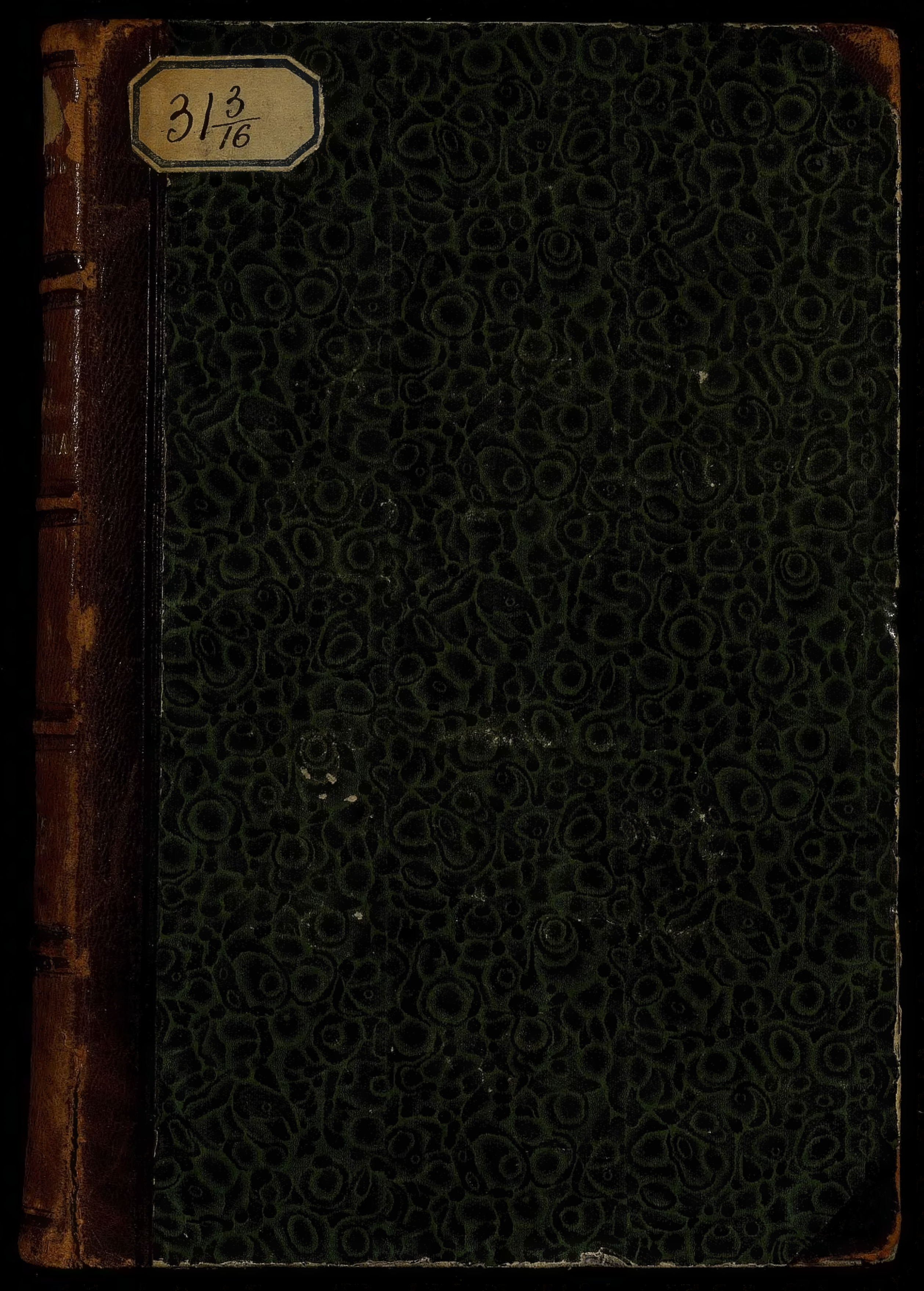
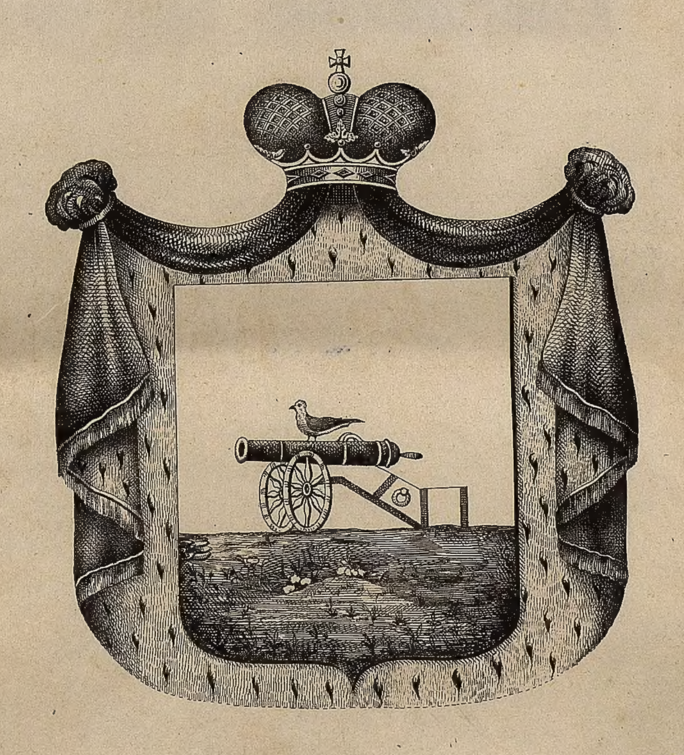

31 3/16

ИСТОРІЯ
ГОРОДА СМОЛЕНСКА

1847.



Гербъ города Смоленска.

ИСТОРІЯ

ГОРОДА СМОЛЕНСКА

Соч. П. Никитина.

1847.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.
1848.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 1847 года, Октября 17 дня.

Ценсоръ Иванъ Снегиревъ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Ивану Васильевичу

КАПНИСТУ,

ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАММЕРГЕРУ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ СТАТСКОМУ
СОВѢТНИКУ И КАВАЛЕРУ

ПОСВЯЩАЕТЪ

сочинитель.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО,

Милостивый Государь!

Просвѣщенная любовь Вашего Превосходительства ко всему отечественному - родному дала мнѣ смѣлость поднести Вамъ издаваемую мною Исторію города Смоленска.

Почту себя совершенно счастливымъ, если Ваше Превосходительство удостоите меня высокой чести принять посвященіе посильнаго труда моего имени Вашему.

Да будетъ это слабое приношеніе искреннимъ выраженіемъ тѣхъ чувствъ глубокой признатель-

ности, которыми преисполнены сердца Смольянъ къ особѣ Вашего Превосходительства, какъ бывшаго ихъ любимаго и уважаемаго Начальника.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь пребыть

Вашего Превосходительства,

Милостивый Государь

19 Ноября
1847.

всепокорнѣйшій слуга

Павелъ Никитинъ.

ОТЪ СОЧИНИТЕЛЯ.

Въ 1845 году я издалъ въ свѣтъ составленныя мною «записки о Смоленскѣ.» Благосклонный отзывъ нашихъ журналовъ объ этой небольшой брошюрѣ поощрилъ давнишнюю мою мысль написать Исторію города Смоленска, которая представляла бы болѣе полную картину начала и дальнѣйшей за тѣмъ жизни этого города до нашего времени.

И древностію своего существованія и живымъ участіемъ въ протекшихъ, нерѣдко грозныхъ и тяжкихъ судьбахъ нашего отечества, Смоленскъ занимаетъ почетное мѣсто на страницахъ Русской Исторіи. За всѣмъ тѣмъ мы не имѣемъ отдѣльнаго историческаго повѣствованія о Смоленскѣ, кромѣ изданной въ 1804 году «*Исторіи Губернскаго города Смоленска, собранной изъ разныхъ Лѣтописей и Россійскихъ дѣеписателей трудами Д. Н. Мурзакевича.*» Но Исторія эта неудовлетворительна. Она заключаетъ въ себѣ одинъ краткій хронологическій указатель событій, касающихся до Смоленска, и притомъ самыя событія, при повѣркѣ ихъ съ историческими источниками, которые мы имѣемъ въ настоящее время о своемъ отечествѣ, оказываются во многихъ мѣстахъ невѣрными.

Не смѣю думать, чтобы трудъ мой, представляемый благосклонному вниманію читателей, былъ вполнѣ удовлетворителенъ. Радушно предоставляю эту честь уму болѣе свѣдущему и опытному, перу болѣе искусному. Счастливъ буду, если трудъ мой станетъ хотя въ нѣсколько приблизительный уровень съ тѣмъ усердіемъ, которое руководило меня въ собраніи матеріаловъ и въ составленіи изъ нихъ „Исторіи Смоленска.“ Строгимъ судьямъ я долженъ сказать еще и то, что средства къ пріобрѣтенію историческихъ матеріаловъ въ провинціи крайне затруднительны. Я сдѣлалъ въ этомъ отношеніи все, что могъ и если мое сочиненіе не имѣетъ другихъ достоинствъ, то, покрайней мѣрѣ, фактическая сторона его по возможности полна и вѣрна.

Источники, служившіе основаніемъ издаваемой мною Исторіи Смоленска, подробно означены въ сдѣланныхъ въ самомъ сочиненіи примѣчаніяхъ, и потому исчислять здѣсь эти источники я считаю излишнимъ.

Исторія Смоленска представляетъ намъ три главныя и притомъ совершенно различныя между собою эпохи. Въ *первой* онъ выступаетъ на историческое поприще довольно значительнымъ Княжествомъ, которое впослѣдствіи носитъ титулъ *Великаго* и имѣетъ свои удѣлы. Многіе изъ Князей его занимаютъ Великокняжескій Кіевскій престолъ. Мы видимъ Смоленскъ городомъ обширнымъ, богатымъ и многолюднымъ. Во *второй* эпохѣ, потерявъ достоинство Княженія, онъ является уже данникомъ Литвы и подъ знаменами ея воюетъ противъ

Русской земли, не потушивъ впрочемъ навсегда въ своей груди любви къ родной странѣ, но затаивъ эту любовь на время, чтобы послѣ зажечь ее широкимъ пламенемъ. *Третья* эпоха представляетъ его опять достояніемъ Русскаго царства, вѣрнымъ сыномъ и недремлющимъ стражемъ на родныхъ предѣлахъ.

Слѣдуя за этими событіями, я раздѣлилъ Исторію Смоленска на три періода:

I. Отъ основанія Смоленска до покоренія его Литвою, или до уничтоженія Смоленскаго Княжества.

II. Отъ покоренія Смоленска Литвою до совершеннаго возвращенія его изъ подъ Литовскаго владычества подъ Россійскую державу Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ.

III. Отъ возвращенія Смоленска изъ подъ Литовскаго владычества до нашихъ временъ.

Многія древнія грамоты и акты, непосредственно относящіеся до Смоленска, я помѣстилъ отдѣльно въ концѣ книги, приложивъ также къ ней планъ осады Смоленска въ 1633 и 1634 годахъ.

Въ какой степени удаченъ планъ расположенія издаваемой мною книги и въ какой мѣрѣ она, по самому ея содержанію, заслуживаетъ вниманія, отдаю на благосклонный судъ читателей.

Приготовивъ совершенно рукопись « Исторіи Смоленска « къ отсылкѣ въ Ценсурный Комитетъ, я пріобрѣлъ любопытный списокъ съ составленнаго въ 1814 году описанія торжественнаго акта, происходившаго въ Смоленской Губернской Гимназіи 27 Іюня того же года, вслѣдствіе общей радости русскаго народа о занятіи нашими войсками Парижа. Описаніе это, какъ вѣрное свидѣтельство чувствъ, одушевлявшихъ въ то время сердца нашихъ соотечественниковъ, я счелъ неизлишнимъ помѣстить подлинникомъ въ концѣ книги (см. прил. № XXIII), надѣясь, что читатели не поскучаютъ прочесть его и вѣроятно найдутъ стоющимъ хоть небольшаго вниманія.

ИСТОРІЯ ГОРОДА СМОЛЕНСКА.

Періодъ первый.

отъ основанія Смоленска до перваго покоренія его Литвою, или до уничтоженія Смоленскаго княжества (858—1404 г.).

ГЛАВА I.

—

Славяне, первые обитатели Руси. — Кривичи, основатели Смоленска. — Нравы и обычаи ихъ. — Неосновательность мнѣнія о первобытномъ ихъ невѣжествѣ. — Призваніе Рюрика. — Сѣверный и южный союзы. — Нарѣчія. — Названіе Смоленска. — Географическое положеніе города. — Древнее и нынѣшнее расположеніе его.

При разрѣшеніи вопроса о происхожденіи Руси, и древніе и современные наши историческіе писатели не могутъ согласить своихъ мнѣній и привести ихъ къ единогласному результату. До сихъ поръ не могутъ разрѣшить этотъ гордіевъ узелъ. Нѣтъ конца сужденіямъ и толкамъ, откуда пошла Русь. Явились партіи Скандинавомановъ и Славянофиловъ; выступала на сцену и ватага Сагофиловъ; но она мелькнула, какъ призракъ и скоро изчезла. Не будемъ исчислять здѣсь всѣхъ мнѣній, порожденныхъ этимъ столкновеніемъ совершенно различныхъ партій, такъ какъ цѣль настоящаго сочиненія есть собственно Исторія города Смоленска. Основываясь на болѣе положительныхъ и вѣрныхъ историческихъ фактахъ, скажемъ только, что Славянство есть общій, начальный источникъ всего Русскаго; что на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, отъ Чернаго

моря до Ладожскаго озера, были всегда Славяно-Руссы и жили, по собственному сказанію Нестора, еще въ первомъ столѣтіи, въ разныхъ мѣстахъ подъ разными наименованіями. Нынѣшнюю Витебскую, Псковскую, Тверскую, Смоленскую и часть Могилевской Губерніи, въ верховьяхъ Двины, Днѣпра и Волги занимали искони Кривичи [1]. Этой вѣтви Славянскаго племени исторія приписываетъ основаніе Изборска, Полоцка и Смоленска; но когда именно послѣдовало это основаніе, неизвѣстно. Знаемъ только, что эти города существовали уже въ IX вѣкѣ; но они могли существовать и прежде. Судя по историческимъ даннымъ, можно съ основательностію заключить, что Смоленскъ своею древностію не уступаетъ Новгороду, Кіеву и Старой Ладогѣ, съ которыми, какъ съ единоплеменными, сопряжена и его исторія [2].

Принимая за положительный фактъ, что Кривичи были основателями Смоленска, мы бросимъ хотя бѣглый взглядъ на древнюю жизнь этой отрасли Славянскаго корня. Кривичи, говоритъ Несторъ, жили въ лѣсахъ въ дикомъ состояніи; звѣри и всякая нечистота составляли ихъ пищу; какъ народъ грубый и невѣжественный, они не знали стыда даже предъ родителями и сродниками. Сходясь на игрища и между селами для пляски и пѣсенъ, уводили оттуда себѣ женъ, и въ этомъ заключался весь ихъ брачный обрядъ; по умершимъ отправляли поминки и сожигали потомъ тѣла, а кости и пепелъ собирали въ сосуды и ставили на столбахъ при дорогѣ. Религія Кривичей была одна съ прочими народами Славянскаго племени. Главныя

---

1) Истор. Росс. Госуд. Карамзина. Т. I.

2) Булгаринъ въ своемъ сочиненіи: Россія въ историческомъ, статистическомъ и проч. отношеніяхъ (ч. 1 стр. 75 и 86), вопреки Нестору, Шлецеру и ихъ послѣдователямъ, думаетъ, что Кіевъ, Новгородъ, Смоленскъ, Черниговъ, Любечъ, Ладога и многіе другіе города существовали въ нынѣшней Россіи еще до Р. Х., и по покрайнѣй мѣрѣ въ первомъ и второмъ вѣкѣ.

божества ихъ были: *Одинъ*, строитель неба; *Перунъ*, громовержецъ, въ честь котораго содержали неугасаемый огонь изъ дубовыхъ дровъ; *Дажъ-Богъ*, податель благъ и счастія; *Лада*, богиня браковъ; *Купало*, богъ плодовъ и жатвы; *Коледа*, богъ мира и тишины; *Волосъ*, хранитель скотовъ; *Русалки*, тоже что и нимфы; *Хворышъ* и *Чернобогъ*, каратели пороковъ—первый въ жизни, а послѣдній по смерти. Смотря по качествамъ боговъ, имъ было и различное жертвоприношеніе: вѣнки изъ цвѣтовъ, игры, пляски, радостныя пированія и купанья были жертвою богамъ добрымъ, а грознымъ Кривичи жертвовали скотомъ, плѣнниками, дѣтьми своими и сожигали предъ ними волоса съ своихъ головъ и изъ бородъ [3].

Основываясь на сказаніи Нестора, Карамзинъ пишетъ, что Славяне въ началѣ своего гражданскаго существованія были чужды понятія о выгодахъ благоустроеннаго правленія; не терпѣли ни властелиновъ, ни рабовъ; дикая, неограниченная свобода была для нихъ верховнымъ благомъ; въ ней они видѣли главное добро человѣка. Всякій строилъ себѣ особую хижину; лѣсъ, ручей, поле составляли ихъ область, въ которую не смѣлъ зайти слабый и невооруженный. Наконецъ Славяне начали группироваться въ отдѣльныя и независимыя однѣ отъ другихъ общины, управляясь своими Старшинами; а для охраненія себя отъ нападенія сосѣдей, общины стали огораживаться частоколами и земляными насыпями, и эти собранія хижинъ, обнесенныхъ полисадами, были основнымъ началомъ городовъ въ нашемъ отечествѣ.

Такое понятіе оставилъ намъ Несторъ о первобытной жизни Славянъ. Но ему въ этомъ отношеніи нельзя вѣрить на слово. Онъ, подобно всѣмъ лѣтописцамъ своего времени, говоря о язычникахъ, изобразилъ ихъ самыми мрачными красками, исключивъ изъ общаго разряда только своихъ соплеменниковъ, Полянъ—Кіевскихъ. Представленная

---

3) Ист. Рос. Гос. Карамз. т. I.

Несторомъ картина первоначальной дикости Славянъ можетъ быть и вѣрна, если отнести ее къ эпохѣ младенчества человѣческаго рода, къ временамъ доисторическимъ; но мы должны принимать за фактъ только то, что намъ представляютъ ясныя историческія свидѣтельства; а историческая жизнь Славяно-Руссовъ раскрываетъ предъ нами страницы, на коихъ мы безошибочно читаемъ, что Новгородскіе Славяне, часть Кривичей, Поляне и вообще племена, жившія на берегахъ судоходныхъ рѣкъ, были гораздо образованнѣе, нежели какъ ихъ представляютъ. Конечно, тогдашней образованности нельзя смѣшивать съ нынѣшнимъ просвѣщеніемъ; но народъ, который занимался торговлею, народъ, въ которомъ жены украшались золотыми издѣліями и жемчугомъ, который усвоилъ уже себѣ нѣкоторыя прихоти роскоши, — этотъ народъ могъ быть непросвѣщенъ и грубъ, но не былъ уже дикъ и зналъ гражданственность. Занимаясь промыслами и торговлею, онъ естественно долженъ былъ знать и письмена. Благое Провидѣніе, воззвавъ отъ небытія родъ человѣческій, не осудило его на вѣчное младенчество: оно указало ему высокій жребій идти широкимъ и торнымъ путемъ къ совершенству. Исторія человѣчества представляетъ этому вѣрныя и, такъ сказать, осязательные для каждаго факты.

Но оставимъ въ покоѣ доисторическую жизнь Руссовъ. Не будемъ гоняться за всѣми, ничего необъясняющими, *вѣроятно* и *можетъ быть*, которые многихъ уже сбивали съ толку. Основываясь на ясныхъ историческихъ свидѣтельствахъ, мы можемъ сказать *утвердительно* о древней жизни Смоленска только то, что онъ основанъ Кривичами и что въ эпоху призванія Новогородцами (въ 858 г.), для управленія Русью трехъ братьевъ: Рюрика, Синеуса и Трувора — Князей отъ племени Варяжскаго съ Южнаго Балтійскаго или Варяжскаго поморья [4], Смоленскъ уже былъ городомъ

4) Славянскій Сборн. Н. В. Совельева-Ростиславича.

вольнымъ и ни отъ кого независимымъ; знаемъ и то, что онъ не имѣлъ участія въ призваніи Варяговъ и что Варяги были также наши единоплеменники. Арабы прямо говорили: «Варенги суть Славяне изъ Славянъ», то есть славнѣйшіе изъ Славянскихъ народовъ [5].

Когда, впослѣдствіи, возникло на Югѣ владычество Кіева, тогда общины древнихъ Славянъ составили особые *союзы*, придерживавшіеся двухъ главныхъ союзовъ, *Сѣвернаго*, въ Новогородѣ и *Южнаго*, въ Кіевѣ. Неоспоримый слѣдъ этого двойственнаго раздѣленія остался въ нарѣчіяхъ Русскаго языка. У насъ господствуютъ въ народѣ два нарѣчія: 1. *Великороссійское*, 2. *Малороссійское* или *Украинское*; а среднее между ними мѣсто занимаетъ нарѣчіе *Кривичское* или *Бѣлорусское*. Кривичи не имѣютъ твердости и благозвучности языка Великороссійскаго и тамъ, гдѣ Великороссіяне и Малороссіяне произносятъ *д* и *т*, Кривичи употребляютъ звуки: *дз* и *ц*. Этотъ отличительный характеръ Кривичскаго нарѣчія донынѣ существуетъ въ простомъ народѣ Смоленской Губерніи, исключая Вяземской и Гжатскій уѣзды, гдѣ преимущественно господствуетъ Великороссійское нарѣчіе; а крестьяне Порѣчскаго уѣзда до сихъ поръ прозываются *цокунами*.

Догадки, отъ чего Смоленскъ получилъ свое названіе, разнообразны. Въ Смоленскомъ Губернскомъ Архивѣ до 1812 года хранилось краткое историческое описаніе Смоленска, неизвѣстно кѣмъ составленное въ 1780 году и, къ сожалѣнію, утраченное. Въ этомъ описаніи сказано было, что названіе Смоленска одни производятъ отъ Смолигова колодца, который существуетъ еще и теперь; другіе отъ предводителя Смолига, населившаго будтобы городъ; а третьи отъ рѣчки Смольянки, которою назывался нынѣш-

---

5) С. Н. Глинка (Русск. Истор. ч. I.) предполагаетъ, что Старая Русь, куда пришелъ княжить Рюрикъ, была его отечествомъ, и что онъ былъ родственникъ знаменитому Новогородскому Посаднику Гостомыслу.

ній Георгіевскій ручей. Мурзакевичъ, въ своей исторіи города Смоленска [6], принимаетъ за положительный фактъ, что Смоленскъ получилъ свое названіе отъ обширныхъ, смолистыхъ лѣсовъ, изъ которыхъ жители гнали смолу и продавали своимъ сосѣдямъ для смоленія судовъ, отъ чего и прозваны *Смольянами*, а самое селеніе называлось *Смоленецъ*. Съ этою догадкою можно согласиться скорѣе всего, потому что Смоленскъ дѣйствительно былъ окруженъ огромными лѣсами, и весьма вѣроятно, что Кривичи пользовались выгодами, какія представляла мѣстность ихъ поселенія. Предположеніе же, что городъ получилъ названіе отъ колодца, едвали можетъ согласоваться съ здравою критикою. Мы видимъ изъ Исторіи, что города получали названія, или отъ своихъ основателей, или отъ рѣкъ, при которыхъ они находятся, или народовъ, въ нихъ поселившихся, или отъ мѣстоположенія и наконецъ отъ другихъ болѣе важныхъ обстоятельствъ, къ разряду которыхъ никакъ нельзя причислить колодца и притомъ слишкомъ ничтожнаго. Нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что Смоленскъ носитъ это названіе не отъ *Смолига*, бывшаго въ немъ предводителемъ: ибо древніе наши лѣтописцы не упоминаютъ нигдѣ, чтобы Смолигъ начальствовалъ въ Смоленскѣ и населялъ его и самый городъ называютъ: *Смоленскъ* и *Смоленецъ*, а жителей *Смольянами* и Кривичами, но не *Смолиговцами*, чего требовала бы самая терминологія, если бы въ честь Смолига городъ получилъ свое названіе. Нельзя также согласиться, чтобъ городъ получилъ имя Смоленска отъ рѣчки Смольянки, которою будто бы назывался встарину нынѣшній Георгіевскій ручей. Этотъ ручей, берущій свое начало въ Спаскомъ рву, внутри города, такъ ничтоженъ, что соединяясь съ Зеленымъ протокомъ, остается все тѣмъ же, едва замѣтнымъ ручейкомъ, и впадаетъ въ Днѣпръ, пройдя отъ своего источника менѣе версты. Слѣдовательно, могъ ли

6) Изданной въ 1804 году.

онъ сообщить свое имя городу, знаменитому въ исторіи нашего отечества? Притомъ Георгіевскій ручей назывался встарину рѣчкою Гуриловкою [7].

Смоленскъ лежитъ подъ 54°, 47′ сѣверной широты и 39°, 43′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга на 688 и отъ Москвы на 382$\frac{3}{4}$ версты. Онъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Днѣпра. На лѣвомъ берегу находится крѣпость, обнесенная каменною стѣною и составляетъ лучшую часть города, которая расположена на четырехъ горахъ: Соборной, Воскресенской, Казанской и Авраамiевской. Въ этой части находятся шесть глубокихъ рвовъ и въ нихъ изъ протоковъ колодезныхъ вытекаютъ три небольшіе ручья, впадающіе въ Днѣпръ: Георгіевскій, Оленьевъ и Пятницкій; а въ Заднѣпровской части протекаютъ три рѣчки: Гроденка, Ильинка и Везовенька, и, сверхъ того, въ форштатахъ города, на восточной сторонѣ—рѣчка Рачевка и на западной—Чуриловка. Въ полицейскомъ отношеніи городъ раздѣленъ на три части. Въ первой находятся 6 церквей съ женскимъ монастыремъ и къ ней принадлежатъ три слободы: Свирская, Богословская и Ильинская, или Солдатская; во второй—Успенскій и Богоявленскій соборы, два мужскихъ монастыря, 19 церквей и слободы: Никольская, или Офицерская, Козинка и Рачевка; въ третьей—7 церквей, двѣ торговыя площади и Ямская слобода. Пространство земли, занятой собственно городомъ, заключается въ 433 дес. и 900 саж.; подъ выгонами 1364 дес. 1874 саж.

Судя по многимъ историческимъ даннымъ и по нѣкоторымъ сохранившимся памятникамъ, можно безошибочно сказать, что Смоленскъ въ древности былъ несравненно обширнѣе нынѣшняго его положенія и Заднѣпровская часть, а также западное предмѣстіе на лѣвомъ берегу Днѣпра, гдѣ теперь Богословская и Свирская слободы, были

---

7) Зеркало свѣта. ч. III.

нѣкогда въ цвѣтущемъ состояніи и составляли лучшую часть города. Къ этому заключенію приводитъ: 1) что всѣ древніе русскіе и иностранные писатели называютъ Смоленскъ обширнымъ, хорошо отстроеннымъ, богатымъ и многолюднымъ городомъ, чего при настоящемъ его положеніи сказать нельзя. 2) что построеніе всѣхъ существующихъ въ части Смоленска, называемой нынѣ собственно городомъ, церквей, кромѣ Авраамієвскаго монастыря, не восходитъ далѣе полутораста лѣтъ отъ нашего времени; напротивъ того церковь Петра и Павла, находящаяся въ Заднѣпровской части, построена въ 1146 году Смоленскимъ Княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ *Набожнымъ* [8]; около 1180 года князь Романъ Ростиславичъ воздвигъ церковь Св. Іоанна Богослова, находящуюся въ Богословской слободѣ; а 1195 г. князь Давидъ Ростиславичъ построилъ церковь Св. Архистратига Михаила, которая, по богатству украшеній, считалась великолѣпнѣйшимъ храмомъ во всей Сѣверной Россіи [9] и которая находится нынѣ въ Свирской слободѣ. Соображаясь съ нынѣшнимъ мѣстоположеніемъ означенныхъ церквей, нельзя предполагать, чтобы постройка ихъ послѣдовала при теперешнемъ условіи мѣстности. Церковь Петра и Павла находится въ предмѣстіи города и окружена съ одной стороны пространнымъ полемъ, а съ другой бѣдными домами съ грязною улицею. Церковь Іоанна Богослова стоитъ на западной сторонѣ близъ городской стѣны во рву; а церковь Св. Михаила въ Свирской слободѣ — отдаленномъ и бѣдномъ предмѣстіи. Слѣдовательно нельзя думать, чтобы Смоленскіе князья сооружали эти храмы по одной прихоти въ ничтожныхъ предмѣстіяхъ города, въ особенности храмъ Св. Михаила, въ такое время, когда безпрерывныя смуты и междоусобія были постоянною долею древняго нашего отечества и когда храмъ

---

8) Истор. гор. Смоленска, Мурзакевича.
9) Истор. Рос. Госуд. Карамз. т. III.

тотъ могъ сдѣлаться легко добычею хищничества. Притомъ преданіе сохранило для насъ свѣденіе, что въ нынѣшней Свирской слободѣ находился Княжескій дворецъ [10]. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ Рачевская слобода, а также между рѣчками Городнею и Шклянною до первой войны съ Поляками не было никакого поселенія; оно началось на этихъ мѣстахъ, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, уже послѣ войны и до 1688 года называлось посадомъ, а въ этомъ году, по указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей [11], переименовано, вмѣстѣ съ Свирскимъ предмѣстіемъ, въ слободы. Предмѣстія же города, гдѣ теперь находятся слободы: Никольская, Ильинская и Казинка были покрыты лѣсомъ до весьма недавнихъ временъ и самыя слободы устроены на памяти многихъ старожиловъ. Такъ, напримѣръ, въ проѣздъ Императрицы Екатерины II чрезъ Смоленскъ въ 1780 году мѣсто, гдѣ теперь Никольская слобода, было чистымъ полемъ и на немъ устроенъ былъ временный оперный домъ [12]; а Ильинская слобода получила основаніе въ 1782 году. Есть также старожилы, которые разсказываютъ, что гора въ Заднѣпровской части города, гдѣ нынѣ находится церковь Св. Гурія, Самона и Авива была покрыта лѣсомъ, изъ котораго жители Смоленска строили себѣ домы [13]. Впрочемъ ненадо заключать, чтобы предмѣстія города: Рачевское, Никольское и Ильинское были искони необитаемы. Остатки, найденные въ Рачевской слободѣ Свято-Духова монастыря, а также историческія свидѣтельства, что въ предмѣстіяхъ Смоленска было много церквей и

10) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

11) Полн. Соб. Зак. Рос. Имп. т. II.

12) Ист. гор. Смолен. Мурзакевича.

13) Въ настоящее время на всей чертѣ городской земли нѣтъ лѣсу кромѣ небольшихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кустарниковъ; но еще есть въ Смоленскѣ старожилы, которые помнятъ, что часть нынѣшней Никольской слободы была покрыта довольно большимъ лѣсомъ, куда жители ходили собирать грибы.

монастырей, могутъ служить доказательствомъ, что запустѣніе упомянутыхъ трехъ предмѣстій было не исконное, а временное и вѣроятнѣе всего послѣ покоренія Смоленска въ 1611 году Литвою; а періодъ времени ста или полутораста лѣтъ очень достаточенъ для того, чтобъ брошенное мѣсто обратить въ дремучій лѣсъ.

ГЛАВА II.

СМОЛЕНСКЪ ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ РЮРИКА.—ПРАВЛЕНІЕ ОЛЕГА.—ПРАВЛЕНІЕ ОЛЬГИ.—ЯРОПОЛКЪ ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ СМОЛЕНСКЪ СВОЕГО НАМѢСТНИКА.—ВЛАДИМІРЪ ВОЗВРАЩАЕТЪ СМОЛЕНСКЪ.—ХРИСТІАНСКАЯ ВѢРА.—УБІЕНІЕ КНЯЗЯ ГЛѢБА.—РАЗДѢЛЪ ЯРОСЛАВА.—ИГОРЬ ЯРОСЛАВИЧЪ.—СВЯТОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ.—КОВАРНЫЙ ПОСТУПОКЪ ИЗЯСЛАВА СЪ ПОЛОЦКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВСЕСЛАВОМЪ, БЛИЗЪ СМОЛЕНСКА (864—1077 г.).

Лѣтописи древняго нашего отечества не восходятъ далѣе второй половины IX вѣка. Съ этого только времени начинаетъ фактически проясняться предъ нами исторія образованія Руси, а съ нею вмѣстѣ и историческая жизнь Смоленска. Но и здѣсь мы такъ мало встрѣчаемъ данныхъ относительно исторіи собственно Смоленска, что начальный періодъ ея представляется намъ слишкомъ блѣднымъ и почти мертвымъ. Будемъ довольствоваться тѣмъ, что сохранило для насъ время.

Мы сказали выше, что Смоленскъ не участвовалъ въ призваніи Варяговъ; но могъ ли онъ сохранить на долго свою независимость при новомъ порядкѣ управленія князей Варяжскихъ? Рюрикъ, по смерти своихъ братьевъ, Синеуса и Трувора, сдѣлался полнымъ властелиномъ тогдашней Руси и учредилъ мѣстныхъ, или подручныхъ князей: въ Полоцкѣ, Ростовѣ, на Бѣлѣ-Озерѣ, въ Изборскѣ, Смоленскѣ и Муромѣ [14]. Вотъ все, что мы можемъ сказать о Смоленскѣ въ правленіе Рюрика, не вдаваясь въ бездоказательныя догадки и предположенія о мнимомъ покореніи

---

14) Русск. Исторія С. Н. Глинки ч. 1.

его Аскольдомъ, въ 876 году, какъ утверждали это нѣкоторые [15].

По смерти Рюрика и по малолѣтству сына его, Игоря, Олегъ былъ превозглашенъ вождемъ Руссовъ и принялъ вполнѣ наслѣдіе Рюрика. Этому пылкому и славолюбивому герою было тѣсно въ предѣлахъ подвластной ему Руси; онъ жаждалъ брани, алкалъ завоеваній и потому, собравъ многочисленное войско, пошелъ съ нимъ, въ 882 году, къ Днѣпровскимъ странамъ. Смоленскъ былъ въ то время уже обширнымъ и богатымъ городомъ; купцы его вели значительную торговлю и, по сказанію Греческаго Императора Константина Богрянороднаго, приходили на судахъ въ Грецію [16]. Смольяне, отмѣняя поставленныхъ надъ ними Рюрикомъ начальниковъ, не захотѣли повиноваться Олегу. Чтобъ усмирить непокорныхъ, Олегъ приблизился къ Смоленску, но жители вышли къ нему на встрѣчу и сдались безъ сопротивленія, чему вѣроятно способствовали ихъ единоплеменники, бывшіе подъ знаменами Олега. Храбрый Князь, возстановивъ повиновеніе и порядокъ, и поручивъ Смоленскъ своему Боярину, пустился на лодкахъ внизъ по Днѣпру въ область Сѣверянъ и взялъ Любичъ, древній городъ на Днѣпрѣ. По словамъ древнѣйшаго нашего лѣтописца и новыхъ историковъ, въ походѣ Олега, 906 года, противъ Царьграда Смольяне находились въ его войскѣ въ числѣ прочихъ жителей подвластныхъ ему городовъ. Въ 912 году Олегъ ѣздилъ въ Новгородъ и Ладогу и на возвратномъ пути въ Кіевъ заѣзжалъ въ Смоленскъ [17].

По смерти Олега, а потомъ и Игоря, Смоленскъ находился подъ владѣніемъ Княгини Ольги, которая въ 947 году, объѣзжая подвластные ей города, была въ Смоленскѣ и облегчила значительно платимую ей жителями дань [18].

15) Истор. гор. Смоленска Мурзак.
16) Истор. Гос. Росс. Карамз. т. I.
17) Истор. гор. Смоленска Мурзак.
18) Ibid.

Сынъ ея, Святославъ, вознамѣрясь окончательно завоевать у Грековъ Булгарію и поселиться въ ней на берегахъ Дуная, выступилъ въ 970 году въ походъ и оставилъ Кіевъ въ управленіи сына своего, Ярополка; другому сыну, Олегу, поручилъ землю Древлянскую, а третьему, Владиміру, Новгородъ. Но Святославъ скоро потерялъ Булгарію и погибъ, въ 972 году, подъ мечами Половцевъ на возвратномъ пути въ Кіевъ. Дѣти его остались въ прежнихъ областяхъ, безъ всякаго распредѣленія политическихъ правъ къ обладанію отцовскою Русью. Но миръ и согласіе недолго царствовали между братьями. Въ 977 году Ярополкъ напалъ на Олега, убилъ его и, присоединивъ къ своему владѣнію Древлянское княженіе, послалъ своихъ намѣстниковъ въ Смоленскъ и Новгородъ, изъ котораго Владиміръ, страшась участи Олега, бѣжалъ, по словамъ Нестора, за море; но куда именно, мы не находимъ о томъ историческихъ свидѣтельствъ. Между тѣмъ Ярополкъ овладѣлъ всѣми Славянскими племенами и назвалъ себя Великимъ Княземъ надъ всѣми Князьями и боярами, *сущими подъ рукою его.* Чрезъ два года возвратился Владиміръ въ Новгородъ съ сильною дружиною Варягъ, выгналъ оттуда намѣстника и людей Ярополковыхъ и пошелъ къ Смоленску, подъ которымъ встрѣтился съ полками Ярополка и, одержавъ надъ ними побѣду, чрезъ предательство воеводъ [19], овладѣлъ Смоленскомъ, потомъ Кіевомъ и, убивъ тамъ Ярополка, сдѣлался Великимъ Княземъ Руси.

По вступленіи, въ 989 году, въ бракъ съ Греческою Царевною Анною и по принятіи Христіанской вѣры, Владиміръ назначилъ, для прочнѣйшаго распространенія и утвержденія новой вѣры и своей власти въ народѣ, сыновей своихъ, которыхъ у него въ то время было двѣнадцать, правителями въ главныя мѣста племенныхъ областей. Каждый изъ сыновей его княжилъ въ назначенной ему области, примѣняясь къ образу правленія отца, въ средото-

---

19) Исторія Іоакима, Еписк. Новгородск.

чіи всѣхъ Русскихъ городовъ, въ Кіевѣ, и платя своему родителю урочную дань. Мурзакевичъ, въ своей исторіи города Смоленска, говоритъ, что Владиміръ послалъ въ Смоленскъ на княженіе сына своего Станислава. Но это явная ошибка. Изъ многихъ историческихъ источниковъ [20] мы видимъ, что Станиславъ умеръ въ дѣтствѣ. Покрайней мѣрѣ мы знаемъ, что въ это время существовало уже отдѣльное Смоленское Княжество и заключало въ себѣ нынѣшнюю Смоленскую Губернію съ нѣкоторою частію Витебской, Псковской, Калужской и Московской, берега Угры и Протвы [21], и имѣло сверхъ того частные удѣлы: Торопецкій и Краснинскій [22].

Древняя исторія нашего отечества, раздѣленнаго на многіе удѣлы, описывая этотъ несчастный періодъ, представляетъ одинъ безпрерывный рядъ картинъ междоусобныхъ браней и безсмысленной рѣзни. Право сильнаго было въ то время основаніемъ всей государственной политики. Сердца Удѣльныхъ Князей, влекомыхъ жаждою обладанія, отвергали даже самую святость кровнаго родства. Они ничего не почитали непозволительнымъ. Построеніе церкви успокоивало совѣсть, кровь за кровь требовала мщенія. Но менѣе всего представляетъ мрачныхъ картинъ междоусобія и внутреннихъ раздоровъ исторія Удѣльнаго Смоленскаго Княжества, хотя страницы ея также испещрены исчисленіями походовъ и дракъ. Сколько бѣдствій и гибельныхъ разореній испытывали всѣ прочіе удѣлы, то отъ непримиримой вражды своихъ властелиновъ, то отъ нашествія иноплеменныхъ народовъ; но въ исторіи Смоленска мы мало встрѣчаемъ подобныхъ явленій. Смоленскіе Князья жили всегда почти въ дружбѣ съ Великими Князь-

---

20) Истор. Росс. Гос. Карамз. т. II. — Россія въ стат., истор. и пр. отнош. Ѳ. Булгарина, ч. 4. — Ист. Русс. Народа, Н. Полеваго, ч. 1.

21) Ист. Госуд. Росс. Карамз. т. II.

22) Ibid. t. III.

ями; сражались за нихъ и за своихъ друзей, но рѣдко приходилось имъ защищать собственную независимость. До нападенія Литвы, Смоленскъ не испытывалъ горькой доли разрушенія. Съ этого времени онъ, какъ вѣрный стражъ Руси и краеугольный камень ея независимости, часто долженъ былъ измѣрять свои силы съ силами враждебной Литвы и видѣть въ своихъ стѣнахъ ужасы опустошенія. Но это мы увидимъ впослѣдствіи; обратимся къ сѣдой древности.

Великій Князь Владиміръ Святославичъ, отправляя своихъ сыновей въ назначенные имъ удѣлы, послалъ съ ними и священниковъ, которымъ было приказано — *учить вѣрѣ, крестить всѣхъ, строить церкви, а капища идоловъ и неблагопристойные обычаи искоренять*[23]. Къ этому времени относится и основаніе христіанской вѣры въ Смоленскѣ.

Владиміръ умеръ 15 Іюля 1015 года и племянникъ его Святополкъ Ярополковичъ, Князь Туровскій, овладѣлъ Великокняжескимъ престоломъ, но опасаясь притязаній на Великокняжескую власть со стороны Владиміра, онъ поспѣшилъ предупредить ихъ и для того велѣлъ первоначально убить сына Владимірова, Бориса, удѣльнаго Князя Ростовскаго, а потомъ, замысливъ сдѣлать тоже и съ братомъ его Глѣбомъ[24], Княземъ Муромскимъ, отправилъ къ нему гонца съ объявленіемъ, что Владиміръ боленъ и желаетъ видѣть его. Глѣбъ, обманутый этою ложною вѣстью и не подозрѣвая никакихъ козней, отправился съ малочисленною дружиною въ Кіевъ. Дорогою онъ упалъ съ лошади и повредилъ себѣ ногу, но нехотѣлъ остановиться и продолжалъ путь отъ Смоленска водою. Едва отъѣхалъ онъ отъ города пять верстъ, какъ при урочищѣ Смядыне настигъ его посланный отъ Ярослава, князя Новгородскаго, съ извѣстіемъ о смерти Владиміровой и гнусномъ ко-

---

23) Ист. Госуд. Росс. Карамз. т. I.

24) Во святомъ крещеніи Давидомъ.

варствѣ Святополка. Въ то время, когда Глѣбъ, оплакивая отца и брата Бориса, молился и повѣрялъ свою горесть Небу, явились вооруженные убійцы и схватили его ладью. Дружина Муромская оробѣла, Горясѣръ, начальникъ злодѣевъ, велѣлъ умертвить князя, — и собственный его поваръ, родомъ Торчинъ, зарѣзалъ своего государя. Трупъ его лежалъ нѣсколько времени на берегу, между двумя колодами, и наконецъ погребенъ въ Вышегородской церкви Св. Василія, вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса. Происшествіе это случилось 5 Сентября 1016 года. Церковь причла Бориса и Глѣба къ лику святыхъ [25]. Кто княжилъ въ Смоленскѣ во время братоубійства Святополкова, всѣ историки, описывая убіеніе Глѣба, не говорятъ о томъ ни слова, — и самый Смоленскъ на страницахъ лѣтописей является уже въ 1054 году, бывъ во все это время въ непосредственной зависимости отъ Кіевскаго Княженія и составляя Сѣверную оконечность власти Руссовъ, зависѣвшихъ отъ Кіева.

Ярославъ Владиміровичъ, свергнувъ Святополка, взошелъ на Великокняжескій Кіевскій престолъ. Достигнувъ преклонныхъ лѣтъ и чувствуя приближеніе смерти, онъ раздѣлилъ подвластную ему Русь между своими сыновьями и первый положилъ чрезъ то начало системѣ семейственнаго ѳеодализма. По этому раздѣлу Смоленское Княжество досталось Вячеславу [26], родившемуся въ 1033 или 1036 году, который по кончинѣ отца, послѣдовавшей 19 Февраля 1054 года, прибылъ въ Смоленскъ; но княженіе его было непродолжительно онъ умеръ въ 1057 году, оставивъ по себѣ сына Бориса [27], долженствовавшаго наслѣдовать удѣлъ отца. Но дяди, какъ увидимъ далѣе, не думали отдать законное наслѣдіе сиротѣ. По нѣкоторымъ иностраннымъ из-

---

25) Словарь Истор. о святыхъ Росс. церкви.
26) Ист. Русск. Народ. Полев. ч. I.
27) Истор. Русск. Нар. Полев. ч. II.

вѣстіямъ можно полагать, что Вячеславъ былъ женатъ на Одѣ, дочери Леопольда, графа Штадскаго [28].

По смерти Ярослава великокняжескій престолъ достался сыну его Изяславу, который, слѣдуя тогдашнему порядку наслѣдованія, отдалъ, съ согласія своихъ братьевъ, Смоленскъ, по кончинѣ Вячеслава, брату своему Игорю Ярославичу, княжившему во Владимірѣ на Волынѣ, а Волынь присоединилъ къ великому княжеству. Но и этотъ князь умеръ, въ 1063 году, оставя двухъ малолѣтныхъ сыновей, Давида и другаго неизвѣстнаго по имени. Тогда Изяславъ уступилъ Смоленское княженіе брату своему, Святославу, князю Черниговскому, а малолѣтные наслѣдники: Вячеславичъ и Игоревичи лишились наслѣдственнаго права на отцовскія владѣнія и мы не знаемъ даже, гдѣ остался безудѣльный Борисъ.

Старшинство родовъ, въ древнія времена нашего отечества, было основною причиною, ядромъ всѣхъ несогласій и безпрерывныхъ междоусобій и дракъ за великокняжескій престолъ. По тогдашнему обычаю послѣ смерти великаго князя наслѣдовалъ престоломъ не сынъ, но старшій въ родѣ. Въ удѣлахъ же, напротивъ, сынъ наслѣдовалъ послѣ отца, обязываясь давать своимъ братьямъ въ удѣлы волости своего княжества, за что они обязывались съ своей стороны ему повиновеніемъ, считаясь *удѣльными въ удѣлѣ*. Но и этотъ обычай не всегда свято исполнялся, чему мы сей часъ видѣли примѣръ надъ малолѣтными: Вячеславичемъ и Игоревичами. Такимъ образомъ Полоцкій князь, Всеславъ, по смерти Ярослава, считалъ право свое на Великокняжескій престолъ сильнѣе правъ Изяслава, такъ какъ дѣдъ его, Всеслава, былъ старшимъ сыномъ Св. Владиміра. Споръ объ этомъ правѣ, само собою разумѣется, не могъ быть иначе разрѣшенъ, какъ оружіемъ, и потому между дядею и племянникомъ началась война. Изя-

---

28) Истор. Гос. Росс. Карамз. т. II. примѣч. 48 и 128.

славъ, соединясь, въ 1067 году, съ своими братьями: Святославомъ Переяславскимъ и Всеволодомъ Черниговскимъ, побѣдилъ Всеслава; но все—таки опасался его и потому рѣшился на черный поступокъ. Находясь въ лагерѣ близь Смоленска, онъ вступилъ съ Всеславомъ въ мирные переговоры, звалъ его къ себѣ и клялся передъ его послами на Св. крестѣ, что онъ не долженъ бояться никакого зла. Всеславъ повѣрилъ клятвѣ; переѣхалъ чрезъ Днѣпръ на лодкѣ. Великій князь встрѣтилъ его привѣтно, ввелъ въ свой шатеръ,—и отдалъ въ руки воинамъ; несчастнаго взяли вмѣстѣ съ двумя его сыновьями, отвезли въ Кіевъ и заключили въ темницу [29]. Такимъ образомъ Смоленскъ былъ въ другой разъ невиннымъ свидѣтелемъ коварства и насилія великихъ князей.

---

29) Ист. Гос. Росс. Карамз. т. II. Ист. Рус. Нар. Полев. ч. II.

ГЛАВА III.

ВЛАДИМІРЪ МОНОМАХЪ НА СМОЛЕНСКОМЪ ПРЕСТОЛѢ.—ВРАЖДА МОНОМАХА СЪ ОЛЕГОМЪ.—ПОЛОЦКІЙ КНЯЗЬ ВСЕСЛАВЪ ОСАЖДАЕТЪ СМОЛЕНСКЪ.—ВОЙНА СЪ ПОЛОВЦАМИ.—ДАВИДЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ ОТНИМАЕТЪ У МОНОМАХА СМОЛЕНСКЪ.—МОНОМАХЪ ВОЗВРАЩАЕТЪ ЕГО.—ПРИМИРЕНІЕ МОНОМАХА СЪ ОЛЕГОМЪ.—СЪѢЗДЪ КНЯЗЕЙ ВЪ ЛЮБИЧѢ.—КЛЕВЕТА ДАВИДА НА МОНОМАХА И ВАСИЛЬКА. — ВАСИЛЬКО ЛИШЕНЪ ЗРѢНІЯ.—МОНОМАХЪ ИДЕТЪ НА КІЕВЪ.—ПРИМИРЯЕТСЯ СЪ СВЯТОПОЛКОМЪ.—ДАВИДЪ ЛИШЕНЪ ВЛАДИМІРСКАГО УДѢЛА.—ЗАЛОЖЕНІЕ ВЪ СМОЛЕНСКѢ СОБОРНОЙ ЦЕРКВИ.— ВОЙНА СЪ ПОЛОВЦАМИ.—ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА.—ЕЩЕ ВОЙНА СЪ ПОЛОВЦАМИ.—МОНОМАХЪ ОБЪЯВЛЕНЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ.—ПРАВЛЕНІЕ ВЪ СМОЛЕНСКѢ ВЯЧЕСЛАВА И ГЛѢБА.—КОНЧИНА МОНОМАХА.—
(1077—1125 г.)

Провидѣніе скоро наказало Изяслава за вѣроломный поступокъ его съ Всеславомъ. Святославъ Черниговскій отнялъ у него, въ 1077 году, Кіевъ и тогда же отдалъ Смоленскъ сыну Всеволода, Владиміру Мономаху [30]. Счастье вновь улыбнулось было Изяславу, но только не на долгій срокъ. Смерть Святослава доставила ему снова Кіевскій престолъ. Онъ подтвердилъ за Мономахомъ Смоленское Княженіе и отдалъ наслѣднику этого Княжества Давиду Игоревичу Туровскій удѣлъ. Тогда Изяславъ занялся враждою съ Полоцкимъ княземъ, Всеславомъ, и Мономахъ, благодарный за Смоленскъ, ходилъ въ Полоцкія земли, сжегъ и ограбилъ Полоцкъ и, по возвращеніи изъ похода, угостилъ рос-

---

30) Мономахъ родился въ 1052 году.

кошнымъ обѣдомъ въ Черниговѣ княжившаго тамъ отца своего, Всеволода, и бывшаго Владиміро-Волынскаго князя, Олега, свергнутаго Изяславомъ изъ ненависти къ памяти Святослава, который отнялъ у него Кіевъ.

Олегъ не могъ оставаться довольнымъ за назначенный ему Тмутораканскій удѣлъ и потому, соединившись съ Борисомъ Вячеславичемъ и призвавъ на помощь Половцевъ, занялъ Кіевъ, выгналъ оттуда Изяслава и отнялъ у Всеволода Черниговъ. Тогда Мономахъ съ войскомъ своимъ поспѣшилъ изъ Смоленска; едва пробился сквозь Половецкія дружины и, соединясь съ отцемъ и дядею, повелъ Кіевлянъ на Черниговъ. Здѣсь загорѣлся жестокій бой. Превосходство силъ трехъ союзныхъ князей: Кіевскаго, Смоленскаго и Черниговскаго склонило побѣду на ихъ сторону; но эта битва дорого стоила обѣимъ сторонамъ: Олегъ потерялъ Бориса, а Мономахъ съ Всеволодомъ лишились великаго князя, Изяслава.

Въ этомъ положеніи дѣлъ Всеволодъ объявилъ себя великимъ княземъ и, слѣдуя примѣру своихъ братьевъ, спѣшилъ прежде всего подѣлить Русь: Святополка Изяславича оставилъ на Новогородскомъ княженіи, другому сыну Изяславову, Ярополку, отдалъ Владиміръ-Волынскій и Туровъ, остальные удѣлы усвоилъ себѣ и сыну своему, Мономаху, который переѣхалъ тогда въ Черниговъ [31], поручивъ управленіе Смоленскимъ Княжествомъ сыну своему, Мстиславу. Съ этого времени личная вражда за Черниговъ сдѣлалась взаимнымъ чувствомъ Мономаха и брата его Олега. Мономахъ смотрѣлъ на Олега, какъ на будущаго искателя Черниговскаго и Смоленскаго удѣловъ, утвержденныхъ за Владиміромъ великокняжескою властію дядей, Ярославичей, а Олегъ видѣлъ въ Мономахѣ незаконнаго и, по мнѣнію его, корыстнаго обладателя его Отчины, кото-

31) Истор. Госуд. Росс. Карамз. т. II.

рая принадлежала ему по раздѣлу дѣда Ярослава. Зажженное этою враждою пламя на долго озаряло въ нашемъ отечествѣ картину безпрерывныхъ битвъ между родами Мономаховичей и Ольговичей.

Вскорѣ по отъѣздѣ Мономаха въ Черниговъ, Полоцкій князь, Всеславъ, мстя за ограбленіе Полоцка, осадилъ Смоленскъ. Владиміръ спѣшилъ съ войскомъ изъ Чернигова; но Всеславъ недождался его и ушелъ, успѣвъ только зажечь городъ [32]. Мономахъ не оставилъ и съ своей стороны дерзости Всеслава безъ наказанія: онъ преслѣдовалъ его съ Черниговскою конницею и пожегъ всю землю Полоцкую до Лукомля, Лагожска и Друцка. На другой годъ онъ набралъ Половцевъ, напалъ на Минскъ и не оставилъ въ немъ ни челядинца, ни скотины [33].

Вятичи и Переяславльскіе Торки бунтовали. Мономахъ два раза ходилъ въ землю Вятичей и покорилъ ихъ снова. Половцы также отвсюду шли на Русь. Мономахъ обратился на нихъ, преслѣдовалъ, встрѣчалъ, разбивалъ, но часто заставалъ только горячій пепелъ сожженныхъ селеній и едва успѣвалъ отбивать плѣнныхъ Руссовъ [34].

По кончинѣ великаго князя Всеволода, оставались наслѣдниками только дѣти Ярославичей, внуки основателя Удѣльной Руси. Старшій изъ нихъ, Святополкъ Изяславичъ, вступилъ на великокняжескій престолъ и подтвердилъ за племянникомъ своимъ Мономахомъ, Черниговъ и Смоленскъ; за сыномъ его, Мстиславомъ, княженіе Новогородское; а брату Мономахову, Ростиславу, предоставилъ Переяславль.

Святополкъ сдѣлавшись великимъ княземъ, началъ безразсудно оскорблять Половцевъ. Оскорбленія эти выз-

---

32) Ист. Рус. Нар. Полев. ч. II.
33) Слова духовной Мономаха.
34) Ист. Рус. Нар. Полев. ч. II.

вали наконецъ ихъ мщеніе и въ 1094 году начались военныя дѣйствія. Мономахъ былъ призванъ на помощь и явился въ Кіевъ съ братомъ Ростиславомъ. Онъ доказывалъ невозможность войны; спорилъ съ Святополкомъ и не шелъ въ походъ; но, къ несчастію, уступилъ потомъ Святополку. Войско выступило къ рѣкѣ Стугнѣ. Еще разъ Мономахъ хотѣлъ мира съ Половцами; хотѣлъ по-крайнѣй мѣрѣ, дождаться перехода ихъ чрезъ рѣку—и еще разъ долженъ былъ уступить. Тогда вступили въ бой; но союзное войско было разбито и Ростиславъ, спасаясь вплавь черезъ Стугну, утонулъ. Опечаленный потерею брата, Владиміръ ушелъ въ Черниговъ и, запершись тамъ, отбивался отъ непріятелей восемь дней; но уступилъ силѣ и долженъ былъ отдать Олегу Черниговское княженіе. „Съ малою дружиною, менѣе нежели 100 человѣкъ, ѣхалъ я среди Половецкихъ полковъ, — говоритъ Мономахъ, съ дѣтьми и съ женою, и враги облизывались на насъ, какъ волки“ [35]. Между тѣмъ братъ Олеговъ, Давидъ Святославичъ, пришелъ съ войскомъ къ Смоленску и, выгнавъ изъ него малолѣтнаго Изяслава Владиміровича, занялъ княжескій престолъ. Мономахъ долженъ былъ ограничиться родовымъ Переяславлемъ. Но неудача не ослабляетъ духа людей смѣлыхъ, предпріимчивыхъ и притомъ зараженныхъ честолюбіемъ, котораго въ Мономахѣ было слишкомъ много. Потеря Черниговскаго и Смоленскаго удѣловъ возбудила еще сильнѣе ненависть Мономаха противъ Олега. Онъ призвалъ на помощь Святополка, отнялъ у Олега Черниговъ и тогдаже выгналъ изъ Смоленска Давида, который, по словамъ лѣтописцевъ, былъ кротокъ, милостивъ и любимъ народомъ за свою правдивость [36]. Олегъ, страшась вѣроломства гонителей, бросился было въ Смоленскъ, но тамъ его не приняли; поскакалъ въ Муромъ, городъ принадле-

---

35) Смотр. Духовную Мономаха.

36) Энцикл. Лексик. т. XV.

жавшій Чернигову, тамъ давно уже сидѣлъ Изяславъ, сынъ Мономаха. Съ ожесточеніемъ изгнанника, которому не было въ отечествѣ мѣста, гдѣ бы безопасно отдохнуть отъ бѣдствій, Олегъ выпросилъ у Давида войско и ринулся въ бой. Изяславъ палъ и побѣдитель занялъ Муромъ. Тогда Мономахъ умѣрилъ свои угнетенія; испытанная храбрость Олега, предпріимчивость и рѣшительность его характера убѣдили Владиміра въ трудности побѣдить противника и онъ предложилъ Олегу миръ. Старшій сынъ его Мстиславъ, крестникъ Олеговъ, искренно желавшій примирить своихъ отцовъ, былъ въ этомъ ревностнымъ посредникомъ. Дальновидный и неменѣе того честолюбивый Мономахъ написалъ къ Олегу слѣдующее письмо:

„Многогрѣшный и печальный, борюсь сердцемъ, и „душа одолѣла сердце мое, ибо мы тлѣнны, и я помыш„ляю, какъ стать предъ страшнымъ Судіею, мнѣ, покоя„нія и смиренія чуждому (слѣдуютъ выписки изъ Псал„тири) . . . . . Что есть добро и что красно, если не „братья, живущіе вкупѣ, но по наущенію дьявола были „рати при умныхъ дѣдахъ нашихъ; дьяволъ не хочетъ „добра роду человѣческому и сваживаетъ насъ. Пишу къ „тебѣ, ибо крестникъ твой принудилъ меня писать. „Бра„ту моему судьба пришла“ — говоритъ онъ — „не будемъ „мстить за него, сладимся, смиримся и отдадимъ все „суду Божію, но не погубимъ земли Русской“. И я, видя „смиреніе сына моего, сжалился, убоялся Бога, сказалъ „самъ себѣ: онъ юнъ и безразсуденъ, но такъ смиряется „и все отдаетъ суду Божію. Слушаю сына и пишу; отвѣ„чай мирно, отвѣчай бранью: мнѣ все равно, ибо я смиряюсь „ради прежнихъ грѣховъ моихъ. Но — замѣть однакожъ, что „я предваряю тебя, чая также смиренія и покаянія съ твоей „стороны. Самъ Богъ, Богъ вселенной, творящій все по „произволу своему, терпѣлъ поруганіе; владѣя жизнію, „Онъ предался смерти. А мы что? Человѣки грѣшные: „сегодня живы, а на утро мертвы; день въ славѣ, въ чести,

„а за утро въ гробѣ и безъ памяти, и другіе раздѣлятъ „собранное нами. Вспомни отцовъ нашихъ: что взяли они „съ собою, кромѣ того, что сотворили для души своей? „когда мой родной, а твой крестный сынъ, убитъ былъ „въ глазахъ твоихъ, какъ, видя кровь его, и тѣло, увянув- „шее, какъ цвѣтъ едва процвѣтшій, какъ агнца заклан- „наго, не сказалъ ты самъ себѣ, стоя надъ нимъ и „вникнувъ въ помыслы души своей: „Увы! что я сдѣлалъ? „Слѣдуя его безумію, ради кривости сего мечтательнаго „свѣта взялъ грѣхъ на душу, и отцу и матери его далъ „слезы!“ И не крови, но только прелюбодѣянія ради Да- „видъ посыпалъ пепломъ главу свою. Тебѣ тогдаже по- „каяться — бы, и послать ко мнѣ невѣстку мою: она „чѣмъ виновата? Тебѣ — бы послать ее ко мнѣ съ гра- „мотою утѣшительною, дабы я вмѣстѣ съ нею опла- „калъ ея мужа, и плачь вмѣнилъ себѣ въ пѣсни и весе- „ліе свадьбы ихъ, которой я за грѣхи мои не видалъ. „Молю тебя: ради Бога отпусти ко мнѣ невѣстку, да ся- „детъ она въ домѣ моемъ, какъ голубка на сухой вѣткѣ, „плачетъ со мною, и мы утѣшимся. Сыну моему таковъ „былъ судъ Божій — что дѣлать! Не ты въ томъ виноватъ! „Но за чѣмъ, взявши Муромъ, занялъ ты и Ростовъ? за „чѣмъ не просилъ мира? Мнѣ—ли должно было посылать „къ тебѣ, разсуди самъ, или тебѣ ко мнѣ? Хотя бы сыну „моему поручилъ снестись со мною? Десять разъ послалъ „бы я къ тебѣ послѣ того. Къ успокоенію моего скорб- „наго сердца, пришли ко мнѣ письмо или съ нарочнымъ, „или съ Священникомъ. Объяснись чистосердечно. Владѣя „безссорно областью своей, ты обратилъ къ себѣ сердца „наши. Я тебѣ не злодѣй; не хотѣлъ видѣть пагубы твоей „у Стародуба. Ты изгнанъ изъ Чернигова за дружбу съ „Половцами, злобными разорителями нашего отечества. „Но признаюсь, что и въ семъ случаѣ я увлекся убѣжде- „ніями родственниковъ; я погрѣшилъ,—я человѣкъ. Если „ты питаешъ на меня злобу, ты можешь мстить: у тебя „внуки мои; ихъ жизнь въ твоихъ рукахъ. Нѣтъ! не хочу

„я злополучія, но добра желаю землѣ Русской; Богомъ въ „томъ свидѣтельствуюсь. Я намѣренъ былъ условиться съ „братомъ твоимъ; но онъ безъ тебя къ тому не присту-„паетъ. Опишись съ нимъ, распорядись всемъ. Если кто „изъ насъ не желаетъ добра и мира христіанамъ, пусть „душа того чуждается тишины и спокойствія въ свѣтѣ „семъ. Вспомни, что не по неволѣ теперь говорю я, не отъ „бѣды, но Богъ видитъ, что спасеніе души для меня „дороже всего свѣта“ [37].

Письмо это, исполненное и смиренія, и горести, и гордости, принесло желаемый успѣхъ и въ 1097 году Русь увидѣла зрѣлище, давно невиданное: въ Любечѣ съѣхались всѣ русскіе властители: великій князь Святополкъ и удѣльные: Владиміръ Мономахъ, Олегъ съ братомъ Давидомъ, Давидъ Игоревичъ и Ростиславичи, Володарь и Василько. На этомъ съѣздѣ, съ общаго рѣшенія, братья утвердили права удѣльной своей власти: Святополкъ получилъ Кіевъ, по званію великаго князя и Туровъ, какъ отчину; Мономахъ—наслѣдственную Переяславльскую область и сверхъ того Смоленскъ, неимѣвшій наслѣдниковъ послѣ Бориса Вячеславича, погибшаго въ битвѣ 1078 года, Ростовъ, Суздаль и княженіе въ Новгородѣ; Святославичи—родовой Черниговъ, а Давидъ Игоревичъ—Владиміръ Волынскій, прежнюю столицу его отца. За племянниками, Ростиславичами, признали права на обладаніе Теребовлемъ и Перемышлемъ, которые предоставлены были имъ Мономахомъ и составляли часть Волынскаго удѣла. Этотъ, основанный на взаимномъ согласіи, раздѣлъ, всѣ участвовавшіе въ немъ князья обязались сохранять свято и дали въ томъ другъ-другу клятву.

Но что значили всѣ мирные договоры и самыя клятвы въ тѣ времена бурныхъ волненій и безпрерывныхъ междоусобныхъ браней, когда каждый думалъ только о личныхъ выгодахъ, о удовлетвореніи своему властолюбію,

---

37) Смот. Ист. Рус. Нар. Полев. ч. II. и Рус. Ист. С. Глинки ч. II.

забывая, что у всѣхъ нихъ одно и тоже отечество, что они раздираютъ собственными руками грудь своей родины и что земля Русская упитывается русскою же кровью. Такъ и Любечскій съѣздъ не породилъ въ сердцахъ нашихъ князей добраго и прочнаго согласія. Скоро открылись козни и пошли раздоры. Давидъ Игоревичъ помнилъ, что Смоленское княженіе принадлежало нѣкогда отцу его—и немогъ равнодушно видѣть, что на этомъ княженіи сидитъ Мономахъ; но храбрость Владиміра не позволяла Давиду идти противъ него открытою враждою и онъ прибѣгнулъ къ обыкновенному орудію малодушныхъ—къ низкой клеветѣ предъ великимъ княземъ. Онъ началъ внушать Святополку, что Владиміръ и пріятель его, князь Теребовльскій, Василько, составили заговоръ и хотятъ лишить обоихъ ихъ княженій. Святополкъ повѣрилъ клеветѣ, призвалъ въ Кіевъ Василька, лишилъ его зрѣнія и овладѣлъ его княженіемъ, предположивъ съ тѣмъ вмѣстѣ ослабить и могущество Мономахово.

Владиміръ ужаснулся, услышавъ о безчеловѣчномъ поступкѣ великаго князя. „Ни при дѣдахъ, ни при отцахъ нашихъ“,—сказалъ онъ, заливаясь слезами,—„не было въ землѣ Русской такого зла!“ Немедленно послалъ грамоты къ Олегу Черниговскому и къ Давиду Рязанскому. „Вооружитесь,“—писалъ онъ къ нимъ,—„совершилось злодѣйство, неслыханное въ землѣ Русской. Горе намъ будетъ, если оставимъ *ножъ поверженный между братьями.* Зашумятъ распри и мятежи, возрадуются о несогласіи нашемъ иноплеменники; они вторгнутся въ предѣлы нашего отечества; погибнетъ земля Русская. Святополкъ и Давидъ нарушили клятву; несчастный Василько ослѣпленъ; онъ въ оковахъ, онъ въ темницѣ. . . . Не медлите, вооружайтесь! вступитесь за брата, за родственника, за невиннаго страдальца [38]“! Олегъ и Давидъ явились на зовъ, и Владиміръ

---

38) Рус. Ист. С. Глинки ч. II.

подошелъ съ ними и съ войскомъ подъ стѣны Кіева; но не приступая къ осадѣ, князья отправили къ Святополку пословъ, требуя отъ него отвѣта въ его безпримѣрно-варварскомъ поступкѣ съ несчастнымъ Василькомъ. Великій князь слагалъ всю вину на Давида Владимірскаго. Князья не слушали этого оправданія и хотѣли вступить въ Кіевъ. Тогда Кіевляне, желая отвратить грозу, обратились къ посредству вдовствовавшей княгини, матери Мономаховой и Митрополита Никиты. Мономахъ „преклонился на мольбу княгинину," говоритъ лѣтопись, „чтяше бо ю, яко матерь, отца своего ради; послуша яко матери, и митрополита, также чтя санъ святительскій не преслуша мольбы его. . . . [39]" и примирился съ Святополкомъ на двухъ условіяхъ: 1-е, чтобъ Давида Игоревича, какъ клеветника, онъ представилъ на судъ или лишилъ его княжества Владимірскаго, на Волынѣ, и 2-е, чтобъ освобожденъ былъ ослѣпленный Василько и возвращено было ему Теребовльское княженіе. Василько получилъ тогдаже свободу; но статья о Давидѣ оставалась неисполненною. Вскорѣ Давидъ самъ потребовалъ себѣ суда, и въ 1100 году съѣхались близъ Кіева князья, кромѣ Ростиславичей. Судили и положили: лишить Давида Владимірскаго княженія, вмѣсто котораго дали ему Бужескъ; Святополкъ придалъ ему Добно и Черторискъ, Мономахъ и Святославичи по 200 гривенъ [40].

Послѣ всѣхъ этихъ дѣйствій Владиміръ возвратился въ Смоленскъ и заложилъ, 3 Мая 1101 года, каменную соборную церковь Успѣнія Пресвятыя Богородицы, на мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь великолѣпный Успѣнскій соборъ.

Половцы, издавна отдѣлившіеся отъ Россіи, были непримиримыми ей врагами. Толпы ихъ безпрестанно вторгались въ наши предѣлы, грабили, жгли и опустошали

---

39) Энцикл. Лекс. т. XI.
40) Рус. Ист. С. Глинки ч. II.

русскія области. Если не для совершеннаго усмиренія, то-покрайнѣй мѣрѣ для наказанія виновныхъ, Русскіе князья, въ 1103 году, положили совокупными силами ударить на Половцевъ. Мономахъ, предводительствуя союзными войсками, выступилъ къ Переяславлю а сынъ его, Ярополкъ, съ Смоленскимъ войскомъ и съ тягостями поплылъ Днѣпромъ до пороговъ. У Хортическаго урочища пѣхота вышла изъ лодокъ, а всадники сѣли на коней и на четвертый день союзники перешли за р. Сутень и встрѣтились съ Половцами [41]. Начался бой. Первый ударилъ на нихъ Ярополкъ съ Смоленскою дружиною и блистательно одержалъ надъ ними верхъ. Второе главное сраженіе, 4 Апрѣля, предоставило союзнымъ князьямъ совершенную побѣду. День этотъ Мономахъ назвалъ днемъ праздника для русскихъ земель, и съ именемъ виновника воинской славы, съ множествомъ добытыхъ коней, овецъ и верблюдовъ вошелъ торжественно въ Смоленскъ, гдѣ тогдаже освятилъ соборную церковь Успѣнія, поставивъ въ ней Чудотворную икону Богородицы Одигитріи, которая понынѣ находится въ Успѣнскомъ Соборѣ. Икона эта составляетъ лучшую драгоцѣнность Смоленска и потому мы считаемъ не лишнимъ сказать объ ней нѣсколько словъ. Константинъ Порфирородный, выдавая дочь свою, царевну Анну, въ 1046 году, за Черниговскаго князя, Всеволода Ярославича, благословилъ ее означенною иконою; а по смерти Всеволода она досталась, по наслѣдству, Владиміру Мономаху. По преданію Православной церкви образъ этотъ писанъ Св. Евангелистомъ Лукою. Дска, на которой написана икона очень тяжела и такъ измѣнилась отъ времени, что трудно опредѣлить — изъ какого она дерева. Длина ея одинъ аршинъ и два вершка, ширина три четверти и два вершка; по бѣлильному грунту она оклеена холстомъ. На одной сторонѣ изображена Богоматерь по поясъ; правая

41) Ibid.

Ея рука лежитъ на груди, а лѣвою держитъ отрока Іисуса. Живопись на иконѣ потемнѣвшая отъ времени, поновлена въ Москвѣ, въ 1669 году. Цвѣтъ верхней одежды Богоматери—темно-кофейный, нижней—темно-синій, а одежда Спасителя—темно-зеленая съ прозолотью, по вкусу того времени. На другой сторонѣ изображено распятіе; но предстоящіе тутъ писаны послѣ и на первописанной иконѣ ихъ не было, что доказываетъ греческая надпись, сдѣланная въ Москвѣ сурикомъ подъ крестомъ. Старинный серебрянный, вызолоченный окладъ и убрусъ жемчужный съ каменьями, передѣланы въ 1808 году, по приказанію бывшаго Преосвященаго Епископа Серафима [42] и окладъ украшенъ разными каменьями и жемчугомъ, который прибавленъ также, съ нѣсколькими алмазами, и къ убрусу.

Оглушенные неожиданнымъ ударомъ русскаго оружія, Половцы 6 лѣтъ не смѣли вторгаться въ русскія земли; но въ 1107 году напали вновь на Переяславльскую область и увели табуны Смоленскаго князя. Мономахъ, подкрѣпленный Олегомъ, Великимъ княземъ и двумя своими сыновьями: Вячеславомъ и Ярополкомъ, подступилъ къ Лубнамъ. Половцы бѣжали, оставивъ весь свой обозъ. Русскія войска преслѣдовали ихъ до самаго Хороля; многихъ убили и взяли въ плѣнъ. Но сражаясь съ одними, Мономахъ въ тоже время задабривалъ другихъ Хановъ и женилъ сына своего на дочери хана Аэпы.

Ни миръ, ни родственныя связи не обуздавали Половцевъ. Видя, что они не перестаютъ дѣлать набѣговъ и грабить русскую землю, Мономахъ рѣшился сокрушить ихъ однимъ ударомъ и въ 1111 году склонилъ Кіевскаго и прочихъ князей возстать соединенными силами на безпокойныхъ сосѣдей. Дружины Кіевскія, Переяславльскія, Смоленскія и Рязанскія выступили въ походъ и шли частію

---

42) Впослѣдствіи Митрополитъ С. Петербургскій и Новогородскій.

по Днѣпру въ ладьяхъ, а частію сухимъ путемъ. За Дономъ воины облеклись въ брони; впереди ихъ, по волѣ Мономаха, шли священники съ крестами. Наконецъ достигли Половецкихъ вежей, разбили Половцевъ и отпраздновали Благовѣщаніе вмѣстѣ съ побѣдою. Но это, какъ увидимъ далѣе, немного подѣйствовало на Половцевъ а духъ вражды въ нихъ не замеръ. Во время отсутствія Мономаха, въ Смоленскѣ оставался сынъ его, Святославъ; случился пожаръ и значительная часть города выгорѣла [43].

Наступилъ 1112 годъ и Владиміръ увидѣлъ исполненіе всегдашней своей честолюбивой мечты: умеръ Великій князь Кіевскій, Святополкъ Ярославичъ и Владиміръ, избранный единогласно, вступилъ на великокняжескій престолъ, пробывъ 38 лѣтъ удѣльнымъ княземъ. Отъѣзжая въ Кіевъ онъ оставилъ въ Смоленскѣ своихъ сыновей, Вячеслава и Глѣба. Спустя четыре года Полоцкій князь, Глѣбъ Вячеславичъ, началъ опустошать Смоленскія области и сжегъ Луцкъ. Мономахъ, не подымая оружія, старался обуздать Глѣба миролюбивыми предложеніями; но видя наконецъ, что всѣ убѣжденія остаются тщетными, выступилъ противъ него съ войскомъ и взялъ Оршу, а сынъ его, Ярополкъ, въ тоже время овладѣлъ Друцкомъ. Осаждая Минскъ, Мономахъ принудилъ Глѣба просить мира, съ клятвою не тревожить болѣе Русскихъ владѣній и Владиміръ, желая тишины и спокойствія, простилъ вины Полоцкаго князя и возвратилъ ему даже всѣ отнятые у него города [44]. Мѣра великодушія похвальная въ побѣдителѣ, но безполезная и даже вредная для отечества въ тогдашнія смутныя времена.

Ярополкъ Владиміровичъ, возращаясь изъ этого похода, основалъ, въ 1117 году, для укрѣпленія границъ Смоленскаго княжества, на р. Двинѣ, ниже Полоцка, го-

---

43) Ист. гор. Смолен. Мурзак.
44) Стриттеръ, 1116 годъ.

родъ Друю и населилъ его Смольянами [45]. Въ 1118 году Мономахъ перевелъ изъ Смоленска сына своего Глѣба на Переяславльское княженіе; а въ слѣдующемъ году Глѣбъ Полоцкій началъ вновь дѣлать опустошенія во владѣніяхъ Смоленскихъ и Новогородскихъ. Владиміръ снова долженъ былъ прибѣгнуть къ оружію и приказалъ своимъ сыновьямъ, Мстиславу Новогородскому и Вячеславу Смоленскому наказать нарушителя спокойствія и клятвопреступника. Мстиславъ овладѣлъ Минскомъ и, плѣнивъ Глѣба, отослалъ его въ Кіевъ, гдѣ онъ тогожъ года умеръ въ заключеніи [46]. Въ 1124 году Владиміръ пріѣзжалъ въ Смоленскъ и занимался тамъ примиреніемъ ссорившихся между собою Полоцкихъ князей [47].

Въ 1125 году, 19 Мая, [48] скончался Владиміръ Всеволодовичъ и великокняжескій престолъ занялъ сынъ его, Мстиславъ Новогородскій, который, исполняя волю родителя, перевелъ изъ Смоленска брата, Вячеслава, въ Туровъ; а сына своего, Ростислава, посадилъ на Смоленское княженіе.

---

45) Истор. гор. Смоленс. Мурзак.
46) Записки Росс. Истор. 1119 годъ.
47) Ист. гор. Смолен. Мурзак.
48) Энцикл. Лекс. т. XII.

ГЛАВА IV.

РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ, СМОЛЕНСКІЙ КНЯЗЬ.—НАБѢГИ ПОЛОВЦЕВЪ. — УЧРЕЖДЕНІЕ ВЪ СМОЛЕНСКѢ ЕПАРХІИ. — ПРИМИРЕНІЕ РОСТИСЛАВА СЪ ЮРІЕМЪ ДОЛГОРУКИМЪ.—ВРАЖДА ОЛЕГОВИЧЕЙ СЪ МОНОМАХОВИЧАМИ.—ПОСТРОЕНІЕ ЦЕРКВИ БОРИСА И ГЛѢБА.—РОСТИСЛАВЪ ВОЮЕТЪ ПРОТИВЪ ТУРОВСКАГО КНЯЗЯ ВЯЧЕСЛАВА.—РАЗОРЕНІЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ СВЯТОСЛАВОМЪ И ЮРІЕМЪ.—РОСТИСЛАВЪ СОЗИДАЕТЪ ВЪ СМОЛЕНСКѢ ЦЕРКВИ.—ПОСТАНОВЛЕНІЕ ВЪ МИТРОПОЛИТЫ КЛИМЕНТА.—ВРАЖДА И МИРЪ СЪ ЧЕРНИГОВСКИМИ КНЯЗЬЯМИ.—ВРАЖДА ПРОТИВЪ ЮРІЯ ДОЛГОРУКАГО. — РОДСТВЕННЫЯ ОТНОШЕНІЯ РОСТИСЛАВА КЪ СВЯТОСЛАВУ НОВГОРОДЪ-СѢВЕРСКОМУ.—ПОХОДЪ ОСТИСЛАВА КЪ КІЕВУ.—ПРИМИРЕНІЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЪ КНЯЗЕМЪ ГАЛИЦКИМЪ.—ПОХОДЪ РОСТИСЛАВА КЪ ЧЕРНИГОВУ.—МАЛОДУШІЕ РОСТИСЛАВА ВЪ БОРЬБѢ ПРОТИВЪ ЮРІЯ СУЗДАЛЬСКАГО.—ПРИМИРЕНІЕ ИХЪ.—ПОКРОВИТЕЛЬСТВО РОСТИСЛАВА ЛУЦКОМУ КНЯЗЮ. — МИТРОПОЛИТЪ КОНСТАНТИНЪ.—СМЯТЕНІЕ ВЪ НОВГОРОДѢ.—РОСТИСЛАВЪ УСМИРЯЕТЪ НОВОГОРОДЦЕВЪ.—СМОЛЕНСКОЕ КНЯЖЕСТВО ПРИНИМАЕТЪ ТИТУЛЪ ВЕЛИКАГО.—РОСТИСЛАВЪ ОБЪЯВЛЕНЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ КІЕВСКИМЪ. — ПРЕПОДОБНЫЙ АВРААМІЙ (1125 — 1159 г.)

Ростиславъ Мстиславичъ, вступивъ на Смоленское княженіе, недолго оставался въ покоѣ. Въ 1127 году Полоцкіе князья начали вновь разорять набѣгами Смоленскія владѣнія. Великій князь, Мстиславъ, вооружась противъ нихъ, привелъ въ движеніе силы многихъ князей и въ томъ числѣ велѣлъ Ростиславу идти изъ Смоленска. Ростиславъ, исполняя волю родителя, пошелъ къ Друцку и оттуда съ князьями Владимірскимъ и Туровскимъ ночью напали въ расплохъ на Изяславъ, взяли городъ безъ сопротивленія и возвратились въ свой станъ съ богатою

добычею и съ множествомъ плѣнныхъ; а въ 1129 году Мстиславъ покорилъ подъ свою власть все княжество Полоцкое и отдалъ его своему сыну, Изяславу.

За годъ передъ этимъ Ростиславъ Мстиславичъ просилъ своего родителя учредить въ Смоленскѣ Епархію. Мстиславъ внялъ просьбѣ сына и, по повелѣнію его, Митрополитъ Михаилъ посвятилъ въ санъ Епископа Смоленскаго и Брянскаго *Игнатія* [49].

Въ 1132 году умеръ великій князь, Мстиславъ Владиміровичъ, и братъ его, Ярополкъ, занявъ Кіевскій престолъ, подарилъ своему племяннику, Изяславу, подать Печерскую и Смоленскую; и Изяславъ пріѣзжалъ для этого сбора, въ 1133 году, въ Смоленскъ [50]. Обстоятельство это ведетъ къ прямому заключенію, что въ то время Смоленскъ, хотя и имѣлъ своихъ князей, но былъ въ зависимости отъ князей великихъ. Въ томъ же году умеръ Епископъ Игнатій и на мѣсто его рукоположенъ Митрополитомъ Михаиломъ священникъ Лазарь.

Братъ великаго князя, Юрій Владиміровичъ Долгорукій, князь Ростовскій, не довольствуясь своимъ княженіемъ, началъ дѣлать нападенія на Смоленскія области; но благоразуміе Ростислава Мстиславича, отклонило дальнѣйшія послѣдствія междоусобій. Предпочитая миръ и тишину удальству бранному, онъ отправилъ къ своему дядѣ пословъ, отдавая на судъ собственной его совѣсти несправедливость его поступка, въ то время, когда онъ, Ростиславъ, не подалъ къ этому ни малѣйшаго повода. Это объясненіе остановило дядю и оставило ихъ на время въ добромъ другъ къ другу расположеніи.

По причинѣ возникшихъ въ Смоленскѣ безпокойствъ, Епископъ Лазарь, въ 1137 году, оставилъ Епархію и на мѣсто его Митрополитъ Михаилъ рукоположилъ въ санъ

---

49) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. II.
50) Ист. Рус. Нар. Полев. ч. II.

Смоленскаго Епископа *Емануила Кострата,* призваннаго изъ Царьграда въ Кіевъ для обученія пѣвчихъ [51].

Около этого времени Черниговскіе князья Ольговичи снова объявили войну роду Мономахову и потому, въ 1138 году, Смоленскіе полки ходили на помощь великому князю. Тогда же Новогородцы изгнали своего князя, Святослава Ольговича, оставивъ у себя въ залогъ его бояръ и княгиню. Святославъ, разлученный съ женою, на пути своемъ въ Черниговъ, заѣхалъ въ Смоленскъ; но жители не выпустили его изъ города и заключили въ Смядынскомъ монастырѣ [52]. Этотъ поступокъ Смольянъ заслужилъ совершенную признательность великаго князя, какъ залогъ усердной ихъ къ нему преданности. Но въ слѣдующемъ году Черниговскій князь, Всеволодъ Ольговичъ, овладѣвъ великокняжескимъ престоломъ, желалъ наказать Смольянъ за арестованіе брата и послалъ подъ Смоленскъ значительное войско съ строгимъ приказаніемъ не возвращаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ покорено все Смоленское княжество. Ростиславъ Мстиславичъ успѣлъ приготовиться, встрѣтилъ храбро непріятелей, вступилъ въ бой и они возвратились въ Кіевъ безъ всякаго успѣха. Въ 1142 году Игорь и Святославъ Ольговичи напали на область Переяславльскую. Великій князь, Всеволодъ, послалъ на помощь князю Переяславльскому, Вячеславу, своего Воеводу съ Печенѣжскою конницею; Изяславъ Владимірскій пришелъ съ другой стороны, а братъ его, Ростиславъ Смоленскій, завладѣлъ городами Черниговскими на берегахъ Сожи. Въ

---

51) Въ текстѣ Исторіи мы не будемъ упоминать о каждомъ изъ Епископовъ, когда кто рукоположенъ и когда выбылъ изъ Епархіи; а для любопытныхъ прилагаемъ въ концѣ книги списокъ всѣмъ Смоленскимъ Епископамъ, съ начала учрежденія Епархіи, по настоящее время. (См. прил. № 1).

52) Остатки этого монастыря видны понынѣ въ западномъ предмѣстіи города, на лѣвомъ берегу Днѣпра, при устьѣ рѣчки Смядынки, теперь уже пересохшей.

1144 году Ростиславъ, по зову великаго князя, съ прочими князьями былъ въ походѣ противъ Галичскаго князя, Владимірка. По возвращеніи изъ этого похода, онъ, въ 1145 году, построилъ при Смядынскомъ монастырѣ церковь во имя Св. мучениковъ Бориса и Глѣба, желая почтить этимъ память Муромскаго князя Глѣба, убитаго неподалеку отъ этого мѣста, въ 1015 году, по повелѣнію брата его, великаго князя, Святополка *Окаяннаго*.

По вступленіи на Великокняжескій престолъ Изяслава Мстиславича, онъ оставилъ Переяславльское княженіе за Ростиславомъ Мстиславичемъ, а Смоленскъ назначилъ меньшому своему брату, Владиміру Мстиславичу; но Ростиславъ не хотѣлъ разстаться съ Смольянами и Владиміръ, нося титулъ Смоленскаго князя, жилъ при братѣ въ Кіевѣ. Въ 1146 году Ростиславъ, какъ усердный послушникъ великаго князя, ходилъ для усмиренія Туровскаго князя, Вячеслава, который занялъ тогда многіе города Кіевскіе и считалъ себя государемъ Руси; выгналъ его и велѣлъ ему княжить только въ Пересопницѣ, или Дорогобужѣ Волынскомъ, а намѣстниковъ его, окованныхъ цѣпями, вмѣстѣ съ Туровскимъ Епископомъ, Іоакимомъ, привелъ въ Кіевъ. Въ тотъ же годъ Святославъ Ольговичъ, враждуя вмѣстѣ съ Юріемъ Владиміровичемъ Суздальскимъ противъ великаго князя, разорилъ часть Смоленской области, вокругъ Протвы или землю Голядскую; а призванные Юріемъ Половцы грабили селенія при верьховьи Угры; но Ростиславъ выступилъ противъ нихъ съ своимъ войскомъ и непріятели, не дожидаясь встрѣчи съ нимъ, оставили Смоленскія области. Въ этоже время, Ростиславъ, постоянно проникнутый чувствами благочестія не оставлялъ любимаго своего занятія—украшать городъ Господними храмами: онъ построилъ церкви: Петра и Павла [53], Св. Пророка

53) Церковь эта существуетъ понынѣ въ Заднѣпровской части города и не смотря на всѣ перевороты, бывшіе въ 1612 и 1812 годахъ, уцѣлѣла безъ малѣйшаго поврежденія.

Иліи [54], и Безсребрениковъ Козьмы и Даміана [55], освященныя Епископомъ Емануиломъ.

Въ 1147 году умеръ Митрополитъ Михаилъ и великій князь Изяславъ созвалъ шесть Епископовъ русскихъ, и поручилъ имъ поставить Митрополитомъ, безъ всякаго сношенія съ Царьградомъ, Черноризца и Схимника Климента, родомъ изъ мѣстечка Смоляничь, принадлежавшаго Смоленскому княженію [56]. Наша церковь была въ то время нѣкоторымъ образомъ въ зависимости отъ Патріарховъ Константинопольскихъ и потому рукоположеніе митрополита, безъ благословенія верховнаго главы церкви, было для собранныхъ Епископовъ задачею, разрѣшеніе которой породило между ними споръ. Нѣкоторые не соглашались на предложеніе великаго князя, другіе изъявляли готовность. Тогда Смоленскій Епископъ Емануилъ, чтобъ сблизить мнѣнія, выдумалъ посвятить Митрополита главою Св. Климента, привезенною Владиміромъ, изъ Херсона, подобно тому, какъ греческіе архіереи издревле ставили Патріарховъ рукою Іоанна Крестителя и этимъ торжественнымъ обрядомъ успокоилъ духовенство, кромѣ святителя Новогородскаго, Нифонта, который не признавалъ Климента пастыремъ церкви и получилъ за то одобрительную грамоту отъ Цареградскаго Патріарха Николая IV [57].

Въ это время Черниговскіе князья, Давидовичи, обнаружили непріязненныя дѣйствія противъ великаго князя и, по зову его, Ростиславъ Смоленскій выступилъ на помощь къ нему съ своимъ войскомъ, взялъ Всеволожъ,

54) На мѣстѣ, гдѣ была воздвигнута эта церковь, существовалъ впослѣдствіи деревянный храмъ, а въ 1787 году сооружена опять существующая до сихъ поръ каменная церковь.

55) О мѣстѣ, на которомъ была воздвигнута эта церковь, не осталось никакого памятника.

56) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

57) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. II.

Упежъ, Бѣлую-Вѣжу, Бахматъ и выжегъ многія мѣстечки въ Черниговскихъ владѣніяхъ [58]. Въ 1148 году Давидовичи предложили великому князю миръ. Изяславъ хотѣлъ знать объ этомъ мысли брата. Смоленскій князь отвѣчалъ: „я христіанинъ и люблю русскую землю: не хочу кровопролитія; но если Давидовичи и Святославъ не перестанутъ злобиться на тебя за Игоря, то лучше явно воевать—и будетъ что угодно Богу“. Тогда Изяславъ заключилъ съ Черниговскими князьями миръ.

Князь Суздальскій, Юрій Долгорукій, нѣсколько разъ покушался овладѣть Кіевскимъ престоломъ; но встрѣчая неудачи, задумалъ наконецъ составить изъ многихъ удѣльныхъ княженій Великое княжество во Владимірѣ; а между тѣмъ не переставалъ дѣлать нападеній на Новогородскія и Смоленскія области. Изяславъ, желая положить конецъ своевольству дяди взялся за оружіе и въ 1149 году, оставивъ Владиміра въ столицѣ, сына своего въ Переяславлѣ, а Ростислава Георгіевича пославъ въ Бужескъ, чтобъ охранять тамошнія границы и спокойно ожидать окончанія войны, отправился въ Смоленскъ къ брату. Ростиславъ встрѣтилъ его радушно со всѣми гражданами. Семь дней веселились, праздновали, мѣнялись дарами и между тѣмъ расположили военныя дѣйствія противъ Юрія. Изяславъ ввѣрилъ Смоленскому князю всю рать и, велѣвъ ему идти къ берегамъ Волги, и къ устью Медвѣдицы, поѣхалъ въ Новогородъ, отправивъ изъ Смоленска посла къ Юрію съ жалобами на его несправедливость и съ мирными предложеніями. При устьѣ Медвѣдицы великій князь съ войскомъ Новогородскимъ, съ Псковитянами и Корелами соединился съ Ростиславомъ. Здѣсь напрасно ждали они возвращенія посла: Юрій задержалъ его и нехотѣлъ отвѣчать на ихъ жалобы. Между тѣмъ наступила весна; рѣки разлились; кони худо служили всадникамъ и война кончилась безъ сраженія; но не смотря на это союзники разорили шесть

58) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

городовъ въ непріятельской землѣ и взяли семь тысячь плѣнныхъ. Изяславъ, проводивъ Новогородцевъ, весновалъ въ Смоленскѣ и возвратился въ Кіевъ.

Ростиславъ Мстиславичъ, по тогдашнему бурному положенію дѣлъ, желалъ имѣть на своей сторонѣ какъ можно больше союзниковъ, и потому отправилъ, въ 1150 году, пословъ къ непримиримому своему врагу, Святославу Ольговичу, князю Новгородъ-Сѣверскому, сватать дочь его за своего сына, Романа. Святославъ не отвергнулъ предложенія и совершенный, 29 Мая, бракъ сдѣлалъ враговъ друзьями; но къ сожалѣнію не надолго [59].

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ Юрій Долгорукій, миновавъ Смоленское княженіе, пошелъ къ Кіеву со всѣмъ своимъ войскомъ. Кіевляне желали отстранить угрожавшую имъ опасность заключеніемъ мира; но Изяславъ, упоенный надеждою на храбрость своего войска, отвергъ благоразумныя предложенія и звалъ къ себѣ на помощь Смоленскаго князя. Ростиславъ немедленно выступилъ къ Кіеву и сойдясь, 23 Августа, при Трубежѣ съ прочими союзными войсками, созванными великимъ княземъ, вступилъ въ бой; но союзники оробѣли и оставили поле сраженія. Кіевскія и Смоленскія войска еще долго бились; наконецъ и Кіевляне начали удаляться. Тогда Юрій овладѣлъ Кіевомъ и великій князь убѣжалъ въ Луцкъ; а Ростиславъ съ своимъ полкомъ возвратился въ Смоленскъ. Но въ 1151 году Изяславъ выгналъ Юрія и вновь сѣлъ на великокняжескомъ престолѣ.

Ростиславъ Мстиславичъ былъ характера миролюбиваго; одна необходимость извлекала его бранный мечъ; тишину и спокойствіе онъ считалъ верховнымъ благомъ для отечества и потому, когда дошла до него, въ 1152 голу, вѣсть о примиреніи великаго князя съ Владиміромъ Галицкимъ, онъ былъ чрезвычайно обрадованъ; принесъ торжественно благодареніе Богу и угощалъ своихъ вель-

59) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. II.

можъ обѣденными столами. Но радость его скоро опечалена была извѣстіемъ отъ великаго князя, который совѣтовалъ ему быть осторожнымъ со стороны Суздальскаго князя. Скоро дошла до него и другая вѣсть, что Юрій выступилъ уже съ войскомъ и намѣренъ напасть на Изяслава Владиміровича, князя Черниговскаго. Тогда Ростиславъ, по условію съ великимъ княземъ, отправился съ войскомъ къ Чернигову, который былъ уже въ осадѣ, и прогналъ оттуда Долгорукаго; но опасаясь новыхъ нападеній со стороны этого безпокойнаго князя, Ростиславъ всю зиму того года простоялъ съ частію Новогородскаго и Смоленскаго войска на границахъ, смежныхъ съ Владимірскимъ княжествомъ; а другую часть ратныхъ людей, съ сыномъ своимъ Романомъ, отправилъ на помощь великому князю, который осаждалъ Новгородъ—Сѣверскъ. Романъ долженъ былъ сражаться съ тестемъ своимъ и 16 Февраля, городъ былъ взятъ приступомъ. Святославъ Ольговичъ принужденъ былъ заключить миръ на предложенныхъ ему великимъ княземъ условіяхъ.

Въ 1154 году Новогородцы изгнали отъ себя Ярослава, меньшаго сына великаго князя, и Ростиславъ Мстиславичъ, избранный ими, отправился княжить въ Новгородъ. 13 Ноября того-жъ года скончался великій князь, Изяславъ. Братъ его, дряхлый Вячеславъ Владиміровичъ, остался единственнымъ владѣтелемъ Кіева; но онъ не могъ одинъ управлять престоломъ; вызвалъ къ себѣ Ростислава Мстиславича [60], (который оставилъ въ Новогородѣ сына своего, Давида), и сказалъ ему добродушно: „Я стою у дверей гроба; суды, расправа и безпокойства разныя уже не мое дѣло. Подобно Изяславу будь мнѣ сыномъ и государемъ Россіянъ. Отдаю тебѣ полки и дружину свою.“ Такимъ образомъ Ростиславъ вступилъ

---

60) Татищевъ, т. III. ст. 85.

на великокняжескій престолъ къ общей радости всѣхъ Кіевлянъ.

Между тѣмъ Юрій Суздальскій не переставалъ враждовать за великокняжескій престолъ, и Ростиславъ, въ 1155 году, принужденъ былъ выступить противъ него съ войскомъ; но не героемъ кончилъ этотъ походъ. Онъ устрашился многочисленности Половцевъ, призванныхъ Юріемъ на помощь, и уступилъ Черниговскому князю, Изяславу Давидовичу, Кіевскую область съ Переяславлемъ, а самъ возвратился въ Смоленскъ, потерявъ въ то же время и Новогородскій престолъ: ибо Новогородцы, узнавъ о малодушіи Ростислава, прогнали сына его, Давида, и на мѣсто его призвали изъ Суздаля сына Долгорукаго, Мстислава [61]. Юрій не оставлялъ своихъ честолюбивыхъ замысловъ и шелъ съ войскомъ къ Кіеву; забылъ ненависть Смоленскаго князя; пригласилъ его къ себѣ и два врага примирились и поклялись въ вѣчной дружбѣ. 20 Марта Юрій вступилъ въ Кіевъ и съ общаго согласія принялъ санъ великаго князя, а Изяславъ удалился въ Черниговъ. Достигнувъ главной цѣли своихъ постоянныхъ усилій, Юрій, обремененный уже лѣтами и желая спокойствія, пригласилъ къ себѣ Ростислава Мстиславича. Въ это время супруга Юрія, на пути изъ Суздаля, заѣхала въ Смоленскъ съ двумя сыновьями и Ростиславъ, встрѣтивъ ея съ большими почестями и проводивъ съ отрядомъ до Кіева, явился къ великому князю, Юрій очень былъ доволенъ внимательностію Смоленскаго князя; далъ клятву забыть вражду его племянниковъ, Изяславичей, и хотѣлъ ихъ видѣть въ Кіевѣ, Ярополкъ повиновался; но Мстиславъ, боясь обмана, не ѣхалъ. Юрій послалъ къ нему *крестную грамоту* въ доказательство искренней дружбы. Узнавъ объ этомъ союзѣ, князь Черниговскій, также смирился и выдалъ свою дочь за сына

61) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. II.

Юріева, Глѣба. А князья Рязанскіе, убѣжденные многими опытами въ благотворности стремленій Смоленскаго князя къ возстановленію спокойствія, утвердили связь свою съ нимъ крестными обѣтами и признали его своимъ отцомъ и покровителемъ [62]. Лестная награда для сердца Ростислава за миролюбивые его подвиги.

Луцкій князь, Святославъ Всеволодовичъ, ушелъ, въ 1156 году, отъ князя Черниговскаго и явясь къ Ростиславу, искалъ также его покровительства. Ростиславъ не отказалъ въ помощи и Святославъ завладѣлъ почти всѣми городами при р. Деснѣ [63].

Въ это время, по просьбѣ Юрія, присланъ былъ изъ Царьграда на мѣсто Климента Митрополитъ Константинъ, родомъ Грекъ. Смоленскій Епископъ Емануилъ вмѣстѣ съ Святителемъ Полоцкимъ принялъ его въ Кіевѣ съ великими почестями и вмѣстѣ съ нимъ благословили великаго князя, кляли память Изяслава Мстиславича и въ первомъ совѣтѣ уничтожили всѣ церковныя дѣйствія бывшаго митрополита, какъ противузаконно, по ихъ мнѣнію, облеченнаго въ этотъ санъ.

Ростиславъ Мстиславичъ хотя потерялъ Новогородское княженіе, какъ мы выше видѣли, но, не смотря на то, имѣлъ тамъ много преданныхъ ему людей, которые наконецъ съ своими единомышленниками, объявили всенародно, что не хотятъ повиноваться Мстиславу Юрьевичу. Слѣдствіемъ этого было, въ 1157 году, всеобщее смятеніе; граждане раздѣлились на двѣ стороны: *торговая* вооружилась за князя, *софійская* противъ него. Къ Ростиславу явились посланные, чтобъ онъ далъ имъ на княженіе одного изъ своихъ сыновей. Ростиславъ послалъ къ Новогороду съ войскомъ сыновей: Святослава и Давида и сынъ Юріевъ, узнавъ объ ихъ прибытіи, бѣжалъ ночью

62) Ibid.
63) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

изъ Новогорода и такимъ образомъ уступилъ княженіе Ростиславу, который чрезъ два дня въѣхалъ въ городъ и возстановивъ тишину, оставилъ тамъ своего сына, Святослава, въ Торжкѣ—Давида, а самъ возвратился въ Смоленскъ.

Изяславъ Давидовичъ, замѣтивъ неудовольствіе Кіевлянъ на Юрія Владиміровича, предававшагося однимъ пиршествамъ и мало обращавшаго вниманія на дѣла государственныя, рѣшился употребить это въ свою пользу и для того счелъ за нужное снискать дружбу Смоленскаго князя, который тогда пользовался уже уваженіемъ всѣхъ князей и княжество Смоленское носило титулъ *Великаго* [64]. Ростиславъ заключилъ союзъ съ Изяславомъ и послалъ къ своему дядѣ сказать, чтобы онъ все отнятое у брата его и племянниковъ, послѣ утвержденнаго имъ присягою союза, возвратилъ немедленно и впредь отказался бы тревожить ихъ владѣнія; иначе онъ долженъ будетъ объявить ему войну. Но 15 Мая Юрій скончался и Изяславъ Давидовичъ вступилъ на великокняжескій Кіевскій престолъ. Тогда Галицкій князь, Мстиславъ, соединясь съ Волынскими князьями, Изяславичами, и съ дядею ихъ, Владиміромъ Андреевичемъ, возстали на Изяслава и сошлись съ нимъ при Бѣлгородѣ. Призванные Изяславомъ на помощь Берендѣи и Торки измѣнили ему и онъ бѣжалъ за Днѣпръ. Союзники вошли въ столицу и 22 Декабря 1158 года [65] послали объявить Смоленскому князю, Ростиславу, что они собственно для него завоевали Кіевскій престолъ и если онъ приметъ санъ великаго князя, то они будутъ ему послушны, какъ старшему. Мстиславъ требовалъ только, чтобъ низверженный митрополитъ Климентъ снова управлялъ Россійскою церковью: „ибо Константинъ“—говорилъ онъ,—„клялъ память отца моего.“

---

64) Всеоб. Памят. Событій. т. I.

65) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. II.

Но Ростиславъ не хотѣлъ слышать о Климентѣ, избранномъ, по его мнѣнію, незаконно. Наконецъ и этотъ спорный пунктъ разрѣшили: согласились, чтобы не быть митрополитомъ ни тому, ни другому и призвать новаго изъ Царьграда. Такимъ образомъ Ростиславъ Мстиславичъ принялъ, въ 1159 году, бразды великокняжескаго правленія, оставивъ своихъ сыновей княжить: Святослава—въ Новгородѣ, Давида—въ Торжкѣ, а Романа—въ Смоленскѣ.

Обзоръ княженія Ростислава Мстиславича въ Смоленскѣ приводитъ насъ къ тому результату: что Смоленское княжество, въ этотъ періодъ, играло довольно значительную роль въ исторіи нашего отечества и вліяніе его на судьбу Южныхъ удѣльныхъ княженій было значительно; что личныя достоинства Ростислава, которыхъ онъ можетъ быть имѣлъ и много, не могли быть непосредственнымъ источникомъ этого вліянія; но что достоинства эти были подкрѣплены болѣе матеріальными убѣжденіями—силою и храбростью Смоленскаго войска. Но время княженія Ростислава останется незабвеннымъ на страницахъ Смоленской исторіи и въ сердцахъ самыхъ Смольянъ по другому, болѣе важному обстоятельству: съ нимъ соединена высоко-благоговѣйная мысль о преподобномъ Авраамія, Смоленскомъ чудотворцѣ. При Ростиславѣ Авраамій является предъ нами мужемъ, исполненнымъ благочестія и ревностнымъ проповѣдникомъ слова Божія; а съ тѣмъ вмѣстѣ испытываетъ и козни зависти. Изобразимъ, хотя въ краткихъ очеркахъ, жизнь и дѣянія преподобнаго.

Авраамій былъ сынъ благородныхъ родителей; родился и воспитывался въ Смоленскѣ. Отъ самыхъ юныхъ лѣтъ любимымъ занятіемъ его было чтеніе священныхъ книгъ и слушаніе слова Божія. Лишившись родителей, онъ роздалъ все свое имѣніе нищимъ и постригся въ монастырѣ Богородицы (что нынѣ село Богородицкое въ 6 верстахъ отъ Смоленска, по лѣвую сторону большой рословльской дороги) и предался тамъ еще болѣе своимъ

благочестивымъ занятіямъ. Житія святыхъ отшельниковъ, творенія Златоуста и Ефрема Сиріянина, составляли любимое его чтеніе и вливали въ душу высокое наслажденіе. Тамъ получилъ онъ санъ священника. Назидательное его краснорѣчіе привлекало къ нему изъ города множество слушателей; но вмѣстѣ вооружало противъ него и зависть невѣжества: тамошній игуменъ сначала запретилъ ему проповѣдывать, а наконецъ изгналъ его изъ своей обители. Авраамій возвратился въ Смоленскъ и поселился въ маломъ и бѣдномъ монастырѣ св. Креста, находившемся по правую сторону Днѣпра на Покровской горѣ [66]. Старанія его привели монастырь въ цвѣтущее состояніе: усердные молельщики начали стекаться туда изо всего города; церковь украсилась иконами и всякимъ благолѣпіемъ; но зависть и здѣсь не оставила святаго мужа въ покоѣ. Противъ него возстало не только бѣлое, но и черное городское духовенство. Оно жаловалось, вопило, что Авраамій отвратилъ отъ нихъ всѣхъ дѣтей духовныхъ; что онъ „еретикъ, волхвъ, читатель бѣсовскихъ книгъ и лжепророкъ.“ Авраамій былъ схваченъ и приведенъ къ Смоленскому Епископу, Игнатію; здѣсь находилась уже разъяренная толпа преслѣдователей. Праведнику не трудно было обличить клевету; но Епископъ, желая успокоить мятежъ, приказалъ отослать его въ тотъ монастырь, гдѣ онъ былъ постриженъ и воспретилъ ему литургисаніе. Вскорѣ, при содѣйствіи священника Лазаря, который послѣ Игнатія былъ Епископомъ Смоленскимъ, невинность Авраамія совершенно обнаружилась. Игнатій съ честію возвратилъ оправданнаго инока и учредивъ монастырь Богородицы [67] въ самомъ городѣ, сдѣлалъ его въ немъ игуменомъ и архимандритомъ. Здѣсь Авраамій провелъ остатокъ благочестивыхъ дней своихъ; предалъ землѣ

---

66) Слѣды Крестовоздвиженскаго монастыря видны и теперь не подалеку церкви Гурія, Самона и Авива.

67) Существующій понынѣ.

тѣло усопшаго Епископа Игнатія и наконецъ почилъ и самъ сномъ праведныхъ, 21 Августа, въ послѣдней половинѣ XII вѣка, усердно подвизаясь почти 50 лѣтъ въ иночествѣ [68]. Богородицкій монастырь, въ честь своего перваго архимандрита, названъ впослѣдствіи Авраамієвскимъ. Мощи преподобнаго почивали въ этомъ монастырѣ до 1611 года; но при разореніи въ томъ году Смоленска Польскимъ королемъ, Сигизмундомъ, неизвѣстно куда скрыты.

---

68) Четья-Минея, Августъ мѣсяцъ.

ГЛАВА V.

Разоренiе Смоленской области Изяславомъ Давидовичемъ.—Изгнанiе Новогородцами Давида Ростиславича.—Ростиславъ Мстиславичъ посѣщаетъ Смоленскъ.—Смерть Ростислава.—Новое великое княженiе Владимiрское.—Непрiятельскiя дѣйствiя противъ Новогородцевъ.—Появленiе Литовцевъ.—Вторженiе ихъ въ Смоленскую область.—Романъ Ростиславичъ переходитъ въ Кiевъ.—Сынъ его, Ярополкъ, княжитъ въ Смоленскѣ.—Андрей Боголюбскiй изгоняетъ Романа изъ Кiева.—Престолъ Кiевскiй занимаетъ Михаилъ Храбрый, потомъ Ярославъ Луцкiй.—Романъ изгоняетъ его.—Мстиславъ Храбрый избранъ Смольянами въ правители.—Романъ уступаетъ Кiевъ Святославу Черниговскому и возвращается въ Смоленскъ.—Ослѣпленiе Мстислава и Ярополка Мстиславичей Владимiрцами.—Новогородцы призываютъ Романа, но онъ скоро оставляетъ ихъ.—Качества Мстислава Храбраго.—Смерть Романа.—Характеръ его.—Давидъ Ростиславичъ на Смоленскомъ княженiи.—Онъ посылаетъ къ Новогородцамъ сына своего, Мстислава.—Помогаетъ в. к. противъ Половцевъ.—Возмущенiе Смольянъ противъ Давида.—Онъ усмиряетъ ихъ.—Построенiе церкви св. Михаила.—Вражда съ князьями Олегова рода.—Кончина Давида.—Характеръ и качества его.—(1159—1196 г.).

Романъ Ростиславичъ едва только успѣлъ вступить на Смоленскiй престолъ, какъ Изяславъ Давидовичъ, лишенный великокняжескаго престола, отмстилъ Ростиславу и его союзникамъ ужаснымъ разоренiемъ Смоленской области: наемники его, Половцы, плѣнили въ ней болѣе 10,000 безоружныхъ жителей, кромѣ множества убитыхъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Новогородцы, съ согласiя, или по науще-

нію князя Суздальскаго, Андрея, выгнали изъ Торжка Давида Ростиславича, а князя своего, Святослава, съ женою заточили въ Ладогѣ, откуда онъ ушелъ въ Смоленскъ; Давиду же великій князь отдалъ Витебское княженіе. Володарь Глѣбовичъ, князь Изяславльскій, сожалѣя объ этомъ удѣлѣ, осадилъ, въ 1166 году, Витебскъ; но Романъ Ростиславичъ поспѣшилъ на помощь къ брату, разбилъ и прогналъ войско Володаря.

Великій князь, Ростиславъ, уже престарѣлый, болѣе всего заботился о судьбѣ своихъ дѣтей. Не смотря на слабое свое здоровье, онъ отправился, въ 1167 году, въ область Новогородскую, чтобъ утвердить на ея престолѣ Святослава. На этомъ пути, проѣзжая чрезъ Смоленскъ, онъ имѣлъ сердечное удовольствіе видѣть искреннюю любовь и преданность къ нему Смольянъ: послы ихъ встрѣтили еще за 300 верстъ отъ города; а Романъ Ростиславичъ съ Епископомъ Емануиломъ, съ боярами и народомъ привѣтствовали добраго старца у городскихъ воротъ; вельможи и купцы, по древнему обычаю, поднесли ему богатые дары, которые принималъ онъ съ душевною признательностію, не какъ дань, но какъ залогъ любви къ нему усердныхъ гражданъ; отдаривался самъ и награждалъ бѣдныхъ. Пробывъ недолго въ Смоленскѣ, онъ отправился къ Новогороду; но утомленный путемъ, немогъ ѣхать далѣе Великихъ-Лукъ и потому, призвавъ туда знатнѣйшихъ Новогородцевъ, взялъ съ нихъ клятву — забыть всѣ неудовольствія на его сына, не искать другаго князя и разлучиться съ нимъ одною смертію. Успокоенный ихъ согласіемъ и щедро одаренный ими, и Святославомъ, Ростиславъ Мстиславичъ возвратился въ Смоленскъ. Здѣсь сестра его, Полоцкая княгиня Рогнѣда, замѣтивъ совершенное изнеможеніе брата, убѣждала его не пускаться въ дальнѣйшій путь и остаться въ городѣ, гдѣ, въ случаѣ смерти, онъ будетъ погребенъ въ сооруженной имъ церкви. Но Ростиславъ не согласился. „Хочу“—сказалъ онъ—

„лежать подлѣ отца моего, въ обители св. Ѳеодора, а если выздоровѣю, то постригусь въ ней.“ [69]. Онъ выѣхалъ изъ Смоленска и скончался на пути въ селѣ Зарубинѣ, 14 Марта 1167 года [70]. Новогородцы, услышавъ объ этомъ, забыли клятву и выгнали отъ себя Святослава. Романъ Ростиславичъ, въ отмщеніе за брата, выжегъ Великіе-Луки, опустошилъ уѣздъ и дошелъ до Старой-Руссы; но замѣтивъ превосходство Новогородскихъ силъ, возвратился, не начиная сраженія.

Въ это время Кіевъ, хотя носилъ еще титулъ великаго княженія, но прежняя власть и могущество его надъ прочими удѣльными княженіями не имѣла уже никакого значенія. Тогда образовалось задуманное Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ великое княженіе Владимірское и сынъ его, Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, носилъ титулъ великаго князя Руси и располагалъ судьбою самаго Кіева. Романъ Ростиславичъ былъ въ союзѣ съ Боголюбскимъ и потому, въ 1170 году, по приглашенію его, ходилъ съ войскомъ подъ Кіевъ, а сына своего, Ярополка, посылалъ противъ Новогородцевъ, который, забравъ въ Великихъ-Лукахъ и Торжкѣ множество плѣнныхъ и скота, возвратился въ Смоленскъ съ захваченными имъ на дорогѣ Новогородскими послами, ѣхавшими въ Кіевъ. Новогородцы, мстя за это, соединились съ Псковитянами и придя къ Торопцу, дѣлали тамъ большія опустошенія, но скоро были отражены Смоленскимъ княземъ и потерпѣли большой уронъ [71].

До сихъ поръ мы видѣли, что всѣ войны предковъ нашихъ ограничивались только междоусобными бранями. Но съ этого времени является впервые на страницахъ исторіи нашего древняго отечества неизвѣстный до тѣхъ

69) Истор. Рус. Нар. Полев. ч. III.
70) Ibid.
71) Татищевъ, т. 3 стр. 175.

норъ для Руси, многочисленный и какъ-бы невидимою рукою извлеченный изъ нѣдръ глухихъ лѣсовъ, вольный и буйный народъ — Литовцы. Съ ужасомъ увидѣла Русь, какъ дерзки и размашисты были замыслы этихъ нововыходцевъ, которые потомъ, въ теченіе нѣсколько вѣковъ, были постоянными и непримиримыми ея врагами и играли важную роль въ ея судьбѣ. Смоленское княженіе, какъ самый близкій сосѣдъ, должно было первое испытать нападенія Литовцевъ. Толпы ихъ, въ 1171 году, вторглись въ Смоленскія области, захватили много добычи и ушли обратно [72].

Въ тоже время Андрей Юрьевичъ уступилъ Кіевъ Роману Ростиславичу. Довольный этою благосклонностію великаго князя, Романъ поручилъ Смоленскъ сыну своему Ярополку и въѣхалъ въ Кіевъ при изъявленіи всеобщей радости жителей, любившихъ въ немъ добродѣтели его отца; а между тѣмъ Новгородъ Андрей Юрьевичъ отдалъ своему сыну. Тогда Романъ Ростиславичъ, вмѣстѣ съ своими братьями, отправилъ къ великому князю посла съ пенями за такое его распоряженіе, отдѣлявшее Новгородъ отъ Кіевскаго княжества. Андрей счелъ это посольство дерзостью и велѣлъ Ростиславичамъ выѣхать изъ южныхъ областей, отдавъ Кіевъ храброму Михаилу Торческому. Тихій Романъ Ростиславичъ не спорилъ и возвратился въ Смоленскъ. Боголюбскій не ограничился этимъ; онъ простеръ свою власть далѣе. Посылая въ 1174 году чрезъ Смоленское княжество войско къ Кіеву, онъ велѣлъ сказать Роману Ростиславичу, чтобъ онъ, какъ союзникъ, прислалъ къ нему въ помощь своего сына съ войскомъ. Прискорбно было для сердца Смоленскаго князя это требованіе, заставлявшее его поднять мечъ противъ своихъ братьевъ; но сознавая съ одной стороны невозможность противиться силамъ великаго князя, а съ

72) Стриковскій, стр. 227.

другой—опасаясь, чтобы непослушаніе его не навлекло мщенія Андрея и чрезъ то хотя одинъ изъ подданныхъ Смоленскаго княжества потерпѣлъ разореніе, Романъ далъ обѣщаніе отправить на помощь свои войска; но къ удовольствію своему могъ, не нарушая обѣщанія, быть свободнымъ отъ исполненія его: ибо въ это время умеръ Кіевскій князь, Михаилъ храбрый, и между союзными князьями Андрея Юрьевича произошелъ раздоръ за Кіевъ; каждый изъ нихъ возвратился домой; а Ярославъ Изяславичъ Луцкій, по старшинству, взошелъ на Кіевскій престолъ. Романъ Ростиславичъ, узнавъ, что Кіевляне не терпятъ Ярослава и что онъ не имѣетъ союзниковъ, выступилъ, въ 1176 году, къ Кіеву съ войскомъ, пославъ напередъ къ Ярославу требованіе, оставить Кіевъ безъ кровопролитія, и поручивъ Смоленское княженіе своему сыну, Ярополку. Ярославъ Изяславичъ, зная не расположеніе къ нему Кіевлянъ и не надѣясь ни на чью помощь, не думалъ сопротивляться и, оставивъ Кіевъ, выѣхалъ въ Луцкъ. Тронутый такимъ смиреніемъ и кротостью Ярослава, Романъ Ростиславичъ осуждалъ себя за свой поступокъ и послалъ въ слѣдъ за Ярославомъ съ просьбою о прощеніи и о вступленіи снова на Кіевскій престолъ. Но Ярославъ принялъ посла равнодушно, выслушалъ его и сказалъ: „Я лучше буду довольствоваться малымъ, но жить въ покоѣ, нежели владѣть большимъ и быть въ безпрестанной тревогѣ.“ Получивъ такой отвѣтъ, Романъ Ростиславичъ долженъ былъ сѣсть на Кіевскій престолъ. Въ это время Смольяне, недовольные поступками Ярополка, выгнали его изъ города и объявили своимъ государемъ Мстислава Ростиславича храбраго, который пользовался всеобщею любовью народа. Мстиславъ согласился властвовать надъ Смольянами, но единственно для того, чтобъ только усмирить ихъ и возвратить престолъ старшему брату. Набожная душа Романа Ростиславича отнесла смятеніе Смольянъ къ наказанію Божію за изгнаніе изъ

Кіева Ярослава Изяславича и потому онъ, съ согласія своихъ братьевъ, уступилъ Кіевъ, который впрочемъ былъ уже не завидною столицею, Черниговскому князю, Святославу, а самъ отправился въ Смоленскъ.

Братья Романа, Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, были въ это время плѣнниками у князя Владимірскаго, Всеволода, и сдѣлались жертвою ужаснаго мщенія. Всеволодъ приказалъ вырѣзать имъ глаза и отправить въ южную Русь. Несчастные слѣпцы прибыли, 5 Сентября, 1177 года, въ Смоленскъ и остановясь въ Смядынскомъ монастырѣ, усердно молились въ церкви св. Бориса и Глѣба и вдругъ прозрѣли! Исцѣленные вышли они, славя Бога и святыхъ Помощниковъ, предковъ своихъ. Народъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на угодившихъ Богу и слава о чудѣ разнеслась повсюду [73].

Мстиславъ Ростиславичъ былъ подпорою братьевъ и ужасомъ враговъ. Вольные Новогородцы нѣсколько разъ просили его править ихъ землею; но онъ не соглашался. Довольный тѣмъ, что гроза его имени составляла безопасность Смоленскихъ областей, Мстиславъ не желалъ ничего болѣе. „Нѣтъ!" — отвѣчалъ онъ Новогородцамъ, — „не пойду я отъ братьевъ и отъ своей отчины." Но наконецъ усильныя просьбы Новогородцевъ поколебали его

73) Стритеръ, въ 1176, и Щербатовъ, въ 1177 году, говорятъ, что князья эти не были ослѣплены на самомъ дѣлѣ; но что имъ были только надрѣзаны вѣки для удовлетворенія мщенію Владимірцевъ, которыхъ увѣрили, что несчастнымъ дѣйствительно вырѣзаны глаза. Но это несправедливо. Ростиславичи были ослѣплены не въ угодность Владимірцамъ, но изъ собственнаго мщенія ихъ князя, слѣдовательно народъ не для чего было обманывать. Это утверждаетъ и Новогородская Лѣтопись (стр. 42 и 43), говоря, что князья *были ослѣплены и глаза у нихъ гнили.* Мстиславъ прозванъ былъ послѣ того отъ современниковъ — *Безокій.*

рѣшимость; онъ выѣхалъ изъ Смоленска и 1 Ноября пріѣхалъ въ Новогородъ, гдѣ и умеръ 14 Іюня, 1180 года [74]. По кончинѣ его, Новогородцы, озлобленные опустошеніемъ Волоколамска дружиною великаго князя Всеволода Георгіевича, рѣшились не имѣть съ нимъ никакихъ дружескихъ сношеній и призывали къ себѣ княжить Романа Ростиславича. Онъ долго колебался: рѣшеніе его непремѣнно должно было завести новыя междоусобія. Уступивъ наконецъ желанію Новогородцевъ, онъ отправился къ нимъ; но добродушный, тихій, непривыкшій править шумнымъ Вѣчемъ, не умѣвшій и раздумать, когда грозили сильные враги, онъ властвовалъ тамъ не долѣе многихъ своихъ предмѣстниковъ; по-крайней-мѣрѣ, его не выгнали и онъ выѣхалъ добровольно и съ честію [75].

Кіевскій князь, Святославъ Всеволодовичъ, задумавъ въ это время распространить на Руси свои владѣнія, выгналъ Давида Ростиславича изъ Вышегорода, а Рюрика Ростиславича изъ Бѣлгорода и располагалъ напасть на Смоленскъ, чтобъ этимъ отвлечь Романа Ростиславича отъ союза съ братьями. Но когда Святославъ приводилъ въ исполненіе этотъ послѣдній планъ, Рюрикъ успѣлъ завладѣть Кіевомъ и послалъ брата Давида съ войскомъ на помощь Смоленску. Но Давидъ засталъ Романа въ гробѣ. Печальная вдова его сидѣла у гроба, плакала и говорила: „Князь мой кроткій! кому творилъ ты зло въ жизнь свою [76]?“ Съ нею плакали и Смольяне. Давидъ, встрѣченный торжественно Епископомъ Меркуріемъ [77], отправился въ Успенскую соборную церковь, приказалъ отпѣть и похоронить тамъ тѣло брата и принялъ Смоленское кня-

---

74) Ист. Рус. Нар. Полев. ч. III.

75) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. III.

76) Кіевс. Лѣт. (Ист. Гос. Рос. Карам. т. III. прим. 58).

77) Мощи Меркурія находятся въ Кіевѣ въ Антоніевыхъ пещерахъ. (Слов. Ист. о св. Рос. церкви).

женіе; а сыну Романа достался въ удѣлъ новопостроенный городъ Мстиславль.

Лѣтописцы говорятъ, что Романъ Ростиславичъ извѣстенъ былъ болѣе мирными, кроткими свойствами, нежели военнымъ духомъ. Онъ имѣлъ наружность величественную, презиралъ пышность и богатство и одаренъ былъ рѣдкимъ милосердіемъ. Граждане Смоленскіе часто досаждали ему, но одни благодѣянія были его местію. Онъ свято хранилъ дружескіе обѣты, нѣжно любилъ своихъ братьевъ и былъ искренно набоженъ. Памятникомъ его княженія остается понынѣ въ Смоленскѣ сооруженная имъ церковь св. Іоанна Богослова [78], которая въ то время считалась великолѣпнымъ храмомъ и была украшена золотомъ и финифтью. Онъ любилъ науки и первый завелъ въ Смоленскѣ училища, въ которыхъ обучали русскому, латинскому и греческому языкамъ. Въ особенности онъ старался, чтобы поступающіе въ духовный санъ были люди просвѣщенные и не терпѣлъ священниковъ — неучей. Заводя разныя полезныя учрежденія, онъ истощилъ все свое имѣніе и казну, такъ что по смерти его, ничего не осталось и самое погребеніе усердные Смольяне дѣлали на свой счетъ, внеся для этого сумму, превышавшую доходъ цѣлаго года со всего Смоленскаго княжества [79].

Грустно и утомительно для пера историка, описывая древній періодъ Руси, изчислять только одни брани и драки междоусобій; но такова была тогда судьба нашего отечества. Едва возникшее, юное, оно не имѣло твердыхъ государственныхъ законовъ, основаніемъ для которыхъ служатъ одни вѣковые опыты. Взаимность правъ государя и народа не была опредѣлена съ ясностію и это самое служило поводомъ къ мятежамъ. Сила казалась справед-

78) Находящаяся въ Богословской слободѣ.

79) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

ливостію. Князья и народъ дѣйствовали по внушенію страстей. Государь, сильный усердіемъ и мечами дружины, нерѣдко угнеталъ народъ; а народъ иногда презиралъ волю государя слабаго. Примѣры подобныхъ своеволій были заразительны и Смольяне, преданные доселѣ своимъ властелинамъ и чуждые внутреннихъ раздоровъ, дерзнувши разъ, какъ мы видѣли, изгнать своего князя, сына Романова, Яронолка, рѣшились было и вторично, при Давидѣ Ростиславичѣ, утвердить народную власть подобнымъ дѣломъ. Но обратимся къ событіямъ.

Вскорѣ послѣ вступленія Давида на Смоленскій престолъ, Новогородцы, въ 1184 году, по случаю появленія тогда Литовцевъ на военномъ театрѣ, просили Смоленскаго князя прислать къ нимъ на княженіе одного изъ его сыновей. Давидъ послалъ къ нимъ Мстислава, который въ 1183 году былъ съ великимъ княземъ, Всеволодомъ, въ походѣ противъ Болгаръ. Тогда же и Кіевскій князь, Святославъ, просилъ у Давида Ростиславича номощи противъ Половцевъ, опустошавшихъ Кіевскія владѣнія. Давидъ отправился по Днѣпру къ Кіеву и пришелъ къ Триполю; но когда, по просьбѣ Святослава, нужно было идти далѣе за Переяславль, тогда Смольяне объявили Давиду, что они шли только для защиты Кіева и если бы встрѣтились тамъ съ непріятелемъ, то сразились бы съ нимъ, но преслѣдовать его далѣе не могутъ, потому-что устали и совершенно издержались въ дорогѣ. Давидъ не настаивалъ и возвратился въ Смоленскъ. Но эта первая попытка къ непослушанію раскрыла ему глаза и указала ясно, какъ дѣйствовать и управляться съ непослушными. По возвращеніи въ Смоленскъ, все было пока мирно; но въ 1187 году, когда почти вся Россія наслаждалась тишиною, Смоленская и Новогородская области представили картины мятежа и воинской дѣятельности. Смольяне, не любя Давида за его строгость, возстали противъ него открытою враждою и хотѣли изгнать

его, какъ прежде Ярополка; а Новогородцы возмутились противъ сына его, Мстислава. Но Давидъ былъ смѣлъ и рѣшителенъ; не уступилъ гражданамъ и, не жалѣя ихъ крови, предалъ многихъ смертной казни. Этими грозными мѣрами онъ усмирилъ мятежныхъ и водворилъ въ своихъ владѣніяхъ прежній порядокъ и спокойствіе. Мстиславъ же былъ слабъ, не могъ управиться съ народнымъ возстаніемъ и изгнанный изъ Новгорода, получилъ отъ отца Звенигородскій удѣлъ [80].

Въ 1190 году Святославъ Черниговскій покушался присвоить себѣ часть Смоленскихъ владѣній; но Давидъ Ростиславичъ вмѣстѣ съ великимъ княземъ обезоружили его, предоставивъ на судъ собственной его совѣсти, что онъ получилъ Кіевъ съ условіемъ не требовать ничего болѣе и забыть споры, бывшіе при великомъ князѣ Ростиславѣ. Святославъ отказался отъ своего намѣренія и давъ слово не нарушать мира, держалъ его свято до конца своей жизни. Въ этомъ же году преставился Епископъ Смоленскій, св. Меркурій, и на мѣсто его рукоположенъ Кіевскимъ Митрополитомъ, Никифоромъ, Симеонъ [81].

По кончинѣ Кіевскаго князя, Святослава, въ 1195 году, мѣсто его заступилъ Рюрикъ Ростиславичъ. Первою его заботою было назначить удѣлы своимъ сыновьямъ и Владиміровичамъ, внукамъ Мстислава великаго. Для этого онъ пригласилъ къ себѣ брата, Давида Ростиславича, который былъ принятъ въ Кіевѣ съ большою почестью и провелъ тамъ нѣсколько дней, посвященныхъ дѣламъ государственнымъ и весельямъ: Рюрикъ, сынъ его, Ростиславъ Бѣлогородскій, и Кіевляне давали ему роскошные пиры; онъ угощалъ ихъ взаимно и окончивъ раздѣлъ удѣловъ, возвратился въ Смоленскъ, гдѣ въ томъ же

---

80) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. III.
81) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

году построилъ церковь св. Архистратига Михаила, которая въ то время, по богатству украшеній, почиталась великолѣпнѣйшимъ храмомъ во всей Сѣверной Россіи [82].

Частыя безпокойства со стороны Черниговскаго князя Всеволода, принудили, въ 1195 году, Рюрика и Давида Ростиславичей требовать отъ Всеволода и всѣхъ князей Олегова рода, чтобъ они присягнули за себя и за своихъ дѣтей никогда не искать ни Кіева, ни Смоленска и довольствоваться лѣвымъ берегомъ Днѣпра, отданнымъ ихъ дѣду, Святославу. Ольговичи сначала не хотѣли этого, но устрашенные великимъ княземъ, Всеволодомъ, согласились на все. За то скоро и нарушили клятвенный обѣтъ мира. Не дождавшись пословъ ни Всеволодовыхъ, ни Давидовыхъ, съ которыми надлежало имъ во всемъ окончательно условиться, они въ концѣ зимы 1196 года выступили съ войскомъ къ Витебску и начали грабить Смоленскую область. Племянникъ Давида, Мстиславъ Романовичъ, сватъ великаго князя, хотѣлъ отразить ихъ; но

---

82) Церковь эта существуетъ по нынѣ въ западномъ предмѣстіи города. Во время вторженія Поляковъ она дважды была ограблена и превращена въ костелъ; но за всѣмъ тѣмъ не утратила своего фасада. Въ 1733 году къ ней пристроенъ теплый придѣлъ, во имя преподобнаго Александра Свирскаго, отъ чего и самая церковь носитъ теперь названіе Свирской. Послѣ 1812 года придѣлъ этотъ переименованъ во имя благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память Государя Императора Александра Павловича, возстановившаго эту церковь послѣ разоренія. Въ ней замѣчательна икона Божіей матери: по краямъ одеждъ Пресвятой дѣвы видна надпись, которую весьма трудно разобрать; даже неизвѣстно на какомъ она языкѣ; по начертаніямъ буквъ можно полагать, что онѣ восточныя и потому весьма любопытны для археолога. Изъ грамоты Литовскаго князя, Казиміра, 1486 года Мая 24, видно, что при этой церкви существовалъ монастырь, которому пожаловано было во владѣніе село Макѣевское. (Смотр. прилож. № 111).

Ольговичи имѣли время изготовиться къ битвѣ, соединясь съ князьями Полоцкими, Василькомъ Володаревичемъ и Борисомъ Друцкимъ. Мстиславъ вышелъ съ полками и стремительнымъ натискомъ смялъ Черниговскую рать, надъ которою начальствовалъ Олегъ Святославичъ; но Воевода Смоленскій, Михалко, оробѣлъ и, не дерзнувъ сразиться съ Половцами, бѣжалъ. Тогда Половцы ударили съ тылу на полки Мстислава. Этотъ храбрый князь, гнавъ Черниговцевъ, увидѣлъ себя окруженнымъ новыми рядами непріятелей и принужденъ былъ сдаться. Едва спаслися: зять Давидовъ, юный князь Рязанскій, и Ростиславъ Владиміровичъ, внукъ Мстислава великаго. Они принесли Смоленскому князю вѣсть объ этомъ несчастіи; а Ярославъ Черниговскій, обрадованный блестящимъ успѣхомъ своего племянника и слыша, что жители Смоленска не любятъ Давида, хотѣлъ съ новыми полками идти прямо къ этому городу. Рюрикъ остановилъ его. „Ты не имѣешь совѣсти", писалъ онъ ему [83], и такъ возвращаю тебѣ грамоты крестныя, тобою нарушенныя. Иди къ Смоленску — я пойду къ Чернигову. Увидимъ, кто будетъ счастливѣе." Ярославъ оправдывался, жалуясь на Давида и князя Витебскаго, и обѣщалъ безъ выкупа освободить плѣннаго Мстислава Ростиславича, требуя единственно того, чтобъ Рюрикъ отступилъ отъ союза съ великимъ княземъ. „У насъ дѣла общія" — отвѣчалъ Рюрикъ — „буде искренно желаетъ мира, то дай свободный путь моимъ посламъ чрезъ твою область къ Всеволоду и Давиду; мы всѣ готовы примириться." Но Ярославъ былъ коваренъ и съ этой точки смотрѣлъ на всѣхъ. Онъ не вѣрилъ Рюрику; спѣшилъ занять всѣ дороги и препятствовалъ всѣми средствами сообщенію между Кіевскою, Смоленскою и Суздальскою областями. Началась война, или правильнѣе грабительство въ предѣлахъ Днѣпровскихъ.

---

83) Изъ Овруча.

Ольговичи считали себя угнетенными и притомъ старѣйшими наслѣдниковъ Мономаховыхъ. Они пріобрѣли себѣ друга въ мужественномъ Романѣ, князѣ Волынскомъ,—и Романъ послалъ свою рать воевать Смоленскую и Кіевскую области. Тогда великій князь, Всеволодъ, рѣшительно возсталъ противъ Ольговичей и соединясь съ Давидомъ, съ князьями Рязанскими, Муровскими и Половцами, завоевалъ область Вятичей и располагалъ вступить въ Черниговскую. Ярославъ, видя крайнюю опасность, но скрывая боязнь, послалъ къ Всеволоду съ предложеніемъ мира. Великій князь желалъ знать мнѣнія князей—Смоленскаго и Рязанскихъ и бояръ. Давидъ былъ противъ мира; онъ говорилъ Всеволоду: „Ты далъ слово моему брату соединиться съ нимъ подъ Черниговымъ и тамъ—или разрушить власть коварныхъ Ольговичей, или заключить миръ общій; а теперь думаешъ вступить въ переговоры. Рюрикъ не будетъ доволенъ тобою. Ты велѣлъ ему начать войну; для тебя онъ предалъ огню и мечу свою область. Можешъ-ли безъ него мириться.“ Но Всеволодъ не уважилъ представленій Давида и заключилъ съ Ольговичами миръ, по которому они клялись никогда не тревожить ни Кіевскихъ, ни Смоленскихъ областей. Смиривъ такимъ образомъ Ольговичей, великій князь съ торжествомъ возвратился въ столицу, какъ государь любимый народомъ, помышляя между тѣмъ о *Единодержавіи.*

Благородный и мужественный Давидъ, еще недостигнувъ глубокой старости (ему не было и 60 лѣтъ), чувствовалъ неизцѣлимую болѣзнь и ожидая смерти, рѣшился оставить суету мірскую. 6 Октября, 1196 года онъ возвелъ на Смоленское княжество племянника своего, Мстислава Романовича, а юнаго своего сына, Константина, отправилъ на воспитаніе къ брату Рюрику и велѣлъ нести себя, уже тяжко больнаго, изъ дворца въ Смядынскую обитель, гдѣ принялъ иноческій обѣтъ; съ нимъ

постриглась и его княгиня. Супруги расстались на порогѣ церкви и Давидъ, посвятивъ послѣдніе часы молитвамъ, скончался, 23 Апрѣля, 1197 года, и погребенъ въ церкви Бориса и Глѣба Епископомъ Симеономъ и игуменами монастырей: Смядынскаго, Крестовоздвиженскаго, Спасскаго и Святаго Духа [84], оплакиваемый дружиною, иноками и мирными гражданами. Лѣтописцы того времени, уважая дѣла набожности болѣе дѣлъ государственныхъ, говорятъ, что никто изъ князей Смоленска не превзошелъ Давида въ украшеніи храмовъ; что созданная имъ церковь Св. Михаила была великолѣпнѣйшею *въ странахъ полуденныхъ* и что онъ ежедневно посѣщалъ ее. Но Давидъ,

---

84) Назадъ тому не съ большимъ лѣтъ десять при открытіи жителями Свирскаго предмѣстія, фундамента упомянутой церкви, въ немъ, съ лѣвой стороны, при входѣ въ церковь, подъ небольшимъ каменнымъ сводомъ найдена гробница, имѣющая фигуру продолговатаго, четырехъ-угольнаго ящика изъ цѣльнаго известковаго камня длиною 2 арш. 15 вер., шириною въ 1 арш. съ такою же крышею безъ всякой надписи и знака. По открытіи гробницы въ ней найденъ былъ человѣческій остовъ, у котораго вмѣсто изголовья, лежало нѣсколько кирпичей и пепелъ, вѣроятно отъ бывшаго на усопшемъ платья. Гробница, по всему вѣроятію, заключала въ себѣ тлѣнные остатки благовѣрнаго князя Давида Ростиславича: ибо въ Кіевской лѣтописи (Ист. Госуд. Рос. Карамз. т. III стр. 454 прим. 97) сказано: „Преставился благовѣрный князь Давидъ, сынъ Ростиславля, Апрѣля въ 23 день; Епископъ же Смоленскій Симеонъ и вси Игумени (бывшихъ тогда монастырей: Смядынскаго, Крестовоздвиженскаго, Спаскаго и Свято-Духова) и поповѣ и сыновецъ (племянникъ) его Мстиславъ Романовичъ и вси бояре, положили тѣло его въ церковь Св. мученикъ Бориса и Глѣба, иже бѣ здалъ отецъ его.“ Кромѣ этого доказательства самая гробница подтверждаетъ, что она немогла принадлежать какому либо простолюдину, монаху или боярину: въ то время такая роскошь была и трудна и невозможна, потому-что подобныхъ камней въ Смоленскѣ и окрестности его вовсе нѣтъ, а должно привозить ихъ за 300 и болѣе верстъ.

усердный христіанинъ, слылъ грозою мятежниковъ; онъ былъ набоженъ, но набожность не ослабляла въ немъ строгости правосудія; гдѣ нужна была казнь справедливая тамъ онъ не боялся проливать кровь; любилъ заниматься чтеніемъ книгъ и ласкалъ ученыхъ; былъ сострадателенъ къ бѣднымъ и помогая имъ, не щадилъ своей казны. Набожность не ослабляла въ немъ и благородной гордости, которая такъ ненравилась Андрею Боголюбскому и была непріятна Всеволоду; тѣмъ болѣе Всеволодъ любилъ Давидова наслѣдника, своего добродушнаго свата, преданнаго ему душою. Осьмнадцати-лѣтнее княженіе Давида въ Смоленскѣ было ознаменовано только смутами и безпокойствами.

ГЛАВА VI.

КНЯЖЕНІЕ МСТИСЛАВА РОМАНОВИЧА.—ВРАЖДА СЪ ВСЕВОЛОДОМЪ ЧЕРМНЫМЪ ЗА КІЕВСКІЙ ПРЕСТОЛЪ.—МИРЪ СЪ НИМЪ МСТИСЛАВА.—ОТКАЗЪ МСТИСЛАВА ОТЪ ГАЛИЦКАГО ПРЕСТОЛА.—НОВАЯ ВРАЖДА СЪ ВСЕВОЛОДОМЪ.—ИЗГНАНІЕ ЕГО ИЗЪ КІЕВА, И ОБЪЯВЛЕНІЕ МСТИСЛАВА КНЯЗЕМЪ КІЕВСКИМЪ, А ВЛАДИМІРА РЮРИКОВИЧА КНЯЗЕМЪ СМОЛЕНСКИМЪ.—ДѢЛА ВЪ НОВОГОРОДѢ.—ВОЙНА СЪ ВЕЛИКИМЪ КН. ЮРІЕМЪ.—МНИМЫЙ РАЗДѢЛЪ ЗЕМЕЛЬ РУССКИХЪ.—ЮРІЙ РАЗБИТЪ И БРАТЪ ЕГО КОНСТАНТИНЪ ОБЪЯВЛЕНЪ ВЕЛ. КН.—СРАЖЕНІЕ СЪ ВЕНГЕРСКИМЪ КОРОЛЕМЪ КОЛОМАНОМЪ.—ЖАРЫ И КОМЕТА.—МОНГОЛЫ.—СРАЖЕНІЕ ПРИ КАЛКѢ.—ВЛАДИМІРЪ ПЕРЕВЕДЕНЪ ВЪ КІЕВЪ, А НА СМОЛЕНСКОМЪ ПРЕСТОЛѢ СѢЛЪ МСТИСЛАВЪ ДАВИДОВИЧЪ.—НАБѢГЪ ЛИТОВЦЕВЪ.—ТОРГОВЫЙ ДОГОВОРЪ МСТИСЛАВА СЪ НѢМЕЦКИМИ ЗЕМЛЯМИ.—МОРОВАЯ ЯЗВА ВЪ СМОЛЕНСКѢ.—СМЕРТЬ МСТИСЛАВА.—МѢСТО ЕГО ЗАСТУПАЕТЪ ИЗЯСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ; ПОТОМЪ СВЯТОСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ, А НАКОНЕЦЪ ОПЯТЬ ИЗЯСЛАВЪ.—ИЗЯСЛАВЪ НА КІЕВСКОМЪ ПРЕСТОЛѢ.—ВЛАДИМІРЪ ПРОГОНЯЕТЪ ЕГО.—ВЛАДИМІРЪ ВТОРИЧНО ВЪ СМОЛЕНСКѢ.—НАБѢГЪ ТАТАРЪ НА СМОЛЕНСКІЯ ОБЛАСТИ.—СВ. МЕРКУРІЙ СПАСАЕТЪ ГОРОДЪ.—НАБѢГЪ ЛИТОВЦЕВЪ.—СМЕРТЬ ВЛАДИМІРА.—ХАРАКТЕРЪ И СВОЙСТВА ЕГО.—
(1196—1240 г.).

При вступленіи на Смоленскій престолъ Мстислава Романовича, великій князь, Всеволодъ Георгіевичъ, хотя не имѣлъ войны съ Черниговскими князьями, однакожъ не дозволялъ своимъ друзьямъ искать ихъ союза, стараясь ослабить тѣмъ, какъ можно больше силу ненавистныхъ ему Ольговичей. Не смотря на это, Мстиславъ Романовичъ, въ угожденіе Кіевскому князю, Рюрику, всту-

пилъ съ нимъ въ тѣсную связь. Правда онъ боялся чрезъ это утратить пріязнь великаго князя и посылалъ къ нему съ дружескими увѣреніями Смоленскаго Епископа Игнатія; но съ тѣмъ вмѣстѣ не хотѣлъ отстать и отъ князей Черниговскихъ, главою которыхъ по смерти Игоря и старшаго брата Олега, былъ тогда Всеволодъ Чермный, сынъ Святослава, способный, подобно отцу, на всякія козни, гордый и властолюбивый. Давидъ и Рюрикъ скоро раскаялись въ своей пріязни къ Всеволоду. Бывъ ихъ союзникомъ, онъ сдѣлался ихъ врагомъ и въ 1206 году занялъ вооруженною рукою Кіевъ, выгналъ Рюрика и разослалъ по всей Днѣпровской области своихъ намѣстниковъ. Рюрикъ ушелъ въ Овручъ, сынъ его, зять великаго князя, въ Вышегородъ, а Мстиславъ заключился съ своею дружиною въ Бѣлгородѣ [85]. Въ томъ же году Рюрикъ, соединясь съ Мстиславомъ, явился у стѣнъ Кіева. Изумленный этою нечаянностію, Всеволодъ бѣжалъ и Рюрикъ опять занялъ Кіевскій престолъ, а Мстиславъ удалился въ Бѣлгородъ. Но Всеволодъ не принадлежалъ къ разряду людей уступчивыхъ; онъ нанялъ Половцевъ, призвалъ на помощь Владиміра Игоревича Галицкаго и князей Туровскихъ и въ 1208 году вновь сѣлъ на Кіевскомъ престолѣ. Рюрикъ вторично удалился въ Овручъ. Недовольствуясь этимъ, Всеволодъ осадилъ Бѣлгородъ, въ которомъ находился Мстиславъ. Долго защищался Смоленскій князь, отражая мужественно нападенія Чермнаго; но силы были не соразмѣрны и Мстиславъ, не надѣясь ни на чью помощь, заключилъ миръ, испросивъ для себя свободу возвратиться въ Смоленскъ.

Галичане, принуждаемые королемъ Венгерскимъ Коломаномъ къ принятію Католическаго исповѣданія, при-

85) Нынѣ мѣстечко Кіевской губерніи и уѣзда въ $37\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Кіева, по большой дорогѣ къ Житомиру при р. Рупаснѣ. (Энцикл. Лексик. т. VII).

сылали тайно, въ 1213 году, къ Мстиславу Романовичу просить его на Галицкій престолъ; но Мстиславъ отказался подъ предлогомъ болѣзни, а вѣроятнѣе, изъ боязни Всеволода и указалъ Галичанамъ на своего племянника, Мстислава Мстиславича, князя Новогородскаго [86].

Всеволодъ, овладѣвъ Кіевомъ, задумалъ лишить княженій всѣхъ потомковъ Ростиславовыхъ. Чтобъ поставить преграду такимъ властолюбивымъ и смѣлымъ замысламъ, Мстиславъ Романовичъ и Мстиславъ Мстиславичъ, Новогородскій, въ 1214 году, собрали войско и выступили въ походъ противъ Всеволода. Князь Смоленскій, по старшинству, принялъ предводительство надъ союзнымъ войскомъ. Новогородцы почли это оскорбительнымъ для своей чести и завели съ Смольянами споръ, въ пылу котораго одинъ изъ Смольянъ былъ убитъ. Мстиславъ Мстиславичъ, истощивъ всѣ средства къ прекращенію раздора, оставилъ Новогородцевъ безъ гнѣва, простился съ ними ласково и выступилъ въ походъ за Мстиславомъ Романовичемъ съ отрядомъ Смольянъ. Пристыженные кротостію своего князя и уговоренные своимъ посадникомъ, Твердилою, Новогородцы наконецъ вышли изъ Смоленска частію пѣшкомъ, а частію на судахъ по Днѣпру и, нагнавъ Смольянъ уже на половинѣ дороги, взяли вмѣстѣ съ ними Рѣчицу и выжгли многіе города и деревни Черниговскаго княжества. При Вышегородѣ союзники встрѣтились съ Всеволодомъ, разбили его и онъ, оставя безъ защиты Кіевъ, убѣжалъ въ Черниговъ. Союзники, овладѣвъ Кіевомъ, безпрепятственно вступили туда, встрѣченные привѣтами гражданъ. Тогда Игорь Ярославичъ Луцкій добровольно уступилъ Кіевъ Смоленскому князю и Мстиславъ Романовичъ сѣлъ на Кіевскомъ престолѣ; а Новогородцы съ своимъ княземъ пошли къ Чер-

---

86) Ист. гор. Смоленс. Мурзак.

нигову, гдѣ принудили Всеволода отказаться навсегда отъ Кіевскаго княженія и заключенный вслѣдствіе этого миръ утвердилъ Смоленскаго князя на Кіевскомъ престолѣ, а на Смоленское княжество Мстиславъ посадилъ двоюроднаго своего брата, Переяславльскаго князя, Владиміра Рюриковича.

Владиміръ (Димитрій) Рюриковичъ, сынъ Рюрика Ростиславича Смоленскаго, родился въ 1188 году и историческая извѣстность его начинается со вступленія его на Смоленскій престолъ. Мы видѣли выше, что Мстиславъ Мстиславичъ, Новогородскій, помогая Мстиславу Романовичу въ войнѣ противъ Всеволода Черниговскаго, долженъ былъ отлучиться изъ Новогорода въ южную Русь. На мѣсто его Новогородцы избрали Ярослава—Өеодора Всеволодовича, князя Переяславльскаго. Но Ярославъ началъ правленіе свое жестокостями и необдуманнымъ своеволіемъ. Новогородцы раскаялись въ своемъ выборѣ. Тогда явился снова ихъ Ангелъ—Хранитель, Мстиславъ Мстиславичъ, бросивъ свои дѣла въ южной Руси. Онъ призвалъ на помощь Смоленскаго князя и брата своего, Владиміра, князя Псковскаго; былъ составленъ совѣтъ. Князья Смоленскій и Псковскій хотѣли идти къ Торжку; но Мстиславъ повелъ ихъ прямо къ Переяславлю, гдѣ обѣщалъ ожидать ихъ добрый ихъ союзникъ Константинъ. Войско Мстиславово осадило и взяло Зубцовъ и шло по Волгѣ. На р. Сарѣ явился и Константинъ. Союзники подступили къ Юрьеву. Между тѣмъ великій князь Владимірскій, Юрій Святославичъ пришелъ съ своимъ братомъ Святославомъ на помощь къ Ярославу. Мстиславъ Мстиславичъ, не вступая въ бой, предлагалъ великому князю и Ярославу миръ; но предложеніе было отвергнуто. Ослѣпленные гордостію и считая побѣду вѣрною, Юрій и его союзники уже вздумали, послѣ веселаго пира, дѣлить Русскую землю: Юрій оставлялъ за собою Владиміръ и Ростовъ, Ярославъ—Новогородъ и

Псковъ, Святославу назначили Смоленскъ, а Кіевомъ и Галичемъ предположили владѣть вмѣстѣ, посадивъ тамъ князей, по своему усмотрѣнію, которые платили бы имъ дань. Этотъ договоръ утвердили присягою, клялись исполнить его въ точности и лобызали крестъ [87]. 21 Апрѣля сошлись обѣ арміи и загорѣлась кровавая битва. Новогородцы первые устремились на полки ненавистнаго имъ Ярослава. За ними кинулись Смольяне, пѣшіе; воевода ихъ, Иворъ, упалъ съ коня среди быстраго порыва; не дождавшись его воины съ кликомъ начали драться. Великій князь съ своими союзниками былъ разбитъ и бѣжалъ, оставя, на мѣстѣ болѣе 9000 убитыхъ. Станъ ихъ достался побѣдителямъ; въ обозѣ найдены были грамоты, которыми Всеволодовичи раздѣлили наканунѣ Русскую землю. Побѣдители вошли во Владиміръ и посадили на великокняжескій престолъ Константина Всеволодовича, брата Юріева, а Юрія выслали въ Родиловъ—удѣльный городъ на Волгѣ. Константинъ, благодарный побѣдителямъ, одѣлилъ ихъ богатыми дарами и они, заключивъ на пути въ Переяславлѣ съ Ярославомъ выгодный миръ, разошлись по своимъ княженіямъ [88].

Около 1220 года Андрей Коломанъ, король Венгерскій, въ союзѣ съ Лешкомъ, герцогомъ Польскимъ, овладѣлъ Галичемъ. Тѣснимые за вѣру Галичане просили защиты у Кіевскаго князя Мстислава храбраго. Мстиславъ, нанявъ Половцевъ, сошелся съ Венграми на берегахъ Днѣпра; тогда Владиміръ Рюриковичъ Смоленскій предводительствовалъ частію его войска; но во время битвы Владиміръ, не столько разбитый, сколько оробѣвшій, обратился въ бѣгство и только одно искуство и отчаянное мужество Мстислава пересилило судьбу сраженія.

---

87) Ист. Рус. Нар. Полев. т. III.
88) Ист. Рус. Нар. Полев. ч. III.

Лѣтомъ того-жъ года были въ Смоленскѣ сильные жары и совершенная засуха; отъ дыма горѣвшихъ вокругъ лѣсовъ нѣсколько дней не было видно солнца, а ночью звѣздъ; зимою же видима была комета, отъ которой лучь, на подобіе хвоста, простирался къ полудню [89]. Суевѣрный страхъ оковалъ сердца жителей и вмѣсто твердаго упованія на промыслъ Божій, они предавались отчаянію и считали появленіе кометы грознымъ предвѣстникомъ большихъ и тяжкихъ бѣдствій. Предчувствія горестныхъ событій скоро оправдались, хотя комета не имѣла въ томъ никакого участія. По неисповѣдимымъ судьбамъ всеблагаго промысла, для Россіи мало было бѣдствій отъ междоусобныхъ браней; недостаточно было тяжелыхъ испытаній отъ непримиримой вражды, не задолго предъ тѣмъ появившихся въ ея предѣлахъ съ огнемъ и мечемъ Литовцевъ: ей нужно было испытать еще большее, еще тягостнѣйшее бѣдствіе — и оно явилось. Многочисленныя и грозныя толпы Монголовъ вторглись, въ 1233 году, въ предѣлы нашего отечества,—и дрогнули сердца Россіянъ, застонала Русская земля; они оковали ее на долго тяжкими цѣпями и отодвинули на нѣсколько вѣковъ отъ ожидавшаго ее могущества и славы.

Русскіе князья составили противъ Монголовъ общее ополченіе и Смоленскій князь явился также въ рядахъ его съ своимъ войскомъ; но послѣ гибельной битвы на Калкѣ [90], израненный бѣжалъ въ Кіевъ, и какъ въ этомъ сраженіи былъ убитъ Кіевскій князь, Мстиславъ, то Кіевляне посадили на своемъ престолѣ Владиміра, а Смоленскій престолъ, по старшинству, занялъ Мстиславъ Давидовичъ.

---

89) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

90) Нынѣ Калеца въ Екатеринославской губерніи, близъ Маріуполя.

Зимою 1225 года вторглись въ Смоленскія владѣнія Литовцы, въ числѣ 7000 человѣкъ, причинили большое опустошеніе въ окрестностяхъ Смоленска и завоевали всю Торопецкую область; но были отражены и изгнаны Ярославомъ Всеволодовичемъ Переяславльскимъ. Новогородцы, не довольные правленіемъ Ярослава, посылали, въ 1288 году, къ Черниговскому князю, Михаилу, просить его къ себѣ на княженіе. Предувѣдомленный объ этомъ Ярославомъ, Мстиславъ Давидовичъ перехватилъ пословъ и держалъ въ Смоленскѣ цѣлое лѣто подъ стражею.

Въ это время Смоленскъ велъ значительную торговлю съ Ригою, съ Готландіею и съ Нѣмецкими городами; доказательствомъ чему служитъ заключенный съ ними, въ 1228 году, Мстиславомъ Давидовичемъ договоръ [91]. Объ этомъ договорѣ упоминаетъ и Нѣмецкая лѣтопись, гдѣ онъ названъ весьма благопріятнымъ для Ливонскихъ купцовъ. Но предоставляя имъ свободу и право въ Россіи, предки наши не забывали собственныхъ выгодъ: освобождая чужеземныхъ гостей, продавцовъ серебра и золота, отъ всякой пошлины, они видѣли въ этомъ умноженіе количества ввозимыхъ къ намъ драгоцѣнныхъ металловъ. Замѣтимъ при этомъ, что цѣна серебра со временъ Ярослава до XIII вѣка не возвысилась относительно къ Смоленской ходячей или кожаной монетѣ. Въ законахъ Ярославовыхъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Русской правды*, назначено 40 гривенъ пени кунами за убійство, а Мстиславъ Давидовичъ въ своемъ уставѣ полагаетъ 10 гривенъ серебромъ, полагая 4 гривны кунъ на одну гривну серебра, слѣдовательно одну и туже пеню [92].

Въ 1229 году, отъ неурожая и голода, въ Новогородѣ сдѣлался моръ. Избѣгая заразы, жители разсѣялись по

---

91) Смот. прилож. № IV.
92) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. III.

разнымъ мѣстамъ и занесли ее съ собою, между прочимъ, и въ Смоленскую область и въ 1230 году въ Смоленскѣ моровая язва свирѣпствовала со всѣми ужасами: болѣе 32,000 труповъ положено было въ четырехъ большихъ ямахъ, называемыхъ *скудельницами*, не считая тѣхъ, которые погребены на кладбищахъ [93]. Тогда же умеръ и князь Мстиславъ Давидовичъ, мѣсто котораго заступилъ, по старшинству, Изяславъ Мстиславичъ, сынъ Мстислава Романовича; но онъ не долго пробылъ въ Смоленскѣ и оставилъ его—изъ боязни ли мороваго повѣтрія, или по другимъ причинамъ. Тогда Святославъ Мстиславичъ, внукъ Романовъ, пришелъ съ войскомъ къ Смоленску; но городъ, хотя и опустошенный моромъ, не хотѣлъ покориться ему добровольно. Святославъ взялъ его, въ 1232 году, приступомъ и, проливъ безъ жалости кровь непокорныхъ граждановъ, вступилъ на Смоленскій престолъ. Но въ 1234 году Изяславъ Мстиславичъ является опять на Смоленскомъ престолѣ.

Мы оставили Владиміра Рюриковича на Кіевскомъ престолѣ (1223 г.). Въ 1225 году Владиміръ, желая отмстить Даніилу Галицкому за своего отца, Рюрика, насильно постриженнаго въ монахи Романомъ, отцемъ Даніиловымъ, соединился съ Ханомъ Половецкимъ, Котяномъ, и нѣкоторыми Русскими князьями и осадилъ Каменецъ; но Даніилъ умѣлъ переманить Котяна на свою сторону и, соединившись съ Ляхами и Сендомирскимъ Воеводою, Пакославомъ, готовился осадить Кіевъ. Владиміръ принужденъ былъ снять осаду и просить мира. Въ 1234 году онъ воевалъ противъ Михаила, князя Черниговскаго, который, при помощи Половцевъ, разбилъ его, оробѣвшаго въ сраженіи при Торческѣ, и взялъ въ плѣнъ со всѣмъ его семействомъ. Изяславъ, родственникъ и союз-

93) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

никъ Михаиловъ, занялъ престолъ Кіевскій. Въ 1236 году Владиміръ Рюриковичъ за чрезвычайно большой выкупъ освободился изъ плѣна и изгналъ Изяслава изъ Кіева; но не могъ однакожъ удержать за собою этого города, а по настоянію Даніила Галицкаго и великаго князя Владимірскаго принужденъ былъ уступить его Ярославу Всеволодовичу Новогородскому и отправиться въ свое наслѣдственное Смоленское княжество. Вторичное его княженіе было не продолжительно. Въ 1239 году Татары, разоряя Россію, напали отдѣльнымъ отрядомъ на Смоленскія области [94]. Отрядъ этотъ остановился въ 25 верстахъ отъ города на мѣстѣ, называемомъ Долгомостье [95]. Владиміръ, разстроенный уже здоровьемъ и испуганный появленіемъ Татаръ не въ силахъ былъ ни управлять, ни защищаться. Тогда находившійся на службѣ въ его войскѣ Славянинъ Греческой вѣры, Меркурій, напалъ на Татарскій станъ, убилъ въ единоборствѣ главнаго ихъ начальника, силы необыкновенной, привелъ ихъ въ смятеніе и обратилъ въ бѣгство; но здѣсь же и самъ лишился жизни и погребенъ въ соборной церкви, по лѣвую сторону клироса. Церковь наша причла Меркурія къ лику Святыхъ, именуя его Смоленскимъ Чудотворцемъ [96].

---

94) Записки касательно Росс. Исторіи, въ 1239 году.

95) Которое извѣстно подъ этимъ именемъ до сихъ поръ и множествомъ кургановъ свидѣтельствуетъ о древней кровопролитной битвѣ.

96) Канонъ и описаніе житія Св. Меркурія такъ представляютъ намъ это происшествіе: Татары 23 Ноября, не доходя до Смоленска 24 верстъ, остановились въ Долгомостьѣ съ намѣреніемъ по утру напасть нечаянно на городъ. Граждане ничего объ этомъ не знали и не были готовы къ защитѣ; но гласъ Божественнаго откровенія сказалъ сонному Меркурію, чтобъ онъ немедленно шелъ и побѣдилъ Татарскаго Голіаѳа, угрожавшаго разорить городъ. Меркурій, облекшись въ броню и взявъ копье, вышелъ изъ дому; ему встрѣтился сторожъ соборной церкви и сказалъ

Литовцы, обрадованные понесенными Россіею бѣдствіями отъ Татаръ и желая распространить на ея счетъ свои границы, въ томъ же году напали на Смоленскія области, завладѣли Смоленскомъ, Друцкомъ и Рославлемъ. Ярославъ II Всеволодовичъ, по восшествіи на великокняжескій престолъ, послѣ погибшаго въ сраженіи съ Татарами Георгія, разбилъ Литовцевъ, взялъ въ плѣнъ ихъ князя и освободилъ Смоленскъ. Тогда же скончался Владиміръ Рюриковичъ и великій князь посадилъ на тамошнемъ престолѣ Всеволода Мстиславича, Романова внука, княжившаго прежде въ Новогородѣ; а сыну Владиміра Андрею, Долгая-Рука, женатому на дочери Мстислава Романовича, достался Вяземскій удѣлъ [97].

„Меркурій! я слышалъ гласъ отъ Чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы Одигитріи, который повелѣвалъ тебѣ немедленно идти въ станъ враговъ и прогнать ихъ.“ Меркурій удивился, что слышитъ отъ сторожа повтореніе того, что онъ слышалъ уже самъ и обрадованный особымъ небеснымъ покровительствомъ, поѣхалъ въ станъ непріятельскій; убилъ на поединкѣ исполина, на силу котораго Татары надѣялись больше, нежели на свое многолюдство; между тѣмъ прибыло Смоленское войско, съ которымъ Меркурій перебилъ множество Татаръ. Наконецъ, обезсилѣвъ, легъ отдохнуть и уснулъ; Татаринъ, найдя его въ этомъ положеніи, отрубилъ ему голову. Жители Смоленска, обрадованные побѣдою, вышли изъ города на встрѣчу побѣдителю и увидѣли обезглавленнаго на лошади. Тѣло его погребли въ соборной церкви, а въ память его мужества, воздвигли за Молоховскими воротами обелискъ *. Церковь причла Меркурія къ лику Святыхъ и въ память одержанной имъ побѣды въ Смоленскѣ понынѣ день 24 Ноября празднуется всенощнымъ бдѣніемъ и благодарнымъ молебствіемъ предъ Чудотворнымъ образомъ Одигитріи. Желѣзные шишакъ и туфли, бывшіе въ день битвы на Меркуріѣ, хранятся понынѣ въ Смоленскомъ Богоявленскомъ соборѣ, въ недавно устроенномъ предѣлѣ въ честь Св. Меркурія. (Смот. прилож. N. V).

* Гдѣ именно существовалъ этотъ обелискъ не осталось никакого слѣда.

97) Отъ Андрея произходятъ князья Вяземскіе (Энцик. Лекс. т. II).

Исторія не внесетъ Владиміра Рюриковича въ рядъ лучшихъ Русскихъ князей. Въ немъ не было ни твердости духа, ни благоразумія, ни мужества. Онъ два раза былъ на Кіевскомъ престолѣ и не могъ удержать его за собою; оставлялъ не разъ поле сраженія, не потому что бы былъ побѣжденъ, но изъ одной робости, которая часто овладѣвала имъ безъ всякой особенной причины. Не такимъ вѣнценосцамъ оставляетъ Исторія блистательныя свои страницы.

ГЛАВА VII.

—

КНЯЖЕНІЕ ВСЕВОЛОДА МСТИСЛАВИЧА: СЛАБОСТЬ ЕГО ВЪ ПРАВЛЕНІИ.—КОНЧИНА ЕГО.—КНЯЖЕНІЕ ГЛѢБА РОСТИСЛАВИЧА: НЕРАСПОЛОЖЕНІЕ ЕГО КЪ БРАТУ ѲЕОДОРУ.—НАПАДЕНІЕ ЛИТОВЦЕВЪ И ПОЛОВЦЕВЪ.—ВОЙНА ПРОТИВЪ НИХЪ.—КОНЧИНА ГЛѢБА.—КНЯЖЕНІЕ МИХАИЛА РОСТИСЛАВИЧА И СМЕРТЬ ЕГО.—КНЯЖЕНІЕ ѲЕОДОРА РОСТИСЛАВИЧА: НАПАДЕНІЕ НА СМОЛЕНСКЪ РОМАНА ГЛѢБОВИЧА.—АЛЕКСАНДРЪ ГЛѢБОВИЧЪ НА СМОЛЕНСКОМЪ ПРЕСТОЛѢ.—ПОВѢСТВОВАНІЕ О ѲЕОДОРѢ РОСТИСЛАВИЧѢ.—ПОХОДЪ АЛЕКСАНДРА ГЛѢБОВИЧА ПОДЪ ДОРОГОБУЖЪ.—НЕ УРОЖАЙ И ГОЛОДЪ ВЪ СМОЛЕНСКѢ.—КОНЧИНА АЛЕКСАНДРА.—НЕДОСТАТОЧНОСТЬ СКАЗАНІЙ ЛѢТОПИСЦЕВЪ О СМОЛЕНСКѢ.—КНЯЖЕНІЕ ІОАННА АЛЕКСАНДРОВИЧА: ВРАЖДА И МИРЪ СЪ БРАТОМЪ ДИМИТРІЕМЪ.—ПОХОДЪ ПОДЪ СМОЛЕНСКЪ ВСѢХЪ КНЯЗЕЙ, ПО ПРИКАЗАНІЮ ХАНА УЗБЕКА.—ПОЖАРЪ ВЪ СМОЛЕНСКѢ.—БРАКЪ ВЪ СМОЛЕНСКѢ СИМЕОНА ГОРДАГО.—ОЛЬГЕРДЪ ЛИТОВСКІЙ, ДРУГЪ ІОАННОВЪ.—МИРЪ ІОАННА СЪ СИМЕОНОМЪ ГОРДЫМЪ.—МОРОВАЯ ЯЗВА.—ВРАЖДА СЪ ОЛЬГЕРДОМЪ.—КОНЧИНА ІОАННА.—КНЯЖЕНІЕ СВЯТОСЛАВА ІОАННОВИЧА.—НЕПРІЯЗНЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ В. К. ДИМИТРІЯ КОНСТАНТИНОВИЧА.—ОПЯТЬ МОРОВАЯ ЯЗВА.—ДРУЖБА СВЯТОСЛАВА СЪ ОЛЬГЕРДОМЪ.—ПОХОДЪ ОЛЬГЕРДА НА МОСКВУ.—РАЗОРЕНІЕ МОСКВЫ.—РАЗРЫВЪ ДРУЖЕСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ СВЯТОСЛАВА КЪ ОЛЬГЕРДУ.—ПОХОДЪ СВЯТОСЛАВА ВЪ ЛИТВУ.—СМЕРТЬ ЕГО.—МѢСТО ЕГО ЗАСТУПАЕТЪ ЮРІЙ СВЯТОСЛАВИЧЪ. (1240—1387 г.)

Всеволодъ Мстиславичъ, хотя и вступилъ на Смоленскій престолъ, но слабый характеромъ, допустилъ своего брата, Константина, завладѣть кормиломъ правленія; а самъ носилъ только одно титло великаго князя. Пристрастный и корыстный, Константинъ, началъ угнетать Смольянъ и вынудилъ ихъ жаловаться князю Новогородскому, Яро-

славу, который проѣзжалъ чрезъ Смоленскъ и, найдя жалобы гражданъ справедливыми, взялъ съ собою шурина своего, Константина. Всеволодъ Мстиславичъ, управляя послѣ того одинъ Смоленскимъ княжествомъ, умеръ въ 1249 году, и мѣсто его занялъ племянникъ его, Глѣбъ Ростиславичъ, сынъ Ростислава Мстиславича.

Глѣбъ не терпѣлъ меньшаго своего брата, добродѣтельнаго Θеодора и потому отдалилъ его отъ себя, давъ ему въ 1249 году, въ удѣлъ небольшой городокъ Можайскъ. Такимъ образомъ Θеодоръ былъ первымъ княземъ Можайска; по крайней мѣрѣ, до него нигдѣ не упоминалось о князьяхъ этаго города. Считая себя обиженнымъ старшими братьями и избѣгая дальнѣйшихъ непріятностей, Θеодоръ удалился во Владиміръ и женился на дочери князя Василія Всеволодовича Ярославльскаго, Маріѣ, а потомъ, когда супруга его получила по наслѣдству Ярославль, переѣхалъ туда и княжилъ тамъ съ своею тещею, Ксеніею [98].

Въ 1258 году Литовцы, соединясь съ Половцами, напали на Смоленскъ, взяли лежавшее близъ него селеніе Войщину [99] и, ограбивъ его, отошли къ Торжку. Въ 1270 году Новогородцы взбунтовались противъ своего князя, Ярослава Владиміровича. Глѣбъ Ростиславичъ, по приглашенію Ярослава, ходилъ къ нему на помощь и по усмиреніи мятежниковъ, возвратился въ Смоленскъ.

Частные набѣги Литовцевъ опустошали за Днѣпромъ даже самыя отдаленныя мѣста Черниговскаго княжества. Долго терпѣвъ это насиліе Литвы, Глѣбъ Смоленскій и Романъ Михайловичъ Брянскій, наконецъ узнали (въ 1275 году), что Монголы, приглашенные Галицкимъ княземъ,

---

98) Ист. Слов. о Св. Рос. церкви.
99) Ист. Русс. Нар. Полев. ч. IV. По словамъ Карамзина (т. IV прим. 102) это нынѣшнее село Баево.

Львомъ, идутъ на Литву и считая этотъ случай удобнымъ для отмщенія Литовцамъ за ихъ набѣги, соединились съ Татарами. Но этотъ походъ имѣлъ для Россіи болѣе вредныхъ, нежели благопріятныхъ послѣдствій. Князья поссорились между собою и взявъ одно предмѣстіе Новогородка, не захотѣли идти далѣе въ Литву, а Монголы на возвратномъ пути разорили множество нашихъ селъ, отнимая, подъ именемъ друзей, у земледѣльцевъ скотъ, имѣніе и даже самую одежду [100].

Въ 1278 году умеръ Глѣбъ Ростиславичъ и на Смоленское княженіе вступилъ братъ его, Михаилъ, который на другой годъ также скончался, оставивъ Смоленскій престолъ, по старшинству, брату, Θеодору Ярославльскому [101]. Но онъ недолго пробылъ въ Смоленскѣ; въ 1281 году онъ возвратился опять въ Ярославль и вскорѣ послѣ того ввѣрилъ управленіе Смоленскомъ своему племяннику Алекдру Глѣбовичу. Брянскій князь, Романъ Глѣбовичъ, былъ недоволенъ, что братъ его распоряжаетъ Смоленскомъ и желая самъ господствовать тамъ, сдѣлалъ, въ 1286 году, нападеніе на Смоленскъ; сжегъ посады, но несильный овладѣть самымъ городомъ, отошелъ обратно, выжигая всѣ встрѣчавшіяся ему на пути селенія [102]. Въ этотъ же годъ Георгій Даниловичъ Московскій, желая умножить свои владѣнія новыми пріобрѣтеніями, соединился съ братьями, завоевалъ Можайскъ, Удѣлъ Смоленскій и привелъ плѣнникомъ тамошняго князя, Святослава Глѣбовича, племянника Θеодора Чермнаго.

Александръ Глѣбовичъ, управляя Смоленскомъ 18 лѣтъ, какъ намѣстникъ, захотѣлъ наконецъ сдѣлаться полновластнымъ хозяиномъ Смоленскаго княжества и, успѣвъ, чрезъ

---

100) Ист. Гос. Росс. Карамз. т. IV.
101) Ист. Слов. о св. Рос. церкви.
102) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

обманъ, привести жителей къ присягѣ на вѣрность ему, занялъ, въ 1298 году, Смоленскій престолъ. Ѳеодоръ Ростиславичъ, узнавъ объ этомъ, выступилъ изъ Ярославля съ войскомъ къ Смоленску и осадилъ городъ; но былъ отраженъ племянникомъ [103].

Новѣйшіе лѣтописцы разсказываютъ о Ѳеодорѣ Ростиславичѣ слѣдующую повѣсть: „Ѳеодоръ, бывъ по обыкновенію всѣхъ Русскихъ князей, въ Ордѣ, до того плѣнилъ Монгольскую царицу своею мужественною красотою и разумомъ, что она желала выдать за него свою дочь. Въ то самое время супруга Ѳеодора, Марія, скончалась въ Ярославлѣ, сынъ ея, Михаилъ, былъ объявленъ отъ народа владѣтельнымъ княземъ и Ярославльцы не хотѣли уже повиноваться Ѳеодору. Лишась и супруги и престола, Ѳеодоръ согласился быть зятемъ Хана. Тогда изчезли всѣ препятствія: Ханъ Монгутимуръ позволилъ дочери креститься и Константинопольскій Патріархъ утвердилъ ея благословенное супружество; а тесть построилъ для Ѳеодора великолѣпныя палаты въ Сараѣ и далъ эму города: Черниговъ, Херсонь, Болгары, Казань. Когда же умеръ въ Ярославлѣ юный Михаилъ, тогда Ханъ возвелъ любимаго своего зятя на Ярославльскій престолъ, наказавъ его враговъ. Супруга Ѳеодора, названная въ крещеніи Анною, построила въ Ярославлѣ храмъ Архистратига Михаила и заслужила имя добродѣтельной христіанки“. Карамзинъ говоритъ, что если повѣсть эта справедлива, то вѣроятно Ѳеодоръ былъ зятемъ не Монгутимура, а Ногая, женатаго на христіанкѣ. Ѳеодоръ преставился въ 1299 году, Сентября 19, монахомъ и схимникомъ; тѣло его погребено въ Ярославлѣ въ Спасопреображенскомъ монастырѣ, гдѣ потомъ погребены и сыновья его Давидъ и Константинъ. Въ 1463 году, при князѣ Ярославльскомъ, Александрѣ Ѳеодоро-

103) Ист. Слов. о св. Рос. церкви.

вичѣ, мощи этихъ князей обрѣтены нетлѣнными и прославлены чудесами; ихъ положили, въ 1464 году, Марта 5-го, въ каменную раку въ церкви Спаса, гдѣ они почиваютъ и понынѣ. Память Θеодора и сыновей его празднуется трижды въ году: 5 Марта, 22 Іюня, по случаю переложенія мощей въ новую раку по повелѣнію Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, и наконецъ 19 Сентября, въ день преставленія Θеодора [104]. Въ Смоленскомъ Успенскомъ Соборѣ понынѣ находится икона древней живописи, изображающая Св. Θеодора съ его сыновьями, Давидомъ и Константиномъ.

Александръ Глѣбовичъ, утвердившись на Смоленскомъ княженіи, задумалъ, чрезъ два года, взять Дорогобужъ, удѣльный городъ Смоленской области, который по смерти Ярослава Владиміровича принадлежалъ Андрею Владиміровичу, князю Вяземскому. Приступивъ съ войскомъ къ городу, онъ началъ осаду, лишилъ жителей воды и привелъ ихъ въ самое затруднительное положеніе; но Вяземскій князь приспѣлъ на помощь къ Дорогобужанамъ, разбилъ Смоленское войско и Александръ, раненый и, исходя кровью, отступилъ къ Смоленску.

Въ 1308 году посѣтилъ Смоленскую область совершенный неурожай. Запасовъ хлѣбныхъ не было; произошелъ голодъ и съ нимъ явился обычный его спутникъ моръ. Въ Смоленскѣ умирало множество людей и трупы, валяясь, по непонятной беэпечности, безъ погребенія, усиливали заразу. Скотъ также падалъ и не имѣли средствъ отвратить или ослабить зло [105].

Въ это время умеръ въ Брянскѣ Романъ Глѣбовичъ и Александръ посадилъ на его мѣсто своего сына, Василія,

---

104) Смотри: Прологъ, Мѣсяцесл. и Четь и Мин. Сент. 19; Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IV стр. 104 и прим. 171; Истор. Рус. Нар. Полев. т. IV стр. 255 и прим. 248.

105) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

обойдя брата Святослава, который не хотѣлъ уступить своихъ правъ и, сражаясь за Брянскъ, былъ убитъ. А въ 1313 году скончался и Александръ, оставя трехъ сыновей: Іоанна, Димитрія и Василья Брянскаго, также вскорѣ умершаго, мѣсто котораго занялъ Димитрій.

Древнія лѣтописи нашего отечества нигдѣ не упоминаютъ, чтобъ князья Смоленскіе ѣздили когда нибудь въ Орду и платили ей дань. Но нельзя допустить, чтобъ это малосильное княженіе оставалось одно въ Россіи свободнымъ отъ ига татарскаго, когда мы видимъ, что и болѣе отдаленный Новгородъ повиновался царю Капчакскому. Неизвѣстность о вліяніи Орды на Смоленскъ скорѣе всего можно приписать тому, что повѣствователи нашихъ государственныхъ дѣяній, живя въ другихъ областяхъ и обращая вниманіе на болѣе важныя событія, вообще рѣдко упоминаютъ о Смоленскѣ и его произшествіяхъ, а если и говорятъ, то вскользъ.

Іоаннъ Александровичъ, по вступленіи на Смоленскій престолъ, выгналъ изъ Брянска своего брата Димитрія и присоединилъ этотъ удѣлъ подъ свое владѣніе. Димитрій, призвавъ на помощь Татаръ, приступилъ къ Смоленску, но не успѣлъ ничего сдѣлать и князья, проливъ много крови, заключили миръ. Можно предположить съ вѣроятностію, что Ханъ не участвовалъ въ предпріятіи Димитрія и что ему служила за деньги одна татарская вольница. Какъ бы-то-ни-было, но Іоаннъ Александровичъ ободрился счастливымъ опытомъ своего мужества и, вступивъ въ союзъ съ Гедеминомъ, помышлялъ о совершенной независимости отъ татарскаго ига. Ханъ Узбекъ объявилъ его, въ 1339 году, мятежникомъ, отрядилъ въ Россію Монгольскаго Воеводу, Товлубія и далъ повелѣніе всѣмъ нашимъ князьямъ идти на Смоленскъ [106]. Владѣтель Рязанскій, Коротополъ, выступилъ съ одной стороны, а съ другой

---

106) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IV.

сильная великокняжеская рать, подъ знаменами которой шли: Константинъ Васильевичъ Суздальскій, Константинъ Ростовскій, Іоаннъ Ярославичъ Юрьевскій, князь Іоаннъ Друцкой, выѣхавшій изъ Витебской области и Ѳеодоръ Ѳоминскій, князь Смоленскаго удѣла [107]. Начальство надъ этою ратью великій князь, Іоаннъ Даниловичъ, ввѣрилъ двумъ своимъ воеводамъ; а самъ, не имѣя особенной склонности къ великимъ дѣйствіямъ, остался въ своей столицѣ. Такимъ образомъ Смоленскъ увидѣлъ подъ своими стѣнами грозное соединеніе полковъ монгольскихъ и князей русскихъ, которые, по мановенію Хана, пришли громить своихъ соотчичей: такъ могущественна была власть царя Капчакскаго! Ктобы усомнился сказать, глядя на несмѣтныя полчища, обступившія со всѣхъ сторонъ Смоленскъ, что для него насталъ послѣдній день? Казалось, что грозная рать однимъ ударомъ сокрушитъ всю Смоленскую Державу. Но Благое Провидѣніе осудило иначе. Подступивъ къ городу, союзныя войска только взглянули на стѣны Смоленска и, не сдѣлавъ ни одной попытки къ приступу, удалились. Можетъ быть, Русскіе не имѣли большаго усердія истреблять своихъ братьевъ; можетъ быть, и то, что воевода Узбековъ былъ смягченъ дарами Смольянъ и взялся умилостивить Хана. Но какъ бы тамъ ни было, только Смоленскъ остался цѣлъ и жители принесли теплыя молитвы Богу за свое спасеніе.

Въ первой половинѣ XIV вѣка страшные пожары нѣсколько разъ опустошали многіе Русскіе города; въ томъ числѣ, въ 1340 году, выгорѣлъ и Смоленскъ [108].

---

107) О князьяхъ Ѳоминскихъ сказано въ Родословныхъ книгахъ, что они происходятъ отъ Константина Юрьевича, отецъ котораго, князь Юрій Святославичъ, Смоленскій, въ 1404 году, былъ изгнанъ изъ своего владѣнія Гедеминовымъ внукомъ, Витовтомъ; но о сихъ князьяхъ упоминается еще въ 1340 году. (Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IV прим. 285).

108) Ист. Рус. Нар. Полев. т. IV.

По кончинѣ первой супруги великаго князя, Симеона Іоанновича Гордаго, онъ, въ 1345 году, сочетался въ Смоленскѣ бракомъ съ Евпраксіею, дочерью одного изъ Смоленскихъ князей, Θеодора Святославича, управлявшаго Волокомъ въ санѣ намѣстника. Но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ отослалъ свою жену къ ея отцу, говоря, что она испорчена на свадьбѣ и каждую ночь кажется ему мертвецомъ [109]. Причина нелѣпая, но въ тогдашнее время предразсудковъ возможная!

Ольгердъ, князь Литовскій, получивъ за своею супругою въ наслѣдство Витебское княженіе, заключилъ дружескій союзъ съ Іоанномъ Александровичемъ. Но цѣль этого союза не была основана на взаимной искренности чувствъ: Іоаннъ предполагалъ видѣть въ ней безопасность своихъ владѣній отъ вторженія Литвы, а Ольгердъ питалъ вовсе недружескіе замыслы—присоединить Смоленское княженіе къ Литвѣ. Сначала онъ дѣйствовалъ, какъ союзникъ. Свѣдавъ, въ 1352 году, что Великій князь, Симеонъ Іоанновичъ, недовольный Смоленскимъ княземъ, намѣренъ объявить ему войну, Ольгердъ, особенно покровительствуя Смоленску, желалъ быть примирителемъ. Литовскіе послы отправились къ Симеону и найдя его, сопровождаемаго братьями и другими князьями, въ Вышегородѣ, на берегу Протвы, вручили ему богатые дары вмѣстѣ съ дружескимъ письмомъ отъ своего государя. Великій князь уважилъ его ходатайство, но шелъ далѣе къ р. Угрѣ; тамъ встрѣтилъ пословъ Смоленскихъ, заключилъ съ ними миръ и возвратился въ Москву.

Въ этомъ же году появилась въ Россіи жестокая язва, извѣстная въ лѣтописяхъ подъ именемъ *Черной смерти* и свирѣпствуя со всѣми ужасами, посѣтила Смоленскъ, гдѣ множество жителей сдѣлались ея жертвою. Болѣзнь обнаруживалась желѣзами въ мягкихъ впадинахъ тѣла, человѣкъ харкалъ кровью и на другой или на третій день умиралъ.

---

109) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IV.

Нельзя, говорятъ лѣтописцы, вообразить зрѣлища ужаснѣе: юноши и старцы, супруги и дѣти лежали въ гробахъ другъ подлѣ друга; въ одинъ день изчезали цѣлыя семейства. Каждый священникъ поутру находилъ въ своей церкви 30 и болѣе усопшихъ; отпѣвали всѣхъ вмѣстѣ и на кладбищахъ уже небыло мѣста для новыхъ могилъ: погребали за городомъ, въ лѣсахъ. Иностранные историки этого бѣдствія сообщаютъ два примѣчанія: 1) что вездѣ гибло болѣе молодыхъ людей, нежели старыхъ; 2) что вездѣ, по окончаніи заразы, родъ человѣческій необыкновенно размножался. Монфоконъ пишетъ, что двойни и тройни рождались тогда очень часто, но не имѣли болѣе 20 или 22 зубовъ [110].

Мы сказали, что цѣль дружескаго союза Ольгерда съ Смоленскимъ княземъ была не безкорыстна. Смоленскъ и Брянскъ были уже нѣкоторымъ образомъ въ зависимости отъ Литовскаго княжества, какъ обыкновенно слабый союзникъ зависитъ отъ сильнаго. Недовольный этимъ правомъ, Ольгердъ хотѣлъ овладѣть ими совершенно. Онъ послалъ, въ 1354 году, войско къ Брянску и взялъ въ плѣнъ юнаго князя, Іоанна Васильевича, отецъ котораго былъ тогда въ Ордѣ и получилъ тамъ отъ Хана грамоту на Брянскій удѣлъ. Василій вскорѣ умеръ и несчастный Брянскъ бывъ два года жертвою мятежнаго безначалія, наконецъ, въ 1356 году, присоединенъ къ Литвѣ. Но попытка Ольгерда овладѣть Смоленскомъ осталась пока безъ успѣха. Въ этотъ же годъ рукоположенъ Московскимъ Митрополитомъ Алексѣемъ въ санъ Смоленскаго Епископа, Ѳеоктистъ [111].

---

110) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IV прим. 329.

111) Отъ Св. Алексѣя, Московскаго Митрополита, рукоположены были въ Смоленскую Епархію пять Епископовъ: Ѳеоктистъ, Парфеній, Николай, Сергій, Даніилъ; но не извѣстно сколько каждый изъ нихъ управлялъ Епархіею. А въ 1383 году рукоположенъ въ Костромѣ Митрополитомъ Московскимъ въ Епископы Смоленскіе, Михаилъ.

Удрученный старостію и скорбію, Іоаннъ Александровичъ, скончался въ 1358 году, оставивъ Смоленскій престолъ своему сыну, Святославу. Смоленское княжество было тогда окружено непріятелями и казалось уже близкимъ къ паденію. Избранный Ханомъ на мѣсто Симеона Гордаго, великій князь Димитрій Константиновичъ, овладѣлъ прежде Бѣлымъ, а потомъ, въ 1360 году, взялъ принадлежавшіе также къ Смоленску города: Мстиславль и Ржевъ и осаждалъ даже въ Смоленскѣ Святослава; но безъ успѣха [112]. Причиною этой вражды Димитрія было, какъ надо заключать, то обстоятельство, что Святославъ, вопреки условію съ великимъ княземъ, не только не поднялъ меча противъ враговъ, но еще соратовалъ Ольгерду противъ христіанъ: ибо изъ грамоты этого времени Константинопольскаго Патріарха къ Святославу, видно, что Митрополитъ Россіи предалъ Святослава за упомянутый его поступокъ проклятію и Патріархъ призналъ дѣйствіе Митрополита справедливымъ. Грамота эта, вѣроятно, была отвѣтомъ на жалобу Святослава [113].

Въ 1364 году когда на великокняжескомъ Московскомъ престолѣ былъ Димитрій Іоанновичъ Донской, въ Россіи появилась вновь моровая язва, завезенная купцами и путешественниками изъ Бездежа [114]. Въ Смоленскѣ язва эта свирѣпствовала три раза и наконецъ, въ 1387 году, осталось въ немъ только пять человѣкъ, которые вышли и затворили городъ, наполненный трупами [115]. Конечно не всѣ жители сдѣлались жертвою язвы: люди знатные и богатые выѣхали

---

112) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IV.

113) Протоколы Констант. Патріарха XIV столѣтія. Журн. М. Н. П. Іюнь 1847 г.

114) Городъ, упомянутый въ XIV стол. нѣсколько разъ въ нашей исторіи и нынѣ неизвѣстный.

115) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IV.

при самомъ появленіи заразы, примѣру ихъ послѣдовали потомъ и многіе, болѣе благоразумные, или имѣвшіе средства къ выѣзду. О свойствахъ и признакахъ этой язвы лѣтописцы говорятъ, что прежде всего зараженный чувствовалъ ударъ, какъ бы ножемъ въ сердце, въ лопатку, или между плечами; потомъ начинала пылать вся внутренность; текла кровь горломъ; выступалъ сильный потъ и начиналась дрожь. У другихъ дѣлались желѣзы на шеѣ, бедрѣ, подъ скулою, пазухою, или залопаткою. Слѣдствія этихъ признаковъ были одни и тѣже: неизбѣжная, скорая, но мучительная смерть. Не успѣвали хоронить тѣлъ; едва десять здоровыхъ приходилось на сто больныхъ; несчастные издыхали безъ всякой помощи и въ одну могилу зарывали семь, осемь и болѣе труповъ. Многіе дома совсемъ опустѣли; въ иныхъ осталось по одному младенцу.

Литовскій князь, Ольгердъ, заключивъ снова союзъ съ Смоленскимъ княземъ, не переставалъ безпокоить Россію частыми набѣгами; взялъ, въ 1368 году, Ржевъ и старался овладѣть другими пограничными мѣстами; но двоюродный братъ Донскаго, Владиміръ Андреевичъ, выгналъ Литву изъ Ржева. Ольгердъ собралъ многочисленное войско и выступилъ къ предѣламъ Россіи. Никто не зналъ прямыхъ его намѣреній. Цѣль похода его на Москву обнаружилась только тогда, когда онъ переступилъ за наши границы. Князь Смоленскій добровольно ли, какъ союзникъ, или принужденно, но только также соединилъ свою рать съ Литовскими полками. Великій князь Московскій выслалъ противъ непріятелей свое войско; но Ольгердъ разбилъ его и вступилъ въ Москву, гдѣ предался всѣмъ неистовствамъ опустошенія: разграбилъ церкви и монастыри; сжегъ все, что только могло горѣть; опять отнялъ имущество у жителей и забралъ ихъ самихъ въ плѣнъ. Долго осаждалъ Кремль, но немогъ его взять и возвратился въ Литву съ множествомъ плѣнныхъ и добычею, хвалясь сдѣлан-

ными опустошеніями. Димитрій Іоанновичъ, не оставляя вражды своей противъ Ольгерда, сдѣлалъ Литвѣ въ 1370 году новую чувствительную досаду, пославъ своихъ Воеводъ осаждать Брянскъ и тревожить владѣнія союзника Ольгердова, князя Смоленскаго. Ольгердъ, 6 Декабря, снова подступилъ къ Москвѣ, вмѣстѣ съ Святославомъ Смоленскимъ; но и въ этомъ походѣ не могъ взять Кремля; разорилъ только окрестности и предложилъ великому князю миръ, вмѣсто котораго заключено было перемиріе до Іюля мѣсяца; а въ 1372 году Литовскими послами утвержденъ былъ клятвою вѣчный миръ; но это слово, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ, было однимъ пустымъ звукомъ; никто въ него не вѣрилъ, никто его не хранилъ и этотъ торжественно заключенный миръ въ томъ же году былъ нарушенъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

На этихъ же основаніяхъ скоро разрушился и союзъ Смоленскаго князя съ Ольгердомъ: ибо, въ 1375 году, когда Донской собралъ подъ свои знамена всѣхъ удѣльныхъ Русскихъ князей для отраженія Мамая, Святославъ Іоанновичъ является уже его союзникомъ и въ 1380 году участвовалъ въ извѣстной Куликовской битвѣ.

Въ 1386 году въ Полоцкѣ княжилъ сынъ Ольгерда, Андрей, родственникъ Литовскаго Короля Ягайлы, но не слуга его, а другъ Донскаго. Братъ Кіевскаго князя Владиміра Ольгердовича, Скиригелла, предводительствуя Литовскимъ войскомъ, взялъ Полоцкъ и, плѣнивъ Андрея, отослалъ его въ Польшу. Тогда Святославъ Іоанновичъ, вѣрный союзникъ Андрея, желая отмстить за него, выступилъ съ войскомъ въ нынѣшнюю Могилевскую Губернію и началъ свирѣпствовать, какъ Батый, въ землѣ населенной своими единоплеменниками. Для него мало было убивать людей,—онъ придумывалъ для нихъ всевозможныя, адскія муки: жегъ ихъ, давилъ, сажалъ на колъ и веселился от-

чаніемъ и воплемъ невинныхъ жертвъ. Законы войны вообще въ тогдашнія времена были ужасны; но за всѣмъ тѣмъ лѣтописцы [116] говорятъ о злодѣйствахъ Святослава съ ужасомъ и омерзеніемъ. Скоро за свое безчеловѣчіе получилъ Святославъ возмездіе. Войско его, осаждая Мстиславль, увидѣло въ полѣ знамена непріятеля: Скиригелло Ольгердовичъ и юный герой Витовтъ, сынъ Кестутіевъ, примирившійся тогда съ Ягайлою, шли на помощь къ осажденнымъ. Святославъ мужественно сразился на берегахъ Вихры; завязалась упорная и кровопролитная битва, на которую жители Мстиславля смотрѣли съ городскихъ стѣнъ. Литовцы одолѣли. Святославъ палъ, пронзенный копьемъ на вылетъ и чрезъ нѣсколько минутъ испустилъ духъ. Племянникъ его, князь Іоаннъ Васильевичъ, также положилъ свою голову; а сыновья: Глѣбъ и Юрій со многими боярами были взяты въ плѣнъ. Побѣдители гнались за Русскими до самаго Смоленска; взяли окупъ съ жителей города; выдали имъ тѣла убитыхъ князей и, посадивъ Юрія, какъ данника Литвы, на престолѣ его отца, вышли изъ Смоленскихъ владѣній. Глѣбъ Святославичъ остался въ ихъ рукахъ заложникомъ. Эти происшествія крайне огорчили великаго князя: ибо Святославъ, отставъ отъ союза съ Литвою, усердно искалъ дружбы Димитріевой и вмѣстѣ съ Андреемъ Ольгердовичемъ служилъ щитомъ для Московскихъ границъ на Западѣ. Смоленскъ былъ въ то время важною крѣпостію, огражденною самою природою и прочными стѣнами. Мы видимъ, что всѣ попытки многихъ удѣльныхъ князей и Литовцевъ, овладѣть силою городомъ, были безуспѣшны: не даромъ предки наши называли его *дорогимъ ожерельемъ Россіи.*

116) Стриковскій кн. XIII.—Линденблатъ въ своей Христоматіи и Ростов. Лѣтоп.

ГЛАВА VIII.

—

КНЯЖЕНІЕ ЮРІЯ СВЯТОСЛАВИЧА.—НАМѢРЕНІЕ ВИТОВТА ОВЛАДѢТЬ СМОЛЕНСКОМЪ.—КОВАРСТВО ЕГО.—ОНЪ ОВЛАДѢЛЪ СМОЛЕНСКОМЪ.—ВАСИЛІЙ И ВИТОВТЪ ХИТРЯТЪ ДРУГЪ ПРОТИВЪ ДРУГА. — МИТРОПОЛИТЪ КИПРІЯНЪ. — ПОЖЕРТВОВАНІЕ ВЪ ПОЛЬЗУ ГРЕКОВЪ.—СУПРУГА ВАСИЛІЯ ВЪ СМОЛЕНСКѢ.—СРАЖЕНІЕ ВИТОВТА СЪ МОНГОЛАМИ.—ЮРІЙ ВОЗВРАЩАЕТЪ СМОЛЕНСКЪ.—ВИТОВТЪ НАПАДАЕТЪ НА СМОЛЕНСКЪ, НО БЕЗЪ УСПѢХА.—ЮРІЙ ОТПРАВЛЯЕТСЯ ВЪ МОСКВУ. — ВИТОВТЪ ВНОВЬ ОВЛАДѢЛЪ СМОЛЕНСКОМЪ. — НИЗКІЙ ПОСТУПОКЪ ЮРІЯ И СМЕРТЬ ЕГО. —
(1387—1404).

Юрій Святославичъ вступилъ на Смоленскій престолъ въ самое мрачное и унылое для Смоленска время. Названіе данниковъ Литвы, соединенное съ темнымъ предчувствіемъ какого-то еще большаго горя, лежало тяжестью на сердцѣ гражданъ и моровая язва 1387 года, какъ мы видѣли выше, страшно и гибельно оправдала эти предчувствія. Но приблизилось время, когда Смоленское княжество должно было утратить навсегда свое имя и независимость.

Король Литовскій, Витовтъ, господствуя уже въ лучшихъ областяхъ древней Россіи, алкалъ похитить и самый остатокъ ея достоянія. Юрій Святославичъ, какъ шуринъ Витовта и данникъ Литвы, въ 1395 году, служилъ ему при осадѣ Витебска. Но Витовту этого было недостаточно; онъ задумалъ уничтожить вовсе Смоленское княженіе и присоединить его къ своимъ владѣніямъ. Для этого, собравъ многочисленное войско, онъ распу-

стилъ слухъ, что идетъ на Тамерлана и вдругъ явился подъ стѣнами Смоленска. Юрій находился тогда въ Рязани у своего тестя, Олега; а братья его ссорились другъ съ другомъ въ Смоленскѣ объ удѣлахъ. Старшій изъ нихъ Глѣбъ Святославичъ, вѣроятно, съ жалобами, пріѣхалъ съ боярами въ станъ Литовскій. Витовтъ обласкалъ его, какъ друга, и увѣрилъ, что онъ, слыша о раздорѣ Смоленскихъ князей, желаетъ быть посредникомъ между ими и утвердить за каждымъ наслѣдственную собственность. Святославичи повѣрили и явились къ нему съ дарами, сопровождаемые всѣми знатнѣйшими боярами, такъ что въ крѣпости не осталось ни одного Воеводы ни стражи; ворота городскіе были отворены и народъ любопытствуя видѣть Литовскаго героя, готоваго бороться съ великимъ Тамерланомъ, толпами стремился вслѣдъ за своими князьями къ Литовскому стану. Ростиславичи вступили въ шатеръ Витовта. Тогда обнаружилось его коварство: онъ объявилъ ихъ своими плѣнниками; приказалъ зажечь предмѣстіе и въ туже минуту устремился на городъ. Изумленные нечаянностію, жители не могли противиться. Литовцы начали грабить, забирать гражданъ въ плѣнъ и 28 Сентября, (во вторникъ) взявъ крѣпость, объявили Витовта Государемъ Смоленской области. Отправивъ Смоленскихъ князей въ Литву, а Глѣбу Святославичу, назначивъ въ удѣлъ мѣстечко Полынное, Витовтъ старался утвердить за собою столь важное пріобрѣтеніе и для того прожилъ въ Смоленскѣ нѣсколько мѣсяцевъ; а потомъ, поручивъ его намѣстнику, князю Литовскому Ямонту и чиновнику Василію Борейкову отправился въ Литву и тревожилъ легкими отрядами Рязанскія земли, переписываясь съ тѣмъ вмѣстѣ дружески съ зятемъ своимъ, великимъ князем Василіемъ Димитріевичемъ, сыномъ Донскаго. Смоленскъ давно былъ какъ бы чуждымъ для Руси городомъ, почти также, какъ Кіевъ и Черниговъ. Состоя въ зависимости отъ Литвы, онъ хо-

дилъ на Русь подъ рукою Литовскихъ князей. Но совершенное похищеніе Смоленска изъ достоянія Русской земли, но мысль, что княжество, издревле принадлежавшее роду Мономахову, уже рѣшительно отторгнуто Литвою,— все это страшило Руссовъ, указывало чего надобно ожидать отъ Витовта въ дальнѣйшемъ, и крайне оскорбляло великаго князя Московскаго.—Онъ не могъ быть ослѣпленъ ласками своего тестя; но благоразуміе внушало ему соблюсти до времени пріязнь съ Витовтомъ и чрезъ то цѣлость Московскаго княжества, нежели подвергнуть гибели эту единственную надежду отечества войною съ Государемъ сильнымъ, мужественнымъ, алчнымъ къ славѣ и къ пріобрѣтеніямъ, — Витовтъ, приготовился на битвы, думая, что за Смоленскъ заступятся; но Василій хотѣлъ перехитрить тестя и въ 1396 году пріѣхалъ къ нему въ Смоленскъ, гдѣ, среди веселыхъ пировъ и наружнаго дружелюбія, они утвердили границы своихъ владѣній. Съ великимъ княземъ находился въ Смоленскѣ Московскій Митрополитъ Кипріянъ и въ день Пасхи посвятилъ въ санъ Смоленскаго Епископа Наассона, на мѣсто Даніила, который изъ ненависти къ Литовцамъ бросилъ Епархію и уѣхалъ въ Москву. Кипріянъ ходатайствовалъ у Витовта въ пользу нашей церкви, и Витовтъ, давъ обѣщаніе не притѣснять Греческой вѣры, оставилъ Кипріяна главою духовенства въ подвластной ему Россіи. Митрополитъ, выѣхалъ въ Кіевъ и прожилъ тамъ осьмнадцать мѣсяцевъ, а Василій отправился дружить тестю своему въ Москву [117].

Въ это время Греческій Императоръ, Мануилъ Палеологъ, присылалъ къ Русскимъ князьямъ просить пособія для уплаты наложенной на Грековъ Турецкимъ Султаномъ Баязетомъ дани. Витовтъ изъ денегъ, собранныхъ

117) Ист. Рус. Нар. Полев. т. V.

съ церковныхъ и монастырскихъ имѣній Смоленской области, пожертвовалъ до 5 т. рублей [118].

Витовтъ, питая замыслъ — сокрушить владычество Тамерлана, въ 1399 году, приглашалъ великаго князя, содѣйствовать ему, для чего пріѣзжалъ къ нему въ Москву посломъ князь Ямонтъ, намѣстникъ Смоленскій; но благоразумный и осторожный Василій Димитріевичъ, не смотря на мнимую дружбу тестя, зналъ, что онъ, захвативъ Смоленскую область, готовъ взять и Москву, и потому, вмѣсто полковъ, отправилъ въ Смоленскъ къ Витовту свою супругу съ боярами и *привѣтными словами*. Лукавый тесть не уступалъ въ ласкахъ зятю; онъ великолѣпно угостилъ дочь и пріѣхавшихъ съ нею бояръ и въ знакъ родительской нѣжности далъ ей множество иконъ съ памятниками страстей Господнихъ, выписанными изъ Греціи однимъ Смоленскимъ княземъ. Софія Витовтовна, прогостивъ въ Смоленскѣ двѣ недѣли, возвратилась съ дарами отца въ Москву.

Въ Августѣ мѣсяцѣ того жъ года Витовтъ выступилъ противъ Монголовъ и сразясь съ ними, 12 числа, за р. Ворсклою, былъ разбитъ совершенно и бѣжалъ, спасая только собственную жизнь. Множество князей легло на мѣстѣ и въ томъ числѣ Глѣбъ Святославичъ и намѣстникъ Смоленскій Ямонтъ, вмѣсто котораго Витовтъ прислалъ князя Романа Михайловича Брянскаго, происшедшаго отъ Св. Михаила Черниговскаго. Побѣда Монголовъ произвела на Руси всеобщую радость. Такъ ненавистенъ и страшенъ былъ князь Литовскій. „Богъ нанесъ поганыхъ на Литовскую землю за высокоуміе князя Витовта,“ говорили Новогородцы. „И по дѣломъ!“ прибавляли другіе. „Бывъ прежде христіаниномъ, онъ отвергся православія, принялъ *Лядскую* вѣру, превратилъ Свя-

---

118) Ист. гор. Смол. Мурзак.

тыя церкви въ богомерзкое служеніе, помыслилъ плѣнить Русскую землю, и Новогородъ, и Псковъ. Безумецъ! забылъ, что если Богъ по насъ, то ни кто на ны" [119].

При этихъ не-благопріятныхъ для Литвы обстоятельствахъ, Витовтъ болѣе, нежели когда нибудь, искалъ дружбы великаго князя, стараясь удалить его отъ союза съ Олегомъ Рязанскимъ, (принимавшемъ живое участіе въ судьбѣ Смоленска и наносившимъ, гдѣ и какъ только могъ, вредъ Литвѣ), и съ изгнанникомъ Смоленскимъ, Юріемъ Святославичемъ, который выдалъ дочь свою, Анастасію, за Василіева брата, Юрія, а сынъ Владиміра храбраго, Іоаннъ, тогда же женился на внукѣ Олеговой.— Витовтъ легко могъ предвидѣть, что князь Смоленскій не упуститъ случая воспользоваться несчастіемъ Литвы, и тотъ дѣйствительно убѣждалъ неотступно своего тестя, Олега, возвратить ему Смоленскій престолъ, чего желалъ тайно и Василій Димитріевичъ, однакожъ не соглашался явно помогать имъ. Увѣрясь, по-крайней-мѣрѣ, въ его искреннемъ доброхотствѣ, Олегъ и Юрій собрали въ 1401 году войско и внезапно осадили Смоленскъ. Тогда произошло въ городѣ волненіе: Вельможи Витовтовы и усердствовавшіе ему изъ личныхъ выгодъ бояре не хотѣли сдать города и думали защищаться, а жители, ненавидя Литовское правленіе, не хотѣли и слышать о сопротивленіи войскамъ великаго князя. Споръ этотъ кончился тѣмъ, что граждане, не смотря на всѣ угрозы бояръ, отворили ворота и приняли съ восхищеніемъ своего законнаго князя. Но свѣтлый день народнаго торжества и веселья, къ сожалѣнію, былъ омраченъ ужаснымъ кровопролитіемъ: Юрій Святославичъ, ослѣпленный местію, умертвилъ Витовтова намѣстника, князя Романа Брянскаго, и множество бояръ Смоленскихъ, державшихъ сторону Литвы. Головы отцевъ и мужей пали; но жены, дѣти и

119) Новогор. Лѣт. 1399 годъ.

друзья убитыхъ остались; они возбуждали въ народѣ ненависть къ свирѣпому князю и громко вопіяли: что Витовтъ властвовалъ мирно, а Русскій князь возвратился лить кровь. Витовтъ, узнавъ о взятіи Смоленска, явился предъ его стѣнами съ войскомъ и съ пушками; многіе изъ граждан хотѣли сдаться Литвѣ; но Юрій, открывъ ихъ умыселъ, казнилъ всѣхъ виновныхъ безъ пощады и на этотъ разъ, отразивъ непріятеля, заключилъ съ нимъ перемиріе.

Витовтъ оставлялъ нѣсколько времени Юрія въ покоѣ; а между тѣмъ, въ 1403 году, собравъ войско, послалъ съ нимъ на Вязьму одного изъ лучшихъ своихъ полководцевъ, Лугвенія, сына Ольгердова, зная его мужество и довѣренность къ нему Россіянъ, любившихъ его, какъ единовѣрнаго. — Лугвеній овладѣлъ Вязьмою безъ кровопролитія и, плѣнивъ тамошняго князя, Іоанна Святославича, отослалъ его къ Витовту. Тогда Витовтъ со всѣми полками двинулся къ Смоленску. Съ величайшимъ усиліемъ онъ осаждалъ городъ цѣлыя семь недѣль, громя стѣны изъ пушекъ; но не могъ ничего сдѣлать и отступилъ безъ всякаго успѣха, разоривъ однѣ Смоленскія волости. Юрій, опасаясь новаго нападенія, желалъ видѣться съ великимъ княземъ и потому, оставивъ въ Смоленскѣ свою супругу и бояръ и давъ имъ слово вскорѣ возвратиться, уѣхалъ въ Москву. Василій Димитріевичъ принялъ его дружелюбно. Юрій убѣждалъ его быть великодушнымъ покровителемъ и примирить его съ Витовтомъ, или защитить его, если Государь Литовскій отвергнетъ ходатайство. Предлагалъ даже ему быть государемъ Смоленскимъ, чтобы только не видать иноплеменника на престолѣ Мономахова потомства. Какъ ни лестно было подобное предложеніе, но зная твердое намѣреніе Витовта снова покорить Смоленскъ, чего-бы-то ни стоило, и разсчитывая основательно, что присоединеніе Смоленскаго княжества къ Москвѣ, будетъ явнымъ объявленіемъ войны

Витовту, великій князь не согласился быть ни ходатаемъ, ни защитникомъ, ни государемъ Смоленска, слѣдуя принятому имъ однажды правилу—жить въ мирѣ съ Литвою, пока Витовтъ не касался собственныхъ Московскихъ владѣній. За всѣмъ этимъ Юрій, какъ надобно думать, не терялъ надежды успѣть въ своемъ исканіи, и долго жилъ въ Москвѣ. Между тѣмъ въ отсутствіе его измѣна совершила то, чего не могла сдѣлать сила Литовская.

Бывъ врагомъ Литвы, Юрій, къ несчастію, имѣлъ еще опаснѣйшихъ враговъ между Смоленскими боярами, озлобленными казнію ихъ ближнихъ. Пользуясь отсутствіемъ Юрія, они извѣстили тайно Витовта, что если онъ поспѣшитъ къ Смоленску съ войскомъ, то городъ сдастся ему безъ сопротивленія. Обрадованный этою пріятною и не-ожиданною вѣстью, Витовтъ явился съ войскомъ и измѣнники, 26-го Іюня 1404 года, отворили ему городскіе ворота. Тогда Литовскіе полки вступили свободно въ крѣпость, обезоружили воиновъ и взяли подъ стражу нѣкоторыхъ вѣрныхъ бояръ, не дѣлая впрочемъ жителямъ ни-какого вреда и соблюдая всевозможно тишину и благоустройство. *И такъ было послѣднее плѣненіе Смоленску отъ Витовта,* говорятъ лѣтописи. Супруга Юріева, родня и доброхоты его были отправлены въ Литву и Витовтъ, занявъ всю Смоленскую область, опредѣлилъ вездѣ своихъ чиновниковъ, къ крайнему не-удовольствію Русскихъ измѣнниковъ, которые надѣялись имѣть въ своихъ рукахъ власть. Чтобы отвратить народъ отъ Юрія и привязать къ себѣ, Витовтъ даровалъ гражданамъ особенныя льготы и привиллегіи, надѣлилъ ихъ землями и предоставилъ права *Тевтоническаго ордена,* приказавъ намѣстнику и Воеводамъ обходиться съ жителями кротко и милостиво [120]. Эти мѣры благосклонности къ завоеванному краю имѣли полный успѣхъ: ибо чрезъ мѣ-

120) Стриттеръ ч. III. стр. 66.

сколько лѣтъ въ кровопролитной битвѣ съ Нѣмцами, гдѣ болѣе 60,000 челов. легло на мѣстѣ, Витовтъ одержалъ побѣду единственно храбростію вѣрныхъ ему Смольянъ. Такимъ образомъ 26 число Іюня 1404 года было послѣднимъ днемъ существованія Смоленскаго княжества, носившаго въ послѣдствіи названіе великаго. Витовтъ овладѣвъ этимъ древнимъ Русскимъ городомъ въ первый разъ обманомъ, во вторый измѣною, утвердилъ его благоразумною политикою за Литвою на 110 лѣтъ и тѣмъ заключилъ ея важныя присвоенія въ Россіи.

Вѣсть о взятіи Смоленска поразила Юрія Святославича, изумила и великаго князя. Василій Димитріевичъ, воображая себя обманутымъ, призвалъ Юрія и осыпалъ его укоризнами, упрекая, что онъ лукавыми предложеніями хотѣлъ только обольстить его и что Смоленскъ никогда бы не могъ сдаться безъ согласія на то самаго Юрія. Напрасно несчастный князь увѣрялъ, что вся вина въ томъ заключается собственно въ измѣнѣ бояръ. Василій не принялъ никакихъ оправданій и остался въ подозрѣніи. Юрій не находя въ Москвѣ ни защиты, ни самой личной безопасности, рѣшился искать той и другой въ вольномъ Новогородѣ. Тамъ приняли изгнанника съ ласкою и дали ему въ управленіе 13 городовъ. Но Юрій скоро соскучилъ зависимостію отъ народнаго вѣча и возвратился, въ 1406 году, въ Москву. Великій князь начиналъ тогда ссориться съ Витовтомъ и принялъ Юрія дружелюбно, сдѣлалъ его намѣстникомъ въ Торжкѣ; но онъ скоро лишился и милости великаго князя и сожалѣнія людей, обезславивъ себя безумнымъ слѣдствіемъ неистовой страсти. Князь Симеонъ Мстиславичъ Вяземскій, раздѣлявшій съ нимъ бѣдствія изгнанника, какъ другъ и знаменитый слуга, имѣлъ прекрасную, добродѣтельную жену, Іуліанію. Юрій влюбился въ нее и склонялъ ее всѣми средствами нарушить вѣрность къ супругу, „князь!“ — отвѣчала она, — „предъ алтаремъ Господнимъ по-

клялась я супругу моему въ любви и вѣрности; онъ живъ, я должна жить для него. Не отлучай меня отъ супруга; вспомни его заслуги; вспомни Бога! Онъ защитникъ невинности, Онъ покровитель святости супружествъ.“ [121]. Тогда Юрій, въ порывахъ бѣшенства, рѣшился на злодѣяніе. Въ собственномъ своемъ домѣ, среди пира, онъ убилъ князя Вяземскаго, думая воспользоваться ужасомъ несчастной супруги; но она схватила ножъ и, желая ударить злодѣя въ горло, ранила его въ руку. Любострастіе уступило мѣсто ярости и Юрій, обнаживъ мечь, догналъ Іуліанію на дворѣ, изрубилъ ее въ куски и велѣлъ бросить въ рѣку. Ознаменованный печатію злодѣйства, терзаемый совѣстію, гонимый всеобщимъ презрѣніемъ, Юрій скрылся въ Орду; потомъ скитался въ степяхъ изъ земли въ землю и наконецъ кончилъ, 14 Сентября 1408 года, бѣдственную жизнь свою въ пустынной обители близь Венева. [122]. Онъ былъ послѣднимъ изъ владѣтельныхъ князей Смоленскихъ, происшедшихъ отъ внука Мономахова, Ростислава Мстиславича и съ нимъ прекратилась отдѣльная Исторія Смоленска.

Въ періодъ, съ основанія Смоленскаго княжества, до его паденія, 25 князей управляли Смоленскимъ престоломъ, и съ учрежденія въ Смоленскѣ Епархіи въ ней было 17 Епископовъ.

---

121) Рус. Ист. Глинки ч. 3.
122) Ист. Рус. Нар. Полев. т. V.

Періодъ вторый.

Отъ покоренія Смоленска Литвою до возвращенія его подъ Россійскую державу Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ. (1404—1654).

ГЛАВА I.

Василій Димитріевичъ начинаетъ вредить Витовту.—Витовтъ отплачиваетъ тѣмъ же.—Обоюдный миръ.—Война Витовта съ Тевтоническими рыцарями.—Θеодоръ сынъ Юрія въ Новогородѣ.—Моровая язва и пожаръ.—Отдѣленіе Кіевскихъ и Литовскихъ церквей отъ Московской епархіи.—Безшерстный волкъ.—Смерть Витовта.—Мѣсто его заступаетъ Свидригайло Ольгердовичъ.—Вражда его съ Польскимъ королемъ Ягайлою.—Смольяне покоряются Сигизмунду.—Голодъ.—Мѣсто Сигизмунда заступаетъ Казимиръ.—Возмущеніе въ Смоленскѣ.—Казимиръ беретъ приступомъ Смоленскъ.—Попытка Юрія овладѣть Смоленскомъ.—Вражда Казимира съ великимъ княземъ.—Грамоты Казимира Смоленску и церквамъ.—Вражда за вѣру.—Чудотворная икона Божіей Матери возвращается въ Смоленскъ.—Александръ на Литовскомъ престолѣ.—Вражда съ нимъ великаго князя.—Грамота Александра къ Смоленскому епископу.—Миръ Александра съ великимъ княземъ.—Великій князь выдаетъ свою дочь за Александра.—Грамоты Александра епископу Іосифу, и жителямъ Смоленска.—Новая вражда Александра съ великимъ княземъ.—Перемиріе.—Грамоты Александра жителямъ Смоленска.—Сигизмундъ занимаетъ престолъ Польскій и Литовскій.—Война съ Польшею.—Не-удачный приступъ къ Смоленску.—(1404—1514 г.).

По завладѣніи Витовтомъ Смоленскою областью, великій князь, Василій Димитріевичъ, опасался дальнѣйшихъ покушеній Литовскаго государя о разширеніи своихъ

владѣній на счетъ Россіи, и потому изыскивалъ всѣ средства положить преграду этимъ властолюбивымъ замысламъ. Не прерывая съ нимъ мира, Василій отправилъ своего брата съ войскомъ на помощь Псковитянамъ, враждовавшимъ тогда противъ Витовта, а въ 1406 году послалъ войска опустошить селенія около Вязьмы и Серпейска, не касаясь впрочемъ самыхъ городовъ. Витовтъ собралъ Литовское и Смоленское войско и вступя въ Московскія границы, началъ опустошать также владѣнія Московскаго князя. Войска Московскія и Литовскія сошлись на Пашковой Гати, но, не вступая въ сраженіе, Великій Князь заключилъ съ Витовтомъ перемиріе, назначивъ границею р. Угру. [123].

Въ войнѣ Витовта съ Тевтоническими Рыцарями, въ 1411 году, Смольяне находились подъ его знаменами. 15 Іюля, между деревнями Таненбергомъ и Грумвальдомъ завязалось жаркое сраженіе. Литовцы обратили тылъ; но Смольяне, вѣрные Витовту, удалили на крестоносцевъ и одержали побѣду. Въ этомъ сраженіи пало съ обоихъ сторонъ болѣе 60 т. человѣкъ [124]. Мы видѣли, что Юрій Святославичъ былъ послѣднимъ владѣтельнымъ княземъ Смоленска. Сынъ его, Θеодоръ, жилъ въ 1412 году въ Новогородѣ. Витовтъ разсердился на Новгородцевъ и не смотря на мирные съ ними договоры, грозилъ имъ войною, если они будутъ держать у себя врага его, Θеодора. Новогородцы хотѣли защитить изгнанника: „Братцы и друзья!“—сказалъ имъ Θеодоръ,—„Богъ воздастъ вамъ за то, что вы не оставили меня въ напастяхъ моихъ; но Богъ наказалъ бы меня, если бы за ваше гостепріимство подвергъ васъ кровопролитію. Я привыкъ страдать. Я лишился отца, престола, всего; у меня осталась одна от-

123) Стриковскій стр. 515.
124) Ibid. стр. 532.

рада, что я невиненъ въ совѣсти и сердцѣ моемъ. Но выдавъ васъ за себя, я буду жертвою раскаянія, которое истомило и свело во гробъ моего родителя. Не нарушайте для меня мира ни съ Польшей, ни съ Литвой! Онѣ страшатся, чтобы я не домогался престола, похищеннаго ими у князей Смоленскихъ, а я страшусь, если заставлю пролить и каплю крови. Не оскорблю памяти моего отца, оплакиваю бѣдственный его жребій; но примѣръ его показалъ, что безъ добродѣтели нѣтъ ни счастія, ни спокойствія. Не держите обо мнѣ съ Витовтомъ *не-любія.* Живите въ мирѣ и согласіи. Поруча себя Богу, удалюсь въ сторону иноземную, но никогда не удалюсь отъ васъ сердцемъ благодарнымъ.“ [125]. Ѳеодоръ уѣхалъ въ Нѣмецкую землю. Витовтъ заключилъ съ Новогородцами миръ *по старинѣ.* Происшествіе это достопамятно, какъ великодушнымъ отреченіемъ Смоленскаго князя отъ предлагаемой ему помощи, такъ и тѣмъ, что Новогородцы въ первый разъ явили готовность на безкорыстную защиту невиннаго. 1415 г былъ для Смоленска слишкомъ тягостенъ: въ началѣ весны случился сильный пожаръ, отъ котораго почти весь городъ выгорѣлъ, а потомъ вскорѣ появилась и свирѣпствовала въ немъ моровая язва, со всѣми прежними ея признаками. [126].

Витовту крайне не нравилось, что Епископы его владѣній поставляются отъ Московскаго Митрополита. Онъ собралъ, въ 1416 году, въ Новогородѣ-Литовскомъ 9 Епископовъ, въ числѣ которыхъ былъ и Смоленскій, Севастіанъ, и на этомъ соборѣ былъ избранъ первымъ Кіевскимъ Митрополитомъ Григорій Самвлакъ, родомъ Болгарининъ [127], бывшій игуменомъ Молдавской обители, име-

---

125) Рус. Ист. Глинки ч. 3.

126) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

127) Энциклоп. Лекс. т. XV.

нуемой Пандократора. На томъ же соборѣ составленъ приговоръ объ отчужденіи Кіевскихъ, Поднѣпровскихъ и Литовскихъ церквей отъ Московской Іерархіи. Русскія лѣтописи разсказываютъ, что Митрополитъ Григорій всячески старался убѣждать Витовта обратиться въ православіе, даже ѣздилъ въ Римъ спорить съ Папою, но не извѣстно, съ какимъ успѣхомъ возвратился; онъ умеръ въ 1419 году; а въ слѣдующемъ году на мѣсто Севастіана поступилъ Епископъ Герасимъ, который былъ потомъ, въ 1419 году, произведенъ въ санъ Кіевскаго Митрополита, но, управляя митрополіею, жилъ по прежнему въ Смоленскѣ. Въ 1431 году скончался Митрополитъ Московскій Фотій, и церковь наша долго сиротствовала безъ главы, отъ внутреннихъ смятеній Московскаго государства. Этимъ обстоятельствомъ думалъ воспользоваться Митрополитъ Герасимъ и старался подчинить себѣ Епископовъ Россіи; но попытка его осталась безъ успѣха: онъ посвятилъ только въ Смоленскѣ Новогородскаго Архіепископа, Евфимія; другіе же не хотѣли имѣть съ нимъ никакого дѣла.[128]. Лѣтописи этого времени, передавая намъ многія чудеса и знаменія, пугавшія умы и поселявшія въ народѣ мысль о кончинѣ міра, между прочимъ говорятъ, что въ 1430 году, явился въ Смоленскѣ безшерстный волкъ, и много искусалъ и съѣлъ людей.[129].

24-го Сентября, 1430 года, умеръ Витовтъ, не оставя по себѣ наслѣдника. Король Польскій Владиславъ Ягайло возвелъ на престолъ Литовскаго княжества Болеслава Свидригайла Ольгердовича съ тѣмъ, чтобы онъ уступилъ Польшѣ Подольскую область. Свидригайло обѣщалъ, но не только не сдержалъ своего слова, но даже объявилъ войну Владиславу за насильное овладѣніе Каменецъ-Подольскимъ. Король Польскій хотѣлъ окончить неудовольствіе

128) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. V.
129) Ист. Рус. Нар. Полев. т. V. стр. 443.

мирными соглашеніями; но, замѣтивъ совершенную непреклонность Свидригайлы, успѣлъ возвести въ Вильнѣ на Литовскій престолъ брата Витовтова, Сигизмунда. Свидригайло, предвидя личную опасность, оставилъ жену въ Вильнѣ, и уѣхалъ въ Смоленскъ, откуда выступилъ съ Смольянами для возвращенія себѣ Литовскаго престола. Получивъ вспомогательное войско отъ своего тестя, Бориса, Князя Тверскаго, и присоединивъ еще Кіевлянъ и Полочанъ, онъ вступилъ въ Литву съ 50 тысяч. войска, разоряя всѣ попадавшіяся ему на пути селенія. У Ошмянъ встрѣтился онъ съ Сигизмундомъ, который разбилъ его и взялъ 4.000 плѣнныхъ. Самъ Свидригайло едва спасся бѣгствомъ и укрылся въ Кіевѣ. Въ 1434 году онъ вторично собралъ многочисленное войско и вступилъ въ Литву; выжегъ Вильно и еще семь городовъ; разбилъ Сигизмундово войско, взялъ Витебскъ и утопилъ въ Деснѣ Князя Семена Ольшанскаго, доброжелателя Сигизмундова; а Митрополита Смоленскаго, Герасима, сжегъ на кострѣ, узнавъ, что онъ находится въ тайныхъ сношеніяхъ съ Сигизмундомъ. Такія жестокости и вообще неистовый нравъ Свидригайлы, заставили Смольянъ раскаяться въ своей къ нему привязанности, и когда онъ, въ 1435 году, былъ разбитъ при осадѣ Велькомира и бѣжалъ въ Валахію, тогда Смольяне покорились Сигизмунду [130].

Въ слѣдующемъ году отъ жестокой и продолжительной зимы въ Польшѣ и Литвѣ не родилось ни хлѣба, ни плодовъ, ни овощей; къ этому присоединился опустошительный падежъ скота и всѣ жизненныя потребности до того вздорожали, что жители, не имѣя никакихъ средствъ къ пропитанію, побросали дома и разбрелись искать пищи по разнымъ странамъ; многіе изъ нихъ, блуждая по лѣсамъ, сдѣлались сами пищею звѣрей; въ Смоленскѣ же такъ великъ былъ голодъ, что, по словамъ Лѣтопис-

130) Стриковскій ч. III. стр. 582.

цевъ [131], жители убивали и ѣли другъ друга, даже матери пожирали своихъ дѣтей, и собакамъ доставались на долю только одни человѣческія кости, которыя они таскали по улицамъ города.

Сигизмундъ былъ родной братъ Витовта, но неимѣлъ ни добросердечія, ни любезности характера своего брата. Онъ былъ жестокъ и наглъ въ обращеніи съ вельможами и съ гражданами; никто его не любилъ, и потому, когда въ 1440 году дошла до Смольянъ вѣсть, что его нѣтъ уже въ живыхъ и что на престолъ Литовскій вступилъ Казимиръ, братъ Польскаго короля Владислава III, они взбунтовались и желая свергнуть поставленнаго надъ ними Сигизмундомъ намѣстника, Воеводу Андрея Саковича, приступили къ княжескому замку. Свирѣпый Саковичь вооружилъ своихъ бояръ и прислугу, устремился на собравшуюся около замка и церкви Св. Бориса [132] толпу Смольянъ и началъ убивать невооруженныхъ купцовъ и мастеровыхъ; но, опасаясь худыхъ послѣдствій, уѣхалъ ночью изъ города. На другой день Смольяне, въ отмщеніе за буйство Саковича, поймавъ Маршалка Петра, утопили его въ Днѣпрѣ, а князя Дорогобужскаго, Андрея Димитріевича, посадили на Смоленское Воеводство. Шляхта Литовская не хотѣла повиноваться новому Воеводѣ и нѣкоторые уѣхали съ жалобою къ Казимиру на своевольства гражданъ. Тогда Смольяне, страшась наказанія за свой поступокъ, призвали къ себѣ Мстиславльскаго князя Юрія, сына Лугвенія, бывшаго въ заключеніи у Сигизмунда. Юрій разсмотрѣлъ жалобы Смольянъ на Литовцевъ, и найдя ихъ справедливыми, казнилъ многихъ Литовскихъ бояръ, а другихъ заключилъ въ тюрьму, отдавъ ихъ имѣнія своимъ боярамъ. Казимиръ, желая наказать

---

131) Стриттеръ ч. 3 стр. 235. Стриков. ч. III. стр. 596.

132) Мѣсто это находится нынѣ на западномъ предмѣстіи города, за Свирскою слободою.

самоволіе князя Юрія, послалъ своихъ вельможъ съ войскомъ къ Смоленску, но они, простоявъ три недѣли подъ городомъ, немогли взять его, и удовольствовались тѣмъ, что выжгли посадъ и монастыри и увели съ собою плѣнниками многихъ жителей, а Юрій ушелъ въ Новгородъ.

Осенью 1441 года Казимиръ самъ пришелъ съ войскомъ къ Смоленску и, взявъ городъ и замокъ приступомъ, оставилъ тамъ Воеводою ненавистнаго Смольянамъ Андрея Саковича, обязавъ ихъ клятвою въ вѣрности.

Смерть Витовта, уничтоживъ связь притворнаго дружества между Литвою и нашимъ Государствомъ, возобновила ихъ естественную, взаимную другъ къ другу ненависть. Непріятели Казимировы искали убѣжища въ Москвѣ. Сынъ Лугвенія, Юрій, выѣхалъ, въ 1443 году, изъ Новогорода и занялъ вооруженною рукою Смоленскъ, Полоцкъ и Витебскъ; но, не сильный противиться Казимиру, бѣжалъ къ Великому Князю.

Казимиръ въ отмщеніе за это Великому Князю Василію Васильевичу, внуку Донскаго, отправилъ, въ 1445 году, изъ Смоленска Гетмана Станислава Кошку съ 7,000 войска въ области Московскаго Княжества. Кошка осадилъ Калугу, но не могши взять ее силою, удовольствовался окупомъ и отошелъ къ Козельску, которымъ также не могъ овладѣть. На пути оттуда къ Можайску онъ встрѣтился при Суходровѣ съ Московскимъ войскомъ, сразился съ нимъ, разбилъ и возвратился въ Смоленскъ съ богатою добычею [133]. Казимиръ прожилъ два года въ Смоленскѣ, въ заботахъ о приведеніи въ безопасность границъ своихъ владѣній отъ нападенія Москвитянъ и Татаръ; и въ 1447 году выѣхалъ для принятія короны Польской, по смерти своего брата, Владислава. Въ 1453 году Марта 21 Казимиръ подтвердилъ всѣмъ Смоленскимъ боярамъ и отчинникамъ, чтобъ всѣ установленные грамотою Витовта оклады съ пожалованныхъ имъ зе-

133) Суздальскій Лѣтописецъ ч. II. стр. 325.

мель и отчинъ, они взносили бездоимочно въ Литовскую Велико-княжескую казну, а также соблюдали въ точности существовавшія до того времени правила о бобровыхъ гонахъ, княжескихъ и боярскихъ. [134]. Запись Казимира объ этихъ предметахъ тѣмъ любопытнѣе для насъ, что въ настоящее время нѣтъ даже никакихъ преданій, чтобы въ Смоленской Губерніи водились бобры.

Сохранившіеся до нашихъ временъ нѣкоторые историческіе памятники свидѣтельствуютъ, что во время Литовскаго владычества надъ Смоленскомъ, въ немъ и въ предмѣстіяхъ его было много монастырей и церквей, о мѣстѣ существованія которыхъ, въ настоящее время нѣтъ даже никакихъ слѣдовъ. Многимъ изъ монастырей и церквей Литовскіе и Польскіе Государижаловали населенныя имѣнія и земли, и съ тѣмъ вмѣстѣ были судьями въ спорахъ духовенства съ Боярами объ этихъ имѣніяхъ; такъ на примѣръ: въ 1475 году Смоленскій Епископъ Іоакимъ жаловался Казимиру, что Королевскій писарь Василій Басъ, которому пожаловано было село Погановичи, по смерти Настасьи Богдановой Свируничевой завладѣлъ всѣмъ селомъ, тогда какъ изъ этого села Настасья, по смерти своего мужа, отписала 5 человѣкъ и мѣльницу на р: Колоднѣ на церковь Смоленской Божіей Матери. Казимиръ призналъ распоряженіе Свируничевой неправильнымъ и велѣлъ отдать людей имѣльницу Басу; Епископа же устранилъ отъ правъ на владѣніе тѣмъ имѣніемъ [135]. А въ 1489 году Казимиръ, грамотою 3 Октября, отдалъ причту Смоленской церкви Св. Николая Полѣтѣлаго село Ѳомино на Рогожѣ Смоленскаго повѣта, съ тѣмъ, что если Священно-и-церковнослужители отдадутъ это село кому-либо въ содержаніе, то оно должно отправлять наряду съ прочими и Королевскую службу (то есть всѣ земскія повинности),

---

134) Акты, относ. къ Ист. Запад. Рос., изд. Археогр Комм. т. I.
135) Акты, относ. къ Ист. Запад. Рос., изд. Археогр. Ком. т. I.

а содержатель обязанъ отдавать на церковь десятую долю изъ доходовъ съ того села.[136].

Кромѣ обыкновенной вражды Московскихъ князей съ Литовскими Государями за отторженіе ими отъ Россіи родовыхъ ея владѣній, родилась еще новая и непримиримая вражда за цѣлость православной вѣры, которую Литовцы желали перемѣнить въ подвластныхъ имъ Русскихъ земляхъ на вѣру католическую. Въ это время былъ въ Кіевѣ Митрополитомъ Иссидоръ, который, участвовавъ въ званіи представителя Россійской церкви, въ дѣлахъ 8 Вселенскаго Собора въ Римѣ, вывезъ оттуда преступное желаніе—ввести въ Россіи ученіе и вѣру Римско-Католическую и потомъ принужденъ былъ бѣжать изъ Россіи. На мѣсто его избранъ былъ нѣкоторыми Епископами подвластныхъ Литвѣ Епархій его единомышленникъ и другъ Григорій. Наше Духовенство не признало его въ этомъ санѣ и Митрополитъ Московскій Іона писалъ, въ 1458 году, къ Смоленскому Епископу, Мисаилу, чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не признавалъ Григорія и считалъ его неиначе, какъ Лжемитрополитомъ.[137].

Можайскій князь, Іоаннъ Андреевичъ, измѣнилъ было Великому Князю Василію Васильевичу; но потомъ раскаялся въ своемъ поступкѣ и крестнымъ цѣлованіемъ утвердилъ свою вѣрность. Великій князь простилъ виновнаго, принялъ его по прежнему въ братское расположеніе и пожаловалъ ему отчину, съ тѣмъ, чтобъ онъ охранялъ во всемъ и вездѣ, гдѣ будетъ нужно, православное христіанство. Но Іоаннъ скоро оказался ослушникомъ Великаго Князя. Въ то время, когда сынъ Татарскаго царя, Сидиахмета, вступилъ съ войскомъ въ предѣлы Россіи, Василій Васильевичъ посылалъ къ Іоанну, чтобъ онъ вооружился противъ врага и шелъ къ Москвѣ на помощь; но

136) Смот. прилож. N IV.
137) Ак ы Археогр. Ком. т. I.

Іоаннъ не явился, и не прислалъ вспомогательнаго войска. Татары были отражены, но Великій Князь объявилъ опалу на Князя Можайскаго и лишилъ его своихъ милостей. Тогда онъ ушелъ въ Литву, въ это постоянное въ тѣ времена убѣжище недовольныхъ и измѣнниковъ. По этому случаю Епископъ Смоленскій Мисаилъ получилъ, въ 1454 году, отъ Митрополита Іоны посланіе, въ которомъ тотъ поручалъ ему бдительно наблюдать, чтобы происки Іоанна Андреевича въ Литвѣ не имѣли какихъ-нибудь вредныхъ послѣдствій для Велико-княжескихъ и прочихъ Князей отчинъ и для украйныхъ мѣстъ, такъ какъ, прибавлялъ Іона, Великій князь желаетъ добраго и прочнаго согласія съ Королемъ Польскимъ. Эту Василіеву волю Іона поручилъ передать для исполненія и пану Михаилу Канцлеру. [138]. Епископъ Смоленскій, не смотря на зависимость Смоленска отъ Литвы, не признавалъ, въ отношеніи своей духовной паствы, власти Кіевскаго Митрополита Григорія; считалъ главою церкви Митрополита Московскаго, былъ преданъ Московскому Князю, и пользовался особеннымъ ихъ уваженіемъ. [139].

Юрій Святославичь, изгнанный изъ Смоленска Витовтомъ, увезъ съ собою въ Москву чудотворную икону Смоленской Богоматери. Тамъ была она поставлена въ иконостасѣ Благовѣщенскаго Собора и жители Москвы чтили ее особенно. Пользуясь, какъ мы сказали, расположеніемъ Великаго Князя, Епископъ Мисаилъ въ 1456 году пріѣхалъ въ Москву и просилъ Василія возвратить икону. Всѣ сознали, что нельзя держать Богоматери въ плѣну и отпустили Святую икону торжественно. Василій, всѣ его дѣти (и даже младенецъ Андрей, принесенный на рукахъ), Митрополитъ, Бояре, народъ, войско собрались въ Кремлѣ и когда надобно было поднимать икону, горько плакали.

---

138) Акты Археогр. Ком. т. I.
139) Ист. Рус. Нар. Полев. т. V.

Мисаила проводили до церкви Благовѣщенія въ Дорогомиловѣ и тамъ простились, а вмѣсто образа Смоленскія Богоматери, поставили въ Соборѣ списокъ. [140]. Въ 1472 году Константинопольскій Патріархъ Симеонъ перевелъ Мисаила Митрополитомъ въ Кіевъ, а на мѣсто его рукоположенъ въ Епископы Михаилъ.

Въ Княженіе Іоанна III Васильевича у насъ не было съ Литвою ни войны, ни мира. Іоаннъ предлагалъ миръ, но требовалъ нашихъ городовъ и земель, которыми завладѣлъ Витовтъ, а Король Литовскій требовалъ Великихъ Лукъ и даже Новгорода. Съ обѣихъ сторонъ не доброжелательствовали другъ—другу, стараясь вредить тайно и явно. Россія имѣла друзей въ Литвѣ между Князьями единовѣрными: трое изъ нихъ: Ольшанскій, Михаилъ Олельковичь и Ѳедоръ Бѣльскій, правнуки славнаго Ольгерда, недовольные Казимиромъ, замыслили поддаться Іоанну съ ихъ удѣлами въ землѣ Сѣверской; но намѣреніе ихъ открылось; Король велѣлъ схватить двухъ первыхъ, а Бѣльскій успѣлъ уйти въ Москву, гдѣ былъ принятъ Іоанномъ милостиво и получилъ въ отчину городокъ Деминъ. Казимиръ поставилъ, въ 1482 году, 10 т. ратниковъ въ Смоленскѣ, однакожъ не начинали войны. Но это положеніе полумирное, полувоенное не могло долго длиться. По смерти Казимира въ 1492 году, на Литовскій престолъ вступилъ четвертый сынъ его Александръ, рожденный 5 Октября 1461 года отъ Елисаветы, дочери Римскаго Императора Алберта. Взаимныя вторженія пограничныхъ владѣльцевъ на Украйнѣ, походъ Поляковъ противъ Волошскаго Господаря, Іоаннова союзника, именованіе Іоанна не Государемъ всея Росіи, а токмо Великимъ Княземъ,—все это было причиною возобновленія еще не совсѣмъ заживщихъ ранъ. Начались непріятельскія дѣйствія; повсюду раздался звукъ оружія. Нѣкоторые Князя, отстранившіеся отъ

---

140) Ист. Рус. Нар. Полев. ч. V. стр. 442.

Литвы и вступившіе въ нашу службу, взяли города: Мценскъ, Любутскъ, Мосальскъ, Хлепенъ, Рогачевъ, а Князья Воротынскіе засѣли въ Серпейскъ и Мещевскъ: изъ этихъ послѣднихъ Воевода Смоленскій, Юрій Глѣбовичъ, и Князь Симеонъ Можайскій выгнали ихъ; но Іоаннъ Васильевичь послалъ сильное войско, которое взяло приступомъ Серпейскъ и городокъ Опаковъ; Мещевскъ сдался добровольно. Въ числѣ захваченныхъ Рускими плѣнниковъ находились многіе знатные Смольяне и Паны двора Александрова. Тогда Литовскій Князь писалъ къ Смоленскому Намѣстнику Юрію [141], что онъ, Александръ, самъ готовится къ войнѣ съ Великимъ Княземъ Московскимъ, а между тѣмъ послалъ на помощь къ Смоленску съ войскомъ Новогородскаго Намѣстника, Юрія Пацовича. При этомъ, напоминая Глѣбовичу вѣрность предковъ его и собственную его на службѣ Князьямъ Литовскимъ, убѣждалъ остаться вѣрнымъ до конца своему долгу и присягѣ и всемѣрно стараться о принятіи благонадежныхъ мѣръ, въ случаѣ прихода къ Смоленску Московскихъ войскъ. Въ этомъ же смыслѣ Александръ прислалъ тогда же грамоту къ Смоленскому Епископу и жителямъ города. [142].

Въ это время открылось въ Москвѣ гнусное злоумышленіе состороны Литовцевъ на жизнь Іоанна: виновныхъ наказали строго. Между тѣмъ явились и другіе преступники: два брата Алексѣй и Богданъ Селевины, Смоленскіе граждане, бывъ плѣнниками въ Москвѣ, жили на свободѣ и употребили во зло довѣренность Государя къ ихъ честности, имѣя связь съ Литвою и посылая вѣсти къ Александру. Богдана засѣкли кнутомъ, до смерти, а Алексѣю отрубили голову. Наконецъ, Литва начала уже чувствовать свою слабость противъ Іоанна. Александръ спѣшилъ

141) Акты, относ. къ Ист. Запад. Рос. изд. Археогр. Ком. т. I.
142) Смотр. прилож. № VII.

просить мира, и въ 1494 году онъ былъ заключенъ. За Россіею остались: Вязьма, Алексинъ, Темиловъ, Рославль, Веневъ, Мстиславль, Таруса, Оболенскъ, Козельскъ, Серенскъ, Новосиль, Одоевъ, Воротынскъ, Перемышль, Белевъ и Мещера [143], а Смоленскъ съ нѣкоторыми городами оставленъ за Литвою.

Въ томъ же году, Александръ, по жалобѣ Смоленскаго Епископа Іосифа, [144] прислалъ Намѣстнику своему Глѣбовичу грамоту, чтобы онъ отнюдь не вмѣшивался въ дѣла духовныя, не принималъ на себя суда надъ слугами и людьми церковными и не возбранялъ Іосифу призывать и селить въ своей вотчинѣ зарубежныхъ выходцевъ. [145].

1495 годъ былъ отраденъ для Россіянъ надеждою въ будущемъ. Іоаннъ выдалъ свою дочь, Елену, за Александра Казимировича. На пути изъ Москвы въ Вильно, она была встрѣчена въ Смоленскѣ Вельможами и духовенствомъ съ дарами и сь любовью. Всѣ тогда радовались, что кровь Св. Владиміра соединяется съ кровью Гедемина, всѣ питали отрадныя надежды, что православная церковь, сирая, безгласная въ Литвѣ, найдетъ ревностную покровительницу на самомъ тронѣ и что этимъ союзомъ возобновится древняя связь между единоплеменными народами. Но мы увидимъ далѣе, принесли ли эти надежды тѣ плоды, которыхъ отъ нихъ ожидали съ такими свѣтлыми упованіями.

Граждане Смоленска часто заводили споры съ духовными властями о правахъ на владѣніе землями и прибѣгали къ суду Литовскихъ Князей. Въ 1497 году Староста Смоленскій съ мѣщанами принесли Александру Казимиро-

143) Воен. Ист. Рос. Гос. ч. I.

144) Іосифъ Солтанъ былъ нѣкогда знатный вельможа, но потомъ оставилъ свѣтъ и получилъ Смоленскую Епископію. Александръ особенно уважалъ его. (Ист. Рус. Нар. Полев. ч. V. стр. 632).

145) Акты, отн. къ Ист. Запад. Рос., изд. Археогр. Ком. т. I.

вичу жалобу на Смоленскаго Епископа Іосифа, что онъ много держитъ за собою людей и для поселенія ихъ захватываетъ принадлежащую городу землю, и потому просили назначить опредѣлительно, сколько имѣтъ людей Соборной Пречистенской церкви и собственно Епископу, назначивъ для поселенія тѣхъ людей землю гдѣ нибудь въ одномъ мѣстѣ. Объ этомъ ходатайствовалъ и самъ Епископъ, уступая Государю всѣхъ принадлежавшихъ до того времени церкви Божіей и Смоленскимъ владыкамъ людей, поселенныхъ въ Пятницкомъ и Крылошевскомъ концахъ, на Васильевской горѣ и за Днѣпромъ. Александръ, не желая раздѣлять владѣній церкви и Епископа, вмѣсто уступленныхъ ему людей и земли, грамотою 17 Марта [146] далъ въ общее владѣніе церкви и Епископа въ добавленіе къ землѣ, на которой поселены были ихъ люди за Рачевкою [147], землю, начиная отъ р. Большой Рачевки по обѣ стороны большой дороги, ведущей къ перевозу, съ одной стороны до Днѣпра, а съ другой вверхъ Днѣпра за р. малую Рачевку до села, принадлежавшаго супругѣ Александровой, Великой Княгинѣ Еленѣ Іоанновнѣ, съ тѣмъ, что если находящіеся на этой землѣ казенные поселяне не пожелаютъ остаться на своихъ мѣстахъ и служить церкви и Епископу, то свободны перейти на другое мѣсто. Причемъ предоставлено имѣть церкви и Епископу на вновь отведенной землѣ, съ прежними, тамъ находившимися и имъ уже принадлежавшими людьми, всего сто двадцать дворовъ, водворяя въ нихъ прихожихъ Москвичей и Тверитянъ, но не Литовцевъ. Сверхъ этого, позволено церкви и Епископу имѣть въ городѣ восемь дворовъ съ людьми, которые и прежде имъ принадлежали, и дано пустопорожнее мѣсто въ Крылошевскомъ концѣ

146) Акты, относ. къ Ист. Запад. Рос.: изд. Археогр. Ком. т. I.
147) Нынѣшняя слобода на Восточной сторонѣ города.

на пристанѣ при Днѣпрѣ, прилегающей къ церковному мѣсту. Съ этимъ вмѣстѣ Князь Литовскій подтвердилъ Намѣстнику Смоленскому, что люди церковные не подлежатъ его суду и расправѣ и что онъ не долженъ безъ особой Великокняжеской воли, налагать на нихъ какія либо подати и поборы. Въ слѣдующемъ, 1498 году, Александръ Казимировичъ, по просьбѣ Епископа Іосифа дозволилъ ему купить у дворянина Ѳедора Шестова имѣніе Ярковичи, въ Смоленскомъ повѣтѣ, съ тѣмъ, чтобъ не причислять его къ церковной отчинѣ и отправлять съ него земскую службу.[148]

Важность обладанія Смоленскомъ сознавали и наши и Литовскіе Государи. Мы нѣсколько разъ пытались возвратить его отъ Литвы, а Литовскіе князья, укрѣпляя городъ въ естественномъ отношеніи, старались утвердить его за собою любовью и преданностію самыхъ жителей, привлекая къ себѣ ихъ сердца разными милостями и льготами. Слѣдуя этому правилу, Александръ Казимировичъ далъ, 8-го Августа 1500 г., Смоленскимъ мѣщанамъ льготную грамоту, которою освободилъ ихъ отъ платежа мыта по всему Государству, на пятнадцать лѣтъ.[149]

Между тѣмъ, политика Іоанна не позволяла ему долго быть въ мирѣ съ Литвою, владѣвшею обильнѣйшими краями Россіи. Несмотря на родственный союзъ Александра съ Московскимъ Государемъ, взаимныя неудовольствія тестя и зятя возрастали постепенно и наконецъ произвели явный разрывъ и войну. Неблагоразумный фанатизмъ Александра подалъ къ этому новый поводъ. Іоаннъ долго сносилъ грубости зятя; но когда въ ихъ распрю замѣшалось дѣло Вѣры, когда надлежало уже защищать православіе, тогда терпѣніе Великаго Князя изчезло. Александръ стѣснялъ свободу своей супруги въ исповѣданіи греково-

148) Акты, относ. къ Ист. Запад. Рос., изд. Археогр. Ком. т. I.
149) Смот. прилож. N. VIII.

сточной вѣры; наконецъ въ Литвѣ открылось явное гоненіе на Восточную церковь; Смоленскій Епископъ Іосифъ взялся обратить въ Латинство всѣхъ нашихъ единовѣрцевъ. Александръ обѣщалъ ему первосвятительство, и коварный отступникъ хотѣлъ хитрыми убѣжденіями поколебать твердость въ законѣ самой Елены. Онъ съ Виленскимъ Епископомъ Альбертомъ Таборомъ и съ Монахами Бернардинскими ѣздилъ изъ города въ городъ склонять Духовенство, Князей, Бояръ, и народъ къ соединенію съ Римскою церковью [150]. Іоаннъ Васильевичъ возсталъ, взялъ многіе Литовскіе города силою; нѣкоторые покорились добровольно. Крымскій Ханъ, какъ союзникъ Іоанновъ, началъ также громить Литву и Польшу; взялъ нѣсколько городовъ и вывелъ оттуда множество плѣнныхъ. Въ этихъ несчастныхъ обстоятельствахъ Александръ дѣлалъ все, что могъ, для защиты своей Державы; укрѣплялъ Витебскъ, Полоцкъ, Оршу, Смоленскъ, и послалъ помощь этому послѣднему, гарнизонъ котораго защищался съ особеннымъ мужествомъ. Въ началѣ 1501 года онъ, сдѣлавшись уже Королемъ Польскимъ, предлагалъ миръ, но Іоаннъ отвергъ предложеніе и продолжалъ войну. Въ 1502 году онъ собралъ многочисленное ополченіе, цѣлію котораго былъ Смоленскъ, укрѣпленный природою и каменными стѣнами; начальство для командованія передовымъ полкомъ было поручено Ѳедору Никитичу Бутурлину; а братъ его Иванъ Никитичъ былъ воеводою лѣвой руки [151]. Осада требовала искуства и большихъ усилій. Димитрій, сынъ Іоанна, послалъ отряды къ Березинѣ и Двинѣ. Русскіе взяли Оршу, выжгли предмѣстіе Витебска и всѣ деревни Полоцка и Мстиславля; взяли въ плѣнъ

150) Полевой, (Ист. Рус. Нар. ч. V. стр. 633), не признаетъ отступничества Іосифова и говоритъ, что онъ былъ въ этомъ отношеніи безбожно оклеветанъ.

151) Энцик. Лекс. т. VII.

нѣсколько тысячь жителей; но всѣ эти блестящіе успѣхи были остановлены открывшимся въ войскѣ недостаткомъ продовольствія и Русскіе принуждены были удалиться отъ Смоленска, гдѣ начальствовали Воевода Королевскій Станиславъ Кошка, и Намѣстникъ Сологубъ, прославленные Литовскимъ историкомъ [152] за оказанное ими мужество. Наконецъ въ 1503 году заключено было перемиріе на 6 лѣтъ. Военноплѣнные съ обѣихъ сторонъ были выданы; но завоеванныя земли: Мценскъ, Серпейскъ, Брянскъ, Дорогобужъ и Путивль, остались за Россіею.

Сборъ Литовскаго войска въ Смоленскѣ для защиты города не могъ обойтись безъ отягощенія жителей, тѣмъ болѣе, что Литовцы, не смотря на покровительство своихъ Королей, оказываемое Смоленскимъ гражданамъ, поступали иногда съ ними по праву сильнаго и не упускали случая попользоваться чужимъ добромъ. Такъ поступили Литовскіе жолнеры и въ этотъ разъ, ограбивъ многихъ жителей. Смольяне жаловались Александру и тотъ въ вознагражденіе понесенныхъ ими убытковъ, освободилъ ихъ грамотою отъ 16 Августа 1502 года [153] на шесть лѣтъ отъ платежа всякихъ податей и другихъ сборовъ въ казну. А въ 1505 году, Марта 1-го, [154] новою грамотою подтвердилъ неприкосновенность православной Вѣры, правъ и вольностей, дарованныхъ Смоленску Витовтомъ, Сигизмундомъ и Казиміромъ, возвративъ притомъ отторгнутые отъ города Свидригайлою волости и причисленную Витовтомъ къ Мстиславлю волость Молоховскую. Эта грамота тѣмъ болѣе любопытна для насъ, что въ ней преподаны также нѣкоторыя законоположенія, касающіяся сборовъ съ привозимыхъ товаровъ, отправленіе почтовой гоньбы, и разрѣшающія споры въ денежныхъ искахъ.

---

152) Стриков. кн. XXI. гл. 7.
153) Смот. прилож. N. IX.
154) Смот. прилож. N. X.

Въ Августѣ 1506 года умеръ Король Александръ, и на престолъ Польскій и Литовскій вступилъ его братъ Сигизмундъ Казимировичъ; а на Московскомъ престолѣ былъ Василій Іоанновичъ, не оставлявшій непріязненныхъ дѣйствій противъ Литвы, въ особенности когда не осуществилась высокая мысль его — безъ боевъ вѣковыхъ, однимъ политическимъ переворотомъ, слить въ одно общее море всѣ ручьи Славянскихъ племенъ [155]; когда не удалось ему сѣсть, по смерти Александра, на Польскомъ престолѣ. Узнавъ, что Сигизмундъ готовитъ полки противъ Россіи, Василій послалъ къ нему *складную грамоту*, и рѣшился предупредить замыслы Польскаго Короля. Предварительно открытію военныхъ дѣйствій, онъ послалъ, въ 1508 году, въ Смоленскую область князя Петра Семеновича Лобана Ряполовскаго для укрѣпленія границъ нашихъ со стороны Литвы. Ряполовскій основалъ тогдаже городъ Бѣлой [156]. Послѣ этого Василій Іоанновичъ собралъ многочисленное и сильное войско и, сказавъ торжественно, что „доколѣ конь его будетъ ходить и мечъ рубить, до тѣхъ поръ не дастъ покоя Литвѣ,“ онъ принялъ на себя предводительство войскомъ и выѣхалъ изъ столицы, 19 Декабря 1513 года, съ братьями Юріемъ и Димитріемъ, съ зятемъ, царевичемъ Петромъ и Михаиломъ Глинскимъ, знаменитымъ бѣглецомъ и измѣнникомъ Литовскимъ. Главными Воеводами были назначены князья Даніилъ Щеня и Михаилъ Репня; а воеводою передоваго полка былъ Ѳедоръ Никитичъ Бутурлинъ. [157]. Эта грузная рать двинулась къ Смоленску и стала предъ его стѣнами съ твердымъ намѣреніемъ сокрушить владычество Литвы и возвратить Россіи отторгнутое болѣе вѣка родовое ея достояніе. Надмѣнный Сигизмундъ прислалъ къ Василію

---

155) Слова покойнаго Пушкина.
156) Энцик. Лекс. т. VII.
157) Ibid.

письмо, въ которомъ требовалъ, чтобъ онъ немедленно прекратилъ военныя дѣйсгвія и вышелъ изъ Литвы, если не хочетъ испытать его мести. Великій Князь не отвѣчалъ, задержалъ посла и назначилъ сдѣлать ночью приступъ отъ Днѣпра. Но эта первая попытка была не удачна: для ободренія войска выкатили нѣсколько бочекъ крѣпкаго меду; люди перепились; шумъ и крикъ пьяныхъ возвѣстилъ городу, что въ нашемъ станѣ происходитъ что-то чезвычайное; тамъ удвоили осторожность. Войско наше бросалось смѣло на укрѣпленіе; но хмѣль не устоялъ противъ ужасовъ смерти. Встрѣченные ядрами и мечами, Русскіе бѣжали и Великій Князь, простоявъ подъ Смоленскомъ два мѣсяца, возвратился въ Москву, не взявъ города, и разоривъ только села. 14 Іюня Василій Іоанновичъ вторично выступилъ изъ Москвы, отправивъ напередъ къ Смоленску значительную часть войска съ Бояриномъ Княземъ Репнею и Окольничимъ Сабуровымъ. Намѣстникъ Смоленскій, Юрій Сологубъ, имѣя достаточно войска и не желая допустить городъ до осады, встрѣтилъ наши войска въ полѣ; битва рѣшилась въ нашу пользу, Сологубъ ушелъ и заперся въ городѣ. Русскіе захватили много плѣнныхъ и привели ихъ къ Василію въ Боровскъ, а Воеводы обложили Смоленскъ. Въ пораженіи Сологуба участвовалъ также Ѳедоръ Никитичъ Бутурлинъ, бывъ воеводою сторожеваго полка, а братъ его Иванъ Никитичъ начальникомъ лѣвой руки. 25 Сентября, Великій Князь прибылъ въ станъ. Началась осада, на безуспѣшно. Русскіе были слабы въ искуствѣ дѣйствовать огнестрѣльными снарядами, а городъ былъ укрѣпленъ высокими стѣнами, холмами и стрешнинами.—Все, что мы успѣвали днемъ разрушить, Литовцы ночью воздвигали вновь. Напрасно Великій Князь писалъ къ осажденнымъ то милостиво, то съ угрозами, требуя, чтобъ они сдались: его никто не слушалъ. Въ такомъ положеніи прошло 6 недѣль. Войско наше усилилось отрядами Новогородцевъ и

Псковитянъ. Упорствомъ и терпѣніемъ можно было изнурить гражданъ, но настала глубокая осень, пошли сильные дожди, сдѣлалась ужасная грязь и Великій Князь принужденъ былъ отступить. Русскіе могли только хвалиться опустошеніемъ непріятельской земли вокругъ Смоленска и Полоцка, куда ходилъ изъ Великихъ Лукъ съ значительнымъ отрядомъ князь Василій Шуйскій.

Смоленскъ былъ въ это время знаменитъ своею торговлею. Въ предмѣстіи его находился Троицкій монастырь, на берегу Днѣпра, служившій главнымъ пристанищемъ для Литовскихъ купцовъ, которые жили тамъ въ гостинницахъ и грузили Русскіе товары для отправленія въ свою землю.[158]

---

158) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. VII.

ГЛАВА II.

—

ТРЕТІЙ ПОХОДЪ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА КЪ СМОЛЕНСКУ И УЧАСТІЕ ВЪ ЭТОМЪ ГЛИНСКАГО.—СДАЧА СМОЛЕНСКА.—ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВХОДЪ ВАСИЛІЯ ВЪ ГОРОДЪ И РАЗНЫЯ МИЛОСТИ.—ИЗМѢНЕНІЕ НРАВОВЪ.—ИЗМѢНА ГЛИНСКАГО.—ПОРАЖЕНІЕ РУССКИХЪ.—ПОПЫТКА ЛИТОВЦЕВЪ ВОЗВРАТИТЬ СМОЛЕНСКЪ.—ШУЙСКІЙ ОТРАЖАЕТЪ ИХЪ.—ИЗМѢНА ЕПИСКОПА ВАРСОНОФІЯ.—ОСНОВАНІЕ ВОЗНЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.—ПОХОДЪ ВЪ ЛИТВУ.—МЯТЕЖЪ ВЪ КАЗАНИ.—УСПѢХИ НАШЕГО ОРУЖІЯ ВЪ ЛИТВѢ И ПЕРЕМИРІЕ СЪ НЕЮ.—НОВЫЕ ПОХОДЫ ВЪ ЛИТВУ; ОПЯТЬ ПЕРЕМИРІЕ.—БАТОРІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ВОЙСКА КЪ СМОЛЕНСКУ; НО ОНИ ОТРАЖЕНЫ.—НОВОЕ ПЕРЕМИРІЕ.—ПОСТРОЕНІЕ СМОЛЕНСКОЙ СТѢНЫ.—НЕУРОЖАЙ И ГОЛОДЪ.—САМОЗВАНЕЦЪ ОТРЕПЬЕВЪ.—СМУТЫ И ВОЛНЕНІЯ.—ВЪѢЗДЪ МАРИНЫ МНИШЕКЪ ВЪ СМОЛЕНСКЪ.—СМЕРТЬ САМОЗВАНЦА.—ПОСЛЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КЪ СИГИЗМУНДУ И КОРОЛЕВСКІЕ ЛЮДИ ВЪ СМОЛЕНСКѢ.— ВТОРОЙ САМОЗВАНЕЦЪ.—ПОХОДЪ СМОЛЬЯНЪ КЪ МОСКВѢ.—ПОХОДЪ ВЪ РОССІЮ СИГИЗМУНДА. (1514—1609 г.)

Неудачи двухъ первыхъ походовъ не ослабили въ Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ ревности отнять у Литвы Смоленскъ. Къ этому побуждала его не собственная воинская слава, но онъ видѣлъ въ прежнихъ своихъ неудачахъ вредъ государственный. Литовцы переставали уже бояться нашихъ многочисленныхъ ополченій и приписывали прежнія наши завоеванія единственно счастію Іоанна. Въ этомъ непріятномъ положеніи, надобно было увѣрить и непріятелей и своихъ въ неизмѣнномъ могуществѣ Россіи. Чтобъ достигнуть этого благотворнаго результата нужно было страхомъ уменьшить силу враговъ, побѣдою ободрить духъ своихъ, и Василій рѣшился въ

третій разъ идти къ Смоленску. Михаилъ Глинскій поощрялъ Великаго Князя къ неутомимости въ войнѣ, ручаясь за успѣхъ новаго приступа. Цѣль этихъ дѣйствій Глинскаго, какъ пишутъ, [159] была основана на обѣщаніи Василія Іоанновича отдать ему Смоленскъ въ наслѣдственный удѣлъ. Какъ бы то ни было, только Глинскій оказалъ тогда Государю важную услугу, нанявъ въ Богеміи и Германіи многихъ искусныхъ *въ ратномъ дѣлѣ* людей, которые пріѣхали въ Москву чрезъ Ливонію. Предводительствуя войскомъ, Великій Князь выѣхалъ изъ Москвы 8 Іюня, 1514 года, съ двумя братьями, Юріемъ и Симеономъ; третьему, Димитрію, велѣлъ быть въ Серпуховѣ; а четвертаго, Андрея, оставилъ въ Столицѣ съ Царевичемъ Петромъ.—Въ Тулѣ и на Угрѣ стояли запасные полки. Государь осадилъ Смоленскъ, и 29 Іюня началась пальба по городу изъ за Днѣпра; большія и мелкія ядра, окованныя свинцомъ, полетѣли тучею на городъ. Отъ ужаснаго дѣйствія орудій колебались стѣны и люди падали толпами, а Литовскія пушки, разрываясь, били своихъ. [160]. Городъ покрылся густыми облаками дыма; многія зданія горѣли, жители бѣгали въ безпамятствѣ и, простирая руки къ осаждающимъ, требовали милосердія. Тысячи голосовъ кричали со стѣны Великому Князю, чтобы онъ унялъ свой мечь, что жители повинуются ему. Тогда затихла пальба. Смоленскій Епископъ, Варсонофій, вышелъ на мостъ, объявляя, что Воевода, Юрій Сологубъ, готовъ начать въ слѣдующій день переговоры о мирѣ; но Великій Князь не далъ ни малѣйшаго срока и велѣлъ снова громить крѣпость. Епископъ въ слезахъ возвратился къ гражданамъ и вопль народа усилился; всѣ начали винить Сигизмунда, что онъ оставляетъ городъ безъ помощи; явилися преданные Россіи люди и начали представлять гражданамъ весь

---

159) Гербершт. R. M. Comment. стр. 9.
160) Архангел. Лѣт. 181—183.

ужасъ ихъ положенія и несчастныхъ семействъ, если городъ будетъ противиться далѣе въ сдачѣ. Тогда жители объявили рѣшительно, что они не намѣрены болѣе сопротивляться. Напрасно Воевода Юрій именемъ Короля обѣщалъ скорую помощь: никто не хотѣлъ ни слушать, ни вѣрить и Духовенство, Князья, Бояре, и всѣ граждане послали сказать Великому Князю, что они не входятъ съ нимъ ни въ какіе договоры и умоляютъ только о томъ, чтобъ онъ мирно взялъ ихъ подъ свою Державу и допустилъ видѣть свое свѣтлое лице. Василій приказалъ прекратить всѣ непріятельскія дѣйствія. Епископъ, Архимандриты, Священники съ иконами и съ крестами, Намѣстникъ, Вельможи и чиновники явились въ Русскій станъ, и съ слезами говорили Великому Князю: „Государь, довольно текло крови христіанской, земля наша, твоя отчина, пустѣетъ: прими градъ *съ тихостію*". Епископъ благословилъ Василія, который велѣлъ ему, Юрію Сологубу и знатнѣйшимъ людямъ идти въ Великокняжескій шатеръ, гдѣ они, давъ клятву въ вѣрности къ Россіи, обѣдали съ Государемъ, и оставлены до утра. Стража Московская смѣнила Литовцевъ у всѣхъ воротъ крѣпости. На разсвѣтѣ другаго дня герой Іоанновъ, старецъ князь Даніилъ Щеня, вступилъ въ городъ съ конницею; сдѣлалъ перепись жителямъ и обязалъ ихъ присягою на вѣрность Московскому Государю.

Августа 1 Епископъ Варсонофій торжественно освятилъ воду на Днѣпрѣ и съ крестами пошелъ въ городъ; а за Духовенствомъ Великій князь, Воеводы и все войско въ стройномъ порядкѣ. Бояре Смоленскіе, народъ, жены и дѣти встрѣтили радостно Василія въ предмѣстіи. Епископъ окропилъ святою водою Государя и народъ. Въ храмѣ Богоматери отпѣли молебенъ, и Протодіаконъ возгласилъ съ амвона многолѣтіе побѣдителямъ. Благословивъ Великаго Князя животворящимъ крестомъ, Епископъ сказалъ ему: „Божіею милостію радуйся и здравствуй, православ-

ный Царь всея Россіи, на своей отчинѣ и дѣдинѣ града Смоленска!“ Тогда Государевы братья, Бояре, Воеводы, чиновники и всѣ жители, поздравивъ его, начали цѣловать другъ друга, и съ слезами восхищенія называли себя родными, друзьями, единовѣрными. Окруженный Сановниками, Василій сквозь толпы ликующаго народа прибылъ во дворецъ древнихъ князей Мономахова племени и сѣлъ на ихъ тронѣ, среди Бояръ и Воеводъ. Тогда же призвалъ почетнѣйшихъ гражданъ, объявилъ имъ свою милость и покровительство; далъ льготную грамоту, [161] и назначилъ Намѣстникомъ князя Шуйскаго. Утвердилъ также права собственности, личную безопасность, свободу и уставы Витовта, Александра и Сигизмунда; угостилъ всѣхъ обѣдомъ; жаловалъ многихъ соболями, бархатами, касиками и золотыми деньгами. Епископа Варсонофія оставилъ на святительскомъ престолѣ, а Сологубу дозволилъ выѣхать въ Литву, какъ равно и всѣмъ королевскимъ воинамъ, выдавъ на каждаго человѣка по рублю, а тѣмъ изъ нихъ, которые добровольно записались въ нашу службу, по два рубля и по сукну Лунскому. Василій, какъ говоритъ лѣтописецъ, [162] не отнялъ земель ни у дворянъ, ни у церквей; не вывелъ никого изъ Смоленска, ни Пана, ни гражданина; назначилъ жалованье служивымъ людямъ. Счастливый въ душѣ, Государь изъявилъ только любовь и снисхожденіе къ новымъ подданнымъ, радуясь, что совершилъ намѣреніе великаго своего отца и къ славѣ Русскаго оружія прибавилъ еще новый блестящій вѣнокъ. Взятіе Смоленска было свѣтлымъ праздникомъ для всей Россіи. Возвратить собственное, родовое достояніе было весело народу Русскому.

Такимъ образомъ Смоленскъ, находясь сто десять лѣтъ подъ властію Литвы, увидѣлъ наконецъ себя снова

---

161) Смот. прилож. N XI.
162) Архангел. Лѣт. 185.

въ кругу родной семьи городовъ православной Руси. Сто десять лѣтъ много измѣнили внѣшній бытъ жителей, измѣнились обычаи; но Русское имя еще не замерло въ памяти гражданъ, еще оно трогало сердца ихъ, еще любовь къ древнему отечеству и братскій духъ единовѣрія теплились въ душахъ Смольянъ и громко отозвались на призывъ роднаго голоса. Все это конечно много облегчило для Великаго Князя завоеваніе Смоленска; но Сигизмундъ несправедливо отнесъ успѣхъ нашего оружія измѣнѣ и кознямъ Глинскаго, къ подкупу и обману его Воеводъ. Въ порывахъ мщенія онъ приказалъ отсѣчь голову Юрію Сологубу, подозрѣвая его въ измѣнѣ. Но исторія представляетъ намъ совершенно противное мнѣнію Сигизмундову: Сологубъ отвергнулъ всѣ милостивыя предложенія Василія и не захотѣлъ ни за какія богатства, ни за какія почести остаться въ Россіи. Не такъ поступаютъ измѣнники; но въ дѣлахъ государственныхъ несчастіе часто бываетъ преступленіемъ.

Глинскій,-другое дѣло: онъ могъ имѣть тайныя связи въ Смоленскѣ, лаская себя надеждою, что изъ благодарности за его услуги, ему отдадутъ Смоленскъ во владѣніе. Къ досадѣ Глинскаго, Василій не сдѣлалъ этого и даже смѣялся, какъ говорятъ, надъ безмѣрнымъ его честолюбіемъ [163], а Глинскій, уже опытный въ измѣнѣ, замыслилъ другую.

По завладѣніи Смоленскомъ, Василій Іоанновичъ немедленно отправилъ Воеводъ Московскихъ и Смоленскихъ съ отрядомъ войска къ Мстиславлю, гдѣ княжилъ тогда одинъ изъ потомковъ Гедеминова сына, Евнутія, Михаилъ. Безсильный противиться, Михаилъ выѣхалъ на встрѣчу къ нашему войску, присягнулъ Россіи, былъ у Великаго Князя и, обласканный его милостію, возвратился въ свою

163) Гербертш. R. M. Comment. 79.

отчину. Граждане Кричева и Дубровны сдались добровольно. Довольный этими пріобрѣтеніями, Василій учредилъ въ Смоленскѣ правительство, и, оставивъ тамъ часть войска, другую послалъ къ Борисову и къ Минску, а самъ возвратился въ Дорогобужъ. Михаилъ Глинскій стоялъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ близь Орши. Потерявъ надежду видѣть себя Владѣтельнымъ Княземъ Смоленска, злобясь на Василія и жалѣя о Литвѣ, онъ тайно предложилъ Сигизмунду свои услуги, раскаявался въ своей винѣ и обѣщалъ загладить прошедшее. Король, забывъ для государственной пользы личную ненависть къ измѣннику, простилъ его; согласились, чтобъ войско Литовское шло, какъ можно скорѣе къ Днѣпру: Глинскій ручался за побѣду, и когда войско приблизилось къ Оршѣ, онъ ночью бѣжалъ изъ Русскаго стана; но не успѣлъ соединиться съ Литовцами: его поймали на дорогѣ и отправили въ Дорогобужъ къ Великому Князю, а тотъ отослалъ его, скованнаго, въ Москву. Тогда Василій приказалъ Воеводамъ, князю Булгакову Голицѣ и Боярину Челяднину идти на встрѣчу непріятелей. По сказанію иностранныхъ Лѣтописцевъ [164], Русскихъ было 80,000, а Литовцевъ подъ предводительствомъ князя Константина Острожскаго 35,000. Сошлись на берегахъ Днѣпра у Орши и нѣсколько дней стояли въ бездѣйствіи: Русскіе на лѣвомъ, Литовцы на правомъ берегу. Острожскій, чтобъ усыпить бдительность Московскихъ Воеводъ, предлагалъ имъ разойтись безъ боя, а самъ между тѣмъ наводилъ мосты въ 15 верстахъ выше стана. Челяднинъ узналъ однако, что Литовцы переходятъ черезъ Днѣпръ и вмѣсто того, чтобъ тотъ-часъ же воспользоваться раздѣленіемъ силъ при переправѣ и стремительно напасть на непріятеля, онъ съ самонадѣянностію сказалъ: „мнѣ мало одной половины Литовцевъ, жду ихъ всѣхъ и тогда съ ними управлюсь". Вскорѣ явилось и все

---

164) Герберштейна и короля Сигизмунда.

Литовское войско. Началась кровопролитная битва. Тутъ разсказы лѣтописцевъ разнятся между собою на счетъ причинъ пораженія Русскихъ. Одни говорятъ, что Русскіе воеводы завидовали другъ—другу и во время битвы не хотѣли одинъ—другому помогать, чрезъ что движенія нашихъ войскъ не имѣли ни связи, ни цѣли. Другіе говорятъ, что Острожскій употребилъ военную хитрость: притворно отступилъ, навелъ Русскихъ на пушки и въ тоже время зашелъ имъ въ тылъ. И то, и другое можетъ быть справедливо. Всѣ однакожъ согласны въ томъ, что никогда Литовцы не одерживали такой побѣды надъ Русскими. Мы лишились 30,000 воиновъ. Ночь и лѣса спасли остальныхъ. Воеводы и съ ними 1500 дворянъ взяты были въ плѣнъ. Сигизмундъ былъ внѣ себя отъ радости. Спѣшилъ извѣстить всю Европу о славѣ Литовскаго оружія; дарилъ Государей и Папу нашими плѣнниками; мечталъ отнять у Россіи не только Смоленскъ, но и всѣ ея прежнія завоеванія; думалъ, что Василій не можетъ собрать новыхъ сильныхъ полковъ и что ему остается только бѣжать въ глубину Московскихъ лѣсовъ.

Вѣсть объ этомъ пораженіи объяла ужасомъ всю Россію. Смоленскъ пришелъ въ волненіе. Многіе тамошніе бояре думали, подобно Сигизмунду, что Россія уже пала. Совѣтовались между собою, съ Епископомъ Варсонофіемъ и рѣшились измѣнить Государю. Епископъ тайно послалъ къ Королю своего племянника Ваську Кадыкина съ увѣреніемъ, что если онъ немедленно пришлетъ войско, то Смоленскъ будетъ его. Но другіе вѣрные бояре донесли объ этомъ умыслѣ намѣстнику, князю Василію Шуйскому, который, едва только успѣлъ взять подъ стражу измѣнниковъ и самаго Епископа, какъ увидѣлъ подъ стѣнами города знамена Литовскія. Острожскій пришелъ съ шестью тысячами отборныхъ воиновъ, чтобъ захватить Смоленскъ, надѣясь, на связи свои съ нѣкоторыми измѣнниками. Но Шуйскій въ глазахъ Литовцевъ повѣсилъ на

стѣнахъ заговорщиковъ, кромѣ Святителя, надѣвъ на нихъ собольи шубы, бархаты, камки, а другимъ привязавъ къ шеѣ серебряные ковши или чарки, пожалованные имъ отъ Великаго Князя [165]. Константинъ, пылая гнѣвомъ, приступилъ къ городу; но измѣнниковъ уже не было: граждане и воины бились мужественно съ Литвою. Шуйскій отразилъ всѣ приступы и Острожскій отступилъ безъ всякаго успѣха. Русскіе захватили много плѣнныхъ и часть обоза. Варсонофія, какъ недостойнаго пастыря, отвезли въ Дорогобужъ къ Великому Князю. Василій, изъявивъ удовольствіе Шуйскому и давъ всѣ нужныя повелѣнія для безопасности Смоленска, возвратился въ Москву. Литовцы заняли только Дубровну, Мстиславль и Кричевъ, гдѣ жители снова присягнули Сигизмунду. На мѣсто Варсонофія, Митрополитъ Варлаамъ, по указу Великаго Князя, рукоположилъ, 15 Февраля 1515 года, въ Епископы Смоленску Архимандрита Чудова Монастыря, Іосифа, и въ тоже время Василій Іоанновичъ повелѣлъ основать въ Смоленскѣ Вознесенскій дѣвичій монастырь [166].

Скончался Василій Іоанновичъ и Россія на своемъ престолѣ увидѣла сына его, юнаго Іоанна IV. Тогда Литва замыслила отнять у Царственнаго младенца все, что было взято у нее отцомъ его и дѣдомъ. Сильное войско, въ 1534 году, осадило Стародубъ; но смѣлая вылазка Русскихъ уничтожила покушеніе непріятелей и трофеями побѣды было прислано въ Москву 40 пушекъ съ пушкарями [167]. Въ томъ же году, 13-го Сентября, воевода Сигизмунда, князь Александръ Вишневецкій, явился подъ стѣнами Смоленска; но тамошній Намѣстникъ, князь Николай

---

165) Архангел. Лѣтоп. 187.
166) Ист. гор. Смолен. Мурзак.
167) Воен. Ист. Рос. Гос. ч. I.

Оболенскій, не допустилъ его сжечь посада, отразилъ и гналъ его нѣсколько верстъ. Недовольные этими успѣхами, Русскіе пошли сами въ Литву и опустошивъ все до Вильны, не потеряли ни одного человѣка. На слѣдующій годъ мы повторили свое нашествіе и заложили въ Литовской землѣ на Себежѣ крѣпость, Иванъ — Городъ. Эти воинскія прогулки были нарушены однако нашествіемъ Крымцевъ. Тогда Сигизмундъ спѣшилъ воспользоваться раздѣленіемъ нашихъ силъ и двинувшись въ Малороссію, овладѣлъ Гомелемъ и Стародубомъ. Въ Казани возникъ новый мятежъ и умножилъ число нашихъ враговъ, поставивъ дѣла наши въ критическое положеніе. Посланный противъ Казанцевъ сильный отрядъ былъ разбитъ.

За то война съ Литвою приняла для насъ самый благопріятный оборотъ, Сигизмундъ не могъ равнодушно смотрѣть на построенную въ его землѣ Русскую крѣпость и велѣлъ взять ее во что бы ни стало. Но двадцати-тысячное его войско, осадившее Иванъ — Городъ, было почти все истреблено при удачно сдѣланной состороны нашей вылазкѣ. Пользуясь этою побѣдою, мы еще основали города Заволочье и Велижъ. Сигизмундъ убѣдился, что силы младенца Іоанна неуступаютъ силамъ его отца и потому принужденъ былъ заключить перемиріе на пять лѣтъ.

Война и побѣды наши въ Ливоніи, а также неудачное сватовство Іоанна къ дочери Сигизмунда, Екатеринѣ, снова поставили Россію и Литву, въ 1562 году, въ непріязненныя отношенія, но военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ были слабы. Князь Петръ Серебряный разбилъ Литовцевъ близь Мстиславля; Курбскій выжегъ предмѣстіе Витебска, а другіе Воеводы ходили изъ Смоленска къ Дубровнѣ, Оршѣ, Копысу, Шклову. Но въ этихъ частныхъ сшибкахъ болѣе грабили, нежели сражались. Начались переговоры о мирѣ. Въ Москвѣ ожидали Королевскихъ пословъ; но наступилъ 1563 годъ, а они не являлись. Тогда Іоаннъ задумалъ нанести Литвѣ рѣшительный ударъ. Онъ

выступилъ въ Литву съ войскомъ, составлявшимъ массу около 400 т. человѣкъ при 200 орудіяхъ [168]. 31-го Января осадилъ Полоцкъ, 7 Февраля взялъ внѣшнія укрѣпленія, а 15 числа и самый городъ былъ уже въ рукахъ Іоанна. Тогда заключено было съ Литвою перемиріе на шесть мѣсяцевъ, которое не мѣшало впрочемъ ни намъ, ни Литовцамъ дѣлать нападенія другъ на друга. Толковали о прочномъ мирѣ; но условія, предложенныя съ той и другой стороны, сдѣлали невозможнымъ исполненіе этой мысли. Между прочими военными дѣйствіями Смоленскій воевода Василій Андреевичъ Бутурлинъ, въ 1564 году, предводительствуя Боярскими Дѣтьми, Татарами, Мордвою, опустошилъ правый берегъ Днѣпра и вывелъ 4800 плѣнныхъ, а потомъ разорилъ окрестности Шмильтена, Вендена, Вольмора, Ронненберга, откуда также вывелъ 3200 плѣнныхъ, за что Іоаннъ прислалъ ему золотыя медали [169]. Въ 1568 году Литовцы близъ Велижа захватили въ плѣнъ знатнаго Русскаго чиновника, Петра Головина, и истребили нѣсколько селеній въ Смоленской области. Наконецъ въ 1569 году Іоаннъ и Сигизмундъ условились остановить непріятельскія дѣйствія и заключено было перемиріе. Но и оно было, подобно прежнимъ, скоро нарушено и вражда съ Литвою и Польшею почти не прекращалась.

На престолъ Польскій взошелъ Стефанъ Баторій, и война загорѣлась сильнымъ пламенемъ; а Іоаннъ, имѣя еще силу въ рукахъ, сдѣлался робкимъ въ душѣ, и испугался завоеваній Баторія. Въ то время, когда нужно было возстать и подавить силою дерзость Баторія, Іоаннъ отправилъ къ нему, въ 1580 году, пословъ, предлагая унизительные для славы нашего отечества договоры о мирѣ, и уступая ему Курляндію и 24 города въ Ливоніи. Но Стефанъ хотѣлъ

---

168) Стриков., Псков. Лѣт.; а въ Хронографѣ Гр. Толстаго сказано, что у царя было 400,000 войска.

169) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IX.

всѣхъ областей Ливонскихъ, даже Великихъ—Лукъ, Смоленска, Пскова, Новогорода. Въ тоже время Литовскій Вельможа, Филонъ Кмита съ девятью тысячами всадниковъ явился у Смоленска, въ надеждѣ сжечь его предмѣстіе; но, встрѣченный въ полѣ храбрыми начальниками города, Даніиломъ Ногтевымъ, княземъ Федоромъ Мосальскимъ и вторымъ воеводою княземъ Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ, бѣжалъ, кинувъ знамена, обозъ и 60 легкихъ орудій. Эти единственные трофеи нашего оружія въ войнѣ съ Баторіемъ, вмѣстѣ съ 380 плѣнными, были отосланы въ Москву и Царь наградилъ Воеводъ золотыми медалями [170]. Наконецъ послѣ многихъ непріязненныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ и новыхъ завоеваній Баторія въ Россіи, которыхъ мы не изчисляемъ, имѣя въ виду одну цѣль Исторіи собственно города Смоленска, заключено было, съ 6 Января 1582 года, на десять лѣтъ перемиріе съ значительными уступками въ пользу Польскаго Короля.

18-го Марта, 1584 года, скончался Іоаннъ, прозванный потомствомъ Грознымъ, и на престолъ Россійскій втупилъ сынъ его, Феодоръ. Въ это время въ Смоленскѣ былъ первымъ воеводою Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ [171]; а 12 Декабря, 1586 года, умеръ и Стефанъ Баторій. Өеодоръ Іоанновичъ, подобно отцу и дѣду, искренно хотѣлъ быть Королемъ Польскимъ; но условія, на которыхъ Варшавскій Сеймъ соглашался избрать Өеодора, были слишкомъ унизительны для достоинства Русскаго царства; Өеодоръ не согласился на нихъ и Поляки избрали Королемъ Шведскаго Принца, Сигизмунда, который и былъ коронованъ 16 Декабря, 1587 года. Послы наши успѣли только заключить съ Вельможною Думою перемиріе на 15 лѣтъ безъ всякихъ съ обѣихъ сторонъ уступокъ и съ ус-

---

170) **Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IX.**
171) **Энцик. Лексик. т. VII.**

ловіемъ владѣть Россіи и Польшѣ, чѣмъ они въ то время владѣли; но Сигизмундъ, отказываясь отъ нѣкоторыхъ городовъ, не хотѣлъ мириться безъ Смоленска; а Бояре Московскіе твердили, что не дадутъ Литвѣ ни деревни Смоленскаго уѣзда. Наконецъ, послѣ многихъ преній и споровъ, утвердили означенное перемиріе на 12 лѣтъ.

Ѳеодоръ Іоанновичъ, защитивъ Югъ Россіи построенными тамъ многими крѣпостями, обратилъ также вниманіе на важность пункта, какой занималъ въ то время на границѣ Россіи Смоленскъ. Бывшее дотолѣ вокругъ города земляное укрѣпленіе, онъ призналъ недостаточнымъ для защиты противъ нападеній Литвы, и предноложилъ устроить въ Смоленскѣ каменную крѣпость. Для этого, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1595 года, онъ приказалъ Князю Василію Андреевичу Звенигородскому, Семену Владимировичу Безобразову, дьякамъ: Поснику Шипилову и Нечаю Перфирьеву и городовому мастеру Ѳедору Савельеву Коню отправиться въ Смоленскъ и всѣ принадлежащіе монастырямъ и частнымъ лицамъ въ городѣ и уѣздѣ кирпичные заводы отписать въ казну, а также отыскать удобныя мѣста для постройки вновь заводовъ и для добыванія извѣсти и бутоваго камня, пріискивая для всѣхъ этихъ работъ вольнонаемныхъ людей; а потребныя для фундамента стѣнъ сваи велѣть вывезти къ веснѣ 1596 года Дворцовымъ селамъ Смоленскаго уѣзда. Для вспомоществованія же въ этомъ многосложномъ дѣлѣ взять у Смоленскаго Воеводы Михаила Петровича Катырева—Ростовскаго десять цѣловальниковъ и 20 боярскихъ дѣтей. Отправивъ упомянутыхъ лицъ въ Смоленскъ, Царь отправилъ вмѣстѣ съ ними и потребную на предположенныя работы сумму, съ тѣмъ чтобъ они, прибывъ въ Смоленскъ въ Рождество Христово часу въ 3 или 4 дня, отправились съ казною прямо къ Архіепископу Ѳеодосію и отслуживъ въ Соборной Пречистенской церкви молебенъ, приняли отъ Владыки благословеніе на предстоящее имъ

дѣло [172] Въ слѣдующемъ, 1596 году [173] пріѣхалъ въ Смоленскъ Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ и назначилъ мѣста для рвовъ, стѣнъ и башенъ новой крѣпости. Возвратясь въ Москву, Годуновъ сказалъ Царю, что Смоленскъ будетъ *ожерельемъ Россіи*. „Но въ этомъ ожерельи, „замѣтилъ тогда Князь Трубецкой, „могутъ завестись насѣкомые, которыхъ мы не скоро выживемъ.„ [174]. Слова эти были какъ бы пророчествомъ, потому-что Смоленскъ, укрѣпленный нами, сдѣлался впослѣдствіи твердынею Литвы. Для сооруженія стѣны Ѳеодоръ Іоанновичъ выслалъ въ Смоленскъ каменщиковъ изъ всѣхъ ближнихъ и дальнихъ городовъ, [175] и стѣна на пространствѣ 5 верстъ и 80 саж., съ 30 башнями, бойницами и зубцами въ два ряда, вышиною въ 7, толщиною въ $2\frac{1}{2}$ саж., построена была въ теченіе четырехъ лѣтъ, не смотря на то, что извѣстковой камень, изъ котораго сдѣлано основаніе стѣнъ и башенъ до пояса, въ сажень вышиною, привозили изъ города Старицы за 342 версты отъ Смоленска, а извѣсть жгли Бѣльскаго уѣзда въ селѣ Верховьѣ, отстоящемъ отъ Смоленска на 200 верстъ. Въ составъ этой крѣпости входятъ тѣ огромные земляные валы, которыми она была обнесена, до построенія каменной стѣны, и остатки которыхъ видны теперь между Королевскою крѣпостью и Благовѣщенскими воротами, Шеиновымъ проломомъ и Авраамійскою башнею и между Шеиновою башнею и Богословскою улицею. Новая крѣпость имѣла девять воротъ: [176] Фроловскіе [177], Лазоревскіе, Крылошевскіе, Авра-

172) Дополн. къ актамъ Археогр. Ком. т. I.

173) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. X.

174) Степен. кн. Латухина и Никон. Лѣт. т. VIII.

175) Каждому работнику платили въ сутки 16 коп.

176) Роспись, сдѣланная въ 1609 году Воеводою Шеиномъ боярамъ и боярскимъ дѣтямъ, для защиты Смоленска во время осады Литовцами. (Акты Археогр. Ком. т. II).

177) Нынѣ Днѣпровскіе.

аміевскіе, Ельнинскіе [178], Молоховскіе [179], Копытецкіе, Пятницкіе и Пятницкіе Водяные. Изъ 36 башенъ которыя поддерживали связи крѣпости и придавали ей грозный и величественный видъ, уцѣлѣли только 17-ть [180]. Остальныя подверглись слѣдующей участи: шесть [181] разобраны по случаю совершенной ветхости; круглая башня разрушена Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III въ 1611 году; *Водяная четырехъ-угольная* взорвана, по неосторожности кононира, въ 1722 году; а прочія въ 1812 году бѣжавшимъ изъ Смоленска непріятелемъ.

Въ стѣнѣ сдѣлано пять проломовъ: одинъ Русскимъ Бояриномъ Шеиномъ, во время осады имъ Смоленска въ 1632 году; другой Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III въ 1611 году; остальныя три французами въ 1812 году. Намѣстѣ Шеинова пролома устроенъ бастіонъ.

Прочность устройства Смоленской стѣны доказывается тѣмъ, что до самаго нашествія непріятеля, въ 1812 году, т. е. послѣ двухъ-сотъ лѣтняго ея существованія, по стѣнѣ, на всемъ ея протяженіи, совершались крестные ходы. Кирпичь, изъ котораго сложена стѣна, такъ твердъ и хорошъ, что многіе опыты въ наше время сдѣлать подобный остались безуспѣшными.

1598 года Генваря 7-го скончался Θеодоръ Іоанновичъ и Россія увидѣла на своемъ престолѣ Бориса Θеодо-

---

178) Нынѣ Никольскіе.

179) Нынѣ Благовѣщенскіе.

180) Башни эти носятъ слѣдующія названія: *Южныя:* 1, Бублейка, 2, Громовая, 3, Донецъ, 4, Маховая, 5, Брикарева, 6, Никольская, 7, Зимбулка, 8, Шембелка; *Восточныя:* 9, Воронова, 10, Бѣлуха, 11, Авраміевская, 12, Орелъ, 13, Роговка. 14, Веселуха, *Сѣверо-восточныя:* 15, Стрѣла, и *Западныя:* 16, Гуркина, и 17, Копытинская.

181) Днѣпровская, Рачевская, Пятницкая, Верзеновская, Малая четырехъ-угольная и Казанская.

ровича Годунова. Въ царствованіе его постигло, въ 1602 году, Россію страшное бѣдствіе неурожая. Для утоленія голода жители начали употреблять неестественную пищу, которая породила болѣзни и моръ, особенно въ Смоленскѣ и его уѣздѣ, куда Царь отправилъ нѣсколько лѣкарей съ лѣкарствами [182] и послалъ въ одно время 20 т. руб. для пособія бѣднымъ [183]. Въ его время Россія невоевала съ Польшею и Литвою; заключено даже было перемиріе на 20 лѣтъ, начиная съ 15 Августа 1602 года; [184] но для нея готовилось несчастіе, болѣе гибельное, оставившее въ нашемъ отечествѣ глубокія раны: явился первый самозванецъ Гришка-Отрепьевъ, выдавая себя за убитаго въ Угличѣ Царевича Димитрія. Начались смуты и волненія въ народѣ; принимали мѣры къ отраженію возникающаго зла: многіе города, въ томъ числѣ и Смоленскъ, объявлены въ военномъ положеніи. Смольяне оставались вѣрными своему долгу; но при общихъ смутахъ нельзя, чтобъ не было въ народѣ разныхъ слуховъ и толковъ. Такъ на примѣръ въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1605 года,одинъ житель Смоленска [185] явился къ Боярину Князю Кордануковичу-Черкасскому, съ доносомъ, что одинъ изъ граждан [186] распускаетъ слухи, что будто бы въ Смоленскѣ посадскіе люди неспокойны и ведутъ между собою тайные переговоры, а Егорьевскій дьяконъ, Андрей, будто бы говорилъ, что жители *ужаснулись*, когда получили приказаніе свозить въ городъ жизненные припасы, по случаю осаднаго времени, и отзываются, что у нихъ нѣтъ никакихъ запасовъ; притомъ же до нихъ дошли слухи, что Камаричанскіе

---

182) Вѣстникъ Европы Карамз. 1802. Дополн. къ Дѣян. Петра. Вел. Голик. т. I. стран. 89.

183) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. XI.

184) Дополн. къ Дѣян. Петр. Велик. Голиков. т. I. стр. 91.

185) Никифоръ Ефимовъ.

186) Василій Петрыкинъ.

крестьяне взбунтовались и изменили Государю. Доносчика и обвиненныхъ поставили на очныя ставки, но последніе сделали противъ доноса запирательство; всехъ ихъ отдали подъ стражу и Черкаскій донесъ Царю, что онъ не смелъ приступить къ пытке дьякона, потому что некому было снять съ него скуфью. Годуновъ сделалъ Черкаскому за его оплошность выговоръ и приказалъ немедленно пытать какъ доносчика, такъ и обвиненныхъ. Приказаніе это было исполнено, но слухи о волненіи между жителями Смоленска не подтвердились [187]. Грозная весть о самозванце дошла въ Россію въ то время, когда область Смоленская страдала отъ мороваго поветрія. Годуновъ приказалъ немедленно усилить заставы на Смоленскихъ границахъ до самаго Брянска, чтобъ оградить Москву отъ всякихъ слуховъ о дерзкомъ искателе Русскаго престола [188]. Но могла ли эта мера предупредить событія, которыми благому провиденію угодно было посетить наше отечество? Событія шли своимъ чередомъ. 13 Апреля, 1605 года, умеръ Борисъ, благословивъ на Царство сына своего юнаго Θеодора, а 3 Іюня Москва присягнула Лжедимитрію и Θеодоръ былъ сведенъ съ престола. Лжедимитрій, по вступленіи на престолъ, далъ повеленіе Смоленскому Воеводе Князю Ромодановскому, чтобы Смольяне отправляли свободную торговлю съ Литовцами и Поляками, чтобы Литовскимъ и Польскимъ купцамъ былъ дозволенъ безпрепятственный проездъ чрезъ Смоленскъ въ другіе города [189].

Въ начале весны 1606 года, невеста самозванца, Марина Мнишекъ, на пути въ Москву, проезжала чрезъ Смо-

---

187) Акты Археогр. Ком. т. II.
188) Рус. Ист. Глинки ч. 5.
189) Листъ Смоленскаго Воеводы князя Ромодановскаго Оршанскому старосте Сапеге (Акты Археогр. Ком. т. II).

ленскъ съ отцомъ своимъ, Воеводою Сендомирскимъ, и многочисленною свитою. Въ Смоленскѣ встрѣтилъ Марину Князь Василій Мосальскій и вручилъ ей письмо отъ жениха и богатые дары, въ числѣ которыхъ было трое великолѣпно убранныхъ саней. Одни были чрезвычайной величины и представляли собою комнату съ дверями и окнами; снаружи обиты были алымъ сукномъ, а внутри дорогими собольими мѣхами и окованы серебромъ; въ нихъ запряжено было двѣнадцать бѣлыхъ лошадей, на которыхъ упряжь была изъ краснаго бархату съ серебряными бляхами; возницы и конюхи одѣты были въ золотыя парчи. Въ эти сани сѣла невѣста; а двое другихъ, также богато украшенныхъ, заняла почетная свита, въ числѣ которой, кромѣ отца невѣсты Мнишка, были братъ ея Костелянъ Залоцкій и Князь Константинъ Вишневецкій.[190] Число людей, составлявшихъ свиту Марины, полагаютъ неровно: одни до четырехъ, а другіе до шести тысячь человѣкъ но, кажется, послѣднее вѣрнѣе, по тому что это же самое число мы встрѣчаемъ и въ лѣтописяхъ Авраамія Палицына. Граждане Смоленска поднесли также Маринѣ богатые дары; старый и честолюбивый до крайности Мнишекъ торжествовалъ, везя съ собою полученную имъ отъ Лжедимитрія грамоту на Смоленское Княженіе. Но 17 Мая было послѣднимъ днемъ въ жизни Самозванца, а 19 числа былъ объявленъ Русскимъ Царемъ Князь Василій Шуйскій. 18-го Іюня тогожъ года прибыли въ Смоленскъ послы Василія Іоанновича, отправленные къ Королю Сигизмунду, Князь Григорій Константиновичъ Волконскій и дьякъ Андрей Ивановъ съ 60 человѣками свиты. Съ ними пріѣхали также: Королевскій гонецъ Лукашъ Бандиковъ, жолнеры и дворовые люди Олесницкаго, Александра Госѣвскаго и Сендомирскаго Воеводы Мнишка, выпровожен-

---

190) Дополн. къ Дѣян. Петр. Велик. Голик. т. I. стр. 257.

ные изъ России, по сверженіи Самозванца. Смоленскій Воевода и Намѣстникъ, Князь Куракинъ, писалъ тогда же къ Оршанскому Старостѣ Сапѣгѣ, чтобы всѣ означенные люди были немедленно и свободно пропущены за границу. Сапѣга медлилъ отвѣтомъ. Куракинъ, 5 Іюля, повторилъ свое требованіе, съ угрозою отослать всѣхъ обратно въ Москву, тѣмъ болѣе, что содержаніе ихъ становилось тягостно для Смоленска, [191] тогда Сапѣга исполнилъ требованіе Куракина и люди Литовскіе выѣхали изъ города.

Явился новый самозванецъ подъ именемъ Царевича Петра. Составилось новое скопище мятежниковъ подъ предводительствомъ Ивана Болотникова, слуги Князя Телятевскаго. Болотниковъ приблизился къ Москвѣ. Тогда первый голосъ за вѣру и отечество раздался въ стѣнахъ Смоленска. Архіепископъ, Воеводы и воины собрались на площадь. „Ополчимся на враговъ и губителей„ сказали они единодушно, „вступимся за Москву; не пожалѣемъ себя: спасемъ Вѣру и братій своихъ!“ Составилась ревностная дружина, и начальство надъ нею ввѣрено Григорію Полтневу. Примѣру Смоленска послѣдовали многіе города. Дружина Смоленская пришла къ Москвѣ и остановилась въ Новодѣвичьемъ Монастырѣ. Наканунѣ ея прибытія Князь Михайло Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій двинулся съ войскомъ противъ мятежниковъ въ село Коломенское. Смольяне поспѣшили соединиться съ нимъ и шайка мятежниковъ была разсѣяна.

Король Польскій Сигизмундъ, питая мысль быть на престолѣ Мономаховомъ, собралъ значительное войско и выступилъ въ 1609 году въ походъ противъ Россіи. Онъ долго колебался въ которую сторону двинуть свои силы и наконецъ пошелъ къ Смоленску, завѣренный Канцлеромъ Львомъ Сапѣгою и Паномъ Госѣвскимъ, что Смо-

---

191) Акты. Археогр. Ком. т. II.

ленскъ желаетъ избавиться отъ ненавистной власти самозванца. Но въ Смоленскѣ бодрствовалъ храбрый, осторожный, мудрый и мужественный Воевода Михаилъ Борисовичъ Шеинъ.

ГЛАВА III.

—

БОЯРИНЪ ШЕИНЪ.—РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕГО О ЗАЩИТѢ ГОРОДА, И ОБЪ ОТРАЖЕНІИ НЕПРІЯТЕЛЕЙ.—ЛАЗУТЧИКИ.—ШАЙКИ МЯТЕЖНИКОВЪ ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.—ВОЗМУТИТЕЛИ: ЗУБОВЪ И БЕСТУЖЕВЪ.—НАПАДЕНІЯ ЛИТОВЦЕВЪ НА РАЗНЫЯ СЕЛЫ И ДЕРЕВНИ СМОЛЕНСКОЙ ОКРУГИ.—ПЕРЕПИСКА ШЕИНА СЪ ГОСѢВСКИМЪ О ГРАНИЦАХЪ.—МѢРЫ ПРЕДПРИНЯТЫЯ ШЕИНОМЪ ПРОТИВЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ.—НАБѢГЪ ГОСѢВСКАГО.—РОСПИСЬ О ЗАЩИТѢ СМОЛЕНСКА.—СИГИЗМУНДЪ У СМОЛЕНСКА.—ВОЗЗВАНІЕ ЕГО КЪ СМОЛЬЯНАМЪ И ОТВѢТЪ ИХЪ.—ПРИСТУПЫ КЪ СМОЛЕНСКУ.—ГЕТМАНЪ ЖОЛКѢВСКІЙ ВЪ МОСКВѢ.—ПОСЛЫ КЪ СИГИЗМУНДУ СЪ ПРОСЬБОЮ ОТПУСТИТЬ ЦАРЕВИЧА ВЛАДИСЛАВА ВЪ МОСКВУ. — УПОРСТВО ЕГО.—НОВЫЕ ПРИСТУПЫ КЪ СМОЛЕНСКУ.—ПИСЬМО СМОЛЬЯНЪ КЪ ЖИТЕЛЯМЪ МОСКВЫ.—ШЕИНЪ ПОЛУЧАЕТЪ ПРИКАЗАНІЕ СДАТЬ СМОЛЕНСКЪ, НО НЕ СЛУШАЯ ЭТОГО ЗАЩИЩАЕТЪ ГОРОДЪ.—СТАТЬИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЯ СИГИЗМУНДОМЪ О СДАЧѢ ГОРОДА И ОТВѢТЫ НА НИХЪ СМОЛЬЯНЪ. — ИЗМѢНА ДЕДЕШИНА И ВЗЯТІЕ СМОЛЕНСКА.

(1609—1611.)

Какъ вѣрный слуга отечества, какъ умный и прозорливый Военачальникъ, Михайло Борисовичь Шеинъ, принявъ на себя, по волѣ Царя, защиту Смоленска, употребилъ всѣ мѣры благоразумія къ укрѣпленію города; распоряжался дѣятельно о преграждені пути къ вторженію непріятеля въ Смоленскую область; имѣлъ вѣрныхъ лазутчиковъ и, получая отъ нихъ извѣстія о направленіи и намѣреніяхъ непріятеля, распоряжалъ по этимъ извѣстіямъ свои дѣйствія. Въ половинѣ Августа, 1608, года, одинъ изъ лазутчиковъ, или нарядчикъ, какъ ихъ тогда называли, Романъ Романченковъ, донесъ Шеину и товарищу его, второму

Воеводѣ, Князю Петру Ивановичу Горчакову, [192] что Янъ Сапѣга, выступилъ подъ Смоленскъ и стоитъ на рѣчкѣ Боровой. [193]. Шеинъ и Горчаковъ удвоили бдительность и ждали новыхъ вѣстей.

Вслѣдъ за этимъ они получили извѣстіе отъ Воеводъ Бориса Собакина и Воина Дивова и Дьяка Дмитрія Раковскаго Бѣльскаго уѣзда изъ села Пречистаго Верховской волости, что посланные съ ними изъ Москвы для сопровожденія Русскихъ пословъ и Воеводы Мнишка, боярскіе дѣти Бѣльскаго, Вяземскаго, Дорогобужскаго и Смоленскаго уѣздовъ, разъѣхались по своимъ помѣстьямъ, а между тѣмъ мятежныя шайки располагаютъ сдѣлать нападеніе на нашихъ пословъ. По этому извѣстію, Шеинъ и Горчаковъ послали изъ Смоленска къ Собакину и Дивову стрѣлецкихъ головъ: Елизара Безобразова и Алексѣя Зубова, перваго съ дворянскими и боярскими дѣтьми Смоленскаго уѣзда, а послѣдняго съ стрѣльцами Брянскаго и Серпейскаго уѣздв. 14 Августа Олесницкій и Воевода Сендомирскій остановились въ томъ же селѣ Пречистомъ и, вѣроятно, ожидая благопріятныхъ для нихъ перемѣнъ въ нашемъ отечествѣ, заупрямились и не хотѣли ѣхать далѣе; но, понуждаемые силою, тронулись 16 числа съ мѣста. Воевода Дивовъ и Дьякъ Раковскій выступили съ передовымъ отрядомъ; а Воевода Собакинъ съ прочими приставами и съ 50 человѣками дворянъ и Боярскихъ дѣтей и Сотникъ Стрѣлецкій Будай Балтинъ съ своимъ отрядомъ остались ждать отъѣзда Олесницкаго и Сендомирскаго. Дивовъ не успѣлъ отойти пяти верстъ отъ стана, какъ тамъ сдѣлалось смятеніе: Литовцы напали на нашъ отрядъ и дѣти боярскіе съ стрѣльцами обратились въ бѣг-

---

192) Отецъ его и основатель дому князей Горчаковыхъ, потомковъ Черниговскихъ, былъ Перемышльскій князь, Иванъ Федоровичъ, имѣвшій прозвище *Горчака*. (Энцикл. Лек. т. XV).

193) Акты Археогр. Ком. т. II.

ство; непріятели бросились тогда на Дивова, гнались за нимъ 20 верстъ, и онъ едва ушелъ отъ нихъ съ шестью человѣками, а Дьякъ Раковскій уѣхалъ съ Литовцами, добровольно перешедши на ихъ сторону. По полученіи объ этомъ донесенія отъ Дивова, Шеинъ послалъ немедленно къ нему на помощь Стрѣлецкихъ головъ: Григорья Кокошкина и Ивана Бестужева съ дворянами, съ Боярскими дѣтьми, съ архіепископскими [194] и монастырскими служками. 20 Августа Стрѣлецкіе головы: Безобразовъ и Зубовъ донесли Шеину, что Олесницкій и Сендомирскій пошли изъ Бѣльскаго уѣзда съ отрядомъ мятежниковъ на Царево — Займище для присоединенія къ новому Самозванцу. Это подтвердилъ и Воевода Собакинъ, присовокупивъ къ тому, что жители Бѣлой не отпускаютъ его отъ себя, опасаясь нападенія на городъ Самозванца. А Нелюбъ Суколѣновъ писалъ: что въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ селѣ Воскоринѣ собрались со всѣхъ волостей мятежники и хотятъ, вмѣстѣ съ Вяземскими людьми, напасть на городъ Бѣлой. Шеинъ и Горчаковъ послали тогда же для усиленія находившагося въ Бѣлой отряда, двухъ Смоленскихъ Сотниковъ съ двумя стами стрѣльцовъ; но они оказались тамъ уже не нужными: жители Бѣлой измѣнили Царю, сдали мятежникамъ городъ и присягнули на вѣрность Самозванцу. Въ то же время мятежники появились въ Смоленскомъ уѣздѣ и начали приводить къ подобной же присягѣ Боярскихъ дѣтей, прикащиковъ и крестьянъ [195].

Въ началѣ 1609 года появилось около Дорогобужа 1,000 человѣкъ Литовцевъ и разныхъ мятежниковъ подъ начальствомъ Ротмистра Чижа. Тогда Шеинъ и Горчаковъ

---

194) Въ это время въ Смоленскѣ существовало Архіепископство, которое учреждено Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, при Патріархѣ Іовѣ, въ 1556 году.

195) Отписка Царю Смоленскихъ Воеводъ Шеина и Горчакова, въ концѣ Августа 1608 года. (Акты Археогр. Ком. т. II).

писали изъ Смоленска къ Воеводамъ Князю Якову Барятинскому [196] и Семену Одадурову, [197] къ головамъ, дворянамъ, Боярскимъ дѣтямъ и ко всѣмъ ратнымъ людямъ, находившимся въ Дорогобужѣ, чтобы они, помня присягу и долгъ вѣрноподданныхъ, шли изъ Дорогобужа, по Царскому указу, на помощь въ Москвѣ. Но въ это время явились въ Дорогобужѣ изъ мятежныхъ полковъ Смольяне: Иванъ Зубовъ, Стрѣлецъ Иванъ Некрасовъ, пушкарь Иванъ Пищальниковъ и посадскій житель Сидоръ Бордуковъ. Прельщенные ихъ обѣщаніями многіе боярскіе дѣти и стрѣльцы разбѣжались изъ отрядовъ Князя Барятинскаго и Одадурова и сами Воеводы принуждены были возвратиться въ Смоленскъ. Тогда же дошли до Шеина слухи, что Ивану Зубову дано было порученіе привести Смольянъ на вѣрность Самозванцу; а Иванъ Бестужевъ отправленъ въ Смоленскъ съ возмутительными грамотами къ Архіепископу, Воеводамъ и посадскимъ людямъ. По распоряженію Шеина, Зубовъ и Бестужевъ были схвачены на дорогѣ и приведены въ Смоленскъ. Слухи оказались не ложными: отобранный у Зубова наказъ, въ которомъ онъ названъ думнымъ дворяниномъ, дѣйствительно заключалъ въ себѣ повелѣніе, привесть всѣхъ жителей Смоленска и крестьянъ дворцовыхъ селъ къ присягѣ Самозванцу и отобрать у Шеина и Горчакова всю Государственную казну, а у жителей всѣ жизненные припасы и товары и доставить все это въ полки Самозванца. Зубовъ и Бестужевъ не запирались въ своей измѣнѣ Царю, оправдывая

---

196) Княжескій домъ Барятинскихъ происходитъ отъ Удѣльныхъ князей Тарусскихъ и Мезецкихъ, потомства Св. Михаила Всеволодовича, Князя Черниговскаго. Яковъ былъ сынъ князя Петра Ивановича, намѣстника Пронскаго. (Энцикл. Лекс. т. VI).

197) Происхожденіе дома Одадуровыхъ или Ададуровыхъ, существующаго понынѣ, Бархатная книга показываетъ изъ Франціи; а названіе принялъ онъ отъ одного изъ потомковъ, первовыѣхавшаго въ Россію, который назывался Одадуромъ. (Энцикл. Лек. т. I).

только себя тѣмъ, что они присягнули Самозванцу будто бы противъ своей воли. Посадскій житель Бордуковъ показалъ, что Зубовъ дорогою уговаривалъ его принять на себя приводъ къ присягѣ посадскихъ людей въ Смоленскѣ, а съ Боярами и Боярскими дѣтьми онъ, Зубовъ, сладитъ и самъ. Зубовъ, при Архіепископѣ Сергіѣ, сознался и въ этомъ, дабавивъ еще, что онъ, по порученію Самозванца, въ разныхъ полкахъ дѣлалъ обѣщанія и подарки и что слѣдствіемъ этихъ его дѣйствій было то, что дворяне, боярскіе дѣти, стрѣльцы и прочіе ратные люди разъѣхались изъ Дорогобужа и покинули Воеводъ Барятинскаго и Одадурова. Шеинъ посадилъ Зубова подъ стражу, а Бестужева, приведя съ его товарищами къ присягѣ, отдалъ на поручительство; между тѣмъ послалъ изъ Смоленска для охраненія Дорогобужа Стрѣлецкихъ головъ: Василія Зиновьева, Гаврилу Чебышева и съ ними Бояръ и боярскихъ дѣтей 232 чел. и двухъ сотниковъ съ двумя стами стрѣльцовъ. Въ Смоленскѣ осталось все по прежнему тихо и мирно и возмущенія Зубова и Бестужева не имѣли вообще ни какого вліянія на духъ собственно Смольянъ. Въ самомъ Дорогобужѣ, гдѣ цѣлый отрядъ бросилъ Барятинскаго и Одадурова и перешелъ на сторону Самозванца, Смольяне остались вѣрными своему долгу и только двое изъ среды ихъ: Андрей Викентьевъ и Петръ Жидовиновъ убѣжали въ станъ мятежниковъ. 2-го Января Барятинскій и Одадуровъ выступили изъ Смоленска къ Дорогобужу съ новымъ отрядомъ Смоленскихъ ратныхъ людей; а 19 числа изъ Дорогобужа пошли къ Вязьмѣ.[198]. Въ этоже время Ротмистръ Плюшка съ Литовцами и Русскими мятежниками, приходилъ отъ Вязьмы къ Дорогобужу; но былъ отраженъ, взятъ въ плѣнъ съ 150 чело-

---

198) Отписка Царю Шеина и Горчакова, 24 Января 1609 года. (Акты Археогр. Ком. т. II).

вѣками своего отряда и присланъ въ Смоленскъ со всѣми его товарищами и съ множествомъ знаменъ, литавръ, трубъ и набатовъ. [199].

Изъ посланныхъ Шеиномъ въ Литву лазутчиковъ для собранія вѣстей, Смоленскій посадскій житель Григорій Хохряковъ привезъ ему, 25 Января, два письма отъ Дубровенскаго Старосты Глѣбовича, одно на имя Шеина, а другое, адресованное къ жителямъ Смоленска, въ которыхъ Глѣбовичъ приглашалъ Шеина, или довѣренное отъ него лицо, а также повѣренныхъ отъ жителей Смоленска въ пограничное село Боево для совѣщанія по какому-то важному дѣлу, согласно воли Польскаго Короля. При этомъ Хохряковъ передалъ Шеину двѣ записки, полученныя имъ въ Литвѣ, въ которыхъ Смольяне извѣщались, что Сигизмундъ собралъ у Борисова 18 т: коннаго войска и 17 т: жолнеровъ; а Староста Глѣбовичъ, собравъ въ Дубровнѣ деньги, поѣхалъ въ Жеславль, для найма еще 300 жолнеровъ. Сообщавшій это извѣстіе предупреждалъ Смоленскихъ Воеводъ, чтобъ они были осторожны, такъ-какъ жолнеры имѣютъ намѣреніе внезапно напасть на Смоленскъ для добычи. [200]. По полученіи этихъ свѣденій, Шеинъ и Горчаковъ, 3 Февраля, извѣстили о намѣреніи Польскаго Короля, идти въ Россію, Новогородскій разрядъ. [201].

Мы видѣли, что Барятинскій и Ододуровъ, выступивъ вторично изъ Смоленска, разбили подъ Дорогобужемъ Ротмистра Плюшку; но 11 Февраля они снова возвратились въ Смоленскъ, потому что бывшіе подъ ихъ на-

199) Отписка ихъ же Царю, 3 Февраля 1609 года. (Акты Ар. Ком т. II).
200) Отписка Царю Шеина и Горчакова, 3 Февраля 1609 года. (Акты Археог. Ком. т. II).
201) Акты Археогр. Ком. т. II.

чальствомъ дворяне, боярскіе дѣти и стрѣльцы разъѣхались изъ Дорогобужа частію по своимъ помѣстьямъ, а частію въ Смоленскъ. Шеинъ и Горчаковъ, въ присутствіи Архіепископа Сергія, всемѣрно старались уговорить дворянъ и боярскихъ дѣтей, чтобъ они, помня святость присяги, шли какъ можно скорѣе на помощь къ Москвѣ, осаждаемой Самозванцемъ; но всѣ убѣжденія остались безуспѣшны: ссылаясь на дурной весенній путь, дворяне и боярскіе дѣти рѣшительно отказались до просухи идти къ Москвѣ. Барятинскій и Одадуровъ должны были въ третій разъ выступить въ походъ съ одними ратными людьми.

Сигизмундъ, скрывая еще въ это время, или, по крайней мѣрѣ, желая скрыть, прямыя свои намѣренія, идти въ Россію, отправилъ къ Царю Василію Іоанновичу посланника Станислава Радневскаго для мирныхъ договоровъ и съ приказаніемъ находившемуся подъ Москвою съ Самозванцемъ Польскому войску немедленно отступить и возвратиться въ Литву. Приказаніе это, само собою разумѣется, Сигизмундъ хотѣлъ выставить предъ Русскимъ Царемъ, какъ ручательство искренней готовности къ миру; но на самомъ дѣлѣ оно имѣлъ совсемъ другую цѣль: Сигизмунду нужно былъ увеличить свои силы для пораженія Россіи, а ослабивъ силы Самозванца, онъ надѣялся гораздо вѣрнѣе достигнуть своей цѣли. Оршанскій Староста Андрей Сапѣга, увѣдомляя, 9 Марта, Шеина о посольствѣ Радневскаго, предварялъ, что при посланникѣ находится большая свита и чтобы по этому случаю Шеинъ имѣлъ въ запасѣ подводы и кормъ для лошадей. Сапѣга прибавилъ также, что въ Оршанскій и другіе повѣты пришли многія тысячи Польскаго войска, съ предположеніемъ идти чрезъ Смоленскъ на помощь Лжедимитрію, но, по приказанію Сигизмунда, возвращены въ Витебскій и Велижскій уѣздъ, и что подобное приказаніе отдано и войску, которое шло на Полоцкъ и на другіе повѣты, съ цѣлію вторгнуться въ предѣлы Рос-

сіи [202]. Шеинъ, получая отвсюда свѣденія о непріязненныхъ намѣреніяхъ Сигизмунда противъ Россіи, конечно не вѣрилъ искренности этихъ приказаній; но отвѣчалъ, 12 Марта, Сапѣгѣ, что будетъ ожидать отъ него извѣстія о времени, когда пріѣдетъ Радневскій и сколько именно нужно будетъ заготовить подводъ и корму [203].

Марта 13 лазутчикъ Хохряковъ привезъ Шеину записку изъ Дубровны отъ какого-то Яна Войтехова, что Запорожскіе Козаки въ числѣ 7 т. прибыли въ Коневъ, Переяславль и Черкаскъ; что Лжедимитрій послалъ къ нимъ грамоту, чтобъ они шли подъ Смоленскъ, съ пушками, обѣщаясь выдать имъ за это жалованье и отправивъ къ нимъ хоругви и царскую булаву, и что казаки послали въ Варшаву на Сеймъ, просить разрѣшенія у Короля идти на Смоленскъ; но отвѣта отъ Короля еще не получено. А 18-го Марта другой лазутчикъ, крестьянинъ деревни Василевичъ, привезъ извѣстіе, что Воевода Сендомирскій располагаетъ идти съ жолнерами подъ Москву и что изъ Орши хотятъ писать въ Смоленскъ о пропускѣ туда Литовскихъ купцовъ; но въ этомъ скрывается совсѣмъ другая цѣль; подъ видомъ торговли Литовцы желаютъ разузнать, много ли въ Смоленскѣ войска: и потому сообщавшій эти свѣденія совѣтовалъ быть осторожными, и не дозволять Смоленскимъ крестьянамъ ходить безъ особой нужды на границу Витебской Губерніи, состороны которой они не могутъ быть безопасны [204].

Получаемыя Шеинымъ и Горчаковымъ отъ лазутчиковъ свѣденія, оправдывались самыми дѣйствіями со стороны Литвы. Въ день Благовѣщенія, въ первомъ часу по

---

202) Листъ Оршанскаго Старосты Андрея Сапѣги Смоленскому Воеводѣ Шеину 9 Марта 1609 года. (Акты Археогр. Ком. т. II).

203) Отвѣтъ Шеина. (Ibid).

204) Листы Смоленскихъ лазутчиковъ. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

полудни, Литовцы, подъ предводительствомъ Пана Симона Корвина-Госѣвскаго пришли изъ Велижскаго уѣзда въ Щучейскую волость къ Николѣ Чудотворцу на Плаи, ограбили въ церкви образа, книги, свѣчи и всю утварь и взяли въ плѣнъ Священника Василья Овчину, съ женою, дѣтьми и со всѣми прихожанами, собравшимися къ заутрени; разграбили также крестьянскіе дома, увели скотъ и лошадей. Шеинъ, по полученіи объ этомъ извѣстія, писалъ, 2 Апрѣля, къ Велижскому Старостѣ Александру Корвину-Госѣвскому, чтобы онъ немедленно возвратилъ забранныхъ людей и имущество; а виновныхъ въ грабительствѣ, въ примѣръ другимъ, подвергнулъ строгому наказанію, всемѣрно предупреждая и на будущее время подобные набѣги [205]. Но это посредство Шеина, какъ видно, не имѣло желаемаго успѣха, потому что вслѣдъ за первымъ набѣгомъ, Симонъ Госѣвскій, сдѣлалъ новый, Порѣчьской Дворцовой волости на деревню Веретею, куда въ тоже время пришли изъ Щучейской волости съ Плайской дороги братья Хрипуновы съ Литовцами и съ присоединившимися къ нимъ нѣкоторыми Щучейскими крестьянами. Эта шайка грабителей, убила въ деревнѣ Веретеѣ 9 человѣкъ, многихъ ранила и завладѣла 22 деревнями по рѣку Половью и внизъ по рѣкѣ Касплѣ до Суражскаго уѣзда, изъ которыхъ увели 40 человѣкъ, заграбивъ множество скота и имущества. Нѣкто Василій Румянцевъ ходилъ съ 60 человѣками Репеловскаго десятку противъ шайки Симона Госѣвскаго; но сотскіе и десятскіе другихъ деревень отказазались содѣйствовать Румянцеву, и хотя Госѣвскій вышелъ съ шайкою, 8 Апрѣля, обратно въ Велижскій уѣздъ, но для предупрежденія дальнѣйшихъ нападеній со стороны Литвы у Румянцева не было достаточнаго числа

205) Листъ Шеина Госѣвскому 2 Апрѣля 1609 г. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

людей, съ которыми онъ могъ бы содержать постоянный караулъ на Литовской границѣ, и онъ могъ только поставить стражу у Щучейской волости въ деревнѣ Тарасовой [206]. По этому случаю Шеинъ и Горчаковъ дали приказаніе сотникамъ: Ивану Иванову, Гаврилѣ Аѳонасьеву и Дмитрію Ѳедорову, чтобъ впредь, пока будутъ отправлены изъ Смоленска дворяне на Велижскую границу для переговоровъ съ Александромъ Госѣвскимъ, Ивановъ остался въ Порѣчьской волости съ выбранными изъ трехъ сотенъ дворянами и боярскими дѣтьми, а Аѳонасьевъ и Ѳедоровъ съ остальными людьми тѣхъ сотенъ прибыли въ Смоленскъ, гдѣ благоразуміе Шеина сознавало необходимость сосредоточить большее число силъ.

Александръ Госѣвскій въ оправданіе набѣговъ своего брата поставлялъ неопредѣленность границъ между Смоленскимъ и Велижскимъ уѣздомъ и потому писалъ, 21 Апрѣля, къ Шеину, чтобы онъ, въ отвращеніе подобныхъ недоразумѣній и споровъ, прислалъ повѣренныхъ отъ Смоленска для опредѣлительнаго назначенія границъ, присовокупляя притомъ, что границею со стороны Литвы до тѣхъ поръ будетъ считаться, какъ бы искони, Озеро Елшо, и р. р. Половья и Каспля. 6 Мая хитрый Госѣвскій упрекалъ Шеина, что онъ медлитъ въ назначеніи съѣзда и что чрезъ это напрасно проливается, въ безпрестанныхъ схваткахъ за границы, христіанская кровь; 22 Мая писалъ, чтобы Русскіе не переступали за указанную въ письмѣ его отъ 21 Апрѣля черту съ непріязненными намѣреніями, въ противномъ же случаѣ и Поляки не перестанутъ входить въ Русскія владѣнія и пролитая чрезъ это кровь останется на совѣсти того, кто уклоняется отъ мирныхъ переговоровъ [207].

---

206) Челобитная Шеину и Горчакову крестьянъ Порѣчьской Дворц. волости 14 Апрѣля 1609 года. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

207) Листы Госѣвскаго Шеину. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

Общее волненіе умовъ, питаемое тогдашнимъ положеніемъ нашего отечества, многихъ совращало съ истиннаго пути, который указывалъ долгъ и честь вѣрноподданнаго, и многіе Русскіе поступали съ своими, какъ съ непріятелями. Такъ, на примѣръ, посланные съ головою Иваномъ Башмаковымъ, для охраненія деревень Порѣчьской и Щучейской волости, дворяне и Боярскіе дѣти грабили тамъ крестьянъ, и Башмаковъ жаловался на нихъ Смоленскимъ Воеводамъ. Шеинъ и Горчаковъ приказали Башмакову, чтобъ онъ съ своимъ отрядомъ немедленно возвратился въ Смоленскъ, а крестьянамъ Порѣчской и Щучейской волости объявили, чтобы обиженные изъ нихъ явились съ жалобами въ Смоленскъ, гдѣ имъ будетъ оказано покровительство и сдѣлано должное удовлетвореніе; если же къ нимъ придутъ вновь Литовцы для грабежа, то что-бы тотчасъ давали о томъ знать въ Смоленскъ. [208].

Мы сказали уже, что Король Сигизмундъ, ослабляя силы Самозванца, имѣлъ въ виду увеличить чрезъ то собственныя свои ко вреду Россіи. На этой цѣли основано было и заключенное тогда между Россіею и Польшею перемиріе, по которому обѣ Державы обязались не начинать другъ противъ друга ни какихъ непріязненныхъ дѣйствій и Сигизмундъ далъ слово вывесть изъ нашихъ предѣловъ всѣ свои войска и не пропускать въ Россію никого изъ желающихъ служить Самозванцу. Но, не смотря на это условіе, Князья Руженскій и Вишневецкій съ значительными отрядами Польскаго и Литовскаго войска остались на службѣ у Лжедимитрія и опустошали Русскую землю. Шеинъ увѣдомляя объ этомъ Велижскаго Старосту, Госѣвскаго, въ письмѣ отъ 2 Мая, напоминалъ ему объ услові-

208) Отписка Шеина и Горчакова головѣ Башмакову 16 Апрѣля. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

яхъ перемирія и просилъ исполнить ихъ въ точности съ тѣмъ, чтобы всѣ Польскія и Литовскія войска были немедленно выведены изъ Россіи и чтобы до окончанія перемирія не было начинаемо ни какихъ непріязненныхъ дѣйствій [209]. Но дѣйствій этихъ неостановили ни переписки, ни самое перемиріе; Литовцы снова появились въ нашихъ предѣлахъ и наканунѣ праздника Женъ—Мироносицъ сдѣлали просѣки въ Порѣчьскую волость къ деревнямъ Орестовой и Бородѣ, прославъ также гайдуковъ устроивать дорогу и мосты для свободнаго прохода въ означенную волость. Шеинъ и Горчаковъ дали 4 Мая приказаніе Заставщику Ивану Жидовинову идти въ Порѣчьскую волость и, собравъ тамъ дворцовыхъ, архіепископскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, завалить сдѣланныя отъ Литовской границы просѣки и наблюдать, чтобъ со стороны Литвы не было набѣговъ; устроенные же непріятелями на нашей землѣ мосты разломать и поставить по границѣ крѣпкіе и частые караулы, отражая, въ случаѣ нападеній, силу силою, и отнюдь не переходя самимъ за Литовскую границу и не заводя съ Литовцами ни какихъ непріятностей. Для исполненія же этого приказанія имѣть благонадежныхъ и вѣрныхъ крестьянъ, но не наемниковъ; если же кто либо будетъ уклоняться отъ службы, или высылать вмѣсто себя наемниковъ, тѣхъ подвергать взысканію, смотря по винѣ [210]. На это Жидовиновъ донесъ Шеину и Горчакову, что онъ прибылъ въ Порѣчьскую волость 9 Мая и къ нему собрались дворцовые и разныхъ отчинъ крестьяне въ числѣ 200 человѣкъ; но объявили, что они одни не въ силахъ заваливать просѣкъ и разламывать

---

209) Листъ Шеина къ Госѣвскому 2 Мая 1609 г. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

210) Наказныя памяти Смоленскихъ Воеводъ Заставщику Жидовинову и волостнымъ старостамъ. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

мостовъ и просили дать имъ для этой работы срокъ, пока они соберутся всѣ; а крестьяне Свадецкаго стана вовсе непослушали его приказаній, ссылаясь на то, что объ нихъ въ наказѣ не упомянуто ни слова. Притомъ въ Порѣчьской волости нѣтъ архіепископскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ, не много также боярскихъ и потому онъ, Жидовиновъ, поставленъ въ совершенную невозможность исполнить приказаніе Воеводъ. Многіе же крестьяне, у которыхъ есть огнестрѣльныя оружія, просятъ прислать имъ пороху и свинцу, и также на помощь отрядъ стрѣльцовъ. А заставщикъ Василій Румянцевъ въ тоже время донесъ Шеину и Горчакову, что крестьяне Щучейской волости также не слушаютъ приказаній и не идутъ на границу для занятія карауловъ [211]. Шеинъ и Горчаковъ, 11 Мая, подтвердили Жидовинову, чтобы онъ, собравъ немедленно крестьянъ, уничтожилъ дороги и мосты. Для помощи же имъ отправили сто человѣкъ стрѣльцовъ съ сотникомъ и съ нимъ въ запасъ 1 пудъ 18 гривенокъ [212] пороху, да для Порѣчьскихъ крестьянъ пудъ пороху и пудъ свинцу [213]. Съ этимъ вмѣстѣ Шеинъ послалъ грамоту и къ крестьянамъ Свадецкой волости, чтобы они, по требованію Жидовинова, являлись къ нему немедленно въ Порѣчьскую волость, для занятія карауловъ на границѣ и для отраженія набѣговъ со стороны Литовцевъ, соблюдая въ этомъ случаѣ уравнительную очередь. 16 Мая Жидовиновъ донесъ Шеину, что онъ завалилъ дорогу на 10 верстъ отъ деревни Бороды до Велижской границы и разломалъ мосты; уничтожилъ также и другую дорогу, вверхъ по р. Бородѣ, по которой прежде приходилъ въ Порѣчьскую

---

211) (Ibid.)

212) Гривенка равнялась Греческой литрѣ, или нынѣшнему фунту (См. Древн. Ариѳмет.).

213) Акты Археогр. Ком. т. II.

волость изъ Велижа Симонъ Госѣвскій, и поставилъ по обѣимъ дорогамъ сторожей [214].

Вскорѣ послѣ этого дошли до Жидовинова слухи, что Александръ Госѣвскій нанимаетъ въ Суражѣ охотниковъ и хочетъ идти въ Порѣчьскую волость р. Касплею и ея берегами. Жидовиновъ завалилъ берега и разставилъ на нихъ караулы. Донеся объ этомъ Шеину и Горчакову, Жидовиновъ присовокупилъ, что Симонъ Госѣвскій стоитъ въ Велижскомъ уѣздѣ и для него заготовляютъ продовольствіе въ Щучейской волости, крестьяне которой сами готовятся идти съ нимъ въ Порѣчьскую волость Моховецкою дорогою, и что для наблюденія за движеніями непріятеля и для содержанія карауловъ по разнымъ дорогамъ у него, Жидовинова, кромѣ крестьянъ Порѣчьской волости, находится только 30 человѣкъ Свадецкаго стана и онъ поставленъ въ крайнее затрудненіе. Шеинъ, 18 Мая, подтвердилъ Жидовинову, чтобы онъ нисколько немедля завалилъ Моховецкую дорогу не въ одномъ мѣстѣ, но по обѣимъ сторонамъ р. Каспли и устроилъ тамъ крѣпостцы; всѣ же сдѣланные Литовцами мосты велѣлъ разломать; а для помощи ему въ содержаніи карауловъ прибудутъ въ скоромъ времени изъ Смоленска боярскіе дѣти. Не ограничиваясь этимъ, Шеинъ, 8 Мая, писалъ Александру Госѣвскому, [215] что Литовцы грабятъ Русскія селенія и, въ нарушеніе заключеннаго перемирія, присвоили себѣ много излишней земли въ нашихъ предѣлахъ, тогда какъ старою и настоящею границею Смоленскаго съ Велижскимъ уѣздомъ должны быть: ручей Студенецъ, рѣчки: Черная и Дороговица, а отъ Дороговицы до межевой ямы и положеннаго при ней камня. Съ этимъ вмѣстѣ Шеинъ просилъ Госѣвскаго принять строгія мѣры къ отвращенію со сто-

214) Ibid.

215) Листъ Шеина Госѣвскому, 8 Мая 1609 г. (Акты Археогр. Ком. т. II).

роны Литовцевъ всякихъ насилій, которыя такъ часто испытываютъ наши пограничныя селенія. Но не къ тому клонились всѣ дѣйствія Литовцевъ и самаго ихъ Короля, чтобъ можно было видѣть въ нихъ искренность и прочность заключеннаго перемирія. Усиливавшіяся время отъ времени насилія и грабительства Литовцевъ въ нашихъ предѣлахъ вели къ безошибочному заключенію, чего должно было ожидать со стороны безпокойныхъ сосѣдей и чѣмъ окончатся всѣ эти частные набѣги ихъ шаекъ. Шеинъ бодрствовалъ; слѣдилъ за каждымъ шагомъ непріятелей и укрѣплялъ въ жителяхъ Смоленской области духъ вѣрности и преданности къ святому долгу. Руководимый этими побужденіями, онъ вмѣстѣ съ Княземъ Горчаковымъ, послалъ, 17 Мая, грамоту крестьянамъ Щучейской волости, подтверждая въ ней, чтобы они не уклонялись отъ исполненія обязанности вѣрноподданныхъ, не имѣли ни какихъ сношеній съ Литовцами и ходили безбоязненно въ Смоленскъ съ вѣстями о Литовскихъ дѣлахъ и для удовлетворенія своимъ надобностямъ. Многіе крестьяне, какъ доносилъ Жидовиновъ, боятся показываться въ Смоленскѣ, потому что ихъ помѣщики ловятъ ихъ по дорогамъ, на торгахъ и на улицахъ и жестоко наказываютъ. Шеинъ и Горчаковъ дали строгое приказаніе помѣщикамъ, чтобъ они не дѣлали своимъ крестьянамъ никакихъ обидъ и насилія [216].

Обнаруживая на каждомъ шагу непріязненныя противъ Россіи дѣйствія и готовясь осадить Смоленскъ, Сигизмундъ все еще хитрилъ и распустилъ слухъ, что посылаетъ въ Москву къ Царю Василію Іоанновичу посла для мирныхъ переговоровъ. Покрайней мѣрѣ Оршанскій староста Андрей Сапѣга писалъ, 20 Мая, къ Шеину и просилъ увѣдомленія, котораго числа онъ вышлетъ на

216) Грамота Шеина и Горчакова крестьянамъ Щучейской волости 17 Мая 1609 г. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

границу повѣреннаго для переговоровъ съ Велижскимъ старостою Госѣвскимъ о безопасномъ проѣздѣ въ Москву Королевскаго посланника [217].

Въ слѣдъ за этимъ Госѣвскій, въ письмѣ отъ 21 Мая, жаловался Шеину, что Русскіе переходятъ за Литовскую границу, убиваютъ и берутъ въ плѣнъ тамошнихъ жителей, грабятъ дома и присвоиваютъ принадлежащія Королю земли, что совершенно нарушаютъ заключенное перемиріе, по которому р. р. Половья и Каспля должны служить границею Литовскихъ владѣній. По этому Госѣвскій просилъ Шеина отстранить всѣ случаи, могущіе порождать взаимныя неудовольствія и непозволять Русскимъ переходить за р. Половью; иначе всѣ непріятности, какія крестьяне Порѣчьской волости могутъ встрѣтить за тою границею, не могутъ относиться къ винѣ Литовцевъ, обязанныхъ охранять права своей собственности [218]. Шеинъ отвѣчалъ на это, 27 Мая, что онъ самъ нѣсколько разъ напоминалъ уже Госѣвскому, что заключенное перемиріе нарушается не съ нашей стороны, но самими Литовцами, ибо Королевскія войска невыведены еще изъ предѣловъ Россіи и имъ невозбраняются многія своевольства и насилія. Если же Госѣвскій укажетъ, кто именно изъ Русскихъ переходитъ для грабежа за ручей Студенецъ и черезъ рѣчки: Черную и Дороговицу, которыя мы считаемъ своею границею, то онъ, Шеинъ, немедленно взыщетъ съ виновныхъ; почему и просилъ Госѣвскаго исполнять въ точности съ своей стороны всѣ статьи перемирія, въ чемъ Королевскіе послы дали присягу [219].

6 Іюня Князь Барятинской и Одадуровъ увѣдомили Шеина и Горчакова, что они 3-го числа пришли въ Вязьму

217) Листы Сапѣги къ Шеину, 20 Мая 1609 г. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

218) Листъ Госѣв. къ Шеину, 21 Мая 1609 г. (ibid.)

219) Отписка (ibid.)

и, разбивъ тамъ отрядъ Литовцевъ и Русскихъ мятежниковъ, взяли городъ и много знаменъ и набатовъ и за тѣмъ выступили изъ Вязьмы для соединенія съ полками Князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго [220]. 12 Іюня они пришли въ Бѣлую и тамошніе Воеводы Князь Хованскій и Иванъ Колычевъ со всѣми жителями присягнули на вѣрность Василію Іоанновичу. Изъ Бѣлой Барятинскій и Ададуровъ, поручивъ управленіе городомъ Андрею Дѣдешину, а Колычева прославъ въ Смоленскъ, выступили 20 Іюня, въ дальнѣйшій походъ и привели въ Торжекъ къ Скопину-Шуйскому 3 т. дѣтей боярскихъ и земледѣльцевъ изъ Смоленскихъ уѣздовъ. Въ это время Смольяне обрадованы были полученіемъ царской грамоты отъ 8 Іюля, въ которой за ихъ вѣрность и усердіе Василій Іоанновичь изъявлялъ имъ свою благодарность. Грамота эта была передана отъ Шеина и Горчакова Архіепископу Сергію и объявлена всѣмъ жителямъ торжественно въ Соборномъ храмѣ [221].

Наконецъ Александръ Госѣвскій, такъ много, судя по его перепискѣ съ Шеиномъ, хлопотавшій о взаимномъ соблюденіи тишины и спокойствія, вторгнулся самъ, въ первой половинѣ Іюля, съ шайкою Литовцевъ въ наши предѣлы и осадилъ городъ Бѣлой, а братъ его Симонъ Госѣвскій выступилъ также съ другою шайкою и остановился въ 30 верстахъ отъ Велижа. Заставщикъ Жидовиновъ, донося объ этомъ Смоленскимъ Воеводамъ, присовокупилъ, что Александръ Госѣвскій замышляетъ изъ подъ Бѣлой идти на Смоленскъ двумя путями, и присылалъ въ Щучейскую волость своихъ людей, объявляя чрезъ нихъ тамошнимъ крестьянамъ: »живите за мною, не бойтеся, »отъ насъ войны вамъ не будетъ; а которые крестьяне

---

220) Отписка въ Новогор. Разряды Смоленскихъ Воеводъ, 7 Іюня 1609 г. Шеина. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

221) Отписка Царю Шеина и Горчакова 10 Іюля 1609 г. (Акты Археогр. Ком. т. II.).

»Щучейской волости не могутъ за нами жити, и намъ де »ихъ хлѣбъ жати, и ихъ воевати, и ни гдѣ имъ отъ мо»ихъ Литовскихъ людей не избыти«. Жидовиновъ заключилъ свое донесеніе тѣмъ, что 120 человѣкъ Троицкаго монастыря, простоявъ съ нимъ на сторожевой линіи дней пять, разошлись по своимъ домамъ; разбѣжались также съ сторожевыхъ постовъ и всѣ крестьяне Свадецкаго стана [222].

Тогда Шеинъ и Горчаковъ приняли еще дѣятельнѣйшія мѣры къ защитѣ Смоленска. Въ Августѣ мѣсяцѣ они дали приказаніе собрать со всѣхъ становъ и волостей Смоленскаго уѣзда, а также съ дворянскихъ и церковныхъ помѣстій по 6 человѣкъ съ сохи, съ пищалями и топорами, а именно: съ Бережнянскаго стана 56 челов., съ Свадецкой волости 15 чел., съ Рудцкой волости 13 чел., съ Катынской, Касплинской и Порѣчьской 5 челов., съ Мушковской 10 челов., съ Щучейской 15 челов., съ Ветлицкой 48 челов., съ Вопецкаго стана 26 челов., съ Ротчинскаго 36 челов., съ Буйгородскаго 57 челов., съ Ельнинскаго 34 челов., съ Ивановскаго 43 челов., съ Ивашковскаго 34 челов., съ Дубровенскаго 37 челов., съ Долгомостскаго 19 челов., съ Максимовскаго 34 челов., и съ Молоховскаго 31 челов., всего 513 человѣкъ [223]. А 28 Августа Шеинъ и Горчаковъ сдѣлали роспись дворянамъ, боярскимъ дѣтямъ и посадскимъ торговымъ людямъ, кому изъ нихъ быть на какой башнѣ и при какихъ воротахъ для защиты города въ случаѣ нападенія непріятеля. По этой росписи назначено было 39 человѣкъ дворянъ и боярскихъ дѣтей и 48 посадскихъ жителей и при нихъ 1862 челов. подъемныхъ и стѣнныхъ людей, изъ жителей Заго-

222) Отписка Жидовинова Смоленскимъ Воеводамъ въ первой половинѣ Іюля. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

223) Роспись о сборѣ даточныхъ людей съ Смоленскаго уѣзда 18 и 20 Августа 1609 г. (Ibid).

родской слободы и изъ охотниковъ Смоленскаго Яма; — вмѣстѣ съ этимъ росписаны были по башнямъ и воротамъ боевыя орудія и къ нимъ пушкари и стрѣльцы [224]. 15 го Сентября Воеводы дали приказъ земскимъ старостамъ, Лукѣ Горбачеву и Юрію Гопянову надзирать, чрезъ выборныхъ посадскихъ людей, чтобы назначенные у острога для ночныхъ карауловъ слобожане Архіепископской и Духовскаго [225] и Авраамійскаго монастырей слободъ были на своихъ мѣстахъ безотлучно, донося немедленно объ ослушникахъ; главный же надзоръ за этими караулами возложенъ былъ на стрѣлецкаго голову Ивана Битяговскаго [226].

Въ половинѣ Сентября Сигизмундъ явился подъ Смоленскомъ съ 12,000 отборныхъ всадниковъ, пѣхотою Нѣмецкою, Литовскими Татарами и 10 т. Запорожскихъ казаковъ и расположился станомъ на берегу Днѣпра между монастырями Троицкимъ, Спасскимъ и Борисоглѣбскимъ [227]. Обманутый, какъ мы сказали уже прежде, ложными слухами, что граждане Смоленска ждутъ его, какъ избавителя отечества и церкви, Сигизмундъ послалъ къ нимъ, 19 Сентября, Универсалъ, объясняя въ немъ, что Россію наказываетъ Богъ за Годунова и другихъ властолюбцевъ, беззаконно въ ней царствовавшихъ и царствующихъ, — призывая иноплеменниковъ терзать ея нѣдра; что Шведы хотятъ овладѣть Московскимъ Государствомъ, истребить православную Вѣру и дать намъ Вѣру ложную; что многіе Русскіе тайными письмами убѣждали его, Сигизмунда, какъ

---

224) Смот. прилож. № XII.

225) Остатки этого монастыря видны еще и по нынѣ неподалеку отъ церкви Нерукотвореннаго Спаса, находящейся въ концѣ Рачевской слободы и такъ называемой въ *Окопѣ*. Монастырь этотъ, по сказанію Исторіи Россійской Іерархіи, существовалъ еще въ 1509 году.

226) Акты Археогр. Ком. т. II.

227) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. XII.

истинно-христіанскаго Вѣнценосца, брата и союзника ихъ законныхъ царей, спасти отечество и церковь: что онъ, снисходя единственно къ такому убѣдительному моленію, идетъ съ войскомъ и съ помощію Богоматери избавить Россію отъ всѣхъ ея непріятелей, и что жители Смоленска должны встрѣтить его съ хлѣбомъ и солью. За мирное подданство Сигизмундъ обѣщалъ имъ новыя права и милости; за упрямство грозилъ огнемъ и мечемъ. Но не такъ приняли Смольяне предложеніе это, какъ ожидалъ Сигизмундъ. На пышную его грамоту Воеводы, Бояринъ Шеинъ и Князь Горчаковъ, Архіепископъ Сергій, люди служивые и народъ отвѣчали: — »мы въ храмѣ Богоматери »дали обѣтъ не измѣнять Государю нашему, Василію Іо»анновичу, а тебѣ Литовскому Королю и твоимъ панамъ »не раболѣпствовать во вѣки [228].« Тогда Сигизмундъ убѣдился, что Смоленскъ надобно взять не краснорѣчіемъ, а силою, и началъ громить стѣны пушками; но ядра или недостигали вершины косогора, гдѣ стоитъ крѣпость, или безвредно падали къ подножію ея высокихъ и твердыхъ башенъ. Воеводы Смоленскіе выжгли посады и слободы и заключась въ крѣпости, ожидали мужественно приступовъ. 23 Сентября посадскіе люди и козаки привели къ Шеину и Горчакову пойманнаго ими за р. Городнею, близъ церкви Петра и Павла, на огородѣ Нѣмца, который на допросѣ показалъ, что Король стоитъ подъ Смоленскомъ съ 1,400 челов. Нѣмецкаго войска, 6 т. Литовцевъ и съ 30 пушками и хочетъ ставить въ ночь тогожъ числа туры, перевезя ихъ черезъ Днѣпръ; по лѣвой же сторонѣ рѣки располагаетъ поставить 4 пушки на Спасской горѣ по эту сторону монастыря, разставивъ также пушки и по правому берегу Днѣпра [229]. Дѣлая нѣсколько разъ неудач-

---

228) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. XII.

229) Распросныя рѣчи плѣннаго Нѣмца въ Смоленскѣ 23 Сентября 1609 г. (Акты Археог. Ком. т. II.).

ные приступы къ городу, Литовцы наконецъ ночью на 25 число подкрались къ стѣнѣ въ трехъ мѣстахъ: въ Пятницкомъ концѣ, къ Копысскимъ и Авраамiевскимъ воротамъ, зажгли и проломали ворота, но немогли вломиться въ крѣпость [230]. Въ ночи на 26 число Король вновь приступилъ къ городу въ Пятницкомъ концѣ и взялъ тамошнiй острогъ; а въ слѣдующую ночь приступилъ со всѣми силами къ большимъ Фроловскимъ и къ Пятницкимъ воротамъ; но отбитый на всѣхъ пунктахъ, непрiятель не вы-

230) Нѣмцевичъ, основываясь на современныхъ запискахъ Жолкѣвскаго и Машкѣвича, описываетъ этотъ приступъ слѣдующимъ образомъ: „Сигизмундъ, внявъ совѣту придворныхъ, желавшихъ употребить хитрость, рѣшился напасть внезапно и ночью. Для сего 12 Сентября назначенъ былъ отрядъ пѣхоты, подъ начальствомъ Мальтiйскаго кавалера Новодворскаго, который славился ратнымъ искуствомъ и неустрашимостiю. Сдѣлано распоряженiе, чтобъ королевскiе трубачи, при взрывѣ воротъ, дали сигналъ, по которому ставщее невдалекѣ войско должно было устремиться чрезъ проломъ въ городъ. Новодворскiй пробирался тихо, въ темнотѣ ночной, къ воротамъ, держа рукою огромную петарду, и согнувшись вмѣстѣ съ прочими воинами, по причинѣ тѣсноты прохода между стѣною и деревянными срубами (которые построены были Русскими предъ стѣною со стороны поля, на подобiе избъ, для прикрытiя воротъ). Не взирая на эти затрудненiя, онъ подошелъ къ однимъ воротамъ, потомъ къ другимъ, взорвалъ ихъ и вломился въ городъ съ нѣсколькими воинами. Жители въ ужасѣ искали убѣжища въ церквахъ, и Смоленскъ былъ бы покоренъ совершенно; но отъ того ли, что трубачи неисполнили приказа, или что сильный взрывъ заглушилъ звукъ сигнала, вспомогательный отрядъ не подоспѣлъ во время; осажденные ободрились, видя малочисленность нашихъ, вытѣснили ихъ, положивъ однакожъ на мѣстѣ не болѣе 20 челов. ибо въ темнотѣ стрѣляли на удачу.“ Машкѣвичь, между прочимъ, говоритъ, что Венгерецъ Маркъ, Капитанъ Королевской пѣхоты, не хотѣлъ идти въ проломъ по недостатку мужества, или по условiю съ непрiятелемъ, и тѣмъ остановилъ успѣхъ приступа. (Ист. Карамз. Т. XII. прим. 442.

ходилъ уже изъ стана [231], а стрѣлялъ день и ночь по городу, желая проломить стѣну и велъ безполезные подкопы: ибо жители Смоленска, имѣя *слухи*, или ходы въ глубинѣ земли, узнавали мѣста тайной работы непріятеля, дѣлали контръ-мины и взрывали непріятельскіе подкопы съ людьми на воздухъ. Польскіе историки отдаютъ справедливость мужеству и уму Шеина, также блистательной смѣлости его сподвижниковъ, говоря, что однажды, среди бѣлаго дня, шесть Смоленскихъ воиновъ, приплывши въ лодкѣ къ стану Маршала Дорогостайскаго схватили знамя Литовское и возвратились съ нимъ въ крѣпость. Между тѣмъ наступала зима и Сигизмундъ, неуступавшій въ упрямствѣ Баторію, хотѣлъ непремѣнно завоевать Смоленскъ; но только потерялъ напрасно время и людей. Смольяне выдержали осаду, если не знаменитѣйшую Псковской или Троицкой, то еще долговременнѣйшую и равно блистательную въ лѣтописяхъ нашей военной славы. Во время этой осады жители въ концѣ Сентября, увѣдомляя о своемъ положеніи дворянъ, боярскихъ дѣтей и служивыхъ людей города Смоленска, находившихся въ Москвѣ и въ полкахъ, убѣждали ихъ спѣшить на помощь городу, присовокупляя, что всѣ посады вызжены и въ нихъ остались только храмы: Покрова, Ильи пророка, Печерскій, Григорія Богослова, Леонтія, Троицы, Екатерины на Крупошевѣ, Михаила Чудотворца, Николы Летѣлаго и Теплый храмъ въ ямской слободѣ, а прочіе всѣ сдѣлались добычею пламени [232]. 9 Октября Шеинъ и Горчаковъ доносили царю, что Литовцы поставили за рѣчкою Чурилнею туры и

---

231) Отписка Царю Смолен. Архіеписк. Сергія въ концѣ Сентября 1609 г. (Акты Археогр. Ком. т. II.).

232) Акты Археогр. Ком. т. II. Изъ упомянутыхъ храмовъ ни одинъ не уцѣлѣлъ до нашего времени и даже нѣтъ никакихъ слѣдовъ, гдѣ они существовали.

бьютъ по Богословской улицѣ, и что 5 числа Сигизмундъ и Гетманъ Жолкѣвскій присылали къ нимъ требованіе о сдачѣ города, но получили рѣшительный отказъ [233]. А граждане Смоленска въ то же время писали къ Царю, что ратныхъ людей въ Смоленскѣ не много; что волости не даютъ городу никакой помощи; что Польскій Король прельщаетъ имъ вольностію, но что они дали обѣтъ умереть, но не покориться Королю. Въ награду за свое усердіе они только просили Царя прислать имъ помощь и избавить тѣмъ женъ и дѣтей ихъ отъ угрожающаго имъ плѣна и поруганія [234].

Въ то время, какъ Сигизмундъ держалъ въ осадѣ Смоленскъ, духъ мятежа разливался въ нашемъ отечествѣ и образовалъ шайку измѣнниковъ, которые не хотѣли уже имѣть своимъ Царемъ ни Самозванца, ни Василія, и не усомнились предать отечество въ руки иновѣрнаго Вѣнценосца, признавъ Русскимъ Царемъ сына Сигизмундова, Королевича Владислава. Измѣнники разослали грамоты по городамъ и нѣкоторыхъ умѣли обольстить: Ржевъ и Зубцовъ присягнули новому мнимому царю. Но знаменитый Шеинъ, уже пять мѣсяцевъ осаждаемый въ Смоленскѣ, къ его славѣ и бѣдствію Королевскаго войска, истребляемаго трудами, битвами и морозами, не обольстился. Вызванный изъ крѣпости измѣнниками для свиданія, онъ выслущалъ ихъ съ презрѣніемъ и возвратился въ городъ съ прежнею вѣрностію и съ прежнимъ непоколебимымъ мужествомъ, и Сигизмундъ снова долженъ былъ морить людей подъ стѣнами Смоленска. Въ это время скончался юный и доблестный герой, надежда отечества, Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій. Тогда Сигизмундъ, прежде нерѣшительный, вдругъ сдѣлался смѣлымъ; но все

233) Акты Археогр. Ком. т. II.

234) Ibid.

еще не желая оставить Смоленска, далъ Гетману Жолкѣвскому 2 т. всадниковъ, 1 т. пѣхотныхъ воиновъ, отправивъ его съ этою горстію людей искать непріятеля и славы въ полѣ. Гетманъ двинулся сперва къ Бѣлой, тѣснимой Хованскимъ и Горномъ; но эти военачальники, имѣя 6,500 Русскихъ и Шведовъ, уклонились отъ битвы и спѣшили присоединиться къ Дмитрію Шуйскому, заступившему мѣсто юнаго Скопина и стоявшему въ Можайскѣ. Жолкѣвскій достигъ до стана Шуйскаго и разбилъ его совершенно. Явился снова въ полѣ и Лжедимитрій, загнанный Скопинымъ въ Калугу, и расположился станомъ въ селѣ Коломенскомъ, принимая отъ многихъ Воеводъ и Бояръ присягу. Тогда взволновалась Москва, приписывая всѣ несчастія, постигшія Россію единственно не благоволенію Неба къ Василію; она не хотѣла имѣть его болѣе на престолѣ, не хотѣла также ни Владислава, ни Лжедимитрія; положила избрать новаго Царя и, 17 Іюля 1610 года, Василій лишенъ престола, а на другой день постриженъ въ монахи вмѣстѣ съ его супругою, Маріею. Управленіе Государствомъ ввѣрено было Верховной Боярской думѣ, подъ предсѣдательствомъ Князя Мстиславскаго. Скоро по совѣту его согласились многіе, для отвращенія угрожавшей нашему отечеству опасности со стороны Поляковъ и Самозванца, избрать въ Цари Королевича Владислава и отправили къ Сигизмунду на утвержденіе условія этого избранія. Король медлилъ отвѣтомъ, заботясь единственно о взятіи Смоленска и показывая съ гордостію непреклонному Шеину трофеи Гетмана Жолкѣвскаго: знамена и плѣнниковъ. Наконецъ Жолкѣвскій, не дождавшись разрѣшенія Сигизмунда, принужденъ былъ подписать за него договорную грамоту избранія и Русскіе присягнули Владиславу. Но Сигизмундъ думалъ иначе: онъ хотѣлъ самъ сѣсть на Московскомъ престолѣ. Жолкѣвскій отправилъ къ нему изъ Москвы, въ качествѣ великихъ пословъ, Митрополита Филарета Никитича Романова и Князя Ва-

силія Голицына для врученія Сигизмунду хартіи Владиславова избранія, а Владиславу Царской утвари. Вмѣстѣ съ послами отправлены были Архимандритъ Евфимій, знаменитый Авраамій Палицынъ, Окольничій Князь Мезецкой, Думный дворянинъ Василій Сукинъ и приличная свита, составленная изъ 460 чел.[235]. 7-го Октября послы прибыли къ Смоленску, и были встрѣчены съ приличными почестями; но ихъ не впустили въ Королевскій станъ и вмѣсто покойнаго и удобнаго жилища, были разбиты для нихъ 14 палатокъ, на пустомъ берегу Днѣпра, въ верстѣ отъ стана, гдѣ они должны были терпѣть ненастье, холодъ и голодъ. Такимъ образомъ тѣ, которые предлагали Владиславу Царство, просили у Сигизмунда пищи, жалуясь на бѣдность, какъ слѣдствіе долговременныхъ опустошеній и мятежей въ Россіи; а вельможи Литовскіе отвѣчали, что Король здѣсь на войнѣ и самъ терпитъ нужду. Главнымъ дѣломъ для пословъ было возвратиться въ Москву съ Владиславомъ; но каково же было ихъ удивленіе, когда Вельможи Королевскіе объявили имъ въ самомъ началѣ переговоровъ, что малолѣтный Владиславъ не можетъ устроить смятеннаго царства, и что Сигизмундъ долженъ прежде утишить его и занять Смоленскъ, будто бы преклонный къ Лжедимитрію. Послы отвѣчали, »что »Королевичъ хотя и молодъ, но Богъ устроитъ Державу »разумомъ его и счастіемъ, нашимъ радѣніемъ и вашими »совѣтами, Вельможи Думные. Смоленскъ не имѣетъ нуж»ды въ воинахъ иноземныхъ. Оказавъ столько вѣрности »въ самыя бѣдственныя времена, столько доблести въ за»щитѣ противъ васъ, онъ не измѣнитъ своей чести, чтобъ »служить бродягѣ. Ручаемся вамъ *душами* за Боярина »Шеина и гражданъ, они искренно, вмѣстѣ съ Россіею,

---

235) См. Голикова дополненіе къ дѣяніямъ Петра I-го. Онъ почерпнулъ всѣ свѣденія объ этомъ посольствѣ изъ Филаретовой рукописи, которая была впослѣдствіи отдана Карамзину.

»присягнутъ Владиславу« [236]. Тогда возникло несогласіе: Паны Литовскіе требовали, чтобъ Русскіе присягнули Владиславу и Сигизмунду, а послы наши не хотѣли принять этого условія, поставляя въ примѣръ самихъ Поляковъ, которые, избравъ Сигизмунда на царство, не цѣловали креста отцу его Ягану, Королю Шведскому. Наконецъ Паны объявили, что Сигизмундъ дастъ Россіи въ Цари Владислава, но отпуститъ его не прежде, пока займетъ Смоленскъ, истребитъ Лжедимитрія и совершенно усмиритъ Россію, объясняя при томъ нашимъ Посламъ, что Король хочетъ Смоленска не для себя, а для Владислава, которому оставитъ въ наслѣдство все и Литву и Польшу, и что Граждане Смоленскіе должны присягнуть Сигизмунду единственно изъ чести. Отвѣтомъ на это со стороны Филарета и Голицына было сильное негодованіе, такъ что Паны Литовскіе не хотѣли уже больше съ ними говорить и въ гнѣвѣ объявили, что конецъ терпѣнію и Смоленску. На васъ, прибавили они, будетъ его пепелъ и кровь жителей!

Узнавъ о худомъ успѣхѣ Посольства, Гетманъ Жолкѣвскій отправился самъ къ Сигизмунду и привезъ къ нему плѣнникомъ бывшаго Царя Василія Шуйскаго. Но и посредничество Жолкѣвскаго имѣло такой же успѣхъ: Сигизмундъ твердилъ одно, что занятіе Смоленска необходимо для блага Республики и для его Королевской чести; наконецъ велѣлъ Жолкѣвскому склонять Московскихъ Пословъ къ миролюбной уступчивости. Въ переговорахъ съ Филаретомъ и Голицынымъ Гетманъ требовалъ отъ нихъ Смоленска единственно во временный залогъ, для безопаснаго сообщенія войска Сигизмундова съ Литвою. »Король думаетъ,« говорилъ Гетманъ, »что не взять Смоленска будетъ для него безчестіе; онъ возметъ его силою и медлитъ только изъ уваженія къ моему ходатайству: сѣкира ле-

236) Ист. Госуд. Рос. Карамз. Т. XII.

житъ у корени.« Въ этихъ обстоятельствахъ, и не получивъ при томъ позволенія списаться съ Москвою, Филаретъ и Голицынъ желали знать мнѣніе Смоленскихъ боярскихъ дѣтей, пріѣхавшихъ съ ними и усердно служившихъ Шуйскому до его низверженія. Всѣ отвѣчали: »Не »вводить въ Смоленскъ ни единаго Ляха. Если Король »дерзнетъ лить кровь, то она будетъ на немъ, вѣроломномъ; имъ, а не вами рушится священный договоръ. »Наши матери и жены въ Смоленскѣ: пусть гибнутъ тамъ; »но не отдавайте Ляхамъ вѣрнаго города. Знайте, что »вы и отдать его не можете: защитники Смоленска не по»слушаютъ васъ, какъ измѣнниковъ«. Филаретъ и Голицынъ передали этотъ отвѣтъ Литовскимъ Панамъ. Тогда Ляхи, взорвавъ, 21 Ноября, новымъ подкопомъ грановитую башню и съ нею 10 саж. городской стѣны [237], устремились съ Нѣмцами и казаками къ Смоленской крѣпости; три раза возобновляли приступъ, но были блистательно отражены Шеиномъ въ глазахъ Сигизмунда, Гетмана и нашихъ Пословъ. Между тѣмъ переговоры длились, хотя и безполезно.

11 Декабря 1610 года Лжедимитрій убитъ на охотѣ Нагайскимъ Княземъ Петромъ Арамономъ Урусовымъ. Россія, казалось, только ждала этаго происшествія. Всѣ заговорили громко о вѣроломствѣ Сигизмунда и о необходимости соединиться *душами* и *головами* для изгнанія Ляховъ. Напрасно Сигизмундъ писалъ (13 Декабря) къ Боярамъ, что Владиславъ скоро будетъ въ Москву. Россія не хотѣла уже Владислава. Пришло время стать за Вѣру и Государство. Городъ началъ сноситься съ городомъ. Смольяне писали къ жителямъ Москвы: »Обольщенные Ко»ролемъ, мы ему не противились. Чтожъ видимъ? гибель »душевную и тѣлесную. Святыя церкви разорены; ближ»ніе наши въ могилѣ или въ узахъ. Хотите ли такой же

---

237 (Царствов. Михаила Ѳеодор. соч. Берха) Ч. I.

»доли? Вы ждете Владислава и служите Ляхамъ, угождая »извергамъ, Салтыкову и Андронову, но Польша и Литва »не уступятъ своего будущаго Вѣнценосца вамъ, ослав»леннымъ измѣнами. Нѣтъ, Король и Сеймъ, долго думавъ, »рѣшились взять Россію безъ условій, вывести ея луч»шихъ гражданъ и господствовать въ ней надъ развали»нами. Возстаньте, доколѣ вы еще вмѣстѣ и не въ узахъ; »поднимите и другія области, да спасутся души и цар»ство! знаете, что дѣлается въ Смоленскѣ? тамъ горсть »вѣрныхъ стоитъ неуклонно подъ щитомъ Богоматери и »разитъ сонмы иноплеменниковъ!« 238.

Но Боярская Дума не умѣла воспользоваться этимъ общимъ движеніемъ умовъ, этимъ признакомъ души и жизни въ истерзанномъ Государствѣ. Ляпуновъ явился защитникомъ распадавшагося на части отечества, а дума донесла на него Сигизмунду, какъ на мятежника, велѣла посламъ Филарету и Голицыну уважать волю Сигизмунда; послала также приказаніе Шеину впустить Литовцевъ въ Смоленскъ. Но Филаретъ и Голицынъ, благопріятствуя великому начинанію Ляпунова, не хотѣли повиноваться, ссылаясь на то, что грамота Боярской Думы неподписана Патріархомъ и потому неможетъ быть признана дѣйствительною; а между тѣмъ дали тайно знать Шеину, чтобъ и онъ также не исполнялъ указа Думы, и Шеинъ на требованіе Королевскихъ Пановъ о сдачѣ города, отвѣчалъ, чтобы они прежде исполнили договоръ Гетмана Жолкѣвскаго; длилъ подъ разными предлогами время въ сношеніяхъ и ждалъ избавленія, готовый съ тѣмъ вмѣстѣ и на славную смерть. Отдавая полную справедливость твердости духа нашихъ посланниковъ, мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ никакихъ историческихъ источниковъ, которые бы могли открыть прямую причину, поколебавшую эту твердость: ибо, 7 Генваря, они объявили Панамъ, что

238) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. II.

согласны впустить 100 человѣкъ Польскаго гарнизона. Но жители Смоленска, узнавъ объ этомъ, рѣшительно объявили, что они Поляковъ не примутъ. Шеинъ сказалъ: »не сдамъ города, пока буду живъ«[239]. Пошли опять переговоры и пренія, и въ нихъ протекло еще два мѣсяца.

Москва и Россія начинали явно вооружаться противъ Сигизмунда и Патріархъ Ермогенъ разрѣшилъ всѣхъ отъ клятвы Владиславу, если онъ не явится въ Москвѣ, крещенный въ Православную Вѣру. Уже и жители Смоленской области стерегли повсюду Ляховъ и истребляли ихъ гдѣ только представлялся случай, тревожа ихъ нападеніями даже въ самомъ станѣ. Уже многіе Русскіе, служившіе Королю, оставляли его и уходили служить отечеству. Но Сигизмундъ не думалъ отправлять сына въ Москву, не располагалъ и самъ идти къ ней съ войскомъ: онъ сильно и упорно хотѣлъ одного — взять Смоленскъ — и ни чего не дѣлалъ; посылалъ въ Москву отъ имени своего и Владислава указы, которыхъ уже не слушали. Между тѣмъ явился и новый защитникъ отечества доблестный Князь Дмитрій Пожарскій, а Сигизмундъ все стоялъ подъ Смоленскомъ. Въ концѣ Февраля, 1611 года, Шеинъ и Горчаковъ получили указъ изъ Боярской Думы, въ которомъ она упрекая ихъ, и въ особенности Шеина, въ упрямствѣ присягнуть Королевичу Владиславу, предписывала немедленно сдать Смоленскъ Сигизмунду[240]. Но Дума представляла въ это время только тѣнь Правительства. Шеинъ не слушалъ и продолжалъ защиту города.

15 Марта Сигизмундъ предложилъ жителямъ города статьи условій о сдачѣ города[241]. Вотъ эти статьи и отвѣты на нихъ Смольянъ, или, правильнѣе сказать, отвѣты Шеина:

239) Рус. Ист. Глинки ч. 5.
240) Грамота Московской Боярской Думы Смоленскимъ Воеводамъ (Акты Археогр. Км. т. II.).
241) Акты Археогр. Ком. т. II.

СТАТЬИ УСЛОВІЙ.

I-е. Въ городъ Смоленскъ впустить полтретья ста человѣкъ Королевскаго коннаго и пѣшаго войска, и для обезпеченія ихъ безопасности дать Королю въ заложники 30 человѣкъ Смольянъ разныхъ чиновъ, поименно назначенныхъ.

II-е. Королевскимъ людямъ стеречь городскіе ворота, отмыкать и запирать ихъ вмѣстѣ съ людьми Смоленскими; а ключи отъ воротъ — одни должны быть у Смоленскихъ воеводъ, а другіе у Приказнаго человѣка Королевской милости. Жалованье же и продовольствіе Королевскимъ людямъ получать отъ Смоленскаго уѣзда.

III-е. Приказному Королевскому человѣку завѣдывать только Польскими и Литовскими людьми, которые будутъ находиться въ Смоленскѣ; а въ земскія и другія дѣла Смольянъ не вмѣшиваться. Если же возникнетъ какая либо ссора между Королевскими людьми и городскими жителями, то разборъ долженъ быть производимъ общимъ судомъ, назначая для этого по 2 челов. съ каждой стороны.

IV-е. Въ соборную церковь Пречистыя Богоматери и во всѣ Смоленскіе храмы Королевскимъ людямъ безъ дѣла не входить, святымъ иконамъ не ругаться и духовенства не оскорблять; дозволяется ходить въ храмы только

ОТВѢТЫ ЖИТЕЛЕЙ.

На эту статью согласны съ тѣмъ, чтобы въ числѣ 30 человѣкъ поступили 20 челов. изъ Смоленскихъ всѣхъ чиновъ людей, а 10 челов. изъ Смоленскихъ дворянъ, находящихся за городомъ.

Согласны, но съ тѣмъ, чтобы у городскихъ воротъ стража была вмѣстная и при ней отворять и затворять ворота, а ключамъ отъ воротъ находится у однихъ Смоленскихъ Воеводъ. По сколько же выдавать въ мѣсяцъ Королевскимъ людямъ содержанія пояснить опредѣлительно въ статейномъ спискѣ.

Согласны во всемъ.

Согласны вполнѣ, съ тѣмъ, чтобы это условіе было строго исполняемо.

для молитвы, или тѣмъ изъ Королевскихъ людей, которые Греческой вѣры.

V-е. Король, по своему милосердію, оставляетъ всѣ вины и ослушанія Смольянъ; никому мстить не будетъ и никого безъ вины и измѣны не будетъ посылать въ Литву и Польшу для заточенія. Если Смольяне примутъ всѣ статьи условія и впустятъ въ городъ Королевскихъ людей, то его Королевская милость велитъ тотъ-же-часъ снять осаду и вывести изъ шанцовъ ратныхъ людей. Городъ же съ уѣздомъ и со всѣми волостями оставляетъ при Государствѣ Московскомъ впредь до особаго постановленія Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго съ послами Московскаго Государства.

Согласны, съ тѣмъ, чтобы въ Смоленскѣ было Литовскихъ людей не болѣе 200 челов. и чтобы Король, по сдѣланіи жителями присяги Владиславу, немедленно отступилъ отъ Смоленска и вывелъ изъ Смоленскаго уѣзда всѣхъ своихъ людей и очистилъ отъ нихъ всѣ помѣстья и когда это будетъ исполнено, тогда въ Смоленскъ будутъ впущены Королевскіе люди.

VI-е. Если кому-либо розданы помѣстья Смольянъ, то возвратить ихъ къ прежнимъ владѣльцамъ; а выморочныя и порожнія помѣстья, которыя розданы Королемъ дворянамъ и боярскимъ дѣтямъ, оставить за тѣми кому пожалованы.

Согласны, но съ тѣмъ, чтобы какъ всѣ розданныя помѣстья, такъ равно выморочныя и порожнія, а также помѣстья вдовъ и малолѣтныхъ дѣтей, дворцовыя села, Архіепископскія вотчины, монастырскія и церковныя земли были возвращены къ прежнему владѣнію, а новымъ владѣльцамъ во всѣхъ тѣхъ помѣстьяхъ было бы отказано.

VII-е. Королевскому Приказному человѣку и Королевскимъ людямъ никого изъ жителей Смоленска не обижать, не грабить, насильно ничего не брать и въ домы ихъ силою не входить; а кто нарушитъ это, съ того Приказный человѣкъ взыщетъ помѣрѣ

Согласны съ тѣмъ, чтобы въ подкрѣпленіе этой статьи Приказный Королевскій человѣкъ и всѣ Королевскіе люди, которые будутъ въ Смоленскѣ, присягнули, что отъ нихъ никакой нужды и насилія не будетъ Смольянамъ, и чтобы тѣмъ дворянамъ

вины. Равнымъ образомъ Бояринъ Шеинъ, съ своими товарищами, должны оказать подобную расправу надъ тѣми изъ жителей города, которые обидятъ Королевскихъ людей. Тѣхъ же Смоленскихъ дворянъ, боярскихъ дѣтей и выходцевъ, которые присягнули на вѣрность Королю и ему вѣрою и правдою служили,—Боярину Шеину и товарищамъ его не судить и не казнить; а также и всѣмъ вообще жителямъ Смоленска никакихъ обидъ, насилій, грабежа и притѣсненій не дѣлать; а за неисполненіе сего имѣетъ Королевскій Приказный человѣкъ учинить судъ и расправу.

VIII-е. Польскіе и Литовскіе люди, которые будутъ идти въ Москву, или изъ Москвы въ Польшу и Литву, обязываются не заходить въ Смоленскъ и подъ городомъ не стоять войною, селъ и деревень Смоленскаго уѣзда не воевать, не брать въ плѣнъ жителей и никому изъ нихъ ни какой обиды не дѣлать. Если же отъ Короля и будутъ посланы гонцы или послы въ Москву или будутъ проѣзжать изъ Москвы, въ числѣ не болѣе 6 человѣкъ, то они должны быть впускаемы въ городъ свободно и отпускаемы изъ него безъ всякой задержки. Если Королевскіе люди, проходя мимо Смоленска, пожелаютъ что нибудь купить, то имъ показывать и продавать всякіе товары, и людямъ Московскаго Государства не дѣлать никакихъ обидъ

и боярскимъ дѣтямъ, которые служили въ Королевскомъ войскѣ велѣно было жить въ Смоленскѣ, не разлучая ихъ съ семействами, и состоять подъ вѣдѣніемъ Воеводъ, а Королевскому Приказному человѣку, (чтобъ не было между жителями какихъ либо смутъ) не имѣть на тѣхъ людей ни какого вліянія; по прибытіи же ихъ въ Смоленскъ, они вмѣстѣ съ прочими жителями должны присягнуть Королевичу Владиславу. Выходцы же Смоленскіе, которые перешли добровольно къ Королю предоставляются въ его непосредственную волю.

Согласны вполнѣ.

Королевскимъ людямъ; если же это будетъ сдѣлано съ той, или другой стороны, то таковыхъ виновныхъ наказать немедленно, а насильно взятое возвратить по принадлежности.

IX-е. Когда городъ Смоленскъ присягнетъ Королю, тогда всѣ дворяне и боярскіе дѣти, стрѣльцы и всѣ Смоленскіе люди будутъ отпущены въ Смоленскъ къ своимъ семействамъ; боярину же Шеину съ товарищами и жителямъ города не мстить тѣмъ людямъ за то, что они служили въ Королевскомъ войскѣ и не возбранять имъ свободнаго входу и выходу изъ города.

Согласны съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи означенныхъ въ этой статьѣ людей въ Смоленскъ они состояли, вмѣстѣ съ прочими жителями города, подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ Воеводъ Московскаго Государства.

X-е. Какъ Смольяне своимъ упрямствомъ довели Короля до большихъ убытковъ, и въ Государствѣ Московскомъ, по низверженіи съ престола Шуйскаго и поубіеніи Калужскаго Самозванца, много произошло опустошеній и пролито невинно христіанской крови, въ чемъ виновны Смоленскія жители; то слѣдуетъ имъ взнести на Королевскихъ ратныхъ людей денежную сумму. А Король въ тотъ же часъ, какъ жители присягнутъ ему, велитъ Приказному человѣку съ полтретья ста конницы и пѣхоты войти въ городъ въ одно время; а какъ скоро жители сознаютъ свои вины и заключенъ будетъ договоръ съ Послами Московскаго Государства,—въ то время Король озаботится объ отходѣ своемъ отъ Смоленска и объ очище-

На эту статью Смольяне отвѣчали: что они всѣ люди бѣдные, сидятъ долгое время въ осадѣ и дать на уплату Королю за убытки имъ рѣшительно нечего; почему и просили во уваженіе ихъ бѣдности и ради сына его, Королевича Владислава, отмѣнить предположенный денежный сборъ. Когда же они придутъ изъ города къ его Королевскому Величеству бить челомъ, тогда поднесутъ ему дары, соотвѣтственные Королевскому достоинству и ихъ средствамъ. При томъ о уплатѣ требуемой Королемъ денежной суммы предположено имѣть Московскимъ боярамъ переговоры съ Королевскимъ Референдаремъ Велижскимъ Старостою Александромъ Госѣвскимъ и заключить въ Москвѣ за все Московское Государ-

нія всего Смоленскаго уѣзда отъ Польскихъ и Литовскихъ людей.

ство договоръ.

XI-е. Архіепископъ Смоленскій Сергій, бояринъ Шеинъ съ товарищами и всѣ Смоленскіе жители должны присягнуть, что они Польскимъ и Литовскимъ людямъ, которые будутъ въ Смоленскѣ или будутъ проѣзжать въ Москву и оттуда и изъ другихъ городовъ, не будутъ дѣлать никакихъ обидъ и насилій.

Согласны съ тѣмъ, чтобъ Королевскіе люди были въ Смоленскѣ до приходу Королевича, и о срокѣ, когда онъ будетъ на Московское Государство написать опредѣлительно въ условныхъ статьяхъ. Дать знать также, когда Король пойдетъ въ свое Государство и очиститъ Смоленскій уѣздъ; передъ походомъ же дня за два или за три велѣлъ бы войти въ городъ своему Приказному человѣку съ половиною назначенныхъ при немъ людей, а другой половинѣ вступить послѣ Королевскаго отхода изъ подъ Смоленска.

XII-е. Бояринъ Шеинъ съ товарищами обязанъ выдать немедленно Королю всѣхъ измѣнившихъ ему и бѣжавшихъ въ Смоленскъ людей.

Эта статья оставлена безъ отвѣта.

Изъ отвѣтовъ Смольянъ Сигизмундъ могъ легко заключить, что для него безполезно ожидать добровольной сдачи города и потому 24 Марта онъ приказалъ взять нашихъ пословъ подъ караулъ и окружить домъ ихъ ротою жолнеровъ. Недѣли чрезъ двѣ Король опять возобновилъ съ ними разсужденія о сдачѣ Смоленска; но видя, что даже Смольяне не имѣютъ къ нимъ уваженія, приказалъ Митрополита со всею свитою отправить на лодкахъ въ Варшаву и содержать тамъ подъ стражею, а самъ возобновилъ приступы къ Смоленску, по прежнему не удачные. Безбоязненный и хладнокровный Шеинъ умѣлъ поддержать геройскій духъ воиновъ и гражданъ. Двадцать мѣсяцевъ продолжалась уже осада. Запасы, силы — все

истощилось, оставалась едва пятая часть защитниковъ, — остальные похищены были не столько ядрами и пулями непріятелей, сколько трудомъ и открывшеюся въ городѣ смертоносною цынгою. Но горсть храбрыхъ не думала о сдачѣ, давъ обѣтъ сражаться до послѣдней капли крови, и только одна измѣна предала Смоленскъ въ руки врага. Нѣкто Андрей Дѣдешинъ убѣжалъ тайно изъ Смоленска въ станъ Сигизмунда и указалъ Ляхамъ слабое мѣсто крѣпости: новую стѣну, осенью наскоро и непрочно сдѣланную. Ляхи непрестанною пальбою обрушили ее и въ полночь 3 Іюня вломились въ крѣпость. Тогда Смоленскъ представилъ взору страшную картину ужасовъ, крови и разрушенія. Историографъ нашъ [242] такъ описываетъ этотъ роковый, послѣдній день Смоленска. »Бились долго въ развали»нахъ, на стѣнахъ, въ улицахъ, при звукѣ всѣхъ колоколовъ »и святомъ пѣніи въ церквахъ, гдѣ жены и старцы моли»лились. Ляхи, вездѣ одолѣвая, стремились къ главному »храму Богоматери, гдѣ заперлись многіе изъ гражданъ »и купцовъ съ ихъ семействами, богатствомъ и порохо»вою казною. Уже не было спасенія: Россіяне зажгли по»рохъ и взлетѣли на воздухъ съ дѣтьми, имѣніемъ и сла»вою! Отъ страшнаго взрыва, грома и треска непріятель »оцѣпенѣлъ, забывъ на время свою побѣду, и съ рав»нымъ ужасомъ видя весь городъ въ огнѣ, въ который »жители бросали все, что имѣли драгоцѣннаго, и сами »съ женами бросались, чтобы оставить непріятелю толь»ко пепелъ, а любезному отечеству примѣръ добродѣте»ли. На улицахъ и площадяхъ лежали груды тѣлъ сожжен»ныхъ. Смоленскъ явился новымъ Сагунтомъ и не Польша, »но Россія могла торжествовать сей день, великій въ ея »лѣтописяхъ.« Все пало подъ мечемъ непріятеля; неосталось болѣе защитниковъ Смоленска; но мужественный Шеинъ стоялъ еще на высокой башнѣ съ окровавленнымъ

242) Карамзинъ Ист. Гос. Рос. т. XII.

мечемъ, противился Ляхамъ и искалъ смерти, не желая пережить паденіе Смоленска. Только одни слезы жены, дочери и малолѣтнаго сына перемѣнили его непреклонное намѣреніе. Онъ положилъ мечь и сдался Потоцкому. Доблестнаго Героя, если вѣрить лѣтописцу, оковали въ Королевскомъ станѣ цѣпями и допрашивали, подъ жестокою пыткою, чтобы указалъ мѣсто, гдѣ скрыта Смоленская казна. Король взялъ къ себѣ его сына, жену и дочь отдалъ Льву Сапѣгѣ; а самаго Шеина послалъ въ Литву, вмѣстѣ съ другими плѣнниками: Архіепископомъ Сергіемъ, Воеводою Княземъ Горчаковымъ и 300 или 400 боярскихъ дѣтей.

Во время осады погибло въ Смоленскѣ, какъ увѣряютъ, не менѣе 70 т. людей и въ томъ числѣ до 25 т. однихъ дворянъ; въ Королевскомъ войскѣ осталась также только третья часть людей. Улица, гдѣ происходила самая жестокая сѣча, понынѣ сохранила названіе Рѣзницкой. Разорены многія церкви; похищены изъ монастыря и неизвѣстно куда скрыты мощи Преподобнаго Авраамія, не отысканы также и мощи Св. Меркурія, находившіяся въ Соборѣ, взорванномъ порохомъ.

Сигизмундъ торжествовалъ, славилъ блестящій успѣхъ своего оружія, и три дня угощалъ своихъ сподвижниковъ, велѣвъ изобразить на медаляхъ завоеваніе Смоленска. Въ это время на другой сторонѣ Россіи за Москвою, открылось новое зрѣлище: Мининъ, Нижегородскій мѣщанинъ, руководимый пламенною любовію къ отечеству, сзывалъ со всѣхъ концевъ Россіи толпы защитниковъ родины. Русскіе, подъ начальствомъ князя Пожарскаго и Минина, подошли къ Москвѣ и разбили Ходкѣвича. Но Сигизмундъ, упоенный счастіемъ побѣды подъ Смоленскомъ и желая успокоиться на лаврахъ, уѣхалъ въ Варшаву, гдѣ представлены были ему торжественно плѣнники: Василій Шуйскій съ двумя своими братьями, Шеинъ, Архіепископъ

Сергій и другіе Смольяне. Василія послали въ Гостиный замокъ, близь Варшавы, гдѣ онъ, 12 Сентября 1612 года, кончилъ бѣдственную, но не безславную жизнь; тамъ умерли и его братья. Шеина томили десять лѣтъ въ неволѣ: но онъ дожилъ до свободы, къ несчастію своему и къ горести Россіи.

Такимъ образомъ измѣна одного негодяя, заклеймившаго свое имя на страницахъ исторіи и человѣчества черною печатію предательства, отдала снова Смоленскъ во власть Ляховъ; и онъ снова втеченіе 44 лѣтъ состоялъ подъ владычествомъ Польскихъ Королей.—

ГЛАВА IV.

—

ПОСТРОЕНІЕ КОРОЛЕВСКОЙ КРѢПОСТИ.—ОБРАЩЕНІЕ МОНАСТЫРЕЙ И ЦЕРКВЕЙ ВЪ КЛЯШТОРЫ.—МИЛОСТИ И ПРИВИЛЛЕГІИ ГОРОДУ СМОЛЕНСКУ.—ИЗБРАНІЕ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА.—ПОХОДЪ ПОДЪ СМОЛЕНСКЪ, ОСАДА ЕГО И ВОЗВРАЩЕНІЕ НАШИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ МОСКВУ.—НОВЫЯ ПРИВИЛЛЕГІИ СМОЛЕНСКУ ОТЪ СИГИЗМУНДА.—МИРЪ СЪ ШВЕДАМИ.—НЕ СБЫВШІЕСЯ ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ПОЛЬШЕЮ О МИРѢ.—ПОХОДЪ ВЛАДИСЛАВА ВЪ РОССІЮ.—ДЕУЛИНСКОЕ ПЕРЕМИРІЕ.—ЕЩЕ ЖАЛОВАННЫЯ ГРАМОТЫ СМОЛЕНСКУ.—ПОХОДЪ БОЯРИНА ШЕИНА КЪ СМОЛЕНСКУ.—ОСАДА ГОРОДА, ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ И ОТСТУПЛЕНІЕ ШЕИНА.—ПОДОЗРѢНІЯ О ИЗМѢНѢ ШЕИНА, СУДЪ НАДЪ НИМЪ И КАЗНЬ ЕГО.—ЕЩЕ ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКУ.—ПОХОДЪ ВЛАДИСЛАВА НА РОССІЮ.—МИРЪ СЪ ПОЛЬШЕЮ.—ПРИСОЕДИНЕНІЕ МАЛОРОССІИ ПОДЪ РОССІЙСКУЮ ДЕРЖАВУ.—ПОХОДЪ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА КЪ СМОЛЕНСКУ.—ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.—ОСАДА И ВЗЯТІЕ СМОЛЕНСКА.—МОРОВАЯ ЯЗВА ВЪ МОСКВѢ.—ПОХОДЪ ВЪ ЛИТВУ.—ПРИБЫТІЕ ВЪ СМОЛЕНСКЪ АРХИМАНДРИТА АФОНСКОЙ ГОРЫ ДАМАСКИНА.—НАКАЗАНІЕ СТОЛЬНИКУ ПЛЕЩЕЕВУ.—ПЕРЕМИРІЕ СЪ ПОЛЬШЕЮ.—ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКУ (1611—1654.)

По овладѣніи Смоленскомъ, Сигизмундъ III оставилъ въ городѣ сильный отрядъ Литовскаго войска, подъ начальствомъ Александра Госѣвскаго и тогдаже, на мѣстѣ сдѣланнаго въ стѣнѣ пролома, чрезъ который Поляки ворвались въ городъ, построено въ видѣ малой цитадели не правильной фигуры земляное укрѣпленіе, называемое понынѣ Королевскою крѣпостью.—На развалинахъ Соборной церкви сооруженъ былъ каменный костелъ съ деревяннымъ верхомъ и куполомъ [243]. Монастыри: Вознесенскій дѣвичій,

---

243) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

Троицкій и Авраамійскій обращены были въ Католическіе Кляшторы—первый въ Езуитскій, вторый въ Бернардинскій, а послѣдній въ училищный Доминиканскій. Этой же участи подверглись и церкви: Св. Архистратига Михаила [244] и Апостоловъ Петра и Павла, при которой устроенъ былъ домъ для жительства Католическихъ Епископовъ. Городу данъ новый гербъ, изображавшій на красномъ полѣ Св. Архангела Михаила, одѣтаго въ желѣзныя латы, съ обнаженнымъ въ правой рукѣ мечемъ и попирающаго ногами крылатаго дракона.

Разоривъ, разрушивъ все и обливъ развалины Смоленска кровію жителей, Сигизмундъ желалъ сколько нибудь вознаградить потерпѣнное Смольянами разореніе и милостями привязать къ себѣ ихъ сердца, и для того, подписанною на Варшавскомъ Сеймѣ 4 Ноября 1611 года грамотою, [245] даровалъ Смольянамъ Тевтоническое Магдебургское право; учредилъ двѣ ярмарки въ году въ праздникъ Св. Іоанна Крестителя и въ день Св. Апостола Матвѣя, назначивъ для каждой 4-хъ недѣльный срокъ; повелѣлъ всѣ пошлины съ товаровъ обращать на общія городскія надобности; дозволилъ устроить на Днѣпрѣ мѣльницы, бумажную и суконныя фабрики съ тѣмъ впрочемъ, чтобъ чрезъ то не было затруднено судоходство; запретилъ Татарамъ и Евреямъ жить и производить торговлю въ городѣ и въ предмѣстіяхъ; приказалъ особымъ Коммисарамъ отвести городу достаточное количество земли пахатной, сѣнокосной и лѣсной; и самый городъ раздѣлить на части и кварталы; управленіе же городомъ въ полицейскомъ и судебномъ отношеніи возложилъ на городовой магистратъ и на Войта Афонасія Цехановича.

Удостовѣрясь печальнымъ опытомъ, что Россія не можетъ быть счастлива безъ Государя Самодержавнаго,

---

244) Нынѣ Свирская.
245) См. прилож. № XIII.

наши Бояре, Воеводы и всѣ начальные люди созвали къ 21 Февраля 1613 года [246] Великій Земскій Совѣтъ, на которомъ единогласно положили: избрать въ Цари юнаго Михаила Ѳеодоровича Романова—Юрьева;—и 11 Іюля Михаилъ вѣнчался на царство. Но едва успѣлъ онъ раздать Царскія милости всѣмъ заслужившимъ благодарность отечества, какъ уже спѣшилъ съ оружіемъ въ рукахъ исхитить Россію изъ когтей чужеземцевъ, впившихся въ ея области. Подъ Смоленскъ отправилъ онъ Князя Дмитрія Михайловича Черкаскаго, противу Шведовъ Князя Дмитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго, а въ Украйну, противъ Заруцкаго, Князя Ивана Николаевича Одоевскаго. Изнуренныя многолѣтними бѣдствіями силы Россіи были еще слишкомъ слабы, чтобъ вдругъ бороться и съ внѣшними и съ внутренними врагами; однакожъ первыя дѣйствія Русскихъ противъ Литвы были успѣшны: Вязьма, Дорогобужъ и Бѣлая были взяты и Князь Черкаскій, осадивъ Смоленскъ, разбилъ подъ нимъ непріятельскія войска и овладѣлъ разными Литовскими городами; но Смоленскъ стоялъ крѣпко. Желая стѣснить осажденный Смоленскъ и пресѣчь подвозъ туда изъ Литвы хлѣба, Князь Черкаскій приказалъ Князю Трубецкому сдѣлать укрѣпленія по Литовскому рубежу для пересѣченія сообщеній Орши съ Смоленскомъ. Староста Оршанскій нѣсколько разъ порывался доставить въ Смоленскъ продовольствіе, но каждый разъ былъ отражаемъ съ урономъ. Къ несчастію, въ Русскомъ войскѣ произошли неустройства и распри; полки оставили свои посты и самовольно двинулись къ Смоленску. Черкаскій снова приказалъ Головамъ Новосильцеву и Тухачевскому сдѣлать въ выгодномъ мѣстѣ укрѣпленіе; но они предались бражничеству, нарушили предписаніе и подвергли мечу Литовцевъ себя и ввѣренное имъ войско. Литовцы поспѣшили въ Смоленскъ и усилили оборону

---

246) См. Соб. Госуд. грамотъ и договор. т. III стр. 1 № 1.

города [247]. Тогда разрушилась надежда на овладѣніе Смоленскомъ. Начались переговоры о мирѣ, послы нѣсколько разъ съѣзжались, но съѣзды эти не приносили желаемаго успѣха. Виною этого поставляютъ измѣну Дьяка Петра Тредьякова, разрушившаго происками всѣ переговоры [248]. Вслѣдъ за этимъ Князь Черкаскій услышалъ, что Владиславъ идетъ съ многочисленными полками, — и Русскія войска оставили Смоленскъ. Въ этомъ же году Сигизмундъ грамотою, 1 Февраля, подтвердилъ прежде дарованныя имъ гражданамъ Смоленска привиллегіи, и дозволилъ имъ устроить въ Касплѣ, надъ рѣкою этого имени, амбары для складки свозимыхъ туда товаровъ, для чего приказалъ отвести достаточное число земли [249]. А грамотою 5-го Апрѣля тогожъ года, повелѣлъ назначеннымъ для устройства Смоленскаго Воеводства Коммисарамъ надѣлить Смоленскъ, согласно грамотѣ 1611 года, землею и лѣсами [250].

Между тѣмъ война противъ Польши и Швеціи продолжалась нѣсколько лѣтъ съ ожесточеніемъ. Наконецъ необходимость принудила насъ заключить съ Швеціею миръ въ Столбовѣ (27 Февраля 1617 г.). Тогда главными непріятелями нашими остались Поляки. Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича уничтожило возможность Владиславу получить Русскій престолъ, но не уничтожило желаній упрямаго Сигизмунда домогаться пріобрѣтенія того, что было потеряно невозвратно. Война продолжалась до 1618 года. Госѣвскій, въ продолженіе шестилѣтняго своего командованія въ Смоленскѣ, имѣлъ безпрестанныя стычки съ Рускими отрядами и почти всегда былъ побѣдителемъ. Но несмотря на это, Россія приступала къ

247) Рус. Ист. С. Глинки ч. 6, и Допол. къ дѣян. Петра Голикова т. II.

248) Ibid.

249) См. прилож. № XIV.

250) См. прилож. № XV.

мирнымъ сношеніямъ съ Польшею чрезъ посредство Царскихъ пословъ. Условились, чтобы послы съ нашей и Польской стороны съѣхались 20 Августа 1616 года у рѣки Вапы, между Смоленскомъ и Вязьмою; но Поляки пріѣхали на мѣсто 10 Октября, а Русскіе, прибывъ къ Днѣпру, 9-го Ноября, настояли, чтобъ переговоры производить на томъ мѣстѣ, гдѣ они остановились. Первое требованіе Россіянъ состояло въ томъ, чтобъ возвратить Смоленскъ, освободить всѣхъ плѣнныхъ и вознаградить понесенные Россіею убытки. Послѣ многихъ преній, Поляки согласились выдать намъ всѣхъ плѣнныхъ, если мы въ замѣнъ того оставимъ имъ Смоленскъ и заключимъ перемиріе. Но Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, главное лице съ нашей стороны на этомъ съѣздѣ, отвергъ предложеніе Поляковъ и мирные переговоры прекратились. Тогда самъ Владиславъ, предводительствуя войсками, вступилъ въ предѣлы Россіи; прошелъ до Можайска и оттуда, подкрѣпленный Запорожскимъ гетманомъ Сагайдачнымъ, подступилъ къ Москвѣ. Грамоты Владислава, отправленныя къ Михаиловымъ боярамъ, возвращены ему безъ отвѣта: приступъ войскъ къ Кремлю мужественно отраженъ и королевичъ пошелъ къ Троицкой Лаврѣ; но та сама доказала, какъ умѣетъ отражать толпы Литовцевъ. Тамъ располагалъ Владиславъ зимовать, въ намѣреніи возобновить войну слѣдующею весною, но войско бунтовало, не получая жалованья. Сеймъ не находилъ достаточныхъ причинъ напрягать силы Польши, чтобъ доставить сыну королевскому престолъ Россіи и самъ Сигизмундъ наконецъ убѣдился въ несбыточности своего желанія, овладѣть Русскимъ царствомъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ, чувствуя себя утомленнымъ войною и считая сверхъ того необходимымъ обратить дѣятельность свою на другіе предметы, также желалъ мира. Вслѣдствіе этого обоюднаго желанія уполномоченные съ обѣихъ сторонъ съѣхались 1 Декабря 1615 года въ 16 верстахъ отъ Свято-Троицко-Сергі-

евскаго монастыря въ деревнѣ Деулинѣ, гдѣ заключено было перемиріе на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, по которому Польша удержала за собою: Смоленскъ, Бѣлой, Рославль, Дорогобужъ, Серпейскъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверскъ съ округами ихъ по обѣимъ сторонамъ Десны, Черниговъ и Муромскъ; но возвратила Россіи: Борисовъ, Козельскъ Можайскъ, Мещерскъ и Вязьму съ ихъ округами. Русскіе уступили Полякамъ: Стародубъ, Почепъ, Невель, Себежъ, Красной, Торопецъ и Велижъ съ ихъ округами. Въ Вязьмѣ сдѣлали размѣнъ плѣнныхъ, по которому возвращена свобода Митрополиту Филарету, Шеину и прочимъ заарестованнымъ подъ Смоленскомъ посламъ.

Съ подписанія Деулинскаго трактата, Россія, отдохнувъ отъ тягостной войны, наслаждалась до 1632 года совершеннымъ спокойствіемъ; но, врачуя прежнія свои раны, она сгорала нетерпѣніемъ возвратить отнятыя у нея въ эти бѣдственныя времена Западныя и Сѣверныя области. Въ это время граждане Смоленска получили отъ Сигизмунда двѣ грамоты: первою, отъ 12 Марта 1623 г. предоставлено городу 66 уволокъ земли безоброчно на Войтовъ и Бургомистровъ и 100 уволокъ собственно на мѣщанъ, съ платою въ казну въ годъ по 48 Литовскихъ грошей; сверхъ того для нуждъ всего общества 100 уволокъ чернаго лѣсу безоброчно и поправую сторону Днѣпра сѣнокосные луга внизъ Днѣпра по р. Ольшу, а вверхъ по р. Колодню, 1000 морговъ, съ платою съ каждаго морга въ годъ по 4 Литовскихъ грошей; да около города выгонной земли на 5 верстъ[251]. Второю грамотою отъ 15 Февраля 1625 года велѣно купцовъ Смоленскихъ, кромѣ торгующихъ воскомъ и солью, пропускать въ Польшу со всякими товарами безпошлинно.

Послѣ 14 лѣтняго отдыха, Россіи хотѣлось испытать случайности войны. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1632 года умеръ

---

251) См. прилож. № XVI.

Сигизмундъ и, по шестимѣсячномъ смутномъ междуцарствіи, Владиславъ былъ признанъ Королемъ. Срокъ Деулинскаго перемирія еще неминулъ, но Михаилъ Ѳеодоровичъ, желая воспользоваться междуцарствіемъ въ Польшѣ, издалъ, 9 Августа 1632 года, манифестъ о необходимости воевать Литву—и войско его, подъ главнымъ начальствомъ знаменитаго М. Б. Шеина, выступило въ походъ и двинулось къ Смоленску. Вскорѣ были взяты: Серпейскъ, Дорогобужъ, Бѣлая, Невель, Рославль, Почепъ, Трубчевскъ и Себежъ. По совершеніи этихъ побѣдъ, войска наши сосредоточились при Смоленскѣ. Шеинъ осадилъ городъ и началъ громить стѣны голландскими пушками; но, предводительствуя 100 т. арміею[252] и сильною артиллеріею, не могъ ничего сдѣлать и Смоленскъ, укрѣпленный Годуновымъ, выдержалъ всѣ приступы. Тогда Шеинъ обложилъ городъ окопами и десять мѣсяцевъ держалъ Госѣвскаго съ Поляками въ осадѣ, желая изнурить ихъ голодомъ; многіе начали уже умирать съ голоду, но, вѣроятно, твердость Госѣвскаго воспламеняла Поляковъ. Сначала Русскіе имѣли многія поверхности надъ приходившими на помощь городу Литовскими отрядами, такъ на примѣръ: въ Февралѣ Шеинъ доносилъ Государю, что изъ 3 т. Поляковъ, приходившихъ на помощь Смоленскому гарнизону, взято въ плѣнъ 327, а остальные разсѣяны. Въ Іюлѣ отправилъ Государь изъ Москвы Полковника Самойла Шорна съ рейтарами подъ Смоленскъ. Въ началѣ Августа, Прозоровскій писалъ, что Госѣвскій приходилъ на Покровскую гору и хотѣлъ пробраться въ городъ; но былъ разбитъ. Вскорѣ все перемѣнилось. Въ Августѣ, 20 т. Поляковъ, подъ предводительствомъ Владислава, пришли на помощь Смоленску и остановились на лѣвомъ берегу Днѣпра въ разстояніи трехъ миль. Здѣсь присоединились къ Королю 15 т. казаковъ и нѣсколько отставшихъ

---

252) Цар. Мих. Ѳеод. соч. Берха ч. 1 и Воен. Ист. Рос. Гос. ч. 1.

отрядовъ. Обнявъ, какъ опытный и просвѣщенный воинъ, оба берега Днѣпра, лагерь, положеніе и окопы непріятеля (на планѣ A', A, a, B, b, C, c, d и р.), Владиславъ повелъ войска на Смоленскъ двумя колоннами. Первая была подъ начальствомъ Генерала Радзивила, второю командовалъ Воевода Смоленскій Казіевскій. Гарнизонъ, вмѣстѣ съ жителями, способными носить оружіе, простирался только до 2,400 ч. изнуренныхъ безпрерывными трудами и недостаткомъ пищи. Работы осаждающихъ подходили къ самому крѣпостному валу (a. a.), и они успѣли сдѣлать въ стѣнѣ проломъ, за которою осажденные сдѣлали абшнитъ [253]. Всѣ пути къ крѣпости были заняты Русскими, все пространство обведено циркумвалаціонною линіею и цѣпью часовыхъ. Владиславу нельзя было извѣстить гарнизонъ, что онъ прибылъ къ нему на помощь. Разсказываютъ, что одинъ рядовой, знавшій хорошо мѣстность, преобразясь въ кустарникъ, передвигался между окружавшими Смоленскъ лѣсистыми покосами, достигъ такимъ образомъ своей цѣли и вошелъ въ крѣпость.

Между тѣмъ Шеинъ, нѣкогда мужественный и непреклонный защитникъ Смоленска противъ Сигизмунда, не обнаруживалъ уже при осадѣ этого самаго города никакихъ способностей, ни свѣдѣній, какъ полководецъ. Имѣя многочисленное войско, 300 орудій и прекрасно укрѣпленный лагерь, [254] Шеинъ сидѣлъ въ окопахъ и медлилъ. Положеніе нашихъ войскъ представляло всѣ выгоды, и нельзя было сомнѣваться въ скорой сдачѣ города; но вышло совсѣмъ противное. Владиславъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ Генералы Радзивилъ и Козановскій предположили перейти непремѣнно черезъ Днѣпръ и атаковать всѣми силами Генерала Маттисона, который укрѣпился на Покровской горѣ (c.) въ

---

253) Перекопъ.

254) На мѣстѣ этого лагеря существуетъ нынѣ деревня, *Шеиновъ Острогъ*, на лѣвомъ берегу Днѣпра въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отъ городской стѣны.

двухъ флешахъ, (д д) соединенныхъ рвомъ и обведенныхъ рогатками. Чтобы достигнуть въ этомъ дѣлѣ совершеннаго успѣха, они совѣтовали скрыть настоящее движеніе двумя фальшивыми атаками, — первою противъ лѣваго крыла Главнокомандующаго Шеина (A' A") и второю противъ траншей Князя Прозоровскаго [255].

Владиславъ одобрилъ этотъ планъ дѣйствій и въ ночь съ 6 на 7 Августа, наведены были чрезъ Днѣпръ два моста, по которымъ Польское войско перешло благополучно до наступленія дня. Въ 3 часа утра Маттисонъ былъ атакованъ въ пунктѣ (с) авангардомъ (F"). Находившемуся въ Смоленскѣ подъ начальствомъ Генерала Сокольницкаго гарнизону назначено было также сдѣлать вылазку и для того остальная армія (F') удаляла Русскихъ отъ моста. Товарищъ Сокольницкаго храбрый Воеводскій, перейдя черезъ мостъ, дошелъ почти до вершины горы (fff) и овладѣлъ тремя редутами (еее), въ которыхъ взялъ двѣ пушки, но за то потерялъ 300 чел. Этотъ успѣхъ открылъ путь прочимъ Королевскимъ войскамъ къ подошвѣ горы (gg); но мужественная защита Маттисона, не смотря на атаку съ двухъ сторонъ, принудила Владислава поддерживать сраженіе до наступленія ночи, чтобъ съ одной стороны удалять непріятеля отъ моста, а съ другой дать возможность пробраться въ крѣпость необходимому для нея пособію. Намѣреніе это увѣнчалось успѣхомъ. Полковникъ Денгофъ прошелъ передъ редутами (еее), переправился чрезъ ручей и достигъ до моста; но, возвращаясь къ Королю съ донесеніемъ объ этомъ, былъ смертельно раненъ. Кавалерія Польская потерпѣла незначительный уронъ, но за то пѣхота понесла сильную потерю. Довольный тѣмъ, что успѣлъ сдѣлать пособіе крѣпости, Король возвратился въ

---

255) О мѣстѣ расположенія лагеря Князя Прозоровскаго свидѣтельствуетъ въ настоящее время небольшое земляное укрѣпленіе на лѣвой сторонѣ Гуриловскаго оврага.

свой лагерь (E), не успѣвъ впрочемъ удалить Русскихъ отъ моста и оставивъ аріергардъ (въ F.) на правомъ берегу Днѣпра.

Въ одно время съ атаками на позицію Маттисона, началось дѣло и на лѣвомъ берегу Днѣпра. Полковникъ Розеновъ стѣснилъ Шеина и тотъ не имѣлъ возможности двинуться съ мѣста. Казановскій напалъ на Князя Прозоровскаго; но не былъ счастливъ и лишился 300 рейтаровъ и многихъ офицеровъ.

Неудача перваго предпріятія побудила Короля вести вторую атаку на Покровскую гору. Въ это же самое время должны были дѣйствовать, Казановскій противъ Шеина, а Радзивилъ противъ Прозоровскаго. Но Казановскій и здѣсь не имѣлъ желаемаго успѣха: онъ долженъ былъ сражаться за каждый шагъ; нескоро и съ большею потерею онъ достигъ до (M' M") и сдѣлалъ тамъ нѣсколько окоповъ, пресѣкши чрезъ то сообщеніе между обоими Русскими лагерями.

Чтобъ защитить мостовое прикрытіе и сдѣлать перевѣсъ въ пользу своего арріергарда, Радзивилъ, 21 Августа, напалъ съ казаками на Русскій станъ, находившійся въ (N). Казаки, подкрѣпленные пѣхотою, принудили Русскихъ очистить мостовое укрѣпленіе и овладѣли прикрываемыми ими двумя мостами. Вмѣстѣ съ этими дѣйствіями Король, безпокоившійся о правомъ своемъ крылѣ, порывался прогнать Русскихъ въ ихъ траншеи и приказалъ возвести работы (O. O.). Узнавъ же объ успѣхахъ Радзивила, онъ устремился на укрѣпленіе Покровской горы. Но какъ изъ успѣховъ 7 Августа Полякамъ не удалось извлечь выгоды и укрѣпиться въ предположенныхъ ими пунктахъ (E. P.), то Шеинъ, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, возобновилъ сношеніе между всѣми частями своихъ войскъ и переправилъ значительный отрядъ на противуположную сторону Днѣпра.

Тогда Король, для прикрытія лѣваго своего крыла, долженъ былъ отрядить Полковника Бутлера съ дивизіею, а самъ нѣсколько разъ нападалъ безъ успѣха на Русскія укрѣпленія.

Во время этихъ дѣйствій Маттисонъ, оставленный безъ всякаго подкрѣпленія, стѣсненный со всѣхъ сторонъ и угрожаемый арміею Короля, несравненно превосходною въ силахъ, оставилъ свой постъ и удалился ночью чрезъ (К.) за рѣчку къ (Д.), бросивъ три пушки и множество ружей. Воспользовавшись этимъ, Король тотъ-часъ занялъ Покровскую гору и посредствомъ мостоваго прикрытія установилъ прямое сношеніе съ Смоленскомъ. Въ тотъ же день переведенъ былъ къ подошвѣ Покровской горы Польскій лагерь, оживленный прибывшими къ нему на помощь 1,000 воинами, подъ начальствомъ Ивана Радзивила; тогда же заняты были укрѣпленія, начатыя выше Смоленска въ (М.).

Цѣлый день, 25 Августа, Владиславъ провелъ въ Смоленскѣ, желая лично узнать, въ какомъ состояніи были стѣны и валы крѣпости и какія она имѣла средства для выдержанія дальнѣйшей осады. Радзивилъ совѣтовалъ произвесть общую атаку на осадныя наши работы (аа) и укрѣпленія (bb), представляя, что Казановскій, по своему положенію (М'), могъ поддержать эту атаку, а армія, имѣя въ своемъ тылу Смоленскъ, можетъ, въ случаѣ нужды, отступить въ эту крѣпость; слѣдовательно ретирада ея вполнѣ обезпечена. — Планъ этотъ не былъ одобренъ другими Генералами и Король, оставаясь долго въ недоумѣніи, далъ Русскимъ случай и время усилиться и устроить новыя батареи передъ мостами, причинившія впослѣдствіи много вреда Полякамъ. Видя наконецъ, что медленность разстроиваетъ силы Польскаго войска, Король рѣшился исполнить предложенный Радзивиломъ планъ и для того, оставивъ на Покровской горѣ отрядъ при мо-

стовомъ укрѣпленіи (Т), раздѣлилъ войско на двѣ колонны и пошелъ съ ними черезъ городъ. Правою начальствовалъ Казановскій, а лѣвою Казіевскій. Александру Песнинскому приказано было атаковать тылъ Русской арміи. Какими послѣдствіями сопровождалось это дѣло, мы не имѣемъ историческихъ свѣденій: современныя хроники говорятъ только, что оно было продолжительно, упорно и весьма кровопролитно.

Обѣ воюющія арміи отличились храбростію и Владиславъ провелъ много ночей въ каретѣ при своихъ войскахъ. Личное его присутствіе, постоянство, военные таланты и усердіе всѣхъ военачальниковъ, оживляли духъ Поляковъ. Русскіе главные начальники: Шеинъ и Прозоровскій имѣли также при себѣ многихъ опытныхъ помощниковъ: Бѣлосельскаго, Ляпунова, Сухотина, Измайлова, и иностранцевъ: Александра Леслія, Товія Маттисона, Шарлея, Далина, Китта и Сандерсона. Съ одноземными, храбрыми и опытными своими солдатами, они были неутомимы.

Въ то время, когда большая часть Польской арміи тѣснила непріятеля въ окопахъ и укрѣплялась въ мѣстѣ (М.), храбрый Радзивилъ успѣлъ занять новый Русскій окопъ на Покровской горѣ. Это счастливое событіе усилило покушеніе Польскихъ войскъ на тотъ же пунктъ: 500 Запорожскихъ казаковъ, корпусъ Литовцевъ и Прусаковъ, были употреблены на это дѣло. Казановскому и Фирлею приказано возобновить атаку на другія укрѣпленія; но не смотря на неутомимую храбрость Радзивила, онъ былъ отбиваемъ постоянно.

Положеніе Прозоровскаго въ (X.) было таково же, какъ и Маттисоново. Потерявъ много людей, онъ предвидѣлъ, что непріятель, стѣсняя его, лишитъ средствъ къ сношенію съ Шеиномъ. Въ этихъ обстоятельствахъ онъ рѣшился въ дождливую ночь съ 29 на 30 Августа оста-

вить свою позицію; предлежавшій ему путь занятъ былъ Поляками; но онъ успѣлъ пройти работами (ааа) и соединился съ главнымъ начальникомъ. Сентября 4, начальники иностранныхъ войскъ: Леслій, Шарлей и Гиль оставили также окопы и укрѣпленія, возведенныя предъ Смоленскомъ, несмотря на то, что работы эти были крѣпки и правильно сдѣланы. Самъ Владиславъ дивился почему Русскіе такъ скоро ихъ оставили. Здѣсь непріятель нашелъ значительную артиллерію и множество жизненныхъ припасовъ. Этотъ счастливый успѣхъ обрадовалъ чрезвычайно Короля и радость его была бы еще совершеннѣе, если бы онъ не имѣлъ горести лишиться двухъ храбрыхъ военачальниковъ, Воеводскаго и Вайера, тѣла которыхъ преданы были землѣ со всѣми военными почестями, 10 Сентября.

Такимъ образомъ Смоленскъ былъ освобожденъ отъ осады, и осаждавшія войска, по недѣятельности ихъ военачальника Шеина, имѣя на своей сторонѣ всѣ выгоды укрѣпленнаго лагеря и ознаменовавъ себя во многихъ стычкахъ съ непріятелемъ прекраснымъ успѣхомъ, пришли наконецъ сами въ оборонительное положеніе. Собравъ всѣ свои войска въ одинъ корпусъ и опасаясь, что Поляки, занявъ укрѣпленіе (M.), принудятъ его скоро къ перемѣнѣ мѣста, Шеинъ приказалъ укрѣпить Богородскую гору (R), лежащую предъ (D) къ Смоленску. Но преслѣдуемый безпрестанно Королемъ, онъ удалился въ половинѣ Октября въ (A' A'''), бросивъ часть припасовъ и артиллеріи, и занялъ лагерь (D), укрѣпя еще болѣе пунктъ (R).

Владиславъ, поруча защиту Смоленска Воеводѣ Казіевскому, шелъ самъ по слѣдамъ непріятеля, а между тѣмъ отправилъ Костеляна Песчинскаго въ Дорогобужъ, гдѣ находились наши магазины. Городъ этотъ, къ несчастію Россіянъ, взятъ былъ очень скоро и, по сказанію Польскихъ историковъ, вызженъ единственно для того, чтобъ

возстановить порядокъ между солдатами, предавшимися грабежу.

Генералъ Литовскій перешелъ на правый берегъ и, пользуясь небрежностію Русскихъ, окопался и укрѣпилъ Богданову гору. Тогда Шеинъ созналъ, но поздно, свою ошибку, особенно, когда Поляки, занявъ, 18 Октября, Воробьеву гору, могли свободно дѣйствовать на весь Рускій лагерь. Желая какъ-нибудь поправить свое непріятное положеніе, Шеинъ 19 Октября рѣшился сдѣлать нападеніе въ превосходныхъ силахъ на Поляковъ, но тѣ, пользуясь уже мѣстными выгодами, скрыли свою пѣхоту противъ непріятельскаго фланга и нечаяннымъ нападеніемъ лишили Шеина 2,000 воиновъ. За тѣмъ остатокъ Октября и весь Ноябрь прошли въ мѣлкихъ схваткахъ, уборкѣ мертвыхъ тѣлъ и размѣнѣ плѣнныхъ. Значительныя потери, понесенныя Русскими и разномысліе начальниковъ произвели между ними сильное несогласіе, достигшее впослѣдствіи до того, что Леслій застрѣлилъ, въ присутствіи Шеина, Англійскаго Генерала Сандерсона.

Желанія Владислава стремились къ тому, чтобы принудить Русскихъ къ генеральному сраженію, но съ тѣмъ вмѣстѣ, не теряя изъ виду прежняго своего плана, онъ приказалъ укрѣпить четыре главные пункта. Войска Шеина состояли еще изъ 40 т. Русскихъ, 6 т. Нѣмцевъ, предводимыхъ Леслiемъ и 10 т. казаковъ. Съ этими силами оставался онъ въ окопахъ и вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать, выжидалъ перемѣны обстоятельствъ и разстроивалъ Польское войско одною партизанскою войною. Однимъ словомъ, онъ дѣйствовалъ, какъ совершенно неопытный начальникъ, не разсудивъ даже того, что Поляки, хотя и были въ половину слабѣе насъ, но владѣя Днѣпромъ, могли лишить наше войско всѣхъ жизненныхъ потребностей, что они дѣйствительно и сдѣлали. Продолжая безпрерывно нападать на наши окопы, при которыхъ Шеинъ терялъ множество народа, Поляки пресѣкли наконецъ ему способы доста-

вать дрова; а впослѣдствіи придвинулись такъ близко съ своими работами къ нашимъ окопамъ, что непріятельскія ядра падали въ палатку Шеина. Въ то время, какъ онъ сидѣлъ за окопами въ томительномъ бездѣйствіи, Владиславъ, занимая при своемъ станѣ простой шалашъ, участвовалъ лично во всѣхъ предпріятіяхъ и не взирая на стужу и позднее время года, осматривалъ по вечерамъ аванпосты.

Въ началѣ Декабря Владиславъ, оставивъ при себѣ Радзивила, приказалъ Казановскому и Казіевскому вступить съ 6 т. пѣхоты и 10 т. казаковъ въ предѣлы Россіи и идти вплоть до Москвы. Эту мѣру Владиславъ находилъ необходимою, потому что, по сказанію плѣнныхъ, шло къ Смоленску вспомогательное войско, которое посланный имъ отрядъ могъ разбить на пути, что дѣйствительно и исполнилось; Поляки подошли къ Москвѣ, а казаки грабили и жгли все попадавшееся имъ на пути.

Между тѣмъ Владиславъ продолжалъ нападать на Шеина и Радзивилъ 31 Декабря вовлекъ Русскихъ въ засаду (A' L.). Дѣло это не совершенно удалось Полякамъ, но потеря съ обѣихъ сторонъ была большая и Польскіе Генералы Каменекъ и Даниловичъ получили жестокія раны. За тѣмъ весь Январь (1634 г.) прошелъ въ безпрестанныхъ стычкахъ, чему способствовалъ крѣпкій ледъ, которымъ былъ покрытъ Днѣпръ. Съ обѣихъ сторонъ сражались храбро и случались значительныя потери; но Король имѣлъ то преимущество, что у него была на Воробьевой горѣ батарея (K.), причинявшая много вреда Русскимъ. Во время всѣхъ этихъ дѣйствій войска обѣихъ сторонъ помѣщались въ землянкахъ, отъ чего сдѣлалось весьма много больныхъ и ежедневно хоронили множество тѣлъ. Замѣчательно, что въ одну холодную ночь замерзло въ Радзивиловскомъ полку 24 солдата, что случалось и по другимъ полкамъ.

Получивъ обстоятельное свѣдѣніе о бѣдственномъ положеніи Шеина, Владиславъ предложилъ ему перемиріе и отправилъ 4 Января посла въ Москву, которому приказалъ объяснить состояніе Россіянъ и сказать, что онъ согласенъ заключить миръ. Но истинная цѣль Владислава состояла въ томъ, что посредствомъ этаго посольства онъ надѣялся получить свѣдѣніе о тогдашнемъ состояніи Россіи и о намѣреніяхъ Царя.

Предложеніе Владислава Шеинъ оставилъ безъ отвѣта: но когда получилъ достовѣрное извѣстіе о разбитіи шедшаго къ нему на помощь корпуса, тогда обратилъ онъ вниманіе на свое положеніе. Поляки, не смотря на жестокую суровость зимы, продолжали укрѣпляться окопами и довели ихъ до того, что Русскіе увидѣли себя въ совершенной засадѣ; въ жизненныхъ припасахъ былъ у нихъ недостатокъ, иностранныя войска роптали и ежедневно убывало множество людей. Важныя эти причины побудили Шеина перемѣнить прежнія мысли, и потому онъ, предложивъ Полякамъ размѣняться плѣнными, хотѣлъ чрезъ этотъ первый шагъ приблизиться къ дальнѣйшимъ сношеніямъ и дать замѣтить, что онъ готовъ воспользоваться свободнымъ отступленіемъ. Владиславъ отвѣчалъ, что онъ и самъ непрочь отъ этого, если Шеинъ предастъ свой жребій въ его волю. 29 Января утверждено было перемиріе. Но пункты, предложенные Королемъ были такъ неумѣренны, что Шеинъ и иностранные Генералы никакъ несогласились принять ихъ, а между тѣмъ, выигрывая подъ разными предлогами время, старались исправить свои силы и вдругъ 21 Февраля напали нечаянно на Польское войско, но, къ несчастію, были отбиты съ большою потерею.

Ожесточенный этимъ поступкомъ, Владиславъ рѣшительно объявилъ Шеину, что онъ изъ прежнихъ своихъ условій не уступитъ ничего. Тогда собрались повѣрен-

ные обѣихъ армій въ палатку Мальтійскаго кавалера, Князя Сигизмунда Радзивила. Король и Христофоръ Радзивилъ сидѣли въ той же палаткѣ за занавѣсомъ. По долгомъ преніи заключено было: I) Русскіе, оставя лагерь, должны присягнуть не служить 4 мѣсяца противъ Короля и Республики. II) Исключая 12 пушекъ, которыя дозволяется Шеину взять съ собою, долженъ онъ оставить все остальное Королю. III) Всѣхъ бѣглецовъ выдать Королю, хотя бы они и состояли въ Русской службѣ; равнымъ образомъ поступлено будетъ и съ Русскими. IV) Русская армія выступитъ 12 Марта съ свернутыми знаменами, потушеными фитилями, безъ барабана и трубъ и соберется въ назначенное Королемъ мѣсто. Послѣ троекратнаго салюта, положены будутъ знамена на землю и останутся въ этомъ положеніи, пока Литовскій Генералъ не подастъ сигнала къ маршу. Главный начальникъ Князь Михайло Борисовичъ Шеинъ со всѣмъ его штабомъ, безъ всякаго различія въ націяхъ, сойдутъ съ коней и преклонятъ колѣна предъ Королемъ. Они не должны прежде вставать, пока Князь Радзивилъ не подастъ имъ знака сѣсть на лошадей и слѣдовать въ походъ. При встрѣчѣ съ Польскими войсками воспрещается имъ вступать въ дѣло, но дозволяется покупать жизненные припасы на наличныя деньги. V) Артиллерія, порохъ и всѣ военные снаряды, должны быть сданы безъ всякаго исключенія коммисарамъ. VI) Окопы и всѣ прочія укрѣпленія должны быть сданы въ совершенномъ устройствѣ.

Всѣ эти пункты, съ присовокупленіемъ разныхъ незначительныхъ подробностей, были написаны Радзивиломъ. Король утвердилъ ихъ, а уполномоченные присягнули свято ихъ сохранять.

Поляки, занявъ Русскій лагерь, нашли въ немъ, кромѣ нѣсколькихъ неумѣренно-огромныхъ пушекъ, 29 гоубицъ, вылитыхъ въ Амстердамѣ, 70 полевыхъ пушекъ, въ

хорошемъ состояніи, 7 огромныхъ мортиръ, нѣсколько мѣлкихъ, всего 123 орудія: 1,200 квинталовъ пороху, 887 квинталовъ свинцу, 10 т. ружей, 4 т. алебардъ, 10 т. касокъ и кирасовъ, множество ядеръ, гранатъ и проч.

Такимъ образомъ Шеинъ, прославившій себя прежде мужественною защитою Смоленска, помрачилъ всю прежнюю свою славу подписаніемъ постыднаго условія о снятіи осады этого города. Вопросъ, что побудило его къ этому поступку? что дѣлалъ онъ подъ Смоленскомъ съ 300 орудій и 100 т. войска? почему невзялъ этой крѣпости? — остается для насъ загадочнымъ. Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ никакихъ достаточныхъ отечественныхъ свѣдѣній объ этой войнѣ съ Поляками. Можетъ быть, время откроетъ настоящія причины, почему не взяли Смоленска, и познакомя насъ съ истинными намѣреніями Шеина, объяснитъ тоже, почему и за что Леслій въ его присутствіи застрѣлилъ Сандерсона. Мы знаемъ, что Леслій былъ мужъ справедливый, умный и преданный Россіи; чрезъ 20 лѣтъ послѣ этого, онъ 85-ти лѣтнимъ старцемъ, былъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ при взятіи Смоленска и осадѣ Риги. Судя по этимъ даннымъ, должно заключить, что къ убіенію Сандерсона Леслій имѣлъ достаточныя причины, остающіяся для насъ темными и еще не разгаданными.

Но обратимся къ Шеину. Современникъ этихъ происшествій, ученый Олеарій подозрѣваетъ Шеина въ измѣнѣ, и онъ отчасти правъ, потому что онъ немогъ иначе думать о поступкахъ Шеина; немогъ полагать, чтобъ знатный Русскій Вельможа, поборникъ славы своего отечества, помѣшалъ своимъ подчиненнымъ взять Смоленскъ единственно изъ зависти, какъ предполагаютъ нѣкоторые, что бы слава эта недосталась иноземцамъ. Лѣтописи о мятежахъ говорятъ также, что Шеинъ и Артемій Измайловъ были измѣнники и умышленно сдали Польскому Королю

артиллерію, казну и всѣ прочіе военные снаряды. Впрочемъ это обвиненіе часто падало на многихъ разбитыхъ или несчастныхъ Полководцевъ, и самая неспособность иногда столько же вредна, какъ и измѣна. Мы замѣтимъ только, что въ это время Шеинъ былъ старъ, вялъ, неопытенъ своенравенъ и завистливъ. Какъ-бы-то-нибыло, но Шеинъ, Измайловъ и другіе, подозрѣваемые въ измѣнѣ, были судимы, какъ Государственные преступники, и по приговору судей, вѣроятно, имѣвшихъ на то достаточныя причины, Шеину, Измайлову и сыну его были, 28 Апрѣля 1634 года, отрублены головы, а прочіе виновные наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь [256].

Торжествующій Владиславъ тогда же приказалъ выгравировать на 16 мѣдныхъ доскахъ, величиною въ листъ бумаги, планъ Смоленской крѣпости, осадныя работы Россіянъ и свои собственные подвиги; а за вѣрность Смольянъ и за понесенные ими во время осады убытки, пожаловалъ имъ, грамотами 9 Мая, [257] 50 уволокъ земли въ Бережнянскомъ стану и подтвердилъ всѣ прежнія привиллегіи.

Блестящій успѣхъ побѣды подъ Смоленскомъ возбудилъ въ душѣ Владислава снова надежды завоевать Россію. Съ этими мыслями онъ выступилъ въ походъ. Первыя дѣйствія были для него благопріятны: онъ взялъ Дорогобужъ и Вязьму; но осада Бѣлой задержала его; здѣсь Русскіе смыли стыдъ Смоленскаго войска. Король два раза приступалъ къ городу, но былъ отраженъ, раненъ и потерялъ 4 т. лучшихъ воиновъ. Между тѣмъ Турки начали войну съ Польшею и время перемирія съ Швеціею приходило къ концу. Всѣ эти обстоятельства склонили Владислава къ миру. Въ Маѣ 1634 года съѣхались уполномоченные не далеко отъ Вязьмы при рѣчкѣ Поляновкѣ и послѣ

---

256) См. Лѣтопись о многихъ мятежахъ стр. 345.

257) См. примѣчанія № XVII и XVIII.

30-ти жаркихъ совѣщаній подписали, 15 Іюня, мирный трактатъ. Этимъ договоромъ Россія уступиля Польшѣ: Черниговъ и Смоленскъ съ ихъ уѣздами, Дорогобужъ, Бѣлую, Рославль, Стародубъ, Трубчевскъ, Невель, Себежъ, Красный, Муромскъ и Новгородъ-Сѣверскій; отказалась отъ правъ на Эстляндію, Лифляндію и Курляндію; а Владиславъ отказался навсегда отъ правъ на Россійскій престолъ, которыя дотолѣ порождали возмущенія.

Такъ кончилась и вторая Польская война при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и съ тѣхъ поръ Россія наслаждалась спокойствіемъ [258] до самой кончины сего Государя, случившейся 12 Іюля 1645 года.

Алексѣй Михайловичъ, вступивъ на престолъ, нашелъ что Польша нанесла Россіи жестокія раны; начинала вновь, или лучше сказать, не переставала, терзать наши границы. Онъ видѣлъ, что Россіи, не успѣвшей еще отдохнуть отъ прежнихъ несчастій, необходимъ былъ миръ и отправилъ посольство въ Швецію, Голландію и Польшу. Въ началѣ 1648 года скончался Польскій Король Владиславъ и на мѣсто его избранъ былъ Іоаннъ Казиміръ, который, получивъ въ званіи Езуита Кардинальскую шапку, промѣнялъ ее на корону. 1654 годъ ознаменованъ былъ присоединеніемъ къ Россіи Запорожскаго Гетмана Богдана Хмѣльницкаго. Обиды и притѣсненія, дѣланныя Поляками Украйнѣ, побудили казаковъ искать сильнаго покровителя и они вручили судьбу свою подъ защиту Русскаго Царя. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ и скорбя душею, что многія древнія Русскія области, отторгнуты отъ нея неправдою и насиліемъ, Алексѣй Михайловичъ поднялъ оружіе противъ Поляковъ и 18 Мая 1654 года объявленъ былъ походъ къ Смоленску. »Обиды и вѣроломств о Польскаго Короля Іоанна Казиміра« говорилъ Государь въ из-

---

258) Кромѣ нашествія Татаръ въ 1644 году, которое было отражено

данномъ объ этомъ походѣ указѣ, — »заставили насъ поднять оружіе.« [259] Войско собралось на Дѣвичьемъ полѣ и оттуда пошло на Красную площадь. Патріархъ Никонъ изъ окна царской столовой благословилъ воиновъ и окропилъ святой водою. Въ движеніи собраннаго войска Алексѣй Михайловичъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе : Боярина Шереметьева отправилъ съ 40 т. корпусомъ изъ Великихъ Лукъ на Двину ; *второй* арміи въ 70 т., предводимой Княземъ Трубецкимъ, назначилъ дѣйствовать отъ Брянска къ Могилеву ; *третьей* въ 30 т., подъ начальствомъ Бутурлина, приказалъ стать въ Путивлѣ, чтобъ заслонить Русскія области, въ случаѣ вторженія Татаръ, которымъ очень неправилось присоединеніе Украйны къ скипетру Русскаго Царя; но арміи этой, впослѣдствіи, когда узнали, что Крымцы не намѣрены дѣлать нашествія, велѣно было перейти въ Бѣлую церковь, для защиты Малороссіи отъ Поляковъ. Наконецъ самъ Царь, предводительствуя 70 т. войскомъ, двинулся къ Смоленску [260]. Гетманъ Хмѣльницкій, отправивъ подъ Смоленскъ два полка — Нѣжинскій и Черниговскій, далъ позволеніе идти съ этими полками и всѣмъ охотникамъ, изъ которыхъ составилось еще восемь полковъ, подъ начальствомъ Наказнаго Атамана Золотаренки, получившаго тогдаже булаву, бунчукъ и прочіе почетные знаки. Хмѣльницкій поручилъ ему отправить подъ Смоленскъ часть ввѣренныхъ ему войскъ, а самому остаться около Гомеля и Быхова для пресѣченія Полякамъ пути къ Смоленску [261].

Двинувъ такую огромную массу войскъ, Алексѣй Михайловичъ озаботился, чтобъ оно не имѣло недостатка въ продовольствіи, и потому, сдѣлавъ распоряженіе о своэѣ къ Смоленску провіанта и фуража, указомъ отъ 7 Іюля, [262]

---

259) Русск. Ист. С. Глинки ч. 6.
260) Воен. Ист. Рос. Госуд. т. I.
261) Рус. Ист. С. Глинки ч. 6.
262) Полн. Соб. Зак. Рос. Имп. т. I.

объявилъ всему войску, чтобы крестьянамъ Смоленскаго и Дорогобужскаго уѣзда, которые повезутъ въ полки хлѣбъ и фуражъ для лошадей, не было дѣлаемо никакихъ обидъ и притѣсненій и ничего небрать у нихъ безденежно, но покупать, по установленной цѣнѣ; ослушниковъ же подвергать самому строгому наказанію. А другимъ указомъ, отъ тогожъ числа, назначено платить желающимъ поставлять въ Смоленскъ ржаную муку и сухари за четверть муки по 40 и 45 алтынъ и по 1 р. 50 коп. [263].

Начало похода было ознаменовано значительными успѣхами. Отрядомъ главной арміи взята было 4 Іюня [264] Вязьма, потомъ Дорогобужъ, а Князь Михайло Темникъ-Ростовскій очистилъ отъ непріятеля Бѣлую, откуда Поляки могли вредить тылу нашей арміи. Получивъ объ этомъ извѣстіе въ Дорогобужѣ, Царь отправилъ въ Бѣлую полкамъ похвальную грамоту, приказавъ оставить тамъ небольшой отрядъ, а остальнымъ полкамъ соединиться съ предводительствуемою имъ арміею. Съ прибытіемъ этихъ полковъ войска Царя умножились и онъ двинулся къ Смоленску, гдѣ находилось уже передовое войско подъ начальствомъ Князя Одоевскаго. 28 Іюня расположилъ свой станъ въ *Богдановой* околицѣ и стѣснилъ Смоленскъ войсками со всѣхъ сторонъ. На слѣдующій день получено было извѣстіе о сдачѣ Полоцка и Государь пригласилъ къ своему столу Князя Одоевскаго, раненнаго въ сраженіи на Колоднѣ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, ознаменовавшихъ себя подвигами мужества и храбрости.

5 Іюля Царь подошелъ къ Смоленску и расположилъ свой лагерь въ правой сторонѣ Днѣпра на Дѣвичьей горѣ [265]. Здѣсь онъ раздѣлилъ свои войска: 30 т. оставилъ подъ стѣнами Смоленска, а остальныхъ подъ предводительствомъ Князя Черкаскаго, отправилъ къ Оршѣ, гдѣ стояла

---

263) Ibid.

264) Рус. Ист. С. Глинки ч. 6.

265) Гдѣ нынѣ дача Г. Шембеля. Остатки земляныхъ укрѣпленій и нонынѣ видны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Польская армія Князя Радзивила. Черкаскій выгналъ Поляковъ изъ Орши, разбилъ ихъ и принудилъ удалиться къ Головчину; тутъ приблизилась 3-я армія Князя Трубецкаго и Поляки спѣшили удалиться. Трубецкой занялъ Рославль, взялъ приступомъ Мстиславль, перешелъ чрезъ Днѣпръ, напалъ 15 Августа при рѣчькѣ Шкловѣ на Радзивила и разбилъ его. Въ слѣдъ за этимъ сдались безъ сопротивленія города: Шкловъ, Могилевъ и Горы. Предводимые Золотаренкою казаки взяли: Гомель, Чечерскъ, Новый-Быховъ и Пропойскъ. Армія праваго крыла, подъ предводительствомъ Шереметьева, ознаменовала свои дѣйствія также блистательнымъ успѣхомъ: она овладѣла Невелемъ, Полоцкомъ, Дисною, Друею, Глубокимъ, Озерищемъ, Усвятомъ и наконецъ Витебскомъ.

Обозрѣвъ дѣйствія отдѣльныхъ корпусовъ, обратимся къ главной арміи, стоявшей у Смоленска. Стѣснивъ сильно городъ, Царь, 16 Августа, сдѣлалъ первый приступъ къ нему: храбрые казаки въ присутствіи Царя быстро взлетали на стѣны, нещадя жизни и ревнуя доказать любовь свою и вѣрность къ древнему ихъ отечеству Россіи; но не смотря на всѣ усилія, первый приступъ былъ отбитъ. Неудача эта не ослабила бодрости Царя и онъ продолжалъ осаду.—Но Смоленскъ, изнуренный осадою и потерявшій всю надежду получить какую нибудь помощь, скоро созналъ не возможность противустоять силѣ Русскаго Царя и 10 Сентября [266] сдался на условіи. Самолюбіе Рускихъ, оскорбленное неудачною осадою Смоленска Шеинымъ и униженіемъ войска его, съ какимъ оно должно было оставить укрѣпленный свой лагерь, теперь было вполнѣ удовлетворено. Польскіе полки, выходя изъ Смоленска, впрevents присутствіи Царя, облеченнаго въ ратные доспѣхи и окруженнаго блистательною свитою, клали у ногъ его знаме-

---

266) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. I.

на и отправлялись въ путь на родину. Тогожъ числа [267], Государь вступилъ въ Смоленскъ съ частію войска и пригласилъ къ торжеству о взятіи города Наказнаго Атамана Золотаренку.

Довольный этимъ важнымъ пріобрѣтеніемъ и побѣдами остальныхъ своихъ войскъ, Алексѣй Михаиловичъ велѣлъ укрѣпить крѣпостную стѣну бастіонами и полисадами и оставивъ въ Смоленскѣ часть войска, приказалъ остальному возвратиться на зиму въ Россію, располагая весною начать снова военныя дѣйствія противъ Польши. Ужасъ, наведенный на Поляковъ походомъ Царя подъ Смоленскъ былъ такъ великъ, что всѣ иностранныя лѣтописи того времени, считали Русскую армію въ 536,466 чел [268]. Чего не дѣлаетъ страхъ? неудивительно, что онъ утроилъ предметы.

Алексѣй Михаиловичъ, торжествуя въ Смоленскѣ побѣды и обновляя храмы, получилъ печальную вѣсть, что въ Москвѣ появилась смертоносная язва. 23 Сентября онъ выѣхалъ въ Вязьму, куда Митрополитъ Никонъ выпроводилъ изъ Москвы все Царское семейство; а 18-го Декабря отправилъ къ Брянскому Воеводѣ Волконскому грамоту, чтобы онъ подрядилъ желающихъ поставить въ Смоленскъ для войска ржаную муку съ полученіемъ за каждую четверть *полдевяти* пудоваго вѣса по 25 алтынъ, а въ случаѣ и по 30, безъ гривны; въ Смоленскъ же прислалъ повелѣніе Оружейничему Григорію Гавриловичу Пушкину и Воеводамъ принимать тотъ хлѣбъ безъ всякой проволочки [269].

Съ наступленіемъ 1665 года возобновились военныя дѣйствія противъ Польши. 11 Марта Царь выѣхалъ изъ Москвы. Собраніе войскъ происходило въ Вязьмѣ. На пу-

---

267) Ibid.
268) Воен. Ист. Рос. Госуд. т. I.
269) Полн. Соб. Зак. Рос. Имп. т. I.

ти отъ Дорогобужа Государь получилъ 28 Марта пріятное извѣстіе, что Калмыки добровольно присягнули Россіи. 31 Марта Царь прибылъ съ войскомъ въ Смоленскъ, [270] и праздновалъ тамъ на другой день великолѣпно имянины Царицы Маріи Ильиничны. Къ столу приглашены были многіе Смоленскіе Шляхтичи [271]. Между тѣмъ Крымскіе Татары, подстрекаемые Поляками, не переставали угрожать Россіи; почему 20 Апрѣля Царь отправилъ изъ Смоленска приказаніе въ Астрахань къ Воеводамъ, чтобъ они, соединивъ свои полки съ Калмыками, ударили общими силами на Крымскаго Хана. 26 Апрѣля именнымъ указомъ [272] объявлено было, что въ Пятницу на пятой недѣлѣ по Великомъ днѣ [273] Государь будетъ дѣлать смотръ всему войску. По окончаніи этого смотра, войска, подъ предводительствомъ Царя, выступили 24 Мая изъ Смоленска въ походъ въ Литву.

Вскорѣ по отъѣздѣ Царя, Смоленскій Воевода Князь Иванъ Никитичъ Хованскій донесъ ему, что Аѳонской горы Вотопецкаго Благовѣщенскаго монастыря Архимандритъ Дамаскинъ съ Келаремъ и съ прочими монахами несутъ къ Его Величеству животворящій крестъ, сдѣланный Царемъ Константиномъ, и главу Великаго Святителя Іоанна Златоустаго, и потому просилъ отъ Царя разрѣшенія, куда направить путь Дамаскина. Между тѣмъ Смоленскій Архіепископъ Лаврентій со всѣмъ священствомъ и гражданами встрѣтилъ торжественно Дамаскина, и святыни отнесены были въ Соборную церковь, гдѣ отправлено было молебствіе. Архимандрита же и прибывшихъ съ нимъ Грековъ, назначивъ имъ приличное содержаніе, помѣстили,

---

270) Рус. Ист. С. Глинки ч. 6.
271) Царст. Алек. Мих., соч. Берха ч. 1.
272) Полн. Соб. Зак. Рос. Имп. т. I.
273) Пасха въ 1655 году была 1 Апрѣля; слѣдовательно смотръ войскъ назначенъ былъ 5 Мая.

до полученія отъ Государя приказанія, въ Царскомъ дворцѣ. 30 Мая Воевода Хованскій получилъ отъ Алексѣя Михайловича грамоту [274], чтобы животворящій крестъ и главу Іоанна Златоустаго Архіепископъ Лаврентій, вмѣстѣ съ Архимандритомъ Дамаскинымъ и съ Греками, принесли въ станъ Царя, и чтобъ Святыню эту проводили изъ города со всею церковною церемоніею, снабдивъ Дамаскина и Грековъ всѣмъ нужнымъ въ дорогѣ содержаніемъ. По прибытіи Святыни къ арміи, Царь встрѣтилъ ее торжественно и съ чувствами христіанскаго благоговѣнія объявилъ войску, что эта, принесенная въ даръ Святыня, будетъ вѣрнымъ залогомъ благополучныхъ успѣховъ нашего оружія.

При неусыпномъ попеченіи Царя къ отвращенію недостатка продовольствія для арміи, онъ былъ крайнѣ оскорбленъ поступкомъ Стольника Михайлы Плещеева. Плещеевъ былъ командированъ въ Смоленскъ для отпуска въ армію хлѣбныхъ припасовъ, которыхъ онъ и отправилъ въ Шкловъ на 58 стругахъ 1,110 чет., но въ доставкѣ этого хлѣба, отъ нерадѣнія Плещеева, произошла чрезвычайная медленность. Алексѣй Михайловичъ отдалъ его подъ судъ. Плещеевъ, желая оправдать себя, началъ запутывать въ это дѣло многихъ невинныхъ; но ложь его обнаружилась и Бояре приговорили наказать его кнутомъ и сослать въ Сибирь, а помѣстья и отчины его раздать другимъ. Этотъ приговоръ поднесенъ былъ Царю, но Государь, отмѣнилъ рѣшеніе Бояръ и приказалъ написать Плещеева по Московскому списку за ложныя его показанія, вѣчнымъ клятвопреступникомъ, ябедникомъ, бездушникомъ и клеветникомъ [275].

Алексѣй Михайловичъ исторгъ, и навсегда, Смоленскъ изъ—подъ власти Польскихъ Королей и Россія снова при-

274) Она хранилась въ Губернскомъ архивѣ, но въ 1812 году утрачена.

275) Имен. указ. отъ 19 Декабря 1655 г. (См. полн. Соб. Зак. т. 1.)

нила на лоно свое отторгнутое отъ нея родовое ея достояніе.

Не станемъ исчислять здѣсь всѣхъ военныхъ дѣйствій, которыя происходили въ Польшѣ. Они не относятся къ цѣли нашего сочиненія. Будемъ слѣдить за событіями, касающимися собственно до Смоленска. Упомянемъ только, что въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1656 года заключено было перемиріе, на такихъ условіяхъ, чтобъ до утвержденія настоящаго мира, не начинать военныхъ дѣйствій и каждому владѣть завоеванными мѣстами, но дозволить въ нихъ свободное сношеніе съ прочими Польскими городами. Въ дополненіе къ этому обѣщана была Алексѣю Михайловичу Польская корона [276]. Въ томъ же мѣсяцѣ 30 числа Смоленскіе граждане получили подтвержденіе дарованныхъ имъ правъ на владѣніе землями и на свободное пивовареніе для домашняго обихода въ теченіе одного года [277].

---

276) Царст. Алек. Мих. соч. Берх. ч. I.
277) См. приложеніе № XIX.

Періодъ третій.

ОТЪ ВОЗВРАЩЕНІЯ СМОЛЕНСКА ИЗЪ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВА ЛИТОВСКИХЪ И ПОЛЬСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ (1654—1847 ГОДЪ).

ГЛАВА I.

СМОЛЕНСКАЯ ШЛЯХТА.—МОРОВОЕ ПОВѢТРІЕ.—МИЛОСТИ, ОКАЗАННЫЯ ШЛЯХТѢ.—ПОЯВЛЕНІЕ ВОЛКОВЪ.—ОБРАЩЕНІЕ АВРААМІЙСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ ПРАВОСЛАВНЫЙ.—БОЯРСКІЕ ДѢТИ.—ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ПОЛЬШИ. — ОБРАЩЕНІЕ ВОЗНЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ ПРАВОСЛАВНЫЙ. — АНДРУСОВСКОЕ ПЕРЕМИРІЕ. — НАЗНАЧЕНІЕ СОДЕРЖАНІЯ ВОЗНЕСЕНСКОМУ МОНАСТЫРЮ.—ГРАМОТЫ ГОРОДУ И ШЛЯХТѢ.—ОБРАЩЕНІЕ ТРОИЦКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ ПРАВОСЛАВНЫЙ. — ПОСОЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ЛЕОПОЛЬДА ВЪ МОСКВУ.—СКАЗАНІЕ ЛИЗЕКА О СМОЛЕНСКѢ.— СМОЛЕНСКІЙ УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ. — ПЕРВАЯ ПОЧТА ВЪ СМОЛЕНСКѢ.

(1657—1677 г.)

По завладѣніи Смоленска Литвою въ 1404 году, и вторично въ 1611 году, періодъ владычества ея надъ этимъ городомъ продолжался болѣе 150 лѣтъ. Въ это время народонаселеніе его перемѣшалось съ Литовскими и Польскими выходцами и тогда образовалось особое сословіе *Смоленская шляхта.* Алексѣй Михайловичъ по возвращеніи Смоленска предоставилъ ей древнія права въ отправленіи военной службы; многихъ усердныхъ удостоилъ царскихъ наградъ, какъ напримѣръ: полковнику Смоленскаго шляхетства Казиміру Воронцу пожаловалъ помѣстье [278].

---

278) Въ 1673 г. Казиміръ получилъ въ вотчину село Герчиково Смоленскаго уѣзда на р. Упокоѣ. (Энц. Лекс. т. XII).

Въ 1657 году появилось въ Смоленскѣ моровое повѣтріе. Въ слѣдствіе этого отдано было приказаніе окольничему Гавреневу и Дьякамъ, чтобы всѣхъ гонцевъ изъ Смоленска къ Государю, не впуская въ Москву, останавливать у ямской Дорогомиловской заставы, и, сжигая всѣ подлинныя донесенія и прочія бумаги, представлять съ нихъ Царю точныя копіи [279].

Въ 1658 году заключено было съ Шведами перемиріе и находившійся въ Смоленскѣ окольничій Князь Долгорукій, въ слѣдствіе полученной имъ 19 Декабря грамоты, по совершеніи молебствія, объявилъ Смольянамъ объ этомъ событіи при пушечной пальбѣ [280].

Обращая постоянно благодѣтельное вниманіе на положеніе Смоленской Шляхты, Алексѣй Михайловичъ въ томъ же году далъ повелѣніе, чтобы женамъ убитыхъ въ сраженіи Смоленскихъ Шляхтичей, оставшимся бездѣтными, если они выйдутъ въ замужество за Русскихъ служивыхъ людей и если первые мужья ихъ имѣли за собою жалованныя Государемъ помѣстья по 50 и 40 дворовъ,— оставить эти имѣнія въ полномъ ихъ составѣ; дѣтямъ же убитыхъ Шляхтичей — сыновьямъ — недорослямъ и дочерямъ — дѣвицамъ,—выдѣлять изъ помѣстій ихъ отцевъ по усмотрѣнію [281].

Воображеніе, настроенное безпрестанными безпокойствами и звуками оружія, искало для себя пищи и въ каждомъ, самомъ даже обыкновенномъ, явленіи нерѣдко видѣло какое нибудь дурное предзнаменованіе. Въ 1658 году появилось около Смоленска до 4000 волковъ [282]. Суевѣріе испугалось, а Нѣмецкіе писатели вывели изъ этого

279) Пол. собр. Зак. Рос. Имп. т. I.
280) Ibid.
281) Пол. Соб. Зак. Рос. Имп. т. I.
282) Цар. Алек. Мих., соч. Берха т. I.

множество разныхъ предположеній, не припявъ въ соображеніе, что волки собираются обыкновенно туда, гдѣ много мертвыхъ труповъ, а гдѣ же ихъ больше могло быть какъ не на поляхъ сраженій.

Мы видѣли, что по взятіи Смоленска Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III, онъ обратилъ всѣ монастыри и многія церкви въ Польскіе костелы. По этому Царь Алексѣй Михайловичъ грамотою отъ 24 Марта 1658 года повелѣлъ сдѣлать Авраамійскій монастырь вновь православнымъ и тогда же посвященъ былъ въ Архимандриты Ааронъ. Въ этомъ же году переведенъ изъ Суздаля въ Смоленскъ Архіепископъ Филаретъ съ половиною ризницы, пѣвчихъ, Боярскихъ дѣтей и прочаго званія служителей Суздальскаго Архіерейскаго дома [283].

21 Февраля 1659 года состоялся именной указъ, чтобы дѣти Боярскіе и недоросли Украинскихъ и Замосковскихъ городовъ, способные къ службѣ, размѣщены были въ Смоленскѣ и въ другихъ, завоеванныхъ отъ Польши городахъ. Вслѣдствіе этого присланы были въ Смоленскъ 350 Боярскихъ дѣтей, которымъ велѣно быть тамъ въ рейтарахъ на вѣчномъ жительствѣ. Для перваго обзаведенія каждому изъ нихъ выдано по 20 руб. и отведены въ городѣ для постройки домовъ пустопорожнія мѣста; а для обезпеченія средствъ въ содержаніи себя, пожаловано каждому въ Смоленскомъ уѣздѣ по 10 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ; за которыми же, кромѣ этихъ, нѣтъ другихъ помѣстій, тѣмъ выдавалось еще жалованье по 10 рублей въ годъ [284].

Между тѣмъ военныя дѣйствія съ Поляками продолжались. Но блистательные предъ этимъ успѣхи нашего

283) Ист. Гор. Смолен. Мурз.

284) Полн. Соб. Зак. Рос. Имп. т. I.

оружія, въ 1661 году приняли было неблагопріятный для насъ оборотъ. Мы потеряли почти всѣ завоеванные въ Литвѣ города. Царь усилилъ войска, нанялъ многихъ иностранныхъ офицеровъ и солдатъ. Для обезпеченія продовольствія войскъ, велѣно было Окольничему и Воеводѣ Смоленскому Долгорукову [285], высылать крестьянъ въ Смоленскъ съ жизненными продуктами, и платить имъ за четверть ржи 3 руб, за овесъ 1 руб. 50 к., за возъ сѣна 10 алтынъ, за возъ соломы по двѣ гривны. Но если кто изъ крестьянъ или вовсе неповезетъ въ Смоленскъ этихъ продуктовъ, или будетъ продавать ихъ въ уѣздѣ, у тѣхъ сѣно и солому брать безденежно, а рожъ и овесъ отбирать и платить по указной цѣнѣ. Въ слѣдующемъ году Долгоруковъ получилъ отъ Царя новую грамоту, отъ 19 Іюля [286], чтобы для дворянъ, боярскихъ дѣтей и всѣхъ чиновъ служивыхъ конныхъ людей, находившихся въ то лѣто на службѣ въ Смоленскѣ, отвести во всѣхъ станахъ, селахъ и деревняхъ Смоленскаго уѣзда, гдѣ только окажется, половину сѣнныхъ покосовъ, а другую половину оставить ихъ владѣльцамъ; гдѣ же найдено будетъ сѣно уже скошеннымъ, тамъ взять также половину и выдать за него деньги по усмотрѣнію.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1663 года Алексѣй Михайловичъ велѣлъ Смоленскій Вознесенскій дѣвичій монастырь, бывшій при Польскомъ владѣніи Езуитскимъ Кляшторомъ, обратить по прежнему въ монастырь православный. Тогда же переведена туда изъ Оршанскаго Кутецкаго монастыря игуменья Ироида Куракина съ 22 монахинями. Въ этомъ же году Преосвященный Филаретъ пристроилъ къ соборной церкви колокольню и, выѣхавъ, по обѣщанію, въ Савинъ монастырь, кончилъ тамъ жизнь.

---

285) Полн. Соб. Зак. т. I.
286) Ibid.

Война съ Польшею шла съ перемѣннымъ счастіемъ для той и другой стороны. Наконецъ 3 Января, 1667 года, заключено было въ деревнѣ Андрусовой [287] перемиріе на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Съ нашей стороны при этомъ находились Думный Дворянинъ Аѳонасій Лаврентьевичъ Ординъ—Нащокинъ и Дворянинъ Богданъ Ивановичъ Нащокинъ, [288] а съ Польской — Глѣбовичъ, Завиша и Бржестовскій, [289]. Россія пріобрѣла окончательное возвращеніе Смоленска и всей Сѣверской области съ ея округами, какъ-то: Дорогобужемъ, Невелемъ, Бѣлицей, Себежемъ, Краснымъ, Велижемъ и всѣми землями отъ Днѣпра и Кіева до Путивля: Кіевъ и Печерскій монастырь оставлены во временномъ владѣніи Россіи. Казаки по эту сторону Днѣпра оставались также въ ея подданствѣ; области же на другомъ берегу должны были принадлежать Польшѣ; ей возвращались также Полоцкъ, Витебскъ, Динабургъ, Люцинъ, Маріенгаузенъ и вся южная Литва [290].

На мѣсто умершаго Архіепископа Филарета, въ 1699 году рукоположенъ былъ Москвитянинъ Варсонофій, изъ Фамиліи Еропкиныхъ. Онъ, по указу Государя, возилъ въ Москву двѣ чудотворныхъ иконы Смоленской Божіей Матери, для поновленія на нихъ потемнѣвшей отъ времени живописи [291]. Изъ этихъ иконъ одна стоитъ понынѣ въ Смоленскомъ Успенскомъ Соборѣ, а другая въ устроенной надъ Днѣпровскими воротами церкви. Въ 1670 году Игуменья Вознесенскаго монастыря Ироида Куракина жалова-

---

287) Деревня Андрусова Смоленской губерніи, Краснинскаго уѣзда, на лѣвой сторонѣ рѣчки Городеньки, между городами Краснымъ и Мстиславлемъ, отъ перваго къ Югу верстахъ въ 30-ти.

288) Царств. Алекс. Мих. соч. Берха ч. I.

289) Энцикл. Лексик. т. II.

290) Воен. Ист. Рос. Гос. т. I.

291) Ист. гор. Смол. Мурзак.

лась Царю, что она съ своими сестрами не получаетъ никакого содержанія. Вслѣдствіе чего Смоленскій Воевода Князь Иванъ Хованскій получилъ отъ 21 Іюня Царскую грамоту [292], чтобы ежегодно отпускать на содержаніе игуменьи и 49 старицъ на каждую по 2 р. и по 3 четверти ржи; а на ладанъ, воскъ и церковное вино выдавать деньгами изъ доходовъ Смоленска, соразмѣряя сумму по тому количеству, въ какомъ эти потребности были отпускаемы прежде натурою. Изъ жалобы же игуменьи Царю видно, что монастырь получалъ прежде въ годъ по пуду воску, по два ведра церковнаго вина, по полфунту ладану и по четверти пшеницы на просфоры.

Въ томъ же году именнымъ указомъ велѣно Головѣ Смоленскихъ Стрѣльцовъ Данилѣ Черноцову переписать всѣ пожалованныя Смоленскимъ рейтарамъ дачи и если за кѣмъ окажется болѣе пяти дворовъ, то излишекъ взять у нихъ и отдать безпомѣстнымъ рейтарамъ [293]. 30 Іюля Смоленскій Воевода Князь Иванъ Хованскій получилъ отъ Царя грамоту, чтобъ устроившіяся на городской землѣ послѣ первой войны съ Поляками Слободки Рачевку и Чуриловку обратить въ посады съ обязанностію нести всѣ городскія повинности: въ этой же грамотѣ подтвердились всѣ прежнія привиллегіи на владѣніе гражданамъ города землями [294]. А 27 Августа тогожъ года послѣдовалъ именный указъ, чтобы Смоленскіе Шляхтичи, отцы которыхъ въ 1654 году были въ Смоленскѣ въ осадѣ и послѣ сдачи города не выѣхали въ Литву, и поступивъ въ Русскую службу, убиты потомъ въ сраженіи или умерли, неоставивъ по себѣ помѣстій и отчинъ, — оставались на жительствѣ у своихъ родныхъ и если отыщутъ вымо-

---

292) Акты Археогр. Ком. т. II.

293) Полн. Соб. Зак. Рос. Импер. т. I.

294) Ibid.

родныя и никому непринадлежащія Шляхетскія помѣстья, то просили бы Государя объ отдачѣ имъ тѣхъ помѣстій. Но тѣмъ безпомѣстнымъ Шляхтичамъ, которыхъ отцы, по сдачѣ Смоленска, выѣхали въ Литву, а сами они остались у своихъ родныхъ, или поселились въ Смоленскѣ, послѣ сдачи города, и поступили на службу, объявлено, что ихъ помѣстить въ Смоленскомъ уѣздѣ не представляется возможности, и что если они желаютъ, то могутъ служить въ Казани, для чего разрѣшенъ былъ имъ свободный выѣздъ изъ Смоленска [295].

На слѣдующій годъ бывшій Бернардинскій кляшторъ обращенъ въ православный монастырь и соборная его двухъэтажная церковь освящена во имя *Святыя Живоначальныя Троицы*. Въ нижнемъ этажѣ устроены два придѣла: одинъ *Рождества Спасителя*, а другой, въ недавнемъ времени, во имя *Св. Митрофанія Воронежскаго Чудотворца*. На дворѣ устроена особая небольшая церковь въ честь зачатія *Св. Анны*. Въ этомъ монастырѣ до 1740 года пребывали и погребались Смоленскіе Архіереи. Существовавшая надъ мѣстомъ этого погребенія Каплица, обращена, въ 1847 году, въ придѣлъ, во имя *Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ* [296]. — Въ соборной церкви хранится благословенная грамота Смоленскаго Митрополита Сильвестра, 1703 года, на акафистное пѣніе по суботамъ предъ иконою Пресвятыя Богородицы, что свято исполняется и по нынѣ.

Въ 1676 году Римскій Императоръ Леопольдъ отправилъ посольство къ Царю Алексѣю Михайловичу, цѣлію котораго было ходатайство о заключеніи оборонительнаго трактата противъ Турокъ и Крымскаго Хана. Посольство это на пути въ Москву пробыло нѣсколько дней въ Смо-

295) Полн. Соб. Зак. Рос. Имп. т. I.

296) Усердіемъ жены Смол. уѣзд. Пред. Двор. О. И. Бибиковой.

ленскѣ. Секретарь посольства Адольфъ Лизекъ оставилъ объ этомъ посольствѣ любопытное сочиненіе, въ которомъ между прочимъ описываетъ пріѣздъ пословъ въ Смоленскъ, пріемъ и пребываніе ихъ тамъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ знакомитъ насъ съ самымъ положеніемъ города. По этому небудетъ лишнимъ, если предложимъ здѣсь извлеченіе изъ записокъ Лизека, касающихся собственно Смоленска [297].

»Претерпѣвши, — говоритъ Лизекъ, — впродолженіе девяти-недѣльнаго путешествія, безчисленныя непріятностности, мы въѣхали въ предѣлы Московскіе, не бывъ въ состояніи, по причинѣ безпрерывныхъ Польскихъ набѣговъ и грабежей, дать знать о своемъ приближеніи. Въ первой деревенькѣ Великаго Княжества Смоленскаго, по имени Рашино, мы остановились и отправили въ Смоленскъ медика Посольства Лаврентія Ринубера, нѣсколько знавшаго эту сторону и туземный языкъ, объявить Воеводѣ о нашемъ прибытіи, и требовать, чтобы насъ скорѣе приняли. На четвертый день нашъ медикъ возвратился съ вѣстію, что Приставъ, или Коммисаръ, Богданъ Андреевичъ Гульновъ, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Государства и Латинскимъ переводчикомъ, завтра приметъ насъ, какъ водится, и дастъ экипажи для всего посольства до самой Москвы. Въ самомъ дѣлѣ, на другой день, чуть взошло солнце, они пріѣхали къ намъ верхами, въ сопровожденіи слугъ, и требовали свиданія съ послами. Мы не успѣли еще выйти изъ комнаты, какъ они сошли съ лошадей, поспѣшили къ намъ навстрѣчу и привѣтствовали насъ съ самымъ дружелюбнымъ видомъ, кланяясь нѣсколько разъ. Мы имъ отвѣчали тѣмъ же.

»Приставъ началъ рѣчь оговоркою, что здѣсь не прилично произносить титулъ Великаго Царя, и сказалъ, что

297) Журн. М. Н. Просв. 1837 г., Ноябрь мѣсяцъ.

они присланы отъ него поздравить съ благополучнымъ прибытіемъ господъ Пословъ Римскаго Императора Леопольда (о произношеніи титула Императора онъ сдѣлалъ ту же оговорку), и проводить въ Москву давно жданныхъ гостей, а тамъ господа Послы станутъ трактовать о предметѣ своего Посольства съ сановниками, которые будутъ для того назначены.

»Вошедши въ комнату, Гульновъ и его товарищи спрашивали о здоровьѣ Августѣйшаго Кесаря Леопольда и Августѣйшей его супруги Клавдіи (Claudiae Felicitatis), потомъ говорили о разныхъ новостяхъ. Наконецъ Послы пригласили ихъ къ обѣду. За столомъ пили за здоровье Его Величества и Великаго Князя. Послѣ обѣда, они просили чрезъ переводчика, написать всѣхъ находящихся въ Посольствѣ имена и должности, чтобъ знать, на какое число людей нужно имѣть въ пути жизненные припасы. Это требованіе тотчасъ было удовлетворено: я написалъ имена всѣхъ, съ означеніемъ должности каждаго.

»На другой день, т. е. 17 Августа, мы отправились изъ Рашина на тридцати повозкахъ, подъ прикрытіемъ отряда Стрѣльцевъ (такъ называется пѣхота), и, проѣхавши восемь миль, остановились ночевать среди лѣса. По причинѣ опасности отъ медвѣдей, мы приказали часто стрѣлять и развели большіе огни. Съ наступленіемъ утра опять пустились въ путь, съ чрезвычайною быстротою. За милю предъ Смоленскомъ мы остановились, а Приставъ поѣхалъ въ городъ просить позволенія о впущеніи насъ.

»Смоленскъ, городъ обширный и хорошо отстроенный; Русскіе считаютъ его какъ бы непобѣдимымъ укрѣпленіемъ своего отечества. Въ послѣднее время, по возвращеніи его отъ Польши, въѣздъ въ него запрещенъ всѣмъ чужестраннымъ Министрамъ и Посламъ, изъ опасенія, что бы они, узнавъ расположеніе крѣпости, не воспользовались

этимъ въ случаѣ войны. Мѣсто Смоленскаго Воеводы самое почетное, и дается Вельможѣ, заслужившему полную довѣренность Царя (въ это время былъ царскій родственникъ) [298]. Въ городѣ содержится большой гарнизонъ. Впускать въ него иностранцевъ запрещено подъ смертною казнію; но когда мы сказали, что будучи утомлены дальнимъ путемъ, хотѣли бы отдохнуть въ Смоленскѣ нѣсколько дней, то Воевода, въ знакъ особеннаго расположенія и довѣрія къ Римскому Императору, не только согласился на нашу просьбу, но и положилъ ввезти насъ въ городъ съ небывалымъ до того великолѣпіемъ и торжественностію. А чтобы дать время получше приготовиться, мы принуждены были за милю предъ Смоленскомъ, разбить себѣ палатки, и оставаться нѣсколько часовъ въ лѣсу, томясь скукою, голодомъ и жаждою, пока Приставъ невозвратился съ своими товарищами и не объявилъ отъ Воеводы, что въ знакъ особеннаго расположенія, какое до сихъ поръ никому изъ иностранцевъ не было оказано, позволяется всему нашему посольству вступить въ городъ.

Чрезъ полчаса, предъ нами открылся большой городъ, который до того скрывался за лѣсомъ и горами. На полѣ насъ окружила толпа Стрѣльцевъ и любопытныхъ, смотрѣвшихъ на Нѣмецкихъ людей, какъ на диво. Наконецъ, на встрѣчу къ намъ выѣхалъ отрядъ конницы съ начальникомъ, и поѣздъ двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шла конница; за нею слѣдовала карета Пословъ; съ лѣвой стороны ѣхали верхами Приставъ и переводчикъ; съ правой главнѣйшіе наши чиновники, а по бокамъ шли Стрѣльцы. У городскихъ воротъ стояло множество воиновъ, которые намъ отдали честь; на улицахъ

298) Въ то время въ Смоленскѣ былъ Воеводою Князь Михаилъ Голицынъ.

до самой новой крѣпости, куда слѣдовало намъ ѣхать, толпился народъ.

»Старая крѣпость лежитъ на другомъ берегу Днѣпра и заключаетъ въ себѣ столько строеній, что кажется городомъ. Съ одной стороны омываетъ ее рѣка, съ другой окружаютъ острыя скалы, а посрединѣ возносится башня съ храмомъ Божіей Матери. Все это даетъ крѣпости грозный видъ.

»При въѣздѣ въ новую крѣпость, одинъ изъ Военноначальниковъ, спросилъ насъ, по народному обычаю, о здоровьѣ, поздравилъ съ пріѣздомъ отъ имени Воеводы.— Въ домѣ, для Посольства назначенномъ, мы нашли все въ порядкѣ, и для каждаго порцію жизненныхъ припасовъ и напитковъ; но, къ сожалѣнію, не было ничего приготовленнаго, а нашъ голодный желудокъ поднималъ тревогу.

»Три дня пребыванія нашего въ Смоленскѣ прошли въ большихъ спорахъ съ Воеводою, не хотѣвшимъ дать достаточно денегъ для остальнаго пути, и немогшимъ доставить припасовъ, какихъ требовали. Дѣлать было нечего: оставалось издерживать собственныя деньги, въ надеждѣ, что Царь возвратитъ ихъ. Скупивши все нужное, мы на четвертый день отправились въ Москву, въ сопровожденіи многочисленныхъ воиновъ.

»Путь отъ Смоленска до Москвы сколько опасенъ отъ медвѣдей, столько и скученъ по причинѣ непрерывныхъ лѣсовъ. Единственная между этими городами дорога идетъ по полосѣ вырубленнаго лѣса, шириною около 50 футовъ, съ бревенчатою по болотамъ настилкою.« . . .

Это сказаніе Лизека о Смоленскѣ подтверждаетъ изложенное нами въ первой главѣ мнѣніе на счетъ того, что Смоленскъ въ древности былъ городъ обширный и что главная часть его, или собственно городъ, располо-

женъ былъ на правой сторонѣ рѣки Днѣпра, а часть, на лѣвомъ берегу рѣки, называемая въ настоящее время городскою, заключала въ себѣ собственно крѣпость и Лизекъ прямо говоритъ, что эта крѣпость, по множеству въ ней строеній, кажется какъ бы городомъ, слѣдовательно она не составляла собою города, но была только частью его; самый же городъ былъ за Днѣпромъ, а во времена еще отдаленнѣйшія и въ той части, гдѣ теперь находится Свирская слобода, чему мы представили также достаточныя доказательства.

Царь Алексѣй Михайловичъ заботясь о распространеніи православныхъ церквей въ возвращенныхъ отъ Польши городахъ, 30 Ноября 1676 года прислалъ къ Смоленскому Архіепископу Симеону планъ для построенія Смоленскаго Успенскаго Собора, который и приказано заложить на мѣстѣ соборной церкви. Для произведенія же этихъ работъ выслалъ изъ Москвы мастера Алексѣя Королькова и пожаловалъ 2000 руб. [299] и 399 пудъ желѣза; а Воеводѣ Смоленскому Михайлѣ Голицыну приказалъ заготовить весь потребный матеріалъ. Смоленскій соборъ воздвигался весьма медленно и въ разныя времена. Но чтобъ не прерывать исторіи построенія этого огромнаго и величественнаго въ нашемъ отечествѣ храма, мы изложимъ ее въ одномъ мѣстѣ, что, по мнѣнію нашему, гораздо удобнѣе познакомитъ читателя со всѣми достопамятностями этого храма.

---

299) Сумма эта, по тогдашнему времени, была весьма значительна, что можно видѣть изъ слѣдующаго расчета: за 1 т. кирпичей платили по 50 к., за дубовые брусья, мѣрою въ 3 саж. по 2 к.; за привозъ 2 т. свай съ береговъ Днѣпра на мѣсто постройки 5 р. 30 алтынъ; за деревянный чанъ, въ 300 ведръ, по 1 р., за бочку по 4 алтын.: за перевозъ 300 т. кирпичей на разстояніи 4-хъ верстъ 225 руб. По приказанію Князя Бориса Ивановича Репнина платили работникамъ, копавшимъ рвы для фундамента по 6 денегъ въ сутки. Всѣхъ же рабочихъ было 207 человѣкъ.

Работы по построенію Собора начались въ 1677 году; 2 Августа заложено было первое основаніе. По малому числу каменщиковъ, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ приказалъ въ помощь имъ собрать со всѣхъ девяти уѣздовъ Смоленскаго Воеводства стрѣльцевъ, кирпичниковъ и печниковъ, числомъ до 150 человѣкъ. Вначалѣ работы шли очень успѣшно, такъ что въ полтора года три стѣны: Сѣверная, Западная и Южная возведены были до круглыхъ оконъ, вышиною каждая въ 13 саж., длиною въ 19 саж. и толщиною въ $1\frac{1}{2}$ саж. и къ нимъ придѣланы три полукруглые алтаря. За неусыпное попеченіе въ этомъ дѣлѣ Архіепископа Семіона, Царь возвелъ его въ санъ Митрополита и пожаловалъ ему карету и шестерикъ гнѣдыхъ лошадей. Но съ 1679 года, за недостаткомъ матеріаловъ и по другимъ причинамъ, строеніе надолго было остановлено. Въ 1740 году Смоленскій Епископъ Гедеонъ доброхотными приношеніями довершилъ построеніе Собора съ семью главами, и освятилъ его 13 Августа. Вскорѣ замѣчены были въ сводѣ главъ опасныя трещины; почему, съ разрѣшенія Императрицы Елисаветы Петровны, своды передѣланы и вмѣсто семи прежнихъ главъ оставлено пять, но гораздо большихъ и великолѣпнѣйшихъ, а крыша, вмѣсто тесовой, сдѣлана изъ бѣлаго листоваго желѣза. Въ царствованіе Екатерины II, Преосвященный Епископъ Парфеній, изъ всемилостивѣйше пожалованной и изъ собранной отъ доброхотныхъ дателей суммы, пристроилъ къ Собору колокольню о двухъ этажахъ съ 24-мя колоннами Тосканскаго ордена въ нижнемъ этажѣ и съ 16-ю Коринѳскаго ордена въ верхнемъ ярусѣ; отлилъ колокола: одинъ въ 1 т., другой въ 450, третій въ 65 пудъ и пять меньшихъ; достроилъ начатыя предмѣстникомъ его Гедеономъ архіерейскія палаты и обнесъ весь дворъ и Соборъ каменными стѣнами. — Тогда же окончены: огромный рѣзной работы иконостасъ, вышиною въ 14 и шириною (исключая алтарь и боковыя двери), въ 13

сажень, и иконное писаніе. Иконостасъ работалъ малороссіянинъ Сила Михайловъ съ тремя помощниками, по подряду, въ теченіи 10 лѣтъ за 1000 руб., а иконы писаны тоже малороссіяномъ Трусицкимъ съ двѣнадцатью помощниками впродолженіи 10 лѣтъ за 2000 руб. и съ провизіею на 500 руб. Этотъ величественный храмъ освященъ во второй разъ въ 1772 году Епископомъ Парфеніемъ. При нашествіи въ 1812 году непріятельскихъ войскъ онъ уцѣлѣлъ отъ раззоренія.

Вышина Собора отъ основанія до креста 32 саж. 2 ар., длина 24 саж. 2 ар., ширина 19 саж. Внутри храма отъ полу до хоръ $8\frac{1}{2}$ саж., отъ хоръ до свода $5\frac{1}{2}$ саж. Царскія врата 12, а мѣстныя иконы 9 аршинъ. Сводъ Собора поддерживается внутри двумя огромными четырехъ—угольными колоннами, сложенными изъ кирпича. Полъ устланъ чугунными плитами. На правой сторонѣ отъ западныхъ дверей находится кладовая для храненія ризницы, а на лѣвой мѣсто, гдѣ погребаются Архіереи.

Изъ достопримѣчательностей Собора, кромѣ чудотворной иконы Богоматери Одигитріи Смоленской, о которой мы уже говорили, особеннаго вниманія заслуживаютъ:

1-е. Большая икона древней живописи, изображающая Св. Князя Өеодора Ростиславича Чермнаго, княжившаго съ 1272 по 1298 годъ, съ дѣтьми его Давидомъ и Константиномъ.

2-е. Желѣзный шишакъ и такая же сандалія Св. мученика Меркурія, спасшаго Смоленскъ въ 1239 году отъ нашествія Татаръ.

3-е. Серебряное водосвятное блюдо, пожалованное Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ.

4-е. Большая плащаница, шитая золотомъ и шелками отбитая у Французовъ въ 1812 году, по выходѣ ихъ изъ Смоленска, и сдѣланная, какъ видно изъ надписи на ней, въ 1561 году.

5-е. Священные сосуды, пожалованные Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

6-е. Священные сосуды, пожалованные Императрицею Маріею Θеодоровною.

7-е. Священные сосуды, червоннаго золота, вѣсомъ въ 5 фун. и золотый крестъ, сдѣланные Преосвященнымъ Парфеніемъ въ 1787 году.

8-е. Серебряное и вызолоченное Евангеліе въ $2\frac{1}{2}$ пуда сдѣланное въ 1689 году, при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ съ большимъ прекрасно изображеннымъ распятіемъ.

9-е. Ковчегъ напрестольный серебряный въ одинъ пудъ, не извѣстно отъ кого присланный въ даръ.

10-е. Значительное собраніе старопечатныхъ книгъ, между которыми замѣчательны:

а.) *Евхологіонъ Альбо-Молитвословъ*, печатанный въ Кіевѣ, при Митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, въ 1646 году, in. fol. б) *Лѣствица*, печатанная при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Іосифѣ, въ 1655 году въ Москвѣ in fol. и др.

Въ заключеніе событій 1676 года, съ которыми оканчивается и царствованіе Алексѣя Михайловича, скажемъ, что въ этомъ году учреждена была въ Смоленскѣ первая почта для сообщеній Москвы съ Польшею и съ заграничными землями [300].

300) Память Государ. Посольск. Приказа въ Приказъ Большой казны отъ 21 Апрѣля 1691 г. (См. Пол. Соб. Зак. т. III.)

ГЛАВА II.

НОВОЕ ПЕРЕМИРІЕ СЪ ПОЛЬШЕЮ. — ГРАМОТА ВОЕВОДѢ ТРОЕРУКОВУ. — НАЗНАЧЕНІЕ СМОЛЕНСКОМУ МИТРОПОЛИТУ ИМѢТЬ ДВУХЪ ЕПИСКОПОВЪ. — ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКОЙ ШЛЯХТѢ. — ИЗГНАНІЕ И ВОЗВРАЩЕНІЕ МИТРОПОЛИТА СИМЕОНА. — СОЮЗЪ СЪ АВСТРІЕЮ И ПОЛЬШЕЮ ПРОТИВЪ ТУРЦІИ. — СМОЛЕНСКАЯ ШЛЯХТА. — ТОРГОВЛЯ СМОЛЕНСКА. — УКАЗЪ О ИМѢНІИ ШЛЯХТИЧЕЙ. — ПЕТРЪ I ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — ИГУМЕНЬЯ МАРФА РАДВАНСКАЯ ИСПРАШИВАЕТЪ ПРОЩЕНІЕ МЯТЕЖНЫМЪ СТРѢЛЬЦАМЪ. — ПОСТРОЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ ВОЗНЕСЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ. — НАБОРЪ СТРѢЛЬЦЕВЪ ИЗЪ СМОЛЕНСКАГО КНЯЖЕСТВА. — ТОРГОВЛЯ. — БУРЯ. — ПОШЛИНА СЪ ЖАЛОВАННОЙ ГОРОДУ ЗЕМЛИ. — ПЕТРЪ I ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — ПОСТРОЕНІЕ ЦЕРКВИ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ. — НОВЫЙ-ДВОРЪ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ ПЕТРА I ПОСЛУЧАЮ ВОЙНЫ СО ШВЕДАМИ, СДѢЛАННЫЯ ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — ЦАРЕВИЧЪ АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — ИСКРА И КОЧУБЕЙ ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — СРАЖЕНІЕ ПОДЪ ЛѢСНЫМЪ. — ПЕТРЪ I. ПОСѢЩАЕТЪ ВЪ ЧАУСАХЪ КНЯЗЯ ДАРМШТАТСКАГО. — ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВХОДЪ ПЕТРА ВЪ СМОЛЕНСКЪ — СМЕРТЬ ДАРМШТАТСКАГО. — ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА I. — РАЗДѢЛЕНІЕ РОССІИ НА ГУБЕРНІИ. — РАСПРЕДѢЛЕНІЕ МОНАСТЫРСКИХЪ ДОХОДОВЪ. — ГАРНИЗОННЫЙ ПОЛКЪ. — ГОРОДОВЫЙ МАГИСТРАТЪ. — НОВОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ РОССІИ НА ГУБЕРНІИ. — УНИЧТОЖЕНІЕ ВЪ СМОЛЕНСКѢ МИТРОПОЛІИ. — САДЫ. — СМЕРТЬ ПЕТРА I. — ПОЛОЖЕНІЕ СМОЛЕНСКА И СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ, ВЪ КАКОМЪ ОНА ОСТАЛАСЬ ПОСЛѢ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(1677 — 1725).

По вступленіи Ѳеодора Алексѣевича на престолъ, война Россіи съ Турціею подала Польшѣ мысль воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Царя. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1678 года, прибыли въ Москву Польскіе Послы.

Они объявили, что Польша не возобновитъ Андрусовскаго перемирія, если не возвратятъ ей Смоленска и Кіева. Чтобъ не вести войны вдругъ и съ Польшею и съ Турками, Царь согласился на мирные переговоры. 23 числа Мая было первымъ днемъ дипломатическихъ совѣщаній. Главными лицами Польскаго посольства были: Князь Михайло Черторижскій и Графъ Янъ Сапѣга; съ нашей стороны назначены были: Бояринъ Князь Н. Н. Одоевскій, Бояринъ В. С. Волынскій, Окольничій И. А. Прончищевъ, Думный Дьякъ Ларіонъ Ивановъ, Дьяки: Бобынинъ и Украинцевъ [301]. Первое засѣданіе прошло въ однихъ только учтивостяхъ. На второмъ собраніи, 25 Мая, Поляки объявили требованія: 1) заключить перемиріе на 14 лѣтъ; 2) дѣйствовать соединенно противъ Турокъ; 3) возвратить Кіевъ, Смоленскъ и Велижское староство и 4) покровительствовать Римской вѣрѣ.

Требованія эти возродили большія пренія и споры. Съ обѣихъ сторонъ истощены были всѣ хитрости, уловки и дипломатическія тонкости. Наконецъ послѣ 23 засѣданій заключенъ былъ договоръ на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: 1) перемиріе на 13 лѣтъ; 2) возвращеніе Полякамъ Невеля, Себежа и Велижа; 3) выдача Полякамъ 200 т. р. при заключеніи трактата и 4) прекращеніе возникшихъ недоразумѣній по прежнимъ трактатамъ и продолженіе дружественныхъ и торговыхъ сношеній. Въ отношеніи къ послѣднимъ постановлено: имѣть Смоленскимъ купцамъ и другимъ промышленникамъ свободный проѣздъ рѣкою Двиною къ Ригѣ и обратно съ товарами и безъ товаровъ, съ платежемъ въ первомъ случаѣ установленныхъ пошлинъ; но чтобъ кромѣ этого не производить уже никакихъ другихъ поборовъ, не причинять нашимъ купцамъ убытковъ и грабежей и не задерживать

---

301) Царст. Ѳеод. Алек., соч. Берх. ч. I.

ихъ товаровъ [302]. Такимъ образомъ чрезъ пожертвованіе Невельскимъ, Себежскимъ и Велижскимъ округами, Θеодоръ Алексѣевичъ продлилъ мирныя отношенія съ Польшею и Россія удержала за собою Смоленскъ.

Кромѣ этого мирнаго съ Польшею трактата не продолжительное царствованіе Θеодора Алексѣевича не было ознаменовано ни какими особенными событіями, говоря собственно о Смоленскѣ. Изъ всѣхъ сохранившихся и дошедшихъ до насъ историческихъ фактовъ, мы видимъ только, что 10 Апрѣля 1680 года, Смоленскій Воевода Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Троеруковъ получилъ отъ Царя грамоту [303], заключавшую въ себѣ повелѣніе переплавить на хлѣбныя мѣры всѣ заржавленныя мѣдныя деньги, которыхъ хранилось въ Смоленскѣ подъ Приказною избою 62,074 руб. и было прислано изъ Велижа 1 пудъ 29 гривенокъ. Второю грамотою отъ 17 Іюня тогожъ года [304], по дошедшимъ свѣденіямъ, что въ Смоленскѣ и въ его уѣздѣ многіе жители для размѣна на мѣлкія покупки разсѣкаютъ копѣйки на двое и на кружечномъ дворѣ за проданныя питья собирается такихъ сѣченыхъ денегъ по сту, по двѣсти и больше рублей, — предписано Троерукову запретить подобное раздробленіе копѣекъ и не принимать ихъ въ такомъ видѣ ни въ Таможнѣ, ни на кружечномъ дворѣ. Для удовлетворенія же нуждъ жителей въ мѣлкой монетѣ прислано было съ подьячимъ Смоленской приказной избы Яковомъ Черновымъ 200 руб. денежками. Третью грамоту получилъ Троеруковъ отъ 13 Января 1681 года [305], которою предписано было, по случаю открывшагося въ Польшѣ мороваго повѣтрія, при-

302) Пол. Соб. Зак. т. II.

303) Ibid.

304) Ibid.

305) Ibid.

нить всѣ мѣры предосторожности и учредить въ приличныхъ мѣстахъ заставы; почту, которая будетъ приходить изъ Вильны, непропускать въ Смоленскъ и изъ Смоленска къ Москвѣ; всѣ Польскія и Литовскія письма переводить съ осторожностію черезъ огонь, переписывать на заставѣ, и копіи доставлять въ Москву; для занятія же этими переводами назначенъ былъ Посольскаго приказа переводчикъ Степанъ Чижинскій.

Гораздо болѣе замѣчателенъ состоявшійся въ началѣ того же года именный указъ, съ Патріаршимъ приговоромъ [306], которымъ опредѣлено Смоленскому Митрополиту имѣть двухъ Епископовъ: одного въ Брянскѣ, а другаго въ Вязьмѣ. Для содержанія ихъ назначены были: первому — два Спасскіе, Петровскій и Андреяновъ монастыри и за ними 165 дворовъ; а второму — Ивановскій монастырь съ 128 дворами и Ярославецкаго уѣзда Молого-Тиханова пустыня съ 90 дворами.

27 Апрѣля 1682 года скончался Ѳеодоръ Алексѣевичъ и Россія увидѣла на своемъ престолѣ двухъ юныхъ Монарховъ — Іоанна и Петра Алексѣевичей, явленіе дотолѣ не бывалое.

Въ первый годъ своего царствованія, Государи дали Полковнику Смоленской Шляхты и всей Смоленской, Бѣльской и Рославльской Шляхтѣ жалованную грамоту [307], которою подтвердили всѣ состоявшія во владѣніи той Шляхты по привиллегіямъ Польскихъ Королей и по дачамъ отъ Русскихъ Государей помѣстья въ вѣчную и наслѣдственную ихъ собственность съ полнымъ правомъ продать, заложить и передать кому заблагоразсудятъ.

Въ томъ же году, неизвѣстно по какимъ причинамъ, Патріархъ Іоакимъ прислалъ изъ Москвы Архимандрита

306) Полн. Соб. Зак. т. II.

307) Ibid и см. приложеніе N XX.

Корсакова и велѣлъ ему снять съ Смоленскаго Митрополита Симеона бѣлый клобукъ и запечатать ризницу, объявивъ Симеону, чтобъ онъ отправился на смиреніе въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Въ этомъ изгнаніи Симеонъ пробылъ два года и потомъ отпущенъ обратно въ Смоленскъ [308]. Поступокъ Патріарха приписываютъ тому, что Симеонъ, пользуясь особеннымъ расположеніемъ къ нему Царей Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича позволялъ себѣ излишнюю роскошь и великолѣпіе. Эту догадку подтверждаетъ и первый поступокъ Іоакима съ Симеономъ, когда онъ былъ въ 1676 году назначенъ изъ Архимандритовъ Московскаго Андроньевскаго монастыря Архіепископомъ въ Смоленскъ. Разсказываютъ, что Симеонъ предъ выѣздомъ изъ Москвы сдѣлалъ для себя богатую карету и мантію изъ рытаго краснаго бархату съ источниками изъ золотыхъ и серебреныхъ кружевъ. Узнавъ объ этомъ, Іоакимъ приказалъ привести къ себѣ карету и доставить мантію, карета тогда же была изрублена, а мантія разодрана въ куски, которые розданы по богодѣльнямъ нищимъ [309]. Еще страннѣе кажется намъ черта изъ характера Іоакима, что онъ не дозволялъ, подъ проклятіемъ, говорить изустныя проповѣди, а покончинѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича и вовсе запретилъ всякія проповѣди [310]. Былъ вѣкъ, были и свои понятія.

Австрійскій Императоръ Леопольдъ, не успѣвъ склонить Россійскій дворъ къ заключенію союза противъ Турціи, обратился къ посредству Польскаго Короля Іоанна Собіесскаго. Россія соглашалась на этотъ союзъ, но съ условіемъ, чтобъ Польша утвердила вѣчно за нею Смоленскъ, Дорогобужъ, Красный, Бѣлую, Рославль, Сѣвер-

308) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

309) Ibid.

310) Допол. къ дѣян. Петра Велик., Голик. т. III. стр. 225.

скую область, всю Малороссію на лѣвомъ берегу Днѣпра, и Кіевъ, съ принадлежащею землею, а также Запорожскихъ и Кайданскихъ казаковъ. Польша нуждалась сама въ этомъ союзѣ и потому уступила желаніямъ Россіи; 26 Апрѣля 1686 года заключенъ былъ объ этой уступкѣ вѣчный договоръ, утвержденный въ отвѣтной Палатѣ присягою Русскими Министрами и Польскими Послами; и тогда же подписанъ оборонительный и наступательный союзъ противъ Турціи [311]. Лѣтописцы говорятъ, что Собіеской заплакалъ, подписывая этотъ трактатъ, рѣшившій навсегда первенство Россіи надъ Польшею.

Смоленская Шляхта обращала на себя постоянное вниманіе Русскихъ Царей. Мы видѣли уже много тому примѣровъ. 8 Іюня 1688 года состоялся еще именный указъ [312], чтобы Смоленскимъ Шляхтичамъ, когда они будутъ на службѣ по особому наряду, выдавать за это время изъ казны жалованье. Въ этомъ же указѣ подтверждались прежде дарованныя имъ права на владѣніе помѣстьями и вотчинами, съ тѣмъ, что если по смерти котораго изъ нихъ не останется наслѣдниковъ, то выморочныхъ имѣній не отдавать иногороднымъ владѣльцамъ и Смоленскимъ Рейтарамъ, но причислять ихъ къ Смоленскимъ дворцовымъ волостямъ. — Далѣе сказано было, что Смоленскіе Шляхтичи должны платить съ состоящихъ заними крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ *подымный* хлѣбъ, и оставаться въ тѣхъ чинахъ, въ которые кто произведенъ.

Въ это время торговля Смоленска находилась по прежнему въ цвѣтущемъ состояніи. Прусскіе купцы, какъ надо заключать, были заинтересованы ею, потому что находившійся въ Москвѣ чрезвычайный Прусскій посолъ Ча-

---

311) Воен. Ист. Рос. Гос. ч. I. и Дѣян. Петра Велик. Голик. т. I. стр. 196.

312) Полн. Соб. Зак. т. II.

личъ ходатайствовалъ въ 1689 году у Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о свободномъ проѣздѣ Прусскимъ купцамъ въ Смоленскъ для торговыхъ дѣлъ. — Ходатайство это было уважено и съ привозимыхъ въ Смоленскъ товаровъ назначена пошлина [313].

Смоленскіе Шляхтичи, владѣя пожалованными имъ и пріобрѣтенными чрезъ покупку у разныхъ лицъ помѣстьями, начали отдавать ихъ въ приданое за дочерьми и уступать другъ другу и въ постороннія руки, не совершая на это законныхъ актовъ и дѣлая разныя, кому какія вздумается, условія. Эти произвольныя распоряженія, разумѣется, повлекли за собою множество неудовольствій и породили жалобы, которыя дошли и до самихъ царей. Почему Высочайше утвержденнымъ въ 1693 году приговоромъ Думнаго Дьяка Украинцова [314] запрещено было Смоленской Шляхтѣ переукрѣплять свои помѣстья и вотчины по какимъ-бы-то-нибыло записямъ, кромѣ установленныхъ закономъ актовъ.

Всѣмъ извѣстны событія, сопровождавшія періодъ отъ вступленія Іоанна и Петра Алексѣевичей на престолъ до Самодержавія Петра, событія, виновницею которыхъ было преступное честолюбіе Царевны Софіи Алексѣевны. Извѣстно и то, какую роль играли въ этихъ событіяхъ буйные стрѣльцы. Возьмемъ изъ этой политической драмы одинъ актъ, который былъ розыгранъ въ самомъ Смоленскѣ.

Въ 1693 году Петръ I прибылъ въ Смоленскъ для наказанія мятежныхъ Стрѣльцовъ, изъ которыхъ, по приговору, положено было десятаго лишить жизни, а прочихъ наказать тѣлесно. Виновные собраны были со всего

313) Полн. Соб. Рос. Зак. т. III.

314) Полн. Соб. Зак. т. III.

Смоленскаго Воеводства и помѣщены на площади, которая существуетъ въ Смоленскѣ и понынѣ, подъ названіемъ *Сѣнной верхняго рынка.* Кровавое дѣйствіе должно было начаться, какъ скоро ординарецъ Царя Измайловъ сдѣлаетъ знакъ бѣлымъ платкомъ. Наступалъ роковой часъ казни. Площадь оглашалась рыданіями и стономъ отцевъ, матерей, женъ и дѣтей. Въ это время игуменья Вознесенскаго монастыря, Мареа Радванская, укрѣпивъ себя усердною молитвою предъ алтаремъ Божіемъ и призвавъ на помощь того, въ чьей рукѣ сердце Царево, отправилась къ Государю и вошла къ нему въ комнату. Петръ, облокотясь на одну руку, сидѣлъ въ глубокомъ размышленіи. Милосердіе и необходимость наказанія, предписываемыя законами справедливости, боролись въ его душѣ. Мареа повергласъ къ ногамъ его: »Государь!« — сказала она, обливаясь слезами, — »Небесное правосудіе дало тебѣ и силу непобѣждающую и благость Божественную. Смягчи гнѣвъ свой, прости слабыхъ; дай новую жизнь обреченнымъ на смерть. Милосердіемъ сплетается вѣнецъ небесный, милость хвалится на судѣ. Богъ, отецъ любви и милосердія, осѣнитъ главу твою щитомъ непобѣдимымъ.« Государь, выслушавъ инокиню, воскликнулъ изъ глубины души: »любезнѣйшая мать моя! ты отдала миръ и покой моему сердцу.« И тотчасъ приказалъ Измайлову объявить осужденнымъ, что Богъ и Государь даруютъ имъ прощеніе. Едва успѣлъ Измайловъ выговорить слова прощенія, какъ толпа возвращенныхъ къ жизни повергласъ ницъ предъ окнами квартиры милосердаго Царя и вмѣсто вопля и стона отчаянія воздухъ огласился порывистыми, несвязными криками восторга и сердечной благодарности. Тогда Государь обратился къ игуменьѣ и потребовалъ, чтобъ она просила для себя какого хочетъ доказательства его благоволенія. Вполнѣ награжденная тѣмъ высокимъ наслажденіемъ, которое душа наша вкушаетъ послѣ каждаго добраго дѣла, Мареа долго отказывалась утруждать Госу-

даря новою просьбою и только по настоятельномъ и наконецъ повелительномъ его требованіи, рѣшилась отвѣчать, что ежели ему непремѣнно благоугодно ознаменовать свою къ ней милость, то она ничего въ жизни своей не просила бы такъ усердно, какъ сооруженія въ Вознесенскомъ монастырѣ, каменной церкви, вмѣсто деревянной, клонящейся уже къ разрушенію. Просьба ея вполнѣ была исполнена. Тогда же Государь начерталъ собственноручно планъ для новой двухъ-этажной церкви и пожаловалъ на сооруженіе ея 1,200 р. и 1,000 пудъ желѣза. Церковь и при ней каменная колокольня съ часами были воздвигнуты въ два года. Въ верхнемъ этажѣ помѣщенъ престолъ Вознесенія Господня, а въ нижнемъ — Сергія Радонежскаго Чудотворца. Священные сосуды, книги и другія вещи жалованы, большею частію, Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, какъ о томъ значится въ надписяхъ на утваряхъ и книгахъ. Замѣчателенъ также напрестольный крестъ, серебряный — вызолоченный, который сдѣланъ въ 1735 году стараніемъ той же игуменьи Мароы Радванской. Въ 1765 году устроена по именному указу Императрицы Екатерины II, придѣльная церковь, во имя Св. Великомученицы Екатерины. Монастырь обнесенъ вокругъ каменною оградою на 360 саж. и надъ воротами ея воздвигнута, въ 1830 году, усердіемъ бывшихъ въ этомъ монастырѣ монахинь Княженъ Ширинскихъ — Шахматовыхъ небольшая церковь во имя Ахтырскія Божія Матери; а въ 1847 году попеченіемъ игуменьи Олимпіады Лексъ отдѣланъ заново Екатерининскій придѣлъ, пришедшій отъ времени въ ветхость. Въ этомъ монастырѣ съ 1840 года учреждена общая трапеза. Справедливость требуетъ сказать, что Вознесенскій монастырь вообще обязанъ многимъ неусыпному попеченію игуменьи Лексъ: ее стараніемъ прекрасно поновлена соборная церковь, умножена ризница и заведенъ во всемъ строгій порядокъ и благочиніе.

Въ 1696 году скончался Царь Іоаннъ Алексѣевичъ, и Петръ I остался Самодержавнымъ Государемъ Россіи. Продолжавшаяся война съ Турками заставила Царя принимать мѣры къ усиленію своего войска. Съ этою цѣлію 22 Января 1697 года состоялся именный указъ, которымъ велѣно было выслать изъ Смоленскаго Княжества 2 т. Стрѣльцовъ и солдатъ въ походъ подъ Азовъ [315]. Замѣчательно, что въ Россіи давно уже были уничтожены удѣльныя княженія; она составляла одно цѣлое Государство, управляемое Самодержавными Царями; Смоленская область обращена была въ Воеводство; но все еще память объ удѣльныхъ Княженіяхъ сохранялась нетолько въ народѣ, но и самими Царями: что доказываетъ приведенный нами указъ.

Смоленская торговля обращала на себя постоянное вниманіе Правительства. 22 го Іюня 1697 года заключенъ былъ въ Кенигсбергѣ Полномочными Русскими послами и Бранденбургскими Министрами договоръ, въ которомъ между прочимъ постановлено, что подданные Бранденбурга могутъ свободно въѣзжать въ Смоленскъ съ товарами, платя установленныя пошлины [316].

10 Августа тогожъ года въ Смоленскѣ была ужасная буря, и городъ потерпѣлъ отъ нея большое бѣдствіе: съ соборной церкви Архіерейскаго дома, съ Троицкаго, Авраамiевскаго и Вознесенскаго монастырей и съ принадлежащихъ къ нимъ колоколенъ сорваны были главы: въ 6 приходскихъ церквахъ снесены съ колоколенъ главы съ крестами, колоколами и совсею кровлею; на крѣпостной стѣнѣ и на башняхъ ея размѣтало всю кровлю и стропилы, и постѣнѣ во многихъ мѣстахъ выломаны были даже

315) Полн. Собр. Зак. т. III.

316) Полн. Собр. Зак. т. III.

самые зубцы; не уцѣлѣлъ ни одинъ изъ обывательскихъ домовъ; многіе были разрушены до основанія и совершенно размѣтаны [317]. Получивъ объ этомъ донесеніе отъ Смоленскаго Воеводы Князя Салтыкова, Петръ I, занятый Азовскою компаніею, далъ приказаніе исправить тотчасъ поврежденныя на стѣнѣ зубцы и сдѣлать крыши на башняхъ, хлѣбныхъ магазинахъ и Вознесенскомъ монастырѣ, а исправленіе прочихъ казенныхъ зданій отложить до другаго времени.

Мы видѣли, что Смоленскимъ купцамъ и мѣщанамъ по привилегіямъ Польскихъ Королей, утвержденнымъ Русскими Царями, пожалованы были во владѣнія въ Смоленскомъ уѣздѣ земли. Петръ I установилъ платить съ этихъ земель оброкъ въ казну съ каждой уволоки по 13 алтынъ и по 2 деньги и съ морга по 8 денегъ въ годъ. При бывшемъ въ 1695 году размежеваніи оказалось, что сверхъ окладныхъ оброчныхъ земель за Смоленскими мѣщанами и другихъ званій людьми состоитъ излишней земли 42½ уволоки и 78 морговъ и 12 уволокъ въ принадлежащей мѣщанамъ деревнѣ Скрыпаровой. По донесенію объ этомъ Смоленскаго Воеводы Салтыкова, Петръ I, грамотою отъ 5 Апрѣля 1698 [318], велѣлъ ему излишнія земли, не отбирая ихъ у настоящихъ владѣльцевъ, причислить къ прочимъ оброчнымъ землямъ и брать съ нихъ оброкъ по прежде установленной цѣнѣ.

На пути изъ заграницы, Петръ I по утру 20 Августа 1698 года прибылъ въ Смоленскъ. Въ тотъ же день осмотрѣлъ весь городъ и обошелъ по городской стѣнѣ всю крѣпость; а на другой день, удостоивъ своего посѣщенія Смоленскаго Митрополита Симеона, заходилъ по-

---

317) Донес. Петру I Смол. Воев. Кн. Салтыкова.

318) Пол. Соб. Зак. т. III.

томъ въ Вознесенскій Монастырь и выѣхалъ въ Дорогобужъ [319].

Въ слѣдующій годъ 4 Января умеръ Митрополитъ Симеонъ, послѣ 24 лѣтняго управленія Смоленскою Епархіею и погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ Преосвященнымъ Тихономъ, Митрополитомъ Крутицкимъ. На мѣсто его рукоположенъ былъ Архимандритъ Савина Монастыря Сильвестръ. Въ Маѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ онъ въ Смоленскъ и прежде всего занялся постройкою на Архіерейскомъ дворѣ каменной церкви Св. Іоанна Предтечи. Въ 1705 году была окончена постройка и 24 Іюня освящена церковь, существующая и понынѣ [320]. Въ иконостасѣ ея замѣчательна икона Спаса Нерукотвореннаго, древней живописи, съ Греческою надписью (*ТО АГІОN МАNДН-Л-ІОN*). Въ этой церкви хранится богатая Архіерейская ризница. Изъ одеждъ особеннаго вниманія заслуживаютъ; а) два *саккоса*, сдѣланныя, по преданію, изъ жалованныхъ царями парадныхъ одеждъ. По своей тяжести, отъ множества украшеній, они не употребляются въ служеніи, б) *Митра*, осыпанная алмазами, яхонтами, изумрудами и крупнымъ жемчугомъ, вѣсомъ въ 5 фун., не извѣстно кѣмъ пожертвованная. и е) *Панагія* изъ слоновой кости съ изображеніемъ Преображенія Господня, оправленая серебромъ съ позолотою.

Сильвестръ купилъ для загороднаго Архіерейскаго дома у вдовы Шляхтянки Тютчевой дачу въ 7 верстахъ отъ города, гдѣ и теперь Смоленскіе Архіереи проводятъ лѣтнее время и самая дача называется новымъ Архіерейскимъ дворомъ.

При смѣшеніи въ Смоленскѣ народонаселенія съ Польскими выходцами, Смольяне ввели въ свой языкъ многія

---

319) Дополн. къ дѣян. Петра Велик., Голик. т. V. стр. 197.

320) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

Польскія слова. На этомъ основаніи жалованныя Смоленской шляхтѣ Польскими Королями и Русскими Государями имѣнія, назывались во всѣхъ актахъ *маятностями*. Петръ I, издалъ 30 Декабря 1701 года именный указъ, чтобъ слово *маятность* нигдѣ больше неупотреблять и всѣ жалованныя Смоленской шляхтѣ имѣнія писать во всѣхъ бумагахъ и актахъ *вотчинами*[321].

Война съ Шведами обратила на себя неусыпное вниманіе Петра I, онъ дѣйствовалъ неутомимо, вездѣ распоряжался самъ. На долю Смоленска досталась небольшая частица дѣйствій Монарха, во время Шведской войны, но и эти дѣйствія являютъ уже изумительную неутомимость его и мудрую во всемъ предусмотрительность. Главная забота его была о томъ, чтобъ усилить войско и обезпечить его продовольствіе. 7 Апрѣля 1705 года изданъ именный указъ, чтобы изъ 82 городовъ, въ томъ указѣ поименованныхъ, были немедленно высланы въ Смоленскъ для походной артиллеріи съ 170 дворовъ по двѣ лошади и по проводнику; а съ Поморскихъ и Низовыхъ городовъ, вмѣсто лошадей, взять деньгами по 6 алтынъ и 4 деньги съ двора[322].

Вскорѣ послѣ этого Смоленскій Воевода Петръ Самойловичъ Салтыковъ получилъ отъ Царя изъ Полоцка слѣдующее письмо:[323]

«Min Her!»

»Которые ножи нынѣ въ Смоленскѣ есть, или впредь въ присылкѣ въ Смоленскъ будутъ, тотчасъ какъ возможно съ великимъ поспѣшеніемъ съ нарочнымъ сюда прислать.«

17 Іюня 1705. Piter.

321) Полн. Соб. Зак. т. IV.
322) Полн. Соб. Зак. т. IV.
323) Дѣян. Петра Велик. Голик. т. X.

Въ слѣдующемъ году Государь писалъ изъ Орши къ Салтыкову: [324].

«Min Her!»

»Господинъ Оберъ Комендантъ Нарышкинъ посланъ для засѣки отъ Смоленска до Пскова и что ему надобно будетъ въ уѣздѣ, такожъ и людей (для уряду) отъ Смоленска, извольте ему давать, не описываясь, безъ возраженія.«

Piter.

12 Января 1706 года Петръ I получилъ въ Москвѣ отъ Меньшикова донесеніе, что Король Шведскій идетъ къ Гроднѣ съ намѣреніемъ атаковать наши войска. Государь отправился къ арміи и изъ Смоленска писалъ къ Князю Долгорукову, чтобъ онъ поспѣшилъ съ Преображенскимъ полкомъ въ Смоленскъ, а Меньшикову послалъ приказаніе, чтобъ онъ, смотря по движеніямъ непріятеля, отступалъ къ Вильнѣ [325]. Выѣхавъ изъ Смоленска, Государь остановился въ Дубровнѣ, откуда прислалъ повелѣніе Смоленскому Воеводѣ Салтыкову прибыть немедленно съ Смоленскою Шляхтою въ Дубровну; а въ Дерптъ писалъ къ тамошнему Оберъ Коменданту Нарышкину, чтобъ онъ пріѣхалъ въ Смоленскъ съ составленнымъ инженеромъ планомъ дороги отъ Смоленска до Пскова. Въ Дубровнѣ явился къ Государю Меньшиковъ и объявилъ, что Гродна обложена непріятелемъ, почему Царь 28 числа отправился изъ Дубровны и 29 прибылъ въ Смоленскъ. Первымъ дѣломъ его было написать къ Гетману Мазепѣ приказаніе двинуться съ своимъ войскомъ къ Минску, отправивъ напередъ туда, какъ можно скорѣе, двѣ трети конницы для развѣдыванія о непріятелѣ и замедленія его похода повреждѣніемъ дорогъ, уничтоженіемъ мостовъ и опустошеніемъ страны. Къ Фельдмаршалу Лейтенанту Огильви Петръ

---

324) Ibid.
325) Дѣян. Петра Великаго, Голик. т. II.

писалъ, чтобъ онъ, если получитъ извѣстіе о приближеніи Саксонскихъ войскъ, то шелъ бы самъ къ Гроднѣ, а въ противномъ случаѣ отступалъ бы къ Русской границѣ. Послалъ также приказанія: Казанскому Вице-Губернатору Кудрявцеву о неослабномъ сборѣ податей и Графу Головину объ отправленіи изъ Петербурга нѣсколькихъ судовъ къ Царицыну для удержанія Шведовъ отъ нападеній на этотъ пунктъ [326].

Въ Смоленскѣ Петръ I пробылъ три дня и поѣхалъ обратно въ Польшу. Изъ Орши писалъ къ Графу Головину о присылкѣ въ Смоленскъ *съ добрымъ человѣкомъ* для арміи 5 т. ружей. Доставивъ благоразумными распоряженіями свободный выходъ своему войску изъ осажденной Шведами Гродни, Государь 15 Марта пріѣхалъ снова въ Смоленскъ и, осмотрѣвъ весь городъ, далъ Головкину письменное наставленіе, о построеніи на правомъ берегу Днѣпра для лучшаго прикрытія лежащаго чрезъ рѣку моста землянаго кронверка съ двумя воротами и двумя подъемными мостами, перенося постепенно отъ этого мѣста обывательскія строенія. Приказалъ также устроить подъ пятью или семью башнями крѣпостной стѣны, стоящими надъ Днѣпромъ, пороховые погреба, сдѣлавъ въ нихъ двойной помостъ изъ бревенъ и насыпавъ на него земли толщиною въ 11 футовъ; двери и окна въ погребахъ подѣлать кривыя, на что и оставилъ собственной руки рисунокъ [327]. Написалъ къ Стрѣшневу, чтобъ полкъ Митченова отправленъ былъ въ Смоленскъ, а изъ *Царедворцевъ* были присланы туда же къ Головкину человѣкъ сто такихъ, которые негодятся на службу, но могутъ заниматься дѣломъ на мѣстѣ. Окончивъ эти распоряженія, Государь 16 числа отправился на почтовыхъ въ

326) Дѣян. Петра Велик. Голик. т. II.
327) Дѣян. Петра Вел. Голик. т. II.

С. Петербургъ. Причину скораго отъѣзда Царя Архіепископъ Ѳеофанъ приписываетъ полученному Государемъ извѣстію о намѣреніяхъ Шведскаго Короля вступить въ Русскіе предѣлы и занять Москву. Петръ спѣшилъ предупредить эти замыслы. Въ Петербургѣ онъ узналъ, что Карлъ XII идетъ уже къ нашимъ границамъ и потому отправился опять къ арміи. Предъ отъѣздомъ написалъ 8 Іюня къ Иванову и Стрѣшневу, чтобы они къ пріѣзду его явились въ Смоленскъ; а 14 Іюня, не доѣзжая 60 верстъ до Великихъ-Лукъ, отправилъ къ Меньшикову письмо слѣдующаго содержанія: [328].

«Min Her!»

»Сего дня письмо отъ васъ чрезъ Звѣрева получилъ, и воистину самъ желаю какъ возможно скорѣе видѣть васъ, и ѣду немѣдленно, чему свидѣтель доноситель сего письма, что и сего дня сто верстъ переѣхалъ. Я съ Божіею помощію надѣюсь васъ видѣть въ будущую недѣлю, и отъ Смоленска поѣду водою до Быхова, или гдѣ войско обрѣтаться будетъ.«

Piter.

14 Іюня послѣдовалъ именной указъ, [329] чтобы Стольники, Стряпчіе, дворяне, боярскіе дѣти и всѣ вообще служивые люди немедленно выступили въ походъ и собрались въ Смоленскѣ подъ начальство Князя Александра Даниловича Меньшикова; а если его не будетъ въ Смоленскѣ, то являлись бы къ Воеводѣ Салтыкову, и у него записывали свою явку.

16 Іюня Петръ прибылъ въ Смоленскъ; а 19 явился къ нему Меньшиковъ, и проведя съ Государемъ нѣсколько часовъ въ кабинетѣ, отправился обратно къ арміи.

---

328) Допол. къ Дѣян. Пет. Вел. Голик. т. VII.
329) Полн. Собр. Зак. т. IV.

Петръ осмотрѣлъ весь городъ, посѣтилъ тюрьму и откушавъ у Архіерея, отправился 21 Іюня въ Оршу, откуда прислалъ Смоленскому Воеводѣ повелѣніе, чтобъ новые мундиры на гвардейскіе полки были непремѣнно доставлены къ Петрову дню [330]. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Государь опять пріѣзжалъ въ Смоленскъ.

Не имѣя возможности лично слѣдить за всѣмъ на-разныхъ пунктахъ военныхъ дѣйствій, Петръ I въ 1707 году прислалъ въ Смоленскъ для распоряженій Царевича Алексѣя Петровича. Въ Люблинѣ Государь узналъ, что Царевичь заболѣлъ и потому писалъ къ нему въ Смоленскъ: [331].

»Для болѣзни твоей Докторъ въ Смоленскъ посланъ. О хлѣбѣ уже господинъ Головкинъ отвѣтствовалъ, чтобъ нынѣ треть, а довольное при новомъ хлѣбѣ на гарнизонъ Смоленской положи особливое число, кромѣ указнаго (также, хотя письменно старайся, чтобъ и въ Псковѣ указное число собрано было).«

P.

А въ Сентябрѣ Петръ былъ уже самъ въ Смоленскѣ.

9 Января 1708 года Государь снова пріѣхалъ въ Смоленскъ и осмотрѣвъ укрѣпленія города, — вечеромъ тогожъ числа выѣхалъ въ Копысь. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Смоленскъ увидѣлъ въ стѣнахъ своихъ двухъ несчастныхъ страдальцевъ, обреченныхъ на жертву для утомленія мстительности коварнаго Мазепы: Кочубей и Искра, отправленные въ главную квартиру Государя въ Витебскъ, провезены были 18 числа чрезъ Смоленскъ [332]. Весь Іюль мѣсяцъ Государь простоялъ въ Горкахъ съ 15 т. корпусомъ, ожидая Карла XII, который хвалился пройти изъ Могилева чрезъ

330) Дѣян. Петра Вел. Голик. т. II.
331) Ibid т. XI.
332) Допол. къ Дѣян. Петра Вел. Голик. т. XV.

Смоленскъ, овладѣть Москвою и дать въ ней своимъ Генераламъ обѣденный столъ [333]. Геній Петра разстроилъ этотъ пиръ. 28 Сентября войска наши сошлись подъ Лѣснымъ съ Шведскою арміею, предводимою Генераломъ Левенгауптомъ. Петръ Великій разбилъ Шведовъ и 2 Октября выступилъ съ гвардейскими полками къ Смоленску. На пути заѣхалъ онъ въ Чаусы и посѣтилъ тамъ раненаго въ этомъ сраженіи непріятельскаго Генералъ-Поручика Князя Дармштатскаго [334]. Отдавая полную справедливость мужеству и храбрости этого Князя, Государь принялъ живое участіе въ его положеніи, утѣшалъ его, и изъявивъ ему сердечное сожалѣніе, отправился въ дальнѣйшій путь. 8 Октября гвардія, при звонѣ колоколовъ и при пушечной пальбѣ съ крѣпости, имѣла торжественный входъ въ Смоленскъ. Шествіе открывалъ самъ Царь; за нимъ шла гвардія съ взятыми подъ Лѣснымъ военноплѣнными и съ отбитыми у непріятеля знаменами и артиллеріею. По приходѣ же на плацъ-парадное мѣсто, Государь принималъ поздравленіе отъ всѣхъ именитыхъ людей, а войска салютовали Его Величеству троекратнымъ пушечнымъ и ружейнымъ залпомъ [335].

Вскорѣ послѣ этого умеръ въ Чаусахъ Князь Дармштатскій. Государь приказалъ перевести тѣло его въ Смоленскъ, и предалъ его землѣ со всею приличною званію храбраго полководца почестью [336].

Во время пребыванія своего въ Смоленскѣ, Государь не оставался празднымъ; 18 Октября онъ издалъ указъ о четвертомъ наборѣ рекрутъ съ 20 дворовъ по одному

---

333) Ист. гор. Смол. Мурз.
334) Дѣян. Петра Вел. Голик. т. III стр. 27.
335) Дневныя Записки Петра Велик. ч. I стр. 187 и 195.
336) Дѣян Петра Велик. Голик. т. III стр. 29.

человѣку; объявилъ также Высочайшую свою волю, чтобъ съ привозимыхъ въ Смоленскъ и въ армію изъ Москвы и изъ другихъ городовъ товаровъ не было взимаемо никакихъ новыхъ пошлинъ, такъ какъ съ торговцевъ взяты уже по таможеннымъ уставамъ пошлины за лавочную торговлю. Разсмотрѣлъ представленную ему отъ главнаго правителя Московской Типографіи Мусина-Пушкина напечатанную новыми литерами азбуку, исправилъ ее и велѣлъ напечатать что нибудь для образца какъ новыми, такъ и старыми литерами и прислать къ нему въ Смоленскъ. Сдѣлалъ распоряженіе о печатаніи съ 1709 года календарей. Велѣлъ исправить и напечатать *Курціеву исторію объ Александрѣ Македонскомъ* и переведенную Волковымъ книгу *о войнахъ Юлія Цесаря*. Поручилъ Директору типографіи Поликарпову написать Русскую Исторію отъ начала Царствованія Василія Іоанновича, съ тѣмъ чтобъ на первый разъ для образца было описано лѣтъ пять пространно и кратко и въ этихъ видахъ прислать ту исторію на его разсмотрѣніе.[337].

Петръ Великій не долго пробылъ въ Смоленскѣ. Получивъ извѣстіе, что Карлъ XII вступилъ въ Малороссію, онъ сдѣлалъ разныя распоряженія касательно дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій и 20 Октября выѣхалъ въ Украйну, къ главной арміи, велѣвъ слѣдовать за собою прибывшимъ съ нимъ въ Смоленскъ войскамъ[338].

Въ то время, какъ на поляхъ Малороссіи раздавался звукъ оружія, геній великаго преобразователя Россіи не оставлялъ обращать вниманія и на внутреннее административное управленіе Государства. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1708 года онъ раздѣлилъ Россію на 8 Губерній. Смо-

---

337) Дополн. къ Дѣян. Петра Вел. Голик. т. VIII.

338) Дѣян. Петра Вел. Голик. т. III стр. 30.

ленскъ получилъ названіе Губернскаго города и къ Смоленской Губерніи причислены были города: Дорогобужъ, Бѣлая, Рославль, Вязьма, Серпейскъ, Мосальскъ, Мещовскъ, Зубцовъ, Погорѣлое, Городище, Старица, Козельскъ, Лихвинъ, Борисово-Городище, Перемышль, Воротынскъ и Одоевъ, — всего 17 городовъ съ ихъ уѣздами, [339] и Воевода Смоленскій Петръ Самойловичъ Салтыковъ былъ первымъ Смоленскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ [340].

На пути слѣдованія къ арміи Петръ I, 10 Марта 1711 года, заѣзжалъ въ Смоленскъ и отправился въ Горки, откуда 11 Марта далъ Правительствующему Сенату слѣдующій указъ [341].

»Господамъ Сенату.

»Понеже Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Меньшиковъ пишетъ къ намъ, что въ Рижскій гарнизонъ, кромѣ Смоленскихъ солдатъ, съ другихъ губерній ни съ которой не бывало; того для немедленно освѣдомиться, съ которой Губерніи въ указное число что недослано, то немедленно велѣть выслать. Такожъ и вмѣсто бѣглецовъ, чтобъ опредѣленное число солдатъ и рекрутъ сполна тамъ поставить въ первыхъ числахъ Апрѣля, что зѣло нужно.

»Офицеровъ, которыхъ мы по осмотру туда опредѣлили, такожъ немедленно вышлите съ тѣмижъ рекрутами. Такожъ и сверхъ тѣхъ, что Офицеровъ выищется на службу годныхъ, то тудажъ высылайте немѣшкавъ.

339) Полн. Собр. Зак. т. IV.

340) Для любопытныхъ прилагается въ концѣ книги списокъ Генералъ Губернаторовъ и Гражданскихъ Губернаторовъ Смоленска. Смотри приложеніе № 11.

341) Дѣян. Петра Велик. Голик. т. XII.

»О высылкѣ въ Смоленскъ провіанту подтвердите, дабы опредѣленное число по указу туда сполна было выслано, что зѣло нужно; ибо по нашъ въ Смоленскъ пріѣздъ ни чего въ привозѣ не было. А половодье приближается, а когда вода уйдетъ, то по Двинѣ не возможно будетъ провесть.«

Piter.

Доходы съ Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ въ царствованіе Петра I не составляли непосредственной собственности Архіереевъ и монастырей, не поступали также и въ распоряженіе духовнаго вѣдомства. Это мы видимъ изъ указа Правительствующаго Сената Смоленскому Митрополиту отъ 27 Октября 1712 года,[342] которымъ предписано было всѣ денежные доходы съ его вотчинъ собирать въ Архіерейскомъ домѣ и изъ нихъ, по опредѣленію монастырскаго приказа, брать ему, Митрополиту, ежегодно на свое содержаніе съ домовыми его служителями по 1500 р., и весь за тѣмъ остатокъ отсылать въ Смоленскую Приказную Палату на ея расходы. Значитъ и для содержанія Губернскихъ присутственныхъ мѣстъ не было опредѣлительныхъ штатныхъ суммъ.

Для отправленія гарнизонной службы въ Смоленскѣ, по докладу канцлера Графа Головкина, составленъ въ 1713 году особый полкъ изъ Смоленскихъ недорослей. Полковому и ротному Штабъ Офицерамъ велѣно было выдавать жалованье, а рядовымъ провіантъ изъ доходовъ питейнаго сбора, прочее же содержаніе рядовые должны были имѣть на собственный свой счетъ[343].

До 1718 года разбирательство въ городахъ дѣлъ расправныхъ, или тяжебныхъ, сборъ казенныхъ повинностей

342) Полн. Соб. Зак. т. IV.
343) Ibid т. V.

и наблюденіе за ходомъ городской и посадской промышленности предоставлены были самимъ горожанамъ, которые изъ своей среды опредѣляли выборныхъ бурмистровъ, засѣдавшихъ въ Земскихъ избахъ, учрежденныхъ по всѣмъ городамъ и зависѣвшихъ отъ Бурмистрской Палаты въ Москвѣ. Въ 1718 году, по представленію иноземца Статскаго Совѣтника Фико, вмѣсто земскихъ избъ велѣно было учредить во всѣхъ городахъ Городовые Магистраты; въ это время получилъ первое основаніе и Смоленскій Магистратъ, подчиненный съ прочими въ 1719 году Комерцъ-Коммисіи, а съ 1721 года вѣденію Московскаго Главнаго Магистрата. Составъ городоваго Магистрата тогда былъ слѣдующій: Президентъ, два Бургомистра, четыре Ратмана и Канцелярія, которую составляли: Секретарь, канцеляристъ, два подканцеляриста и четыре кописта.

По присоединеніи подъ Россійскую Державу завоеванныхъ отъ Швеціи земель, Петръ Великій въ 1719 г. сдѣлалъ вновь распредѣленіе Губерній въ Россіи, по которому, вмѣсто прежнихъ 8, установлено было 12 губерній. При этомъ росписаніи Смоленская Губернія обращена была въ Провинцію Рижской Губерніи и вмѣсто прежнихъ 17 уѣздовъ, въ ней оставлено только пять: Смоленскій, Дорогобужскій, Бѣльскій, Рославльскій и Вяземскій [344].

4 Мая 1721 года умеръ Смоленскій Митрополитъ Варлаамъ Косовскій и съ смертію его уничтожена въ Смоленскѣ Митрополія, а возстановлено, какъ было издревле, Епископство. На мѣсто его поступилъ, Епископомъ Грекъ Ѳилоѳей, и при немъ, въ 1722 году, отъ случившагося въ Архіерейскомъ домѣ пожара, сгорѣло все строеніе съ имуще-

---

344) Полн. Соб. Зак. т. V.

ствомъ, казною и консисторскою архивою. А 8го Іюля тогожъ года, по неосторожности стоявшаго на караулѣ канонира, взорвало находившуюся между Днѣпровскими воротами и Оленьевою трубою крѣпостную башню, въ которой помѣщенъ былъ пороховой магазинъ. Башня не была возобновлена, но мѣсто, гдѣ она стояла, задѣлано тогда же кирпичемъ въ уровень съ стѣною.

Въ настоящее время въ садахъ Смоленскихъ растутъ съ успѣхомъ различныхъ сортовъ фруктовыя деревья; многія изъ нихъ приносятъ плоды очень хорошаго вкуса и въ значительномъ количествѣ. Но надобно заключать, что Смоленскъ, въ старину, еще больше славился своими садами, ибо Петръ Великій, въ Февралѣ мѣсяцѣ 1724 года, далъ повелѣніе Смоленскому Вице-Губернатору Панину, отправить нѣсколько грушевыхъ и дулевыхъ деревъ въ Рижскіе сады.

28 Января 1725 года нестало мудраго преобразователя Россіи; умеръ Императоръ Петръ I и Русскіе горькими слезами оросили гробъ Отца Отечества.

Усердный собиратель дѣяній Великаго Монарха, Голиковъ, оставилъ намъ любопытное извѣстіе о положеніи Смоленска, въ какомъ онъ остался по кончинѣ Петра I [345]. Передаемъ это извѣстіе читателямъ въ точномъ его смыслѣ:

Въ 1725 году въ Смоленскѣ были:

а) Начальственные лица:

Митрополитъ Ѳилоѳей.

Гражданскій Губернаторъ, Генералъ Дю-Прей.

---

345) Допол. къ Дѣян. Пет. Велик. Голик. т. XVIII.

Вице-Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ Панинъ.

Оберъ-Комендантъ, Бригадиръ Ѳедоръ Шепелевъ.

Въ Надворномъ Судѣ Вице-Президентъ [346], Смоленскій Шляхтичь Иванъ Потемкинъ и 3 Ассесора.

Провинціалъ-Фискалъ, Афонасій Софоновъ.

б) Войска.

Два пѣхотныхъ гарнизонныхъ полка, Смоленскій и Дорогобужскій. Въ нихъ:

Штабъ и Оберъ-Офицеровъ	71
Унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ	2604

При гарнизонной Артиллеріи:

Офицеровъ	1
Унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и мастеровыхъ	244
Пушекъ мѣдныхъ	19
——— желѣзныхъ	73
Мортиръ, гаубицъ и дробовиковъ	6

Купечества считалось 1802 д. мужеска пола, которое вело значительную торговлю съ Рижскимъ портомъ и съ Польшею хлѣбомъ и лѣсомъ.

Шляхетство Смоленское имѣло у себя особаго Генералъ-Маіора, Генеральнаго Поручика, Полковниковъ, Ротмистровъ и другіе чины. Службу отправляло понаряду.

За Архіерейскимъ домомъ считалось 843 крестьянскихъ двора.

Въ Смоленской Губерніи считалось 213 т. ревижскихъ душъ, и почислу ихъ губернія содержала: два Смоленскихъ гарнизонныхъ полка, и три армейскихъ: грена-

---

346) Президентомъ былъ Вице-Губернаторъ

дерскій Лассіевъ [347], Кампенгаузена [348] и Архангелородскій драгунскій.

Годоваго казеннаго дохода съ губерніи было 43,887 р. 43¼ коп.

Провинція Великолуцкая была въ гражданскихъ дѣлахъ подсудна Смоленской губерніи, а по духовнымъ Новогородской Епархіи.

347) Нынѣ Бѣлозерскій.

348) Нынѣ Муромскій пѣхотный. Полки эти состояли изъ гренадерскихъ ротъ; но по кончинѣ Петра I, велѣно было преобразовать ихъ такъ, чтобъ только первыя роты въ нихъ были гренадерскими и съ тѣмъ вмѣстѣ они сравнены съ прочими полками. (Записки Нащокина. См. прим. 23).

ГЛАВА III.

Именные указы о Смоленской шляхтѣ. — Построеніе деревянной церкви надъ Днѣпровскими воротами. — Усилія Польши совратить Смольянъ съ пути Православія, и мѣры противъ этого правительствомъ принятыя. — Основаніе семинаріи. — Учрежденіе таможни и ярмарки. — Католическій монахъ Вербицкій. — Неурожай и голодъ. — Благотворители. — Измѣна Губернатора Князя Черкаскаго. — Содержаніе крѣпостной стѣны. — Посты. — Принцъ Іоаннъ Ульрихъ пойманъ въ Смоленскѣ. — Привилегіи гражданамъ. — Пожаръ въ земляной крѣпости. — Домъ Везнева. — Смоленскій шляхетный полкъ. — Положеніе о довольствованіи служащихъ въ шляхетномъ полку генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. — Управленіе дѣлами шляхты (1725—1762)

По кончинѣ Петра Великаго, вступила на престолъ супруга его, Императрица Екатерина I Алексѣевна. Въ двухъ-лѣтнее ея царствованіе историческая жизнь Смоленска не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго. Мы встрѣчаемъ только два именные указа, объявленные изъ Верховнаго тайнаго совѣта: одинъ отъ 12 Іюля; а другой отъ 26 Сентября 1726 года [349], которые непосредственно касаются до Смоленской шляхты и недорослей Великороссійскихъ губерній. Первымъ дозволено Шляхтѣ продавать домашнія свои произведенія по всѣмъ городамъ и свозить ихъ на морскія Русскія пристани для продажи Русскимъ же купцамъ, но отнюдь не иноземцамъ для заграничнаго отпуска; а вторымъ повелѣно недорослей, от-

---

349) Полн. Соб. Зак. т. VII.

цы которыхъ, бывъ уроженцами Великороссійскихъ губерній, служили съ Смоленскою Шляхтою, опредѣлять въ армейскіе полки; а если отцы были природные Смоленскіе Шляхтичи и только служили въ армейскихъ и гарнизонныхъ полкахъ, то дѣтямъ ихъ предоставить на волю служить или въ арміи, или съ Смоленскою Шляхтою.

6 Мая 1727 года скончалась Императрица Екатерина I и Петръ II вступилъ на престолъ.

До 1727 года на мѣстѣ нынѣшнихъ Днѣпровскихъ воротъ находилась одна изъ башенъ Смоленской крѣпостной стѣны и тамъ, подъ-нарочито-устроеннымъ шатромъ, стояла чудотворная икона Богоматери Одигитріи. Въ этомъ году правитель Губернской канцеляріи, Длотовскій, испросивъ чрезъ Смоленскаго Губернатора, Алексѣя Ивановича Панина, разрѣшеніе у высшаго правительства, началъ строить на свой счетъ деревянную во имя Рождества Богородицы церковь, которая въ 1729 году была освящена Епископомъ Гедеономъ и въ ней поставлена чудотворная икона. Преданіе сохранило для насъ любопытное событіе, совершившееся при освященіи храма. По окончаніи литургіи и по принятіи Святыхъ Таинъ, строитель церкви, Длотовскій, подошелъ къ образу Богородицы и съ чувствами благодаренія и высокаго восторга повергся ницъ предъ Небесною заступницею; въ этомъ положеніи онъ пробылъ нѣсколько минутъ и его подняли мертвымъ.

Польша, убѣжденная событіями, что Смоленскъ уже на всегда для нее потерянъ, перемѣнила бранный мечъ на другое оружіе и начала войну духовную. Въ Смоленскѣ явились езуиты и стали склонять жителей къ перемѣнѣ Православной вѣры на Римскую. Нашлись слабые духомъ, которыхъ они успѣли запутать въ свои сѣти. Первый, измѣнившій православію, былъ Смоленскій Шлях-

тичь, Ларіонъ Лярскій. Онъ уѣхалъ въ Польшу и постригся въ ксендзы. Императоръ Петръ II, получивъ объ этомъ донесеніе, издалъ 16 Февраля 1728 г. именный указъ [350], которымъ велѣлъ Смоленскому Губернатору имѣть строгій надзоръ, чтобъ Смоленская Шляхта отнюдь не отправляла своихъ дѣтей для обученія въ Польшу; а отправленныхъ уже туда, съ какою бы то ни было цѣлію, возвратить немедленно въ Смоленскъ, и чтобъ лица Католическаго духовенства не были пропускаемы въ Русскіе предѣлы; а тѣхъ, которые пришли уже въ Смоленскъ и живутъ у Шляхтичей, тотчасъ выслать за границу. Вмѣстѣ съ этимъ поручено было и Смоленскому Епископу строго наблюдать, чтобъ находящіеся во ввѣренной ему паствѣ Шляхтичи свято блюли Православіе, стараясь всемѣрно отклонять всякій поводъ къ соблазну, и донося немедленно самому Императору объ ослушникахъ и обо всѣхъ, кто окажется подозрительнымъ въ вѣрѣ. Смоленской же Шляхтѣ объявлено было, что если она желаетъ обучать своихъ дѣтей Латинскому и другимъ языкамъ, то отправляла бы ихъ для этого въ Москву и Кіевъ, гдѣ учреждено достаточное число Русскихъ школъ.

Лишенные, при такихъ строгихъ мѣрахъ, возможности дѣйствовать явно, Католическіе священники прибѣгли къ хитрости и начали являться въ Смоленскъ въ одеждѣ и званіи свѣтскихъ людей. Посѣщая въ этомъ видѣ дома Шляхтичей, они тайно склоняли ихъ къ отступничеству отъ православія и многихъ исповѣдывали и пріобщали Святыхъ Таинъ по обряду Римской церкви. Вѣсть объ этомъ тотчасъ дошла до Государя и въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ 15 Августа тогожъ 1728 года [351] состоялся вновь именный указъ, заключавшій въ себѣ слѣдующія

350) Полн. Соб. Зак. т. VIII.

351) Ibid.

новелѣнія: 1-е) Всѣмъ войскамъ, содержащимъ караулы на Польской границѣ, строго подтвердить, чтобъ они, подъ страхомъ жестокаго наказанія, изъ Польши и Литвы не впускали въ Русскіе предѣлы Римско-Католическаго духовенства, и не пропускали за границу Смоленскую Шляхту, которая не будетъ имѣть паспортовъ за подписомъ Гражданскаго Губернатора. Если же кто изъ ксендзовъ будетъ имѣть дѣйствительную надобность быть въ Смоленскѣ по собственнымъ своимъ дѣламъ, то, пропустивъ его чрезъ границу, тотчасъ доносить объ немъ Губернатору. 2-е) По прибытіи въ Смоленскъ, Ксендзъ обязанъ немедленно явиться къ Губернатору, который, по совѣщанію съ Епископомъ, долженъ опредѣлительно назначить, сколько можетъ тотъ Ксендзъ, соображаясь съ его нуждою, прожить въ городѣ, но напередъ взять отъ него письменное обязательство, что онъ, подъ страхомъ *жестокаго истязанія*, не будетъ исповѣдывать и пріобщать Русскихъ людей по обряду Римской церкви и вообще склонять ихъ къ Католической вѣрѣ; не будетъ также для этой цѣли посѣщать ихъ домы ни явно, ни тайно, и носить другое платье, кромѣ присвоеннаго его званію. 3-е) Смоленскихъ Шляхтичей обязать подписками, что они нигдѣ и никогда нестанутъ имѣть никакого сношенія съ Католическими священниками; не будутъ впускать ихъ въ свои домы и сами не пойдутъ къ нимъ, а тѣмъ болѣе, для исповѣданія и причастія. 4-е) Если кто изъ Ксендзовъ или Шляхтичей нарушитъ данную подписку, то Губернаторъ, вмѣстѣ съ Епископомъ, должны тотчасъ произвести объ этомъ слѣдствіе и виновныхъ, заковавъ въ желѣза, прислать въ Сенатъ, который по снятіи съ нихъ допроса, обязывается препровождать ихъ на дальнѣйшее распоряженіе въ Верховный Тайный Совѣтъ. 5-е) Подтвердить вновь Смоленской Шляхтѣ, чтобы дѣтей своихъ не отправляла для обученія въ Литву и другія иностранныя земли, но обучала въ Русскихъ школахъ. Если же кто

изъ нихъ, по окончаніи наукъ въ Русскихъ училищахъ, захочетъ выѣхать заграницу, то отпуская ихъ туда, приводить прежде къ присягѣ и брать отъ родителей, сродниковъ и постороннихъ благонадежныхъ и заслуживающихъ довѣріе людей поручительства, что отъѣзжающій не останется на жительствѣ заграницею, не перемѣнитъ Православной вѣры и не будетъ ни у кого служить противъ Россіи. 6 е) Смоленской Шляхтѣ не имѣть въ своихъ домахъ для обученія дѣтей наставниковъ Католическаго исповѣданія, а держать учителей изъ Русскихъ подданныхъ и Греческой вѣры; если же въ нихъ встрѣтится недостатокъ, то дозволять брать наставниковъ изъ Польши и Литвы, но не иначе, какъ Православнаго исповѣданія, въ чемъ должны они имѣть свидѣтельства отъ Архіереевъ; а когда будетъ достаточно Русскихъ учителей, тогда не дозволять заниматься обученіемъ дѣтей никому изъ Польскихъ и Литовскихъ подданныхъ, хотя бы они были и Греческаго исповѣданія. Мѣру эту сознавало Правительство необходимою, для того, чтобъ подъ личиною Православія не вкрались какъ нибудь въ наставники Католическіе ксендзы. 7 е) Объявить Смоленской Шляхтѣ, чтобъ она въ установленное время непремѣнно бывала у исповѣди и Св. Причастія и представляла о томъ удостовѣренія приходскихъ священниковъ, а равно брала отъ нихъ свидѣтельства о рожденіи и крещеніи своихъ дѣтей. Епархіальное же начальство должно имѣть строгое наблюденіе за священниками, чтобъ они, особенно находящіеся въ Шляхетскихъ вотчинахъ, *страха ради своихъ помѣщиковъ*, или по другимъ какимъ-либо причинамъ, невыдавали ложныхъ свидѣтельствъ. Если же гдѣ откроется подобное злоупотребленіе, то Смоленскій Епископъ долженъ производить объ этомъ слѣдствіе безъ всякаго послабленія, а Гражданскій Губернаторъ обязанъ при этихъ слѣдствіяхъ оказывать все зависящее отъ него вспомоществованіе. 8 е) Подтвердить также Смоленскимъ Шляхтичамъ съ подписками, что

если чьи изъ нихъ дѣти или родственники находятся заграницею, то немедленно возвратили бы ихъ въ Смоленскъ, для чего и назначить имъ срокъ; а на будущее время отнюдь не отпускали бы ихъ за границу безъ паспортовъ отъ Гражданскаго Губернатора. 9-е) Бракосочетанія между Смоленскою Шляхтою дозволять не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, предписываемыхъ Православною церковью и безъ установленныхъ вѣнечныхъ памятей никого не вѣнчать. Вдовамъ и дѣвицамъ Католическаго исповѣданія и не Русскимъ подданнымъ позволять выходить замужъ за Смоленскихъ Шляхтичей не иначе, какъ по принятіи первыми Православной вѣры; дочерей же Смоленской Шляхты отнюдь не выдавать замужъ за Католиковъ и Уніатовъ, не Русскихъ подданныхъ. 10-е) Для обученія юношества завести въ Смоленскѣ при монастырѣ школы, въ которыя назначить наставниковъ изъ Кіевскихъ монастырей и изъ Московскихъ школъ, по указамъ изъ Сѵнода. Ученикамъ преподавать Латинскій, Французскій и Нѣмецкій языки, и тѣхъ, которые объявятъ желаніе поступить въ Священники, обучать сверхъ того и Греческому языку. На содержаніе этихъ школъ отпускать ежегодно по 500 руб. изъ остатковъ той суммы, которую за расходами Смоленская Епархія отсылаетъ въ Коллегію економіи.

Содѣйствуя распоряженіямъ Правительства, прибывшій въ Смоленскую Епархію, въ 1728 году, Преосвященный Гедеонъ Вишневскій, мужъ, какъ говоритъ объ немъ преданіе, ученый и строгой жизни, тогда же основалъ въ Смоленскѣ Семинарію, по примѣру Московской академіи, въ которой онъ былъ предъ этимъ Ректоромъ, и выписалъ изъ Кіева учителей для обученія Латинскому, Еллено-Греческому и Польскому языкамъ.

Петръ II недолго пробылъ на престолѣ; онъ скончался 19 Января 1730 года [352], въ лѣтахъ самой цвѣту-

352) Записки Нащок. стр. 34.

щей юности, унеся съ собою блестящія надежды Россіи. Герцогиня Курляндская, Анна Іоанновна, вступила на престолъ.

Въ первый годъ своего царствованія она пожаловала Смоленскому Епископу Гедеону на окончаніе постройки Успенскаго Собора 3 т. р., 2 т. пуд. желѣза и 3 т. штукъ бѣлаго камня [353], и тогдаже учредила въ Смоленскѣ, какъ въ пограничномъ съ Польскими владѣніями городѣ, главную Таможню для наблюденія за пограничною торговлею; а для распространенія круга торговой дѣятельности въ самомъ Смоленскѣ, установила въ немъ ежегодную трехъ-недѣльную съ 6 Декабря ярмарку, во время которой позволялось продавать товары оптомъ и врозь; незапрещалось также и по окончаніи ярмарки пріѣзжимъ купцамъ продавать свои товары въ теченіе цѣлаго года, но неиначе, какъ оптомъ, чтобы небыло отъ разничной продажи подрыва собственной торговлѣ города [354].

Въ началѣ тогожъ года въ Смоленскѣ былъ пойманъ Бернардинскій монахъ Вербицкій, тайно дѣйствовавшій о совращеніи Смольянъ съ пути Православія. Онъ отправленъ былъ въ Петербургъ; но вѣроятно успѣлъ тамъ сколько нибудь оправдать свой поступокъ, потому что мѣра наказанія его ограничилась только тѣмъ, что онъ высланъ былъ оттуда въ Смоленскъ за карауломъ, при указѣ Правительствующаго Сената отъ 20 Апрѣля [355], съ тѣмъ, чтобъ отправить его за-границу и передать тамъ Польскому начальству, которому объявить, чтобъ въѣздъ подобнымъ людямъ въ Русскую землю былъ запрещенъ, и что впредь каждый нарушитель Православія будетъ под-

353) Ист. гор. Смолен. Мурз.

354) Полн. Соб. Зак. т. VIII.

355) Ibid.

вергнуть взысканію по всей строгости законовъ. Начальникамъ же пограничной стражи велѣно подтвердить о неусыпномъ наблюденіи, чтобъ всѣ предписанныя правила на счетъ надзора за проходящими чрезъ нашу границу были исполняемы строго.

Два года сряду (1733 и 1734), былъ въ Смоленской губерніи сильный неурожай. Цѣна на хлѣбъ возвысилась до того, что четверть ржи, которая продавалась прежде по 20 к., дошла наконецъ до двухъ рублей. Возникъ голодъ, многіе изъ поселянъ, не имѣя возможности достать хлѣба, начали употреблять въ пищу разные коренья, а за недостаткомъ и этого скуднаго пособія, ѣли гнилые пни деревъ, мѣшая ихъ съ травою, *козельцемъ*. Явились болѣзни; открылась смертность. Изъ разныхъ уѣздовъ несчастные поселяне стекались толпами въ Смоленскъ, въ надеждѣ найти тамъ какую нибудь работу и достать себѣ кусокъ хлѣба. Но не для всѣхъ оправдались эти надежды. Тысячи рукъ не могли въ одно время найти занятій и жителямъ города представилось ужасное зрѣлище: изнуренные голодомъ, обезображенные истощеніемъ силъ, поселяне падали среди улицъ и въ страшныхъ мукахъ оканчивали жизнь. Тогда на вопль страдальцевъ благотворно отозвались два благородныхъ сердца Смольянъ. Подобные подвиги совершаются только друзьями человѣчества, и потому имена этихъ благодѣтелей достойны того, чтобъ ихъ сохранить на страницахъ Исторіи. Священникъ Спасской церкви Ѳедоръ Шупинскій купилъ въ Малороссіи на 2 т. руб. ржаной муки и до 4 т. четв. крупъ и кормилъ бѣдныхъ два раза въ день хлѣбомъ и кашицею. А мѣщанинъ Иванъ Везнёвъ раздавалъ неимѣвшимъ пропитанія деньги и хлѣбъ; но тѣмъ, которые давно уже неупотребляли хлѣба, онъ напередъ давалъ ѣсть крѣпко просоленную кашу, чтобъ приготовить желудокъ къ сваренію хлѣба. Умершихъ же отъ голода собиралъ по

улицамъ, покупалъ для нихъ гроба и хоронилъ, платя трудившимся при погребеніи по 15 коп. въ день [56]. На слѣдующій (1735) годъ урожай хлѣба въ Смоленской губерніи былъ весьма хорошъ и четверть ржи продавалась уже по 15 коп.

Въ это время въ Смоленскѣ былъ Гражданскимъ Губернаторомъ Князь Александръ Андреевичъ Черкасскій. Облагодѣтельствованный Императрицею и возведенный изъ небольшаго чина, въ званіе Камергера, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники и въ начальники губерніи, онъ заплатилъ за все это измѣною престолу и отечеству. Подговоривъ дѣйствовать съ нимъ за одно Смоленскаго Шляхтича Өедора Милашевича, Князь Черкасскій вошелъ въ тайныя сношенія и переписку съ Поляками, возмущая ихъ противъ Русскаго правительства и личной особы Императрицы, и увѣряя, что многіе изъ знатныхъ Смоленскихъ Шляхтичей перешли на его сторону и приняли дѣятельное участіе въ заговорѣ. Өедоръ Милашевичъ, укоряемый совѣстью въ измѣнѣ святому долгу вѣрноподданнаго, принесъ предъ Государынею чистосердечное раскаяніе въ своемъ поступкѣ и раскрылъ предъ нею всѣ замыслы Князя Черкасскаго. По произведенному слѣдствію обнаружена вся возмутительная переписка Князя съ Поляками; шуринъ его Смоленскій Шляхтичъ Семенъ Корсакъ, жена его, Поручикъ Иванъ Аршеневскій и домовый управитель Александръ Пребышевскій подтвердили также, что они нѣсколько разъ слышали отъ него разныя дерзкія и непристойныя слова противъ Правительства. Черкасскій признался во всемъ, но оклеветанная имъ, въ письмахъ за границу, Смоленская шляхта, оказалась не причастною въ возмущеніи. Поступокъ Черкасскаго, какъ преступника Государственнаго, требовалъ по закону смерт-

56) Ист. гор. Смол. Мурзак.

ной казни; Императрица оставила ему жизнь; но повелѣла, отобравъ отъ него все имѣніе и лишивъ его чиновъ, сослать на вѣчное житье въ Сибирь въ Джигайское зимовье, отправить также въ ссылку, по разнымъ городамъ Сибири, Семена Корсака съ женою, Аршеневскаго и Пребышевскаго за необъявленіе ими въ свое время о поступкахъ Черкасскаго. Тѣхъ же изъ Смоленскихъ Шляхтичей, которыхъ Черкасскій оклеветалъ въ измѣнѣ и которые оказались невинными, Государыня наградила за ихъ вѣрность слѣдующими чинами [357]. Въ 1735 году на мѣсто Черкасскаго назначенъ въ Смоленскъ Губернаторомъ Графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ.

Въ царствованіе Анны Іоанновны на содержаніе Смоленской крѣпости отпускалось въ годъ: собственно на ремонтъ крѣпости 1185 р. 72¼ к., на жалованье служащимъ и мастеровымъ 661 р. 33⅓ к., имъ на оружіе и аммуницію 1 р. 35½ коп., и на провіантъ и соль 49 р. 50 коп. [358].

17 Октября 1740 года, скончалась Императрица Анна Іоанновна, и послѣ кратковременнаго правленія *бывшаго Герцога Курляндскаго* и *Принцессы Анны Браунщвейгъ — Люнебургской*, дщерь Петра Великаго Елисавета Петровна возложила на главу свою державный вѣнецъ своего родителя.

Въ описываемый нами періодъ, почты въ нашемъ Отечествѣ были, такъ сказать, еще въ младенческомъ состояніи. Кругъ ихъ дѣйствій непосредственно ограничивался пересылкою изъ одного города въ другой казенной и частной кореспонденціи. Удовлетвореніе лошадьми проѣзжаю-

---

357) Маниф. отъ 16 Нояб. 1734 г. (См. Пол. Соб. Зак. т. IX.)

358) Полн. Собр. Зак. т. VIII.

щихъ по казенной надобности, возложено было въ городахъ на сословіе гражданъ. На этомъ основаніи отправляло по 1743 годъ почтовую повинность въ Смоленскѣ тамошнее купечество; но въ этомъ году, по жалобѣ его на чрезмѣрное обремененіе требованіемъ лошадей, какъ для проѣзжающихъ, такъ и для перевоза разныхъ казенныхъ тягостей, Правительствующій Сенатъ (указъ отъ 13 Октября [359]), возложилъ отправленіе почтовой гоньбы на Смоленскихъ ямщиковъ, сословіе которыхъ въ это время сдѣлалось довольно значительнымъ; на обязанности же Смоленскихъ купцовъ оставилъ только помогать ямщикамъ, въ случаѣ какой-либо особой нужды въ значительномъ числѣ лошадей для надобностей казны. Замѣчательно, что въ это время въ Смоленскѣ числилось по ревизіи купеческаго сословія 2028 душъ, и оно въ своей жалобѣ называло себя *малосильнымъ* и *маломочнымъ*. Теперь же считается въ Смоленскѣ лицъ купеческаго сословія не болѣе трехъ сотъ.

Извѣстно, что по восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны, семейство Принца Антона Ульриха заключено было первоначально въ Рижской крѣпости, потомъ переведено въ Динаминдъ, послѣ въ Раніенбургъ, Рязанской губерніи, а наконецъ, около 1743 года, въ Холмогоры. Въ Раніенбургѣ Анна Леопольдовна разлучена была съ сыномъ своимъ Іоанномъ Антоновичемъ. Послѣ этой разлуки одинъ монахъ предпринялъ бѣжать съ Іоанномъ и они достигли уже Смоленска; но въ этомъ городѣ ихъ остановили. Участь монаха неизвѣстна, а Іоанна Антоновича заключили въ Шлиссельбургскую крѣпость [360].

---

359) Полн. Соб. Зак. т. XI.

360) Обзоръ глав. происшест. въ Рос. съ кончины Пет. Вел. до вступ. на престолъ Елис. Петров., соч. Вейдемейера ч. 3.

Въ 1746 году, Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи представленныхъ Смоленскою Губернскою Канцеляріею и городовымъ Магистратомъ копій съ привилегій и грамотъ, пожалованныхъ Смоленскому купечеству и мѣщанскому обществу Польскими Королями и Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, подтвердилъ [361] права купцовъ и мѣщанъ на владѣніе недвижимыми населенными имѣніями и дозволилъ имъ пріобрѣтать и на будущее время, чрезъ покупку, крѣпостныхъ людей, но не иначе, какъ безъ земли, водворяя ихъ на тѣхъ только земляхъ, которыя пожалованы уже Смоленскому обществу.

Въ ночь, на 17 Марта 1747 года, произошелъ большой пожаръ въ устроенномъ Петромъ Великимъ на правомъ берегу Днѣпра земляномъ укрѣпленіи; значительное число обывательскихъ домовъ и лавокъ, казенный соляной магазинъ, цейхгаузъ, Днѣпровскій мостъ и деревянная Никольская церковь сдѣлались добычею пламени. При этомъ пожарѣ вполнѣ высказалось чувство признательности бѣдныхъ гражданъ, спасенныхъ отъ смерти, во время бывшаго въ Смоленскѣ голода, благодѣтельною рукою мѣщанина Везнева. Его не было въ городѣ. Благодарные граждане бросились къ его дому и вынесли бережно все имущество. Пламя пожара не достигло дома Везнева. При возвращеніи его въ Смоленскъ, жители возвратили ему все вынесенное изъ дому во всей цѣлости. »Вотъ все твое нашъ благодѣтель!« — кричали они ему на встрѣчу, — »все цѣло; Богъ сохранилъ и самый кровъ твой«. — [362] Слезы благодарности были отвѣтомъ Везнева на усердіе согражданъ. Рѣдки бываютъ въ жизни человѣка подобныя минуты свѣтлаго торжества души; но за то онѣ глубоко западаютъ въ сердцѣ и составляютъ для насъ лучшее утѣшеніе въ жизни.

---

361) Указ. Прав. Сен. отъ 11 Сент. 1746 г. (См. прилож. № XXI).
362) Истор. гор. Смолен. Мурзак.

Вслѣдствіе дарованныхъ Смоленской Шляхтѣ особыхъ правъ въ отправленіи военной службы, составленъ былъ Смоленскій шляхетный полкъ, раздѣленный на 7 ротъ; въ каждой ротѣ находились: Ротмистръ, Поручикъ и Хорунжій. Первая рота не имѣла Ротмистра; обязанность его лежала на Полковомъ командирѣ. Знамя полка было бѣлое. Въ 1751 году полкъ заключалъ въ себѣ съ Оберъ-Офицерами 1320 чел. Смоленскіе Шляхтичи за службу свою не получали изъ казны ни жалованья, ни продовольствія, но содержали себя и имѣли оружіе на собственный свой счетъ; а въ вознагражденіе за это принадлежавшія имъ имѣнія освобождены были отъ всякихъ податей и рекрутскихъ повинностей. Каждый Шляхтичь поступалъ рядовымъ въ ту роту, куда желалъ, и долженъ былъ имѣть саблю, пару пистолетовъ и другое оружіе, какимъ кто умѣлъ владѣть. Отправленіе службы Шляхетный полкъ начиналъ ежегодно съ Мая по Сентябрь мѣсяцъ и былъ употребляемъ въ походахъ противъ Турокъ, Шведовъ и разныхъ шаекъ бунтовщиковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по обстоятельствамъ онъ не могъ возвратиться на зиму домой, рядовые и Офицеры получали на зимнихъ витеръ-квартирахъ отъ казны жалованье, порохъ, свинецъ и фуражъ на лошадей, которыхъ полагалось каждому рядовому Шляхтичу по три. Въ 1735 году изъ этого полка командировано было 500 чел. для содержанія карауловъ на Польской границѣ; впослѣдствіи это число умножено было отъ 600 до 700 чел. и службу эту они несли поочередно втеченіи 17 лѣтъ. Въ спискѣ Смоленскаго Шляхетнаго полка состояли также многіе богатые Шляхтичи, за которыми числилось отъ 300 до тысячи душъ; но эти Шляхтичи по возникшимъ у нихъ неудовольствіямъ съ Полковымъ Командиромъ, Генералъ-Маіоромъ Вонлярлярскимъ, отданы были, по указу Правительствующаго Сената, въ непосредственное вѣдѣніе Смоленской Губернской Канцеляріи.

Въ 1751 году Вонлярлярскій доносилъ Правительствующему Сенату: что Шляхтичи, отправляющіе службу на Польской границѣ не получаютъ рѣшительно ни какого отъ казны воспомоществованія; а между тѣмъ они всѣ бѣднаго состоянія; что все ихъ достояніе заключается въ одной землѣ, которой за многими изъ нихъ состоитъ не болѣе 6 уволокъ и которую они, не имѣя крестьянъ, обработываютъ сами; что по случаю неурожаевъ, дома ихъ совершенно опустѣли и сами они пришли въ крайнюю бѣдность и, при всемъ усердіи, затрудняются въ исправномъ отправленіи на собственный свой счетъ службы, отъ чего нѣкоторые содержатъ посты даже безъ всякаго оружія; что у многихъ за казенныя недоимки и самыя земли отписаны въ казну. Между тѣмъ состоящіе подъ вѣдѣніемъ Губернской Канцеляріи Шляхтичи, имѣя достаточныя средства къ содержанію себя, не являются на посты для отправленія службы, и глядя на нихъ, уклоняются отъ этой обязанности и другіе, и безъ отпуска являются съ ложными аттестатами въ С.-Петербургъ и получаютъ отъ Правительствующаго Сената, подъ предлогомъ болѣзни, отставку съ повышеніемъ даже чинами; возвратясь же домой, живутъ и сами праздно и дѣтей своихъ не представляютъ на службу. По этимъ уваженіямъ Вонлярлярскій представлялъ въ благоусмотрѣніе Сената: не угодно ли ему будетъ распорядиться такъ, чтобъ зажиточные Шляхтичи, по числу состоящихъ за ними душъ, высылали, покрайней мѣрѣ, вмѣсто себя *даточныхъ людей* со всѣмъ вооруженіемъ и продовольствіемъ въ помощь бѣдному Шляхетству [363].

Жалоба эта на богатую Шляхту основана была, какъ увидимъ мы впослѣдствіи, на прямой истинѣ; но принятая по этой жалобѣ Правительствующимъ Сенатомъ мѣра

363) Полн. Собр. Зак. т. XIII.

ограничилась только подтвержденіемъ Вонлярлярскому и Губернской Канцеляріи (указъ отъ 3 Января 1752 [364]), чтобы всѣ Шляхтичи, состоящіе по списку въ Смоленскомъ полку отправляли службу во всей исправности и чтобы дѣти ихъ, не оставаясь въ праздности, были немедленно опредѣляемы на службу; но чтобы, вмѣсто себя, *даточныхъ людей* отнюдь не посылали.

По доставленному въ 1756 году въ Правительствующій Сенатъ, отъ Смоленскаго Гражданскаго Губернатора, Князя Оболенскаго, свѣденію, въ Смоленскомъ Шляхетномъ полку состояло уже въ томъ году, кромѣ недорослей: Генералъ-Маіоръ 1, Генеральный Поручикъ 1, Полковниковъ 8, Подполковникъ 1, Ротмистровъ 22, Поручиковъ 38, Хорунжихъ 28, Стольникъ 1, полковой писарь 1, рядовыхъ служащихъ и съ опредѣленными изъ недорослей 1785, всего 1886 ч., да неявившихся еще къ полку Оберъ-Офицеровъ 3 и рядовыхъ 101.

Смоленскіе Шляхтичи, какъ мы уже сказали, служили безъ жалованья; они пользовались чинами, по примѣру прочихъ регулярныхъ войскъ; но не было опредѣлительнаго постановленія, должны ли они пользоваться и всѣми предоставленными для чиновъ тѣхъ войскъ правами. Вопросъ объ этомъ возникъ, когда предоставлена была помѣщикамъ свободная выкурка вина для домашняго потребленія, и когда начальство затруднилось въ примѣненіи этого закона къ служащей Смоленской Шляхтѣ. Правительствующій Сенатъ, для разрѣшенія вопроса, должно-ли сравнивать службу Смоленской Шляхты съ правами общей армейской службы, назначилъ учредить въ Москвѣ особую Коммисію; а до того времени назначилъ (указъ 23 Октября 1756) [365], Смоленской Шляхты Генералъ

364) Полн. Собр. Зак. т. XIII.
365) Полн. Соб. Зак. т. XIV № 10,637.

Маіору выкуривать вина въ годъ 350 ведръ, Генеральному Поручику 230, Стольнику и Полковникамъ, каждому по 130 ведръ, Подполковникамъ по 95, Ротмистрамъ по 75, Поручикамъ по 55, полковому писарю и хорунжимъ по 27 и рядовымъ каждому по 25 ведръ.

До 1761 года Смоленское Шляхетство состояло подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Правительствующаго Сената; а въ этомъ году, по указу Сената отъ 14 Марта [366], Шляхетство подчинено вѣдѣнію Герольдмейстерской конторы, въ которую переданы были и всѣ дѣла, до Шляхты касавшіяся.

---

366) Полн. Соб. Зак. т. XV № 11,245.

ГЛАВА IV.

—

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ КРѢПОСТЕЙ. — ЦЕРКОВНЫЯ ИМѢНІЯ ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ. — УНИЧТОЖЕНІЕ ШЛЯХЕТНАГО ПОЛКА И СФОРМИРОВАНІЕ ЛАНДМИЛИЦКАГО ПОЛКА. — УЧРЕЖДЕНІЕ ПОСТОЯННОЙ ПОЧТЫ. — УЧРЕЖДЕНІЕ ВЪ СМОЛЕНСКѢ БАНКОВОЙ КОНТОРЫ. — УЧРЕЖДЕНІЕ СМОЛЕНСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА. — УѢЗДНЫЕ ГОРОДА. — ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ПРАВЪ ИХЪ НА ВЛАДѢНІЕ ИМѢНІЯМИ. — ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЪ КНЯЗЬ РЕПНИНЪ. — ПОСѢЩЕНІЕ СМОЛЕНСКА ЕКАТЕРИНОЮ II И РИМСКИМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ІОСИФОМЪ II. — ВСТРѢЧА ИХЪ И УВЕСЕЛЕНІЯ. — ЦАРСКІЙ ДВОРЕЦЪ. — ОСНОВАНІЕ СОЛДАТСКОЙ СЛОБОДЫ. — ПОСТРОЙКА КОРПУСОВЪ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ. — БЛОНЬЕ. — ГЕРБЪ ГОРОДА. — УЧРЕЖДЕНІЕ УЧИЛИЩЪ. — ЕКАТЕРИНА II ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И БОГОЯВЛЕНСКІЙ СОБОРЪ. — ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ПАРФЕНІЙ. — ПОСТРОЕННЫЯ ИМЪ ЦЕРКВИ. — ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ И НЕУРОЖАЙ. — ПОСТРОЕНІЕ ДОМА ДЛЯ БѢДНЫХЪ. — БОЛѢЗНИ. — УЧРЕЖДЕНІЕ ГИМНАЗІИ И ДВОРЯНСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА. — МИТРОПОЛИТЪ ПЛАТОНЪ ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — СМОЛЕНСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ. (1762 — 1812).

По восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II, существовавшія въ Россіи крѣпости, для удобнѣйшаго и ближайшаго за ними наблюденія, раздѣлены были, въ 1763 году, на Департаменты или Округи. По этому распредѣленію, Смоленская крѣпость была причислена къ Лифляндскому Департаменту, состоявшему подъ начальствомъ Генералъ - Лейтенанта Голмера [367].

---

367) Полн. Соб. Зак. т. XVI.

При составленіи въ 1764 году Коммисіею о церковныхъ имѣніяхъ штатовъ объ управленіи этими имѣніями, оказалось принадлежавшихъ церквамъ и монастырямъ Смоленской Епархіи крестьянъ 17,101 душа мужеска пола; изъ числа которыхъ въ уѣздахъ: Смоленскомъ 8676, Бѣльскомъ 111, Рославльскомъ 78, Дорогобужскомъ 4192 и Вяземскомъ 4044 души. Епархія Смоленская по этому штату причислена къ разряду третьекласныхъ [368].

Въ 1765 году, по всеподданнѣйшему докладу Военной Коллегіи, основанному на представленіи Смоленскаго Генералъ - Губернатора, Генералъ-Аншефа, Графа Фермора послѣдовало Высочайшее повелѣніе [369], чтобы отправляемую Смоленскимъ Шляхетнымъ полкомъ службу безъ жалованья, какъ вовсе безполезную для Государства и для самаго Шляхетства и несогласную съ изданными о вольности Дворянства всей Имперіи постановленіями, отмѣнить и уничтожить навсегда, оставивъ Шляхетству, наровнѣ со всѣми Русскими Дворянами, право служить и не служить въ армейскихъ полкахъ, пріобрѣтшимъ же изъ нихъ Штабъ и Оберъ - Офицерскіе чины выдать указы объ отставкѣ каждому съ пониженіемъ чина, такъ какъ служба ихъ не была сравнена въ правахъ съ общею армейскою службою; а нижнимъ чинамъ Шляхетнаго полка, какъ равно и всему не служившему Смоленскому Шляхетству, предоставлена полная свобода вступать, во всѣ роды службы въ Россійской Имперіи, по ихъ желанію и способностямъ, но съ тѣмъ, чтобъ каждый Шляхтичъ, желающій вступить на службу на правѣ дворянина, имѣлъ отъ Смоленской Губернской Канцеляріи свидѣтельство о дѣйствительности своего происхожденія отъ Смо-

---

368) Полн. Соб. Зак. см. кн. штатовъ, и Ист. Цар. Екат. II. соч А. Лефорта ч. 2.

369) Ibid см. кн. Штат.

ленскаго Шляхетства. — А какъ чрезъ разрушеніе Шляхетнаго полка охраненіе границъ Смоленской и Новогородской Губерніи лишится значительнаго числа военныхъ людей, хотя вовсе не надежныхъ, но не менѣе того, все таки употреблявшихся на службу; то въ замѣнъ этого полка велѣно сформировать изъ Рославльскаго эскадрона рейтаръ *конный Ландмилицкій Смоленскій полкъ* на всемъ казенномъ содержаніи; а всѣ рейтарскія дачи и населенныя имѣнія въ Рославльскомъ уѣздѣ, съ которыхъ рейтары отправляли до этого времени службу, обратить въ казну и собирать съ нихъ, сверхъ подушныхъ денегъ, по 1 руб. съ души для содержанія Ландмилицкаго полка, которому на будущее время комплектоваться изъ Смоленскихъ рейтаръ и Смоленскаго Шляхетства, если послѣдніе пожелаютъ этого добровольно; если же и за этимъ окажется недостатокъ въ людяхъ, то пополнять его обязана Военная Коллегія. Такимъ образомъ уничтожился Смоленскій Шляхетный полкъ и посты на Польской границѣ, начиная отъ Днѣпра до Двины, на пространствѣ 285 верстъ, сталъ содержать конный Ландмилицкій полкъ, имѣя штабъквартиру Смоленскаго уѣзда въ Дворцовомъ селѣ Касплѣ отъ границы въ 18 верстахъ.

Обращая постоянное вниманіе на усовершенствованіе всѣхъ частей Государственнаго благоустройства, Государыня, въ 1767 году, учредила постоянную почту изъ Москвы въ Смоленскъ и оттуда въ Польшу [370]. Почта эта отправлялась изъ Москвы въ Смоленскъ и изъ Смоленска въ Москву разъ въ недѣлю по средамъ. На каждой станціи находилось по 6 лошадей для ординарныхъ эстафетъ и курьеровъ. Прогоны платились ямщикамъ по денежкѣ за версту на лошадь. Почты отправлялись зимою въ саняхъ на одной лошади, а весною и осенью на парѣ. Но

370) Полн Соб. Зак. т. XVIII. № 12,835.

если почта была незначительна и не требовала особыхъ чемодановъ, то почталіоны должны были возить ее весною, лѣтомъ и осенью верхомъ. За каждое частное письмо изъ Москвы въ Смоленскъ и изъ Смоленска въ Москву взимаемо было въ казну по 6 коп. съ лота; за казенную одноконную эстафету по 5 руб., за частную по 10 руб., а за двуконную вдвое.

По усмотрѣнному въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недостатку въ мелкой монетѣ, Екатерина II, для отвращенія этого затрудненія и для предоставленія народу средствъ къ размѣну ассигнацій, Манифестомъ отъ 22 Іюля 1772 года, предоставила Правленію Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка, учредить свои конторы во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе будетъ настоять нужда. На первый случай открыта была такая контора въ одномъ только Ярославлѣ; но въ 1773 году, учреждена была Банковая Контора и въ Смоленскѣ [371].

По предначертанному въ 1776 году Государынею плану о раздѣленіи Россіи на губерніи такимъ образомъ, чтобы каждая заключала въ себѣ отъ 300 до 400 тысячь душъ, въ Смоленской Губерніи учреждено Намѣстничество и вмѣсто существовавшихъ до того времени 5-ти назначено 12-ть уѣздовъ, для чего, по представленію тамошняго Генералъ Губернатора, Генералъ Аншефа Александра Ивановича Глѣбова, переименованы тогда же въ города Дворцовыя селы: Порѣчье, Ельня, Сычевка, Каспля и Красное, экономическое село Рупосово и Гжатская слобода, называвшаяся пристанью, съ отчисленіемъ къ Смоленскому Намѣстничеству изъ прилегающихъ къ нему уѣздовъ Московской губерніи: Можайскаго 30,270, Серпейскаго и Мещевскаго 15,000 и Бѣлогородской губер-

371) Полн. Соб. Зак. т. XIX № 14,012.

нiи изъ Брянскаго уѣзда 15 т. душъ [372]. А именнымъ указомъ 22 Февраля тогожъ года [373], пожаловано Смоленскому Намѣстнику, вмѣсто столовыхъ денегъ, въ Могилевской губернiи староство Мстиславльское со всѣми принадлежащими къ нему угодьями, такъ точно, какъ оно прежде того состояло за бывшимъ въ Смоленскѣ Губернаторомъ Текутьевымъ. Смоленскому Намѣстнику подчинена была и Псковская губернiя.

Въ слѣдующемъ 1777 году послѣдовалъ именный указъ, отъ 18 Февраля [374], чтобы 1-е) городъ Рупосовъ перевести въ Юхновскую подмонастырскую слободу и переименовать въ городъ Юхновъ. 2-е) По большимъ неудобствамъ города Сычевки, назначить для него по близости другое болѣе способное мѣсто и представить о томъ на Высочайшее утвержденiе. 3-е) Городъ Касплю перевести въ село Духовщину и назвать городъ этимъ именемъ, и 4-е) во всѣхъ ново-учрежденныхъ городахъ Смоленскаго Намѣстничества оставить въ купеческомъ и мѣщанскомъ сословiи только тѣхъ, которые пожелаютъ остаться въ этомъ званiи [375]. Въ слѣдъ за этимъ другимъ именнымъ указомъ, отъ 20 Марта [376], подтверждено, что если которые изъ городовъ Смоленской Губернiи владѣютъ попрежнимъ жалованнымъ грамотамъ землями, а купцы и мѣщане имѣютъ за собою деревни, то оставить все это въ спокойномъ ихъ владѣнiи, и оказывать, въ случаѣ нужды, къ охраненiю ихъ правъ законное покровитель-

---

372) Полн. Соб. Зак. т. XX № 14,437.
373) Ibid. № 14,438.
374) Ibid. № 14,584.
375) Полн. Соб. Зак. т. XXVII. № 20,245. Города Красный, Ельня и Духовщина состояли по 1802 годъ въ числѣ заштатныхъ; а въ этомъ году, по Высочайше утвержденному докладу Правит. Сената, возстановлены и къ нимъ приписаны уѣзды.
376) Пол. Соб. Зак. т. XX. № 14,600.

ство. Основываясь на этой Высочайшей волѣ, Правительствующій Сенатъ требовалъ отъ Смоленскаго Намѣстническаго Правленія именнаго списка о всѣхъ Смоленскихъ купцахъ и мѣщанахъ, владѣющихъ землями и деревнями, съ показаніемъ правъ каждаго владѣнія. Изъ представленнаго Правленіемъ списка оказалось, что всѣхъ владѣльцевъ было 53 человѣка, въ томъ числѣ: а) такихъ, которыхъ предки значатся по крестоприводной книгѣ 163 года — 19-ть; б) Написанныхъ съ 186 по 710 годъ старинными мѣщанами 19-ть; в) Приписныхъ въ Смоленское мѣщанство въ разныхъ годахъ изъ солдатъ, стрѣльцевъ и пушкарей — 11-ть; г) Приписныхъ изъ купечества разныхъ городовъ 4. — Во владѣніи всѣхъ этихъ лицъ состояло земли пахотной $126\frac{1}{4}$ уволокъ и $340\frac{1}{2}$ сѣнокосныхъ морговъ, да Виленской мѣры 109 шнуровъ; крестьянскихъ дворовъ считалось 26 и въ нихъ дворовыхъ людей и крестьянъ мужескаго пола 319 душъ. Правительствующій Сенатъ призналъ, что право на владѣніе землями и деревнями должно распространяться только на коренныхъ Смоленскихъ купцовъ и мѣщанъ, но приписавшіеся въ это сословіе изъ военныхъ людей и изъ другихъ городовъ, не должны пользоваться этимъ правомъ, а потому указомъ отъ 10 Августа 1778 года [377], предписалъ Намѣстническому Правленію сдѣлать распоряженіе, чтобы земли и деревни имѣли за собою только тѣ купцы и мѣщане, которыхъ предки получили привилегіи и отъ которыхъ они потомственно происходятъ.

Въ 1777 году назначенъ былъ въ Смоленскъ Генералъ Губернаторомъ Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, достойный исполнитель великихъ и благотворныхъ предначертаній мудрой Екатерины II, къ памяти котораго останутся всегда признательными благодарные Смольяне. Реп-

377) Полн. Соб. Зак. т. XX. № 14,781.

нинъ пользовался высокимъ вниманіемъ Императрицы къ его полезной службѣ. Въ проѣздъ чрезъ Смоленское Намѣстничество, въ 1780 году, она осталась совершенно довольною распоряженіями Репнина по всѣмъ частямъ ввѣреннаго ему управленія и изъявила ему особенное свое удовольствіе и благоволеніе *за видѣнное ею повсюду благое устройство и слѣды точнаго исполненія ея установленій* [378]. Причиною посѣщенія Государынею Смоленска было слѣдующее обстоятельство: Римскій Императоръ Іосифъ II, желая видѣться съ Императрицею Екатериною Алексѣевною, предпринялъ путешествіе въ Россію, подъ именемъ Графа Фалкенштейна. Государыня узнавъ объ этомъ, выѣхала въ Бѣлоруссію, подъ предлогомъ обозрѣнія тамошняго края. Въ Могилевѣ встрѣтились Вѣнценосцы и 1 Іюня, 1780 года, прибыли въ Смоленскъ. Для пріема высокихъ гостей, у Краснинской заставы близь существующихъ по нынѣ каменныхъ соляныхъ магазиновъ устроены были великолѣпные ворота. Здѣсь встрѣтилъ Державныхъ посѣтителей Князь Репнинъ съ почетными гражданами, при звукахъ музыки. Отсюда до Молоховскихъ воротъ поставлены были съ одной стороны дороги Смоленскіе купцы и мѣщане, а съ другой два полевыхъ полка. Отъ Молоховскихъ воротъ до самаго Собора стояли по обѣимъ сторонамъ большой улицы женщины и дѣвицы въ старинномъ Смоленскомъ нарядѣ. Подъѣзжая къ Архіерейскому дому, ихъ Величества вышли изъ кареты и привѣтствованы Преосвященнымъ Парфеніемъ, который вышелъ къ нимъ на встрѣчу въ полномъ облаченіи и со всѣмъ духовенствомъ. Предшествуемые Епископомъ, духовенствомъ и хоромъ пѣвчихъ, Вѣнценосцы отправились въ Соборъ. Двѣнадцать малолѣтныхъ пѣвчихъ одѣты были въ бѣлыя круглыя полукафтанья и длинныя мантіи съ алыми перевязями и поясами и съ лавровыми

378) Слова Высочайшаго рескрипта.

на головахъ вѣнками. Въ лѣвой рукѣ несли они зеленыя вѣтки и корзины съ цвѣтами, которые бросали подъ ноги ихъ Величествамъ; остальные пѣвчіе одѣты были въ малиновые грезетовые стихари. По окончаніи въ Соборѣ молебствія, Государыня принимала привѣтствіе всего дворянства, и Преосвященный съ духовенствомъ и пѣвчими такимъ же, какъ при встрѣчѣ, порядкомъ проводилъ Высокихъ посѣтителей до кареты. Никогда Смоленскъ не видалъ въ стѣнахъ своихъ подобнаго торжества. Князь Репнинъ устроилъ за городомъ на мѣстѣ, гдѣ теперь находится Никольская слобода и которое было тогда чистымъ полемъ, великолѣпный оперный домъ и блистательный фейерверкъ. Для простаго народа разставлены были столы, за которыми онъ находилъ обильное и радушное угощеніе. Съ наступленіемъ вечера весь городъ былъ иллюминованъ. Присутствіе Вѣнценосныхъ особъ, неподдѣльная и свѣтлая радость жителей, прекрасный лѣтній вечеръ, все это сліялось вмѣстѣ, чтобъ сдѣлать полнымъ торжество народнаго праздника. Три дня пробыла Императрица въ Смоленскѣ съ высокимъ своимъ гостемъ и утромъ 4 Іюня Смольяне проводили ее со слезами по тракту въ С. Петербургъ; а Іосифъ II тогда же отправился въ Москву. Предъ отъѣздомъ Государыня пожаловала Соборнымъ священно и церковнослужителямъ 1000 руб., и для призрѣнія бѣдныхъ вдовъ и сиротъ 3700 р. Въ томъ же году, состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы вмѣсто 600 душъ назначенныхъ на столовое содержаніе каждому Намѣстнику, въ томъ числѣ и Смоленскому, отпускать имъ въ годъ по 1200 руб. [379].

До 1812 года въ Смоленскѣ существовалъ царскій дворецъ съ огромнымъ при немъ садомъ, мѣсто котораго застроено теперь обывательскими домами и съѣзжимъ

379) Полн. Собр. Зак. т. XX. № 14,969.

домомъ 1 части. Въ этомъ дворцѣ Екатерина II имѣла пребываніе во время проѣзда чрезъ Смоленскъ. Противъ самыхъ оконъ дворца все пространство, занятое нынѣ корпусами присутственныхъ мѣстъ и городскимъ садомъ, застроено было небольшими обывательскими хижинами. Это сосѣдство не соотвѣтствовало величеству царскаго жилища и непонравилось Императрицѣ. Получивъ объ этомъ замѣчаніе Государыни, Князь Репнинъ тогда же сдѣлалъ предположеніе, перевести обывательскіе дома за крѣпость на мѣсто нынѣшней солдатской слободы, а очищенное такимъ образомъ пространство противъ дворца, обратить въ площадь для обученія войскъ, обстроивъ ее совсѣхъ четырехъ сторонъ казенными корпусами для помѣщенія судебныхъ и разныхъ присутственныхъ мѣстъ, и для жительства начальственныхъ лицъ. Планъ этотъ Императрица одобрила и тогда же, по ходатайству Репнина, приказала отпустить изъ казны по 50 р. въ пособіе каждому хозяину при переноскѣ домовъ въ Солдатскую слободу. Въ слѣдующемъ году Репнинъ привелъ въ исполненіе Высочайшую волю. Оставивъ для плацъ-параднаго мѣста четвероугольникъ въ 393 саж. въ окружности, онъ обнесъ его перилами и обсадилъ въ шесть рядовъ березами; пространство между деревьями составило очень удобное мѣсто для гулянья, существующее по нынѣ подъ именемъ Блонья, или городскаго сада, и въ томъ же году вокругъ этого мѣста заложилъ 19 каменныхъ двухъэтажныхъ корпусовъ, изъ коихъ 9 предназначены для судебныхъ мѣстъ, а остальные для пребыванія Генералъ-Губернатора, Начальника Губерніи и Вице-Губернатора, для помѣщенія казенной аптеки, конторы Государственнаго заемнаго Банка и залы Дворянскаго Собранія; а въ недальнемъ разстояніи отъ Блонья устроены тогда же три дома: Инженерный, Артиллерійскій и почтовой конторы.

Смоленскъ давно уже былъ возвращенъ отъ Польши; но сохранялъ еще данный ему Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III, въ 1611 году, гербъ. Екатерина II признала, что при измѣнившейся судьбѣ Смоленска гербъ этотъ не умѣстенъ и потому, по Высочайше утвержденному 10 Октября 1780 года докладу Правительствующаго Сената, возвращенъ Смоленску древній его гербъ, который изображаетъ въ серебряномъ полѣ, на золотомъ лафетѣ чугунную пушку съ сидящею на ней Райскою птицею (гамаюномъ).

Еще Императоръ Петръ I, въ благотворномъ стремленіи къ просвѣщенію ввѣреннаго ему народа, учредилъ въ каждомъ Губернскомъ и провинціальномъ городѣ казенныя школы для обученія дѣтей разнаго званія первымъ основаніямъ ариѳметики и геометріи, исключая дѣтей дворянскихъ и священно-церковно-служительскихъ, таккакъ для первыхъ учреждены особыя училища въ столицахъ, а для послѣднихъ при Архіерейскихъ домахъ. Въ заведенныя погородамъ школы принимались дѣти отъ 10 до 15 лѣтняго возраста. Учителями въ эти школы назначаемы были лучшіе студенты изъ Морской Академіи, которые и состояли подъ вѣдомствомъ Адмиралтейской Коллегіи и подъ присмотромъ Губернаторовъ, Вице-Губернаторовъ и Воеводъ. Школы эти размѣщены были по монастырямъ и Архіерейскимъ домамъ, или въ нарочито устроенныхъ зданіяхъ по близости къ Губернскимъ Канцеляріямъ. Дѣти не могли оставлять школъ, не окончивъ въ нихъ полнаго курса ученія, въ удостовѣреніе чего должны были предъявлять полученныя отъ учителей письменныя свидѣтельства. Безъ этихъ свидѣтельствъ запрещалось имъ вступать въ браки и духовное начальство не смѣло выдавать вѣнечныхъ памятей [380].

---

380) Допол. къ Дѣян. Петра Вел. Голик. т. XVIII.

При распространявшемся постепенно образовании въ нашемъ отечествѣ, предоставленныя къ этому мудрымъ преобразователемъ Россіи средства оказались недостаточными и Екатерина II издала повелѣніе Начальникамъ Губерній, заботиться объ учрежденіи на первый разъ, хотя въ Губернскихъ городахъ, главныхъ народныхъ училищъ, на счетъ Приказовъ Общественнаго призрѣнія, заводя потомъ, по мѣрѣ средствъ, подобныя училища и въ уѣздныхъ городахъ. Въ этой силѣ получилъ Князь Репнинъ именный указъ отъ 12 Августа 1786 года, [381] и 22 Сентября тогожъ года, въ день коронаціи Ея Величества, открылъ въ Смоленскѣ Главное народное училище. Преосвященный Парфеній, по окончаніи службы въ Кафедральномъ Соборѣ, отправился съ крестнымъ ходомъ въ домъ училища и освятивъ тамъ воду, благословилъ новый разсадникъ наукъ и произнесъ приличную этому торжеству рѣчь. Многія благодѣющія лица, для усиленія средствъ къ содержанію училища, принесли въ даръ, по добровольной подпискѣ 7941 руб.

Предпринявъ въ началѣ 1787 года путешествіе въ Крымъ, Императрица 11-го Генваря удостоила Смоленскъ во второй разъ своимъ посѣщеніемъ. Она въѣхала въ городъ вечеромъ чрезъ устроенные въ бывшей за Днѣпромъ земляной крѣпости, усердіемъ Смоленскаго купечества и мѣщанства, каменные тріумфальные ворота съ четырьмя по сторонамъ пирамидами, гдѣ, при освѣщеніи всего города, была встрѣчена съ великолѣпнымъ торжествомъ. Въ этотъ разъ Государыня пробыла въ Смоленскѣ 6 дней, изливая на многихъ свои щедроты. Она пожаловала 4500 руб. на постройку Богоявленскаго Собора, 200 руб. сиротамъ Общественнаго Призрѣнія, и приказала отпускать ежегодно на Смоленскую Семинарію въ добавокъ къ жалованью по

381) Полн. Собр. Зак. т. XXII.

2000 руб. — Во время пребыванія Ея въ Смоленскѣ сгорѣлъ находившійся вблизи дворца деревянный домъ Княгини Соколинской, на мѣстѣ котораго Императрица повелѣла выстроить на свой счетъ каменный двухъ-этажный домъ [382].

Въ томъ же году воздвигнута, вмѣсто деревянной, каменная церковь Св. Пророка Иліи, съ придѣломъ Св. Мучениковъ Адріана и Наталіи, на устроеніе котораго Императрица пожаловала 1000 руб. А 14 Октября того жъ года освященъ устроенный Преосвященнымъ Парфеніемъ на воротахъ Архіерейскаго дома теплый Богоявленскій Соборъ. Внутренняя сторона стѣнъ этого храма искусно поддѣлана подъ мраморъ и украшена изображеніями 12 Апостоловъ въ естественный ростъ. Царскія врата вылиты изъ чистаго серебра, вѣсомъ въ 3 пуд. 10 фун. Въ храмѣ этомъ находится замѣчательное Евангеліе, серебреное вызолоченное необыкновенной величины, вѣсомъ въ 2 пуда, сдѣланное въ Москвѣ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны въ 1759 году. Стараніемъ Преосвященнаго Тимофея Богоявленскій Соборъ обнесенъ въ 1840 году красивою чугунною рѣшеткою.

По тридцати четырехъ-лѣтнемъ управленіи Смоленскою Епархіею, Епископъ Парфеній Сопковскій, къ общему сожалѣнію всей своей паствы, скончался 7 Марта 1795 года, и погребенъ въ Успенскомъ Соборѣ 17 числа того жъ мѣсяца на шестой недѣлѣ великаго поста. Исполненный истиннаго благочестія и христіанскихъ добродѣтелей, Парфеній пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе. Онъ былъ ревностнымъ служителемъ и проповѣдникомъ слова Божія, не оставляя поучать народъ и въ лѣта своей

382) Домъ этотъ проданъ впослѣдствіи казнѣ и нынѣ въ немъ помѣщается Полиціймейстеръ и съѣзжій домъ 1-й части.

старости, когда только позволяло ему здоровье. Проповѣди его отличались всегда простотою и важностію изложенія. Онъ обходился со всѣми кротко и снисходительно, не различая состояній; любилъ науки и покровительствовалъ тѣмъ, которые занимались ими; поощрялъ также и отличавшихся добрымъ поведеніемъ; содержалъ на свой счетъ многихъ безпріютныхъ сиротъ. Посылалъ на своемъ отчетѣ въ Московскій Университетъ для обученія студентовъ Семинаріи, которые потомъ ввели въ ней преподаваніе Французскаго и Греческаго языковъ, исторіи, географіи и математики. Поощренный милостивымъ вниманіемъ Императрицы къ трудамъ его на пользу просвѣщенія, онъ основалъ духовное училище въ Вязьмѣ, гдѣ священно-церковнослужительскіе дѣти отдаленныхъ отъ губернскаго города уѣздовъ обучались Русскому и Латинскому языкамъ до поэзіи. До вступленія его на Епархію, число сиротъ и бѣдныхъ учениковъ, содержимыхъ на иждивеніи Семинаріи, ограничивалось 40 человѣками; онъ умножилъ это число до ста. Какъ истинный другъ страждущаго человѣчества, онъ благотворилъ вездѣ, гдѣ только могъ. Московскій Воспитательный домъ, Александровское въ Петербургѣ для бѣдныхъ училище и другія общеполезныя заведенія считали его въ числѣ почетныхъ благотворителей. Вдовы и сироты находили въ немъ отца; притѣсненные и обиженные усерднаго защитника. Онъ былъ неутомимъ въ дѣлахъ. Дѣятельность его не ограничивалась однимъ отправленіемъ дѣлъ по Епархіи: онъ написалъ книгу: »О должностяхъ Пресвитеровъ,« которую Святѣйшій Сѵнодъ велѣлъ имѣть, для всегдашняго руководства каждому священнику, а Духовнымъ Консисторіямъ принять ее въ число узаконеній. Онъ съ неутомимою ревностію занимался созиданіемъ и украшеніемъ Святыхъ церквей и устроеніемъ Архіерейскаго дома. Кромѣ Успенскаго и Богоявленскаго Соборовъ, онъ выстроилъ церкви въ загородныхъ Архіерейскихъ домахъ: на

новомъ дворѣ и на *Деснѣ*; вспомоществовалъ въ построеніи церквей: Егорьевской, Покровской и Ильинской и въ передѣлкѣ верхняго этажа въ старинной Богословской церквѣ; устроилъ надъ Днѣпровскими воротами, вмѣсто деревянной, каменную церковь во имя Смоленской Одигитріи Богоматери; но, по случаю постигшей его смерти, не успѣлъ окончить внутренней отдѣлки и совершить освященіе этого храма. Мѣсто его заступилъ Кіевскій Викарій Димитрій Устиновичъ, мужъ великаго ума и съ обширными учеными свѣдѣніями, который и освятилъ ту церковь 3 Мая 1800 года. Во время построенія церкви, Чудотворная икона Божіей матери находилась въ домѣ именитаго гражданина Ивана Ковшарева, который передѣлалъ у себя одну комнату на церковь, гдѣ и отправлялась постоянно служба.

6 Ноября 1796 года Россія оплакала кончину боготворимой ею Императрицы Екатерины II. Императоръ Павелъ I, по вступленіи на престолъ и по совершеніи въ Москвѣ коронованія, предпринялъ путешествіе для обозрѣнія вновь пріобрѣтенныхъ Литовскихъ Губерній и 6 Мая 1797 года удостоилъ Смоленскъ своимъ посѣщеніемъ, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ престола Александромъ Павловичемъ и Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ. Найдя во всемъ должный порядокъ и устройство, Государь остался очень доволенъ и на другой день поутру отправился съ ихъ Высочествами въ Бѣлоруссію. Въ томъ же году, по именному Его Величества указу [383], велѣно всѣмъ гарнизоннымъ полкамъ именоваться по фамиліямъ ихъ командировъ; въ слѣдствіе чего Смоленскій гарнизонный полкъ, состоявшій тогда изъ двухъ баталіоновъ, получилъ названіе — *Воеводскаго*.

---

383) Пол. Соб. Зак. т. XXIV. № 17,720.

Въ первый годъ царствованія Императора Александра Благословеннаго, (1801) Октября 14-го въ исходѣ втораго часа по полудни въ Смоленскѣ почувствовали слабое землетрясеніе, которое было болѣе ощутительно при берегахъ Днѣпра; мостъ на этой рѣкѣ замѣтно колебался; но явленіе это не оставило никакихъ вредныхъ послѣдствій. Въ тоже время замѣчено было подобное землетрясеніе по всей Губерніи, и преимущественно жителями, поселенными около рѣкъ [384]. Въ слѣдующемъ 1802 году, по причинѣ сильныхъ зимнихъ морозовъ [385], произошелъ въ Смоленской Губерніи большой неурожай хлѣба. Для прокормленія крестьянъ во многихъ мѣстахъ оказалось недостаточнымъ запасныхъ магазиновъ и хлѣбъ правительство покупало въ Южныхъ губерніяхъ.

Въ 1803 году, Іюня 9, за Краснинскимъ шлахбаумомъ заложенъ домъ для пріюта несчастно-рожденныхъ и бѣдныхъ воспитанниковъ Смоленскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія. По совершеніи Преосвященнымъ Димитріемъ, при многочисленномъ собраніи народа, водоосвященія, Гражданскій Губернаторъ Гедеоновъ, стараніемъ котораго положено начало этому полезному заведенію, угостилъ почетныхъ лицъ завтракомъ, а бѣдныхъ и увѣчныхъ, въ числѣ 250 человѣкъ, обѣдомъ. Въ тоже время открылся въ Смоленскѣ кровавый поносъ съ желчною горячкою, похитившій въ одинъ мѣсяцъ болѣе 100 человѣкъ, между которыми была большая часть дѣтей. Причиною этой болѣзни были: долговременное ненастье и необыкновенно рѣзкія измѣненія температуры, такъ что въ одни сутки погода переходила изъ 19 градусовъ теплоты

384) Ист. гор. См. Мурзак.

385) Морозы въ Декабрѣ мѣсяцѣ восходили до 31°, тогда какъ въ обыкновенныя зимы они не превышали 18° и рѣдко 22° и считались уже сильными.

въ 4 холода. Къ этому присоединилось еще неумѣренное употребленіе простымъ народомъ грибовъ, которые въ то лѣто появились весьма рано и въ значительномъ количествѣ. Дѣятельно предпринятыя медицинскія средства скоро оказали пособіе заболѣвавшимъ и прекратили самую болѣзнь [386].

Императоръ Александръ I, признавъ за благо, чтобъ народное просвѣщеніе въ Россіи составляло особую Государственную часть, Высочайше утвердилъ 26 Января 1802 [387], новыя правила объ устройствѣ училищъ, по которымъ онѣ раздѣлены на четыре рода: 1. училища приходскія, 2. Уѣздныя, 3. Губернскія и Гимназіи и 4. Университеты. Вслѣдствіе этого бывшее въ Смоленскѣ Главное Народное училище обращено въ Губернскую Гимназію, и 26 Марта 1804 года послѣдовало, съ приличнымъ этому случаю торжествомъ, открытіе классовъ. При Гимназіи, сверхъ положенныхъ учебныхъ предметовъ, по представленію Смоленскаго Военнаго Губернатора Генерала отъ Кавалеріи Степана Степановича Апраксина, любителя просвѣщенія и ревностнаго исполнителя воли Монарха, тогда же открытъ съ Высочайшаго утвержденія классъ Коммерческихъ наукъ, въ пользу котораго Гжатское купечество обязалось вносить втеченіи 40 лѣтъ по 2500 руб. ежегодно. Сверхъ того, единовременно пожерт-

386) Средства, предписанныя отъ этой болѣзни заключались въ слѣдующемъ: 2 ложки столовыхъ мятной водки и ложка прованскаго масла, — принимать по такой пропорціи 3 раза въ день; для дѣтей: ложка мятной воды и ложка простаго вина и прованскаго масла, (или льнянаго). Крестьяне употребляли смѣсь, состоящую изъ рюмки простаго вина, крѣпкаго уксусу, прованскаго масла и толченаго зернистаго перцу, по ровной всего части, принимая въ день по 2 раза и этимъ средствомъ излечивались въ 2 или 3 дня.

387) Пол. Собр. Зак. т. XXVII. № 20,597.

вовали Гжатскіе купцы: Градскій Голова Степанъ Церевитиновъ, именитый Гражданинъ Григорій Чороковъ и первой гильдіи купцы Егоръ и Иванъ Өедоровы и Иванъ Церевитиновъ по 1 т. р. каждый, Иванъ Жуковъ 300 р. и Вяземскій первой гильдіи купецъ Алексѣй Дѣвкинъ 500 руб. А 17 Мая, того жъ года, согласно состоявшемуся Высочайшему повелѣнію о военныхъ училищахъ для недостаточныхъ дворянскихъ дѣтей, послѣдовало заложеніе каменнаго зданія для Смоленскаго Дворянскаго Военнаго училища. По совершеніи Преосвященнымъ Димитріемъ водосвятія и по провозглашеніи многолѣтія Августѣйшему Императорскому дому, положена была въ основаніе фундамента мѣдная доска съ высѣченною надписью: »Въ благополучное Царствованіе Александра I, 1804 года, Мая 17 заложено дворянское военное училище«. Для задѣланія этой доски въ фундаментѣ Военный Губернаторъ Апраксинъ, Гражданскій Губернаторъ Пенской, Губернскій Предводитель Шагаровъ и всѣ почетныя лица дворянства клали одинъ за другимъ на мѣсто задѣлки растворъ извѣсти. По окончаніи церемоніи, Губернскій Предводитель угостилъ все собраніе обѣденнымъ столомъ.

26 Мая знаменитый Іерархъ Россіи, Московскій Митрополитъ Платонъ, путешествуя чрезъ разныя Епархіи въ Кіевъ, прибылъ въ Смоленскъ, гдѣ встрѣченъ былъ гражданами, собравшимися во множествѣ, для изъявленія своего усердія достойному и уважаемому по заслугамъ и трудамъ Архипастырю.

Основанный въ 1778 году Графомъ Зоричемъ-Черновичемъ въ Шкловѣ Кадетскій корпусъ, былъ принятъ, въ 1800 году, Императоромъ Павломъ I, подъ свое покровительство, переведенъ въ Гродно въ видѣ запаснаго отдѣленія 1-го Кадетскаго корпуса, и названъ Гродненскимъ отдѣленіемъ. Это отдѣленіе, въ 1810 году, переведено

было въ Смоленскъ и составилось уже изъ двухъ ротъ. Въ 1812 году, оно передвинуто въ Кострому и въ 1818 получило новый штатъ на 500 воспитанниковъ, какъ корпусъ самостоятельный, сохранивъ названіе Смоленскаго Кадетскаго корпуса; а въ 1824 году этотъ корпусъ переведенъ въ Москву и принялъ имя отъ древней нашей столицы.

ГЛАВА V.

—

ВОЙНА СЪ НАПОЛЕОНОМЪ. — СФОРМИРОВАНІЕ БАТАРЕЙНЫХЪ РОТЪ. — ПРОСЬБА СМОЛЕНСКИХЪ ДВОРЯНЪ ОБЪ ОПОЛЧЕНІИ. — ПРИБЫТІЕ АЛЕКСАНДРА I ВЪ СМОЛЕНСКЪ. — РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕГО. — БУКАРЕСТСКІЙ МИРЪ. — ОПАСЕНІЯ ЖИТЕЛЕЙ ОБЪ УЧАСТИ ГОРОДА. — ВОЗЗВАНІЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО О НАРОДНОМЪ ВООРУЖЕНІИ, И МАНИФЕСТЪ ОБЪ ЭТОМЪ ЖЕ ПРЕДМЕТѢ. — ОСТАВЛЕНІЕ ГОРОДА ЖИТЕЛЯМИ. — СБОРЪ ОПОЛЧЕНІЯ. — ПРИБЫТІЕ КЪ СМОЛЕНСКУ НАШИХЪ АРМІЙ. — БРАТЬЯ ЛЕСЛИ. — ДѢЙСТВІЯ РАЕВСКАГО. — ПЕРВЫЙ ПРИСТУПЪ НАПОЛЕОНА КЪ СМОЛЕНСКУ. — СРАЖЕНІЕ 5 АВГУСТА. — ОСТАВЛЕНІЕ СМОЛЕНСКА НАШИМИ ВОЙСКАМИ. — ВЪѢЗДЪ НАПОЛЕОНА ВЪ СМОЛЕНСКЪ. — ПРЕБЫВАНІЕ ЕГО ТАМЪ. — РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕГО КЪ УПРАВЛЕНІЮ СМОЛЕНСКОЮ ГУБЕРНІЕЮ. — НАПОЛЕОНЪ ПРЕДЛАГАЕТЪ АЛЕКСАНДРУ I МИРЪ. — ВОЗЗВАНІЕ КНЯЗЯ КУТУЗОВА КЪ СМОЛЕНСКИМЪ ЖИТЕЛЯМЪ. — ВОЗЗВАНІЕ КЪ НИМЪ КАЛУЖСКАГО ЕПИСКОПА. — ГЕРОЙСКАЯ СМЕРТЬ ЭНГЕЛЬГАРДТА И ШУБИНА. — БѢГСТВО НАПОЛЕОНА ИЗЪ МОСКВЫ, А ПОТОМЪ ИЗЪ СМОЛЕНСКА. — ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ. — ПОЛОЖЕНІЕ СМОЛЕНСКА ПОСЛѢ ИЗГНАНІЯ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ ВОЙСКЪ. (1812 годъ).

Наконецъ мы дошли до эпохи, знаменитой въ лѣтописяхъ Русской славы. Предъ нами открывается грозная и величественная картина отечественной войны 1812 года. Много уже вѣковъ кануло въ вѣчность, много и еще потонетъ въ будущемъ, но вѣрно ни въ одномъ изъ нихъ не было и не будетъ такихъ двухъ лѣтъ, полныхъ чудными событіями, какія являются предъ нами, начиная съ лѣта 1812 до весны 1814 года. Въ нихъ хранится цѣлая сокровищница наставленій; на скрижаляхъ ихъ начертаны великіе уроки, данные Провидѣніемъ человѣчеству.

Еще Россія не знала о предстоящей для нея кровавой борьбѣ съ исполиномъ, повергшимъ подъ свой желѣзный скипетръ почти всю Европу; но Императоръ Александръ принималъ уже мѣры къ усиленію средствъ, которыя располагалъ противуставить силѣ дотолѣ непобѣдимаго завоевателя. Первымъ дѣломъ Благословеннаго былъ именный указъ отъ 13 Марта [388], о сформированіи новыхъ артиллерійскихъ ротъ. Вслѣдствіе этого въ Смоленскѣ сформированы были роты: батарейная N 51, легкія N 59, 60, 61 и 62 иконная N 24, вошедшія въ составъ 2-й запасной Артиллерійской Бригады.

Когда вѣсть о вторженіи несмѣтныхъ полчищъ Наполеона разнеслась по Россіи, одно чувство одушевило всѣ сердца, преданныя Царю и Отечеству, Смоленскіе дворяне первые вызвались принести въ жертву родинѣ свою жизнь и достояніе, и въ этомъ благородномъ порывѣ святаго чувства, еще прежде полученія манифеста объ ополченіи, отправили къ Государю просьбу, подписанную 7 Іюля Губернскимъ Предводителемъ Лесли, о дозволеніи вооружить до 20 т. чел. или болѣе въ подкрѣпленіе регулярныхъ войскъ, стоявшихъ въ Смоленской Губерніи. Въ просьбѣ этой между прочимъ сказано:

»Сіи защитники Отечества, назначенные по городамъ и уѣздамъ, оставаться могутъ при своихъ жилищахъ до востребованія къ тому мѣсту Смоленской губерніи, гдѣ настоять будетъ нужда или опасность, куда изъ ближнихъ уѣздовъ подоспѣть могутъ въ самое короткое время, а изъ дальнихъ на своихъ подводахъ въ три дня, каждый съ провіантомъ, который въ сухаряхъ и крупѣ собственной въ заготовленіи для сего быть имѣетъ на мѣсяцъ, а до востребованія изъ уѣздовъ будутъ охранять оные отъ малыхъ

388.) Пол. Соб. Зак. т. XXXII. N 25,036.

непріятельскихъ партій. Если розданы будутъ ружья со штыками, пули и порохъ, то искусные и мужественные Штабъ и Оберъ Офицеры, живущіе по губерніи въ деревняхъ своихъ, могутъ при свободномъ времени, обучить надлежащей стрѣльбѣ, дѣйствовать штыкомъ, способному и скорому движенію, а до полученія ружей дозволить разобрать хотя оставшіяся отъ милиціи пики, сколько ихъ находится по городамъ въ вѣдѣніи городничихъ.«

9 Іюля въ 11 часовъ утра Императоръ Александръ прибылъ въ Смоленскъ и встрѣченъ былъ жителями съ пламеннымъ восторгомъ. Его Величество остановился въ казенномъ Инспекторскомъ домѣ, и принявъ тотчасъ дворянство, изъявилъ ему свою признательность за похвальный вызовъ его на защиту Отечества. — Для прикрытія Смоленска и для содержанія постояннаго сообщенія между 1 и 2 арміями, въ Смоленскѣ оставлена была часть артиллеріи и запасные баталіоны и эскадроны, подъ начальствомъ Генералъ-Адьютанта Барона Винцингероде. Посѣтивъ Успенскій Соборъ, Государь отправился на площадь Блонье и сдѣлалъ смотръ отряду Винцингероде, а потомъ ѣздилъ прогуливаться и любуясь Смоленскомъ, нѣсколько разъ повторялъ: »Какой прекрасный городъ! Какіе виды и окрестности!« Сердце Благословеннаго предчувствовало грозу, которая должна была разразиться страшнымъ громомъ подъ стѣнами Смоленска, разорвать и размѣтать это *дорогое ожерелье Россіи*, какъ говорили наши предки. Возвратясь съ прогулки, Императоръ написалъ собственною рукою въ пяти пунктахъ замѣчанія на счетъ ополченія и отдалъ ихъ для исполненія Гражданскому Губернатору, Барону Ашу: 1-е) Лѣсничіе, умѣющіе стрѣлять и ѣздить верхомъ, составятъ конныхъ егерей. 2-е) Къ нимъ можно присоединить господскихъ егерей, знающихъ верховую ѣзду; 3-е) Изъ псарей, конюг-

щиковъ, конюховъ, составить казаковъ и вооружить ихъ пиками. 4-е) Изъ умѣющихъ стрѣлять, но пѣшихъ, составить егерей и вооружить охотничьими ружьями. 5-е) Изъ прочихъ составить пѣшее войско, и распредѣлить для обученія по резервнымъ баталіонамъ, собирающимся въ Смоленскѣ.«

Въ тоже время Смоленскій Епископъ удостоился получить слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

»Узнавъ, что нѣкоторые поселяне и жители, оставляя поля и работы свои, скрываются и бѣгутъ отъ малочисленныхъ непріятельскихъ разъѣздовъ, появляющихся въ далекомъ еще разстояніи отъ Смоленска, возлагаемъ Мы на васъ пастырскій долгъ: внушеніями и увѣщаніями своими ободрять ихъ, и не только отвращать отъ страха и побѣга, но напротивъ убѣждать, какъ того требуетъ долгъ и Вѣра Христіанская, чтобы они, совокупляясь вмѣстѣ, старались вооружиться чѣмъ только могутъ, дабы не давая никакого пристанища врагамъ, вездѣ и повсюду истребляли ихъ, и вмѣсто робости наносили имъ самимъ великій вредъ и ужасъ.«

Въ день пребыванія Александра I. въ Смоленскѣ, онъ получилъ изъ Константинополя ратификацію Букарестскаго мира. Обрадованный этимъ важнымъ событіемъ, Императоръ вышелъ изъ кабинета въ залу, гдѣ находился только одинъ градскій голова, прочіе же всѣ, зная, что Императоръ занимается дѣлами, разошлись. Государь радостно обнялъ голову и приказалъ ему объявить толпившемуся вокругъ Императорскаго дома народу о заключеніи съ Турками мира »и мира славнаго,« прибавилъ Государь. Ненужно увѣрять, съ какимъ восторгомъ былъ встрѣченъ вѣстникъ радости. Громкое ура! долго и долго оглашало воздухъ.

Въ Смоленскѣ Государь получилъ донесеніе отъ Князя Багратіона о прибытіи его авангарда къ Могилеву. Не предвидя за этимъ большихъ препятствій къ соединенію 2 й арміи съ 1-ю, Императоръ отложилъ намѣреніе заѣхать во 2-ю армію и изъ Смоленска отправился прямо въ Москву.

Между тѣмъ арміи наши сближались постепенно къ Смоленску. Тогда Гражданскій Губернаторъ Баронъ-Ашъ началъ основательно опасаться за участь города, и просилъ разрѣшенія на вывозъ казенныхъ суммъ и присутственныхъ мѣстъ. Главнокомандующій приказалъ отправить въ Юхновъ, изъ предосторожности, только денежныя суммы, бумаги, карты и тѣ источники, изъ которыхъ непріятель могъ почерпнуть хотя малѣйшія свѣдѣнія о состояніи края. Но и это отправленіе велѣно было какъ можно тщательнѣе скрыть отъ жителей и даже отъ чиновниковъ, производя его ночью и самымъ тайнымъ образомъ. Давъ это секретное разрѣшеніе, Главнокомандующій заключилъ свое отношеніе къ Губернатору: „я увѣряю васъ, что городу Смоленску не предстоитъ еще ни малѣйшей опасности и невѣроятно, чтобъ оный ею угрожаемъ былъ. Я съ одной, а Князь Багратіонъ съ другой стороны, идемъ на соединеніе передъ Смоленскомъ, которое совершится 22 числа, и обѣ арміи совокупными силами станутъ оборонять соотечественниковъ своихъ ввѣренной вамъ Губерніи, пока усилія ихъ удалятъ отъ нихъ враговъ отечества, или пока не истребится въ храбрыхъ ихъ рядахъ до послѣдняго воина. Вы видите изъ сего, что вы имѣете совершенное право успокоить жителей Смоленска, ибо кто защищаемъ двумя столь храбрыми войсками, тотъ можетъ быть увѣренъ въ побѣдѣ ихъ.«

Предчувствіе опасности, угрожавшей и Смоленску и отечеству, побуждало Смоленскихъ дворянъ неоднократно

просить не скрывать настоящаго положенія дѣлъ, чтобъ вслѣдствіе того могли они поднять оружіе и дѣйствоватъ или вмѣстѣ съ арміею, или партизанскою войною. Увѣряя постоянно въ безопасности, Главнокомандующій, не прежде какъ по вступленіи уже въ Смоленскъ, пригласилъ къ вооруженію дворянство, гражданъ и поселянъ. 21 Іюля онъ писалъ въ отношеніи Гражданскому Губернатору:

»Да присоединятся сіи вѣрные сыны Россіи къ войскамъ нашимъ для защиты своей собственности. Именемъ отечества просите обывателей всѣхъ близкихъ къ непріятелю мѣстъ вооруженною рукою нападать на уединенныя части непріятельскихъ войскъ, гдѣ ихъ увидятъ. Къ сему же я пригласилъ особымъ отзывомъ Россіянъ, обитающихъ въ мѣстахъ, Французами занятыхъ, дабы ни одинъ непріятельскій ратникъ не скрылся отъ мщенія нашего за причиненныя Вѣрѣ и Отечеству обиды и когда армія ихъ поражена будетъ нашими войсками, тогда бы бѣгущихъ непріятелей повсюду встрѣчали погибель и смерть изъ рукъ обывательскихъ. Возставшіе для защиты Отечества граждане вспомогать будутъ усиліямъ братьевъ и соотечественниковъ своихъ, которые на полѣ брани за нихъ жертвуютъ жизнію. Нашествіе вѣроломныхъ Французовъ отражено будетъ Россіянами, равно какъ предки ихъ въ древнія времена восторжествовали надъ самимъ Мамаемъ, смирили гордость завоевателей и за вѣроломство наказали и истребили коварныхъ сосѣдовъ. Смольяне всегда были храбры и тверды въ Вѣрѣ. Я надѣюсь на ихъ усердіе.«

10 Іюля полученъ въ Смоленскѣ Манифестъ о вооруженіи. Чрезъ пять дней начали прибывать армейскія тяжести; 19 пришелъ Дохтуровъ. Нужно было доставлять въ армію запасы и продовольствіе; препровождать на подводахъ раненыхъ, больныхъ, и резервныя войска; отправлять изъ Смоленска Артиллерійскіе парки, кадетскій кор-

пусъ, присутственныя мѣста и частное имущество. Все это требовало чрезвычайныхъ усилій со стороны крестьянъ, занятыхъ при томъ полевыми работами, и поставляло большія затрудненія въ образованіи Смоленскаго ополченія; но пламенное усердіе Смольянъ превозмогло всѣ препятствія. Едва прошло 8 дней отъ полученія манифеста, какъ въ Дорогобужъ, сборный пунктъ ополченія, сведено было 12,447 чел. ратниковъ. Но ополченіе это составляло малую часть тѣхъ пожертвованій, которыя принесла Смоленская Губернія на алтарь отечества въ годину бѣдствія. Пожертвованія ея, до выступленія арміи изъ Смоленской Губерніи, простирались до 9,824,000 рублей кромѣ хлѣба изъ запасныхъ могазиновъ: муки 91,271 четв. и овса 16,322 четв.

Ополченіе велѣно было собрать изъ 17 губерній, которыя раздѣлены были на три округа: первый для обороны Москвы, 2-й для защиты Петербурга, 3-й для составленія резерва. Смоленская въ числѣ другихъ 8-ми поступила въ 1-й округъ подъ главнымъ Начальствомъ Московскаго Главнокомандующаго Графа Ростопчина. Начальникомъ Смоленскаго ополченія былъ Генералъ-Лейтенантъ Лебедевъ; а потомъ Генералъ-Маіоръ Вистицкій. Ополченіе состояло изъ конныхъ и пѣшихъ козаковъ, и пѣшихъ егерей. Въ пѣхотномъ полку состояло 2,400 въ конномъ 1,200 рядовыхъ. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ даны были общіе армейскіе мундиры; увольненные съ мундирами при отставкѣ могли носить ихъ. Егеря, конные и пѣшіе козаки имѣли Русскіе кафтаны и длинные шаровары изъ крестьянскаго сукна; кафтаны были по колѣно и достаточно широки, чтобъ подъ нихъ надѣвать полушубокъ; кушакъ, какой кто могъ имѣть; фуражки были по выбору полковаго начальника съ выбитымъ изъ мѣди крестомъ и подъ нимъ вензелевымъ именемъ Императора и надписью »За вѣру и Царя.«

22 Іюля прибыла къ Смоленску 2-я армія, соединилась съ первою и расположилась на лѣвомъ берегу Днѣпра. Это соединеніе составило массу въ 120 т. подъ ружьемъ. Тогда собрали военный совѣтъ для соображенія дальнѣйшихъ дѣйствій, и согласно мнѣнію Генералъ Квартирмейстера Толя, положили воспользоваться раздѣленіемъ Французскихъ корпусовъ, и обративъ главную громаду Русскихъ силъ къ мѣстечку Руднѣ, атаковать непріятельскій центръ и, разорвавъ его, потомъ опрокинуть лѣвый флангъ праваго его крыла къ Могилеву. Вслѣдствіе этого на разсвѣтѣ 26 Іюля обѣ арміи двинулись впередъ изъ окрестностей Смоленска, сопровождаемыя мольбами жителей и благословеніями духовенства, отправлявшаго молебствіе во храмахъ Божіихъ; въ городѣ оставленъ былъ одинъ полкъ для содержанія карауловъ и печенія сухарей. Невѣровскій стоялъ съ 27 дивизіею въ Красномъ для наблюденія Оршанской дороги; къ нему примкнулъ Оленинъ съ небольшимъ отрядомъ изъ бывшихъ въ Смоленскѣ запасныхъ баталіоновъ. Къ отряду этому присоединились многіе, добровольно вооруженные Смоленскіе дворяне. Первые явились четверо братьевъ Лесли съ письмомъ отъ престарѣлаго своего отца, въ которомъ онъ, не смотря на преклонность лѣтъ, изъявлялъ готовность, въ случаѣ нужды, идти вмѣстѣ съ своими сыновьями.

28 Іюля арміи возвратились къ Смоленску и простояли 29, 30 и 31; 1-я на Порѣчьской дорогѣ; 2-я у Смоленска. Въ это время пріѣхалъ въ Смоленскъ офицеръ, присланный отъ Генерала Невѣровскаго съ извѣстіемъ о нападеніи на него значительной массы непріятельскихъ войскъ.

Генералъ Раевскій, командированный на помощь Невѣровскому, вступилъ утромъ 3 числа въ Смоленскъ; осмотрѣлъ его мѣстоположеніе и расположился въ 3 верстахъ отъ города въ намѣреніи ожидать 27 дивизію. Утро

3 Августа прошло спокойно. Раевскій вновь осмотрѣлъ мѣстность вокругъ Смоленска и рѣшился защищаться въ самомъ городѣ. Для этого онъ укрѣпилъ на югозападной сторонѣ земляный кронверкъ, называемый Королевскою крѣпостью; разбросалъ по стѣнѣ Виленскій полкъ; укрѣпилъ также и Краснинское предмѣстіе. Съ 3 на 4 Августа Наполеонъ ночевалъ въ 7 верстахъ отъ Смоленска въ загородномъ Архіерейскомъ домѣ, называемомъ *Новый дворъ*. 4 Августа въ 8 часовъ утра явились непріятельскія войска подъ Смоленскомъ и часъ спустя Наполеонъ приказалъ атаковать Королевскій бастіонъ. Начался бой, но всѣ приступы непріятеля были отражены. Воспламененные чувствомъ любви къ святой родинѣ, жители обоего пола выбѣгали за стѣны къ полю битвы, хватали на руки раненыхъ и уносили ихъ въ городъ. Въ тотъ же день по дошли къ Смоленску 1 и 2 арміи. Для защиты Смоленска на мѣсто Раевскаго назначенъ Дохтуровъ. Утромъ 5 Августа 1 армія заняла возвышенія на правомъ берегу Днѣпра, а 2 двинулась по Московской дорогѣ, для отраженія непріятеля, если онъ пойдетъ на Москву. Загремѣла вновь битва. Ней шелъ на Свирское предмѣстіе. Даву на Краснинское и Молоховскія ворота; Рачевская слобода атакована была Понятовскимъ, который поставилъ батарею для обстрѣливанія Днѣпровскаго моста. Наполеонъ вознамѣрился, во чтобы то ни стало, овладѣть Смоленскомъ, какъ мѣстомъ для переправы на правый берегъ Днѣпра, какъ ключемъ ко входу во всѣ концы Россіи. Главный натискъ былъ обращенъ на Молоховскія ворота, которыя защищалъ Коновницынъ, раненный здѣсь въ руку; подлѣ него былъ Дохтуровъ. Убійственный огонь въ короткое время истреблялъ лошадей и прислугу; четыре раза надобно было перемѣнять стоявшія на этомъ мѣстѣ 4 орудія. Но храбрость и мужество Русскихъ отражали нападенія. Безполезность ихъ наконецъ утомила Наполеона: онъ велѣлъ идти на проломъ.

Знаменитый военный писатель нашъ Генералъ-Лейтенантъ А. И. Михайловскій Данилевскій въ своемъ превосходномъ сочиненіи [889] такъ живописуетъ битву 5 Августа.

»Крѣпость и толщина стѣнъ, воздвигнутыхъ еще Годуновымъ, противустояли чугуну; но тучи ядеръ и гранатъ, полетѣвшихъ въ городъ изъ 150 орудій, произвели пожары, церкви, домы, башни, все, что могло горѣть, запылало. Опламененныя окрестности, густой, разноцвѣтный дымъ, багровыя тучи, трескъ лопающихъ бомбъ, громъ пушекъ, кипящіе перекаты ружейной стрѣльбы, стукъ барабановъ, улицы, наполненныя ранеными, вопль старцевъ, стоны женъ и дѣтей, цѣлый народъ, упадающій на колѣни съ воздѣтыми къ небу руками, — вотъ зрѣлище, которое освѣщали догоравшіе лучи солнца. Почитая сей день свѣтопреставленіемъ, а Наполеона антихристомъ съ воинствомъ дьяволовъ, жители толпами бѣжали изъ огня, между тѣмъ какъ полки Русскіе шли въ огонь: одни спасали жизнь, другіе несли ее на жертву. Какъ нѣкогда во Псковѣ, осажденномъ Баторіемъ, подъ ядрами Литовскихъ бойницъ, духовенство пѣло молебны, такъ теперь въ Смоленскѣ, гдѣ уже три дня, во время свирѣпствовавшихъ битвъ не затворялись церкви, служители алтарей Божіихъ совершали непрестанныя моленія среди дыма, пламени, при неумолкаемомъ громѣ ревущихъ жерлъ, метавшихъ гибель и смерть. Пылали колокольни и церкви, но всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Преображенія Господня праздновалось. Никогда болѣе, какъ въ этотъ вечеръ, не возсылали молитвъ ко Всевышнему. Въ сумерки изъ Благовѣщенской церкви, а потомъ изъ города, вынесли Чудотворный Образъ Смоленской Божіей Матери. Шествіе сопровожда-

---

389) Опис. войны 1812 г. ч. 2. Изъ этого описанія извлечено все повѣствованіе наше о Смоленскѣ въ 1812 году.

лось трескомъ распадавшихся зданій и губительными явленіями битвы, кипѣвшей посреди прекраснѣйшаго лѣтняго вечера. Не было ни малѣйшаго вѣтра: огонь и дымъ, восходя столбомъ, растилались подъ самыми облаками. Удалилась Божественная Заступница Смоленска, но со стѣнъ не сходили Русскіе, впереди громимые непріятелемъ, сзади опаляемые пожаромъ, разлившимся по всему городу. Поздно вечеромъ, часу въ 11 кононада прекратилась; непріятель отступилъ на небольшое разстояніе отъ стѣнъ. Такова была битва подъ Смоленскомъ. Наполеонъ не имѣлъ рѣшительно никакого успѣха, не взирая на то, что вывелъ въ дѣло болѣе половины своей арміи.«

Такимъ образомъ Русскіе въ этотъ день отстояли своею грудью Смоленскъ. Но защищая такъ упорно городъ, Главнокомандующій не имѣлъ въ виду рѣшительной битвы съ Наполеономъ; онъ хотѣлъ только, занявъ его, пріостановить исполненіе его намѣренія достигнуть Ельни и Дорогобужа, и съ тѣмъ вмѣстѣ дать время Князю Багратіону прибыть въ Дорогобужъ. Въ полночь Дохтуровъ получилъ повелѣніе очистить Смоленскъ, со всѣми находившимися въ тотъ день въ его распоряженіи войсками, перейдти на правый берегъ Днѣпра, занять егерями Петербургскій форштатъ и истребить Днѣпровскій мостъ. Посты находившіеся внѣ Смоленска, отступили въ тишинѣ; всѣ входы въ городъ заграждены; раненые по возможности вывезены. До разсвѣта Смоленскъ совершенно опустѣлъ; мостъ уничтоженъ. Несчастные жители, спасаясь отъ непріятеля, тянулись безмолвно мимо войскъ, не зная сами, куда и гдѣ преклонять свои головы.

Утромъ 6 Августа Наполеонъ въѣхалъ въ Смоленскъ чрезъ Никольскіе ворота; но въ стѣнахъ города онъ нашелъ только груды камней и пепела и никого изъ жителей, кромѣ горсти больныхъ, раненыхъ и увѣчныхъ, ко-

торые спасались въ храмахъ божіихъ. Наполеонъ остановился въ домѣ Каховскаго, нынѣ Красномилошевичевой, и вскорѣ отправился глухими улицами въ церковь надъ Днѣпровскими воротами. Изъ ея запертыхъ стеклянныхъ дверей онъ смотрѣлъ, какъ по ту сторону сожженнаго моста двѣ Русскія пушки отстрѣливались и огнемъ своимъ по набережной къ городу наносили вредъ Французамъ. Наполеонъ приказалъ втащить въ церковь Божіей Матери два орудія и, поставя ихъ въ дверяхъ балкона, самъ наводилъ ихъ по нашимъ пушкамъ. Окончивъ обозрѣніе, онъ воротился на свою квартиру и ѣхалъ посреди свирѣпствовавшаго еще пожара по обгорѣлымъ трупамъ нашихъ храбрыхъ защитниковъ отечества. Во время движеній нашихъ войскъ отъ Смоленска и дѣйствій арріергарда, оставленнаго въ Петербургскомъ предмѣстіи, Наполеонъ былъ болѣе зрителемъ нежели дѣйствователемъ. Все 6 Августа онъ не предпринималъ ничего рѣшительнаго и далъ отдыхъ своей арміи. Ней между тѣмъ исправилъ Днѣпровскій мостъ, по которому 7 Августа въ 3 часа утра переправились корпусъ его и вся кавалерія Мюрата.

Четыре дня жилъ Наполеонъ на пепелищѣ Смоленска среди догоравшихъ церквей и домовъ. Во все это бѣдственное время сгорѣло въ Смоленскѣ 45 домовъ каменныхъ и 1568 деревянныхъ, 69 лавокъ каменныхъ и 248 деревянныхъ; изъ 2250 обывательскихъ домовъ, лавокъ и заводовъ уцѣлѣли только 350. Наполеонъ помѣстился въ домѣ Гражданскаго Губернатора. На другой день послѣ своего пріѣзда, 7 Августа, онъ отправился въ Соборъ. Войдя туда съ покрытою головою, онъ былъ пораженъ великолѣпіемъ и торжественностію храма и снялъ шляпу, что сдѣлали и всѣ окружавшіе его, которые до тѣхъ поръ были, подобно своему повелителю, съ покрытыми головами. Ужасна была картина, представившаяся Наполеону въ храмѣ Божіей матери. Тамъ искали убѣжища неуспѣвшіе спа-

стись изъ города, и лишенные пожаромъ крова. Тамъ видѣлъ онъ матерей въ мукахъ разрѣшенія отъ бремени, больныхъ, боровшихся со смертію; тамъ слышалъ онъ вопли и стенанія, оглашавшія церковь; но никому изъ страдальцевъ не простеръ онъ руки помощи, ни кто не услышалъ отъ него привѣтнаго слова; онъ только, по разсказамъ очевидцевъ, бросилъ на несчастныхъ свирѣпый взглядъ и уходя, приказалъ приставить къ Собору часовыхъ, чрезъ что храмъ этотъ уцѣлѣлъ отъ разоренія, какое потерпѣли прочіе церкви. Наполеонъ нѣсколько разъ ѣздилъ по разоренным окрестностямъ, гдѣ не оставалось и слѣдовъ прежняго благосостоянія и прогуливался по испепеленному городу, безмолвно глядя, какъ воины его грабили догоравшіе домы и истязали безащитныхъ гражданъ. Руки ихъ святотатственно коснулись и самыхъ храмовъ Господнихъ, святость которыхъ была поругана; многіе изъ нихъ были обращены въ конюшни, другіе замѣняли мѣсто лазаретовъ и магазиновъ; Спасская церковь служила мѣстомъ заключенія преступниковъ. Изъ казеннаго имущества достались въ добычу непріятеля только одни губернскіе давнихъ лѣтъ архивы, для поднятія которыхъ требовалось большое количество лошадей, но въ нихъ въ послѣдніе дни пребыванія нашихъ армій у Смоленска оказался совершенный недостатокъ.

До нашествія непріятеля народонаселеніе Смоленска состояло изъ 15 т. обывателей; но сколько было ихъ въ городѣ во время занятія его Наполеономъ, съ достовѣрностію не извѣстно. Очевидцы говорятъ, что въ Смоленскѣ оставалось до 1000 человѣкъ старыхъ, больныхъ, младенцевъ и нѣсколько праздношатающихся, да ста два Литовскихъ погонщиковъ, которые везли за Русскою арміею тяжести и потомъ отъ нея отдѣлились. По крайней мѣрѣ, извѣстно то, что Наполеонъ не засталъ въ Смоленскѣ ни одного дворянина, кромѣ весьма малаго числа чиновниковъ,

не успѣвшихъ спастись, такъ какъ отъ Князя Багратіона тогда только было получено разрѣшеніе удаляться, когда 4 Августа загорѣлось сраженіе. При томъ одни были увѣрены, что города не сдадутъ; другіе же хотѣли остаться въ немъ до послѣдней возможности и выдти вмѣстѣ съ арріергардомъ, чему воспрепятствовало зажженіе Днѣпровскаго моста. Но всѣ застигнутые нашествіемъ спасались потомъ изъ города, уходя пѣшкомъ.

Занявъ Смоленскъ, Наполеонъ учредилъ тамъ Верховную Коммисію для управленія Смоленскою губерніею по гражданской части, подъ предсѣдательствомъ Французскаго Интенданта Вильбланша. Военными Губернаторами были, сперва Коленкуръ, потомъ Генералы Шарпантье и Жомини. Кромѣ того, учрежденъ былъ Муниципалитетъ изъ 10 чиновъ и 30 чиновниковъ, писцовъ, казначеевъ и коммисаровъ, которые употреблялись для разъѣздовъ. Эти сорокъ человѣкъ, поступившіе въ Муниципалитетъ, большею частію по принужденію, были люди безъ имени, иностранные мастеровые, Шляхтичи и выключенные изъ службы подъячіе. Скоро оказалось, что въ занятыхъ непріятелемъ уѣздахъ не возможно было ввести какое либо устройство, такъ какъ всѣ жители разъѣхались, или разбѣжались по лѣсамъ; и потому Французское управленіе должно было ограничиться только заготовленіемъ продовольствія и отводомъ квартиръ.

Явленія, представившіяся Наполеону, когда онъ сдѣлалъ первый шагъ на коренную Русскую землю и въ самомъ Смоленскѣ, достаточно убѣдили его въ томъ, чего онъ долженъ ожидать далѣе. По этому онъ вознамѣрился сдѣлать Императору Александру мирныя предложенія. Въ это время находился въ Смоленскѣ Генералъ-Маіоръ Тучковъ, перевезенный туда съ поля Лубинскаго сраженія. Наполеонъ избралъ его для доставленія Александру этого предложенія и Маршалъ Бертье

отправилъ Тучкова въ нашу главную квартиру; но отвѣтомъ Наполеону было презрительное молчаніе. Тогда Наполеонъ, разославъ повелѣнія своимъ маршаламъ идти къ Кіеву и угрожать Петербургу, а самъ расположившись ломиться въ Москву, выѣхалъ изъ Смоленска 11 Августа къ арміи.

Вскорѣ послѣ этого Князь Кутузовъ принялъ главное Начальство надъ арміею и, окончивъ первоначальныя распоряженія, обратился къ доблестнымъ, злополучнымъ Смольянамъ, въ слѣдующемъ печатномъ объявленіи:

»Достойные Смоленскіе жители, любезные соотечественники! Съ живѣйшимъ восторгомъ извѣщался я отвсюду о безпримѣрныхъ опытахъ въ вѣрности и преданности вашей къ престолу Августѣйшаго Монарха нашего и къ любезнѣйшему отечеству. Въ самыхъ лютѣйшихъ бѣдствіяхъ своихъ показываете вы непоколебимость своего духа. Вы исторгнуты изъ жилищъ вашихъ, но вѣрою и вѣрностію твердые сердца ваши связаны съ нами священными, крѣпчайшими узами единовѣрія, родства и единаго племени. Врагъ могъ разрушить стѣны ваши, обратить въ развалины и пепелъ имущества, наложить на васъ тяжкіе оковы, но не могъ и не возможетъ побѣдить и покорить сердецъ вашихъ. Таковы Россіяне! Царство Россійское издревле было едина душа и едино тѣло. Оно всегда подвигалось волею своихъ Самодержцевъ и пламенною любовію къ Нимъ и къ Отечеству своему. Да подкрѣпитъ Всевышній многотерпѣніе ваше, любезнѣйшіе и достойнѣйшіе соотечественники! Да услышитъ моленія ваши, да поможетъ вамъ свергнуть съ себя иго и да водворитъ паки во единое семейство миръ, тишину, славу и благоденствіе, коими доселѣ мы наслаждались!«

Съ удаленіемъ изъ Смоленска духовнаго начальства, церкви остались безъ главнаго пастыря. Православные си-

роты жили среди непріятельскаго погрома безъ надеждъ, безъ утѣшенія и Калужскій Епископъ обрадовалъ страдальцевъ, отправивъ къ нимъ увѣщаніе, въ которомъ убѣждая ихъ пребыть твердыми въ Вѣрѣ, между прочимъ писалъ: »Примите отъ меня сіе напоминаніе, яко состраждущаго вамъ и усердствующаго духовно всякимъ способомъ помочь. Разошлите всѣмъ благочиннымъ, коимъ возможно, сіе моей любви и сострададія свидѣтельство. Подтверждайте, пекитесь и надзирайте всѣ купно, да прославляется наша Вѣра и церковь и не хулится.«

Мы видѣли, что Наполеонъ учредилъ въ Смоленскѣ временное правительство; но никто не думалъ ему повиноваться; никто не исполнялъ его предписаній. Кругъ его дѣйствій ограничивался только городами и селами, занятыми непріятельскими войсками. Быстро разлилось по всей Губерніи народное возстаніе. Напрасно Наполеонъ приказалъ закладывать въ Смоленскѣ магазины: наполненіе ихъ было невозможно. Посылаемые для закупки хлѣба коммисары и отряжаемые на фуражировку команды, не могли исполнять возложенныхъ на нихъ порученій: они сами гибли подъ ударами Русскихъ; а тѣ, которые возвращались, были изранены, избиты. Въ этомъ положеніи дѣлъ непріятели вознамѣрились устрашить жителей, разыгравъ предъ ихъ глазами нѣсколько кровавыхъ сценъ. Они успѣли захватить двухъ помѣщиковъ, изъ числа начальствовавшихъ вооруженными поселянами и дворовыми людьми: отставнаго Подполковника Энгельгардта и Коллежскаго Ассесора Шубина. При занятіи Смоленска непріятелемъ, Энгельгардтъ и Шубинъ остались въ своихъ деревняхъ и, защищая отъ мародеровъ свои и сосѣднія имѣнія, истребляли разорителей отечества. Ихъ привезли въ Смоленскъ и посадили въ Спаской церкви подъ стражу, откуда привели потомъ въ оковахъ къ допросу. Не колеблясь духомъ, Энгельгардтъ отвѣчалъ: »Я Русскій

подданный; я исполнилъ свой долгъ. Мы должны разить врага, дерзнувшаго нарушить наше спокойствіе и напасть на нашего законнаго Государя. Оковы препятствуютъ мнѣ отмстить въ полной мѣрѣ.« [390]. Выслушавъ безтрепетно смертный приговоръ, онъ прибавилъ: »Вы не поработите Россію, вы погибнете. А я благодарю Бога за то, что умираю, какъ вѣрный сынъ отечества. Ведите меня скорѣе къ мѣсту моего торжества.« Враги предлагали ему жизнь и свободу, если онъ согласится вступить въ ихъ службу и присягнетъ Наполеону. Герой отвѣчалъ: Свобода моя принадлежитъ Богу и Русскому Царю. Русскіе дворяне умѣютъ умирать за отечество, и не привыкли быть рабами иноплеменника.« Его отвели въ ровъ близь разрушенныхъ Смоленскихъ стѣнъ и хотѣли завязать глаза. Отбросивъ платокъ, Энгельгардтъ сказалъ: »Русскій не боится смерти.« Французы сперва прострѣлили ему ногу и вновь старались поколебать его вѣрность, обѣщая залѣчить рану, если онъ согласится на ихъ предложеніе. Энгельгардтъ остался непреклоненъ и палъ на землѣ родной подъ непріятельскими пулями за Вѣру къ Богу и за вѣрность къ Царю. Одинаковой участи подвергнулся и Шубинъ. 30 Августа 1813 года, въ день своего ангела, Александръ I переносясь мыслію изъ заграницы въ предѣлы отечества, наградилъ родныхъ Энгельгардта и Шубина. »Удостовѣрясь въ истинѣ,« такъ писалъ великодушный Государь въ указѣ своемъ Правительствующему Сенату, »Я поспѣшалъ воздать справедливый долгъ симъ усерднымъ сынамъ отечества, при бѣдномъ состояніи, не прельстившимся на искушеніе непріятельское, пребывшимъ непоколебимыми въ привязанности къ Государству своему и пожертвовавшимъ жизнію за Вѣру и вѣрность.« Государь велѣлъ производить пенсію: брату Энгельгардта

---

390) Рус. Ист. С. Глинки ч. XIII.

по 6 т. р., племяннику его и племянницѣ по 3 т. р., вдовѣ Шубина по 10 т. р., матери по 6 т. р., и двумъ сестрамъ дѣвицамъ по 3 т. р. ежегодно.

Прошло 2½ мѣсяца послѣ выступленія Наполеона изъ Смоленска въ Москву и онъ возвратился 29 Октября въ Смоленскъ уже не гордымъ завоевателемъ, не съ упоительными мечтами побѣдителя, но бѣглецомъ, съ обломками огромнѣйшей арміи, какую когда либо освѣщало солнце. Въ день прибытія въ Смоленскъ, онъ получилъ нѣсколько одно за другимъ горестныхъ для него донесеній: 1) Ожеро положилъ въ Ляховѣ оружіе. 2) Вице-Король разбитъ на Вопи; 3) Витебскъ взятъ Русскими и Викторъ съ Сенъ-Сиромъ отчаяваются удержать наступательныя дѣйствія Графа Витгенштейна, 4) Чичаговъ идетъ на Минскъ. Еще наканунѣ Наполеонъ получилъ извѣстіе о вспыхнувшемъ въ Парижѣ бунтѣ Генераловъ Молле и Лагара, которые имѣли цѣль учредить республиканское правленіе. Столкновеніе всѣхъ этихъ извѣстій глубоко огорчило Наполеона и онъ не могъ скрыть своей скорби, обнаружилъ ее при всѣхъ, чего съ нимъ никогда прежде не случалось. Къ довершенію досады, онъ не нашелъ въ Смоленскѣ никакихъ заготовленій. Запасы были такъ скудны, что едва оказались достаточными для гвардіи и для тѣхъ войскъ, которые первые пришли въ Смоленскъ послѣ Наполеона. Секретарь его пишетъ, »что раздача провіанта была ни что иное, какъ продолжительный грабежъ.« Впрочемъ повсемѣстное возстаніе въ Смоленской Губерніи дѣлало невозможнымъ безденежное заготовленіе провіанта; а провіантскіе чиновники, которымъ розданы были деньги для закупки вина, мяса и хлѣба, употребляли отпущенныя имъ суммы въ свою пользу. Въ порывѣ гнѣва Наполеонъ приказалъ разстрѣлять главнаго изъ этихъ чиновниковъ, который конечно виноватъ былъ въ разтратѣ денегъ, но не въ томъ, что не покупалъ запасовъ, ибо не было продавцевъ.

Наполеонъ прожилъ въ Смоленскѣ три дня, занимаясь устройствомъ арміи. Вслѣдъ за нимъ начали подходить къ Смоленску и прочія войска. Несчастные, истомленные голодомъ, полуодѣтые, они думали найдти тамъ конецъ своимъ злоключеніямъ; думали въ теплыхъ жилищахъ отогрѣть замерзшіе, полуокоченѣвшіе члены свои, утолить голодъ достаточными запасами продовольствія; однимъ словомъ, стремились въ Смоленскъ, какъ въ обѣтованную землю; но подобно громовому удару поразила ихъ вѣсть, что въ Смоленскѣ нѣтъ припасовъ, нѣтъ помѣщеній и что они, не останавливаясь, должны идти далѣе.

Страшное зрѣлище представлялъ въ то время Смоленскъ. Дорога отъ Московской заставы до Днѣпра усѣяна была человѣческими трупами и падалищемъ. Обращенное пожарами въ поле Московское предмѣстіе, ледяная поверхность Днѣпра и вся набережная уставлены были брошенными фурами, зарядными ящиками, пушками, понтонами и награбленными Московскими экипажами; всюду разбросаны были разнаго рода ручныя оружія и среди ихъ бродили, какъ тѣни, и умирали отъ холоду и голоду погонщики и солдаты. Несчастные кутались въ священническія рясы, стихари, женскіе салопы; на головахъ сѣдыхъ ветерановъ надѣты были капоры, жидовскія шапки, или рогожи. Уста ихъ изрыгали богохуленія и слали проклятія Наполеону; многіе, обнаживъ въ отчаяніи грудь, призывали смерть и падали тутъ же отъ ея руки. Въ полночь на 5-е Ноября, тронулся Ней изъ Смоленска. Онъ прежде сжегъ все Французское имущество, котораго не могъ увезть съ собою, и распорядился взрывомъ города. Снова запылалъ Смоленскъ. Въ половинѣ 2 часа послѣдовалъ взрывъ первой мины; вслѣдъ за этимъ раздался громъ взрыва второй и третьей мины; чрезъ четверть часа загрохотали еще двѣ мины, и такимъ образомъ 8 Годуновскихъ башенъ и Королевская крѣпость разрушены. Мины

подведены были подо всѣ башни, но Французскіе инженеры не умѣли или не успѣли зажечь всѣхъ подкоповъ. Въ то же время непріятель предалъ огню 800 ящиковъ съ порохомъ. При взрывахъ повреждено много строеній, которыя уцѣлѣли во время непріятельскаго нашествія, и загорѣлось много домовъ, въ томъ числѣ и тѣ, гдѣ лежало болѣе 2 т. больныхъ Французовъ, которыхъ Ней не могъ увезти съ собою и оставилъ безъ всякаго призрѣнія.—Съ разсвѣтомъ дня вышли изъ подваловъ, ямъ и потаенныхъ мѣстъ жители, остававшіеся въ то время въ Смоленскѣ въ числѣ 6 или 7 сотъ человѣкъ и, увѣрясь въ своемъ избавленіи, устремились на бродившихъ по городу Французскихъ мародеровъ, которые, въ надеждѣ добычи, не послѣдовали за Неемъ. Озлобленные Смольяне бросали непріятелей въ пламя горѣвшихъ зданій, и низвергали ихъ съ высокихъ береговъ Днѣпра въ проруби.

Вслѣдъ за оставленіемъ Смоленска непріятельскими войсками, вступилъ туда Маіоръ Горихвостовъ съ 20 егерскимъ полкомъ и тогда прекратились истязанія противъ враговъ. Горихвостовъ, кромѣ 2 т. больныхъ непріятелей, нашелъ въ Смоленскѣ бродившихъ по городу 40 Офицеровъ и 2075 нижнихъ чиновъ Наполеоновой арміи, 18 бочекъ пороху, лежавшихъ подъ стѣнами и при нихъ фитили, 17 Русскихъ и 140 Французскихъ пушекъ и 600 лазаретныхъ, сухарныхъ и разныхъ другихъ фуръ.

При оставленіи, 5 Августа, нашими войсками Смоленска, чудотворная икона Божіей матери взята была изъ надворотней церкви Артиллерійскою ротою Полковника Глухова и съ того времени оставалась при полкахъ 3 пѣхотной дивизіи, которая во всѣхъ дѣлахъ противъ непріятеля сохранила эту икону въ своихъ рядахъ. На канунѣ Бородинской битвы ее носили по лагерю, чтобъ укрѣпить молитвою Начальниковъ и солдатъ къ великому под-

виту. При одержаніи надъ непріятелемъ значительныхъ побѣдъ и успѣховъ, всегда приносимы были предъ нею благодарственныя молебствія. Ровно чрезъ три мѣсяца, когда по совершенномъ разбитіи подъ Краснымъ корпуса Нея очистилось сообщеніе между арміею и Смоленскомъ, Чудотворная икона, 5 Ноября, возвращена въ Смоленскъ при письмѣ Генерала Коновницына къ старшему въ городѣ духовному лицу: »Войска,« писалъ онъ между прочимъ, »съ благоговѣніемъ зрѣли посреди себя образъ сей »и почитали его благопріятнымъ залогомъ Всевышняго »милосердія. Нынѣ же, когда Всемогущій Богъ благо»словилъ Россійское оружіе и съ покореніемъ врага го»родъ Смоленскъ очищенъ, я, по волѣ Главнокомандую»щаго всѣми арміями Князя Михаила Иларіоновича Ку»тузова, препровождаю святую икону Смоленской Божіей »Матери обратно, да водворится она на прежнемъ мѣстѣ »и прославляется въ ней Русскій Богъ, чудесно кара»ющій кичливаго врага, нарушающаго спокойствіе наро»довъ. Съ симъ вмѣстѣ слѣдуютъ учиненные образу вкла»ды и приношенія 1810 р. ас., 5 червонныхъ золотомъ »и серебра въ лому, отбитаго у непріятеля, одинъ пудъ.«

Такъ исполнились слова Святаго Евангелія: »Пребысть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяца и возвратися въ домъ свой.« Съ того времени установлено праздновать изгнаніе враговъ ежегодно всенощнымъ служеніемъ 5 Ноября, во славу Пресвятыя Богородицы Одигитріи, предъ чудотворною ея иконою.

Послѣ бѣгства Наполеона изъ Смоленской Губерніи, улицы и предмѣстія Смоленска были устланы мертвыми тѣлами. Жители ѣздили и ходили, безъ разбора, прямо по человѣческимъ трупамъ. Уборка тѣлъ продолжалась болѣе 3 мѣсяцевъ. Для сожженія ихъ и скотскихъ труповъ были назначены въ Смоленскѣ мѣста, внѣ города за

Казанскою горою, не далеко отъ Королевской крѣпости и на Воздвиженской горѣ. Трупы клали скирдами, имѣвшими пространство болѣе чѣмъ на полверсты каждая и вышиною слишкомъ на 2 сажени и сожигали; за недостаткомъ впослѣдствіи дровъ, вырывали большія могилы и въ нихъ по нѣскольку сотъ тѣлъ клали рядомъ, пересыпая известкою чрезъ каждый третій рядъ.

Въ плачевномъ положеніи встрѣтили полуразрушенныя стѣны Смоленска своихъ обитателей, возвратившихся на родныя пепелища, по изгнаніи изъ него непріятельскихъ войскъ. Понесенное Смоленскомъ разореніе простиралось на 6,592,404 руб. 60 коп.

Въ Смоленскѣ, въ Калугѣ и во всѣхъ мѣстахъ, куда отводили плѣнныхъ, заряжались смертоносныя болѣзни, которыя были еще опаснѣе самаго оружія враговъ, и только одна дѣятельность, съ которою приняты были всѣ мѣры предосторожности, пресѣкла зло и не дала ему распространиться со всею губительною силою.

ГЛАВА VI.

—

КОММИСІЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНІЯ СМОЛЕНСКОЮ ГУБЕРНІЮ. — УКАЗЪ О РАСПУЩЕНІИ ОПОЛЧЕНІЙ. — МИЛОСТИ АЛЕКСАНДРА I И НИКОЛАЯ I СМОЛЕНСКУ. — УСТРОЕНІЕ ГОРОДСКАГО САДА. — ХОЛЕРА. — ПОСѢЩЕНІЕ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ СМОЛЕНСКА. — ПОСТРОЕНІЕ БЛАГОВѢЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ. — ПАМЯТНИКЪ ЭНГЕЛЬГАРДТУ. — ОГРАНИЧЕНІЕ ПРАВЪ СМОЛЕНСКИХЪ КУПЦОВЪ И МѢЩАНЪ НА ВЛАДѢНІЕ КРѢПОСТНЫМИ ЛЮДЬМИ. — ПАМЯТНИКЪ 1812 ГОДА. — ДѢТСКІЙ ПРІЮТЪ (1813 — 1847 г.).

Утихла брань въ предѣлахъ Россіи; замолкли громы оружія; театръ войны перенесенъ за родные предѣлы. Жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ пронеслось бурнымъ потокомъ нашествіе непріятелей, отерли слезы отчаянія и начали мало помалу устроиваться на родныхъ пепелищахъ. Для управленія Смоленскою и Калужскою Губерніями назначенъ былъ Сенаторъ Тайный Совѣтникъ Павелъ Петровичъ Каверинъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ котораго состояла учрежденная въ Смоленскѣ »Коммисія о пособіи разореннымъ жителямъ губерніи«. По донесенію Каверина, что во время занятія Смоленской Губерніи непріятелемъ, употреблены были въ должности Русскіе чиновники и разнаго званія люди, Государь Императоръ, 18 Марта 1813 года [391], повелѣлъ Генералъ-Фельдмаршалу Графу Салтыкову учредить въ Смоленскѣ особую Коммисію для обнаруженія этого дѣла, назначивъ членами въ ту Коммисію Сенаторовъ: Мадераха, Болотникова и Каверина, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ нихъ.

---

391) Пол. Соб. Зак. т. XXXII № 25,356.

Вслѣдъ за этимъ Правительствующій Сенатъ получилъ слѣдующій именный указъ отъ 30 Марта [592] изъ Трахенберга, гдѣ находилась наша главная квартира:

»Изъ народныхъ Государственныхъ силъ, толь единодушно и ревностно въ защиту Отечества вооружившихся, »прежде всѣхъ составились Смоленское и Московское ополченія. Онѣ первыя встрѣтили непріятеля и мужественнымъ сопротивленіемъ и многократными съ нимъ битвами »оказали усердіе свое и заслуги. Нынѣ, по истребленіи »врага въ предѣлахъ нашихъ, уже далеко за оными не дерзаетъ онъ предъ побѣдоноснымъ Нашимъ воинствомъ появляться. Почему, въ силу обнародованнаго Нами обѣщанія, освобождая Смоленское и Московское ополченія отъ »пребыванія на службѣ, повелѣваемъ Мы, изъявя къ нимъ »Монаршее Наше благоволеніе и признательность, распустить оныя по домамъ. Да обратится каждый изъ храбраго воина паки въ трудолюбиваго земледѣльца, и да наслаждается посреди родины и семейства своего пріобрѣтенною имъ честію, спокойствіемъ и славою.«

По произведенному слѣдственною Коммисіею дознанію немного оказалось негодяевъ, которые добровольно согласились служить Французскому правительству; но и тѣхъ милосердіе Императора Александра пощадило отъ заслуженнаго наказанія и они получили всемилостивѣйшее прощеніе.

Александръ I съ скорбію отца воззрѣлъ на горестный жребій своихъ вѣрныхъ Смольянъ. Чрезъ учрежденную для пособія разореннымъ жителямъ Коммисію, раздана была въ заимообразъ значительная сумма денегъ; граждане Смоленска, платящіе подати, избавлены были отъ этой

---

592) Пол. Соб. Зак. т. XXXII. № 25,565.

повинности на полгода. Однимъ словомъ, благодѣтельная десница Миротворца и Спасителя Европы отерла слезы несчастныхъ. Смоленскъ стряхнулъ съ себя пепелъ разрушенія; но раны, нанесенныя ему рукою врага, были такъ глубоки, что отъ него далеко была и тѣнь прежняго его благосостоянія. Медленно возникалъ онъ изъ праха. Еще за пятнадцать лѣтъ назадъ, почти на каждомъ шагу взоръ встрѣчалъ слѣды разрушенія. Съ наступленіемъ 1830 года измѣнилась плачевная судьба Смоленска. Благополучно нынѣ Царствующій Императоръ Николай I далъ новую ему жизнь. Бывшій Смоленскій Генералъ-Губернаторъ, Князь Хованскій получилъ именный Высочайшій указъ отъ 6 Января 1830 года, въ которомъ начертаны слѣдующія, незабвенныя для Смольянъ слова:

»Обращая вниманіе на упадокъ благосостоянія города »Смоленска отъ разоренія, претерпѣннаго имъ въ 1812 »году, при нашествіи непріятеля, отъ недостатка дохо»довъ и бѣдности жителей и желая содѣйствовать возста»новленію сего древняго города, зависящими отъ Прави»тельства средствами, Я призналъ заблаго оказать жи»телямъ соразмѣрное настоящимъ обстоятельствамъ облег»ченіе въ Государственныхъ повинностяхъ и съ тѣмъ вмѣ»стѣ предоставить способы, могущіе возбудить промыш»ленность, умножить городскіе доходы и усилить наро»донаселеніе.«

Слѣдствіемъ этихъ милостей Монарха было: принятіе на счетъ казны втеченіе 10 лѣтъ содержанія городской Полиціи, по Высочайше утвержденному 1 Декабря 1829 года штату [393]; единовременный отпускъ изъ казны до 100 т. р. на устройство пожарной части, трехъ съѣз-

393) Милость эта распространена далѣе, и Полиція въ Смоленскѣ до сихъ поръ содержится на счетъ казны.

жихъ домовъ и будокъ; сложеніе на 10 лѣтъ съ обязанности города разныхъ воинскихъ повинностей и назначеніе отпуска изъ казны всѣмъ армейскимъ чинамъ и другимъ воинскимъ чиновникамъ, временно пребывающимъ въ Смоленскѣ по службѣ, квартирныхъ денегъ, вмѣсто квартиръ въ натурѣ; сложеніе съ Смоленскаго Градскаго Общества, числившихся на немъ разныхъ недоимокъ до 100 т. р.; дарованіе купечеству и мѣщанамъ на 5 лѣтъ разныхъ облегченій и наконецъ ссуда изъ казны до 600 т. руб. на 15 лѣтъ безъ процентовъ для обстройки обывательскихъ домовъ и другихъ заведеній, могущихъ приносить выгоды. Съ помощію этой ссуды въ Смоленскѣ воздвигнуто вновь и исправлено разоренныхъ 32 каменныхъ и 246 деревянныхъ домовъ. Изгладились слѣды разрушенія и Смоленскъ возникъ, какъ фениксъ, изъ своего праха.

Въ изъявленіе чувствъ благодарности къ Августѣйшему Монарху, жители Смоленска, узнавъ, что на С. Петербургскомъ новомъ Адмиралтействѣ заложенъ 74-хъ пушечный корабль *Смоленскъ*, приготовили и отправили отъ города тому кораблю икону Смоленской Божіей Матери Одигитріи, въ точномъ видѣ чудотворнаго ея образа, въ богатомъ окладѣ съ каменьями, стоившую болѣе 4 тыс. руб.

До 1830 года Блонье, о которомъ мы говорили выше, служило мѣстомъ разводовъ и ученья войскъ; но въ этомъ году Государь Императоръ, по ходатайству бывшаго Гражданскаго Губернатора Хмельницкаго, для плацъ параднаго мѣста назначилъ площадь вблизи Королевской крѣпости, а Блонье дозволилъ обратить въ городской садъ. Тогда же обширный лугъ Блонья изрѣзанъ, въ разныхъ направленіяхъ, дорожками и испещренъ клумбами цвѣтовъ и кустарниковъ. Съ того времени мѣсто это сдѣлалось любимымъ гуляньемъ Смольянъ и не всякій изъ

Губернскихъ городовъ можетъ похвалиться такимъ прекраснымъ общественнымъ садомъ.

Грустно и безпокойно окончили Смольяне 1830 и встрѣтили 1831 годъ. Появившаяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи холера, похитивъ много жертвъ, приближалась къ Смоленску. Наконецъ съ наступленіемъ весны 1831 года она посѣтила Смоленскъ. Но тутъ эпидемія эта частію отъ принятыхъ правительствомъ мѣръ предосторожности, частію отъ самаго уже ослабленія ея силъ, чрезъ совершенный ею значительный путь, не имѣла такихъ гибельныхъ послѣдствій, какими сопровождалось ея появленіе въ другихъ мѣстахъ. Число похищенныхъ холерою жертвъ простиралось до 200 человѣкъ, которые почти всѣ принадлежали къ простому классу людей, болѣе невоздержному и болѣе упорному въ соблюденіи указываемыхъ медицинскимъ начальствомъ мѣръ предосторожности. Надо замѣтить также, что жертвами были преимущественно люди преклонныхъ лѣтъ. Періодомъ самаго сильнаго дѣйствія эпидеміи былъ Іюнь мѣсяцъ; въ Іюлѣ она совершенно прекратилась. Пожертвованія частныхъ лицъ облегчили судьбу многихъ малолѣтныхъ дѣтей, имѣвшихъ несчастіе лишиться отцевъ и матерей и съ тѣмъ вмѣстѣ всѣхъ средствъ къ существованію.

4 Сентября 1832 года, Государь Императоръ удостоилъ Смоленскъ своимъ посѣщеніемъ и, отслушавъ въ Успенскомъ Кафедральномъ Соборѣ молебствіе, Высочайше пожаловалъ 10 т. р. ас. на поправленіе иконостаса, иконнаго писанія и стѣннаго альфреска, отъ времени уже почернѣвшихъ и пришедшихъ въ ветхость; посредствомъ этого дара внутренность Собора поновлена и приняла видъ, соотвѣтственный величію храма. Обозрѣвъ весь городъ, Его Величество остался доволенъ замѣченнымъ вездѣ порядкомъ и дѣятельностію, съ которою производилось возобновленіе

города, и вечеромъ тогожъ дня отправился въ путь по Бѣлорусскому тракту.

Жители Смоленска, какъ въ ознаменованіе этого радостнаго для нихъ событія, такъ и во свидѣтельство грядущимъ временамъ о признательности своей къ отеческимъ попеченіямъ Монарха о возстановленіи утраченнаго ими въ отечественную войну благосостоянія, испрашивали Высочайшаго разрѣшенія воздвигнуть доброхотными приношеніями на мѣстѣ Молоховскихъ воротъ, церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая. Государь соизволилъ на просьбу Смольянъ, но съ тѣмъ, чтобъ храмъ посвященъ былъ во имя Благовѣщенія Богородицы, въ память того, что по разрушеніи въ 1812 году непріятелемъ Молоховской башни, стоявшая въ ней икона Богородицы найдена невредимою. Съ тѣмъ вмѣстѣ Его Величество, желая, чтобы наружный видъ этой церкви какъ можно болѣе соотвѣтствовалъ древности Смоленской крѣпостной стѣны, Высочайше утвердилъ для нея фасадъ, представляющій четырехъ-гранную, одноглавую башню съ зубцами и съ проѣздными сквозь воротами. На сооруженіе храма Его Величество изволилъ пожаловать 7 т. р. и, сверхъ того, дозволилъ обратить въ пользу строенія матеріалъ отъ разборки башни и бывшей при ней каменной караульни. 1840 года 25 Іюля, въ день рожденія Государя Императора, церковь эта освящена и, по просьбѣ жителей, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, причислена къ Авраамієвскому монастырю, монахами котораго отправляется въ ней каждодневно служеніе. Вышина церкви до креста $19\frac{1}{2}$ саж.; основаніе квадратное осьмисаженное.

Въ бытность свою въ Смоленскѣ, въ 1832 году, Императоръ замѣтилъ, что на мѣстѣ мученической смерти Подполковника Павла Энгельгардта, разстрѣляннаго непріятелемъ въ 1812 году, какъ мы видѣли выше, за вѣрность Престолу

и Отечеству, стоитъ бѣдный и ветхій памятникъ, поставленный женою Энгельгардта. Его Величество приказалъ вылить на Александровскомъ литейномъ казенномъ заводѣ чугунный памятникъ съ надписью: »Подполковнику Павлу Энгельгардту, умершему въ 1812 году за вѣрность и любовь къ Отечеству.« Въ 1835 году, памятникъ этотъ доставленъ въ Смоленскъ и поставленъ на мѣстѣ казни Энгельгардта.

Мы видѣли, что вслѣдствіе дарованныхъ гражданамъ города Смоленска въ разныя времена привиллегій, тамошніе купцы и мѣщане имѣли право владѣть крѣпостными людьми. Въ 1836 году право это получило слѣдующее ограниченіе: 1) Принадлежащія городскому Обществу, на основаніи древнихъ привиллегій, подтвержденныхъ грамотами Россійскихъ Государей, населенныя имѣнія оставлены во владѣніи этого общества, съ тѣмъ: а) что владѣніе это принадлежитъ всему городскому Обществу въ цѣломъ его составѣ, а не частно кому либо изъ лицъ, въ немъ состоящихъ; б) что эти имѣнія не могутъ быть отъ города отчуждаемы въ частное помѣщичье владѣніе, безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія; в) что тѣмъ менѣе еще люди, къ тѣмъ имѣніямъ принадлежащіе, могутъ быть кому либо отчуждаемы; г) что управленіе этими имѣніями должно принадлежать городской Думѣ, подъ особеннымъ надзоромъ Гражданскаго Губернатора и д) что въ случаѣ злоупотребленій, или противузаконнаго пользованія, люди, къ тѣмъ имѣніямъ принадлежащіе, должны поступить въ казну. 2) Пріобрѣтеніе и водвореніе на городскихъ земляхъ крѣпостныхъ людей вновь запрещено. 3) Крѣпостные люди, купцами или мѣщанами Смоленска до 1846 года въ частное владѣніе пріобрѣтенные, должны оставаться въ ихъ владѣніи только пожизненно; по смерти же настоящихъ владѣльцевъ, они не поступаютъ уже къ наслѣдникамъ, но отбираются отъ нихъ съ надлежащимъ изъ казны вознагражденіемъ [594].

---

594) Свода Зак. о состояніяхъ IX т. 774 ст. (изд. 1842 г.)

16 Апрѣля 1841 года, въ достопамятный и всерадостный для Россіи день бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, Государь Императоръ Всемилостивѣйше простилъ всю розданную на обстройку домовъ и остававшуюся въ долгу сумму, всего 143,097 р. 59 к. сер. Въ ознаменованіе столь счастливаго для Смольянъ событія и для засвидѣтельствованія предъ позднѣйшимъ потомствомъ чувствъ своей вѣрноподданнической признательности къ милосердію Монарха, они, съ Высочайшаго разрѣшенія, поставили въ Благовѣщенской церкви мраморную доску съ надписью золотыми буквами [395]:

НИКОЛАЮ I.

ОТЪ ВѢРНЫХЪ ЖИТЕЛЕЙ ДРЕВНЯГО ГОРОДА СМОЛЕНСКА,

ВЪ ЗНАКЪ ВѢЧНОЙ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ЗА ОКАЗАННЫЯ МОНАРШІЯ ЩЕДРОТЫ 16 АПРѢЛЯ 1841 ГОДА.

Въ томъ же году воздвигнутъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Смоленскѣ на плацъ-парадномъ мѣстѣ, близъ Королевской крѣпости великолѣпный памятникъ во свидѣтельство грядущимъ вѣкамъ о стяжанной побѣдоноснымъ Русскимъ войскомъ славѣ въ незабвенный 1812 годъ и въ память храбрыхъ сыновъ Россіи, положившихъ за спасеніе ея, въ эту грозную эпоху, въ стѣнахъ Смоленска, свой животъ. Памятникъ этотъ круглой пирамидальной формы въ Византійскомъ вкусѣ вылитъ изъ чугуна. На немъ между прочими изображеніями военныхъ доспѣховъ, съ одной стороны поставлена икона Смоленской Божіей Матери, прекрасной живописи; подъ нею начертанъ планъ Смо-

395) Доска эта сдѣлана по заказу въ Москвѣ, длина ея $1\frac{1}{2}$, а ширина $1\frac{1}{4}$ арш.

ленской битвы; а на другой сторонѣ обозначено число павшихъ воиновъ, какъ нашихъ, такъ и непріятельскихъ; по бокамъ виднѣются начертанныя золотыми буквами имена обоихъ Главнокомандующихъ армій и имена храбрыхъ Генераловъ, защищавшихъ Смоленскъ. Надъ этими надписями на шестнадцати колоннахъ красуются восемь парящихъ орловъ, бронзовыхъ, густо вызолоченныхъ. Вершина памятника осѣнена позлащеннымъ крестомъ. Основаніе памятника имѣетъ въ діаметрѣ 2 саж. и 2 четв. арш., а вышина съ крестомъ 8 саж. 2 арш. Онъ открытъ и освященъ 5 Ноября 1841 года, въ день, когда въ 1812 году Смоленскъ окончательно былъ очищенъ отъ Французскихъ войскъ [396].

Въ 1846 году въ Смоленскѣ открытъ дѣтскій пріютъ на 111 дѣтей, подъ главнымъ попечительствомъ супруги Витебскаго, Могилевскаго и Смоленскаго Генералъ-Губернатора, Княгини Софьи Петровны Голицыной, виновницы самаго учрежденія этого человѣколюбиваго заведенія. Нѣтъ надобности говорить о пользѣ дѣтскихъ пріютовъ. Благотворное вліяніе имъ на судьбу бѣдныхъ дѣтей, которые съ самаго перваго возраста бываютъ оставлены безъ всякаго образованія, а не рѣдко и безъ руководства нравственнаго, давно уже единодушно всѣми признано и оцѣнено. Мысль о необходимости этого истинно Христіанскаго заведенія въ Смоленскѣ, была глубоко сознаваема благотворительными сердцами и при первомъ объявленіи Княгинею Голицыною намѣренія учредить въ Смоленскѣ дѣтскій пріютъ, — Смольяне откликнулись полною готовностію содѣйствовать благому дѣлу, такъ что приношенія благотворителей въ самое короткое время не только дали возможность приступить къ откры-

---

396) См. приложеніе № XXII.

тію пріюта, но и обеспечили существованіе его въ будущемъ на прочныхъ основаніяхъ. 13 Октября, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, послѣдовало открытіе Смоленскаго пріюта съ приличнымъ этому случаю торжествомъ въ пріобрѣтенномъ въ собственность пріюта каменномъ двухъ этажномъ домѣ.

ГЛАВА VII.

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ СМОЛЕНСКА.

ТОРГОВЛЯ. — СУДОХОДСТВО. — НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ. — ОДЕЖДА ЖИТЕЛЕЙ. — ЗДАНІЯ. — БОГОУГОДНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ. — ПРОСВѢЩЕНІЕ. — КЛИМАТЪ И ПОЧВА ЗЕМЛИ.

ТОРГОВЛЯ.

Обозрѣвая исторію города Смоленска, мы встрѣчали много вѣрныхъ фактовъ, что Смоленскъ искони былъ богатый и торговый городъ. Въ прошедшемъ и еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія онъ производилъ торговлю къ портамъ въ огромномъ объемѣ и на многіе милліоны рублей. Развитію и дѣятельности ея много способствовала мѣстность города, стоящаго въ центрѣ между пограничными и внутренними губерніями и близость къ Южной и Западной границѣ Россіи, а также протекающая чрезъ городъ и впадающая въ Черное море р. Днѣпръ и находящаяся не въ дальнемъ растояніи р. Коспня, соединяющаяся съ Западною Двиною. Главный предметъ торговли былъ хлѣбъ и пенька, не уступавшая въ добротѣ извѣстной подъ именемъ Друянки. Въ портахъ эти продукты, какъ лучшіе качествомъ предъ продуктами другихъ губерній, покупались преимущественнѣе и высшими цѣнами. Оптовая торговля значительныхъ капиталистовъ заключала въ себѣ большой кругъ мелкихъ торговцевъ. Послѣдніе кредитовались отъ первыхъ, закупая всѣ продукты въ своей и сосѣдственныхъ губерніяхъ изъ первыхъ рукъ земледѣльцевъ, свозили все въ Смоленскъ и съ пользою для себя продавали оптовымъ торговцамъ,

составляя тѣмъ большую массу товаровъ; а главные торговцы, или негоціанты, отправляли эти товары ежегодно къ портамъ и тамъ продавали и мѣняли въ другія государства, извлекая отъ того большіе капиталы. Большая часть изъ граждан была въ непрестанной дѣятельности и всякій за свои труды получалъ достаточное вознагражденіе, а помѣщики и земледѣльцы не затруднялись въ сбытѣ своихъ продуктовъ.

Такимъ образомъ въ Смоленскѣ процвѣтала долгое время торговля. Но 1812 годъ былъ важною эпохою въ судьбѣ Смоленской торговли. Съ этого времени она упала и понынѣ находится почти въ печальномъ положеніи. Лишась въ 1812 году пріобрѣтенныхъ трудами многихъ лѣтъ капиталовъ, домовъ и всего достоянія, Смоленскіе купцы, при всѣхъ усиліяхъ, не могутъ возстановить торговли и поставить ее хотя въ слабый уровень съ прежнимъ блестящимъ ея положеніемъ. Невольно раждается вопросъ: не ужели 35 лѣтъ, которые прошли отъ роковаго двѣнадцатаго года, были безсильны заживить нанесенныя имъ раны? А раны эти такъ еще замѣтны, что при всѣхъ, такъ сказать, осязательныхъ историческихъ свидѣтельствахъ, прежнее цвѣтущее состояніе торговли Смоленска, при сравненіи съ нынѣшнимъ, является какъ-бы сказочнымъ, миѳическимъ. Всѣ винятъ двѣнадцатый годъ. Но такъ ли онъ виноватъ, какъ это представляютъ? Само собою, вліяніе его на благосостояніе жителей Смоленска было болѣе, нежели тягостно, — оно было разорительно; но мы видимъ примѣры, что уѣздные города Гжатскъ и Вязьма потерпѣли такое же разореніе въ 1812 году; отъ чего же торговля въ этихъ городахъ находится въ лучшемъ противъ Смоленска, Губернскаго города, положеніи? Гдѣ же и въ чемъ надо искать разрѣшенія этого вопроса? Мы думаемъ, что не ошибемся, если дадимъ на это слѣдующій отвѣтъ: главнымъ источникомъ цвѣтущаго состоянія Смоленской

торговли былъ постоянный и въ огромномъ количествѣ сбытъ хлѣбныхъ продуктовъ, сплавляемыхъ Смоленскими купцами къ Рижскому порту и оттуда за границу. Торговыя постановленія почти всѣхъ Европейскихъ государствъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія воспретили свободный свозъ чужеземнаго хлѣба. Введеніе этой новой системы, которой законодательства иностранныхъ державъ, не взирая на возникавшіе отъ того безпорядки и неудовольствія, постоянно слѣдуютъ, положило преграду свободной торговлѣ хлѣбомъ, а потомъ значительно уменьшился и самый запросъ хлѣба изъ чужихъ краевъ. Въ этомъ положеніи дѣлъ торговля хлѣбомъ должна была измѣнить свой прежній обширный кругъ и ограничиться только предѣлами дѣйствительнаго требованія этого продукта къ Рижскому порту, которое бываетъ вообще весьма незначительно. Обстоятельство это, совокупясь съ разореніемъ двѣнадцатаго года, не дало ходу дѣятельности Смоленскаго купечества на поприщѣ хорошо извѣстной ему хлѣбной торговли, а другія вѣтви промышленности какъ-то слабо привились на новой почвѣ. Такимъ образомъ торговля Смоленска упала и отъ упадка ея многіе изъ молодыхъ людей начали оставлять полезное для Государства купеческое состояніе и избирать себѣ поприща по разнымъ частямъ государственной службы а купеческое сословіе между тѣмъ стало ослабѣвать.

Въ настоящее время весьма немногіе занимаются сплавомъ хлѣба, пеньки и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства съ Порѣчьской пристани къ Рижскому порту. Цѣнность этого сплава не превышаетъ въ общей сложности 300 т. р. сер; но собственный капиталъ Смоленскаго купечества въ этой массѣ незначителенъ; здѣсь занимаетъ главное мѣсто кредитъ, обыкновенный спутникъ всѣхъ коммерческихъ спекуляцій. Занятія же прочаго купечества составляетъ торгъ въ лавкахъ пушнымъ, краснымъ и га-

лантерейнымъ товаромъ, винами, сахаромъ, чаемъ и прочими потребностями жизни; а мѣщане занимаются заводскою и мануфактурною промышленностью и, сверхъ того, мѣлочнымъ торгомъ по уѣзду; сборомъ сырыхъ продуктовъ; содержаніемъ постоялыхъ домовъ, частію плотничною и каменною работою, выжиганіемъ извести, рыболовствомъ и разными рукомеслами; но все это въ самомъ маломъ размѣрѣ и при скудныхъ отъ того доходахъ. Лучшимъ доказательствомъ, что въ Смоленскѣ торговля находится не въ цвѣтущемъ состояніи можетъ служить то, что въ Смоленскѣ нѣтъ ни одного купца первой гильдіи; въ 1846 году всего купеческаго сословія считалось 306 душъ мужескаго пола, а капиталовъ объявлено было по 2-й гильдіи 6 и по 3-й 70 тогда какъ многіе изъ уѣздныхъ городовъ Смоленской губерніи далеко превосходятъ Смоленскъ въ этомъ отношеніи.

Въ 1846 году было въ Смоленскѣ заводовъ:

	Пивоварныхъ	4
	Кирпичныхъ	4
	Кафельныхъ	3
	Кожевенныхъ	24
Свѣчныхъ	Восковыхъ	1
	Сальныхъ	3
	Маслобойныхъ	4
	Круподерныхъ	7
	Известковыхъ	2
	Замшевыхъ	1
	Каретныхъ	3
	Всего	56

Число работниковъ на этихъ заводахъ не превышаетъ 250 чел. Первое мѣсто между заводами занимаютъ кожевенные и круподерные. Ежегодный доходъ отъ всѣхъ

упомянутыхъ заводовъ простирается въ годъ отъ 25 до 30 т. р. на ас. Выработываемыя на этихъ заводахъ издѣлія идутъ частію на мѣстное потребленіе, а частію распродаются по губерніи. Мѣлкая крупа Смоленская славится своею добротою и отправляется въ Ригу и окрестныя губерніи. До 1812 года кожевенные заводы въ Смоленскѣ были въ цвѣтущемъ состояніи. Чрезъ бывшую тамъ Коммисаріатскую коммисію они снабжали своими издѣліями дѣйствующую армію.

Для усиленія мануфактурной промышленности Смоленска Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ удѣлить, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, часть капитала изъ Всемилостивѣйше пожалованной въ 1830 году въ ссуду Смоленскимъ жителямъ суммы на отстройку домовъ. Мѣра этого пособія ограничилась 102,700 р. и распространилась на 50 заводовъ, именно: на 2 воскобѣлильныхъ-свѣчныхъ; на 3 свѣчныхъ-сальныхъ, на 1 сафьянный, на 4 сыромятныхъ, на 2 маслобойныхъ, на 5 круподерныхъ, на 1 кафельный и на 26 кожевенныхъ. Большая часть изъ этихъ заводовъ находится въ самомъ посредственномъ состояніи и прибыль отъ выработываемыхъ на нихъ издѣлій едва вознаграждаетъ труды хозяевъ, доставляя имъ средства развѣ только къ пропитанію себя съ семействами.

Лавокъ въ Смоленскѣ считается:

Съ краснымъ товаромъ	24
Хлѣбныхъ	11
Москательныхъ	10
Желѣзныхъ	5
Кожевенныхъ	7
Съ разною посудою	10
Рыбныхъ	3
Сѣнныхъ	31
Мѣлочныхъ	91
Всего	192

Вотъ весь кругъ настоящей торговой дѣятельности Смоленска. Сверхъ этой постоянной, собственной торговли въ Смоленскѣ бываютъ въ годъ двѣ ярмарки: 1-я *Вознесенская*, *конная*. Она начинается со дня Вознесенія Господня и продолжается 5 дней, въ 3-й города части на удобной для этого площади, называемой *Поповымъ полемъ*. Впрочемъ оборотъ капиталовъ на этой ярмаркѣ незначителенъ: пригонъ на нее лошадей и разнаго скота едва ли бываетъ на 15 т. р. сер. 2-я, *Никольская*, учрежденная съ 1835 года и продолжающаяся съ 6 Декабря по 6 Января. Эта ярмарка имѣетъ болѣе дѣятельности въ коммерческихъ оборотахъ. На нее привозятъ разные товары изъ Москвы и другихъ сосѣдственныхъ губерній, на сумму до 100 т. р. сер. и болѣе. Можно предположить, что кругъ ея дѣятельности былъ бы гораздо значительнѣе, если бы въ Смоленскѣ, по примѣру многихъ городовъ, былъ устроенъ гостиный дворъ. Теперь нѣтъ средоточія торговли; пріѣзжающіе на ярмарку купцы должны отыскивать для помѣщенія своихъ лавокъ квартиры въ частныхъ домахъ: это затрудняетъ и торговцевъ и покупателей, которые должны искать привозныхъ товаровъ по всему городу.

СУДОХОДСТВО.

Смоленскъ стоитъ при р. Днѣпрѣ, берущей свое начало изъ болота въ Сычевскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи и занимающей мѣсто въ числѣ важнѣйшихъ рѣкъ нашего отечества; но судоходства по ней не производится. Причиною этому поставляютъ мелководіе рѣки въ лѣтнее время и множество на ней пороговъ. Но исторія представляетъ намъ факты, что въ древности Смольяне отправляли всю свою торговлю по Днѣпру. Ливонцы, для складки закупаемыхъ Русскихъ произведеній, даже имѣли близь Смоленска нарочитое складочное мѣсто при Троицкомъ монастырѣ, откуда сплавляли тѣ произведенія въ

свою землю. Главные пороги на Днѣпрѣ начинаются въ 12 верстахъ ниже Екатеринославля; но мы знаемъ, что тамъ производится постоянное судоходство, ходятъ даже два парохода, принадлежащіе частной компаніи. Опять невольно раждается вопросъ: отъ чего доступное для другихъ, дѣлается не возможнымъ для Смоленска? А между тѣмъ Днѣпръ съ системою рѣкъ, въ него впадающихъ, занимаетъ, послѣ благодѣтельной Волги, первое мѣсто въ числѣ нашихъ рѣкъ, по выгодности положенія, величинѣ, превосходнымъ пристанямъ и по близкому отношенію къ заграничной торговлѣ Южной Россіи. Въ настоящее время вся выгода отъ Днѣпра Смоленску ограничивается пригономъ отъ верховья рѣки весеннею полою водою строеваго лѣса и дровъ на сумму отъ 15 до 20 т. р. сер.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Изъ приведенныхъ въ этой книгѣ историческихъ фактовъ видно, что Смоленскъ издревле былъ городъ многолюдный. Нынѣшнее же народонаселеніе Смоленска, разумѣя однихъ постоянныхъ жителей, кромѣ войскъ, едва простирается до 10,012 человѣкъ обоего пола, въ томъ числѣ:

	Муж.		Жен.
Дворянъ потомственныхъ	230	—	200
Изъ нихъ имѣющихъ право подавать голосъ на выборахъ въ Губернскихъ собраніяхъ .	21	—	——
Дворянъ личныхъ	140	—	197
Разночинцевъ	220	—	187
Священнослужителей и ихъ семействъ	190	—	140
Монашествующихъ	40	—	77
Отставныхъ солдатъ	260	—	—
ихъ женъ	—	—	60

Купцовъ	306	—	190
Въ томъ числѣ объявившихъ капиталы:			
по 2 гильдіи	6	—	— —
по 3 гильдіи	70	—	— —
Мѣщанъ	2870	—	2979
Дворовыхъ людей	533	—	410
Казенныхъ крестьянъ	69	—	94
Свободныхъ хлѣбопашцевъ	5	—	4
Ямщиковъ	188	—	190
Помѣщичьихъ крестьянъ	115	—	97
Итого	5187	—	4825

Сверхъ сего:	Муж.		Жен.
Временно-проживающихъ иностранцевъ	10	—	7

ВОЙСКЪ:

Жандармской команды	32	—	— —
Внутренней стражи	580	—	— —
Военныхъ кантонистовъ	2780	—	— —
Уволенныхъ въ безсрочный отпускъ	15	—	— —
ихъ женъ	— —	—	3
Итого	3417	—	10

ОДЕЖДА ЖИТЕЛЕЙ:

Время изгладило совершенно слѣды національнаго костюма жителей Смоленска, а заразительная мода помогла времени. Преданіе сохранило, что Смоленскія купчихи

встарину одѣвались въ широкія гродетуровыя, штофныя и бархатныя юбки, а на плечахъ носили тоже матерчатыя или бархатныя, обложенныя мѣхами, короткія съ рукавами и со множествомъ назади и по бокамъ сборовъ *шталты;* а на головѣ небольшую парчевую круглую шапочку, называвшуюся *повойникомъ*. Теперь же купчихи и даже многія мѣщанки носятъ обыкновенныя платья; на голову повязываютъ гладко на самой маковкѣ шелковый платокъ; а незамужнія одѣваются по указанію всеобщей моды, чему слѣдуетъ и большая часть неженатой молодежи — купцовъ. Старики же и женатые, хотя не носятъ бородъ, но за то рѣдкаго увидите во фракѣ: длинный суконный сюртукъ, застегнутый на всѣ пуговицы, круглая пуховая, или шелковая шляпа, а чаще суконный картузъ, вотъ всегдашній и неизмѣнный ихъ костюмъ. Просто, опрятно и чисто.

ЗДАНІЯ.

Въ Смоленскѣ считается домовъ казенныхъ и обывательскихъ.

Каменныхъ	97
Деревянныхъ	1790
Всего	1887

Примѣчательнѣйшія изъ нихъ по архитектурѣ и по обширности зданія: военный госпиталь, близь Петербургской заставы и противъ него зданіе для Богоугодныхъ заведеній; домъ дворянскаго собранія, въ первой города части, возлѣ городскаго сада, съ прекрасною залою; Губернская гимназія и казенные соляные каменные магазейны, при Краснинской заставѣ. Изъ обывательскихъ домовъ

есть несколько хорошей архитектуры, но обширных нѣтъ.

ВЪ СМОЛЕНСКѢ СЧИТАЕТСЯ:

Аптекъ вольныхъ	2
Цируленъ	6
Типографія при Губернскомъ Правленіи	1
Кондитерскихъ лавокъ	3
Трактировъ и гостинницъ	4
Харчевенъ	8
Погребовъ съ виноградными винами	—
Питейныхъ домовъ	36
Садовъ	835
Огородовъ	1140
Площадей	5

БОГОУГОДНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

До настоящаго времени недостатокъ доходовъ Приказа Общественнаго Призрѣнія не дозволялъ содержать какія либо значительныя богоугодныя заведенія. Онъ имѣлъ одну городскую больницу на 50 человѣкъ, помѣщавшуюся въ небольшомъ деревянномъ флигелѣ и содержалъ въ наемномъ домѣ 50 инвалидовъ и увѣчныхъ воспитанниковъ, исключенныхъ за неспособностію ни къ какой службѣ изъ военнаго вѣдомства. Сверхъ того имѣлъ при церквахъ нѣсколько весьма тѣсныхъ и ветхихъ богадѣленъ, отпуская призрѣваемымъ въ нихъ, кромѣ отопленія, по 10 к. асс. въ сутки. Теперь же для подвѣдомственныхъ Приказу заведеній устроено, близъ Петербургской заставы, огромное, красивое, каменное въ два этажа съ церковью внутри зданіе, въ которомъ будутъ находиться также смирительный домъ и отдѣленіе для умалишенныхъ.

ПРОСВѢЩЕНІЕ.

При благодѣтельномъ вниманіи Правительства свѣтъ наукъ быстро разливается и освѣщаетъ самые отдаленные уголки нашего обширнаго отечества, проникаетъ даже въ слои самаго низшаго класса людей, оставляя въ нихъ благотворные слѣды своего вліянія. Въ этомъ отношеніи справедливость требуетъ сказать нѣсколько словъ къ чести Смольянъ. Точкою воззрѣнія на этотъ предметъ конечно не можетъ быть принято общество людей высшаго сословія, *во первыхъ*, потому, что общество это состоитъ, по большой части, изъ людей, не принадлежащихъ къ кореннымъ жителямъ Смоленска, а *во вторыхъ*, образъ и средства воспитанія этого класса людей вовсе независимы отъ образа и средствъ мѣстнаго воспитанія. Дѣти ихъ обыкновенно получаютъ образованіе въ казенныхъ или частныхъ учебныхъ заведеніяхъ которой либо изъ Столицъ или воспитываются дома. Слѣдовательно, при опредѣленіи степени просвѣщенія въ Смоленскѣ должны быть приняты въ основаніе средній и низшій классы жителей. Въ этихъ классахъ съ удовольствіемъ можно замѣтить любовь и посильное стремленіе къ просвѣщенію. Дѣти родителей средняго сословія всѣ получаютъ приличное воспитаніе, нѣкоторые даже очень хорошее. Во многихъ купеческихъ семействахъ можно найти дочерей, которыя, если не совсѣмъ обучены, то покрайней мѣрѣ, учены, кромѣ Русской грамматики, Французскому языку, музыкѣ и танцамъ. Впрочемъ несовершенство образованія ихъ зависитъ не отъ небрежности родителей, но отъ недостатка вспомогательныхъ къ тому средствъ. Назадъ тому десять—пятнадцать лѣтъ въ Смоленскѣ не было ни одного частнаго пансіона для образованія дѣвицъ. Теперь считается женскихъ пансіоновъ 2 и въ нихъ обучаются 40 дѣвицъ. Конечно пансіоны эти не вполнѣ достигаютъ цѣли своего назначенія; по крайней мѣрѣ, болѣе или менѣе служатъ ручательствомъ въ томъ,

что со временемъ и Смоленскъ не отстанетъ въ этомъ отношеніи отъ многихъ городовъ, гдѣ, при вниманіи Правительства, женскіе пансіоны находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Нельзя не отдать справедливости, что въ Смоленскѣ родители самаго бѣднаго состоянія всемѣрно стараются, если не доставить дѣтямъ своимъ средствъ къ надлежащему образованію, то, по крайней мѣрѣ, не оставить ихъ безграмотными. Нерѣдко бѣдный мѣщанинъ, снискивающій съ нуждою трудами рукъ своихъ дневное пропитаніе, отказываетъ себѣ въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ въ жизни, чтобъ только доставить сыну способъ поступить въ училище.

Для образованія юношества въ Смоленскѣ находятся слѣдующія учебныя заведенія.

ДУХОВНЫЯ:

	Число училищъ.	Учащихъ и чиновник.	Учащихся.
Семинарія *	1	18	414
Уѣздныхъ училищъ	2	12	339
Приходскихъ	2		337

ГРАЖДАНСКІЯ:

Гимназія **	1	18	180
При ней благородный пансіонъ	1	5	61
Уѣздное училище	1	7	78

* На содержаніе Семинаріи и по вѣдомственныхъ ей училищъ отпускается въ годъ 19,319 р. 91¼ к. Семинарская библіотека состоитъ изъ 2106 томовъ.

** Фундаментальная библіотека гимназіи имѣетъ около 5,000 томовъ.

Приходское училище	1	2	62
Школа для приказно-служительскихъ дѣтей	1	6	50
ПАНСІОНОВЪ ЧАСТНЫХЪ:			
Мужской	1	2	19
Женскихъ	2	3	40
Школъ первоначальнаго обученія	3	4	38
ВОЕННЫЯ:			
Училище для кантонистовъ	1	49	840
Всего	17	126	2458

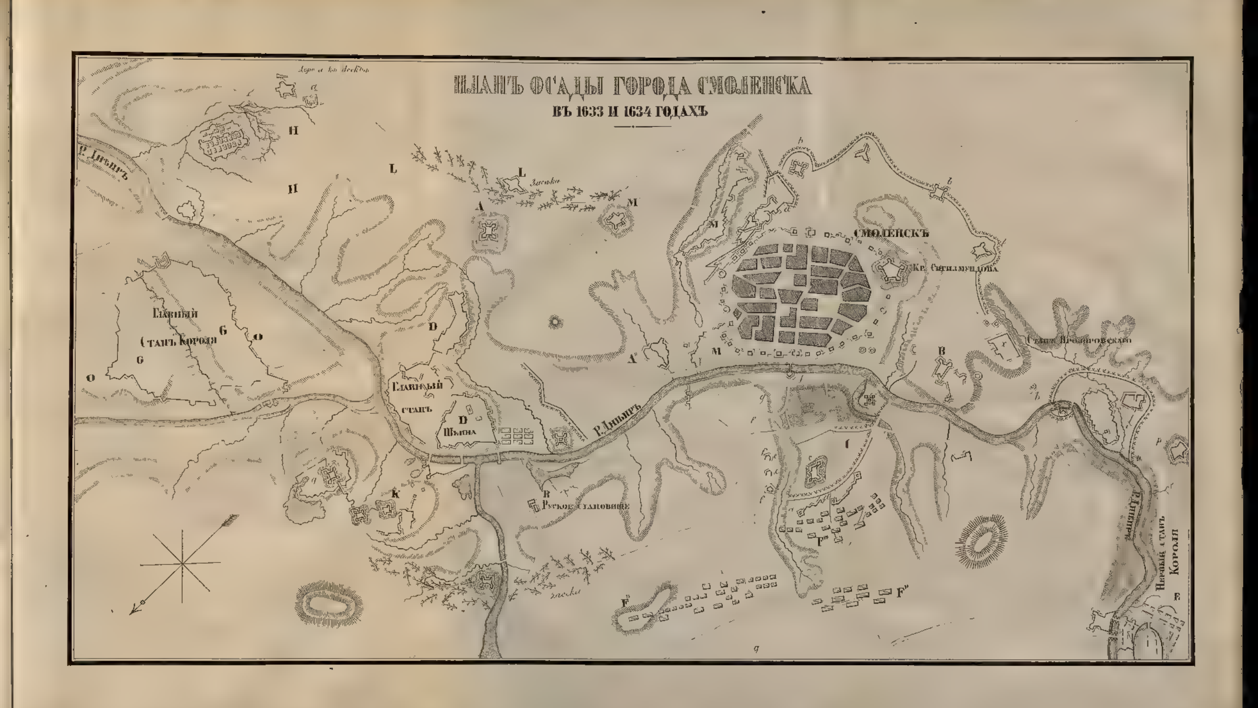
Школа для приказно-служительскихъ дѣтей, открытая съ 1830 года, есть одна изъ благодѣтельныхъ заведеній попечительнаго Правительства. Она содержится на счетъ доходовъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Здѣсь 50 дѣтей самыхъ бѣдныхъ канцелярскихъ служителей Смоленской, Витебской, Тверской, Псковской и Новгородской губерній воспитываются безъ всякой платы отъ родителей. Отсюда, по окончаніи курса наукъ, нѣкоторые изъ нихъ отправляются въ С. Петербургъ въ Лѣсной и Межевой Институтъ, а другіе поступаютъ въ гражданскую службу, ознакомленные уже нѣсколько съ канцелярскимъ порядкомъ и съ общими понятіями о законахъ.

КЛИМАТЪ И ПОЧВА ЗЕМЛИ.

Климатъ въ Смоленскѣ умѣренный и здоровый, чему много способствуетъ расположеніе города на горахъ. Ве-

сна открывается въ началѣ и не позже половины Апрѣля мѣсяца. Лѣтомъ жары доходятъ иногда до 28 и 29°, а зимою морозы нерѣдко превышаютъ 20°. Зимній путь рѣдко установляется раньше Декабря мѣсяца. Почва земли песчано-глинистая и содержитъ въ себѣ много подземныхъ ключей, отъ чего въ городѣ, не смотря на гористое его мѣстоположеніе, много есть сырыхъ и влажныхъ мѣстъ. Въ тамошнихъ садахъ съ успѣхомъ растутъ различныя фруктовыя деревья и кустарники, свойственные климату средней полосы Россіи. Многіе изъ нихъ приносятъ плоды отличнаго вкуса и въ большомъ количествѣ. Нѣтъ также недостатка и въ потребныхъ для продовольствія жителей огородныхъ овощахъ, которыми засѣваютъ въ заднѣпровской части города особые обширные огороды.

КОНЕЦЪ.



ПЛАНЪ ОСАДЫ ГОРОДА СМОЛЕНСКА
ВЪ 1633 И 1634 ГОДАХЪ
СМОЛЕНСКЪ
Р. Днѣпръ
Главный станъ Короля
Главный станъ
Шеина
Руское становище
Станъ Прозоровскаго
Новый станъ Короля

$31\frac{3}{16}$

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ

ИСТОРІИ ГОРОДА СМОЛЕНСКА.

№ I.

СПИСОКЪ

МИТРОПОЛИТОВЪ, АРХІЕПИСКОПОВЪ И ЕПИСКОПОВЪ, УПРАВЛЯВШИХЪ СМОЛЕНСКОЮ ЕПАРХІЕЮ СО ДНЯ ЕЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ, РАСПОЛОЖЕННЫЙ ВЪ ХРОНОЛОГИЧЕСКОМЪ ПОРЯДКѢ.

—

Число.	ЕПИСКОПЫ:	Когда вступилъ на Епарх.	Когда выбылъ.	По какой причинѣ.
1	Игнатій.	1128 г.	1133 г.	Умеръ.
2	Лазарь изъ священниковъ Смоленска.	1133 г.	1137 г.	Оставилъ Епархію,
3	Емануилъ.	1137 г.	Неиз	вѣстно,
4	Михаилъ I.	1160 г.	Неиз	вѣстно.
5	Св. Меркурій.	Неи	звѣст	но.(*)
6	Симонъ.	1190 г.	Неиз	вѣстно.
7	Ѳеоктистъ.	1356 г.	Неи з	вѣстно.
8	Парфеній.	1373 г.	Неиз	вѣстно.
9	Филоменъ	Епископы эти рукоположены были отъ Московскаго Митрополита Св: Алексѣя; но когда именно и сколько каждый правилъ Епархіею неизвѣстно.		
10	Николай.			
11	Сергій			
12	Даніилъ I.			

(*) Знаемъ только, что въ 1180 году онъ былъ Епископомъ Смоленскимъ.

Число.		Когда вступилъ на Епарх.	Когда былъ.	По какой причинѣ.
13	Михаилъ II.	1382 г.	1383 г.	Оставилъ Епархію.
14	Даніилъ II.	1383 г.	1396 г.	Тоже.
15	Наасонъ.	1397 г.	Неиз	вѣстно.
19	Михаилъ III, изъ монаховъ Симонова монастыря. .	1398 г.	1404 г.	Умеръ.
17	Севастіанъ.	1404 г.	1417 г.	Умеръ.
18	Герасимъ.	1417 г.	1419 г.	Перевед. въ Кіевъ.
19	Мисаилъ.	1426 г.	Неиз	вѣстно.
20	Михаилъ IV.	1456 г.	1474 г.	Перев. въ Кіевъ.
21	Іосифъ Салтанъ.	1497 г.	1500. г.	Перев. въ Кіев. Мит.
22	Варсанофій	1511 г.	1515 г.	Отрѣшенъ за измѣну.
23	Іосифъ II, изъ Архим. Чудова монастыря. . . .	1515 г.	1532 г.	Умеръ.
24	Савва, Слѣпушкинъ, изъ Іеромон. Волоколам. монас.	1536 г.	Неиз	вѣстно.
25	Гурій, Заболоцкій, изъ Архим. Симонова монас.	1543 г.	1555 г.	Оставилъ Епархію.
	АРХІЕПИСКОПЫ:			
26	Симеонъ I, изъ Архим. Бѣлоз. Кирил. монастыря.	1556 г.	1587 г.	Умеръ.
27	Сильверстъ I.	1587 г.	1599 г.	Тоже.
28	Θеодосій.	1599 г.	1628 г.	Тоже.

Число.		Когда вступилъ на Епарх.	Когда выбылъ.	По какой причинѣ.
29	Ісаія, Купинскій, а подругимъ Копчинскій, переведенъ изъ Перемышля.	1628 г.	1631 г.	Пер. Мит. въ Кіевъ.
30	Каллистъ.	1654 г.	Неизвѣстно.	
31	Лаврентій.	Неизвѣстно. (*)		
32	Филаретъ.	1667 г.	1671 г.	Умеръ.
33	Варсанофій II, Еропкинъ, изъ Архим. Симон. монас.	1671 г.	1676 г.	Перев. Митр. въ Крутецкую Эпархію.
	МИТРОПОЛИТЫ:			
34	Симеонъ II, Милюковъ. . .	1676 г.	1699 г.	Умеръ.
35	Сильвестръ II, Черницкій, изъ Архим. Савина Звѣнигор. мон.	1699 г.	1704 г.	Тоже.
36	Сильвестръ III, Крайской, перевед. изъ Холмогоръ.	1707 г.	1712 г.	Тоже.
37	Дорофей, Кароткевичъ, изъ Архим. Симонова мон.	1713 г.	1718 г.	Тоже.
38	Сильвестръ IV, Волынскій, переведенъ изъ Нижняго-Новогорода.	1719 г.	1820 г.	Перевед. въ Тверь.
39	Варлаамъ, Косовскій, переведенъ изъ Твери. . .	1720 г.	1721 г.	Умеръ.

(*) Извѣстно только, что онъ былъ въ Смоленскѣ Епископомъ въ 1655 году.

Число.		Когда вступилъ и Епарх.	Когда выбылъ.	По какой причинѣ.
	ЕПИСКОПЫ:			
40	Филофей, Грекъ. . . .	1722 г.	1727 г.	Отрѣшенъ.
41	Гедеонъ, Вишневскій изъ Рект. Москов. академіи.	1728 г.	1761 г.	Умеръ.
42	Парфеній Сопковскій, Новогород. Викарій. . . .	1761 г.	1795 г.	Тоже.
43	Димитрій, Устиновичъ, переведенъ изъ Переяславля.	1795 г.	1805 г.	Тоже.
44	Серафимъ, Глаголевскій, перев. изъ Вятки. . . .	1805 г.	1812 г.	Перевед. въ Минскъ.
45	Ириней, Викарій Кіевскій.	1812 г.	1813 г.	Уволенъ на покой.
46	Іосафъ, Викарій Новгородскій.	1813 г.	1821 г.	Перевед. въ Могил.
47	Іосифъ, перев. изъ Архангельска.	1821 г.	1834 г.	Уволенъ на покой.
48	Тимофей, Викарій Новогородскій.	1834 г.	По на вре	стоящее мя.

№ II.

СПИСОКЪ

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРОВЪ И ГРАЖДАНСКИХЪ ГУБЕРНАТОРОВЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ СЪ УСТАНОВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ ЭТИХЪ ДОЛЖНОСТЕЙ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.(*)

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЫ.

1) Генералъ Аншефъ, Сенаторъ Графъ Ферморъ. (въ 1767 г.)
2) Смоленскій и Бѣлогородскій Намѣстникъ, Глѣбовъ (въ 1775 г.)
3) Правящій должность, Тайный Совѣтникъ Волковъ. (въ 1777 г.).
4) Князь, Николай Васильевичъ Репнинъ. (съ 1777 по 1788 г.).
5) Генералъ отъ Кавалеріи Степанъ Степановичъ Апраксинъ. (съ 1804 по 1807 г.)
6) Управлявшій Смоленскою и Калужскою Губерніями, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ Павелъ Петровичъ Каверинъ (съ 1813 по 1815 г.)
7) Генералъ отъ Инфантеріи Князь Николай Николаевичъ Хованскій (съ 1824 по 1835 г.)
8) Генералъ отъ Кавалеріи, Генералъ Адъютантъ Петръ Николаевичъ Дьяковъ. (съ 1836 по 1845 г.)
9) Генералъ Лейтенантъ, Генералъ Адъютантъ Князь Андрей Михайловичъ Голицынъ. (съ 1845 г. по настоящее время.)

(*) Я не могъ собрать вѣрныхъ свѣденій, когда кто изъ этихъ лицъ поступилъ въ должность и когда выбылъ, и потому долженъ былъ въ отношеніи нѣкоторыхъ ограничиться только указаніемъ на тѣ года, въ которые кто изъ нихъ значится по историческимъ фактамъ.

ГРАЖДАНСКІЕ ГУБЕРНАТОРЫ:

1) Петръ Самойловичъ Солтыковъ. (въ 1708 г.)
2) Дю-Прей. (въ 1725 г.)
3) Алексѣй Ивановичъ Панинъ. (въ 1727 г.)
4) Князь Александръ Андреевичъ Черкаскій. (въ 1733 г.)
5) Графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ. (въ 1734 г.)
6) Князь Оболенскій. (въ 1756 г.)
7) Тайный Совѣтникъ Князь Козловскій. (въ 1765 г.)
8) Генералъ-Маіоръ Текутьевъ. (въ 1770 г.)
9) Дмитрій Яковлевичъ Гедеоновъ. (въ 1803 г.)
10) Петръ Алексѣевичъ Пенской. (въ 1804 и въ началѣ 1805 г.)
11) Францъ Абрамовичъ Фонъ-Бринъ. (въ 1806 г.)
12) Дѣйст. Стат. Сов. Баронъ Казиміръ Ивановичъ Ашъ. (съ 1807 по 1822 г.).
13) Дѣйст. Стат. Сов. Іассонъ Семеновичъ Храповицкій. (съ 1822 по 1829 г.).
14) Дѣйст. Стат. Сов. Николай Ивановичъ Хмельницкій. (съ 1829 по 1837 г.).
15) Стат. Совѣт. Викторъ Яковлевичъ Рославецъ. (въ 1837 г.)
16) Генералъ Маіоръ, Князь Петръ Ивановичъ Трубецкой. (съ 1838 по 1842 г.).
17) Дѣйст. Стат. Сов. Иванъ Васильевичъ Капнистъ (съ 1842 по 1845 г.).
18) Дѣйст. Стат. Сов. Федотъ Николаевичъ Шкларевичъ (съ 1846 г. по нынѣ.)

№ III.

ПРАВАЯ КОРОЛЕВСКАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКОМУ АРХАНГЕЛО-МИХАЙЛОВСКОМУ МОНАСТЫРЮ, НА ВЛАДѢНІЕ СЕЛИЩЕМЪ МАКѢЕВСКИМЪ.

—

Казиміръ, Божіею Милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій. Смотрѣли есмо съ паны радою нашою того дѣла: жаловалъ намъ старецъ, на имя Пашко, отъ Архимандрита Генадія, служебника Святаго Архангела Михаила, на Бориса Семеновича, што жъ дей держитъ селищо, пашню церковную Святаго Архангела Михаила, на имя Макѣевское. И Борисъ Семеновичъ положилъ передъ нами листы наши; а въ листѣхъ нашихъ такъ стоитъ, ижъ есмо тое селищо, на имя Макѣевское, дали отцу Борисову Сенько Александрову, Окольничему Смоленскому, до тыхъ мѣстъ, пока быхмо ему индѣ гдѣ обыскавшы дали якое селцо; а выпросилъ у насъ тое селищо Сенько Александровъ, неповѣдаючы намъ абыто было церковное. И мы о томъ перво сего писали до пана Миколая Радивиловича, намѣсника Смоленскаго, ажбы ся онъ тамъ у Смоленску о томъ довѣдалъ отъ старыхъ людей: какъ здавна, за великаго Князя Витовта и за Жикгмонта, тое селищо къ церквиль слушало къ Святому Михаилу, аль пакъ нашо было поданье? и панъ Миколай передъ нами повѣдалъ, ижъ опытывалъ тамъ у Смоленску о томъ старыхъ людей, и они повѣдали ему, штожъ здавна, за великаго Князя Витовта и за Жикгимонта, тое селищо, на имя Мокѣевское, слушало къ церкви къ Святому Архангелу Михаилу. А потомъ о томъ же дѣлѣ пытали есмо околничихъ Смоленскихъ, Князя Олехна Глазынича, и Ѳедора Алексѣева; и они передъ нами повѣдали, тымъ же обычаемъ, ижъ тое селищо церковное изъ вѣку, нижьли вжо, какъ мы будучи господаремъ на великомъ князствѣ Литовскомъ, дали тое селищо Сеньку Александ-

рову. И мы о томъ досмотрѣвшы и довѣдавшыся, ижъ тое селищо пашня церковная, издавна, и присудили тое селищо къ церкви Святому Михаилу потому, какъ издавна къ церкви слушало. Писанъ у Вильни, 1486 года, Мая въ 24 день, индикта 4.- ,,Панъ Олехно Судимонтовичъ, воевода Виленскій, Канцлъръ."

№ IV.

ГЛАВНЫЯ СТАТЬИ ДОГОВОРА, ЗАКЛЮЧЕННАГО СМОЛЕНСКИМЪ КНЯЗЕМЪ МСТИСЛАВОМЪ ДАВИДОВИЧЕМЪ ВЪ 1228 ГОДУ СЪ РИГОЮ, ГОТЛАНДІЕЮ И НѢМЕЦКИМИ ГОРОДАМИ.

—

1. Миръ и дружба да будутъ отнынѣ между Смоленскою областью, Ригою, Готскимъ берегомъ (Готландіею) и всѣми Нѣмцами, ходящими по *Восточному морю*, но взаимному удовольствію той и другой стороны. А если—чего Боже сохрани—сдѣлается въ ссорѣ убійство, то за жизнь вольнаго человѣка платить десять гривенъ серебра, *пѣнязями* (деньгами) или кунами, считая оныхъ (кунъ) 4 гривны на одну гривну серебра. Кто ударитъ холопа, платить гривну кунъ; за поврежденіе глаза, отсѣченіе руки, ноги и всякое увѣчье 5 гривенъ серебра; за вышибенный зубъ 3 гривны (серебра же); за окровавленіе человѣка посредствомъ дерева $1\frac{1}{2}$ гривны, за рану безъ увѣчья тоже; кто ударитъ палицею, ботогомъ, или схватитъ человѣка за волосы, даетъ $\frac{3}{4}$ гривны. Если Россіянинъ застанетъ Нѣмца или Нѣмецъ Россіянина у своей жены; такъ же если Нѣмецъ или Россіянинъ обезчеститъ дѣвицу или вдову хорошаго поведенія, то взыскать съ виноватаго 10 гривенъ серебра. Пеня за обиду посла или священника должна быть двойная. Если виновный найдетъ поруку, то не заключать его въ оковы и не сажать въ темницу; не приставлять къ нему и стражи, пока истецъ не далъ знать о своей жалобѣ старѣйшему изъ единоземцевъ

обидчика, предполагаемому миротворцу. Съ воромъ, пойманнымъ въ домѣ или у товара, хозяинъ воленъ поступить, какъ ему угодно.

2. Заимодавецъ чужестранный удовлетворяется прежде иныхъ; онъ беретъ свои деньги и въ такомъ случаѣ, когда должникъ осужденъ за уголовное преступленіе лишиться собственности. Если холопъ Княжескій или Боярскій умретъ. занявъ деньги у Нѣмца, то наслѣдникъ перваго, или кто взялъ его имѣніе, платитъ долгъ.

3. И Нѣмецъ и Россіянинъ обязаны въ тяжбахъ представлять болѣе двухъ свидѣтелей изъ своихъ единоземцевъ. Испытаніе невинности посредствомъ раскаленнаго желѣза дозволяется только въ случаѣ обоюднаго на то согласія; принужденія нѣтъ. Поединки не должны быть терпимы; но всякое дѣло разбирается судомъ по законамъ той земли, гдѣ случилось преступленіе. Одинъ Князь судитъ Нѣмцевъ въ Смоленскѣ; когда же они сами захотятъ идти *на судъ общій*, то ихъ воля. Тѣ и другіе увольняются отъ судныхъ пошлинъ, развѣ люди добрые и нарочитые присовѣтуютъ имъ, что нибудь заплатить Судьѣ.

4. Пограничный Тіунъ, свѣдавъ о прибытіи гостей Нѣмецкихъ на Волокъ, немедленно даетъ знать тамошнимъ жителямъ, чтобы они везли на возахъ товары сихъ гостей и пеклись о личной ихъ безопасности. Жители платятъ за товаръ Нѣмецкій или Смоленскій, ими утраченный. Нѣмцы на пути изъ Риги въ Смоленскъ и на возвратномъ увольняются отъ пошлины: такъ же и Россіяне въ землѣ Нѣмецкой. Нѣмцы должны бросить жеребей, кому ѣхать напередъ; если же будетъ съ ними купецъ Русской, то ему остаться позади. Въѣхавъ въ городъ, гость Нѣмецкій даритъ Княгинѣ кусокъ полотна, а Тіуну Волокскому перчатки Готскія; можетъ купить, продать товаръ или ѣхать съ онымъ изъ Смоленска въ иные города. Купцы Русскіе пользуются такою же свободою на *Готскомъ берегѣ*, и вольны ѣздить оттуда въ Любекъ и другіе города Нѣмецкіе. Товаръ, купленный и вынесенный изъ дому, уже не возвращается хозяину и купецъ не долженъ требовать назадъ своихъ денегъ

Нѣмецъ даетъ вѣсовщику за двѣ *капи* или 24 пуда, куну *Смоленскую*, за гривну *купленнаго* золота ногату, за гривну серебра 2 векши, за серебреный сосудъ отъ гривны куну; въ случаѣ *продажи металовъ* ничего не платитъ; когда же покупаетъ вещи на серебро, то съ гривны вноситъ куну Смоленскую. Для повѣрки вѣсовъ одна капь хранится въ церкви Богоматери на горѣ, а другая въ Нѣмецкой божницѣ: (слѣдовательно и въ Смоленскѣ была Католическая церковь), съ симъ вѣсомъ должны и Волочане свѣрять пудъ, данный имъ отъ Нѣмцевъ.

5. Когда Смоленскій Князь идетъ на войну, то ему не брать Нѣмцевъ съ собою: развѣ они сами захотятъ участвовать въ походѣ. И Россіянъ не принуждать къ военной службѣ въ землѣ Нѣмецкой.

6. Епископъ Рижскій, Мастеръ Фолкунъ и всѣ другіе Рижскіе властители признаютъ Двину вольною, отъ устья до вершинъ ея, для судоходства Россіянъ и Нѣмцевъ. Если—чего Боже избави—ладья Русская или Нѣмецкая повредится, то гость можетъ вездѣ пристать къ берегу, выгрузить товаръ и нанять людей для вспоможенія; но имъ болѣе договорной цѣны съ него не требовать.

Сія грамота имѣетъ для Полоцка и Витебска тоже дѣйствіе, что и для Смоленска. Она писана при Священникѣ Іоаннѣ, мастерѣ Фолькунѣ и многихъ купцахъ Рижскаго *Царства*, приложившихъ къ ней свои печати; а свидѣтелями подписались... слѣдуютъ имена нѣкоторыхъ жителей Готландіи, Любека, Минстера, Бремена, Риги; а внизу сказано: „Кто изъ Россіянъ или Нѣмцевъ нарушитъ нашъ уставъ, будетъ противенъ Богу.“

№ V.

ЛЕГЕНДА О ЗАЩИЩЕНІИ СМОЛЕНСКА СВ. МЕРКУРІЕМЪ (ВЫПИСКА ИЗЪ КОСТРОМСКОЙ ЛѢТОПИСИ).

—

Покуси же ся прійти тайно на богоспасаемый градъ Смоленскъ, съ крѣпкимъ своимъ исполиномъ, и съ сыномъ его, и со всѣмъ своимъ воинствомъ, хотя и тому такожъ зло сотворити, якоже и прочимъ градамъ Русскимъ, хотя нощею напасти нань.

Въ ту же нощь, крѣпкая заступница граду Смоленску паче же и всему роду хрістіанскому, Пречистая Богородица спасе градъ свой образомъ сицевымъ: явися сама во святой своей церкви пономарю, глаголюща отъ святыя своея Иконы и рече ему:,, Иди вскоръ къ рабу моему Меркурію на подоліе на оно мѣсто,“ и дворъ сказала ему: бѣ бо вградѣ, ,,рцы ему, яко госпожа зоветъ тя. Тамо же шедъ, не скоро кодвору приходи, но тихо, ни толцы во врата; но его же обрящи среди двора стояща, и рцы тому тако, тихо зовущи: Меркуріе! иди отсюду скоро; Госпожа зоветъ тя во всемъ твоемъ воинскомъ подобіи.“ Понамарь же иде скоро на посланное мѣсто; и пріиде ко двору тому, и обрѣте святаго Меркурія стояща среди двора, и воздѣюща руцѣ на небо, готова, вооруженна во всемъ воинскомъ подобіи, и мечемъ опоясанна: бѣ бо явлено свыше ему о подвизѣ, и о побѣдѣ, и прежъ пономарева пришествія. Егда услыша Меркуріе понамаря ступающа ко двору, постонавъ легко яко объявляше ему себя. Понамарь же ста предъ враты, и изрекъ ему тихо, яко же Госпожа повелѣ ему. Меркуріе—же, отверзъ врата, и изыде и иде на гору съ Понамаремъ. И пришедъ въ церковь Богородичну, и обрѣтоша въ церкви свѣщу, горящу предъ самою святою тою Иконою, отъ нея же изыде гласъ понамарю. Меркуріе же, падъ предъ святымъ ея образомъ, моляшесь, съ великимъ захлипаніемъ слезнымъ.

И паки вторицею возгласи сама святая Богородича Икона, глаголя Меркурію: „Угодниче мой, Меркуріе! азъ на сіе отъ Римскихъ *пазухъ* призвахъ тя здѣ, азъ нынѣ посылаю тя оградити домъ мой, иже идетъ окаянный мучитель втайнѣ, въ сію нощь хощетъ напасти на градъ мой всею ратью своею, гордяся и со исполиномъ своимъ, и съ сыномъ его. Азъ—же не стерпѣхъ гордости его, и не презрѣхъ града моего, близь погибели суща; но умолихъ о немъ Сына моего и Бога, еже избавити его отъ лютаго варварскаго плѣненія. Ты въ часъ сей изыди скоро изъ града на Долгій мостъ, ту-бо окаянный Христоборецъ рать свою уготовалъ, возносяся суетою на градъ мой. Возвѣщаю же ти и о сихъ, яже хотятъ тебѣ быти; ту-бо, силою Сына моего и Бога, и моею помощію, побѣдиши крѣпкаго исполина; азъ бо сама буду ту съ тобою, помогающи ти. Да и о семъ тебѣ вѣдомо буди, яко и самаго воспятятъ тя на оно мѣсто предъ градъ, и ту вѣнчаешись своею кровію, и вѣнецъ побѣды отъ Христа Бога пріимиши.“ Сія-же слышавъ Меркуріе отъ самыя тоя Иконы Пресвятыя Богородицы, падъ предъ Святымъ ея Образомъ, обливаяся многими слезами, и радощами себя обложивъ о побѣдѣ, паче-же о пріятіи нетлѣннаго вѣнца и жизни вѣчныя. И отшедъ скоро, вседъ на конь, изыде изъ града, никому же вѣдущу, ни Святителю тоя церкви, ни держателю градскому, ни иному, кому, паче-же ни стражу градскихъ воротъ како пройде врата. Тако жъ и про окаяннаго Батыя никто же вѣдаше, гдѣ онъ есть. Святый же Меркуріе пріиде на повелѣнное ему мѣсто на Долгій мостъ, и знаменася святымъ знаменіемъ непобѣдимаго и животворящаго креста Христова, и въ молитвѣ призывая на помощь крѣпкую Заступницу всего рода Христіанскаго, Пречистую Богородицу, чая совершенія реченнаго отъ нея. И обнаживъ свой мечь, вниде въ полкъ злочестивыхъ варваровъ, и обрѣте крѣпкаго того исполина, и уби его, яко худа и немощію обложена, и иныхъ многое множество отъ полку поганыхъ посѣче. Та—же зарямъ бывшимъ, восташа зліи тіи ратницы, и обрѣтоша о себѣ велико чудо: видѣша бо, яко крѣпкій ис-

полинъ ихъ убіенъ бысть, и иныхъ множество полковъ своихъ тѣлеса мертвы, и не тако оканяніи оставтись отъ зломыслія своего, или *болма* хотящей Богородицѣ прославити угоднина своего Меркурія и пойдоша ратницы ко граду. Святому—же Меркурію въ то время отшедшу на оно мѣсто, идѣ—же пріятъ непобѣдимый вѣнецъ, и ту стоя, и моляшася Христу Богу и Пречистой его Матери, о побѣдѣ, и о спасеніи града, и о своемъ скончаніи, и о пріятіи мученическаго вѣнца и нетлѣнныя жизни. И абіе, по молитвѣ, бысть ему гласъ: „Рабе мой Меркуріе! дерзай; будетъ ти, еже просилъ еси, и градъ свой соблюду невредимъ отъ варваръ до конца вѣка; тебѣ же самаго, раба моего, положатъ мощи въ церкви моей во градѣ.“ Святому же стоящу противу ратныхъ въ велице дерзновеніи, и тако пріидоша зліи ратницы на то мѣсто, идѣ—же Святый стояше. Святой же побѣди ихъ множество, а иніи посрамишася, и бѣгу яшася, глаголюще: „О горе и люто есть братися, яко зримъ молніеносныхъ мужей, поборающихъ, и насъ немилостивно посѣкающихъ! Страшнее—же сего видѣхомъ ту жену красну, превелику и солнцеобразну сущу, яко мертвыхъ противу насъ воставляющу. Святый же Меркурій, по содѣявшейся отъ него побѣдѣ, по суду Божію поклони главу свою и пришедъ варваринъ лютъ, или сынъ того исполина уби Св. Меркурія мечемъ, и ту блаженный пріятъ кончину о Господѣ. Самъ—же оканнный варваринъ устрашився и побѣжа вспять. Злочестивый же Царь Батый болши того не смѣ ко граду приближитися, и побѣжа отъ Долгаго моста, посрамленъ отъ Госпожи Богородицы, дивнѣйшія нашея Заступницы. Святый же Меркурій вземъ самъ отсѣченную главу свою, и ко граду принесе, предъ всѣми проглагола отсѣченною своею главою, повѣдая побѣду и заступленіе, содѣявшееся отъ Госпожи Богородицы. Граждане—жъ вси стекошася на сіе преславное чудо; слышаще бо дивное заступленіе Пресвятыя Богородицы о градѣ своемъ, паче—же и видяще за градомъ множество варваръ посѣченно. Святый же Меркурій, исповѣда бывшее, возляже. Граждане—же Святаго Меркурія тѣло вземше, съ великою честію, и принесоша въ церковь Пресвятыя Богородицы и погре-

боша честно со псалмы и пѣсньми, на преди клироса шуяго, на единой странѣ отъ Красныхъ вратъ. По семъ не мнозе, явися святый Меркуріе тому—жъ понамарю, глаголя:“ Повѣдай гражданомъ, да обьсятъ оружіе мое, и щитъ и копіе надъ гробомъ моимъ, да егда будетъ кое притуженіе граду, и тогда износятъ его, прославляюще Христа Бога и того рождшую Богоматерь, крѣпкую заступницу града сего, мене, смиреннаго раба Божія Меркурія, поминающе, да подаетъ имъ Господь побѣду отъ оружія сего.“ И тако обьсиша оружіе надъ гробомъ его, яко же самъ святый повелѣ, и даже *доднесь* видима есть всѣми. Бѣ же сей святый Меркурій родомъ Римлянинъ, вѣрою благочестивъ, Греческаго закона отъ рода славна; ту—бо бѣ заѣхалъ въ юнѣ возрастѣ службу дѣя, и служаше Самодержцу града того Смоленска, или паче рещи, яко—бы позванъ оттуду на послуженіе преславнаго чудеси Пресвятыя Богородицы, еже о спасеніи града. Бѣ же по благочестіи великъ поборникъ и ревнитель истиненъ, проходя дѣвственное житіе.

№ VI.

СУДНАЯ КОРОЛЕВСКАЯ ГРАМОТА ПРИЧТУ СМОЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ СВ. НИКОЛАЯ ПОЛЬТѢЛАГО, НА ПРАВО ВЛАДѢНІЯ СЕЛОМЪ ѲОМИНЫМЪ НА РАГОЖѢ СЪ ДЕСЯТИНОЮ.

—

Самъ Казиміръ, Божью милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій. Смотрѣли есмо того дѣла: жаловалъ намъ Митько Ходыкиничь на Ивана Свиридонова, конюшаго Смоленскаго, тымъ обычаемъ: „отымаетъ дей у мене село на Рагожи Ѳомино, отца моего дядька, а тое дей село далъ дядьку отца моего Ѳомѣ великій князь Жикгимонтъ.“ А Свиридоновъ передъ нами повѣдалъ, ижъ тое село отчина ему, дядька его Микитино Симонова и положилъ передъ нами духовницу дядька своего Микитину; а въ духовницы стоитъ, ижъ онъ тое село записалъ къ церкви Божьей къ святому Николѣ Польтѣлому; и тотъ дей дядько мой вмеръ, а дѣтей въ не-

го не было, а тое село мнѣ есть отчина. И Митько Ходыкиничь положилъ передъ нами листъ Великаго Князя Жикгимонта, которымъ листомъ Великій Князь Жикгимонтъ дядьку отца его Ѳомѣ далъ тое село, а въ листъ Великаго Князя Жиггимонта то все стоитъ, ижъ тому Ѳомѣ призволилъ Микитину жону понять съ тымъ селомъ, и съ Никольскихъ поповъ волею, а далъ тое село Ѳомѣ такимъ обычаемъ, если бы дей церкви непротивно было. И мы о томъ досмотрѣвши и довѣдавшися, ижъ Великій Князь Жикгимонтъ Ѳомѣ тое село далъ за волею поповскою, а отъ церкви Божія неотдалилъ, и врадили есмо потому жъ: того села отъ Церкви Божія не отдали, присудили есмо Церкви Божей, на вѣки, Святому Николѣ тое село; нижьли кому въсхотять попы Никольскіи тое село зъ своеѣ воли дати пахати, тотъ маетъ намъ службу служити съ того села, потому, какъ и передъ тымъ намъ съ того села служба ишла, а попамъ маетъ десятину давать съ того села, потому, какъ имъ предокъ того села записалъ къ Церкви Божей десятину со всего. Писанъ въ новомъ мѣстѣ, 1489 года, Октября въ 3 день, индикта 7.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Декретъ Митьку Ходыкиничу съ Иваномъ Свиридоновымъ, о село на Рагожи Ѳомино, въ Смоленскомъ повѣтѣ, которое къ церкви Смоленской Святаго Николы присужено.

№ VII.

НАКАЗНЫЯ РѢЧИ ЛИТОВСКАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА СМОЛЕНСКОМУ НАМѢСТНИКУ ЮРІЮ ГЛѢБОВИЧУ И ТАМОШНИМЪ ЖИТЕЛЯМЪ, СЪ УБѢЖДЕНІЕМЪ ИХЪ КЪ ЗАЩИТѢ СМОЛЕНСКА, ВЪ СЛУЧАѢ ПРИХОДА МОСКОВСКИХЪ ВОЙСКЪ.

I. Твоя милость тыми разы къ намъ прислалъ слугъ нашихъ Васка Сопѣгу и Гаврила Полтева, а потомъ Гриш-

на Сафоновича, и въ листѣхъ своихъ еси къ намъ писалъ и черезъ нихъ рѣчми всказалъ, повѣдаючи намъ дѣла и пригоды тамошніи, што жъ тыми разы непрыятель нашъ Московскій люди свои многіи моцнѣ послалъ въ наше господарство, подъ наши замки, и замки наши Серпѣескъ и Мезецнѣ взяли, и людей нашихъ, который были на тыхъ нашихъ замкахъ, головами въ полонъ взяли; тежъ притомъ и о князехъ Вяземскихъ и о замокъ Вязму писалъ еси: и мы на тыхъ твоихъ листѣхъ и посолству добрѣ зрозумѣли, и тыхъ дѣлъ и шкодъ и впаду нашого и панствъ нашихъ велико жалуемъ. Апритомъ пишемъ и всказуемъ къ намъ, обыхмо о васъ печу мѣли и васъ не опустили; ино повѣдаемъ тебѣ: зъ Божьею помочью, сами есмо со всими нашими землями въ готовѣ, и тыми разы есмо вже выправили напередъ и послали люди наши тамъ, къ помочи вамъ, пана Юрья Пацовича, намѣстника Новгородскаго, а съ нимъ многихъ людей, а вже безъ мѣшканья тамъ тыи люди будутъ; а сами тежъ вже со всими нашими землями, возьмя Бога на помочъ, безъ мѣшканья тягнемъ тамъ—тежъ, напротивку непрыятелемъ нашимъ ко оборонѣ панства нашого и всихъ добрыхъ людей подданныхъ нашихъ. Про то напоминаемъ тебе: какъ предкове твои вѣрнѣ заховали чьсти свои къ предкомъ нашимъ, тежъ отецъ твой вѣрнѣ служилъ отцу нашому, королю его милости, и ты намъ вѣрнѣ служишъ съ своихъ молодыхъ лѣтъ; и нынѣ жадаемъ тебе и кажемъ тобѣ, абы еси какъ наболѣй самъ разумѣючи, нашого добраго посмотрѣлъ и намъ вѣрнѣ послужилъ; а если бы еси тамъ разумѣлъ нѣкоторыхъ людей, абы ся къ намъ иначей мѣли, (што бы мѣло бы ти намъ шкодно), и ты бы, какъ могучіи, ихъ приводилъ къ тому, або намъ вѣрнѣ служили, послонъ съ тобою. А мы-то, дали-богъ, хочемъ тобѣ памятовати всимъ добрымъ, ласкою нашою господарскою и жалованьемъ, яко нашему слузѣ вѣрному и доброму; а зъ Божьею помочью, о васъ печумаемъ, и, дастъ Богъ, не опустимъ васъ и панства нашого, и всихъ добрыхъ людей, подданныхъ нашихъ, до нашого горла.

Въ заглавіи акта отмѣчено: От господаря великаго князя посольство до пана Юрья Глѣбовича, намѣстника Смоленскаго, княземъ Иваномъ Львовичемъ Глинскимъ. *Тамъ же ниже:* А до Владыки Смоленскаго, и до окольничихъ Смоленскихъ, и до князей и бояръ и мѣщанъ и всихъ людей земли Смоленьское, такимъ же писано обычаемъ, только приложено:

II. Про то напоминаемъ васъ: какъ предкое ваши вѣрнѣ заховали чести свои къ предкомъ нашимъ, а и вы сами вѣрнѣ служили отцу нашому, королю его милости, съ своихъ молодыхъ лѣтъ, и намъ самимъ завжды есте памятовали присяги и чести свои; и нынѣ жадаемъ васъ и кажемъ вамъ, абы есте, какъ наболѣй сами разумѣючи, нашого доброго посмотрѣли и намъ вѣрнѣ служили. Которыи жъ люди наши были на тыхъ замкахъ, подъ которымижъ замковъ подобывано, не долгіи часы на замкахъ ея держали и неприятелямъ нашимъ, подобно, не хотѣли твердо отпирати: тому ся мы дивуемъ и того ся есмо не спод вали по тыхъ нашихъ слугахъ. А вамъ, нашимъ вѣрнымъ слугамъ, вѣримъ, чтожъ нашого доброго будете твердо смотрѣти, а намъ вѣрно послужите, такъ, ижъ, дали-богъ, замокъ нашъ Смоленскъ будетъ въ цѣлости захованъ. Въ началѣ 1493 г.

№ VIII.

ГРАМОТА ЛИТОВСКАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА СМОЛЕНСКИМЪ МѢЩАНАМЪ, ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ ИХЪ ОТЪ ПЛАТЕЖА МЫТА ПО ВСЕМУ ГОСУДАРСТВУ НА 15 ЛѢТЪ.

—

Самъ Александръ, Божьею милостію великій князь Литовскій. Княземъ нашимъ и паномъ, и воеводамъ, и старостамъ, и намѣстникомъ, и тивуномъ, и мытникомъ нашимъ и всимъ заказникомъ по всему нашому государству повеликому князьству Литовскому. Били намъ чоломъ староста мѣста Смоленскаго и вси мѣщанѣ ото всего мѣста

Смоленского, абыхмо имъ мыто нашо отпустили по всей нашой земли: ино мы впамятовши ихъ намъ вѣрную службу, въ томъ имъ ласку и жалованье нашо вчинили, мыто нашо есмо имъ отпустили на пятнадцать годовъ, въ тыи пятнадцать лѣтъ не надобѣ имъ мыта давати. Ино въ которыхъ мѣщанъ Смоленскихъ будетъ листъ мѣстскій подъ ихъ печатью мѣстскою, и вы бы ихъ безмытно вездѣ пропускали, добровольно, безъ каждое зачѣпки, по нашимъ мытомъ и по князьскимъ и по паньскимъ и по боярьскимъ и по духовнымъ, по всей отчинѣ нашой по великому князьству Литовскому, сухимъ путемъ и водою. Писанъ у-въ Оболцахъ, 1500 года Августа 8 дня, индикта 3. При томъ были: панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій князь Александръ Юрьевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; а намѣстникъ Смоленскій панъ Станиславъ Петровичъ.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: **Вольность мѣщаномъ Смоленскимъ отъ даванья мытъ, на 15 годовъ.**

№ IX.

ЛЬГОТНАЯ КОРОЛЕВСКАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКИМЪ МѢЩАНАМЪ, ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ ИХЪ ОТЪ ПЛАТЕЖА СЕРЕБЩИНЫ, ОРДИНЩИНЫ И ДРУГИХЪ ПОДАТЕЙ НА 6 ЛѢТЪ, ПО СЛУЧАЮ РАЗОРЕНІЯ ЖОЛНЕРАМИ.

Александръ, Божьею милостью король Польскій. Били намъ чоломъ староста мѣста Смоленского и вси мѣщане и повѣдали передъ нами, штожъ тыми разы тое мѣсто нашо Смоленское сказано и люди вси зграблены отъ служебныхъ нашихъ, которые жъ тамъ, у Смоленску, на замку нашомъ мѣшкаютъ; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ для тое ихъ сказы, на колько годовъ волю дали отъ серебщины, и отъ ордын-

щины, и отъ иныхъ нашихъ поплатковъ. Ино мы, для таковоѣ ихъ сказы, на ихъ чоломъбытье то вчинили, и волю есмо имъ дали на шесть лѣтъ, штожъ имъ въ тую шесть лѣтъ не надобѣ серебщины и ордынщины и иныхъ нашихъ поплатковъ намъ давати. Писанъ у Менску, 1502 года Августа въ 16 день, индикта 5. При томъ былъ маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій, панъ Войтко Яновичъ.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено: **Вольность мѣщаномъ Смоленскимъ на шесть лѣтъ отъ даванья серебщинъ.**

№ X.

ЖАЛОВАННАЯ ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКОМУ ВЛАДЫКѢ ІОСИФУ, ПАНАМЪ, БОЯРАМЪ, И ВСѢМЪ ЖИТЕЛЯМЪ, О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ, ПРАВЪ И ВОЛЬНОСТЕЙ, ДАРОВАННЫХЪ ИМЪ ВИТОВТОМЪ, СИГИЗМУНДОМЪ И КАЗИМИРОМЪ.

—

Во имя Божье, аминь! Высокихъ пановъ подданные государства рядностью справъ посполитая рѣчь и знаменитоѣ чти доступають. Про то, къ вѣчной тоѣ-то рѣчи памяти, мы Александръ Божьею милостью Король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Княжа Пруское, Жомоитской и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ, и околничіи Смоленскіи, и вси Князи и панове, и бояре, и мѣщане, и черные люди и все посполство мѣста и земли Смоленскоѣ и клали передъ нами привилей маестатъ съ частноѣ памяти отца нашого Казимира короля его милости, штожъ отецъ нашъ, будучи еще

великимъ княземъ, поразумѣвши и убачавши ихъ къ его милости и тежъ къ предкомъ нашимъ вѣрную и справедливую службу, — ижъ предкове ихъ и они завжды у вѣрѣ своей заховалися, и николи часу пригоды на нихъ и налога отъ разшалтыхъ непріятелей великаго князства Литовскаго завжды неотступни были, а потому Господару, который сѣдѣлъ на Вилни и на Троцехъ, всякою вѣрною послугою служили и противу его непріятелей руку свою подносили ажъ до горла своего,—отецъ нашъ, доброй памяти Король Казимиръ, за тую вышей писаную вѣрность ихъ, хотечи имъ въ особливое своее ласки досыть вчинити, далъ имъ привилей свой. И послѣ того, въ кольку лѣтѣхъ, его милость вжо паномъ корунованымъ будучи, со всими прелаты и паны радами своими, смотрѣлъ ихъ съ паномъ Миколаемъ Гадивиловичомъ, въ тотъ часъ какъ отъ его милости Смоленскъ держалъ и судовые листы свои на то имъ подавалъ. Съ которогожъ привилья маестатнаго и листовъ судовыхъ его милости вси члонки выбравши, казали есмо вписати въ сесь намъ листъ, и такъ ся въ собѣ маютъ, тымъ обычаемъ: На-первѣй, штожъ намъ Хрестіанства Греческаго закону нерушити, налоги имъ на ихъ вѣру нечинити, а въ церковныя земли и въ воды невступатися, такожъ въ монастыри и въ отмерщины невступатися. А по смерти мужней жоны зъ дому недвигнути и по неволи замужъ ихъ недавати. А хто отходя съ того свѣта кому прикажетъ свой статокъ, того нерушити. Такожъ и въ татиное беремя намъ не всупатися, ни намѣстнику Смоленскому: нижьли опять отдати тому, въ кого што украдено. Тежъ тамга на горожанахъ Смоленскихъ намъ ненадобѣ, нижьли на гостѣхъ тамга брати. А корчмы въ городѣ Смоленску недержати. А такожъ вѣроки выдавки, што одинъ выдаетъ ся, а другій невыдаеться, тутъ вины нѣтъ; а коли оба выдадуться ино судомъ дошотъ, на виноватомъ вина взята, а дѣцкованье постарому; тежъ вѣсъ медовый, соляный, музолки, коромыслъ, тымъ его милость Смольянъ пожаловалъ. А сто рублевъ, што изъ города даивали на годъ, то его милость имъ навѣки отпустилъ; а што Тферичи мѣстичи Смоленскіе, двад-

цать рублевъ грошей даивали и то его милость имъ такожъ отпустилъ. А бояромъ Смоленскимъ въ закладни людей своихъ неказалъ его милость приймати. А подводъ горожаномъ невелѣлъ давати, казалъ его милость подводы держати зъ сволостей на свои потребы; а къ приѣзду своему и горожаномъ подводы велѣлъ его милость давати, потому какъ и при великомъ князи Витовтѣ даивали. А што волости держали бояре Смоленскіе, то таки имъ держати постарому, какъ пожалуемъ котораго боярина Смоленскаго которою волостью. А што Швитригайло отвергнулъ было волости отъ Смоленска, тые волости за ся его милость привергнулъ къ Смоленску; и што великій князь Витовтъ обернулъ былъ ко Мстиславлю Смоленское волости Молоховскіе люди и тые люди его милость опять привернулъ къ Молохвѣ постарому; а тыхъ волостей Смоленскихъ никому недержати, нижьли бояромъ Смоленскимъ же. Тежъ и то его милость выписалъ имъ въ привилеи своемъ: есть-ли бы Полочане брали на Смолнянѣхъ мыто отъ соли и отъ воску, и его милость такожъ Смолняномъ велѣлъ брати на Полочанѣхъ мыто отъ соли и отъ воску; а если бы Полочанѣ на Смолнянѣхъ небрали ино и Смоляномъ на Полочанѣхъ небрати. А которое право далъ его милость княземъ и паномъ и бояромъ Литовскимъ, тоежъ право далъ его милость княземъ, паномъ, бояромъ Смоленскимъ. Далѣй его милость въ томъ привилеи своемъ выписалъ и иньые члонки, къ полѣпшенью земли Смоленское. А што его милость смотрѣлъ ихъ съ паны радою своею, о томъ ижъ панъ Миколай Радивиловичъ, воевода Виленскій Канцлеръ нашъ, какъ отъ его милости Смоленскъ держалъ, хотѣлъ имъ новины вводити тые: коли зъ города Смоленска ѣздживалъ по дворомъ Смоленскимъ, а любо въ ловы, тогды въ нихъ подводы биривалъ зъ смѣста подъ себе и подъ свои рѣчи, и околничіи Смоленскіе, и намѣстникъ, и слуги пана Миколаевы такожъ въ нихъ подводы зъ мѣста биривали; а коли на глушицы панъ Миколай мѣшкивалъ, ино слуги его много въ нихъ зъ мѣста челнковъ зъ людми бирали подъ его рѣчи, коли къ Глушицы проваживали; такожъ ко-

ли самъ мѣшкивалъ въ городѣ въ Смоленску, тогды велѣлъ имъ сторожи давати на свой дворъ со всего мѣста, чогожъ здавна за Великаго Князя Витовта и за Жикгимонта и за отца нашого Короля его милости, николи небывало: нижьли только даивали по два сторожи до скарбу намѣстниковъ Смоленскихъ, въ тотъ часъ, коли они зъ города зъѣзджали, и то съ тяглыхъ людей, которые здавна тую службу служивали. Такожъ слуги пана Миколаевы, и владычины и околничихъ слуги, дѣцкованья почали были много на нихъ брати, ненотому какъ передъ тымъ бирано, отъ рубля по четыре грошы, а отъ полтины по два гроши; а на милю дѣцкованья по грошу; а коли насправу пошлються, ино по два грошы на милю на нихъ бирано; а коли который человѣкъ впадетъ у вину, а любо на которомъ человѣцѣ заплату присудятъ кому, и въ иншихъ малыхъ дѣлѣхъ, слуги пана Миколаевы и владычины и околничихъ слуги ихъ въ доводню сажають, а на поруку не дають; которое жъ дѣло его милость на той мѣрѣ поставилъ: коли кого вина обойдетъ, а любо который человѣкъ кому будетъ чимъ виноватъ, и тежъ доправа, черезъ поруку тыхъ всихъ неказалъ его милость въ доводню сажати въ таковыхъ малыхъ дѣлѣхъ, а велѣлъ ихъ за поруку давати, кромѣ своего великаго дѣла, въ которомъ же непригодится на поруку давати. Такожъ рядничій пана Миколаевъ биралъ всвѣстну у гостей у купцовъ, которые пріѣзжають со Мстисловля, съ Крычова и зъ иншихъ городовъ, чегожъ передъ тымъ небывало, а противъ того на Смолнянѣхъ въ Мстиславлѣ и въ Крычовѣ и въ иныхъ городѣхъ взвѣстну бирали; а здавна, рядничіи намѣстниковъ Смоленскихъ на Мстиславцахъ и на Краковцахъ и на иныхъ купцахъ нашихъ городовъ и мѣстъ взвѣстки небирали, нижьли бирали взвѣстку на Москвичахъ, на Тферичахъ и на иныхъ купцахъ чужоземцахъ. Такожъ околничіе Смоленскіе и врядники намѣстниковъ Смоленскихъ нововвели: на тыхъ купцахъ, которые зъ Вязьмы, изъ Дорогобужа и зо Мстиславля изъ селъ привозя къ городу мясо продавати цѣлыми стяги, бирали съ стягу по полугрошку; а того здавна не бывало, нижьли съ тыхъ резниковъ

которые въ мѣстѣ живутъ и мяса продаютъ, тотъ доходъ околничіи бирали. Тежъ и ловчій пана Миколаевъ новину имъ ввелъ былъ: судилъ ихъ и рядилъ по своему мѣсту, и дѣцкіи свои на нихъ давалъ, чого жъ здавна небывало, нижьли Намѣстникъ Смоленскій и съ околничими изъ иншими врядники суживалъ ихъ на нашомъ дворѣ, а ловчіи притомъ же бывали и доходцовъ своихъ врочныхъ смотривали. Такожъ и тую новину панъ Миколай ввелъ былъ имъ: велѣлъ имъ со всего мѣста люди выгоняти на Есеную, прудовъ сыпати, а здавна того мѣщане недѣлывали, нижьли тяглые люди пруды сыпывали. И отецъ нашъ Король его милость съ паны радою своею, довѣдавшися того достаточнѣ отъ нихъ и отъ Князей и пановъ и бояръ земли Смоленскоѣ, ижъ тые пошлины вси имъ ново введены, и за ся тые вси новины вышеписанные его милость имъ отложилъ, а вчинилъ все постарому, какъ предъ тымъ бывало. Такожъ клали передъ ними третій листъ отца нашого, Короля его милости, который его милость писалъ до пана Миколаяжъ Радивиловича, о кривдахъ и о новинахъ, которые мѣсту Смоленскому часу его держанья сдѣлалися. Напервѣй, штося тычетъ ябедниковъ, которые ходѣчи по мѣсту людей соромотятъ, и боемъ клеплютъ, и заряживаютъ заряды великіе, и коли хто бою, а любо и зарядовъ оттяжется, отъ того пересуды великіе на нихъ Намѣстники и Околничіе въ оный часъ биривали; ино въ томъ своемъ листѣ его милость писалъ: которые бы ябедники людей дармо клепали боемъ, а любо заряды великіе закладали, о пришодши на судъ того ся не доищутъ, ни бою ни зарядовъ; абы тыхъ ябедниковъ винами карано, подлѣ ихъ заслуги, который чого будетъ заслужилъ. Тежъ и въ томъ же листѣ его милости выписано, абы конюшіе брали съ конскаго, изъ животнаго стада, зъ мѣстскаго куницу, по двадцати грошей на лѣто, подлѣ давнаго обычая, какъ предъ тымъ бывало за великаго князя Витовта и за Жингимонта. Да и то въ томъ листѣ его милости выписано: абы князи, и околничіе, и бояре Смоленскіе, у своихъ лѣсѣхъ, которые около Днѣпра маютъ, и въ дубравахъ своихъ неборонили имъ хо-

ромовъ рубити и дворовъ съчи, подлѣ давнаго обычая, какъ передъ тымъ бывало. А хто коли помостное завѣдаетъ на городѣ, тотъ бы съ тыхъ людей, которыхъ дѣлница сказитыя, а за ся замостить, по грошу бралъ; а чія дѣлница мосту будетъ цѣла, на томъ бы ничого не бралъ. А куницы змирскіе, свадебные брано было зъ нихъ по шести грошей. А люди Князскіе, и околничихъ и боярскіе, и игуменскіе, которые вмѣстѣ живутъ и торгомъ ся обыходятъ, тые бы вси сторожовщину зъ мѣстомъ платили по силамъ. А хто коли человѣка держитъ въ пѣнязехъ, тые бы сами тыхъ людей своихъ судили и рядили, а околничіе бы и иншіе врядники Смоленскіе въ тое ся нивступали. Также которыхъ людей церковныхъ и князскихъ и боярскихъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ Хребтовичъ привернулъ зъ мѣстомъ службу тяглую тягнути, кромъ доспѣшныхъ и служебныхъ мѣщанъ, тые люди вси за ся отъ мѣста отнималися и нехотѣли посполъ зъ мѣстомъ намъ служити; и коли будетъ потреба человѣка, або двухъ, къ нашой службѣ, подъ посла, або подъ гонца нашого, а любо на которую наиншую нашу потребу, ино дей подвойскій за околничихъ случами все мѣсто опхолятъ, для одного человѣка, або для двухъ, рѣкучи, а зъ людей по грошу поберутъ, для чого жъ тому мѣсту нашому шкода и тяшкость великая дѣлалася: ино вжо мы писали о томъ до пана Юрья Глѣбовича, какъ отъ насъ Смоленскъ держалъ, приказуючи ему, абы тымъ людямъ церковнымъ и боярскимъ велѣлъ посполъ за мѣстомъ служити, потому какъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ ихъ къ мѣсту привернулъ; а подвойскихъ бы которыхъ збродневъ отставилъ и обравъ бы на подвойщанье добрыхъ людей, незбродневъ, которые бы мѣщаномъ любы были; а люди бы давали на службу Чергами, и околничихъ бы слуги неказали имъ людей драпежити. Итотъ листъ нашъ, который есмо до пана Юрья писали, тыми разы они передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, обыхмо имъ тое все твердили нашимъ листомъ. Ино мы, нетолько маючи ваглядъ на то, ижъ предковѣ ихъ были вѣрни и у службахъ поволни, предкомъ нашимъ, але вжо и часу счастнаго пано-

ванья нашого, противу непрыятелемъ нашимъ они досыть чинили и намъ вѣрнѣ служили, яко Господару своему отчинному и дѣдичному; и про то зъ ласки нашое, для нихъ вѣрноѣ службы, вси тые вышеписанные доброволенства, подлугъ привилея и листу судового отца нашого короля его милости, и подлугъ того листу, который его милость до пана Миколая Радивиловича писалъ о кривдахъ и о новинахъ мѣста Смоленскаго, и тежъ подлѣ нашого листу, который есмо до пана Юрья Глѣбовича писали,—маемъ мы и наши наслѣдники имъ и по нихъ будучимъ держати, и подвержаемъ имъ то симъ нашимъ листомъ, вѣчно и непорушне, на вѣки вѣковъ. А при томъ были панове рада нашапанъ Мартинъ, бискупъ Жомоитскій; а воевода Виленскій, Канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Миколай Миколаевичъ; панъ Троцкій, староста Жомоитскій, панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; а гетманъ и маршалокъ панъ Станиславъ Петровичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Бѣльскій Князь Михайло Львовичъ Глинскій; а подчатый, намѣдникъ Новогородцкій, панъ Олбраятъ Мартиновичъ и иные многіе князи и панове, рада наши. А для лѣпшаго свѣдомья и большоѣ твердости, и печать нашу маестатную казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ и данъ въ Берстьи, на соймѣ, въ лѣто 7013, мѣсяца Марта въ 1 день, индикта 8.

№ XI.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ГОСУДАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА СМОЛЕНСКИМЪ ЖИТЕЛЯМЪ.

—

Даемъ вѣдати, что намъ билъ челомъ нашъ Богомолецъ, нашіе Смоленскіе отчины Владыка Варсонофей и Урядники, Околничіе, и Князи и Бояре, и мѣщанъ, и черные лю-

ди, о томъ, что намъ ихъ пожаловати, держати въ ихъ старинѣ, какъ ихъ держалъ Князь Великій Витовтъ и иные прежніе Государеве ихъ, по той утвержденной грамотѣ, какову имъ далъ Александръ Король, и въ Домъ Пречистые и въ скарбъ, и во всѣ монастыри и въ церковные земли и въ воды невступатися; а которые отчины за ними, и намъ въ тѣ не вступатися, и развода имъ самимъ нечинити... Въ ихъ выслугу не вступатися ни у жонъ ни у дѣтей.... ни поневолѣ жонъ замужъ неотдавати; а кого въ животѣ не станетъ, ино намъ животъ свой дастъ послѣ себя, и намъ у нихъ въ тѣ ихъ животы невступатися. . . . А который судъ былъ у нихъ при Витовтѣ, и суду у нихъ быти о всемъ потому. А кто приведетъ татя съ поличнымъ къ нашимъ Намѣсникамъ, . . . и поличное отдать истцу. . . . Намѣсникомъ и Окольничимъ, и Княземъ, и Бояромъ, и мѣщаномъ, и чернымъ людемъ, и ихъ людемъ, и всемъ Урядникомъ Смоленскіе земли корчемъ недержати, а недѣльщикомъ Намѣсничимъ имати хоженое съ рубля съ Гизскаго по два гроша. Такъ же если пожаловалъ Смолянъ, съ котораго товару имѣли вѣсчего напередъ сего, съ воску и съ меду и съ соли и съ иного товару, тѣмъ есми ихъ пожаловалъ, мѣщаномъ и чернымъ людемъ то вѣсчее имати на себя. А что давали прежнимъ Государемъ со всего города съ году на годъ по сту рублевъ и азъ ихъ тѣхъ пожаловалъ, того имъ въ нашу казну недавати. А Бояромъ мѣщанъ и черныхъ людей въ закладни непріимати; а мѣщаномъ и чернымъ людемъ подъ наши гонцы подводъ недавати, а держати подводы нашимъ ямщикомъ, и наемъ давати отъ подводъ потому жъ, какъ и въ нашихъ земляхъ. Также если Бояръ Смоленскихъ пожаловалъ: которые волости Смоленскіе, тѣ волости держати Бояромъ Смоленскимъ, какъ котораго пожалую. . . Наши Намѣсники и Околничіе, куда имъ лучится ѣхати или послати, и имъ у мѣщанъ и у черныхъ людей подводъ неимати, а ѣзду давати имъ доводчику на милю по грошу, а на правду вдвое. А черезъ поруку Намѣсничимъ людемъ людей въ желѣза нековати и въ тюрьму halfнеметати. А Сокольничей нашъ и Намѣстники емлютъ съ мясниковъ, которой

на посадѣ убьетъ, съ яловицы по полугрошу. А отъ ябедниковъ Намѣснику и Околничимъ Бояръ и мѣщанъ беречи; а котораго ябедника утяжутъ, и они его казнятъ по его винѣ. А конюшіе наши Смоленскіе съ конскаго стада и съ животиннаго на лѣто емлютъ по 12 грошей. Такъ же есми пожаловалъ мѣщанъ и черныхъ людей, велѣлъ есми имъ лѣсъ сѣчи въ своихъ лѣсахъ и въ боярскихъ около города безъ явки. А мировая куница и свадебная имати по 6 грошей; а со вдовы имати по томужъ, которая пойдетъ замужъ. А люди Околничихъ и Князей и Бояръ Смоленскихъ, которые живутъ напосадѣ и въ городѣ, а торгуютъ, и съ тѣхъ емлютъ съ воротъ стороженщину по силамъ, по старинѣ. А кто человѣка держитъ въ деньгахъ, и онъ того своего человѣка судитъ самъ, а Околничіе въ то у него невступаютца. 1514 года Іюля 30. Привѣшена Великокняжеская печать съ двуглавымъ орломъ. На оборотѣ грамоты подписано:» Великій Государь, Василей Божіею милостію Государь всея Руссіи и Великій Князь.»

№ XII.

РОСПИСИ: а, СМОЛЕНСКИХЪ ДВОРЯНЪ И ДѢТЕЙ БОЯРСКИХЪ ПО ГОРОДУ, ВОРОТАМЪ И БАШНЯМЪ ДЛЯ ОСАДНАГО ВРЕМЕНИ, И б, БОЕВЫХЪ СНАРЯДОВЪ И КЪ НИМЪ ПУШКАРЕЙ И СТРѢЛЬЦЕВЪ.

—

І. Лѣта 7117. Августа въ 28 день, по приказу боярина и воеводъ, Михайла Борисовича Шеина, да князя Петра Ивановича Горчакова, да діяка Никона Олексѣева, выписано изъ росписей: которые дворяне и дѣти боярскіе, въ нынѣшнемъ 117 году, для осаднаго времени, росписаны по городу, по воротамъ и по башнямъ.

Ворота Фроловскіе, что у Днѣпровскаго мосту, и погороду постѣнѣ, по Семенскую башню, вѣдать головѣ Никифору Еѳимьеву, да съ нимъ посадцкимъ людемъ Степану Рогатинникову да Григорью Горохову да Михаилу Хлѣбнику; и по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни и ихъ дѣтей и подсусѣдниковъ 53 человѣка.

Башня Семенская, четвероугольная, и погороду по стѣнѣ, по Лазоревскіе ворота, вѣдати Поснику Челюсткину да Ондѣю Соколову, да съ ними посадцкому человѣку Герасиму Дмитрееву сыну Жукову; къ наряду, на подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни и ихъ дѣтей и подсусѣдниковъ 29 человѣкъ.

Ворота Лазоревскіе и по городу по стѣнѣ, по круглую Крылошевскую башню, вѣдати Василью Засѣцкому да Курбату Коптяжину, да съ ними посадцкому человѣку Семену Ивашутникову; къ наряду, на подьемъ, и по городу посадцкихъ людей Городенской сотни и ихъ дѣтей и подсусѣдниковъ 37 человѣкъ.

Башня круглая Крылошевская и по городу по стѣнѣ, по Крылошевскіе вороты, вѣдати Семену Звялову да Борису Перфурьеву, да съ ними посадцкому Ждану Сидохину; къ наряду, на подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей и ихъ дѣтей и подсусѣдниковъ Городенской сотни 33 человѣка.

Ворота Крылошевскіе и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по Стефанскую башню, вѣдати Якову Пикину да Мотвѣю Свіязеву, да съ ними посадцкимъ людемъ Ермолѣ Степанову сыну Овчинникову да Ивану Шубникову; къ наряду, на подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей и ихъ дѣтей подсусѣдниковъ Городенской сотни 48 человѣкъ.

Башня Стефанская, четвероугольная, и по городу, по стѣнѣ, по Лучинскую башню, вѣдати Ивану Коптяжину, да съ нимъ посадцкимъ людямъ Сидору Скоробогатову; къ на

ряду, на подьемъ и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей и ихъ дѣтей и подсусѣдниковъ Городенской сотни 27 человѣкъ.

Башня Лучинская, круглая, и по городу по стѣнѣ по четвероугольную башню, вѣдати Офонасью Ознобишину да Игнатью Володимерову сыну Уварову, да съ ними посадцкому человѣку Ивану Онохову; къ наряду, на подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни 66 человѣкъ.

Башня четвероугольная, что межъ Лучинской и Городецкой башни, и по городу по стѣнѣ, по Городецкую башню, вѣдати Елизарью Иванову сыну Самарину, да посадцкому человѣку Федору Бровкину; къ наряду, на подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни 50 человѣкъ.

Башня Городецкая, круглая, и отъ башни по городу по стѣнѣ, по Аврамьевскіе ворота, вѣдати Ивану Доводчикову, да съ нимъ посадцкому человѣку Захарью Осипову; къ наряду, на подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни 52 человѣка, да съ Веденецкой 12 человѣкъ, обоего 64 человѣка.

Аврамьевскіе ворота, и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по Аврамьевскую по круглую башню, вѣдати Кречету Микулину, да посадцкимъ людемъ Ивану Полушину да Осипу Лучанинову; къ наряду, на подьемъ, посадцкихъ людей Веденецкой полусохи 49 человѣкъ.

Башня круглая Аврамьевская, что за олтаремъ, и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по четвероугольную башню, вѣдати Юрью Дивову, да посадцкому человѣку Бѣляю Пѣчонкину; къ наряду, на подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Веденецкой полусохи 44 человѣка.

Башня четвероугольная, первая отъ Аврамьевскихъ воротъ, что межъ круглыхъ башенъ, и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по круглую башню, вѣдати Курману Бердяеву, да посадцкому человѣку Матвѣю Чепелевникову; къ наряду; на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Веденской полусохи 29 человѣкъ, да Воровской полусохи 12 человѣкъ; обоего, Веденской и Воровской полусохи, 41 человѣкъ.

Башня другая круглая отъ Аврамьевскихъ воротъ и по городу по стѣнѣ, по четвероугольную башню, вѣдати Андрѣю Рогозину, да посадцкому человѣку Ивану Голобцу; къ наряду, на подъемъ, и погороду по стѣнѣ Воровской полусохи 44 человѣка.

Башня четвероугольная, другая отъ Аврамьевскихъ воротъ, что къ Еленскимъ воротамъ, и по городу по стѣнѣ, по Еленскіе ворота, вѣдати Кузмѣ Ильищеву, да посадцкому человѣку Роману Березневу; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Воровской полусохи 38 человѣкъ.

Ворота Еленскіе, и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по круглую башню, вѣдати Тимофею Кушелеву, да посадцкимъ людямъ, Фролу Симонову да Ѳедору Рожнову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Воровской полусохи 77 человѣкъ.

Башня круглая, первая отъ Еленскихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по четвероугольную башню, вѣдати Третьяку Деденеву, да посадцкому человѣку Семену Овчинникову; къ наряду на подъемъ и по городу по стѣнѣ Воровской полусохи 10 человѣкъ, да Крылошевской полусохи 39 человѣкъ.

Башня четвероугольная, первая отъ Еленскихъ воротъ, что межъ круглыхъ башенъ, и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по круглую башню, вѣдати Григорью Меженину, да посадцкому человѣку Авраму Данилову сыну Черному; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ Крылошевской полусохи посадцкихъ людей 37 человѣкъ.

Башня круглая, другая отъ Еленскихъ воротъ, что межъ четвероугольныхъ башенъ, по городу по стѣнѣ, по другую четвероугольную башню, вѣдати Кузмѣ Доводчикову, да посадцкому человѣку Онофрею Степанову сыну Корѣлѣ; къ наряду, на подьемъ, и по городу по стѣнѣ, посадцкихъ людей Крылошевской полусохи 50 человѣкъ.

Башня четвероугольная, другая отъ Еленскихъ воротъ къ Молоховскимъ воротамъ, и по городу по стѣнѣ, по Молоховскіе ворота, вѣдати Нелюбу Оксенову, да посадцкому человѣку Ивану Моховцову; къ наряду, на подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Пятницкаго конца 41 человѣкъ.

Ворота Молоховскіе, и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по четвероугольную башню, вѣдати Василью Безстужеву да Брянченину Михайлу Блажевскому, да съ ними посадцкимъ людямъ, Борису Игнатьеву, сыну Кушнереву, да Тимофею Тиранову; къ наряду, на подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Пятницкаго конца 80 человѣкъ.

Башня четвероугольная, первая отъ Молоховскихъ воротъ и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по круглую башню, вѣдати Вязметину Ивану Быкову да посадцкому человѣку Петру Вакорину, къ наряду, на подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 45 человѣкъ.

Башня круглая, первая отъ Молоховскихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по четвероугольную башню по другую, вѣдати Брянченину Тимофею Потресову да посадцкому человѣку Степану Горбачеву; къ наряду, на подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 30 человѣкъ.

Башня четвероугольная, другая отъ Молоховскихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по другую круглую башню отъ Молоховскихъ воротъ, вѣдати Дмитрію Сорокину, да посадцкому человѣку Осипу Левонову сыну Ужовкину; къ наряду на подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 49 человѣкъ.

Башня круглая, другая отъ Молоховскихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по четвероугольную по третью башню отъ Молоховскихъ воротъ, что къ Копытцкимъ воротамъ, вѣдати Ивану Волосатому да посадцкому человѣку Меркушу Москалю; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 57 человѣкъ.

Башня четвероугольная, третья отъ Молоховскихъ воротъ, что къ Копытцкимь воротамъ, и по городу по стѣнѣ, по Копытецкіе ворота, вѣдати Истомѣ Соколову да Микифору Поганцеву, да посадцкому человѣку Ивану Свѣтиль-Рыжну; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей 47 человѣкъ.

Ворота Копытецкіе, и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по круглую башню, вѣдати Василью Петрыкину, да посадцкимъ людямъ Василью Петрову сыну Чермново да Парфену Потемину сыну Масленику; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 69 человѣкъ.

Башня круглая, первая отъ Копытецкихъ воротъ и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по четвероугольную башню, вѣдати Дорогобужевину Степану Тиханову, да посадцкому человѣку Третьяку Сныткину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 66 человѣкъ.

Башня четвероугольная, первая отъ Копытецкихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по другую круглую башню отъ Копытецкихъ воротъ, вѣдати Мартину Поганцеву да посадцкому человѣку Алексѣю Ермолину сыну Масленику; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 50 человѣкъ.

Башня круглая, другая отъ Копытецкихъ воротъ и по городу по стѣнѣ, по другую четвероугольную башню отъ Копытецкихъ воротъ, вѣдати Брянченину Неклюду Львову да посадцкому человѣку Ивану Тиринову; къ наряду, на

подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Везовенской сотни 62 человѣка.

Башня четвероугольная, другая отъ Копытецкихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по третью по круглую башню отъ Копытецкихъ воротъ, вѣдати Василью Бердяеву да посадцкому человѣку Данилу Рожнову; къ наряду на подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Везовенской сотни 47 человѣкъ.

Башня круглая, третья отъ Копытецкихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по четвероугольную по третью башню отъ Копытецкихъ воротъ, вѣдати Ратману Чечетову, да посадцкому человѣку Ермолѣ Масленину; къ наряду, на подьемъ, и до городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Везовенской сотни 61 человѣкъ.

Башня четвероугольная, третья отъ Копытецкихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по Богословскую башню, вѣдати Ивану Жидовинову, да Кузмѣ Повадину Брянченину, да посадцкому человѣку Тимофею Шапочнику; къ наряду, на подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Везовенской сотни 54 человѣка.

Башня круглая Богословская, и по городу по стѣнѣ, по Никольскую башню, вѣдати Михайлу Григорьеву сыну Якушкину, да Юрью Мещерикову, да посадцкому человѣку Дорофею Кирпичникову; къ наряду, на подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Везовенской сотни 89 человѣкъ.

Башня круглая Никольская, и по городу по стѣнѣ, по Пятницкіе ворота, вѣдати Ивану Матфѣеву сыну Уварову, да посадцкому человѣку Ильѣ Кондратьеву сыну Золотареву; къ наряду, на подьемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей новой Загороденской лготной слободы слобожанъ 49 человѣкъ.

Ворота Пятницкіе, и по городу по стѣнѣ, по Иворовскую башню, вѣдати Офьму Хитрому, да посадцкимъ тор-

говымъ людямъ Оксену Дюкареву да Молчану Яичнину; къ наряду; на подьемъ, и по городу по стѣнѣ новые Загороденскіе лготные слободы слобожанъ 34 человѣка.

Башня круглая Иворовская, и по городу по стѣнѣ, по Пятницкіе водяные ворота, вѣдати Петру Воробьеву, да Олексѣю Щелину, да посадцкому человѣку Іеву Дюкореву; къ наряду на подьемъ, и по городу по стѣнѣ Смоленскаго Яму охотниковъ и подсусѣдниковъ 39 человѣкъ.

Ворота Пятницкіе водяные, и по городу по стѣнѣ, по круглую Городенскую башню, вѣдати Дорогобуженину Микитѣ Облязову, да посадцкимъ людямъ Ивану Иванову сыну Мяснику, да Ѳедору Закошѣ; къ наряду на подьемъ, и по городу по стѣнѣ Смоленскаго Яму охотниковъ 31 человѣкъ.

Башня круглая Городецкая, что межъ Пятницкихъ Водяныхъ и Фроловскихъ воротъ, и отъ той башни и по городу по стѣнѣ до Фроловскихъ воротъ, вѣдати Василью Богданову сыну Лихореву, да Микитѣ Неѣлову, да посадцкому человѣку Ѳедоту Ѳедорову сыну Захарьину; къ наряду, на подьемъ, и по городу по стѣнѣ Смоленскаго Яму охотниковъ и ихъ подсусѣдниковъ 43 человѣка.

И всего, по городу, по воротамъ, и по башнямъ, и по стѣнѣ, 39 человѣкъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, да съ ними посадцкихъ торговыхъ людей 48 человѣкъ; а съ ними у наряду, подьемныхъ и стѣнныхъ людей, съ ружьемъ, посадцкихъ всякихъ людей, и Загороденскіе слободы слобожанъ, и Смоленскаго Яму охотниковъ 1862 человѣка.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одинадцати склеенныхъ листахъ. На оборотѣ отмѣчено: Rospisanie boyar po basztach, а въ другомъ мѣстѣ, неявственно: to przetozono.

II. На круглой Богословской башнѣ Юрьи Мещериновъ да посадцкой человѣкъ Дорофей Кирпичниковъ; а въ той

батнѣ въ подошвенномъ бою тюфякъ 2 пядей съ торелью, къ нему ядеръ каменныхъ 300, вѣсу въ ядрѣ полъ 5 гривенки, зелья на выпускъ 2 гривенки, пушкарь къ нему Ивашко Цуриковъ, да 3 человѣки съ пищальми Везовенской сотни.

Въ среднемъ бою двѣ пищали затинныхъ, и къ затиннымъ изъ посадцкихъ людей Везовенской сотни, да 3 человѣки съ пищальми Везовенской же сотни.

Выше того, въ другомъ въ среднемъ бою, пищаль 9 пядная, къ ней ядеръ желѣзныхъ 300, вѣсу въ ядрѣ 4 гривенки, зелья на выпускъ противъ ядра; пушкарь къ ней Онтонко Гладильникъ. Да туто жъ 2 затинныхъ, и у затинныхъ быти посадцкимъ людемъ Везовенской сотни, да 3 человѣки съ пищальми Везовенской же сотни.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, 2 пищали полуторныхъ, Московскіе, къ нимъ по 300 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу по 6 гривенокъ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; пушкари къ нимъ Сенка Кузнецъ, да Михалка Рагозинниковъ.

Въ томъ же верхнемъ бою, пищаль 2 саженная, Ругодивская, что взята съ казеннаго двора отъ верхнихъ зелейныхъ погребовъ, со взруба, изъ подъ навѣса, ядеръ къ ней желѣзныхъ 300, вѣсу 12 гривенокъ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра, пушкарь къ ней Семенъ Карповъ Мыльниковъ.

На Никольской круглой башнѣ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Уваровъ да посадцкой человѣкъ Илья Кондратьевъ сынъ Золотаревъ; а въ той башнѣ въ подошвенномъ бою затинная пищаль, а быть у затинной посадцкому человѣку Загороденской новой слободы, да 3 человѣкомъ съ пищальми изъ посадцкихъ людей тоѣ жъ Загороденской слободы.

Въ среднемъ бою затинная; а быти у затинной посадцкому человѣку Загороденскіе жъ слободы, да 3 человѣкомъ съ пищальми тоѣ жъ Загороденскіе слободы.

Выше того, въ другомъ въ середнемъ бою 2 пищали сороновыхъ, къ нимъ по 600 ядеръ железныхъ, вѣсу по гривенкѣ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; пушкари къ нимъ Иванко Булавочникъ, да Васка Трещовъ. Да тутожъ пищаль затинная; а быти у затинной посадцкому человѣку тоѣ жъ Загороденской слободы, да 2 человѣкомъ съ пищальми посадцкихъ людей тоѣ жъ Загороденской новой слободы.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, пищаль полуторная, къ ней ядеръ железныхъ 600, вѣсу въ ядрѣ 4 гривенки, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Олѳимко Мясникъ.

На Пятницкихъ воротахъ Ондрей Хитрово да посадцкой человѣкъ Оксенъ Дюкаревъ да Молчанъ Яичнинъ.

Въ другомъ въ середнемъ бою пищаль сороковая, къ ней ядеръ железныхъ 600, вѣсу гривенка въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Иванко Скриплицынъ.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, пищаль 9 пядная, къ ней 300 ядеръ железныхъ, вѣсу 4 гривенки въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Исанъ Ивановъ сынъ портной мастеръ.

На круглой Иворовской башнѣ Олексѣй Щелинъ да посадцкой человѣкъ Іевъ Дюкоревъ; а въ той башнѣ въ подошвенномъ бою 3 человѣка съ пищальми, Смоленскаго Яму охотниковъ.

Въ другомъ середнемъ бою 2 пищали сороковыхъ, къ нимъ по 600 ядеръ железныхъ, вѣсу по гривенкѣ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; къ нимъ пушкари Ѳонаско Ѳедоровъ сынъ Храповъ да Трофимко Прокофьевъ сынъ Масленикъ.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, пищаль полуторная, къ ней ядеръ железныхъ 300 вѣсу по 6 гривенокъ въ ядрѣ,

зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Омельянко Селиверстовъ сынъ Банниковъ.

На Пятницкихъ Водяныхъ воротахъ Микита Облязовъ, да посадцкой человѣкъ Иванъ Ивановъ сынъ Мясникъ да Ѳедоръ Закоша; а въ воротѣхъ въ подошвенномъ бою 2 человѣки съ пищальми Смоленскаго яму охотниковъ.

Въ среднемъ бою 2 человѣки жъ съ пищальми, Смоленскаго яму охотниковъ.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, 2 пищали, пищаль сороковая, ядеръ къ ней желѣзныхъ 300, вѣсу въ ядрѣ гривенка, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Ѳедка Медвѣдевъ. Другая пищаль сороковая жъ, къ ней ядеръ желѣзныхъ 400 вѣсу въ ядрѣ гривенка, зелья на выпускъ противъ ядра; а къ ней пушкарь Кондрашко Сапожникъ.

На Городетцкой круглой башнѣ Микита Неѣловъ, да посадцкой человѣкъ Ѳедотъ Ѳедоровъ сынъ Захарьевъ; а въ той башнѣ въ подошвенномъ бою быть 3 человѣкомъ съ пищальми, Смоленскаго яму охотникомъ.

Въ середнемъ бою быть 2 человѣкомъ съ пищальми, Смоленскаго яму охотникомъ.

Въ другомъ въ середнемъ бою 2 пищали затинныхъ, и у затинныхъ быть 2 человѣкомъ, Смоленскаго яму охотникомъ, да тутожъ быть 3 человѣкомъ съ ручницами, Смоленскаго яму охотникомъ.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, пищаль полуторная, Смоленская; къ ней ядеръ желѣзныхъ 600 вѣсу въ ядрѣ 4 гривенки, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Васка Ѳоминъ сынъ Трушниковъ.

№ XIII.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ СИГИЗМУНДЪ III, КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ, РУССКІЙ, ПРУСКІЙ, МАЗОВЕЦКІЙ, САМОГИТСКІЙ, ЛИФЛЯНДСКІЙ, КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ, ГОТСКІЙ И ВАНДАЛЬСКІЙ.

—

Объявляемъ сею нашею Грамотою всѣмъ вообще, и всякому порознь, кому о семъ знать принадлежитъ, что когда мы благополучно съ Божіею помощію обратно получили городъ нашъ Смоленскъ, отторгнутый несправедливо въ прежнія времена отъ великаго нашего Литовскаго Княжества непріятелемъ нашимъ Княземъ Московскимъ, и бывшій въ неправедномъ его владѣніи, то доложено намъ было нѣкоторыми Сенаторами и чиновниками нашими прошеніе отъ имени многихъ и разныхъ купцовъ, ремесленниковъ, седѣльцовъ и прочихъ нашихъ подданныхъ, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ и городовъ нашихъ въ городъ нашъ Смоленскъ и въ ономъ жительство свое имѣть вознамѣрившихся, дабы мы имъ пожаловали *Тевтоническое Магдебургское право* по примѣру прочихъ нашихъ городовъ, Магдебургскими правами пользующихся. А какъ таковое прошеніе нетокмо основано на справедливости, но и клонится къ знаменитой нашей и республики выгодѣ, то мы для возстановленія и распространенія города нашего Смоленска, заблагоразсудили соизволить и склониться на оное, какъ и соизволяемъ: Жалуемъ сею Грамотою нашего *Тевтонское Магдебургское право* и позволяемъ пользоваться онымъ всѣмъ нынѣшнимъ и будущимъ обывателямъ помянутаго города Смоленска, какъ внутри такъ и внѣ онаго живущимъ и жить имѣющимъ на обѣихъ сторонахъ рѣки Днѣпра и освобождаемъ ихъ отъ всѣхъ вообще властей и отъ всякаго начальства всѣхъ чиновниковъ, какимъ бы именемъ оно ни именовалось, а подчиняемъ ихъ одному только начальству Смоленскаго войска и Магдебургскому

праву, такъ что помянутые Смоленскіе обыватели, купцы, седѣльцы, ремесленники, мясники, рыбаки, торгующіе овсомъ и сѣномъ и прочими всякими вещами, не должны повиноватся и быть подчинены никакому другому начальству ни подъ какимъ видомъ кромѣ войта и городоваго Смоленскаго Магистрата съ своими домами, пахатными землями, со всѣмъ владѣніемъ, товарами и ремесленничествомъ, сверхъ того всѣ иногородные купцы, сидѣльцы, перекупщики обязаны объявлять помянутому Городовому Магистрату о своемъ пріѣздѣ въ городъ, пріѣдутъ ли они въ оный сухимъ путемъ, или водою складывать свои товары въ публичныхъ анбарахъ, которые построются для таковаго употребленія и зависятъ отъ онаго въ разсужденіи своихъ товаровъ; а если бы какіе нибудь дворяне имѣли домы, или другія какія владѣнія, долженствуютъ состоятъ, подъ властію Смоленскаго Городоваго Магистрата и нести городскія тягости, развѣ бы были освобождены отъ сего особыми нашими привиллегіями. Членами жъ въ оный Магистратъ, состоящій изъ Магистровъ, Ратмановъ и Лавниковъ, сообразно съ предписаніемъ Магдебургскаго права и съ обыкновеніемъ города нашего Вильни, должно выбирать ежегодно между собою въ началѣ новаго года по согласію всего общества людей частныхъ и знающихъ Магдебургское право, и по учиненіи онымъ присяги поручать имъ право производить судъ съ тѣмъ однакожъ, чтобъ сіи избираемые члены были православнаго Римско-Католическаго исповѣданія; что жъ касается до Войтовъ, (которые также должны быть Католики) помянутаго города Смоленска, то мы опредѣлять оныхъ предоставляемъ власть намъ самимъ и преемникамъ нашимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Князямъ Литовскимъ, такъ какъ и теперь желая неукоснительно устроить порядокъ въ семъ нашемъ городѣ, назначаемъ и опредѣляемъ Смоленскимъ Войтомъ благороднаго *Афонасія Гіеронима Цеховича,* наукъ и философіи Магистра, который Войтъ, нами опредѣленный, и Городовой Смоленской Магистратъ, состоящій изъ Бургомистровъ, Ратмановъ и Лавниковъ, избираемый по согласію общества, обязаны отнынѣ разбирать и судить всѣ

дѣла и тяжбы въ своемъ судѣ по обыкновенію и по предписанію Магдебургскаго, а не другаго права; наказывать виновныхъ, чинить неукоснительное правосудіе какъ своимъ обывателямъ, такъ и иногороднымъ, жалующимся на Смоленскихъ обывателей; приговоръ же и всякія Магдебургскія дѣла должны писать теперь въ началѣ учрежденія городоваго право на польскомъ, а по истеченіи отъ сего времени десяти лѣтъ на латинскомъ только, а не на какомъ нибудь другомъ языкѣ. Но если бы которая нибудь изъ тяжущихся сторонъ почитала себя обиженною рѣшеніемъ какого нибудь суда Войтовскаго или Бургомистровскаго; то въ такомъ случаѣ предоставляется оной отъ насъ вольность учинить переносъ дѣла въ *нашъ судъ*. Притомъ всемилостивѣйше жалуемъ, для печатанія судебныхъ и гражданскихъ дѣлъ Городоваго Смоленскаго Магистрата печать, имѣющую изображеніе св. Архангела Михаила, одѣтаго въ желѣзныя латы и держащаго въ правой рукѣ обнаженный мечь, а ногами попирающаго крылатаго дракона, въ красномъ полѣ, каковую мы здѣсь повелѣли изобразить. Сверхъ того, позволяемъ мы въ семъ нашемъ городѣ Смоленскѣ отправлять ярмарки дважды въ годъ, т. е. въ праздникъ Св. Іоанна Крестителя и въ день Св. Апостола Матѳея, продолжающіяся всякій разъ четыре недѣли, и имѣть торгъ всякую недѣлю два раза, въ среду и въ субботу, на которыя ярмарки и на торжище позволяемъ мы купцамъ, перекупщикамъ, седѣльцамъ, извощикамъ, ремесленникамъ, обывателямъ, поселянамъ и всѣмъ прочимъ пріѣзжать съ разными товарами, и оные въ городѣ всенародно продавать, скупать, мѣнять и распоряжать оными всякому по своему произволенію; а чтобъ помянутый нашъ городъ привесть въ лучшее состояніе и устройство дозволяемъ мы также имѣть оному вѣсы, или гирю, для вѣсу всякихъ товаровъ, локоть, бочку, медовую мѣру, называемую медвица и прочія всякія мѣры по употребленію и по обычаю нашего города Вильны, которыя мы повелѣваемъ Городовому Магистрату сообщать обывателямъ и купцамъ; къ тому жъ позволяемъ мы еще тѣмъ же Смоленскимъ обывателямъ выстроить хорошо укрѣпленный домъ для склад-

ки и чищенія воску и для перевозки прочихъ товаровъ, а другой гостиный домъ для выгоды пріѣзжихъ купцовъ и для складки товаровъ. Также всенародную каменную баню и мясные ряды въ приличномъ мѣстѣ, мельницы, бумажный заводъ и суконныя фабрики на рѣкѣ Днѣпрѣ, текущей около городской стѣны (только бы не было никакого помѣшательства въ судоходствѣ); за городомъ же въ безопасныхъ мѣстахъ пивоварню и винокурню съ котлами и съ прочими подобными снарядами, и наконецъ печи для жженія кирпича и извести и для отправленія въ оныхъ разныхъ употребляемыхъ работъ, а на рѣкѣ Днѣпрѣ съ одной стороны города пространствомъ на одну милю, а съ другой на другую производить рыбную ловлю; подать же надлежащую брать по общему обыкновенію съ вѣсовъ и мѣръ, съ мясныхъ рядовъ и со всего вышеписаннаго; также и торговое со всѣхъ привозимыхъ товаровъ, какъ то: съ соли, сельдей, со всякой рыбы и со скота, и притомъ пошлину съ лошадей, съ повозокъ, съ водоходныхъ судовъ и со всякихъ продажныхъ вещей, которыя обыкновенно въ такихъ случаяхъ берутся, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ таковые доходы отнюдь не были употребляемы ни на чьи частныя, но на общія города нашего Смоленска надобности, и чтобъ хранить въ общественной городовой казнѣ, которыя мы жалуемъ городу нашему Смоленску для его собственной пользы на вѣчныя времена, повелѣвая Магистрату управлять оными для пользы города и отдавать отчетъ всякій годъ въ приходахъ и расходахъ Войту, обществу и назначенному на то отъ насъ Коммисару. Сверхъ того позволяется всѣмъ города нашего Смоленска обывателямъ производить всякіе торги какъ водою, такъ и сухимъ путемъ, брать и отдавать въ наймы доходные суда, товары по своему произволенію покупать, продавать, мѣнять и располагать оными по своему желанію безъ всякаго препятствія, — такъ однакожъ, что тѣ, которые бы пожелали заниматься въ городѣ Смоленскѣ отличнѣйшею торговлею, должны внутри города производить и распродавать товары, съ коихъ положена пошлина; позволяется тѣмъ же Смоленскимъ нашимъ обывателямъ всякіе напитки, какъ дѣлать дома, такъ

и изъ другихъ мѣстъ привозить и продавать назначенною отъ Магистрата мѣрою въ силу сей Грамоты. За сію жъ продажу напитковъ Смоленскіе наши обыватели не имѣютъ платить никакой подати чрезъ цѣлые двѣнадцать лѣтъ, считая отъ нынѣшняго числа, а по прошествіи двѣнадцати лѣтъ обязаны они платить такую же подать, какую платитъ городъ Вильна, т. е. сборъ копъ. Впрочемъ коварныхъ жидовъ и татаръ вовсе удаляемъ отъ помянутаго нашего города Смоленска и отъ его предмѣстія, такъ что не могутъ они никогда въ ономъ ни жить, ни имѣть какое нибудь владѣніе, ниже торговать, кромѣ ярморокъ и торжищъ, которыя ни кому не должны быть запрещены, и тѣмъ паче не могутъ они быть опредѣляемы ни въ какія должности. А какъ порядочное отправленіе ремесленничествъ приноситъ городамъ не мало украшенія; то мы позволяемъ также учредить въ помянутомъ городѣ Смоленскѣ нѣкоторыя общества или цехи ремесленные, которые однакожъ безъ нашего утвержденія имѣютъ быть недѣйствительны, притомъ дабы помянутый нашъ городъ имѣлъ и земельныя пособія, то мы повелѣваемъ Коммисарамъ нашимъ отвести оному извѣстное число уволокъ земли и сѣнныхъ покосовъ и нѣкоторую часть лѣса, что пока не послѣдуетъ, городъ сей не обязанъ давать подводъ нашимъ чиновникамъ. Къ томужъ Смоленскіе наши обыватели вразсужденіи сей нашей милости и дарованныхъ имъ отъ насъ выгодъ, должны для украшенія города построить въ самой онаго срединѣ каменную Ратушу по возможности, купить боевые часы и поставить оные на Ратушѣ, всякій разъ починять, коль скоро бы ни испортились, и содержать трубача, выстроить каменныя лавки по образцу другихъ городовъ, и съ оныхъ годовой доходъ въ пользу города выбирать; сверхъ сего частные дома пріѣжимъ для постоевъ деревянные или каменные всякъ по своему состоянію долженъ строить выгодные и способные (и что бы были красивые) и кто какой выстроитъ, будетъ онымъ владѣть ненарушимо по вѣчному и наслѣдственному праву; а дабы оный же городъ былъ всегда въ состояніи къ отраженію всякихъ напастей, приказали мы оный раздѣлить

на извѣстныя части, или кварталы, соизволяя и опредѣляя, дабы сія наша грамота во всѣхъ своихъ статьяхъ вѣчно была ненарушимою. Въ чемъ мы ручаемся за себя и за пріемниковъ нашихъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, а для утвержденія всего въ сей нашей Грамотѣ нами подписанной, повелѣли мы привѣсить нашу Великаго Княжества Литовскаго печать. Дано въ Варшавѣ на главномъ Варшавскомъ Сеймѣ, Ноября 4-го дня 1611 года Царствованія Нашего Польскаго 24 го, а Шведскаго 18-го лѣта. Подлинная подписана тако:

Король Сигизмундъ.

Нотаріусъ Великаго Княжества Литовскаго Соколинскій.

На оборотѣ слѣдующая надпись: 1643 года Октября 27 дня въ Смоленскѣ предъ нами Коммисарами заявлена. Подписали: Петръ Порчевскій, Епископъ Смоленскій; Григорій Гребицкій, Воевода Смоленскій; Николай Кошка, Александръ Огинскій; Христофоръ Хралюза, Маршалъ Упитскій; Казимиръ Полашевскій.

Подлинная грамота писана на Польскомъ языкѣ.

№ XIV.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ СИГИЗМУНДЪ III, КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ, РУССКІЙ, ПРУСКІЙ, ЖМУДСКІЙ, ЛИФЛЯНДСКІЙ, ШВЕДСКІЙ, ГОТСКІЙ, ВАНДАЛЬСКІЙ НАСЛѢДНЫЙ КОРОЛЬ.

—

Объявляемъ симъ листомъ нашимъ всѣмъ вообще и каждому особо, кому бы о томъ вѣдать слѣдовало, что пожаловали мы на прошломъ сеймѣ Привиллегіею нашею городу Смоленску, благополучно отъ рукъ непріятельскихъ освобожденному, по примѣру другихъ нашихъ городовъ, право Магдебургское и прочія нѣкоторыя вольности, а что

на Сеймѣ нынѣшнемъ отъ всѣхъ штатовъ Рѣчи Посполитой, по согласію и единомыслію о городѣ Смоленскѣ постановлено: то мы соизволяя на сіи Привиллегіи наши, учрежденному Афонасію Гієрониму Цехановичу, Войту и Бургомистру со всемъ Магистратомъ и городу Смоленску на прошломъ Сеймѣ отъ насъ пожалованныя, и конституціею нынѣшняго сейма подтвержденныя, симъ нашимъ листомъ возобновляемъ и во всѣхъ артикулахъ и пунктахъ ни одного изъ нихъ не исключая подтверждаемъ и конфирмуемъ на вѣчныя времена. А сверхъ того, чтобъ болѣе людей пригласить къ поселенію въ семъ городѣ, и дабы чрезъ то могъ укрѣпленъ и украшенъ быть городъ, запрещаемъ сею нашею Привиллегіею: чтобы купцамъ другихъ городовъ нашихъ и прочихъ чьихъ либо и всѣмъ пріѣзжающимъ туда подданнымъ нашимъ и иностранцамъ не было вольно никакихъ товаровъ продавать и покупать, а только самимъ Смоленскимъ мѣщанамъ, и у однихъ только Смоленскихъ мѣщанъ, по образу преимущества на сей случай города нашего Вильни, кромѣ только съѣстныхъ припасовъ и главныхъ ярмарокъ, на которыхъ предоставляется свободная продажа, покупка и мѣна со всякими людьми, пока таковая ярмарка продолжаться будетъ. Привозимые жъ въ Смоленскъ товары со всѣхъ мѣстъ въ самой только крѣпости не на предмѣстіи и форштатѣ имѣютъ быть слагаемы; а какъ пограничнаго города благосостояніе основывается наиболѣе на общемъ спокойствіи; то оставляемъ всѣхъ жителей города Смоленска, а тѣмъ болѣе городскихъ Смоленскихъ чиновниковъ на правѣ въ статутѣ Торунскомъ о стражахъ городовыхъ воротъ и Конституціи 1581 года о безопасности городовъ нашихъ описанномъ. Сверхъ же того для распространенія сего города всѣхъ тѣхъ, кои въ крѣпости жительствоватъ будутъ, освобождаемъ отъ подводъ подъ извозъ посланнымъ отъ насъ самихъ и Рѣчи Посполитой за какими либо надобностями; а что бъ въ раздачѣ городскихъ мѣстъ, до сего времени незаселенныхъ лучшій соблюдаемъ былъ порядокъ, — кто только отъ насъ пляцовыя земли размѣрять и раздавать будетъ, чинить сіе съ вѣдома и согласія съ чиновниками нашими Войтомъ

и Ратманами. Позволяемъ также мѣщанамъ Смоленскимъ анбары для поклажи товаровъ, водою привозимыхъ, надъ рѣкою Касплею строить и онымъ пользоваться, подъ кототорые отвести имъ земли прикажемъ. Во увѣреніе чего даемъ сей листъ нашъ за подписаніемъ собственной руки нашей и съ приложеніемъ печати нашей Великаго Княжества Литовскаго. Дано въ Варшавѣ, Февраля мѣсяца 1-го дня въ лѣто 1613 Царствованія нашего Польскаго 26, а Шведскаго 20 годовъ. Подлинная подписана тако:

Король Сигизмундъ.

Великаго Княжества Литовскаго Писарь и Референдарь Троцкій Евстафій Воловичъ.

Подлинная Грамота писана на Польскомъ языкѣ, какъ и всѣ послѣдующія до № XX.

№ XV.

СИГИЗМУНДЪ III БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ, РУССКІЙ, ПРУСКІЙ, ЖМУДСКІЙ, А ШВЕДСКІЙ, ГОТСКІЙ, И ВАНДАЛЬСКІЙ НАСЛѢДНЫЙ КОРОЛЬ.

—

Господамъ урожденнымъ Комиссарамъ нашимъ для устройства Воеводства Смоленскаго съ прошедшаго Сейму въ нынѣшнемъ 1614 году Конституціею назначеннымъ, искренно намъ любезнымъ, милость нашу Королевскую изъявляя, объявляемъ, что установили мы Привиллегіею нашею на Сеймъ 1611 года городу нашему Смоленску, благополучно изъ рукъ непріятельскихъ возвращенному, право Магдебургское и другія вольности, такожъ Смоленское Войтовство урожденному Афонасію Гіерониму Цехановичу

отдали; а какъ Привиллегія наша Войту и городу данная Конституціею прошедшаго Сейма подтверждена; то желаемъ имѣть непремѣнно и повелѣваемъ вѣрнымъ нашимъ, дабы помянутыхъ привиллегій нашихъ Войтовскаго и города Смоленска въ малѣйшемъ пунктѣ, также и въ собственности всякаго не нарушали, но совершенно въ полной силѣ предохраняли, а паче неусыпно старались бы о томъ, чтобъ Войтъ и городъ всѣ свои права и преимущества, въ силу Привиллегій нашихъ дѣйствительно получили; и какъ тоюжъ Городскою Привиллегіею землями и лѣсами городъ Смоленскъ снабдить обѣщали, то поручаемъ вамъ, чтобъ городу Смоленску, а особливо начальникамъ города, Войту и прочимъ отдѣлили и вымѣрили земель вблизости города, сколько вамъ показаться можетъ, дабы тѣмъ привестъ обывателей въ лучшее состояніе, сдѣлаютъ то для насъ по возложенной на себя обязанности. Писано въ Варшавѣ Апрѣля 5 дня 1613 года, Царствованія Польскаго 26, а Шведскаго 20 годовъ. На подлинной подписано:

Король Сигизмундъ.

№ XVI.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ СИГИЗМУНДЪ III, КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ, РУССКІЙ, ПРУСКІЙ, ЖМУДСКІЙ, МАЗОВЕЦКІЙ И ЛИФЛЯНДСКІЙ, А ШВЕДСКІЙ, ГОТСКІЙ И ВАНДАЛЬСКІЙ НАСЛѢДНЫЙ КОРОЛЬ.

—

Объявляемъ, что желая, дабы городъ нашъ Смоленскъ, благополучно отъ рукъ непріятельскихъ нами помощію Божіею освобожденный, и въ крѣпости Смоленской по привиллегіямъ нашимъ основанный, распространялся и

строился; а чрезъ то противу непріятеля и нечаянныхъ опасностей крѣпчайшимъ былъ, какъ мы имъ оныя вольности по милости нашей пожаловали, такъ и землями и лугами и лѣсомъ Коммисаромъ нашимъ снабдить ихъ повелѣли и симъ листомъ нашимъ все то конфирмуемъ, а именно: на надобности и обыкновенные порядки городскіе и ратушскіе въ Смоленскѣ, жалуемъ по милости нашей на вѣчныя времена въ Бережнянской волости тридцать уволокъ земли съ крестьянами и всѣми принадлежностями, и десять близъ города кирпичныхъ заводовъ, а особливо на Смоленское Войтовство двадцать уволокъ, для писарей ратушнаго и лавницкаго дѣла три уволоки, изъ коихъ уволокъ какъ Ратушныхъ, такъ и Войтовскихъ, Бургомистровыхъ и Писаревыхъ Мы и Наслѣдники наши, Короли Польскіе и Великіе Князья Литовскіе вѣчно никакихъ податей, отчетовъ и повинностей требовать не имѣемъ; но какъ нынѣшній Войтъ и потомъ будущій, такъ Бургомистръ и писари упомянутыми уволоками каждый изъ нихъ, особо себѣ назначенными, имѣетъ владѣть и оными пользоваться спокойно, безъ возложенія на нихъ особыхъ какихъ обязанностей и безпрепятственно каждому имѣть свою часть по смерть; а по смерти котораго нибудь изъ нынѣшнихъ или впредь будущихъ городскихъ чиновниковъ Смоленскихъ, другіе чиновники, кои въ вышеписанныя въ городѣ Смоленскѣ должности вступать будутъ, упомянутыми уволоками, какъ которому изъ нихъ по чину симъ листомъ нашимъ назначаемъ владѣть по смерть свою и пользоваться оными будутъ, такъ чтобъ тѣхъ уволокъ отъ упомянутыхъ города Смоленска чиновниковъ, по нынѣшнему нашему дѣлу назначенныхъ, не отнимать, на вѣчныя времена и тридцатью ратушными уволоками, какъ выше сказано Войту обще съ Бургомистрами распоряжать и получаемыя съ тѣхъ тридцати ратушныхъ уволокъ пользы, какого бы онѣ званія ни были, на городскія и ратушныя только общія надобности и порядки, а не на другія какія, нынѣ и впредь навсегда обращать имѣютъ, а особливо на Смоленское городское общество, въ Смоленской крѣпости жительствующее. Жалуемъ на вѣчныя времена,

въ той же Бережнянской волости сто уволокъ и притомъ сѣнокосныхъ морговъ надъ Днѣпромъ къ Ольшѣ рѣкѣ тысячу, однакожъ съ тѣмъ, что со всякой уволоки, Смоленскому обществу пожалованной, должны они будутъ платить ежегодно въ нашу казну по сороку восьми грошей литовскихъ. А мы и наслѣдники наши сей подати возвышать и ни какихъ другихъ тягостей и обязанностей съ тѣхъ уволокъ и морговъ на вѣчныя времена налагать не имѣемъ. Какія уволоки и морги Ревизоръ нашъ, Подсудокъ и Войтъ Смоленскій, урожденный Гіеронимъ Цеховичъ урядамъ или Русскимъ людямъ по справедливости и по мнѣнію своему имѣетъ раздѣлить, а какъ сіи уволоки раздѣлены будутъ, тогда всякому вносящему въ казну нашу положенную подать предоставляется свобода, часть свою, какъ оная есть, продать которому нибудь города Смоленска мѣщанину, имѣющему домъ, а другому никому продать, заложить и ни въ какія крѣпости не укрѣплять, а чтобъ сей городъ нашъ скорѣе и удобнѣе былъ выстроенъ и чтобъ имѣлъ дрова, особо сверхъ вышеписанныхъ уволокъ и морговъ жалуемъ всему городу Смоленску, въ крѣпости только находящемуся, на вѣчныя времена лѣсу при городскихъ земляхъ сто уволокъ, да къ тому жъ выгонъ для лошадей и скота пространный, близъ крѣпости города по пахатныя уволоки и другой надъ рѣкою Днѣпромъ, начиная отъ горы Покровской по обѣимъ сторонамъ пути, идущаго къ Бѣлой, за кои выгоны и пожалованный имъ лѣсъ ничего имъ не платить и никакихъ налоговъ намъ и наслѣдникамъ нашимъ на нихъ не налогать, а всѣ сіи земли городу нашему Смоленску сею привиллегіею нашею какъ Ратушныя и Войтовскія, чинамъ, въ должностяхъ находящимся, и обществу пожалованныя, такъ и сѣнокосные морги, лѣса и выгонныя земли наши Смоленскіе Земскіе чиновники урожденные: Подкоморій Николай Корвинъ-Госѣвскій, Подсудокъ и Ревизоръ нашъ Гіеронимъ Цехановичъ порядочно вымѣрять, обмежевать и копцами обсыпать имѣютъ, а когда сіе выполнятъ и какъ городскимъ чиновникамъ, такъ обществу подадутъ и за ними откажутъ; то всѣ таковыя вышеписанныя земли, лѣсъ, вы-

гоны, сѣнокосные морги, уволоки и со крестьяны, рѣнами и со всякими принадлежностями и всякаго званія угодьями (кромѣ селитры, поташа и лѣсныхъ товаровъ, коихъ безъ особаго нашего позволенія не дѣлать), такъ и десять близъ Смоленска кирпичныхъ заводовъ при Ратушѣ городскихъ чиновъ и при городѣ нашемъ Смоленскѣ такимъ образомъ, какъ выше сказано, раздѣленныя вѣчно остаться имѣютъ, и мы оныя сею нашею привиллегіею къ Смоленскому Магдебургскому праву безъ всякаго препятствія присоединяемъ и отдаемъ на вѣчныя времена, а отъ подсудимости другихъ правъ и судебныхъ мѣстъ выключаемъ и отдѣляемъ и никто другой о тѣхъ земляхъ и вышеписанныхъ заводахъ кромѣ городоваго Смоленскаго Правленія не можетъ ихъ судить; однакожъ если бы сіе дѣло о таковыхъ земляхъ по апелляціи отъ городской Магдебургіи поступило къ намъ, то мы представляемъ, чтобъ городскіе чиновники и прочіе города Смоленска мѣщане въ опасное время касательно защищенія себя повиновались Воеводѣ Смоленскому. Во увѣреніе всего вышеписаннаго дали Мы сей нашъ листъ за подписаніемъ руки нашей и печать нашу Великаго Княжества Литовскаго приложить повелѣли. Писанъ въ Варшавѣ, Марта 12, 1623 года, Царствованія нашего Польскаго 36, а Шведскаго 30 лѣта. На подлинномъ подпись:

Король Сигизмундъ.

Референдарь и Писарь Велик. Княж. Литовскаго Александръ Корвинъ-Госьвскій.

№ XVII.

ВЛАДИСЛАВЪ IV, БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ, ПРУСКІЙ, МАЗОВЕЦКІЙ, ЖМУДСКІЙ, ЛИФЛЯНДСКІЙ, НАСЛѢДНЫЙ КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ, ГОТСКІЙ, ВАНДАЛЬСКІЙ, ИЗБРАННЫЙ ВЕЛИКІЙ ЦАРЬ МОСКОВСКІЙ.

Объявляемъ симъ письмомъ, кому о семъ знать надлежитъ, что во уваженіе ревностныхъ заслугъ мѣщанъ нашего города Смоленска, оказанныхъ во время прошедшаго и нынѣшняго тяжкаго сраженія противу непріятеля, непоколебимою намъ и Рѣчи Посполитой вѣрою и знатною потерею своего имѣнія, то дабы показать имъ за ихъ усердіе особенную нашу Королевскую милость и щедроты, кои нынѣ дѣйствительно для нихъ изъявляя и примѣняясь къ привиллегіи покойнаго Его Величества Короля Польскаго, родителя Нашего, въ Варшавѣ 1623 года Марта 12 числа состоявшейся, всемилостивѣйше Смоленскому обществу и мѣщанамъ на сто уволокъ земли въ урочищѣ Бережнянскомъ данной, каковую Привиллегію во всѣхъ оной пунктахъ, содержаніи и статьяхъ, какъ бы слово въ слово здѣсь была помѣщена, нашею Королевскою милостію утверждая, къ реченнымъ ста уволокамъ прибавляемъ пятьдесятъ уволокъ, въ означенномъ урочищѣ Бережнянскомъ состоящихъ, и оныя на вѣчныя времена утверждаемъ, которыя чрезъ присяжнаго нашего землемѣра отмежеваны, тѣ нашимъ дворяниномъ во владѣніе имъ отданы быть имѣютъ, почему властны общество и Смоленскіе наши мѣщане оною землею владѣть, распоряжать, доходами изъ оной пользоваться (исключая селитры и лѣсныхъ товаровъ), не имѣя никакихъ болѣе обязанностей, кромѣ тѣхъ, кои изъяснены суть въ Привиллегіи покойнаго Нашего родителя; во увѣреніе чего, подписавъ собственною рукою, печать Великаго Княжества Литовскаго приложить повелѣли. Писано въ лагерѣ подъ Бѣлою, 9-го Мая 1634

года, Царствованія нашего Польскаго 2, а Шведскаго 3-го лѣта. На подлинной подпись:

Король Владиславъ.

На оборотѣ слѣдующая надпись: 1643 года Октября 27 дня въ Смоленскѣ предъ нами Коммисарами заявлена. Подписали: Петръ Парчевскій, Юрій Глѣбовичъ, Войтъ Смоленскій; Директоръ Коммисіи Михайла Кошка, Подскарбій Великаго Княжества Литовскаго Александръ Огинскій, Надворный Хорунжій Великаго Княжества Литовскаго, Предводитель Христофоръ Хролюза, Казимиръ Людвигъ Ивлашевскій, Подвоевода Виленскій; — припечатано: за Канцлера Князь Родзивилъ, Р. Исаковскій.

№ XVIII.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ ВЛАДИСЛАВЪ IV, КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ, ПРУСКІЙ, МАЗОВЕЦКІЙ, ЖМУДСКІЙ, ЛИФЛЯНДСКІЙ, А ШВЕДСКІЙ, ГОТСКІЙ И ВАНДАЛЬСКІЙ НАСЛѢДНЫЙ КОРОЛЬ И ИЗБРАННЫЙ ВЕЛИКІЙ ЦАРЬ РОССІЙСКІЙ.

—

Шляхетному Станиславу Милашевичу Землемѣру нашему вѣрно намъ любезному, милость нашу Королевскую. Шляхетный, вѣрно намъ любезный желаемъ и повелѣваемъ, чтобъ вы вѣрный и любезный нашъ, какъ Магистрату, такъ и мѣщанамъ Смоленскимъ извѣстныя уволоки земли, состоящія въ Бережнянской волости, основываясь во всемъ на особыхъ нашихъ Привиллегіяхъ обмежевали и копцами безъ всякой проволочки и затрудненія засыпали, а иначе ради Королевской нашей милости и по должности вашей вамъ не поступать. Данъ въ обозѣ подъ Бѣлою, 9 числа Мая 1634 года, Царствованія нашего Польскаго 2, а Шведскаго 3 лѣта. Подписалъ:

Король Владиславъ.

Референдарь Великаго Княжества Литовскаго Мартинъ Триста.

№ XIX.

Лѣта 7164 Ноября въ 30 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу, Бояринъ и Воевода Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи дали данную Смоленскимъ Бурмистромъ Агапію Устиновичу, Марку Яковлеву, Никифору Семенову, Сергею Михайлову и мѣщанамъ противу Государева указу подписныхъ челобитныхъ на важню и на пивоварню и на торговую пошлину и что медъ и пиво про себя держать, а не на продажу и во дворехъ огороды и за городомъ и на всякія ихъ угодья по Королевскимъ привиллегіямъ, потому въ нынѣшнемъ въ 164 году Ноября въ 30 день били челомъ Великому Государю Царю, и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу Смоленскіе Бурмистры Агапій Устиновичъ, Марко Яковлевъ, Никифоръ Семеновъ, Сергей Михайловъ и мѣщане и вдовы и недоросли, а въ челобитной ихъ написано было: де ихъ на посадѣ двѣсте человѣкъ, и того числа по Государеву указу выбрано ихъ къ разнымъ дѣламъ въ целовальники тридцать девять человѣкъ, да въ Могилевъ и Шкловъ посланы съ Государевыми хлѣбными запасы целовальниковъже дватцать шесть человѣкъ, да для Государева ружейнаго дѣла въ кузницахъ дватцать человѣкъ, а нигдѣ опричь целовальниковъ мастеровыхъ людей только девяносто пять человѣкъ и тѣ безпрестанно на Государевомъ дѣлѣ и въ нарядѣ въ целовальникахъ и въ десятникахъ и въ соцкихъ, да у нихъ же де при бояринѣ, оружейничемъ и воеводахъ при Григорьѣ Гавриловичѣ Пушкинѣ съ товарищы взято Черкасомъ сорокъ пять подводъ, а тѣ подводы покупали и наймовали дорогою цѣною и тѣхъ де подводъ имъ не отдалъ, а какъ де Государю изъ Смоленска былъ походъ къ Москвѣ и до замиренья въ Государевѣ проломѣ тарасы рубили, а къ Государеву пришествію въ Смоленскъ на Государевѣ дворѣ выкопали два ледника, Государеву работу работали, а при Государевѣ пришествіи для всякихъ Государевыхъ скорыхъ дѣлъ и посылокъ доправлено на нихъ тридцать подводъ и съ тѣхъ подводъ многіе у нихъ пропали, да оnижъ

де городъ чистятъ сверхъ ямскихъ лошадей и лошади ихъ берутъ на всякую Государеву работу и у кого де у нихъ были лошади для своихъ нуждъ и тѣ всѣ отъ работы и отъ безкормицы померли и посланникамъ, которые нынѣ въ Смоленску, дрова покупаютъ дорогою цѣною и возятъ на своихъ лошадяхъ, да онижъ де гонцомъ даютъ седла и войлоки и покупаютъ дорогоюжъ цѣною, а назадъ имъ тѣхъ седѣлъ не отдаютъ, а прежде сего въ Смоленскѣ важня и пивная поварня и помѣръ было за нимижъ безъ откупу, на Смоленскіе ихъ мирскіе расходы, а нынѣ де та важня и поварня на откупу, а въ Могилевѣ де и въ Витебскѣ и нынѣ по Государеву указу важня и помѣръ и поварня за посадскими людьми безъ откупу, да онижъ де владѣютъ сѣнными покосы и всякими угодьи противъ прежнихъ своихъ привиллегій, а у нихъ де въ городѣ были дворы и лавки и на посадѣ огороды и въ Смоленскомъ уѣздѣ и на рѣкѣ Каспле на пристани, гдѣ товары клали и сплавливали до Риги, дано было имъ по привиллегіямъ ихъ сто шестдесятъ пляцовъ, а по тѣхъ пляцахъ стояли ихъ товарные анбары и нынѣ де тѣ мѣста стоятъ пусты, да онижъ де владѣли по Днѣпру сѣнными покосы и мѣльницы и волоки и Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ де Смоленску важню и пивоварню и помѣръ отдать имъ на мирскіе расходы и велѣлъ бы Государь владѣть имъ сѣнными покосы и дворами и огороды въ городѣ и за городомъ и на рѣкѣ Каспле у пристани анбарными мѣсты по прежнимъ ихъ привиллегіямъ всякою вольностью противъ ихъ братьи въ иныхъ городахъ, и велѣлъ бы Государь имъ купчиномъ для ихъ разореніе торговать безпошлинно; а безремесленнымъ людемъ, которые прежде сего ни чѣмъ не промышляли, велѣлъ бы Государь держать имъ на продажу пиво, медъ во дворехъ безпенно, а безъ Государева де указу по привиллегіямъ своимъ владѣть они ни чѣмъ не смѣютъ и на отчины ихъ и на промыслы велѣлъ бы Государь свою Государеву жалованную грамоту, чтобъ имъ впредь съ женами и съ дѣтьми было чѣмъ прокормится. А на челобитной ихъ помѣта Думнаго дьяка Семена Заборовскаго 164 года Ноября въ

23 день Государь пожаловать велѣлъ имъ на нынѣшній на 164 годъ владѣть важнею и пивоварнею безъ откупу; а быть на миру важнѣ и пивоварнѣ и торговать на нынѣшній годъ безпошлинно по указу и про себя держать медъ и пиво, а не на продажу; а во дворьяхъ огороды и за городомъ и во всякихъ угодьяхъ досмотря у нихъ привиллегіи, указъ учинить Боярину и Воеводамъ Князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи, а въ Королевскихъ привиллегіяхъ, каковы положили Смоленскіе Бургомистры Агапій Устиновичъ съ товарищи и съ коммисарскаго листу списокъ, и въ тѣхъ листахъ написано: въ торговомъ привиллегіи Короля Сигизмунда III-го, писанном ъ въ Варшавѣ на Сеймѣ отъ Р. Х. 1611 года Ноябрн 4 дня, а отъ сотворенія міра 7020 году написано: мѣщанамъ Смоленскимъ важню, а въ ней вѣсчіе имать по прежнему, да помѣръ со всякаго зборья отъ проѣзжихъ отъ бочки по копейцѣ, да полавочнаго со всякихъ лавокъ и съ мясныхъ по уставу довольныя промышленія медомъ и пивомъ, да съ соли и сельдей и съ рыбы съ пріѣзжихъ купцовъ отъ воза по двѣ копейкѣ, да отъ чановъ и отъ судовъ великихъ и малыхъ, Днѣпромъ рѣкою приходящихъ, по прежнему, а тотъ всякій приходъ въ мирской расходъ. Въ другомъ привиллегіи Короля Жигмунта III-го, писанномъ въ Варшавѣ отъ Р. Х. 1613 Апрѣля 5-го наддаетъ мѣщаномъ Смоленскимъ вольности въ мѣстечкѣ надъ рѣкою Касплею безоброчно анбары держать для складовъ товаровъ разныхъ, по дорогѣ изъ Риги проводящихъ. Въ третьемъ привильи Короля Жигмунта, писанномъ въ Варшавѣ отъ Р. Х. въ 1621 году Марта 12-го наддаетъ мѣщанамъ Смоленскимъ волокъ 66 безоброчно на Война и на Бургомистровъ, а волокъ сто на Смоленскихъ мѣщанъ; а которые съ тѣхъ воловъ будутъ ими владѣть и имъ платить въ казну на годъ съ волоки со всякой по сороку восьми грошей Литовскихъ, да притомъ же на мирскихъ всѣхъ мѣщанъ безоброчно чернаго лѣсу сто волокъ на будванья и на дрова, да по тойже сторонѣ Днѣпра сѣнажати внизъ Днѣпра по рѣку Олшу, а вверхъ по Колодню рѣчку морговъ тысяча, а съ морга всякаго велѣно платить на

годъ по четыре гроша Литовскихъ, да выгону для лошадей и скота около города на пять верстъ. Въ четвертомъ привильи Жигмунта жъ Короля, писанномъ въ Варшавѣ на Сеймѣ отъ Р. Х. лѣта 1625 Февраля въ 15 день велѣно торговать безпошлинно всякими товары, водою и сухимъ путемъ привозячими, по всѣмъ дорогамъ, опричь воску и соли. А въ спискѣ съ Литовскаго письма съ листу Коммисарскаго написана устава одна: съ Коммисаровъ на ревизію до Смоленска сосланныхъ, выбирать торговаго въ мѣстѣ Смоленскомъ водлугъ привилью Королевскаго, тому мѣсту даннаго, которое такимъ способомъ выбраться маетъ до дошлой юридинацы нашей и до взятой вѣдомости озвычаю мѣста Виленскаго нашихъ Смоленскаго прилеглыхъ. Дана дня 20 мѣсяца Ноября року 1619 г. Отъ берковца пеньки по грошей пять, отъ берковца соли по полутретья гроша, отъ бочки рыбъ соленыхъ по два гроша, съ воза рыбы мерзлой по два гроша, рогатаго отъ быдлята по грошу одному, возоваго по два гроша, береговаго отъ судна великаго Кіевскаго по тридцать грошей, отъ судна меньшаго по пятнадцать грошей, отъ челна великаго по шесть грошей, отъ чельника по два гроша, отъ рыбацка чольника на продажу по три гроша, съ Московскаго съ купца лѣтомъ по одному грошу, отъ медницы меду по грошу одному, отъ пуда воску по одному грошу, отъ мерина по полгроша торговаго, отъ коня по одному грошу, отъ рѣзниковъ, отъ мѣсничныхъ пострычевъ по выстью вольности, такъ якъ въ Вильнѣ берутъ, отъ прикупневъ, перекуповъ всякихъ, которые за все на всякой день торгомъ бавятца, на недѣлю по грошу одному, отъ вымѣрилокъ матяфонта, гарца, фарты, — которые что четверть году мають быть ревидованы, — противъ Виленскихъ звычаевъ такъ отъ гостя, якъ и отъ мѣскаго купца грошъ одинъ. А у Литовской уставѣ подпись рукъ тыми словы: Александръ Корвинъ-Госѣвскій, Андрей Шальдренскій, Референдарь прозвища Князь Гнезнельскій Княжества Литовскаго. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу Смоленскимъ Бургомистромъ Агапію

Устиновичу, да Марку Яковлеву, да Никифору Семенову, да Сергѣю Михайлову и мѣщанамъ и вдовамъ и недорослямъ въ Смоленску важню и пивоварню и помѣръ держать безпошлинно на нынѣшній 164 годъ, а пиво и медъ во дворехъ держать про себя, а не на продажу; дворами и лавками въ городѣ и во дворехъ огороды и за городомъ огородами и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣть имъ Бургомистромъ и мѣщаномъ по привильямъ; а какъ 164 годъ пройдетъ и важню и пивоварню и помѣръ и про пошлины объявить въ съѣзжей избѣ, а лишнихъ дней за собою важни и пивоварни и помѣру на миру не держать, пивомъ и медомъ и виномъ не торговать. Къ сей данной Государевы Царевы и Великаго Князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, отчины города Смоленска Бояринъ и Воевода Князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ печать приложилъ. У подлинной данной помѣта Дьяка Ивана Андреева, справа Подъячева Якова Петеина.

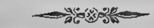
№ XX.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЦАРЕЙ ІОАННА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧЕЙ СМОЛЕНСКОЙ ШЛЯХТЫ ПОЛКОВНИКУ И ВСЕЙ СМОЛЕНСКОЙ, БѢЛЬСКОЙ И РОСЛОВЛЬСКОЙ ШЛЯХТѢ, 1682 ГОДА.

—

Великіе Государи пожаловали Смоленскую и Бѣльскую и Рословльскую Шляхту, велѣли имъ маетностьми своими, которыми они нынѣ владѣютъ въ Смоленскомъ, и въ Бѣльскомъ и въ Дорогобужскомъ, и въ Рословльскомъ уѣздахъ, по ихъ Государскимъ указамъ и по дачамъ и по привиллегіямъ Королей Польскихъ, и ихъ дѣтямъ и правнучатамъ владѣть; и въ тѣхъ маятностяхъ они и дѣти ихъ и внучата и правнучата, по Ихъ Государеву жалованью, вольны про-

дать и заложить и въ приданые дать. И по той Великихъ Государей жалованной грамотѣ въ приказъ Княжества Смоленскаго по купчимъ и по закладнымъ и по поступнымъ и по сговорнымъ записямъ, кто кому продастъ и заложитъ и въ приданые дастъ, справливать.



№ XXI.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА, ОТЪ 11 СЕНТЯБРЯ 1746 ГОДА, О ПОЗВОЛЕНІИ СМОЛЕНСКИМЪ МѢЩАНАМЪ, НА ОСНОВАНІИ ПОЖАЛОВАННЫХЪ ИМЪ ГРАМОТЪ, ПОКУПАТЬ ЛЮДЕЙ БЕЗЪ ЗЕМЛИ.

—

Приказали: имѣющимся за Смоленскими мѣщаны, въ ихъ владѣніи на земляхъ и въ деревняхъ дворовымъ людямъ и крестьянамъ, какъ въ прежнюю перепись написаннымъ, такъ и послѣ переписи покупнымъ, и на тѣхъ же жалованныхъ имъ земляхъ поселеннымъ, по вышеписаннымъ даннымъ имъ 7163 Сентября 18 и 7178 годовъ Іюля 30 числъ (см. № 1299) жалованнымъ грамотамъ быть, и въ нынѣшнюю перепись написать за ними Смоленскими мѣщаны, по прежнему; ибо какъ въ помянутыхъ Смоленской Губернской Канцеляріи и Смоленскаго Магистрата доношеніяхъ показано, что съ того времени, какъ оныя жалованныя грамоты имъ даны, у которыхъ мѣщанъ имѣлись крестьяне, тѣ мѣщанѣ, а по нихъ наслѣдники тѣми крестьянами владѣли, а иные покупая одинъ у другова, у своихъ мѣщанъ и у прочихъ помѣщиковъ, крестьянами владѣютъ же и по нынѣ, по вышеписаннымъ жалованнымъ имъ грамотамъ. А хотя помянутымъ сего 1746 года Марта 14 дня Правительствующаго Сената опредѣленіемъ и велѣно, генерально у всѣхъ посадскихъ людей, кои указныхъ заводовъ и фабрикъ, кромѣ купечества, не имѣютъ, и сами въ подушномъ окладѣ состоятъ, а послѣ прежней пе-

реписи покупили дворовыхъ людей и крестьянъ безъ земель и съ землями и цѣлыми деревнями, въ противность указамъ, у такихъ тѣхъ купленныхъ ими дворовыхъ людей и крестьянъ съ землями и безъ земель отобрать; но какъ выше сего показано, Смоленское мѣщанство особливыя привиллегіи и жалованныя грамоты имѣютъ, съ которыхъ изъ Смоленской Губернской Канцеляріи за свидѣтельствомъ копіи присланы въ Сенатъ, въ коихъ точно показано, что какъ по прежнимъ привиллегіямъ Польскаго Короля, такъ и по тѣмъ жалованнымъ грамотамъ, данныя имъ блаженныя и вѣчной славы достойнымъ памяти, отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, тому Смоленскому мѣщанству, по ихъ привиллегіямъ, земли и деревни съ людьми и крестьяны во владѣніе даны, коими они и владѣютъ, и одинъ у другаго у своихъ же мѣщанъ и у прочихъ помѣщиковъ, для поселенія на тѣхъ жалованныхъ земляхъ, покупая, владѣютъ же; чего ради тому Смоленскому мѣщанству, по тѣмъ особливымъ ихъ привиллегіямъ и грамотамъ, не въ образецъ прочихъ Губерній посадамъ, оными владѣть и надлежитъ, и впредь тому Смоленскому мѣщанству, для поселенія на тѣхъ ихъ жалованныхъ земляхъ людей и крестьянъ, какъ между собою у своихъ же мѣщанъ, такъ и у другихъ помѣщиковъ покупать не запрещать, однакожъ безъ земель, а съ землями, сверхъ жалованныхъ ихъ земель и цѣлыми деревнями имъ не покупать и запретить, равно противъ того, какъ и прочихъ губерній купечеству, вышеписаннымъ Правительствующаго Сената опредѣленіемъ и посланными указами запрещено.

№ XXII.

ОПИСАНІЕ БЫВШАГО ВЪ СМОЛЕНСКѢ 5 НОЯБРЯ 1841 ГОДА ТОРЖЕСТВА, ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ ПАМЯТНИКА 1812 ГОДА.

—

5-го Ноября въ 8 часовъ утра звонъ колокола при Кафедральномъ Соборѣ извѣстилъ жителей Смоленска о предстоящемъ торжествѣ. Вскорѣ за этимъ Преосвященный Тимофей, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій, прибылъ въ церковь Божіей Матери Одигитріи, что надъ Днѣпровскими воротами, куда собралось и прочее духовенство. Къ $9\frac{1}{2}$ часамъ рота Алексапольскаго егерьскаго полка, (который, по Высочайшему повелѣнію, нарочито приведенъ былъ для этого дня изъ города Рославля), въ полномъ составѣ съ знаменемъ и музыкантами прибыла къ Одигитріевской церкви, а взводъ жандармской команды приведенъ былъ ея начальникомъ къ дому Военнаго Губернатора, который, въ сопровожденіи коменданта и отставнаго Генералъ-Маіора Шембеля, въ 10 часовъ отправились верхами въ головѣ наряженнаго конвоя къ Днѣпровскимъ воротамъ, для сопутствованія иконъ въ крестномъ ходу. Генералъ Шембель приглашенъ былъ къ этому торжеству, такъ какъ онъ, бывъ въ отечественную войну 1812 года безсмѣннымъ ординарцемъ Главнокомандовавшаго арміею Князя Кутузова Смоленскаго, имѣлъ счастіе, по приказанію свѣтлѣйшаго, возвратить въ Смоленскъ икону Смоленской Божіей Матери Одигитріи изъ арміи, послѣ трехмѣсячнаго въ рядахъ ея пребыванія. Къ 11 часамъ съѣхались въ церковь: Смоленскій Генералъ-Губернаторъ и всѣ непринадлежавшіе къ строю генералы, штабъ и оберъ офицеры, а равно и гражданскіе чины, для слушанія божественной литургіи и участія потомъ въ торжественномъ шествіи.

Между тѣмъ войска, составлявшіе парадъ, какъ-то Алексапольскій егерьскій полкъ и Смоленскіе баталіоны:

внутренней стражи и военныхъ кантонистовъ заняли на плацъ-парадномъ мѣстѣ вокругъ памятника предназначенныя имъ мѣста.

По окончаніи литургіи началось шествіе. При появленіи у наружныхъ дверей церкви Иконы Божіей Матери стоявшія тамъ войска отдали ей честь и отправились, при многочисленномъ стеченіи народа, къ плацъ-парадному мѣсту, имѣя въ головѣ своей военнаго Губернатора, Коменданта и Генерала Шембеля. Процессія шла по главнымъ улицамъ города и когда вступила на плацъ-парадное мѣсто, тогда находившіяся тамъ войска отдали Святынѣ должную честь при звукахъ музыки и барабанномъ боѣ. Пока процессія подвигалась къ памятнику, губернскій предводитель Дворянства съ дворянами, участвовавшими въ битвѣ подъ Смоленскомъ, заняли мѣсто съ лѣвой стороны памятника, внутри устроенной около него рѣшетки; а съ другой стороны, но внѣ рѣшетки, помѣстились всѣ военные и гражданскіе чиновники; сзади памятника разставлены были полукружіемъ отставные ветераны 1812 года изъ нижнихъ чиновъ, проживающіе въ Смоленскѣ. Когда все утихло, началось молебствіе. По произнесеніи многолѣтія ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I, и всему храброму воинству и вѣчной памяти Императору Александру и всѣмъ павшимъ подъ Смоленскомъ воинамъ, Преосвященный Тимофей окропилъ памятникъ святой водою и у подножія его сказалъ сильную и во всѣхъ отношеніяхъ приличную настоящему торжеству рѣчь. Послѣ этого въ сопровожденіи командира 3 пѣхотнаго корпуса Генералъ-Адъютанта Ридигера и начальника 8 пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенанта Панютина, присутствовавшихъ по Высочайшему повелѣнію, при этомъ торжествѣ, Преосвященный окропилъ также святой водою войска и знамена каждаго батальона. Этимъ окончилось священнодѣйствіе; процессія возвратилась тѣмъ же порядкомъ въ Одигитріевскую церковь, а войска, пройдя мимо памятника церемоніальнымъ маршемъ, разошлись по домамъ, гдѣ ожидало ихъ радушное гостепріимство Смоленскаго купе-

чества. Всѣ войска, бывшія въ этотъ день въ строю, а равно и ветераны 1812 года были угощены заблаговременно приготовленными винными и мясными порціями.

Въ 3½ часа по полудни данъ былъ Военнымъ Губернаторомъ большой обѣдъ, на который приглашены были: Преосвященный Тимофей съ почетнѣйшимъ духовенствомъ, Генералъ Адъютанты: Ридигеръ и Дьяковъ, Генералъ-Лейтенантъ Панютинъ, губернскій предводитель съ съ почетнѣйшими дворянами и прочіе Генералы, Штабъ и Оберъ Офицеры, также гражданскіе чины и прибывшіе къ этому дню уѣздные Предводители Дворянства и градскіе головы изъ уѣздныхъ городовъ. Вечеромъ того же числа дворянство дало великолѣпный балъ и ужинъ, на которомъ находились до 400 особъ обоего пола.

№ XXIII.

ОПИСАНІЕ ТОРЖЕСТВЕННАГО АКТА, ПРОИСХОДИВШАГО ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗІИ 27 ІЮНЯ 1814 ГОДА, ПО ПОЛУЧЕНІИ ИЗВѢСТІЯ О ЗАНЯТІИ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ ПАРИЖА.

—

Смоленская Губернская Гимназія, ревнуя раздѣлить со всѣми вѣрными сынами Отечества радость о благословенныхъ Богомъ успѣхахъ оружія Россіи, о низложеніи врага правды и человѣчества и о возстановленіи всеобщаго спокойствія и тишины, въ знакъ благоговѣйной признательности своей къ творцу всѣхъ сихъ счастливыхъ событій, Великому Богоподобному Монарху своему, праздновала оныя Іюня 27 числа торжественнымъ актомъ. Г. Директоръ и прочіе училищные чиновники со всѣми учениками Гимназіи и Смоленскаго уѣзднаго училища, въ 9 часовъ утра, собравшись въ гимназической залѣ, пошли

приличнымъ порядкомъ въ церковь Св. Предтечи воздать благодареніе Господу Богу, подателю всѣхъ благъ, гдѣ совершалась божественная литургія Преосвященнымъ Іоасафомъ, Епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ и ордена Св. Анны 1-й степени кавалеромъ. Въ 5 часовъ по полудни, когда собралась предваренная о семъ торжествѣ особенными программами публика въ большую гимназическую залу, убранную зеленью и фестонами изъ цвѣтовъ, по прибытіи Преосвященнаго Іоасафа и Смоленскаго Гражданскаго Губернатора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и кавалера Барона Казимира Ивановича Аша и прочихъ знаменитѣйшихъ особъ обоего пола; торжество сіе открыто было пѣніемъ: *Тебѣ Бога хвалимъ*, преложенія славнаго *Сартія*. Потомъ старшій учитель Еленевъ произнесъ на сей случай сочиненную имъ рѣчь, въ которой ясно представлены причины минувшаго бѣдствія и настоящаго счастія Россіи, благословеніемъ Божіимъ увѣнчаннаго къ славѣ неподражаемаго, богоподобнаго Монарха и величію народа Русскаго. За симъ огромный оркестръ духовой музыки, составившійся по усердіюградскаго Смоленскаго общества изъ купеческаго сословія, игралъ *Симфонію*. Послѣ сего читаны были двѣ оды, сочиненныя Его Превосходительствомъ Г. Попечителемъ Московскаго Императорскаго Университета и его Учебнаго Округа, Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и кавалеромъ Павломъ Ивановичемъ Голенищевымъ Кутузовымъ — одна на взятіе побѣдоносными Русскими войсками Парижа, а другая на низверженіе всеобщаго врага Европы и всего человѣчества. Первую произнесъ старшій учитель Холодковскій, а последнюю старшій учитель докторъ философіи Елаховскій. Потомъ пѣтъ былъ кантъ на сей случай сочиненный старшимъ учителемъ Щировскимъ, и переложенный на ноты торжественнаго и величественнаго тона регентомъ архіерейскаго пѣвческаго хора. Послѣ сего произнесена учителемъ нѣмецкаго языка Штангомъ на семъ языкѣ рѣчь, приличная торжеству. За симъ, послѣ плѣнительной *Симфоніи*, однимъ изъ учениковъ Гимназіи говорены были стихи, изъявляющіе живѣйшую благодарность Монарху Спаси-

телю отечества и Европы; и наконецъ послѣ торжественнаго священнаго концерта, явились трое одѣтыхъ въ пастушеское платье учениковъ Гимназіи, которые простымъ, но трогательнымъ въ стихахъ разговоромъ о бывшемъ бѣдствіи и настоящемъ благоденствіи отечества самымъ пріятнѣйшимъ образомъ заняли публику; какъ стихи, такъ и сей пастушескій разговоръ, сочинены старшимъ учителемъ Щировскимъ. Въ заключеніе сего торжественнаго акта воспѣто было многолѣтіе, съ акомпанированіемъ оркестра духовой музыки, Всеавгустѣйшему виновнику торжества и величія Россіи. Между тѣмъ надъ нарочито сдѣланнымъ при главномъ входѣ въ Гимназію торжественнымъ портикомъ съ колоннами, убранными зеленью и цвѣтами, выставлена была прозрачная картина, писанная Гимназіи учителемъ рисовальнаго искуства Уткинымъ. Мысли для сочиненія оной взяты были изъ одъ Его Превосходительства Г. Попечителя Московскаго Императорскаго Университета и его Учебнаго Округа. Она представляла превыше облаковъ орла парящаго къ солнцу и громовымъ лучемъ поражающаго крылатаго дракона, который, съ клубящеюся отъ бѣшенства пѣною, скрывается во мракъ ужасной пропасти; а на другой сторонѣ сей картины представленъ храмъ славы, въ которомъ надъ жертвенникомъ, увитымъ гирляндами, сіяло вензловое имя обожаемаго Монарха; по одну сторону онаго лежала масличная вѣтвь, а по другую лавровый вѣнецъ. На фасадѣ самаго жертвенника блистали слова: *Спасителю Царей и царствъ.* Предъ жертвенникомъ въ видѣ прекрасной, величественной жены въ порфирѣ, съ преклоненнымъ колѣномъ стояла благодарная Европа, возложившая фиміамъ на сосудъ, изъ котораго куреніе возносилось къ имени избавителя, у ногъ лежали низпадшія оковы. По сторонамъ картины стояли четыре прекрасно освѣщенныя пирамиды, и весь домъ Гимназіи былъ также иллюминованъ. Въ семъ торжественномъ праздновании Смоленской Гимназіи особенное принимали участіе Его Преосвященство Іосафъ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій какъ обращеніемъ отличнаго вниманія на всѣ части акта, такъ и усерднымъ содѣйст-

віемъ къ торжественнѣйшему виду онаго своимъ пѣвческимъ хоромъ, и Смоленское градское общество, которое, составивъ изъ своихъ сочленовъ оркестръ духовой музыки играло во время продолженія акта въ гимназической залѣ, а по окончаніи онаго предъ иллюминованнымъ домомъ Гимназіи. Сверхъ сего иллюминовало оно отъ своего усердія другую, насупротивъ гимназическаго дома, сторону улицы, среди которой, противъ прозрачной картины поставленъ былъ щитъ, въ которомъ блистало вожделеннѣйшее имя обожаемаго Монарха. Стеченіе народа всѣхъ состояній и обоего пола было многочисленнѣйшее; до самаго почти разсвѣта слѣдующаго дня продолжались радостные клики и хвалебныя пѣсни во славу спасителя человѣчества.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

Стран.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА VII.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЛИЦА,

ПОДПИСАВШІЕСЯ НА ПОЛУЧЕНІЕ
ИСТОРІИ ГОРОДА СМОЛЕНСКА.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ:

Тайный Совѣтникъ Михайло Ивановичъ Лексъ.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Іассонъ Семеновичъ Храповицкій.

ВЪ МОСКВѢ:

Дѣйствительный Стат. Совѣт. Иванъ Васильевичъ Капнистъ 3 экз.
Титул. Совѣт. Тимофей Дмитріевичъ Торопынинъ 2 экз.
——— ——— Василій Яковлевичъ Бобруйко 2 экз.
——— ——— Иванъ Мироновичъ Карповъ.
——— ——— Петръ Мироновичъ Карповъ.
Коллеж. Секретарь Дмитрій Матвѣевичъ Терновскій.
——— ——— Андрей Васильевичъ Татариновъ.
——— ——— Иванъ Григорьевичъ Зубатовъ.
Губернскій Секретарь Федоръ Максимовичъ Рудневъ.
Чиновникъ Николай Петровичъ Рибасъ.
———— Иванъ Васильевичъ Козловскій.
———— Евгеній Петровичъ Кологривый.
Коллеж. Регистр. Платонъ Егоровичъ Дубровинъ.
Премьеръ Маіоръ Павелъ Ѳедоровичъ Коробановъ.

ВЪ СМОЛЕНСКѢ:

Графъ Павелъ Петровичъ Буксгевденъ.
Статскій Совѣтникъ Сергѣй Захаровичъ Женевскій.
Его Высокородіе Александръ Алексѣевичъ Протопоповъ.
— ———— Петръ Андреевичъ Троицкій.
Полковникъ Степанъ Захарьевичъ Малаша.
———— Иванъ Николаевичъ Глинка.
Его Высокоблагородіе Федоръ Александровичъ Бибиковъ.
Коллежскій Совѣтникъ Николай Соломоновичъ Кроллау.
Его Высокоблагородіе Семенъ Григорьевичъ Панченко.
— ———— Александръ Никоноровичъ Мицкій.
— ———— Владиміръ Степановичъ Храповицкій.
— ———— Яковъ Петровичъ Энгельгардтъ.
Инженеръ Маіоръ Алексѣй Сергѣевичъ Суходольскій.

Коллежскій Ассесоръ Александръ Семеновичъ Соколовъ.
Его Высокоблагородіе Аполлонъ Яковлевичъ Кононовъ.
— — — — — — — — Яковъ Ивановичъ Лебедевъ.
Докторъ Медицины Алексѣй Романовичъ Строгоновъ.
Его Высокоблагородіе Николай Даниловичъ Дьяконовъ.
— — — — — Платонъ Петровичъ Энгельгардтъ.
— — — — Алексѣй Ивановичъ Никифоровъ.
— — — — — Федоръ Николаевичъ Гольцевъ.
— — — — — Михайло Богдановичъ Верьховскій.
Коллежскій Ассесоръ Викторъ Елисѣевичъ Никитинъ.
Графъ Казиміръ Августовичъ Плятеръ.
Князь Михайло Григорьевичъ Друцкой - Соколинскій.
Поручица Наталья Александровна Судовская.
Ротмистръ Иванъ Андреевичъ Четыркинъ.
Штабсъ - Ротмистръ Александръ Петровичъ Амболевскій.
Штабсъ - Капитанъ Иванъ Гавриловичъ Плотниковъ.
Его Благородіе Михайло Николаевичъ Хитрово.
— — — — — Николай Ивановичъ Чашниковъ.
— — — — — Александръ Васильевичъ Соколовъ.
— — — — — Андрей Николаевичъ Звягинъ.
— — — — — Павелъ Афонасьевичъ Невѣровичъ.
— — — — — Матвѣй Ивановичъ Глинка.
— — — — — Демьянъ Богдановичъ Потемкинъ 2 экз.
— — — — — Дмитрій Николаевичъ Потемкинъ.
— — — — — Александръ Николаевичъ Зеньковичъ.
— — — — — Егоръ Афонасьевичъ Невѣровичъ.
— — — — — Илья Семеновичъ Чижъ.
— — — — — Авксентій Карловичъ Згоржевскій.
— — — — — Николай Семеновичъ Заикинъ.
— — — — — Николай Петровичъ Маркевичъ.
— — — — — Алексѣй Яковлевичъ Бѣлавенецъ.
Коллежскій Секретарь Александръ Елисѣевичъ Никитинъ.
Смоленскій 2 гильдіи купецъ Василій Степан. Кульбацкій 2 экз.
— — — — — — — — Федоръ Николаевичъ Рожновъ.
— — — — — — — — Павелъ Андреевичъ Зыковъ.
— — — — 3 — — — Александръ Степановичъ Кульбацкій.

ВЪ МОГИЛЕВѢ НА ДНѢПРѢ:

Инженеръ Полковникъ Болеславъ Фердинандовичъ Станевичъ.
Инженеръ Поручикъ Николай Юрьевичъ Савицкій.
Титулярный Совѣтникъ Игнатій Осиповичъ Жиромскій.

Титулярный Совѣтникъ Константинъ Петровичъ Абакановичъ.
Коллежскій Секретарь Дмитрій Ивановичъ Ивановъ.

ВЪ ОРЛѢ:

Статскій Совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ Масловъ.

ВЪ СТАВРОПОЛѢ:

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Яковъ Ивановичъ Булычевъ.

ВЪ ОДЕССѢ:

Статскій Совѣтникъ Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ.

ВЪ ДОРОГОБУЖѢ:

Генералъ - Маіоръ Михайло Яковлевичъ Толстой.
Ея Высокоблагородіе Вѣра Григорьевна Гриценко.
Его Высокоблагородіе Василій Богдановичъ Пенскій.
Полковникъ Михайло Ивановичъ Мажаровъ.
Его Высокоблагородіе Ефимъ Николаевичъ Суходольскій.
Капитанъ Иванъ Алексѣевичъ Чвановъ
Дворянинъ Андрей Ивановичъ Радванскій.

ВЪ ВЯЗЬМѢ:

Его Высокоблагородіе Павелъ Платоновичъ Шагаровъ.
Уѣздный Врачъ Александръ Ѳедоровичъ Ражновъ.
Купецъ Петръ Гавриловичъ Сабельниковъ.

ВЪ РОСЛАВЛѢ:

Ея Высокоблагородіе Екатерина Богдановна Семичева.
Надворный Совѣтникъ Ѳедоръ Богдановичъ Гуюсъ 3 экз.
Купецъ Матвей Игнатьевичъ Мухинъ.

ВЪ БѢЛОЙ:

Подполковникъ Карлъ Ивановичъ Левстремъ.
Его Благородіе Петръ Семеновичъ Масловъ.

ВЪ ДУХОВЩИНѢ:

Маіоръ Николай Семеновичъ Гриневъ.
Князь Николай Дмитріевичъ Друцкой - Соколинскій.

ВЪ ЕЛЬНѢ:

Дворянинъ Захаръ Ивановичъ Радванскій.

ВЪ ГЖАТСКѢ:

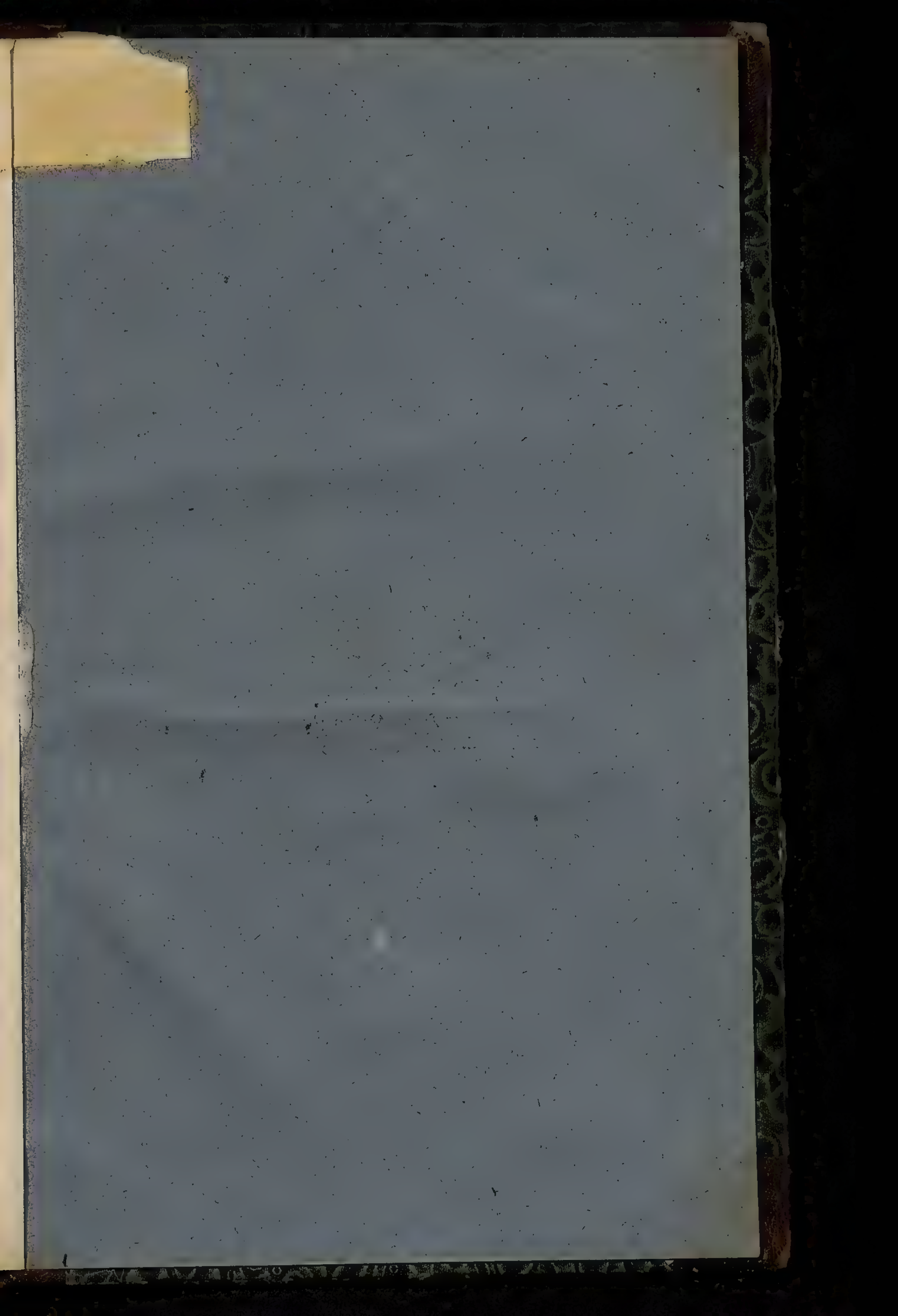
Купецъ Степанъ Николаевичъ Митюшинъ.
— — — — Николай Никитичъ Богдановъ.
— — — — Өедоръ Яковлевичъ Боженовъ.
Мѣщанинъ Василій Лаврентьевичъ Пузыревъ.

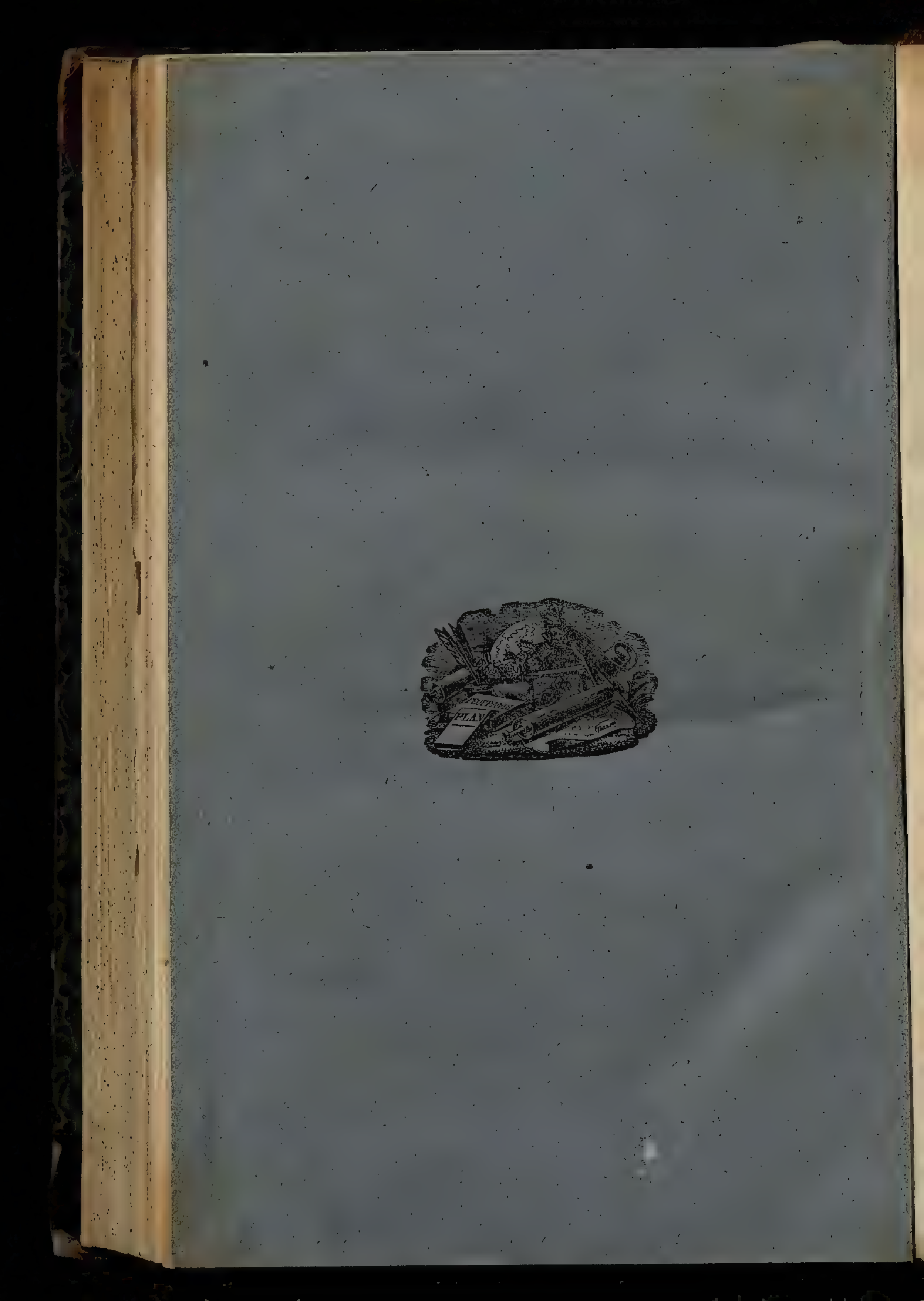
ВЪ ЮХНОВѢ:

Его Благородіе Василій Исаевичъ Саловъ.
— — — — — Николай Романовичъ Гончаровъ.
— — — — — Дементій Егоровичъ Катинскій.
— — — — — Г. Никифоровъ.

ВЪ ВОСКРЕСЕНСКѢ:

Ризничій и библіотекарь Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря Авраамій.




PLAN